

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

О П Ы Т Ъ
О Б О З Р Ъ Ш І Я
Ж И З Н И С А Н О В Н И К О В Ъ ,
У П Р А В Л Я В Ш И Х Ъ И Н О С Т Р А Н Н Ы М И Д Ъ Л А М И
В Ъ
Р О С І И

Ч А С Т Ъ . I

С А Н О В Н И К И , У П Р А В Л Я В Ш Е И Н О С Т Р А Н Н Ы М И
Д Ъ Л А М И , Д О У Ч Р Е Ж Д Е Н І Я З В А Н І Я К А Н Ц Л Е Р О В Ъ .

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ .

О П Ы Т Ъ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ,

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ ,

ВЪ

Р О С І И .

Ч А С Т Ъ . I .

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШІЕ ИНОСТРАННЫМИ
ДѢЛАМИ, ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ЗВАНІЯ КАНЦЛЕРОВЪ.

Соч. А. Терещенко.

Они: бѣка свойстве чина гласослужу.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

947
T272

44-17182

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурной комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1857 года, марта 18 дня.

Цензоръ П. Корсаковъ.

ALPHABET
VULGARIS
LATINAE

Въ типографіи Императорской российской академіи.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

- 44-17182
1-4-45
27
- I. Сановники, управляшіе въ Росіи иностранными дѣлами.
  - II. Посольскій приказъ.
  - III. Оберегатель царственныхъ большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ, ближній бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ—Нащокинъ.
  - IV. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, ближній бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.
  - V. Начальникъ государственнаго приказа посольской печати, ближній бояринъ Василій Семеновичъ Вольскій.
  - VI. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, ближній бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ.
  - VII. Посольской канцеляріи начальный президентъ, графъ Теодоръ Алексѣевичъ Головинъ.
-

ЕГО СЛЯТЕЛЬСТВУ.

Г Р А Ф У.

МИХАИЛУ СЕМЕНОВИЧУ

ВОРОШЦОВУ.

Новоросійскому и бесарабскому генераль-губернатору, генераль отъ инфантеріи, генераль-адъютанту, члену государственнаго совѣта, шефу нарвскаго егерскаго полка; кавалеру орденовъ: св. апостола Андрея первозваннаго съ алмазами, св. Александра невскаго съ алмазами, св. Георгія 2. ст. большаго креста, св. Владимира I. ст., св. Анны I. ст. съ алмазами, французскаго св. Людовика, англійскаго Бани, ганноверскаго Гвельфовъ, шведскаго Меча, прускаго Краснаго орла I. ст., сардинскаго св. Маврикія и Лазаря I. ст. и австрійскаго Маріи-Терезіи 3. ст.; имѣющему золотыя шпаги, украшенныя брилліантами, одну съ надписью: *за взятіе Варны*, а другую: *за храбрость*; серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ, и за турецкую войну.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ.

Въ числѣ сановниковъ, управлявшихъ дипломатическою частію въ нашемъ отечествѣ, коихъ дѣянія отважился я изложить по мѣрѣ силъ и свѣдѣній моихъ, находятся двѣ особы изъ знаменитыхъ предковъ, Вашего Сіятельства.

Благосклонное вниманіе, съ которымъ Вы удостоили воззрѣть на нѣкоторыя жизнеописанія, еще болѣе поддало мнѣ смѣлости посвятить имени Вашему, этотъ первоначальной опытъ въ такомъ родѣ сочиненія, въ коемъ я не могъ имѣть опытнаго руководителя.

Имѣю честь пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый государь,

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнѣйшимъ слугою,

А. ТЕРЕЩЕНКО.

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШІЕ ВЪ РОСИ ИНО- СТРАННЫМИ ДѢЛАМИ.

I. Вліяніе сановниковъ на дѣла Великихъ Князей. II. Судопроизводство. III. Могущество вѣча. IV. Внѣшнія сношенія. V. Порабощеніе. VI. Важность дѣлковъ, въ дипломатическихъ дѣлахъ. VII. Димитрій Митяй. VIII. Юрій Траханіотъ. IX. Иванъ Висковитовъ. X. Романъ Олферьевъ. XI. Андрей и Василій Щелкаловы. XII. Сутоповъ и Власьевъ. XIII. Телепневъ, Андросовъ и Третьяковъ. XIV. Граматинъ. XV. Телепневъ, Матюшкинъ, Лихачевъ и Грязевъ. XVI. Граматинъ. XVII. Даниловъ. XVIII. Лихачевъ. XIX. Львовъ. XX. Чистой. XXI. Ивановъ. XXII. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, бояринъ Ордынъ — Нацоклинъ. XXIII. Его преемники. XXIV. Канцлерское званіе. XXV. Вице-канцлерское званіе.

ПОСОЛЬСКОЙ ПРИКАЗЪ.

XXVI. Учрежденіе правительственныхъ мѣстъ. XXVII. Преимущество дѣлковъ по службѣ. XXVIII. Помѣщеніе посольскаго приказа. XXIX. Свѣдѣніе о посольскомъ домѣ. XXX. Новое помѣщеніе посольскаго приказа. XXXI. Мнѣніе Петра I. о коллегіи иностранныхъ дѣлъ. XXXII. Назначеніе чиновниковъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. XXXIII. Предметы занятій. XXXIV. Преобразование коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Росія, со времянь Царя Алексѣя до нашихъ дней, столько во многихъ отношеніяхъ оказала преуспѣнія, что по справедливости должна занять особенное вниманіе образованнаго свѣта.

Просвѣщенный наблюдатель, пробѣгая мыслію блистательнѣйшій рядъ воинскихъ подвиговъ, едва вѣрогнанныхъ и содѣлавшихъ имя Руское нераздѣльнымъ съ понятіемъ о мужествѣ и храбрости, — видитъ сильное стремленіе правительства къ мирному наслажденію плодами побѣдъ. Этотъ наблюдатель, вникая въ исторію нашей дипломатики, какъ могущественнаго двигателя, возымѣвшаго вліяніе не только на сопредѣльные, но и на отдаленнѣйшіе народы; — разбирая все это, онъ, проникнутый благоговѣйнымъ удивленіемъ къ высокимъ судьбамъ Росіи, теряется въ соображеніи путей, по которымъ вознеслась на нынѣшнюю степень, въ столь краткій періодъ времени. Пораженный исполненскими событіями въ новой нашей исторіи онъ, въ глубокомъ уваженіи своемъ къ главнымъ дѣятелямъ, напрасно ищетъ ближайшаго съ ними знакомства. Благородная его любознательность съ трудомъ можетъ быть удовлетворена, потому что у насъ доселѣ нѣтъ и краткихъ, не говоря уже подробныхъ, жизнеописаній мужей, обезсмертившихъ себя на дипломатическомъ поприщѣ. Едва ли что нибудь знаютъ о великихъ соотечественникахъ нашихъ, каковы: Ордыны — Нащокины, Матвѣевы, Шафировы, Остерманны, Безбородки и проч. Признаемся, что мы Рускіе, знаемъ имена ихъ, и единственно потому, что занимали высокія степени въ государствѣ. Мы, пресытись отечественной славою, не уважаемъ виновниковъ ея и какъ бы дремлемъ въ безвѣности.

II

Время уже стараться загладить общую вину нашу въ равнодушіи, — чтобы не сказать въ неблагодарности, — къ заслугамъ доблестныхъ предковъ нашихъ; время показать, хотя въ краткихъ очеркахъ, жизнь и дѣянія російскихъ сановниковъ, съ большею или меньшею пользою дѣйствовавшихъ на какомъ-нибудь поприщѣ, отдѣльно взятомъ. Это должная дань, которою обязаны мы заслугою ихъ, — это оправданіе наше предъ потомствомъ.

Одушевленный такими мыслями, я давно уже началъ собирать разнаго рода матеріалы, чтобы сколько-нибудь пополнить существенный недостатокъ сочиненія, которое могло бы, хотя немного ознакомить насъ съ жизнію главныхъ отечественныхъ дипломатовъ. Какъ ни ограничены и способности и средства мои къ исполненію столь важнаго предпріятія, однакожь я рѣшился на этотъ тяжкій трудъ и, смѣю сказать, добросовѣстный. Я на то употребилъ все время, свободное отъ моихъ обязанностей, и все мое усердіе; но въ какой степени достигъ моей цѣли, — предоставляю снисходительному суду моихъ согражданъ.

А. Ф. Малиновскій составилъ въ 1816 году сочиненіе, подъ названіемъ: «*Биографическія свѣдѣнія о управлявшихъ въ Росіи иностранными дѣлами министрахъ,*» писанное на 155 страницахъ, въ листъ; но оно не издано въ свѣтъ, и кратко: начато съ оберегателя посольскихъ дѣлъ ближняго болрина Ордына—Нащокшина и доведено только до временъ канцлера графа Михаила Ларіоновича Воронцова; составлено безъ указаній на источники, слѣдственно не могло облегчить меня въ этомъ трудѣ.

Не хвалюсь, что я первый издаю въ свѣтъ: «*Опытъ обзоренія жизни сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Росіи*»; но лишь съ надеждою, что по-

III

слѣдователи мои, на этомъ пути, будутъ значительно облегчены, и со временемъ довершать, чего я могъ только желать.

Я раздѣляю свой трудъ на три части: въ первой обзрѣваю дѣянія сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами до учрежденія званія канцлеровъ; во второй, собственно канцлеровъ, а въ третьей вице-канцлеровъ. — Одно пламенное чувство любви къ отечеству могло придать мнѣ достаточную твердость въ борьбѣ съ трудностями, какія встрѣчалъ я въ моихъ розысканіяхъ.

Я ничего не изобрѣталъ, а представлялъ какъ находилъ, однако, не безъ разбора, что относилось къ составу моего предмета. Чѣмъ труднѣе были мои розысканія, тѣмъ болѣе дорожилъ я открываемыми свѣдѣніями: потому, въ сочиненіи моемъ встрѣтятся мѣста, гдѣ описанія важныхъ событій не имѣютъ полноты и даже, иногда, слишкомъ отрывочны; тогда какъ происшествія, не столь важныя, индѣ изложены съ подробностями, можетъ быть, уже ненужными. Нерѣдко для одной строки я долженъ былъ прочитывать сборники, забытые и преданные архивной пыли. — При оцутительной скудости источниковъ, жадно черпалъ я все, что только могло служить къ изображенію описываемыхъ мною знаменитыхъ мужей, хотя въ слабыхъ очеркахъ.

Кромѣ удовольствія, находимаго въ собственномъ трудѣ, я утѣшался еще лестною надеждою, и теперь увѣренъ, что соотечественники мои не оставлятъ этотъ предметъ безъ своего содѣйствія, въ пополненіи много недостающаго. Конечно, въ фамильныхъ бумагахъ хранятся многія рѣдкія свѣдѣнія, могущія объяснить нѣкую исторію, которая, можетъ быть, гибнуть для потомства и послужать упрекомъ нашему времени.

Знаю, что меня ожидаетъ судъ и, быть можетъ,

скорѣе неблагонамѣренный. Тягостная мысль, но она здѣсь неизбежна. Впрочемъ, если безпристрастные, хотя и строгіе судіи мои, найдутъ что нибудь новое, любопытное, — для меня и этого довольно.

Отечественные предметы, самымъ простымъ образомъ изложенные, имѣютъ въ себѣ особенную, неизъяснимую прелесть. Недостатокъ живаго, чистаго, легкаго, игриваго слога, конечно лишаетъ пріятности въ чтеніи; — однако, слѣдовало ли мнѣ, для однихъ красотъ, которыми не многіе владѣютъ, жертвовать извѣженному слуху читателей? Должно ли было посильной трудъ мой предать забвенію? Кто ищетъ въ исторіи не цвѣтовъ краснорѣчія, но истины, тотъ согласится со мною, что она, какъ необходимѣе всего и всегда неизмѣнная, подобно дѣяніямъ мужей, ревновавшихъ къ славѣ Росіи и оставившихъ намъ дѣла свои въ наслѣдіе, не требуетъ украшеній.

САНОВНИКИ, УПРАВЛЯВШЕ ВЪ РОСІИ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ.

---

1. Въ первые вѣки политическаго бытія Росіи, боярскій совѣтъ и отборная воинская дружина, часто оспаривали въ свою пользу власть Великихъ Князей. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ великую силу этой аристократіи, довольно привести одинъ: Игорь не могъ утвердить договора съ Греціею, безъ согласія на то верховной думы и дружины. Великіе Князья, дѣйствовавшіе независимо на войнѣ, раздѣляли законодательную и судебную власть съ гражданами и воинскими сановниками. *Грэдскіе старѣйшины*, умомъ и опытностію заслужившіе уваженіе и довѣренность не только Государей, но и всего народа, были судіями внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлъ. Дошедшія до насъ древнѣйшія свѣдѣнія, о сношеніяхъ Рускихъ съ Греками, свидѣлствуютъ намъ, что бояре наиболѣе участвовали въ сохраненіи выгодъ своихъ согражданъ.

II. Княжескій дворъ былъ мѣстомъ суда. Тіуны и дьяки, занимавшіе первыя мѣста по судопроизводству, произносили приговоры надъ обвиненными. Но обряды самаго судопроизводства намъ неизвѣстны.

III. Когда на югѣ: Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ, возвеличенные славою побѣдъ, требовали повинновенія у своего народа, то на сѣверѣ Новгородъ былъ независимымъ. Съ него взяли примѣръ Псковъ, названный младшимъ его братомъ, Смоленскъ и другіе славянскіе города; они, пользуясь свободою своего веча, часто останавливали Государя въ важнѣйшихъ дѣлахъ; часто рѣшали даже собственную судьбу его; они име-

немъ Князей и посадниковъ, вели свои переговоры съ ганзою, заключали съ нею договоры и чрезъ то сдѣлались извѣстными въ Европѣ.

IV. При распространеніи торговыхъ и брачныхъ союзовъ Рюрикова потомства съ сосѣдственными народами, болѣе и болѣе раждалась надобность въ людяхъ, знающихъ иностранныя сношенія; надобно было учредить и особое государственное мѣсто, или приказъ, въ коемъ бы хранились и разбирались дѣла этого рода.

V. Татары, поработившіе наше отечество, препятствовали Великимъ Князьямъ предпринимать мѣры къ внутреннему устройству государства. Такая участь всѣхъ угнетенныхъ! Воюя въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій съ удѣльными, безпокойными властителями; унижаясь въ Ордѣ предъ Ханами, Росія оплакивала свое положеніе. Всѣ ужасы природы: землетресенія, лавы, безчеловѣчныя истребленія народа, бывшаго некогда сильными, пожарили самобытность его. «Живые завидѣли тогда спокойствію мертвыхъ,» говоритъ краснорѣчивый историкъ нашъ Карамзинъ. Одна только Греція имѣла еще тѣсную связь съ Росією и единственно по церковнымъ дѣламъ; впрочемъ, не дѣлилась съ нами успѣхами современнаго просвѣщенія. Отечество наше коснуло въ невольномъ невѣжествѣ. Казалось, что Европа радовалась тому; она сама, погруженная въ грубое состояніе, была терзаема еще свирѣпымъ врагомъ просвѣщенія, — необузданнымъ феодализмомъ. Каждый Государь думалъ только о спасеніи своего трона! Но, когда Рускіе низвергнули съ себя иго тягостнаго порабоженія, то возобновили прежнія сношенія свои съ Европою, которая пользовалась уже благотворнымъ дѣйствіемъ просвѣщенія. Дружественныя сношенія и миролюбивые союзы снова у насъ начались съ нею (въ XIV в.). И какъ ни ограничены были отношенія Росія къ чужеземнымъ дворамъ,

однако наши Государи чувствовали необходимость окружать себя сановниками, которые постоянно бы вели и наблюдали дипломатическія связи.

VI. До учрежденія отдѣльнаго управленія иностранными дѣлами, приближенные сановники принимали чужеземныхъ пословъ. Дѣяки, которые были въ то время лучшими законниками, окончательно производили всякіе съ ними переговоры. Хотя по приѣздѣ пословъ, для совѣщанія о предметѣ ихъ порученій, часто назначалось нарочитое число бояръ, знатныхъ и породою и доблестями; хотя часто собираема была для того и боярская дума: однако всѣ члены этихъ собраній уступали первенство голоса дѣякамъ въ рѣшеніи дѣлъ. Отъ того въ старину вошло въ пословицу: *какъ помлтитъ дѣякъ, то и быть дѣлу такъ* (1). Иностранные писатели обыкновенно называли ихъ *канцлерами*, а иногда *великими канцлерами*. Старшіе изъ дѣяковъ, и опытнѣйшіе въ посольскихъ дѣлахъ, носили названіе *печатниковъ*. Они засѣдали съ боярами въ палатѣ и рѣшали важныя и тайныя дѣла. Печатникъ, имѣя въ непосредственномъ своемъ вѣдѣніи печатный приказъ, хранилъ у себя двѣ печати: одною печаталъ государственныя грамоты и указы, а другою жалованныя грамоты на отчины; первую носилъ онъ на шеѣ. (2)

VII. Дмитрій Донской, побѣдитель Татаръ, первый имѣлъ при себѣ печатникомъ своего духовнаго отца, которому ввѣрилъ онъ храненіе велико-княжеской печати: это былъ священникъ, Коломенскаго Села, Дмитрій Митяй. Онъ, между всѣми московскими іереями, отличался умомъ, знаніемъ и краснорѣчіемъ; ему поручена была въ управленіе самая важная часть, — иностранныя дѣла.

Митяй величался царски: жилъ пышно, носилъ одежды драгоценныя, держалъ множество отроковъ и

слугъ. В. К. Дмитрій желая, возвести его на степень еще новую, предложилъ ему заступитъ мѣсто спаскаго архимандрита Іоанна. Хитрый Митяй повидимому несогласался на то, и былъ, какъ будто силою, введенъ въ монастырь, гдѣ въ то же время постриженъ въ монахи и облеченъ въ мантию архимандрита, къ удивленію народа и къ неудовольствію духовныхъ, которые явно говорили: «бытъ до обѣда бѣльцемъ, а послѣ обѣда старѣйшиною монаховъ!»

По кончинѣ митрополита св. Алексія (1578 г.), Митяй, къ изумленію духовенства, возложилъ на себя бѣлый клобукъ; надѣлъ мантию съ источниками и скрыжальми; взялъ посохъ, печать, казну и ризницу митрополита; вѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя. Великій Князь созвалъ въ Москву всѣхъ архіереевъ, предложилъ посвятить его въ митрополиты: никто изъ нихъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонсія, епископа суздальскаго, объявившаго съ твердостью, что въ Росіи одинъ митрополитъ законно ставить въ списокъ. Великій Князь спорилъ и наконецъ уступилъ Діонсію, къ досадѣ Митяя.

Скоро обнаружилась явная ссора между нареченнымъ митрополитомъ и Діонсіемъ. Этотъ случай ускорилъ отъѣздъ Митяя въ Царьградъ, послѣ того, какъ онъ управлялъ 18 мѣсяцевъ церковью и именовался намѣстникомъ. Великій Князь далъ ему нѣсколько хартій, чтобы онъ воспользовался ими въ Константинополѣ, согласно съ обоготельствами. Государь, старѣйшіе бояре и епископы, проводили Митяя до Оки.

За предѣлами рязанскими, въ степяхъ половецкихъ, Митяй былъ остановленъ Татарами, и не испугался ихъ, зная, какое они оказывали уваженіе къ духовному сану. Приведенный къ Мамаю онъ умѣлъ лестію свисать его благоволеніе, а отъ поваго Хапа, Тюлюбска, племянника

Мамаю, получилъ милостивый ярлыкъ, съ коимъ онъ достигъ Тавриды и въ Кафъ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ открылся глазамъ плавателей, но Митлй, видѣлъ только издали цѣль своего честолюбія: занемогъ и внезапно умеръ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галатъ (3).

VIII. При В. К. Іоаннѣ III былъ печатникомъ Юрій Траханіогъ, (въ конц. XIV. в.) родомъ Грекъ, тотъ самый, который присыланъ былъ къ нему отъ кардинала Висаріона съ предложеніемъ руки Софіи, знаменитой дочери деспота морейскаго, послѣдней отрасли греческихъ Императоровъ. Онъ, оставшись въ службѣ великокняжеской, неоднократно отправляемъ былъ съ важными порученіями, въ качествѣ посла, къ Цесарямъ: Фридеріку и Максимилиану I.

IX. Іоаннъ IV имѣлъ своимъ печатникомъ, или какъ именуется его Карамзинъ, «канцлеромъ» Ивана Михайловича Висковатова, опытнѣйшаго мужа въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ засѣдалъ въ разныхъ приказахъ, въ царскомъ совѣтѣ и пользовался его довѣренностію.

Во время казней въ Москвѣ (1570 г.), Висковатовъ погибъ безвинно. Гнусные опричники оклеветали его, въ числѣ многихъ сотъ знаменитыхъ бояръ, въ томъ, что онъ, съ архіепископомъ Пименомъ, хотѣлъ отдать Новгородъ и Псковъ Литвѣ, извести Царя и посадить на тронъ князя Владиміра Андреевича (4).

X. Мѣсто печатника, послѣ Висковатаго, занялъ Романъ Васильевичъ Олферьевъ, (1581 г.). О немъ извѣстно только то, что онъ съ княземъ Дм. Петр. Елецкимъ ѣздилъ къ Стефану Баторію, для заключенія съ нимъ перемирія.

XI. Андрей и Василій Яковлевичи Щелкаловы, два родные брата, были главными дѣльцами въ теченіи многого времени: Андрей 25, а Василій 35 лѣтъ; оба угода-

ные Иоанну и Борису Годунову, отличались великими способностями въ переговорахъ съ иностранными посланцами.

Царскій дьякъ Андрей Щелкаловъ, въ сношеніяхъ Росіи съ Данією и Литвою, между прочимъ, опровергалъ злословія Сигизмунда II, представляя, что Таубе и Крузе, сочинившіе бранныя па него письма, были виною раздора между имъ и Иоанномъ IV; что они бѣжали въ Литву; что Королю должно ихъ прислать въ Москву для казни, и что тогда Царь немедленно извѣститъ всѣхъ Государей европейскихъ о подлогѣ оскорбительныхъ для Сигизмунда II грамотъ; что городъ Тарвастъ занятъ нами потому, что онъ нашъ; что Магнусъ воевалъ не польскія, а шведскія владѣнія, и что наконецъ, если Король уступитъ Росіи всю Ливонію, то мы готовы уступить ему и Полоцкъ и Курляндію.

По взятіи Стефаномъ Баторіемъ Полоцка, Иоаннъ, находившійся тогда въ слободѣ Александровской, написалъ въ Москву къ государственному дьяку, Андрею Щелкалову, что о успѣхахъ непріятеля должно объявить жителямъ столицы хладнокровно и спокойно. Созвавъ гражданъ, умный дьякъ сказалъ имъ: «добрые люди! знайте, что Король взялъ Полоцкъ и сжегъ Соколъ; вѣсть нечальная, но благоразуміе требуетъ отъ насъ твердости. Нѣтъ постоянства въ свѣтѣ; счастье измѣняетъ и великимъ Государямъ. Полоцкъ въ рукахъ Стефана: вся Ливонія въ нашихъ.»

Когда англійскій посоль, Іер. Баусъ, прибылъ въ Москву (1583 г.) съ порученіемъ: рѣшительно кончить все дѣла государственныя и тайныя, сентъ—жемскаго кабинета съ нашимъ, то Иоаннъ, принявъ его весьма милостиво, съ живѣйшимъ участіемъ распрашивалъ о Королевѣ Елисаветѣ, и велѣлъ боярамъ: Накитѣ Романовичу-Юрьеву, Богдану Яковлевичу Бѣльскому, дьяку

Андрю Щелкалову, условиться съ посломъ о дружественномъ союзѣ Англіи съ Росією, чтобы, заключивъ сго, немедленно приступить къ тайному дѣлу о сватовствѣ. Елисавета, избравъ Бауса для утвержденія дружбы съ Іоанномъ, ошиблась въ своемъ послѣ, потому что онъ былъ неуклоннаго и грубаго характера, и требовалъ чрезвычайныхъ выгодъ для англійскихъ купцовъ: чтобы никто, кромѣ ихъ, не торговалъ съ Росією. Напрасно бояре изъясняли ему, что нѣмецкіе, нидерландскіе, французскіе купцы торгуютъ съ Росією только въ сѣверныхъ ея приставяхъ, откуда ихъ нельзя выгнать, въ угодность Елисаветѣ. Баусъ твердилъ: «мы не хотимъ совѣстничества.» Думая, что царскіе вельможи, въ особенности государственный дѣль Щелкаловъ, подкуплены нидерландскими купцами, посоль требовалъ личныхъ объясненій съ Царемъ. Іоаннъ, надѣясь кончить съ нимъ о сватовствѣ дѣло, велѣлъ ему быть у себя тайно, безъ меча и книжала. Всѣ царедворцы вышлы изъ комнаты, кромѣ нѣкоторыхъ приближенныхъ и въ числѣ ихъ Щелкаловъ, который стоялъ у печи. Государь, давъ знать рукою, чтобы Баусъ съ толмачемъ своимъ, бояринъ Юрєвъ, князь Бѣльскій и Щелкаловъ, приблизились къ нему, рассказалъ всю исторію своего сватовства. За тѣмъ начались совѣщанія съ Баусомъ. Посоль оказалъ и при Царѣ обыкновенную свою грубость и разстался съ нимъ, не совершивъ ничего въ пользу своего двора.!

Въ первый годъ царствованія Θεодора вспыхнула въ Москвѣ мятежь (1584 г.). Оба братья Щелкаловы оказали здѣсь важныя услуги: краснорѣчіемъ своимъ они умѣли утишить народный бунтъ. Клеветники князя Бѣльскаго разнесли молву, будто онъ отравилъ Іоанна IV; мыслить погубить и Θεодора, умертвить всѣхъ бояръ, возвести на престолъ своего друга и совѣтника, Годунова. Мятежники уже овладѣли Китаемъ и спѣшили вло-

миться въ крѣпость. Тогда Государь выслалъ къ нимъ князя Ив. Мстиславскаго, бояр. Никиту Юрьева и дьяковъ: Андрея и Василия Щелкаловыхъ, спросить: что виною мятежа и чего народъ требуетъ? «Бѣльскаго!» раздался голосъ недовольныхъ, «выдайте намъ злодѣя! Онъ мыслить извести царскій корень и всѣ роды боярскіе.» Бѣльскій, изумленный такимъ обвиненіемъ, трепеталъ и молилъ о спасеніи. Феодоръ зналъ его невинность, знали ее и бояре. Для укрощенія народа немедленно, именемъ Царя, выслали Бѣльскаго изъ Москвы.

По удавленіи Бѣльскаго, Андрей Щелкаловъ, снискивая довѣренность Юрьева, мыслилъ, вмѣстѣ съ нимъ, управлять думою. Сколько онъ былъ силенъ въ то время, свидѣтельствуешь между прочимъ и посоль Елисаветы. «Кончина Юанна» пишетъ Баусъ «измѣнила обстоятельства и предала меня въ руки главнымъ врагамъ Англіи: боярину Юрьеву и дьяку Андрею Щелкалову, которые, въ первые дни новаго царствованія, овладѣли верховною думою. Меня не выпускали изъ дома, страждали во время московскаго бунга и Щелкаловъ велѣлъ сказать мнѣ, въ насмѣшку: Царь англійской умеръ; т. е. Юаннъ, покровительствовавшій Англичанамъ.

Сама Королева Елисавета была не довольна Щелкаловымъ и, желая привести его въ немилость Феодора, просила письмомъ Царя вникнуть въ недоброхотство къ ней государственнаго дьяка. Въ то же время и Годуновъ получилъ письмо отъ министровъ Елисаветы, равномерно жаловавшихся; но онъ ему же поручилъ написать въ отвѣтъ, что съ нашей стороны все возможное для Англіи сдѣлано, а болѣе ничего уже не сдѣлается.

Англичане, и послѣ этого, неуспѣшно старались извергнуть ненавистнаго для нихъ Щелкалова; но Борисъ, уважая его способность и опытность, ввѣрялъ

ему всё ввоземный дѣла и далъ еще новое знаменитое титуло: *ближняго дѣяка*.

При учрежденіи патріаршества въ Росіи, онъ содѣйствовалъ посвященію Іова въ патріархія (1589 г.). Константинопольскій патріархъ Іеремія и его духовный синклитъ, находившіеся тогда въ Москвѣ, славили рѣдкій умъ его. Но старость приближала уже его ко гробу.

Нестало ближняго дѣяка Андрея Щелкалова и на мѣсто его назначенъ печатникомъ братъ его Василій, (1595 г.). Онъ скоро вошелъ въ такую же довѣренность у Феодора и Бориса, какъ и Андрей.

Въ важныхъ переговорахъ, происходившихъ у насъ съ Литвою, о избраніи Царя Феодора въ польскіе Короли (1581 г.), Василій Щелкаловъ принималъ въ нихъ дѣятельное участіе. По этому случаю два боярина: Степанъ Васильевичъ Годуновъ и князь Феодоръ Михайловичъ Троекуровъ немедленно выѣхали вмѣстѣ съ нимъ изъ Москвы на варшавскій сеймъ; но возвратились безъ всякаго успѣха.

Англійская Королева Елисавета, зная, что Царь Феодоръ нуждался въ опытныхъ врачахъ, присылала ихъ къ нему, и когда одинъ изъ нихъ, докторъ Виллисъ явился къ нашему двору, то Щелкаловъ испытывалъ его во врачебныхъ знаніяхъ, но не удовлетворясь отвѣтами, выслалъ его изъ Москвы.

Засѣдая въ государственной думѣ Василій Щелкаловъ, могуществомъ своего вліянія на дѣла, много содѣйствовалъ Борису Годунову въ возведеніи его на тронъ. Когда Царица Ирина, по смерти Феодора, рѣшилась постричься въ монахини; тогда духовенство, чиновники и граждане собрались въ Кремль, для совѣщанія. Щелкаловъ, представивъ имъ вредныя слѣдствія безначалія, требовалъ, чтобъ они цѣловали крестъ на имя боярской

думы. Никто не хотѣлъ слышать о томъ ; всѣ кричали : « не знаемъ ни князей , ни бояръ ; знаемъ только Царицу ! » Печатникъ , посоветовавшись съ вельможами , сказалъ собравшимся гражданамъ , что Царица , оставивъ свѣтъ , уже не можетъ заниматься дѣлами царства ; что народъ долженъ присягнуть боярамъ , если не хочетъ видѣть государственнаго разрушенія . Единогласнымъ отвѣтомъ было : « и такъ да царствуетъ братъ ея ! » Въ этомъ никто не дерзнулъ противурѣчить . Такъ умѣлъ искусно совершить важное дѣло хитрый Щелкаловъ .

Устраняя отъ сына своего , юнаго Феодора , опасности , коимъ онъ могъ подвергнуться , Борисъ , еще недавно губитель , но теперь уже во всемъ робкій , трепеталъ отъ настоящихъ : волнуемый подозрѣніями , боясь непрестанно тайныхъ злодѣевъ , страхась заслужить народную ненависть мучительствомъ , скрытно гналъ и явно миловалъ . По этой самой причинѣ удалилъ онъ отъ дѣлъ знаменитаго Щелкалова , но безъ ослалы .

Похититель престола Гришка Отрепьевъ , ссылаясь на обоихъ Щелкаловыхъ , будто они укрыли его отъ убійенія въ Угличѣ , подложивъ другаго вмѣсто Димитрія , призвалъ изгнаннаго Щелкалова къ своему двору , возвратилъ прежній ему санъ и , сдѣлавъ его своимъ приближеннымъ , пожаловалъ въ окольничіе .

ХII. По смерти Щелкалова вступили въ управленіе посольскихъ дѣлъ дьяки : Сутуновъ и Афанасій Власьевъ (1605 г.). Послѣдній славился великими способностями и гибкимъ умомъ , и бывъ любимъ Годуновымъ , скоро достигнулъ званія думнаго дьяка . Еще до появленія самозванца , онъ , съ бояриномъ Салтыковымъ , ѣздилъ (1598 г.) къ польскому Королю Сигизмунду III , для заключенія съ нимъ мира ; потомъ посыланъ былъ уже одинъ , въ качествѣ уполномоченнаго , къ римскому Императору

ру Рудольфу (1599 г.), для дружескихъ съ нимъ переговоровъ.

По прибытіи въ Москву датскаго герцога Іонна (1602 г.), жениха дочери Царя Бориса, несчастной Ксении, Власевъ, сдѣлавшись приближеннымъ юнаго герцога, обучалъ его государственнымъ установамъ и знакомилъ съ народными обычаями.

Съ появленіемъ Отрепьева, Власевъ до того унижился, что поспѣшилъ выѣхать изъ столицы къ нему въ Тулу съ повиною. За такую предупредительную покорность, самозванецъ сдѣлалъ его *великимъ секретаремъ и надворнымъ подскарбіемъ*.

Захвативъ тронъ, Лжедмитрій спѣшилъ совершить торжественное сватовство съ Мариною, и для того послалъ Власева въ Краковъ: предложить руку и вѣнецъ Маринѣ. Прибывъ туда съ многочисленной дружиною, Власевъ немедленно былъ представленъ. Онъ говорилъ Королю сперва о счастливомъ воцареніи Іоаннова сына; о славѣ исполненія предполагаемаго имъ плана, низвергнуть оттоманскую державу; завоевать Грецію, Іерусалимъ, Визелемъ и Визанію; потомъ изъяснилъ намѣреніе Димитрія раздѣлить престоль съ Мариною, изъ благодарности, за важныя услуги, оказанныя ему во дни невсгоды и печали, вельможнымъ родителемъ ея.

Въ присутствіи Сигизмунда, сына его Владислава и сестры, шведской Королевы Анны, совершилось торжественное обрученіе. Власевъ занималъ мѣсто жениха. Когда кардиналъ и знатнѣйшіе духовные сановники запыли благодарственную молитву, и всѣ преклонили колѣна, одинъ Власевъ стоялъ, и едва не произвелъ всеобщаго смѣха, на вопросъ епископа «не обрученъ ли Димитрій съ другою невѣстою?» отвѣтствуя: «а мнѣ какъ знать? — того у меня нѣтъ въ наказѣ.» Передъ обмѣномъ перстней, онъ вынулъ царскій изъ лщика съ однимъ

большимъ алмазомъ и вручилъ кардиналу, а самъ не хотѣлъ взять голою рукою невѣстина перстня. По совершеніи священныхъ обрядовъ, у сендомирскаго воеводы былъ великолѣпный столъ. Власьевъ, изъ почтенія, не хотѣлъ садиться за столъ съ Мариною; уклонился отъ чести и танцевать съ нею, говоря: «дерзну ли коснуться Ея Величества?» Когда Марина, прощаясь съ Сигизмундомъ III, упала къ ногамъ его и плакала отъ умиленія, то посоль, видя въ томъ униженіе для супруги своего Государя, обнаружилъ неудовольствіе.

Лжедимитрій, предавшійся празднествамъ, возлагалъ все бремя государственнаго правленія на своихъ любимцевъ. Въ числѣ ихъ былъ и Власьевъ. Въ переговорахъ съ Персією и Польшею, онъ дѣйствовалъ умно и сильно.

По убіеніи самозванца (1606 г.), Власьева сослали на воеводство въ Уфу.

XIII. Въ царствованіе Василія Шуйскаго, дѣлами посольскаго приказа занимался: посольской дьякъ Василій Телспневъ, печатникъ и думный дьякъ Феодоръ Андросовъ, (1608 г.). Потомъ въ товарищи къ нимъ поступилъ посольскій дьякъ Пестръ Алексѣевичъ Третьяковъ, за скрѣпною котораго утверждена грамота: о избраніи на престолъ царя Михаила (1613 г.).

XIV. Царь Михаилъ имѣлъ при себѣ умнаго и свѣдущаго въ политикѣ, думнаго дьяка Ивана Тарасевича Граматина, котораго управлялъ посольскимъ приказомъ семь лѣтъ (1619 г.), и всегда къ удовольствію Государя. Зависть не могла очернить его, но имѣла довольно силы погубить полезнаго чиновника. Подкинута было во дворецъ безименное письмо, будто Граматинъ носилъ волшебный перстень, который передалъ потомъ боярину Ильѣ Давиловичу Милославскому. При допросѣ Граматина, въ такомъ нелѣпомъ обвиненіи въ чародѣйствѣ, онъ,

смѣлыми своими отвѣтами, прогнѣвивъ патріарха Филарета, обратилъ на себя его немилость и сосланъ былъ (дек. 28) въ Алатырь, гдѣ содержали его подъ стражей. — Михаилъ, изъ угожденія только къ волѣ своего родителя, оставилъ страдать невиннаго.

XV. Должностъ печатника занялъ думный дьякъ Ефимій Григорьевичъ Телепневъ, вмѣстѣ съ дьякомъ Максимомъ Матюшкинымъ, (1627 г.). Къ нимъ присодинили для помощи думнаго дьяка Ѳеодора Лихачева (1629 г.), а потомъ и думнаго дьяка Ивана Кириловича Грязева (1632 г.).

Такое число дьяковъ, въ одномъ приказѣ, доказываетъ, что посольскія занятія были тогда уже обширны.

XVI. Съ кончиною Филарета, Граматинъ вызванъ былъ изъ заточенія (1634 г. мая 19.). Царь снова поручилъ ему посольскій приказъ и храненіе государственной печати; пожаловалъ его въ думные дворяне, наградилъ помѣстными и денежными окладами; но восьмилѣтнее страданіе въ ссылкѣ, такъ истощило его силы, что онъ чрезъ годъ умеръ.

XVII. На мѣсто Граматина вступилъ въ управленіе дѣлъ по иностранной части, думный дьякъ Михаилъ Даниловъ, (1635); помощниками его были прежніе дьяки: Лихачевъ и Матюшкинъ.

XVIII. Думный дьякъ Ѳеодоръ Лихачевъ, достигнувъ званія печатника, утвержденъ былъ начальникомъ посольскаго приказа (1641 г.). Его товарищами были: прежній дьякъ Матюшкинъ и дьякъ Григорій Львовъ.

XIX. Съ увольненіемъ Лихачева, поступилъ на его мѣсто, произведенный въ то же время въ думные дьяки, Григорій Львовъ, (1643 г.); товарищемъ его былъ думный дьякъ Степанъ Кудрявцевъ.

XX. По смерти Львова, поступилъ думный дьякъ

Назаръ Ивановичъ Чистой, (1646 г.); товарищемъ его былъ дьякъ Алмазь Ивановъ.—Чистой не долго рядилъ посольскими дѣлами; гнуснымъ своимъ корыстолюбіемъ, онъ подалъ поводъ къ народному въ Москвѣ мятежу, во время котораго былъ умерщвленъ (1648 г. іюня 2.).

XXI. Пресмникомъ ему былъ печатникъ Алмазь Ивановъ, который, за познанія свои, пользовался общимъ уваженіемъ.

Обстоятельства и опыты показали Царю Алексѣю, что дьяки, хотя способностями своими были весьма полезны на службѣ, однако они часто руководились въ дѣлахъ не государственными выгодами, а угожденіемъ сильнымъ боярамъ, что бы снискать себѣ ихъ покровительство; онъ видѣлъ еще, что Росія, съ приращеніемъ частыхъ сношеній съ сильнѣйшими державами, выходила изъ ограниченнаго круга своей дѣятельности; чувствовала, что настало уже время учредить, по примѣру прочихъ государствъ, новый чинъ хранителя государственной печати и вѣрить ее заслуженному и опытнѣйшему въ политикѣ мужу, подъ управленіемъ котораго могли бы производиться у насъ всѣ иностранныя дѣла.

XXII. Совершенно убѣжденный въ истинѣ, Царь избралъ на это важное мѣсто государственнаго мужа, Афанасія Лаврентьевича Ордына-Нащокина (1667 іюл. 15): возложилъ на него полное управленіе посольскимъ приказомъ и украсилъ знаменитымъ именованіемъ: *оберегателя царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ* (6).

XXIII. Ордынъ-Нащокинъ, дѣйствовавшій съ большою славою на дипломатическомъ поприщѣ, проложилъ преемникамъ своимъ путь къ канцлерскому званію.—Поменуемъ ихъ, начиная съ него самаго.

1. Близній бояринъ Ордынъ-Нащокинъ. Время рожденія его намъ неизвѣстно; онъ на-

чалъ службу, по части иностранныхъ дѣлъ, въ 1642 и продолжалъ ее до 1670, всего 28. лѣтъ.

Быль оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ 1667 — 1670. . . . . 3 года.

Умеръ въ 1680 году.

Полагая, что онъ вступилъ въ службу не ранѣе шестнадцатилѣтняго возраста, можно опредѣлить время жизни его съ 1626—1680 г. . . . . 54. года.

2. Ближній бояринъ Артемюхъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Онъ родился въ 1625 году. . . . .
Началъ службу съ 1638 и продолжалъ ее до 1682. . . . . 44. года.

Быль оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ 1671—1676. г. . . . . 5. лѣтъ.

Находился въ заточеніи съ 1676-1682. . . . . 6. лѣтъ.

3. Ближній бояринъ Василій Семеновичъ Волынской. Онъ имѣлъ званіе начальника государственнаго приказа посольской печати; управлялъ посольскими дѣлами съ 1681-1682. г. . . . . 1. годъ.

О немъ ничего болѣе неизвѣстно.

4. Ближній бояринъ и князь Василій Васильевичъ Голицынъ; род. 1643 г., ум. 1713, жилъ. . . . . 70. лѣтъ.

Время вступленія его въ службу неизвѣстно.

Если онъ началъ ее съ самыхъ раннихъ лѣтъ, на 15 году возраста, то съ 1658-1689 будегъ . . . . . 31. годъ.

Быль оберегателемъ посольскихъ дѣлъ съ 1682-1689. г. . . . . 7. лѣтъ.

Находился въ заточеніи съ 1689-1713. . . . . 24. года.

5. Графъ Феодоръ Алексѣевичъ Головинъ; онъ имѣлъ званіе первенствующаго министра.

Время его рожденія намъ неизвѣстно. Польскими дѣлами управлялъ съ 1700-1706. 6. лѣтъ.

XXIV. Гавріиль Ивановичъ Головкинъ; онъ родился 1660 г. умеръ 1734 г. - - 74. года.

Вступилъ въ службу 1677 и продолжалъ ее до 1734 г. - - - - - 57. лѣтъ.

Былъ канцлеромъ съ 1709-1734. г. - - 25. лѣтъ.

Графъ Головкинъ первый получилъ званіе канцлера, послѣ полтавскаго сраженія (1709 г.); съ тѣхъ поръ всѣ его пресмники, именовались уже канцлерами (7).

7. Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій; род. 1680 сент. 28, ум. 1742. жилъ - - 62. года.

Былъ канцлеромъ съ 1740 г. ноября 10, по 1742. нояб. 4., безъ шести дней - - 2. года.

8. Графъ Алексій Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ; род. 1693. г. мая 20, ум. 1766. апр. 10, жилъ - - - - - 73. года.

Былъ канцлеромъ съ 1744. г. іюня 13. по 1758. г. февр. 14, всего. - - - - - 14. лѣтъ.

Въ изгнаніи былъ съ 1758-1762. іюля 3. 4. года.

9. Графъ Михаилъ Ларионовичъ Воронцовъ; род. 1714 іюня 12, ум. 1767 февр. 15, жилъ - - - - - 53. года.

Вступилъ въ службу 1728, служ. по 1765. 37. лѣтъ. Былъ канцлеромъ съ 1758-1765. г. - - 7. лѣтъ.

10. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ; имѣлъ званіе первенствующаго министра; род. 1718. г. сент. 15, ум. 1788. г. марта 31, жилъ. - - - - - 65. лѣтъ.

Первенствовалъ въ министерствѣ съ 1763-1783. - - - - - 20. лѣтъ.

11. Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; род. 1725. г. апрѣля 3, ум. 1811. г., жилъ. - 86. лѣтъ.

- Былъ вице-канцлеромъ 1773 — 1796. г.
 нояб. 9. - - - - - 23. года.
 Былъ канцлеромъ съ 1796. г. нояб. 9,—
 1797. г. апр. 21. всего. - - - - - 5. мѣс.
 Жиль, внѣ службы, съ 1797-1811. г. - - 14. лѣтъ.
12. Святѣйшій князь Александръ Андреевичъ
 Безбородко; род. 1747. г. марта 14, ум.
 1799. г. апр. 6, жиль. - - - - - 52. года.
 Началъ службу въ 1765. г., ум. 1799. г.
 служилъ. - - - - - 34. годъ.
 Былъ канцлеромъ съ 1797-1799. г. - - 2. года.
13. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ.
 Онъ былъ наименованъ канцлеромъ въ
 1802. г., сент. 8.
14. Графъ Феодоръ Васильевичъ Ростопчинъ
 (8); былъ первенствующимъ коллегіи ино-
 странныхъ дѣлъ съ 1799-1802. около. - 3. лѣтъ.
15. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; род.
 1753. г., ум. 1826, жиль. - - - - - 73. года.
 Вступилъ въ службу въ 1762 и служилъ
 до 1814. г. - - - - - 52. года.
 Былъ канцлеромъ съ 1809. сент. 29 по 1814 г.
 августа. 1. - - - - - 5. лѣтъ.
16. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей; род.
 1768. г. нояб. 11, ум. 1834. июня 3, жиль. 65. лѣтъ.
 Вступилъ въ службу 1786. г. генв. 1,
 служилъ по 1834 г. июня 3. - - - - 47. лѣтъ.
 Былъ вице-канцлеромъ два раза: въ первый
 разъ съ 1798 г. декаб. 10, по 1799. г. сент.
 25; второй разъ съ 1801 г. сент. 30, по
 1802. г. сент. 8. - - - - - 1. годъ.
 Былъ наименованъ канцлеромъ, почти за
 два мѣсяца до смерти своей.
 Замѣчательно, что всѣ первостепенные са-

вовники иностранныхъ дѣлъ, начиная съ Ордына—Нащокина, были греко-російскаго вѣроисповѣданія.

Канцлеры имѣли своими помощниками вице-канцлеровъ; вотъ списокъ имъ:

- XXV. Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ. Онъ первый получилъ названіе *подканцлера*, послѣ полтавской побѣды; вступилъ въ службу въ 1671 г. Если онъ началъ ее съ юныхъ лѣтъ, на примѣръ, съ 15 лѣтняго возраста, то, зная время кончины, послѣдовавшей въ 1739 г., вся жизнь его. - 63. года. Былъ вице-канцлеромъ съ 1709. іюля 16, по 1723 г. февр. 15. - - - - - 13½ лѣтъ. Въ заточеніи былъ съ 1723-1725 г. - - 2 года. Вызванъ изъ заточенія въ 1725, ум. 1739 г.
2. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ; род. 1686 г. іюня 9., ум. 1747. мая 20, жилъ 61 годъ. Вступилъ въ службу 1704 г., служ. по 1741. - - - - - 37 лѣтъ. Былъ вице-канцлеромъ съ 1725.—1740. - 15. лѣтъ. Находился въ заточеніи съ 1741—1747 г. 6. лѣтъ.
3. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ; былъ вице-канцлеромъ съ 1740—1741 г. 1. годъ. Былъ въ заточеніи съ 1741—1766. г. - 25. лѣтъ.
4. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; былъ вице-канцлеромъ съ 1762—1775. г. 13 лѣтъ.
5. Графъ Никита Петровичъ Панинъ; былъ вице-канцлеромъ въ 1799 и въ томъ же году уволенъ.
6. Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ; былъ вице-канцлеромъ въ 1806. г.
7. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; былъ первоначально вице-канцлеромъ съ

1796 — 1797. ~~г.~~ . . . . . 2. года.

А потомъ съ 1801—1802. г. . . . . 1. годъ.

8. Графъ Карль Васильевичъ Нессельроде,
нынѣ находящійся въ этомъ званіи.—

Вице-канцлеры, кромѣ графа Остермана и графа
Нессельроде, всѣ греко-російскаго вѣроисповѣданія.—

Европа справедливо уважала способности нѣкото-
рыхъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ.

ПОСОЛЬСКІЙ ПРИКАЗЪ.

XXVI. Иоаннъ III, издавъ гражданское уложеніе, устроилъ, для лучшаго и успѣшнѣйшаго дѣйствія самодержавной власти, разныя правительственныя мѣста (въ конц. полов. XV в.). Кромѣ древней боярской думы, въ дѣлахъ его времени упоминаются главные приказы или чети, какъ то: *посольскій*, *разрядный* и *помѣстный*. *Посольскій* вѣдалъ дѣла внѣшнія или дипломатическія; *разрядный*, воинскія; *помѣстный*, раздаваемыхъ чиновникамъ и боярскимъ дѣтямъ за ихъ службу помѣстья. Въ великокняженіе Иоанна IV. учрежденъ былъ (пол. XVI в.) *казанскій приказъ*, который вѣдалъ дѣлами царствъ: *казанскаго* и всѣхъ *приволжскихъ городовъ*. Первые три приказа, кромѣ показанныхъ обязанностей, занимались и расправою въ областныхъ городахъ (9).

XXVII. Главными двигателями, и въ ратныхъ и въ посольскихъ дѣлахъ, были дьяки, которые служили и совѣтами. По обязанности своей, зная законы, преданія и обряды, дьяки составляли особый родъ государственныхъ чиновниковъ.

XXVIII. Когда дѣла по иностранной части производились еще въ великокняжескихъ чертогахъ, то помѣщеніе этаго присутственнаго мѣста называлось *сверху*. Такое названіе произошло отъ того, что находилось

въ верхнемъ этажѣ. Уже Іоаннъ IV. отвелъ, въ своемъ дворцѣ, особую свѣтлицу, которая называлась, въ его царствованіе, *посольскою палатою*. При заложени благаго или цареваго города, построены были въ Кремль (1586 г.) многія палаты: денежный дворъ, посольской и помѣстный приказъ, большой приходъ и казанской дворецъ. Но чрезъ пять лѣтъ, послѣ того, вспыхнулъ въ Москвѣ пожаръ и въ нѣсколько часовъ сгорѣли многія улицы, весь бѣлый городъ, за нимъ посольскій дворъ и многія слободы. Послѣ этаго бѣдствія дѣла, по части иностранныхъ сношеній, производились снова *вверху*. Царь Алексѣй назначилъ въ Кремль новое обширнѣйшее мѣсто, гдѣ построивъ домъ, наименовалъ *государственнымъ приказомъ посольской печати*. Надъ куполомъ этаго зданія, поставленъ былъ земной глобусъ и на немъ флюгеръ (10).

XXIX. Секретарь польско-литовскаго посольства, Таннеръ, передалъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о посольскомъ нашемъ домѣ. Это прекрасное зданіе, пишетъ онъ, сооруженное Царемъ Алексѣемъ, составляетъ особенную рѣдкость въ Москвѣ, гдѣ прочія строенія были деревянныя. Оно четверугольное, каменное, въ три этажа, съ четырьмя по угламъ башнями. У cadaго этажа свой балконъ и свой входъ, украшенный высокими и величественными башнями, которыя снаружи придаютъ дому и самому городу прекрасный видъ. Приказъ раздѣленъ на три отдѣленія: среднее или первое, назначено для посла; второе, по правую сторону, для посланника; третье для секретарей посольства; для посольской же свиты отведенъ особый большой домъ. Своды въ комнатахъ такъ низки, что мы, продолжаетъ Таннеръ, не могли поставить въ нихъ даже ширмъ, привезенныхъ съ собою. Вокругъ комнатъ, по стѣнамъ, раставлены были скамейки; посреди, длинныя столы съ подвижными скамьями, которыя

такъ же какъ и стѣны, обтянуты краснымъ сукномъ. Въ одной изъ посольскихъ комнатъ стоитъ тронъ, съ дорогимъ бадахинномъ и портретомъ польскаго короля. Тутъ принимаются послы. Комната смежная съ приемною, убрана коврами, тканными изъ золота. На этихъ коврахъ были нѣкогда разныя изображенія изъ библейской исторіи о Самсонѣ, вышитыя золотомъ, но онѣ отъ времени и запертаго воздуха почернѣли и повредились гниlostью. Въ послѣдствіи, для солнечнаго освѣщенія и содержанія этой комнаты въ свѣжести, пробрили нѣсколько оконъ. — При посольскомъ домѣ устроены службы: огромныя кухни, кладовыя для съѣстныхъ припасовъ и конюшни. Двери, во всемъ домѣ, съ желѣзными запорами; окна изъ хорошаго, чистаго стекла съ желѣзными рамами. По срединѣ четвероугольнаго двора, вырытъ обширный колодець. (11).

XXX. Хотя государственнй посольскій приказъ и былъ великимъ Петромъ переименованъ въ посольскую канцелярію, однако и въ его время она именовалась иногда по прежнему. Дѣла этаго присутственнаго мѣста производились частію въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ; но какъ въ новой столицѣ, до самаго учрежденія коллегіи иностранныхъ дѣлъ, не было еще для посольской канцеляріи особаго зданія, то она помѣщалась сначала въ государевомъ дворцѣ, на петербургской сторонѣ, а потоцъ на васильевскомъ островѣ, въ домѣ кн. Меншикова. Тамъ нарочно устроены были посольскіе деревянные хоромы, въ два этажа, гордо возвыщавшіеся, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ первый кадетскій корпусъ. Посольская канцелярія иногда помѣщалась въ домахъ: канцлера графа Головкина и вице-канцлера барона Шафирова (12). Съ учрежденіемъ коллегій (1717 г. дек. 15): 1 военной, 2. коммерцъ, 3. камеръ, 4. юстицъ, 5. ревизіонъ, 6. адмиралтейской, 7. штатсъ— канторъ, 8.

бергъ и мануфактуръ, и 9. иностранныхъ дѣлъ (13), имя посольскаго приказа навсегда уничтожилось. Въ новыя правительственныя мѣста помѣщались на васильевскомъ островѣ, въ нарочито построенномъ для нихъ зданіи, извѣстномъ подъ названіемъ: «двѣнадцати коллегій.»

XXXI. При открытіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Петръ I. объявилъ во всенародное извѣстіе, что дѣла, поступающія сюда, суть самыя главнѣйшія и важнѣйшія; что сообразно съ ними отправляются и всѣ внутреннія. Упомянувъ о чиновникахъ этой коллегіи, онъ прибавилъ: «къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобъ не было дыряво и въ томъ крѣпко смотрѣть, и отнюдь не опредѣлять туда недостойныхъ людей, или своихъ родственниковъ, особенно своихъ креатуръ» (14).

Петръ, цѣня умныхъ и безкорыстныхъ правителей, и ненавидя хитрыхъ льстецовъ, искусно пресмыкающихся у подножія трона, простыми словами обнаружилъ свою заботливость, чтобы мѣста по службѣ, никогда не замѣщались людьми неспособными.

Тогда же стали заботиться о переводѣ на отечественный языкъ «шведскаго уложенія,» чтобы ввести его, для руководства, во всѣ коллегіи и вмѣстѣ съ тѣмъ начали стараться и о начертаніи проекта русскихъ узаконеній, на подобіе шведскихъ.

XXXII. Съ размѣщеніемъ исчисленныхъ нами коллегій, назначены въ каждую изъ нихъ президентъ и вице-президентъ. Желаніе Царя было, чтобы первыя въ нихъ мѣста были заняты преимущественно рускими, вторыя иностранцами. Президентомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Государь избралъ канцлера графа Головкина; вице-президентомъ, вице-канцлера барона Шафирова, а совѣтниками: Остерманна, бывшаго потомъ вице-канцлеромъ, и Степанова.

XXXIII. На коллегію иностранныхъ дѣлъ возложено было производство вообще всякаго рода сношеній съ иностранными дворами; заключеніе договоровъ: дружественныхъ и торговыхъ, утвержденіе союзовъ, мира и всѣ прочія относящіяся къ этимъ предметамъ дипломатическія дѣйствія. Дѣла вообще вершилъ канцлеръ, а въ отсутствіи его, вице-канцлеръ. Совѣтники занимались сочиненіемъ грамотъ къ иностраннымъ Государямъ, рескриптовъ къ иностраннымъ министрамъ, рѣшеній, объявленій или манифестовъ и проч., — если эти бумаги были большой важности и требовали тайны; сочиненіемъ же бумагъ меньшей важности занимались секретари экспедицій. Для каждаго иностраннаго языка былъ особой секретарь и переводчикъ. — Секретари непосредственно зависѣли отъ совѣтниковъ. Смотри по надобности и важности предмета, одинъ или два совѣтника приглашались Государемъ для совѣщаній въ министерскія засѣданія, гдѣ они сидѣли за однимъ столомъ съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ.

Граматы и прочія государственныя бумаги, требовавшія утвержденія Государя, были имъ и подписываемы, за скрѣпою государственнаго канцлера. На тѣхъ же бумагахъ, которыя исходили отъ Высочайшей воли, безъ собственноручнаго подписанія Государя, дѣлались надписи: «по Его Царскаго Величества указу,» и тогда утверждались уже подписью одного канцлера или вице-канцлера, съ приложеніемъ средней государственной печати, подъ кустодіею (15).

Послѣ смерти Петра II, засѣданія въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ канцлеровъ и вице-канцлеровъ (1780—1801 г.) уже не были постоянны. Часто отпращивались дѣла и въ царскихъ чертогахъ: при Императрицѣ Аннѣ, во дворцѣ Петра I, находящемся въ лѣтнемъ саду, и при Императрицѣ Елисаветѣ въ собственномъ ея дворцѣ,

нынѣшнемъ зимнемъ. — Такъ продолжалось до смерти Императора Павла. Иногда сановники коллегіи иностр. д. исполняли свои обязанности у себя на дому. Въ царствованіе Александра, коллегія эта перенесена была на англійскую набережную и находилась въ домѣ, нынѣ занимаемомъ Императорскою военною академіею. Но когда Петербургъ постигнуть былъ ужаснымъ наводненіемъ, (1824 г. нояб. 7), повредившимъ значительную часть архивовъ, тогда эту коллегію перевели въ новое зданіе противу зимняго дворца.

XXXIV. Съ учрежденія министерствъ (1802 г.), коллегіи вообще подверглись новому преобразованію; — существованіе же коллегіи иностранныхъ дѣлъ продолжалось до 1832 г. мая 3.: съ этого времени она вошла въ составъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

При этомъ министерствѣ, по примѣру другихъ, учрежденъ совѣтъ и департаменты. Последніе, числомъ пять, по роду дѣлъ, наименованы департаментами: 1. вѣшнихъ сношеній, по политической перепискѣ. Въ зависимости его находятся дипломатическія особы, посылаемые къ иностраннымъ дворамъ, какъ то: чрезвычайные посланники, полномочные министры, повѣренные въ дѣлахъ, консулы, вице-консулы, генеральные консулы, и агенты. Всѣ вѣшнія сношенія, нетребующія изъявленія Императорской воли на перенесеніе какого либо затруднительнаго или важнаго дѣла въ государственный совѣтъ, разрѣшаетъ самъ министр. 2. Церемониальный, для приѣма пословъ. 3. Внутреннихъ сношеній, для переписки по дѣламъ, относящимся къ другимъ министерствамъ и присутственнымъ мѣстамъ Имперіи 4. Хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ, для внутреннихъ распоряженій и ревизіи отчетовъ тѣхъ лицъ, коимъ ввѣряется храненіе и употребленіе казенныхъ денегъ 5. Азіатскій, по политическимъ дѣламъ востока. При этомъ департа-

ментъ учреждено особое отдѣленіе восточныхъ языковъ, подъ управленіемъ дѣйств. ст. сов. Феод. Павл. Адс-лунга.

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ введенъ и единообразный порядокъ управленія съ прочими министерствами. Бывшій при прежней коллегіи государственный архивъ, раздѣленъ уже на три части, изъ которыхъ, такъ называемые: первый и второй, находятся въ Петербургѣ, а третій въ Москвѣ. Въ первомъ хранятся дѣла всѣхъ департаментовъ, во второмъ дѣла Императорской фамиліи и тайныя бумаги, въ третьемъ дѣла старыхъ лѣтъ. Въ послѣдній, по усмотрѣнію министра, отсылаются изъ Петербурга оконченныя дѣла, въ коихъ не предвидится особенной надобности.

Въ министерскомъ совѣтѣ засѣдаютъ директоры департаментовъ, три или болѣе непремѣнныхъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлера графа Нессельроде, или же, по назначенію его, подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ совѣта, коего члены суть слѣдующіе 1. тайные совѣтники: сенаторъ Павелъ Гавриловичъ Дивовъ. 2. сенаторъ Константинъ Константиновичъ Родофиникипъ; онъ же и директоръ азіатскаго департамента. 3. Василій Алексѣевичъ Полъновъ; онъ же и директоръ департамента внутреннихъ сношеній. 4. Емельянъ Афанасьевичъ Кудрявскій; онъ же и директоръ внѣшнихъ сношеній 5. Сенаторъ Петръ Ивановичъ Полътика. 6. Михаилъ Феодоровичъ Юдинъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: 7. Александръ Феодоровичъ Крейдemanъ. 8. Антонъ Антоновичъ Фонтонъ и 9. графъ Матвій Юрьевичъ Віельгорскій; онъ же и директоръ департамента хозяйственныхъ и счетныхъ дѣлъ.—

Управляютъ архивами: первымъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сергій Сергѣевичъ Лошкаревъ; вто-

рымъ, директоръ Полновъ, а третьимъ тайный совѣтникъ и сенаторъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Малиновскій.

Находившіеся при коллегіи иностранныхъ дѣлъ: переводчики, протоколисты, актуаріусы и регистраторы, остались при этомъ министерствѣ по прежнему.

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ ОРДЫНЪ—НАЦОКИНЪ.

1642—1680. г.

I. Происхожденіе Ордыныхъ-Нацокіныхъ II. Роль ихъ службы. III. Рожденіе и воспитаніе Ордына—Нацокіна. IV. Начальная служба V. Назначеніе его по части иностранныхъ дѣлъ и первое порученіе. VI. Благоволеніе Царя за службу. VII. Опустошеніе поляками и шведами порубежныхъ мѣстъ Росіи. VIII. Притязанія польскаго посольства. IX. Успѣхи въ войнѣ Ордына-Нацокіна. X. Присоединеніе къ Росіи Кокенгаузена. XI. Посольство къ курляндскому герцогу. XII. Датской король Фридрихъ III., склоняетъ Царя къ продолженію войны со Швеціею. XIII. Плъненіе Бюлова. XIV. Де-ла-Гарди началъ войну. XV. Посредничество датскаго короля. XVI. Посредничество англичанъ. XVII. Торговые виды англійскаго посольства. XVIII. Продолженіе войны. XIX. Предложеніе услугъ Даніи. XX. Новые переговоры со шведами и споры за титулы Государей. XXI. Посредничество бранденбургскаго курфирста и прочихъ. XXII. Посольство Царя къ Людовику XIV. XXIII. Возобновленіе переговоровъ Карла X. о мирѣ. XXIV. Несостоятельность мира. XXV. Благоразумная твердость Ордына—Нацокіна. XXVI. Походъ де-ла Гарди и Горна, противу Росіи. XXVII. Отраженіе шведовъ. XXVIII. Защищеніе Адзеля Шереметьевымъ. XXIX. Славная смерть Шереметьева и паденіе Адзеля. XXX. Пораженія шведовъ. XXXI. Догомогательства Карла X. и де-ла-Гарди о мирѣ. XXXII. Пріобрѣтеніе Курляндіи. XXXIII. Пожалованіе Ордына — Нацокіна чиномъ думнаго дворянина и титуломъ шацкаго

намѣстника. XXXIV. Похвальная ему грамота отъ Царя.
 XXXV. Стараніе Швеціи о мирѣ, мимо Ордына—Нащокина;
 новыя приобрѣтенія. XXXVI. Похвала Ордыну—Нащокину
 отъ иностранныхъ писателей. XXXVII. Война трехъ державъ.
 XXXVIII. Открытія курляндскимъ герцогомъ тайны шведскаго
 правительства. XXXIX. Бѣдствія Лифляндіи и Эстляндіи.
 XL. Участіе Ордына—Нащокина въ несчастіяхъ разоренныхъ
 жителей. XLI. Предложеніе мира. XLII. Подтверженіе
 велицарскаго перемирія. XLIII. Кардискій миръ. XLIV.
 Учрежденіе почты. XLV. Введеніе газетъ. XLVI. Посольство
 Ордына—Нащокина къ польскому королю. XLVII. Покореніе
 Вильны и другихъ городовъ, и андрусовская записка.
 XLVIII. Знаменитый андрусовскій миръ. XLIX. Сужденіе
 объ Ордынѣ—Нащокинѣ. L. Пожалованіе его въ
 первостепенныя чины. LI. Составленіе торговаго устава.
 LII. Договоръ съ армянскимъ торговымъ обществомъ.
 LIII. Приготовленіе посольства въ Индію и предположеніе
 завести съ нею торговлю. LIV. Попеченіе обезопасить
 границы наши со стороны Китая. LV. Ордынѣ—Нащокинѣ
 первый оберегатель посольскихъ дѣлъ. LVI. Порученіе
 ему разныхъ приказовъ. LVII Желѣзные заводы. LVIII.
 Корабельный приказъ. LIX. Предположеніе учредить
 плаваніе кораблей по Волгѣ. LX. Награда и прибавка
 жалованья 500 руб. LXI. Зависть. LXII. Намѣреніе
 короля Яна сложить съ себя корону. LXIII. Желаніе
 польскаго народа избрать на престолъ Царевича
 Алексѣя. LXIV. Ордынѣ—Нащокинѣ на избирательномъ
 сеймѣ. LXV. Злонамѣренность враговъ его. LXVI.
 Жалоба Ордына—Нащокина на недоброжелателей
 его. LXVII. Содержаніе предложеннаго договора
 поляками. LXVIII. Огорченія Ордына—Нащокина.
 LXIX. Оправданіе его. LXX. Канцлеръ Паць и
 вся Литва желаютъ возвести на престолъ Царевича.
 LXXI. Избраніе короля. LXXII. Союзъ крымскаго хана съ

Царемъ. LXXIII. Ограниченіе дани хану. LXXIV. Конецъ службы Ордына—Нащокина. LXXV. Благотворительность его. LXXVI. Вызовъ его изъ келин, для переговоровъ съ польскими послами. LXXVII. Возвращеніе Ордына—Нащокина въ монастырь. LXXVIII. Кончина его. LXXIX. Замячаніа иностранцевъ объ Ордынѣ—Нащокинѣ.

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ, ДВОРЕЦКІЙ, ЦАРСТВЕН-
НЫЯ БОЛЬШІЯ ПЕЧАТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ
ПОСОЛЬСКИХЪ ДЪЛЪ ОБЕРЕГАТЕЛЬ, НАМЪСТ-
НИКЪ ШАЦКІЙ, АФНАСІЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ
ОРДЫНЪ-НАЩОКИНЪ (16).

I. Ордыны-Нащокины, судя по этому названію, дол-
жны происходить отъ татарской орды; но въ родослов-
ной книгѣ русскихъ дворянъ они не показаны ни выход-
цами изъ золотой орды, какъ *наприм.*: Арсеньевы, Го-
дуновы, Загоскины, Карповы, Ртищевы, Сабуровы и пр.;
ни изъ большой орды, какъ Вельяминовы, Державины,
Тургеневы и проч. Одинъ изъ предковъ Ордыныхъ-На-
щокиныхъ, родомъ изъ Італіи, бывшій тамъ владѣтель-
нымъ княземъ, выѣхалъ къ В. К. Александру Михайло-
вичу тверскому, въ началѣ XIV вѣка; въ крещеніи дано
ему имя Дмитрій, съ прозваніемъ краснаго. (17) Сынъ
его Дмитрій, получивъ въ битвѣ съ татарами отъ са-
бельнаго удара рану на *щекѣ*, сообщилъ потомкамъ
своимъ прозваніе *Нащокина*. Потомокъ его, нѣкто
Андрей, прозваніемъ *Орда*, сталъ именоваться Ордынымъ-
Нащокинымъ, а ему послѣдовало и все его поколѣніе.
Статься могло и то, что Андрею Нащокину дано про-
званіе *Ордынъ*, въ ознаменованіе личныхъ заслугъ его,
противъ татарскихъ ордъ.

II. Фамилія «*Ордынъ - Нащокинъ*» сдѣлалась извѣ-
стною въ послѣдней половинѣ XVI вѣка. Въ разря-
дныхъ книгѣхъ того времени показано, что Нащоки-
ны служили головами въ полкахъ, исправляли годо-
вую службу въ мирное время, были воеводами, намѣ-

стниками, поручителями въ вѣрности, князей и бояръ, и наконецъ посланниками (18); однакожь и прежде еще Нащокины были на степени дворянъ (19), какъ видно изъ тѣхъ же розрядовъ.—Родословное дерево столь знаменитаго имени Ордыннхъ-Нащокиннхъ потеряно для потомства, и намъ неизвѣстно, сколь многообразныя и, быть можетъ, славныя въ отечественной исторіи произрастило вѣтви эго дерево, и изъ какой именно происходитъ и Афанасій Лаврентьевичъ Ордынь-Нащокинъ.

III. Время рожденія его по нынѣ не извѣстно. Отецъ его, не богатый псковскій дворянинъ, далъ ему возможно лучшее, по тогдашнему времени, образованіе: кромѣ математическихъ и другихъ наукъ, онъ обучилъ его языкамъ: латинскому и нѣмецкому (20), и этими способами, надежнѣйшими и тогда, ускоривъ его извѣстность, открылъ ему путь къ тому великому на службѣ поприщу, на коемъ стяжалъ онъ истинную славу.

IV. О родѣ начальной службы его, до половины XVII. вѣка, доселѣ не отыскано опредѣлительныхъ свѣденій; но, судя по духу того времени, можно полагать, что она ближе могла быть военною, и если можно отъ послѣдствій восходить къ началу, то Ордынь-Нащокинъ, какъ и всякій тогда дворянинъ, обязанъ былъ служить на войнѣ, въ приказахъ и при дворѣ, соединяя въ своемъ лицѣ, съ состояніемъ гражданина, разныя званія.

V. Ордынь-Нащокинъ принялъ участіе въ иностраннхъ дѣлахъ, по назначенію Царя Михаила, и одно изъ первыхъ порученій, сдѣланнхъ ему этимъ Государемъ, было отправленіе его на шведскій рубежь (1642 г.), для принятія, по вновь заключенному со шведскою королевою Христиною столбовскому договору, въ російское владѣніе встѣхъ земель, насильно захваченнхъ Швеціею (21).

VI. Въ званія воеводы въ Раситцахъ, или древнемъ

городъ Разитилъ, (нынѣ деревня дрискаго уѣзда, витебской губерніи), Ордынъ-Нащокинъ весьма полезными своими дѣйствіями по службѣ (1655-1656 г.), приобрѣлъ отъ Царя полное къ себѣ уваженіе и довѣренность. Въ самомъ дѣлѣ: могъ ли Царь не цѣнить въ немъ то образованнаго ума и отличныхъ дипломатическихъ познаній, кои онъ едва ли не былъ выше своихъ современниковъ?

VII. Поляки и шведы опустошали попеременно мечемъ и огнемъ: то Ливляндію, то порубежныя мѣста Росіи. Кровь струилась повсюду. Польскій вождь Комаровскій письменно склонялъ Ордынъ-Нащокина къ миру, предлагая ему дѣйствовать противу шведовъ соединенными силами. Швеціи также онъ предлагалъ миръ, который предположено было заключить чрезъ уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ. Такъ и согласились.

VIII. Шведское посольство прибыло на границы рускія, но вмѣсто того, чтобы рѣшить все дружески, сдѣланы притязанія на бывшіе въ нашемъ владѣніи литовскіе города: Друю, Дриссу и Иказны (Іказна?).

IX. Ордынъ-Нащокинъ, бывшій во время этихъ переговоровъ друйскимъ воеводою, видя несовмѣстность домогательствъ шведскаго посольства, прекратилъ переговоры съ нимъ и, съ разрѣшенія Царя, возобновилъ войну съ такимъ успѣхомъ, что шведскій король Карлъ X. повелѣлъ графу дела-Гарди искать у рускихъ мира, хотя и на томъ условіи, чтобы завоеванные нами города оставить въ нашихъ рукахъ, запрещая ему приближаться къ угрозамъ и мщению.

X. Прибывшіе вновь для переговоровъ шведскіе уполномоченные старались возвратить, по крайней мѣрѣ, Дерптъ и Кокенгаузенъ. Не желая этихъ городовъ уступить имъ, Ордынъ-Нащокинъ прекратилъ переговоры, но въ предлогахъ, что онъ безъ согласія Царя не мо-

жетъ ихъ кончить. Настоящею же причиною было желаніе его удержать, по прежнему въ нашемъ владѣніи, приморскую пристань и крѣпость Кокенгаузенъ, сильную не по искусственнымъ укрѣпленіямъ, а по природѣ. (22) Вскорѣ потомъ, подчинивъ ихъ Царской власти, и переименовавъ Кокенгаузенъ, во имя Царевича Дмитрія, въ Дмитровскъ, онъ сдѣлалъ его городомъ, (23), въ которомъ самъ же назначенъ былъ и воеводою, съ названіемъ кокенгаузенскаго.

XI. Исправляя свою должность, съ обычною дѣятельностію, онъ отправилъ отъ себя пословъ къ курляндскому герцогу Якову, съ тѣмъ, не угодно ли ему будетъ извѣстить де-ла-Гарди чтобы свидѣться съ нимъ въ Митавѣ или другомъ какомъ либо мѣстѣ, для начатія переговоровъ, по случаю сдѣланнаго ему прежде со стороны шведовъ предложенія о мирѣ. Де-ла-Гарди, получивъ отъ герцога извѣстіе, далъ ему замѣтить, что онъ не можетъ вступить въ переговоры съ нашимъ воеводою, пока не пріѣдетъ для того комиссаръ съ польской стороны. Впрочемъ, не желая такимъ отвѣтомъ явно оскорбить воеводу, де-ла-Гарди, подъ видомъ недоумѣнія и нерѣшимости, отправилъ къ Ордыну-Нашокину нарочнаго Албр. Бюлова, узнать: точно ли Царю угодно начать мирные переговоры со Швеціею? Въ такомъ случаѣ будутъ высланы особые комиссары. Воевода, на вопросъ посланнаго о мирѣ, сказалъ: что онъ желалъ только переговорить предварительно съ нимъ (де-ла-Гарди), но не приступать къ заключенію мира, потому что на дѣло такой великой важности не можетъ самъ собою рѣшиться, не получивъ на то Царскихъ повелѣній

XII. Датской король Фридрихъ III., такъ же участвовавшій въ ливонской войнѣ, письменно просилъ нашего Царя продолжать ее, обѣщавъ, что онъ, какъ

союзникъ Генеральныхъ штатовъ, непременно вторгнет-ся въ Швецію. Карлъ X., узнавъ о замыслахъ врага своего, Фридриха III., поспѣшилъ выслать отъ себя на границы рускія пословъ, для начатія давно желанныхъ мирныхъ переговоровъ, которые должны были, положить конецъ гибельнымъ опустошеніямъ. Однако, возникшіе при открытіи переговоровъ споры: о размежеваніи пограничныхъ земель, произвели явное несогласіе; оно вскорѣ еще болѣе усилилось, когда съ одной стороны шведы не захотѣли признать новаго титула нашего Царя, а именно: *«Литовскаго и бѣлыя Росіи, и повелителя востока, запада и сѣвера,»* а съ другой и рускіе шведскаго короля: *«повелителемъ сѣвера»*. Шведы требовали еще возвратить имъ завоеванные нами города. Ордынъ—Нащокинъ ничего не уступалъ, и продолжительныя пренія уполномоченныхъ кончились совершеннымъ несогласіемъ. Послы разѣхались.

XIII. Вскорѣ потомъ де-ла-Гарди вновь отправилъ отъ себя къ Ордыну — Нащокину Бюлова, для склоненія на перемиріе, но и это, было безуспѣшно: поляки взяли Бюлова на дорогѣ въ плѣнъ и Ордынъ — Нащокинъ, узнавъ о томъ, отложилъ заключеніе перемирія: сначала на четыре, а послѣ на шесть недѣль. Цель такого дѣйствія воеводы состояла въ томъ, чтобы пользуясь враждою Швеціи съ Польшею, истощить силы обѣихъ державъ и доведя такимъ образомъ до крайности, заставить ихъ наконецъ подписать выгодный для Росіи миръ.

XIV. Время текло. Шведскія дѣла постепенно принимали худое направленіе. Графъ де-ла-Гарди сталъ грозить возобновленіемъ войны; Ордынъ — Нащокинъ питалъ его обѣщаніями и увѣрялъ въ скоромъ соглашеніи къ миру; между тѣмъ, какъ рускія войска

прибыли къ пограничнымъ нашимъ воеводамъ на усиленіе ихъ рати. Тогда де-ла-Гарди началъ войну.

XV. Уполномоченные датскаго короля, явившись въ качествѣ посредниковъ къ Ордыну — Нащокину (1656 г.), усиливались преклонить его на перемиріе со Швеціею; но, не достигнувъ успѣха, отправились въ Москву просить о томъ самаго Царя. Миротлюбивый Государь Алексѣй, уважая представленія пословъ, согласился было принять ихъ условія. Ордынь — Нащокинъ, узнавъ объ этомъ, умѣлъ отклонить предлагаемый миръ, какъ несогласный съ пользою Росіи, и старался постановить его не иначе, какъ на томъ основаніи, что бы, во 1: оставить навсегда въ нашемъ владѣніи всѣ земли, завоеванныя нами въ Лифляндіи; во 2: во всѣхъ случаяхъ именовать Царя по новому титулу, отвергаемому шведами. Де-ла-Гарди, искавшій прежде съ такимъ успіемъ перемирія, пересталъ наконецъ думать о немъ, и предался бездѣйствію.

XVI. Въ это время прибылъ въ Митаву англійскій посоль, отъ регента Кромвеля, Рич. Брадчевъ. Онъ предлагалъ де-ла-Гарди свои услуги посредничества, между Росіею и Швеціею. Ордынь — Нащокинъ, такъ же извѣщенный Брадчевымъ о предметѣ посольства его, нимало не спѣшилъ вступить съ нимъ въ переговоры, отозвавшись тѣмъ, что не имѣетъ на то царскихъ повелѣній.

XVII. Цѣль посольства Брадчева заключалась болѣе въ торговыхъ дѣлахъ: извѣстно, что великій умъ Кромвеля, начертаніямъ ксего Англія обязана всемірною своею торговлею, старался вездѣ, во всѣхъ странахъ свѣта, распространить торговлю своего народа. Брадчевъ сильно добивался свободнаго плаванія по бѣлому морю и всѣмъ архангельскимъ портамъ, гдѣ уже Швеція, Данія и Соединенные штаты наперерывъ усиливались лишить

другъ друга довѣренности у русскихъ. Такимъ соревнованіемъ этихъ державъ, къ одному предмету, стремленіе англичанъ обратилось въ ничто, и посоль ихъ возвратился въ Лондонъ безъ успѣха.

XVIII. Война русскихъ со шведами продолжалась съ перемѣннымъ счастіемъ. Поляки уже предлагали было намъ перемирныя условія; но по случаю нѣсколькихъ удачныхъ движеній ихъ въ Лифляндіи, они опять остановились

XIX. Датчане предлагали Россіи свои услуги къ пораженію шведовъ, однако, бывъ вскорѣ сами пораженны ими, отrekliсь отъ своихъ содѣйствій.

XX. Но уже Швеція изнемогла и не отказывалась болѣе отъ мира. — Царь, и Карлъ X. по обоюдному ихъ соглашенію, отправили отъ себя своихъ пословъ: надѣялись, что настанетъ спокойствіе. Лишь приступили къ переговорамъ, тогъ-часъ съ обѣихъ сторонъ родились неудовольствія, за то, что въ представленныхъ уполномоченными въ договорныхъ грамотахъ не такъ написаны государскіе титулы. Наши послы требовали называть Царя *«литовскимъ и бѣлымъ Россіи, повелителемъ востока, запада и сѣвера.»* Шведскіе же согласились только на титулъ: *«Царя литовскаго и бѣлыя Россіи»* а въ отношеніи титула: *«повелителя востока, запада и сѣвера»* доказывали, что онъ свойственъ одному только шведскому Государю.

XXI. Бранденбургскій курфирстъ, курляндскій герцогъ, датскій король, хотя каждый изъ нихъ дѣйствовали въ пользу Царя, единственно по своимъ видамъ, явились тутъ въ качествѣ посредниковъ. Изъявивъ на требованія шведскихъ уполномоченныхъ общее свое неудовольствіе, они обнаружили явное нерасположеніе къ Швеціи и обѣщались, съ своей стороны, содѣйствовать Россіи оружіемъ.

XXII. Нужно было объяснить нерѣшенной вопросъ : кто имѣлъ большее право писаться громкимъ именемъ : «*поселителя востока, запада и стѣвера*?» и Царь отиравилъ къ французскому королю, знаменитому Людовику XIV, нарочныхъ съ просьбою, прислать уполномоченныхъ для разрѣшенія спорнаго вопроса ; но предметъ посольства этого не былъ достигнуть: Франція вовлечена была тогда въ кровополитныя войны.

XXIII. Карлъ X. снова возобновилъ переговоры о мирѣ, но съ тѣмъ вмѣстѣ предписалъ де-ла-Гарди, чтобы, въ случаѣ если онъ не состоится, внести мечъ и огонь въ рускіе предѣлы,—надѣясь на высокія дарованія своего полководца. Онъ думалъ, чего нельзя достигнуть политикою, то можно добыть оружіемъ.

XXIV. Начались мирныя предложенія. Ордынъ-Нащокинъ ихъ выслушивалъ, обѣщалъ,—и только; онъ предвидѣлъ не возможность мира, однако, за всѣмъ тѣмъ назначали съ обѣихъ сторонъ пословъ; это было, какъ выражается одинъ иностранный писатель, по сердцу короля. Уже шведскіе уполномоченные пышно угощаемы были отъ имени Царя въ Москвѣ и одарены деньгами, какъ вмѣшались поляки, датчане и герцогъ курляндскій, которые, не смотря на собственное свое разстройство, предложили въ пользу Росіи новыя пожертвованія и отклонили отъ дальнѣйшихъ соглашеній на миръ (24).

Всѣ возстали противъ Швеціи. Ордынъ-Нащокинъ думалъ помириться со Швеціею, не полагаясь на обѣщанныя содѣйствія трехъ союзныхъ державъ, которыя такъ легко представляли ему завладѣть Лифляндіею, тогда, какъ на самомъ дѣлѣ, гораздо легче было удержать за Росією земли, въ настоящую войну приобрѣгеныя нами отъ Литвы и Бѣлорусіи.

XXV. Между тѣмъ турки и татары угрожали владѣ-

ніемъ не только въ нѣдра Росіи, но и въ самое сердце ея,—Москву; мечъ и огонь, должны были произвести гибель въ нашемъ отечествѣ.—Ордынь-Нащокинъ и этого не страшился, зная, что, то были одни только угрозы, особенно крымскихъ татаръ, которые выступали въ поле тогда, какъ имъ исправно платили; онъ замышлялъ нанести всѣмъ имъ рѣшительный ударъ не оружіемъ, но силою ума.

XXVI. И такъ, миръ съ Швеціею не состоялся. Дела-Гарди, по приказанію короля своего, выступилъ въ походъ (1657 г.), и чтобы успѣшнѣе дѣйствовать, соединился въ славнымъ воетелемъ Густавомъ Горномъ, условясь обоимъ вторгнуться, по вскрытіи рѣкъ, въ Росію и терзать бѣдствующую Лифляндію. Вторженія шведовъ далеко пронесли вѣсть о силѣ страшнаго ихъ меча. Городъ Вилькомиръ съ его окрестностями: Какисками, Усполюемъ и Оболюемъ, преданы были разоренію.

XXVII. Ордынь-Нащокинъ не остался спокойнымъ зрителемъ всего этого: высланное имъ изъ Кокенгаузена войско, сопротивляясь двумъ полководцамъ, разорителямъ, удержало ихъ отъ дальнѣйшихъ въ той землѣ опустошеній. Тогда де-ла-Гарди ринулся на Печору и болѣе ста деревень обратилъ въ пепель. Неудовольствуясь этимъ, онъ повесъ огонь и смерть на Адзель, изъ коихъ послѣдній, находился между Дерптомъ и Кокенгаузенемъ, служилъ нашимъ войскамъ оплотомъ противу неприятелей.

XXVIII. Для спасенія Адзеля прибылъ псковскій воевода Матв. Вас. Шереметьевъ. При появленіи этого доблестнаго мужа и, по сказанію самыхъ иноземцевъ, славнаго воеводы, враги оставили Адзель, переходившій нѣсколько разъ, попеременно, изъ однихъ рукъ въ другія; но вскорѣ, подъ стѣнами его опять явился де-ла-Гарди

и Горнъ, уже съ свѣжими силами, и возобновили кровавую сѣчу.

XXIX. Рускіе, какъ пишутъ иностранцы, дрались отчаянно и долго съ отличною храбростію отражали превосходную силу непріятеля, пока безстрашный Шереметьевъ не палъ отъ многихъ смертельныхъ ранъ. Полумертваго, истекшаго кровью Шереметева, шведы взяли въ плѣнъ со многими знатными боярами, и осиротѣвшій Адзель сдался только со смертію этого героя. Самые враги Шереметева почтили его именемъ адзельскаго защитника. Шведскіе воины, погребая его съ воинскою почестію, несли на себѣ бранные останки и положили въ *Божій доль* въ Вильморскую церковь, гдѣ донинѣ хранится прахъ, освященный благородными чувствованіями достойныхъ его соперниковъ (25).

XXX. Изъ Адзеля де-ла Гарди двинулся къ Дерпту и требовалъ сдачи его, но рускіе поспѣшили на помощь и принудили непріятеля отступить. Тогда осадилъ онъ Витгенштейнъ, въ намѣреніи, взявъ его, итти на Нарву (26): это обстоятельство заставило Ордынъ-Нащокина открыть войну въ нѣдрахъ Лифляндіи. Тридцати тысячная рать кокенгаузенскаго воеводы двинулась къ рѣкѣ Двинѣ. Счастіе, столь обманчивое въ судьбѣ людей, измѣнило наконецъ оружію шведовъ: войска ихъ въ свою очередь не однократно претерпѣли пораженія.

XXXI. Карлъ X. собственноручно писалъ о мирѣ, то къ Царю, то къ Ордынъ-Нащокину; послѣдній, на все имѣя полномочіе отъ Царя, медлил своимъ согласіемъ. Готовая отнять Вольмаръ и Роненбургъ, онъ, вовсе не думалъ о мирѣ, и что бы устрашить непріятелей своими движеніями, переправился чрезъ рѣку Нарву, обложилъ ближайшіе города данью и не иначе хотѣлъ заключить миръ, какъ съ уступкою вамъ Ингерманландіи и Кареліи.

Огорченный этимъ де-ла-Гарди, предложилъ вновь Ордыну-Нащокину условія, не столь уже тягостныя но получилъ отъ него двусмысленный отвѣтъ, что съ его стороны, какъ будто не было въ томъ препятствій.

XXXII. Среди такихъ государственныхъ трудовъ, Ордынъ-Нащокинъ принесъ въ даръ отечеству одно весьма важное приобрѣтеніе. Хотя Польша, Швеція и Данія давно уже старались имѣть курляндскаго герцога своимъ оплотомъ, противъ сосѣдей, однако тщетно. Честь столь славнаго дѣла предопредѣлена была одному Ордыну-Нащокину и притомъ, — въ высшей степени, потому что онъ, не ограничась одними видами, подчинилъ и самую Курляндію нашему владычеству (27). Шведы негодовали а Ордынъ-Нащокинъ, торжествуя свои успѣхи, прославилъ имя свое заключеніемъ (1658 г. генв. 30), съ курляндскимъ герцогомъ договора, состоявшаго изъ 10 статей, который былъ немедленно отосланъ въ Москву (28).

XXXIII. Царь почтилъ заслуги Ордына-Нащокина чиномъ думнаго дворянина (29) и вскорѣ, къ извѣстности его имени, прибавилъ новое званіе намѣстника шацкаго, конемъ онъ именовался во всю свою жизнь (30).

XXXIV. Похвальная грамота, данная ему на санъ думнаго дворянина, вполне изображаетъ прекрасное его сердце. Вотъ ея содержаніе: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, въ Царевичевъ-Дмитріевъ, воеводѣ нашему Афонасью Лаврентьевичу Ордыну-Нащокину. Пожаловали мы, Великій Государь, тебя Афонасья, за твои къ намъ, Великому Государю, многія службы и радвіи, что ты, помня Бога и его святыя заповѣди, алчныхъ кормишь, жаждущихъ поишь, нагихъ одѣваешь, странныхъ въ крови вводишь, сще и ноги умываешь, и нашего Великаго Государя крестное цѣлованіе исполняешь,

намъ Великому Государю, служить, о нашихъ Великаго Государя дѣлахъ радѣшь мужественно и храбро, и до ратныхъ людѣй ласковъ, а ворами не спускаешь, и противъ свѣйскаго короля славныхъ городовъ стоишь съ нашими людьми съ смѣлымъ сердцемъ, — указали тебѣ быти въ думныхъ дворянахъ. И тебѣ бы думному дворянину и намѣстнику шацкому Афонасию Лаврентьевичу, о нашихъ государскихъ дѣлахъ радѣть и выше прежняго; а служба твоя предъ нами, Великимъ Государемъ, забвенна никакъ не будетъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ царскихъ палатахъ, лѣта 3743 году, апрѣля въ ии день (31).

XXXV. Швеція, видя себя обманувшеюся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшилась искать мира стороною, мимо нашего воеводы. Ордынь-Нащокинъ, будучи крайне не доволенъ тѣмъ, что шведскихъ пословъ пропустили въ Москву, гдѣ они успѣли склонить дворъ въ свою пользу, задумалъ, во что бы то нистало, удержать на своей сторонѣ всевозможныя выгоды. Назначили послами съѣздъ въ деревнѣ Валіесаръ, (1658 г. генв. 16), находящейся между Нарвою и Нейшлотомъ. Въ званіи пословъ были съ русской стороны: главный уполномоченный Ордынь-Нащокинъ и бояринъ Князь Прозоровскій; съ шведской: государственный совѣтникъ и знаменитый патріотъ Густавъ Бѣльке, эстляндскій генераль—губернаторъ генераль отъ кавалеріи Бенгъ Горнъ (32). Въ построенныхъ на скорую руку деревянныхъ домикахъ, они открыли въ слѣдующій же день первое засѣданіе, которое и на тотъ разъ не обошлось безъ спора: каждый изъ нихъ, доказывая свои права на вновь завоеванныя земли, другъ другу ничего не уступали. Рускіе требовали Кареліи и Ингерманландіи съ нѣкоторыми ливляндскими городами, и крѣпко стояли за Ригу, Ревель и Нарву съ ихъ округами.

Во второмъ засѣданіи наши послы упрекали шведскихъ за невѣжливый пропускъ въ титулъ Царя Алексѣя, тѣхъ земель, какія въ нынѣшнюю войну пріобрѣтены нами, вписавъ ихъ на противъ того въ титулъ своего короля. Въ третьемъ засѣданіи, хотя еще спорили о томъ же самомъ, однако казались умѣреннѣе и соглашались на то, чтобы каждый Государь владѣлъ по назначенію въ Столбовскомъ договорѣ, и чтобы рускіе возвратили имъ часть Лифляндіи, послѣ уже завоеванную. Это произвело обоюдную, бесполезную и продолжительную распрю, которая подала поводъ къ четвертому и пятому засѣданіямъ. На послѣднемъ рускіе сдѣлались сговорчивѣе: они соглашались на уступку одной части Риги, всего Ревеля и Нарвы, но за Ингерманландію и Ивангородъ крѣпко стояли. По изъявленіи взаимнаго неудовольствія, рускіе уполномоченные встали съ своихъ мѣсть и объявили, что они прекращаютъ всякое слово на миръ, и что согласны только постановить перемиріе на три недѣли, присовокупя къ тому, что каждая держава должна владѣть сдѣланными ею въ послѣднее время завоеваніями. Такой рѣшительный отвѣтъ заставилъ шведовъ просить мира на два года, или хотя на одинъ. На это ничего имъ не отвѣчали, по сорока тысячная руская рать, прибывшая ко Гдову, была понятнымъ отвѣтомъ. Шведы успѣшили заключить миръ (дек. 1) на предложенныхъ рускими условіяхъ (33). Съ этимъ миромъ Россія пріобрѣла: Кокенгаузенъ, Адзель, Маріенбургъ, Дерптъ, Вашнарву или Нейшлотъ, Динабургъ, Резитель, Лютинъ, и Улехъ со всѣми ихъ округами; въ ненарушимости же мирнаго договора, поглялись съ обѣихъ сторонъ. Такимъ пріумноженіемъ владѣній, Россія обязана единственно Ордыну-Нащокину, который только и могъ бороться съ притязаніями державъ, весьма непрізнанныхъ.

XXXVI. Нѣкоторые иностранные писатели (34) отдають ему полную справедливость въ знаніи дипломатики: въ умѣннй защищать свои права и въ гибкости ума государственнаго. Дѣйствительно, онъ одинъ въ свое время былъ достойнѣйшій царскаго полномочія (35) и опаснѣйшій врагъ шведскому оружію. Ни упорный, громкій де-ла-Гарди; ни знаменитый, усердный слуга отечества Горня, не утрашили и не превозмогли твердаго духа Ордынь-Нащокина. Проницательный умъ его предусматривалъ прекрасную будущность для Росіи, въ томъ, что всякій шагъ русскихъ въ Лифляндіи впередъ, откроетъ имъ свободный путь къ балтійскому морю, гдѣ они же содѣлаются господами.

Чего не могъ удержать за собою въ Лифляндіи Іоаннъ грозный, то предназначено было Ордыну-Нащокину; а довершить вполне высокую его мысль, оставалось одному только всеобъемлющему генію великаго Петра.

XXXVII. Поляки открыли военныя дѣйствія противу Швеціи, изъ неудовольствія за заключенный ею миръ съ Росією. Литовскій полководецъ Гонсѣвскій, началъ опустошеніемъ ливонскихъ земель. Графъ де-ла-Гарди, съ своей стороны, разорялъ и жегъ все, что принадлежало полякамъ. Города: Гельметъ и Эрмесь, въ виду ихъ, преданы были огню. Ордынь—Нащокинъ, поступая по заключенному недавно договору, взялъ у поляковъ приступомъ Маріенбургъ, въ коемъ не задолго предъ тѣмъ свирѣпствовала морозная язва. Вольмару и Ронненбургу, — онъ готовилъ ту же участь, и какъ бы въ оправданіе намѣренія своего, объявилъ комендантамъ этихъ городовъ, что послѣдніе еще прежде уступлены были намъ литовцами, и что поляки, поступая теперь противу нашихъ союзни-

ковъ непріятельски, сами дають поводъ къ отнятію у нихъ тѣхъ городовъ.

XXXVIII. Вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ: де-ла-Гарди отозвали изъ арміи; прибывшій на его мѣсто фельдмаршалъ Дугласъ, открылъ, вопреки дружескимъ на-мѣреніямъ Ордына-Нащоквина, непріязненныя противъ насъ дѣйствія, отправивъ часть своего войска для взятія Вольмара и Гельмета.

Онъ замышлялъ еще, принудивъ курлянскаго герцога, или по крайнѣй мѣрѣ склонивъ его къ соблюде-нію между Росією и Швецією посредничества, подчи-нить Курляндію своему вліянію; потомъ, вторгнуться въ Самогитію и Лятову, бывшія подъ покровомъ Росіи, и все такимъ образомъ, чтобы не возбудить въ Царѣ никакого подозрѣнія къ справедливости своихъ поступ-ковъ. Но тайныя его происки не остались сокрытыми: герцогъ узналъ обо всемъ и даже о секретномъ наказѣ ко-роля, который, между прочимъ, такъ въ немъ вырази-ся:—«Изъявлять мнимую пріязнь и готовность къ цар-скимъ дѣламъ; увѣрять въ томъ герцога и требо-вать отъ него Митавы и Бауска (Bauske). Если же на это не согласится, то всю его страну предать опусто-шенію; корабли его сжечь, герцогское семейство и са-мого его взять въ плѣнъ.»

Когда Дугласъ узналъ, что замыслы его открылись, то немедленно замѣнилъ ихъ другими, не менѣ ковар-ными. Онъ велѣлъ войскамъ своимъ щадить герцогскія владѣнія и оказывать самому герцогу возможное пособіе и дружество, чтобы усыпивъ его, на время, удо-бнѣе бы въ послѣдствіи поработить его.

XXXIX. Запылала вновь война между Швецією и Польшею. Ордынъ-Нащоквинъ остался мирнымъ зрите-лемъ ихъ кровопролитія. Грабежъ съ обѣихъ сторонъ былъ взаимный, а остальное тѣло подъ пепломъ пожа-

ра. Несчастливая Лифляндія страдала болѣе всѣхъ. Рига, имѣвшая предъ тѣмъ, а особенно въ 1658 г., въ пристани своей болѣе шести сотъ голландскихъ кораблей, заключала уже только шестьдесятъ. Процвѣтавшая до того времени торговля ея, упала. Ревель обратился въ пустыню: граждане его бѣжали въ лѣса, что бы, какъ казалось, уже никогда не возвратиться оттуда, и въ то время моровая язва довершала бѣдствія злополучнаго этого города. Нарва превратилась въ логовище звѣрей. Прочіе города и деревни представляли однѣ развалины.

XL. Въ эту печальную годину Ордынъ-Нащокинъ явился ангеломъ — утѣшителемъ разоренныхъ: по его представленіямъ и совѣтамъ Царь Алексѣй милостиво простеръ руку помощи къ городу Дерпту, послѣднему убѣжищу лифляндцевъ, которые толпами стекались туда подъ благогворное крыло рускаго орла. Ордынъ-Нащокинъ, оградивъ царскимъ щитомъ древній Юрьевъ, возвратилъ ему всѣ отнятыя у него преимущества, какъ духовныя такъ и свѣтскія. Жителямъ его дозволялось торговать безошлинно не только съ Новгородомъ, Псковомъ, но и съ другими отдаленнѣйшими мѣстами: Казанью, Астраханью и совсѣми приморскими мѣстами въ Росіи. Таковую милость испыталъ не одинъ Дерптъ, но и весь округъ его.

XLI. Когда война истощала непріятельскія силы, польскій вожь Комаровскій и шведскій Дугласъ, предлагали Ордынъ-Нащокину заключить съ ними миръ; но онъ, хотя и объявилъ на то обоимъ свое согласіе, однако медлилъ въ исполненіи и опять остался только наблюдателемъ хода воинскихъ дѣлъ, быстро уже измѣнявшагося. Въ битвахъ поляковъ со шведами побѣда клонилась на обѣ стороны. Комаровскій в Салъга, пронесши оружіе свое со славою до предѣловъ самой Швеціи, и Дугласъ, съ

потерю имени побѣдителя, уронилъ свою славу! Курляндія и часть Литвы, ѣбывшей уже въ его рукахъ, перешли въ руки его соперниковъ.

Швеція, видя столь вредный оборотъ своихъ дѣлъ, раскаялась въ лукавомъ своемъ поведеніи противу союзницы Росіи, и вновь прибѣгнула къ ней съ просьбою: быть ей другомъ а полякамъ не другомъ. Карль X. самъ письменно просилъ о мирѣ Царя, который, не желая извѣстныхъ выгоды мѣнять на неизвѣстныхъ, быть можетъ, хотя и лучшія, обѣщаль исполнить его просьбу. Шведскій полководецъ Горнъ сообщилъ эту радостную вѣсть Ордыну - Нащокину и какъ уполномоченный Швеціи, имѣлъ наказъ удерживать за собою земли, предъ тѣмъ завоеванныя ею, и заключить вѣчный миръ, а если этого нельзя, то покрайній мѣръ возобновить велисарскій договоръ. Намѣстникъ шацкій не смотря на то, что зналъ содержаніе королевскаго письма, препровожденнаго къ нему для свѣденія, не рѣшался заключить миръ а представлялъ себѣ подтвердить одно перемиріе, и то, смотря по обстоятельствамъ, то-есть: если шведскія дѣла получать направленіе хорошее, быть уступчивѣе; если дурное настойчивѣе.

XLII. Послы съѣхались у деревни Пегистикиль или Люгестикиль, (1659 г. генв. 1) при р. Эмбахъ, въ дерптскомъ уѣздѣ. Уполномоченные: съ русской стороны Ордынь-Нащокинъ а съ шведской Горнъ, вступили въ совѣщанія. Шведы настаивали, чтобы рускіе возобновили столбовскій мирный договоръ, слѣдовательно, отказались бы отъ завоеваній своихъ въ Ингерманландіи, Кареліи, Лифляндіи и Эстляндіи. Ордынь-Нащокинъ въ справедливомъ негодованіи сказалъ: Швеція, пользуясь несчастными обстоятельствами Росіи, насильно отторгнула отъ нея эти земли, и онъ ни за что не согласится уступить

ихъ; но если шведы хотять вознагражденія, онъ наградитъ значительною суммою денегъ и заключить съ ними наступательный союзъ противу Польши. Шведы на это не соглашались; обѣ стороны условились только подтвердить веліасарское перемиріе а переговоры обѣ окончательномъ мирѣ отложить до другаго времени.

Замѣтимъ здѣсь, что и эти дѣйствія Ордына-Нащокина не мевѣ другихъ украшаютъ его имя; они совершены имъ въ такое время, когда Росія наводнена была крымскими татарами, между тѣмъ, какъ и Горь въ другой стороны весьма упорствовалъ въ своихъ настаиваніяхъ, полагая, что шацкій намѣстникъ въ столь стѣсненныхъ обстоятельствеяхъ, охотно согласится на его предложенія, но, вопреки расчетамъ шведскаго полномочнаго, последовало иначе. Съ обѣихъ сторонъ только размѣнялись грамотами и, остались мнимыми друзьями (36).

XLIII. Въ продолженіе, почти двухъ лѣтъ, мы ничего не знаемъ о дѣйствіяхъ Ордына-Нащокина. Въ это время (1661 г. іюн. 21). хотя и заключенъ былъ со Швеціею весьма не выгодный для насъ кардискій миръ, однако безъ его участія (37).

XLIV. Временное пребываніе Ордына-Нащокина въ Лифляндіи, ознаменовано полезнымъ учрежденіемъ почтъ. Имѣя по дѣламъ своего отечества и Курляндіи непрерывную переписку, съ разными европейскими дворами и съ Царемъ, онъ первый почувствовалъ у насъ недостатокъ въ скорыхъ и постоянныхъ сношеніяхъ: и обратилъ свое вниманіе на этотъ важный предметъ. На первый разъ устроена была почтовая гоньба по рижской дорогѣ, которая ходила еженедѣльно. Принимаемая за границую, всякія вѣстовыя и торговыя письма, доставлялись въ Росію, пока продолжалось пребываніе нашихъ пословъ при иностранныхъ дворахъ. Потомъ учреждена была почта чрезъ Смоленскъ въ Вильну, и ходила такъ же вся-

кую недѣлю на ямскихъ подводахъ. Для этого велѣно было держать по новгородской дорогѣ на ямгѣхъ по три челоуѣка выборныхъ, конихъ обязали клятвою предъ святымъ Евангелиемъ въ томъ, что они кромѣ тѣхъ писемъ, какія имъ даны будутъ въ Москвѣ, въ мѣхахъ или сумкахъ, завязанныя и запечатанныя, ни какихъ другихъ не будутъ принимать, и что отъ одного до другаго яма будутъ доставлять въ цѣлости запечатанными. Иноземцы держали почтовую гоньбу съ подряда (38). По истеченіи нѣкотораго времени, отъ учрежденія первыхъ почтъ, заведена была еще между Польшею и Росією настоящая почта, которая замѣнивъ прежнихъ гонцовъ, отправлялась ежедневно отъ границы великаго княжества смоленскаго до самой Варшавы, письма возились не только царскія, но и купеческія (39).

XLV. Ордынъ-Нащокинъ также ввелъ въ употребленіе вѣстовыя письма и газеты, называемыя *курантами* (40). Посредствомъ ихъ россійское министерство и самъ Царь Алексѣй слѣдилъ за ходомъ европейскихъ дѣлъ. (41). Куранты писались на нѣсколькихъ листахъ склеенной бумаги, длиною въ нѣсколько сажень.

XLVI. Ордынъ - Нащокинъ вступаетъ на новое поприще. Бывъ отправленъ (1662 г.) полномочнымъ посломъ къ польскому королю, Яну Казимиру, для соглашенія о прекращеніи упорной и опустошительной войны Росіи съ Польшею, онъ умомъ и краснорѣчіемъ своимъ, умѣлъ пріобрѣсть себѣ общее уваженіе короля, двора его и вельможъ. Онъ столько сблизился съ хорошими совѣтниками короля, что съ помощію ихъ склонялъ рѣчь посполитую на вѣчный миръ. Но въ то время, когда бѣдствія войны долженствовали уже скоро прекратиться, нѣкоторые изъ поляковъ усиліями своими неожиданно измѣнили надеждамъ Ордына-Нащокина: они вооружили на Росію многія державы. Однако, по-

средство римскаго цезаря, Фердинанда III., убѣдило Польшу въ необходимости кардискаго мира, какъ полезнаго для нее по союзничеству со Швеціею. Воспользоваться же этимъ договоромъ предопредѣлено было уже великому Петру, который исполнилъ предначертанія своего родителя, какъ бы завѣщанныя ему (42).

По возвращеніи Ордына - Нащокина изъ Польши, Государь пожаловалъ его въ псковскіе воеводы; а потомъ, за пламенное рвеніе его къ службѣ, неутомимость и постоянство въ трудахъ, произвелъ въ окольничіе (43).

XLVII. Настало время истиннаго торжества отечества нашего и одного изъ славнѣйшихъ его сыновъ. Когда побѣдовосное оружіе наше со славой пронеслось по Литвѣ, взяло уже болѣе двухъ сотъ городовъ; когда и самая столица великаго княжества литовскаго, высококомѣрная Вильна, склонила главу свою къ стопамъ царскихъ воиновъ и король Янъ Казимиръ съ покорностію прибѣгнулъ къ миру; тогда Ордынь - Нащокинъ былъ отправленъ утвердить его. Успѣхъ соотвѣтствовалъ ожиданіямъ: заключено было перемиріе (1666. г. $\frac{\text{мая } 29}{\text{июня } 8}$) въ деревнѣ Андрусовѣ при рѣкѣ Изароднѣ, между Смоленскомъ и Мстиславскомъ, и извѣстно въ отечественныхъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Записи* о прекращеніи съ обѣихъ сторонъ военныхъ дѣйствій и о не вспоможеніи крымцамъ противу Росіи. Тамъ, между прочими мирными постановленіями, назначены были рубжемъ обонхъ государствъ, до заключенія настоящаго мира, рѣка Днѣпръ отъ Кіева до Украины, и рѣка Двина отъ Витебска, Полотска, и Динабурга, *какъ скорѣе можно* (44). Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что Польша нуждалась въ мирѣ и, быть можетъ, опасалась отказа въ немъ.

XLVIII. Въ слѣдующемъ году, (1667 г. генв. 30.)

дипломатъ нашъ начерталъ, въ той же деревнѣ Андрусовѣ, блистательный перемирный договоръ, на тринадцать съ половиною лѣтъ, совершенно обезпечившій пользу Росіи и извѣстный въ исторіи нашей подъ именемъ андрусовскаго мира, столь славнаго и достопамятнаго. (45) Этимъ миромъ опредѣлены новыя обоюдныя границы и Польша объявила себя, въ своихъ владѣніяхъ, защитницею народовъ, принадлежащихъ къ греко-російской церквѣ; дозволила нашимъ кушамъ производить въ ея областяхъ свободную торговлю, подъ своимъ покровительствомъ; дала священный обѣтъ не только не вступать ни въ какія сношенія съ крымскимъ ханомъ и даже съ другими врагами своей союзницы, но еще во всемъ, заранѣе, предупреждать Царя; обязалась выдавать намъ, или самой казнить, воровъ и разбойниковъ, граблщихъ мирныя дома нашихъ жителей. Еслибъ Ордынь-Нащокинъ остановился на однихъ этихъ статьяхъ, то и онѣ достаточны были бы увѣковѣчить имя его, но простирая виды свои къ пользѣ отечества, не сравненно далѣе, онъ возвратилъ русской державѣ навсегда: смоленское княжество, Сѣверію, всю Украину съ восточной стороны рѣки Днѣпра; Кіевъ съ окрестностями его, отторгнутый поляками въ 1320 г., и всю Малоросію. Польша, съ явнымъ для себя вредомъ, торжественно признала малоросійскихъ казаковъ подвластными одному нашему Царю.

Этотъ плодъ глубокой Ордына-Нащокина политики есть лучший ему памятникъ. Сколько силы, величія и славы передалъ онъ нашему отечеству, возвративъ ему единовѣрныя и родныя племена, столицу равноаностольнаго князя Владиміра, — храбрую воинственную страну украинскихъ и малоросійскихъ казаковъ. Столь славный миръ громко свидѣтельствуетъ о безсмертіи виновника его.

XLIX. Одинъ полякъ, жившій въ Москвѣ при царскомъ дворѣ, вѣроятно по порученію короля Яна Казимира, безпристрастно изобразилъ достоинство андрусовскаго мира и его виновника. Онъ пишетъ: «гремѣвшая въ Европѣ слава тринадцатилѣтняго перемирія, коего всѣ христіанскія державы желали, едва надѣясь, воздвигаетъ Нащокину въ сердцахъ потомковъ благороднѣйшій памятникъ. Тотъ, кто кладетъ основаніе миру, хотя и не продолжительному, оказываетъ истинную услугу и достоинъ большей славы, нежели тѣ, которые истощаютъ силы государства бѣдственными и кровопролитными войнами.» (46)

L. Государь Алексѣй поцарски наградилъ заслуги Ордына-Нащокина: онъ пожаловалъ его первостепеннымъ чиномъ ближняго боярина и дворецкаго. (47)

LI. Послѣ славнаго андрусовскаго мира, Ордынъ-Нащокинъ занимался внутренними дѣлами, не менѣе полезными отечеству. Между прочими занятіями, онъ участвовалъ въ составленіи торговаго устава: какимъ образомъ производить російскимъ купцамъ торговлю съ иностранными и поскольку за вывозимые товары брать пошлины. (48)

LII. Онъ заключилъ (1667 г. мая. 31) съ присланными отъ армянскаго торговаго общества повѣренными, весьма выгодный договоръ: о дозволеніи привозить армянамъ чрезъ Астрахань, шелкъ-сырецъ во всю Росію и нѣмецкую землю, со взиманіемъ опредѣленной пошлины, наприм: чтобы въ Астрахани взимать съ рубля по 10. деньгъ; дозволялось привозить еще верблюжью шерсть и другіе персидскіе товары. (49) Купцы стали переводить векселя на деньги, и съ того времени установился чужеземный денежный курсъ.

LIII. Ордынъ-Нащокинъ старался такъ же безопасить путь, для проходящихъ въ Москву бухарскихъ, живни-

скихъ, бакинскихъ и индѣйскихъ купеческихъ товаровъ; онъ даже приготовилъ посольство въ Индію. Въ Росіи давно уже звали Индію, — не по однимъ слухамъ: предприимчивый соотечественникъ нашъ, тверскій купецъ Аванасій Никитинъ, чуждый наукъ мореплаванія, совершивъ, ранѣе всѣхъ европейцовъ свое путешествіе въ эту страну, первый ознакомилъ насъ съ нею сочиненіемъ своимъ. (50) Для государственнаго мужа, каковъ былъ Ордынъ-Нащокинъ, этого было довольно: онъ уже помышлялъ завести съ Индіею торгъ. Къ сожалѣнію, судьба не допустила его исполнить столь великое предначертаніе. Но быть можетъ, не слишкомъ уже далеко отъ насъ то время, когда руское купечество пойметъ выгоды торговли, съ этою обильною богатствами землею.

LIV. Ордынъ-Нащокинъ обращалъ такъ же вниманіе свое и на Китай, со стороны безопасности отъ него границъ нашихъ: онъ исходатайствовалъ у Царя многія преимущества для поселившейся при Амуръ вольной станицы казаковъ и хотѣлъ образовать изъ нихъ корпусъ регулярнаго войска. (51)

IV. Съ увеличеніемъ политическаго значенія Росіи въ Европѣ, распространились и дипломатическія съ иностранными державами сношенія ея. Тогда сталъ необходимѣе прѣжняго искусный и опытный политикъ, подъ руководствомъ коего могли бы производиться всѣ внѣшнія дѣла съ пользою и достоинствомъ двора. Выборъ былъ несомнителенъ; одинъ Ордынъ-Нащоконъ въ состояніи былъ занять столь важный постъ. Облеченный въ санъ ближняго боярина, онъ получилъ (1667 г. іюл. 15) отъ призвательнаго къ нему Царя титулъ «Царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя» званіе равное государственному канцлеру, и принялъ на свое попече-

ніе печатный приказъ (52). Съ того времени учрежденъ отдѣльный посольскій приказъ. Для облегченія бремени, лежавшаго на Ордынѣ-Нащокинѣ, по управленію обширными частями, Государь назначилъ ему въ помощь двухъ товарищей, думныхъ дьяковъ: Герасима Доктурова и Лукьяна Голосова.

LVI. Сверхъ другихъ приказовъ, онъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи смоленскій разрядъ съ городами, присоединенными имъ къ Росіи: Рославлемъ, Дорогобужемъ, Бѣлою, Велижемъ, Невлемъ и иными. Государю угодно было еще присоединить къ его завѣдыванію, для посольскихъ расходовъ, влземскую таможду и кружечный дворъ (питейный домъ), принадлежавшій прежде вѣдомству устюжской чети.

LVII. Государь такъже поручилъ ему начальство, съ судомъ и расправою, надъ желѣзными заводами, бывшими въ рукахъ новгородскихъ гостей, составлявшими и тогда, по новости предмета, важную часть государственнаго управленія. (53)

LVIII. Въ послѣдствіи времени поручена была, его же надзору, корабельная верфь, находившаяся въ селѣ Дѣдновѣ, и указано ему вѣдать судомъ и расправою голландцевъ и гамбургцевъ, по части построенія судовъ. Для этого учрежденъ былъ въ Москвѣ корабельный приказъ и заложена верфь при впаденіи р. Москвы въ Оку. Первый корабль построенъ былъ 1636 г. въ Нижнемъ—Новгородѣ, которому однако, за отдаленностію, вскорѣ предпочли село Дѣдново, лежавшее во стѣ верстахъ отъ Москвы. Попеченіями Ордына-Нащокина корабль Орель и одна яхта, спустя два года отъ построенія ихъ, были спущены (1669 г.)—Орель сожженъ былъ въ Астрахани разбойникомъ Стенькою Разинымъ.

LIX. Оберегатель посольскихъ дѣлъ, имѣлъ мысль учредить плаваніе кораблей по Волгѣ. (54)

LX. Съ саномъ канцлера, конечно должны быть соединены и достаточныя средства, чтобы великолѣпіемъ и пышностію болѣе дѣйствовать на умы чужестранныхъ пословъ, которые всегда поражаемы были блескомъ нашего двора; но первый нашъ оберегатель государственныхъ дѣлъ не наследовалъ богатствъ своихъ предковъ, то Царь пожаловалъ за его къ великому Государю и всему московскому государству многую службу и радльніе, въ вѣчное и потомственное владѣніе богатую порѣцкую волость, (Порѣчье, нынѣ уѣздный городъ смоленской губ.), лежащую при рѣкѣ Касплѣ и имѣющую пристань, съ которой, чрезъ рѣку Двину, доставлялись російскія произведенія къ рижскому порту; въ костромскомъ уѣздѣ 500 дворовъ и, къ чину боярина, прибавку жалованья 500 руб. (55)

LXI. Зависть и въ тѣ времена, какъ и всегда, преслѣдовала истинныя заслуги. Отличавшійся ими Ордынь-Нащокинъ, въ свою очередь подвергся ея силѣ. При всей справедливости полученныхъ блестящихъ имъ наградъ, почестей и милостей, сильные своею породою царедворцы старались вредить ему. Готовы расчетливые удары, они разсыпали хвалы предъ Царемъ, рѣдкимъ способностямъ этого перваго государственнаго мужа, и когда, по разнымъ дѣламъ Польши, предстала надобность въ искуснѣйшемъ и опытнѣйшемъ сановникѣ, то они представляли Монарху, что одинъ только оберегатель посольскихъ дѣлъ можетъ исполнить его порученіе.

LXII. Янъ Казимиръ, король польскій, рѣшился сложить съ себя бремя государственнаго правленія. Онъ убѣждалъ подданныхъ своихъ избрать ему преемника, и въ рѣчи, говоримой на сеймѣ, предсказывалъ будущую

ихъ судьбу: «безъ этого избранія» говорилъ онъ «рѣчь посполитая доведеть себя до раздѣленія своихъ областей, между сосѣдственными державами: Москва опановить (покорить) себѣ великое княжество литовское; бранденбургскому двору отворено будетъ великое польское порубежье; Австрія не выпуститъ изъ рукъ своихъ Кракова, и каждый изъ сосѣдей захочетъ овладѣть ближайшею частію Польши, поправу завоеванія.» Для поляковъ казалось несбыточнымъ, чудное это предреченіе короли ихъ! (56).

LXIII. Народъ явно обнаружилъ сильное желаніе избрать на престолъ Царевича Алексѣя, сына Царя Алексѣя. Польскіе вельможи поддерживали это желаніе народа и преимущественно великій канцлеръ литовскій, Христофоръ Паць, который убѣждалъ Государя прислать, безъ отлагательства, на избирательный сеймъ, уполномоченныхъ русскихъ пословъ. Но Царь захотѣлъ быть самъ польскимъ королемъ. Ордынъ-Нащокинъ предусматривая, что еслибы Царь Алексѣй согласился и на принятіе съномъ его такого предложенія, то оно принесло бы вредъ Росіи, потому что поляки, по избраніи Царевича, могли ослабить силу андрусовскаго мира, потребовавъ отъ насъ: Смоленска, Чернигова, Кіева и многихъ другихъ городовъ. Основываясь на этой мысли, онъ не совѣтовалъ Царю вдаваться въ мнимыя выгоды, коими поляки обольщали его; отклонялъ отъ намѣренія посылать его въ Варшаву, говоря: «нѣтъ никакой нужды ѣхать на сеймъ; черезъ ту повѣдку вѣчнаго мира намъ не пріобрѣсть а до избранія Царевича въ короли, дѣло къ совершенію не дойдетъ; только всему прежнему утвержденію конечное нарушеніе послѣдуетъ. Вдаваться, Государь, въ избраніе, страшно и мыслить! Сколько еще Росіи должно будетъ пожертвовать королевству польскому! Въ Польшу ѣхать мнѣ посломъ не на утвержденіе, а на-

разрушеніе мира. Польскую корону, Государь, перекупят другіе, какъ товаръ.» (57) Не смотря, какъ бы на вдохновенное предсказаніе Ордына-Нащокина, Царь настоялъ, чтобъ онъ ѣхалъ на сеймъ, потому что увѣренъ былъ въ возможности заключить съ Польшею вѣчный и выгодный миръ, а сверхъ того поручилъ ему исполнить еще другія дѣла, именно; заключить съ Прусіею и Швеціею торговые договоры.

Злонамѣренные завистники, не заботясь о благѣ отечества, (въ предусмотрѣнной можетъ быть и ими неудачѣ такого посольства), видѣли только удовлетвореніе низкой цѣли своей: ниспроверженіе челоуѣка, коего великія достоинства были, какъ бы укоромъ личной ихъ ничтожности.

LXIV. Ордынь-Нащокинъ, принявъ на себя царское порученіе, отправился въ путь (1668 г. мая 26.), чрезъ Митаву, на избирательный сеймъ.

LXV. Враги этого только ждали: они заранее уже приготовили всѣ способы, чтобъ очернить его съ отсутствіи и потѣмъ, отстранивъ отъ двора, охладить къ нему добраго Государя.

Заключилъ ли нашъ посолъ торговые договоры съ Прусіею и Швеціею, неизвѣстно; но онъ былъ на избирательскомъ сеймѣ.

Во время переговоровъ его съ польскими магнатами, думные дѣяки (58) начали противъ него свои провиски, какъ то: донесенія его къ Царю стали давать превратные толки; въ царскихъ повелѣніяхъ включали порученія, не возможные къ исполненію и наконецъ разглашали о упадкѣ вліянія его, при дворахъ разныхъ государствъ.

LXVI. Ордынь-Нащокинъ, чувствуя такое недоброжелательство къ себѣ дѣяковъ, въ теченіе двухъ лѣтъ приносилъ Государю свои жалобы въ письмахъ: «Іа Мо-

сквѣ, Государь, не радятъ о государственныхъ дѣлахъ,— ей дурно! Посольскій приказъ есть око великой Росіи. Чтобы умножить, расширить, вознести государство, надобно вѣрный, зоркій глазъ избранныхъ и безпристрастныхъ людей, а это дѣло, Государь, посольскаго приказа. Честь для тѣхъ, кто свято хранитъ пользу отечества; униженіе тѣмъ, кто не рачитъ о важности и величій его. Царь! думные дѣяки занимаютъ хитростями и *кружечными дѣлами*; воспрети имъ, чтобы они не плодили непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами.»

Думные дѣяки повторяли Ордыну-Нащокину о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира, на основаніи андрусовскаго перемирія, безъ малѣйшей перемѣны; но польскіе полномочные не хотѣли о томъ и слышать, и потому не вступали съ нимъ ни въ какіе переговоры. Царь гнѣвался за этотъ неуспѣхъ, а еще болѣе за то, что въ донесеніяхъ его находилъ выраженіе о своей особѣ: не быть ему польскимъ королемъ. Мы уже замѣтили, что Ордынъ-Нащокинъ, предвидя несбыточность царскаго желанія, представлялъ, какихъ пожертвованій будетъ стоить для Росіи польская корона;—слѣдственно, онъ нисколько не виноватъ въ послѣдствіяхъ необдуманнаго домогательства съ нашей стороны. Для убѣдительнѣйшаго же оправданія прежнихъ своихъ опасеній, препроводилъ онъ къ Государю, полученное имъ отъ польскихъ сенаторовъ, начертаніе договора, заключавшагося въ 10 статьяхъ, на основаніи которыхъ, они предлагали польскую корону не самому Царю Алексѣю а сыну его Алексѣю. Поляки, не желая перваго имѣть королемъ, хитрили въ средствахъ къ избранію втораго. Царь же, не соглашаясь отпустить сына своего, продолжалъ предлагать самага себя, думая, что онъ имъ вужнѣе.

Какое удивительное сближеніе этого обстоятельства съ тѣмъ, когда въ печальныя для насъ времена, самозванцевъ и междуцарствія, польскій король Сигизмундъ III. желалъ быть самъ избраннымъ въ Цари Росіи, вмѣсто сына своего Владислава IV., которому уже и присягнули въ Москвѣ.

LXVII. Содержаніе предложенныхъ поляками статей, было слѣдующее: 1. Если Царь соизволяетъ королевство польское, которому либо изъ сыновей своихъ упрочить, то даровалъ бы полякамъ старшаго, чтобы могъ управлять государствомъ. 2. Царевичъ не можетъ быть королемъ иначе, какъ принявъ, при коронованіи, римско-католическое вѣроисповѣданіе. 3. Унію, по разрѣшеніи греческихъ патріарховъ, терпѣть. 4. Избранному въ короли Царевичу; надлежитъ отказаться навсегда отъ наслѣдованія російской короны. 5. Возвратить Польшу всѣ области, завоеванныя въ Литвѣ, при Царѣ Алексѣѣ. 6. Обоимъ государствамъ содержать между собою, противъ всѣхъ непріятелей, вѣчный союзъ. 7. Войскамъ: коронному (польскому) и литовскому, подарить три милліона рублей. 8. Заплатить, кому слѣдуетъ, всѣ долги предмѣстника Царевича, короля Іоанна Казимира. 9. Могущимъ способствовать избранію: архіепископамъ, епископамъ; воеводамъ: кievскому, черниговскому, иновроцлавскому; гетманамъ: коронному и литовскому; печатникамъ, а особенно маршалкамъ, урядникамъ и полковникамъ *воздать значительную благодарность денежную*, чтобы имъ было чѣмъ дарить и задабривать другихъ. 10. Такъ какъ шведскій король и бранденбургскій курфирстъ, опасаясь лишиться первый Лифляндіи а послѣдній Пруссіи, заключили между собою противу избранія Царевича тайный союзъ, а французскій король намѣревался располагать короною польскою по своему соизволенію, то, въ случаѣ явныхъ

ихъ замысловъ, необходимо вужно будетъ отражать всѣхъ ихъ вооруженною рукою и приготовить для того два російскія ополченія: одно близь шведской Лифляндіи, а другое подъ Кіевомъ, на правой сторонѣ Днѣпра.

Предсказаніе „Ордына-Нащокина сбилось. Стоитъ только сообразить описываемое событіе со вдохновенными словами его: *вдаваться, Государь, въ избраніе, страшно и мыслить!*

LXVIII. Лъстецы Государя и враги прямодушнаго его вельможи, радовались царскому на него гнѣву, который подалъ имъ новую возможность изошрять на невиннаго жало клеветы. Огорченія, претерпѣвасмыя имъ отъ своихъ недоброжелателей, изъяснилъ онъ Государю въ словахъ, слѣдующаго содержанія: «прибѣгаю къ тебѣ, Великій Государь, со слезами. Я уже лишень милости быть въ твоей оборонѣ, несу гнѣвъ твой и если достойно, то, ради самой смерти, вели меня уволить отъ дѣлъ, чтобы государственная польза не пострадала изъ-за меня; ни думнымъ людямъ и ни кому я не нуженъ. Въ московскомъ царствѣ искони вѣдали посольскія дѣла правотою и разумомъ извѣданные, а я!—я не достоинъ болѣе, во всемъ униженъ, и не нуженъ! Посольскимъ приказомъ свойственно править, и ближе, однимъ болрамъ, со многочисленными ихъ друзьями: знатнымъ по роду и по силѣ, они, не страшась ни кого, ни кѣмъ и поруганы не будутъ!» (59) Этимъ замѣчаніемъ, неволью вырвавшимся изъ уязвленнаго сердца его, онъ еще болѣе воздвигъ на себя гоненіе злобныхъ клеветниковъ своихъ; еще сильнѣе возбудилъ царское на себя негодованіе.

Возвратясь въ Москву (1670 г. мар. 7), только съ перемиреннымъ андрусовскимъ договоромъ, онъ претерпѣлъ отъ своихъ гонителей много посмѣяній и уни-

женій, и что было для него больнѣе,—негодование самаго Государя, которое онъ, однако, перенесъ съ твердостью.

ІХІХ. Ревностною службою онъ вскорѣ восторжествовалъ надъ крамолами низкихъ враговъ. Государь увидѣлъ себя обманутымъ и, выслушавъ обвиняемаго, самъ оправдалъ его торжественно, а враждебныхъ ему дѣлковъ посольскаго приказа, всѣхъ отставилъ. Обергатель посольскихъ дѣлъ съ тѣхъ поръ правилъ одинъ посольскимъ приказомъ.

ІХХ. Во время пребыванія Ордына-Нащокина въ Москвѣ, польскіе вельможи извѣщали его о дѣлахъ избирательнаго сейма. Это доказываетъ, что въ немъ видѣли первую въ государствѣ особу и по званію и по уму. Литовскій канцлеръ Паць, съ извѣстіемъ объ отреченіи польскаго короля отъ престола, отправилъ къ обергателю посольскихъ дѣлъ нарочнаго, требуя, именемъ вельможъ, рѣшительнаго отвѣта: согласится ли Царь отпустить старшаго сына своего на польскій престолъ, на тѣхъ условіяхъ, какія не за долго предъ тѣмъ предложены были? Онъ отвѣчалъ ему: «Государь избраніе короля возложилъ на волю Всемогущаго; какъ Онъ восхоцетъ, такъ и сотворитъ, и кто на королевство польское Государемъ выбранъ будетъ, того Царское Величество, равно какъ изъ сыновей своихъ, Государей — Царевичей, за брата имѣти будетъ.»

Примасъ Пражмовскій призывалъ къ себѣ, находившагося тогда въ Варшавѣ, рускаго гонца Лаврецкаго, и распросивъ его о лѣтахъ и здоровьи Царевича Алексѣя (ему тогда было 14 лѣтъ) сказалъ: «Польша нынѣ вдовствуетъ: не хотѣлъ ли бы, Государь вашъ, прекрасную вдовницу почти сыну своему?» И когда Лаврецкій проѣзжалъ чрезъ Вильну, то сенаторы литовскаго княжества изъявили свое удивленіе, что Царь ни къ

кому изъ нихъ не пишеть о избраніи въ королѣ польскіе Царевича, тогда какъ король французскій и принцы: нейбургскій и лотаринскій многихъ уже склонили на свою сторону. Литовскіе вельможи поручили ему увѣрить Государя, что почти вся Литва и все войско, какъ коронное такъ и литовское, единодушно желаютъ видѣть на Царевичѣ польскую корону, и что въ росписи кандидатовъ, онъ написанъ первымъ. Великій гетманъ литовскій, болѣе всѣхъ того желавшій, произнесъ при Лаврецкомъ: «ежели бы мы могли вѣдать, хотя духомъ святымъ, что Государь вашъ поволить сына своего, и мы бы на элекціи (избраніи) явно, при доброй отъ Царскаго Величества надеждѣ, говорили, и противную сторону хотя ласкою, хотя и другими всякими мѣрами во единомысліе, за помощіею Божіею, приводили.»

Кандидатами польскаго престола были: императоръ Леопольдъ, Царевичъ Алексѣй, герцогъ лотаринскій, принцъ Ковде, князь нейбургскій Филиппъ—Вильгельмъ, и курфирстъ бренденбургскій. При избраніи ихъ въ королѣ, поляки, предпочитая прочимъ Царевича, отозвались такъ о немъ: «этотъ птенецъ сѣвернаго орла, утвердившійся въ дому Ягеллоновъ, укрѣпитъ юность бѣлаго орла» Всѣ же другіе, какъ несправедливые соискатели польскаго престола, были осыпаны укоризнами и отвергнуты.

LXXI. Празднѣй престолю занялъ природнѣй, богатѣй полякъ, Кн. Мих. Корибутъ—Вишневецкій, который проложилъ себѣ къ нему путь золотомъ. Оправдались пророческія слова Ордына-Нащокіна: «*корону перекупятъ другіе, какъ товарь.*» (60)

LXXII. Крымскій ханъ, Адиль-Гирей, бывшій и прежде союзникомъ Польши, не смотря на ея внутренніе раздоры, остался ей вѣрнымъ. Онъ пожелалъ вступить въ союзъ и съ рускимъ Царемъ, и для заключенія его,

прислалъ въ Москву пословъ. Желаніе его было исполнено. Ордынъ-Нащокинъ, предпочитая миръ кровопролитію, постановилъ его (1670 г. апр. 27) на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Чтобы хану съ братомъ его Калгою — Нурадиномъ, царевичами, ногайскими мурзами, бѣлгородскою ордою, темруками, черкесами, и со всѣми татарскими племенами, воспретить прочимъ ордамъ производить нападенія, не только на пограничныя наши земли, но и на самую Польшу и украинскихъ казаковъ. 2. Дозволить купцамъ нашимъ, подъ ихъ защитою и покровительствомъ, торговать безпрепятственно въ обѣихъ земляхъ. 3. Освободить изъ плѣна боярина Вас. Бор. Шереметева, за выкупъ 60.000 битыхъ талеровъ; стольн. Князя Андр. Ромодановскаго и другихъ плѣнниковъ, за денежный выкупъ, или на обмѣнъ. 4. Вредныхъ людей: переметчиковъ и мятежниковъ, выдавать или карать каждому въ своей землѣ. и 5. Царю, королю и хану жить въ дружбѣ и братствѣ. По этому условію определено не выдавать, ханскому послу Аталику, денегъ, кои онъ требовалъ въ видѣ *поминокъ*, въ воспоминаніе древней ордынской дани, за нѣсколько прошлыхъ лѣтъ и еще за послѣднія тринадцать лѣтъ.

LXXIII. Между тѣмъ, чтобы обуздать впредь наглое домогательство хана, отъ коего прежде, для требованія такихъ *поминокъ*, наѣзжали изъ Крыма многочисленныя толпы, онъ привелъ все въ извѣстность, ограничилъ годовымъ подаркомъ въ 19.000 руб. (61)

LXXIV. Въ это время, сколько намъ извѣстно, окончилось государственное поприще Ордына — Нащокина.

Долговременное и столь полезное служеніе его отечеству, казалось, должно было пресѣчься только съ его смертію. Познавъ превратность земныхъ наслажденій, суетность мірскихъ почестей, онъ внезапно оставилъ

шумный свѣтъ и удалился въ монастырь Іоанна Бого- слова, называемый крыпецкимъ, находящійся въ дватцати верстахъ отъ Пскова; потомъ облекся въ монашескую одежду и всѣ громкія названія свои, замѣнилъ простымъ именемъ отшельника Антонія. (62)

Уединясь въ тѣсной кельѣ, гдѣ никакія земныя отношенія не тревожили его; гдѣ однѣ чистыя, Божествомъ проникнутыя мысли, воспаряя въ горня, услаждали тихій вечеръ его жизни, онъ, такъ сказать, за живо погребъ себя: все блестящее въ мірѣ исчезло для него.

LXXV. Посвятивъ себя на служеніе одному Богу, онъ не забывалъ и бдѣствующаго челоѣчества. Доходъ свой, съ порѣзкой волости, обратилъ на устроеніе въ Псковѣ больницы, куда, для присмотра за болящими, приставилъ извѣстныхъ благочестіемъ монаховъ, и часто самъ навѣщалъ свое богоугодное заведеніе. (63)

Отшельникъ нашъ, былъ вдовъ и бездѣтенъ, какъ можно заключить съ одной стороны изъ того, что по духу того времени жить безбрачно, считалось предосудительнымъ, и дворянство, особенно высшее, не допускало такого состоянія; а съ другой, что онъ, принявъ схиму, все имущество свое употребилъ единственно въ пользу ближнихъ.

LXXVI. Отрекшись міра и прилѣпясь къ небесному отечеству, благочестивый Антоній не преставаъ однако любить и земное отечество свое. По первому призыву Царя Ѳеодора, онъ, въ одеждѣ гражданина, опять явился на поприщѣ дипломатики. Причиной такого вызова его было прибытіе въ Москву (1679 г.) польскихъ пословъ: Кипріана Бростовскаго и Яна Гнинскаго съ порученіемъ, продлить перемиріе по андрусовскому договору еще на тринадцать лѣтъ, потому что польское коро-

леводство, ослабѣвшее отъ многолѣтнихъ войнъ, имѣло въ немъ крайнюю нужду. (64)

Счастливымъ успѣхъ увѣнчалъ и это, уже послѣднее дѣло его: въ качествѣ уполномочнаго, съ обычнымъ ему искусствомъ и рѣшительностію, онъ умѣлъ, въ переговорахъ съ послами, соединить разнообразныя съ обѣихъ сторонъ выгоды, и вмѣстѣ, удовлетворя желанію Польши, доставилъ своему отечеству важное преимущество.

LXXVII. Совершивъ переговоры, вождь и мужъ совѣта, не прельстился ни славою, ни почестями, которыми Монархъ осыпалъ его: онъ снялъ съ себя посольскій кафтанъ и, надѣвъ прежній клобукъ и черную рясу, посвятилъ остатокъ дней своихъ единственно Богу. Несмотря на затворническую жизнь его, Царь Алексѣй и потомъ сынъ его Феодоръ, часто совѣтовались съ нимъ письменно о политическихъ дѣлахъ.

LXXVIII. Наконецъ, знаменитый нашъ труженникъ переселился въ лучшій міръ, (1680 г.), достойнѣйшій его высокой души.

По кончинѣ Ордына-Нащокина повелѣно всѣ книги и бумаги его, отобравъ отъ монастыря, доставить въ посольскій приказъ (65).

Ни современники, ни потомки Ордына-Нащокина, доселѣ не озаботились почтить священную для насъ память, сооруженіемъ ему какого либо надгробія. Къ сожалѣнію и, къ стыду, мы не знаемъ даже могилы его. Одинъ только бюстъ его, поставленный на фронтонѣ московской оружейной палаты, кажется, напоминаетъ намъ холодность и невнимательность къ славному соотечественнику; но, пока люди будутъ цѣнить великій умъ, примѣрное безкорыстіе и скромность, коими отличился онъ въ своей жизни,—онъ будетъ жить въ воспоминаніяхъ грядущихъ поколѣній.

LXXIX. Нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей, знавшихъ лично оберэгателя посольскихъ дѣлъ, отзываются о немъ съ отличною похвалою. Маербергъ (66), посоль римскаго императора Леопольда, въ проѣздъ свой чрезъ Маріенбургъ, былъ очень ласково имъ принятъ и угощенъ обѣденнымъ столомъ по нѣмецкому обычаю, не принуждая насильно пить. Окружающіе его, говоритъ посоль, скромны предъ нимъ, и тѣ особенно, которые имѣютъ къ нему доступъ, оказываютъ глубокое почтеніе.

Англичанинъ Коллинсъ, жившій при дворѣ Царя Алексѣя девять лѣтъ, такъ изображаетъ оберэгателя посольскихъ дѣлъ: «Ордынъ-Нащокинъ заключилъ миръ съ Польшею на весьма выгодныхъ для Росіи условіяхъ и прекратилъ раздоръ со Швеціею. Онъ теперь возведенъ въ канцлеры иностранныхъ дѣлъ, сдѣланъ государственнымъ казначеємъ, правителемъ Малоросіи [Lord of Russia minor) и начальникомъ многихъ другихъ мѣстъ. Установилъ торговлю шелкомъ чрезъ Росію, куда, безъ сомнѣнія, привлечетъ всю Индію. Теперь занимается онъ начертаніемъ отечественныхъ законовъ и постановлений для царскаго дома (67). Когда кончитъ столь важной трудъ свой, тогда тяжбы дѣла не залежатся долго: каждый правитель области, съ своими совѣтниками, будетъ имѣть право на жизнь и смерть. Доселѣ всѣ уголовныя дѣла переносились на судъ въ Москву, что очень отягощало и беспокоило Царя. Нащокинъ человекъ неподкупный и неутомимый въ занятіяхъ, чрезвычайно воздержный и чтитель Ввнценосцевъ. Онъ, говоря однажды о Франціи и Даніи, которыя поддерживали голландцевъ, въ противность Авглій, такъ выразился: *я удивляюсь, какъ короли Франціи и Даніи, поступаютъ не благоразумно, или даже не основательно, что вооружаютъ такихъ мужиковъ* (such boors т.

е. голландцевъ) противъ англійскаго короля, тогда, какъ лучше бы имъ соединиться со остальными государями Европы, чтобы уничтожить всѣ республиканскія правленія, которыя нигде иное суть, какъ матери заблуждений и возмущеній. Я самъ слышалъ отъ него, что Царь болѣе цѣнитъ дружескія сношенія англійскаго короля, нежели прочихъ. Ордынъ-Нащокинъ есть истинный защитникъ англичанъ. Когда его упрасивали о пропускѣ въ Росію англійскихъ товаровъ, то онъ, показавъ лондонскій отчетъ о смертности, въ которомъ, хотя и не много показано было умершими отъ чумы, сказалъ: «какъ же можно намъ узнать, что тѣ товары вывозили не изъ зараженныхъ домовъ? одна искра огня, разжигаетъ цѣлый угольный кулъ! Станный обычай разглашать свои несчастія! Одни бѣдные обнажаютъ свои раны, чтобы подвинуть къ состраданію и помощи; но вы, провозглашая о своей язвѣ, предостерегаете тѣмъ самимъ другихъ отъ всякихъ сообщеній съ вами, какъ тѣ маяки, которые берегутъ корабли отъ сокрушеній. Еще другая странная вещь, что иностранцы часто снабжаются королевскими довѣрительными письмами, объ оказываніи имъ во всемъ справедливости, будго бы нашъ Царь самъ не заботится о нихъ, какъ о своихъ подданныхъ! У насъ такихъ примѣровъ не случалось: развѣ въ одной только Даніи, гдѣ, какъ мы слышали, продаютъ правосудіе по вольной цѣнѣ. Чего оно стоитъ въ Англии, этого мы не знаемъ; но что намъ за дѣло до обычаевъ другихъ народовъ? ихъ платя не по насъ, наши не по нихъ.» Этими онъ быстро кончала свой разговоръ, какъ бы опасаясь, что сказалъ болѣе, нежели сколько слѣдовало. Изъ этого вы можете судить, продолжаетъ Коллинсъ что онъ великій политикъ, весьма сильный и мудрый министръ и не ниже ни одного изъ европейскихъ (68).

Еще нѣкто безымянный сочинитель (69) пишетъ: «Ордынъ-Нащокинъ одинъ изъ умнѣйшихъ министровъ Европы и изъ самыхъ умѣренныхъ; одинъ изъ честнѣйшихъ и неутомимѣйшихъ людей въ дѣлахъ: онъ великій защитникъ монархическаго правленія.»—Тотъ же анонимъ рассказываетъ одно происшествіе: «жидъ, принявшій магометанскую вѣру и потомъ служившій переводчикомъ у персидскихъ купцовъ, именемъ ихъ обвинялъ предъ Царемъ Ордына-Нащокина, что онъ не рѣшилъ какого-то дѣла. Государь велѣлъ сказать купцамъ, что Ордынъ-Нащокинъ кончилъ съ ними всѣ торговыя дѣла, впрочемъ, они могутъ представить на судъ свои жалобы и, если по розыску окажется, что его обвинили несправедливо, тогда повелитъ наказатъ переводчика. Обвиненіе, сдѣланное на Ордына-Нащокина, нашло ложнымъ. Царь сдержалъ свое слово, и жидъ—рenegатъ получилъ тридцать ударовъ кнутомъ, которые повергнули его въ самое болѣзненное состояніе.»

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ МАТВѢВЪ.

1642—1682. г.

I. Происхожденіе Матвѣва. II. Время рожденія его. III. Зачисленіе въ службу. IV. Назначеніе его ко двору. V. Военная служба. VI. Порученіе къ Богдану Хмѣльницкому. VII. Царская награда. VIII. Война съ Польшею. IX. Отличіе Матвѣва по снятіи осады города Львова. X. Содѣйствіе его ко взятію Чернигова. XI. Плѣненіе поляковъ. XII. Отраженіе крымскихъ татаръ. XIII. Порученіе къ гетманамъ. XIV. Спасеніе князя Трубецкаго. XV. Перемяна гетману. XVI. Малоросійскій приказъ. XVII. Георгій Бранковичъ. XVIII. Самозванецъ. XIX. Стенька Разинъ. XX. Возвышеніе Матвѣва. XXI. Обергатель посольскихъ дѣлъ. XXII. Государственный приказъ посольской печати. XXIII. Дорошенко. XXIV. Пасквиль. XXV. Повышеніе. XXVI. Черкескіе владѣтели. XXVII. Новгородскій приказъ. XXVIII. Оксенштернъ. XXIX. Избраніе на польскій престоль Царевича Осодора. XXX. Армянская торговая компанія. XXXI. Введеніе обычая для пословъ, снимать шляпы предъ Царемъ. XXXII. Споръ о титулованіи Царя *Величествомъ*. XXXIII. Иоак. Скульптеть. XXXIV. Посольство Спафари. XXXV. Виды на Молдавію и Валахію. XXXVI. Полезныя распоряженія Матвѣва. XXXVII. Недоброжелательство къ нему. XXXVIII. Причина недоброжелательства и клевета. XXXIX. Изгнаніе. XL. Томленіе въ Пустоозерскъ. XLI. Письма. XLII. Царица Марѳа, защитница Матвѣва. XLIII. Народная встрѣча. XLIV. Смерть Царя Осодора. XLV. Дочерняя преданность къ Матвѣву, Царицы Наталіи. XLVI. Стрѣль-

цы извѣщаютъ о заговорѣ. XLVII. Прибытіе его въ столицу. XLVIII. Трогательное съ нимъ свиданіе Царицы Наталіи. XLIX. Представленіе къ нему первыхъ особъ и народа. L. Волненіе стрѣльцовъ. LI. Самоотверженіе Матвѣева. LII. Первое убійство. LIII. Смерть Матвѣева. LIV. Новое убійство. LV. Вѣрный слуга Иванъ. LVI. Сравненіе. LVII. Памятникъ. LVIII. Орденъ подвязки.

LIX. Семейная жизнь. LX. Жительство. LXI. Италіанская живопись. LXII. Похвальный отзывъ иностранца о Матвѣевѣ. LXIII. Появленіе женской свободы. LXIV. Матвѣевъ другъ Царя. LXV. Наталія, избранная Царемъ въ супруги. LXVI. Скромное жилище. LXVII. Приношеніе камней съ гробовъ отцовъ. LXVIII. Любовь къ нему царскаго дома. LXIX. Защита угнетеннаго. LXX. Познанія. LXXI. Театръ.

НАМѢСТНИКЪ СЕРПУХОВСКІЙ И ДРУГИХЪ ГО-
РОДОВЪ; ДВОРЕЦКІЙ, ЦАРСКІЯ БОЛШІЯ ПЕЧА-
ТИ И ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ
ОБЕРЕГАТЕЛЬ; НАЧАЛЬНИКЪ ПРИКАЗОВЪ: СТРѢ-
ЛЕЦКАГО, КАЗАНСКАГО И ДРУГИХЪ; ГЛАВНЫЙ
СУДЬЯ; НАЧАЛЬНИКЪ МОНЕТНАГО ДВОРА,
БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ АРТАМОНЪ СЕРГѢВИЧЪ
МАТВѢЕВЪ.

---

1 Происхожденіе предковъ Матвѣева покрыто неиз-
вѣстностію. (70) Въ грамотѣ римскаго императора Кар-
ла VI., данной сыну его Андрею на графское достоинство,
сказано, что родъ Матвѣева есть древнѣйшій въ Росіи и
славенъ заслугами предковъ своихъ. Этого показанія
вельзя принять безусловно: мы не можемъ подкрѣ-
пить его отечественными свидѣтельствами; въ жало-
ванныхъ грамотахъ нерѣдко выводятся роды даже отъ
временъ Юлія цезаря. Извѣстно только то, что отецъ
Арт. Серг. Матвѣева былъ посломъ еще въ царство-
ваніе Михаила при двухъ азійскихъ дворахъ: кон-
стантинопольскомъ, Магомета IV., — и персидскомъ,
Шаха Абасса II., — и это уже достаточно показываетъ
благородное происхожденіе.

II. Арт. Серг. Матвѣевъ, родился (1625 г.)
въ царствованіе перваго Вънценосца изъ дома Романо-
выхъ.

III. Когда отецъ его возвратился изъ посольства въ
Москву, Царь Михайль, за оказанныя имъ услуги, повс-

лѣтъ тринадцатилѣтняго сына его Артамона записать въ дѣйствительную службу, (1638 г. іюл.), или какъ тогда говорили: *въ житѣе* (71). Необыкновенныя дарованія этого отрока рано сдѣлались извѣстными; а скромность, понятливость и склонность къ ученію, служили примѣромъ для дѣтей прочихъ родителей, которые, не стыдились ставить имъ маленькаго Артамона въ образецъ.

IV. Громкія похвалы отличныимъ способностямъ Матвѣева, дошедъ скоро до свѣдѣнія самаго Царя, возбудили въ немъ желаніе все это лично повѣрить; удостовѣривъ же въ истинѣ молвы, онъ приказалъ причислить его ко двору (1642 г. мар. 25), съ чиномъ стряпчаго (72), и назначилъ состоять ему при Царевичѣ Алексѣѣ. Юному стряпчему было тогда только 17 лѣтъ. Чрезъ годъ потомъ, произведенъ онъ въ стрѣleckіе головы.

V. Въ званіи стрѣleckаго головы начинаетъ онъ дѣйствовать на поприщѣ воинской службы, вмѣстѣ съ воеводами: бояр. кн. Яковомъ Кудинетовичемъ Черкасскимъ, въ городѣ Валуѣ; съ столн. и восв. кн. Матв. Вас. Прозоровскимъ, въ Переяславлѣ—Рязанскомъ; съ бояр. и воев. кн. Никит. Иван. Одосвскимъ на Ливнахъ и въ Бѣлгородѣ; съ столн. и восв. кн. Мих. Щетиннымъ на Карповѣ, гдѣ потомъ оставался сторожевымъ; съ бояр. и воев. кн. Дм. Алексѣев. Долгоруковымъ, въ Валуѣ, а съ Афанас. Отяевымъ исправлялъ пограничную службу въ Царевѣ-Алексѣевѣ, (въ г. Алексѣевѣ). Особенно же отличился съ царскими уполномоченными при переговорахъ съ запорожскимъ гетманомъ Хмѣльвицкимъ (1653 г. сент.) (73), по случаю сдѣланнаго тогда, польскимъ королемъ Яномъ Казимиромъ, отказа російскому двору въ должномъ удовлетвореніи запорожцевъ, по зборовскому договору.

VI. Матвѣевъ нарочно отправленъ былъ Царемъ въ Чигиринъ, столицу малоросійскихъ козаковъ, съ объявленіемъ Хмѣльницкому: что всю Малоросію съ козаками, Царь принимаетъ подъ свое покровительство и для приведенія всѣхъ ихъ къ присягѣ, пришлетъ своихъ великихъ пословъ съ вспомогательнымъ великоросійскимъ войскомъ,—что и дѣйствительно не замедлилъ исполнить. Не откладывая далѣе намѣренія, укрѣпить навсегда Малоросію за Росією, Государь поспѣшилъ отправить въ Украину (дек. 13) полномочными послами: ближняго боярина и намѣстника тверскаго Вас. Вас. Бутурлина, окольн. и намѣстн. муромскаго Ив. Вас. Алферьева и думнаго дьяка Ларіона Лопухина, вмѣстѣ съ головою московскихъ стрѣльцовъ Арт. Матвѣевымъ. (74).

VII. Они успѣшно совершили свое дѣло, склонивъ всю Малоросію на вѣрность Царю, который одарилъ ихъ богатыми помѣстьями, а Матвѣева пожаловалъ (1654 г.) въ стольники и чиномъ полковника, въ петровскій полкъ (75).

VIII. Столь важное и легкое, со стороны Росіи, пріобрѣтеніе Малоросіи, возбудило въ полякахъ сильнѣйшую къ намъ непріязнь. Они вдругъ начали кровопролитную войну. Но между тѣмъ, какъ бурный сеймъ терялъ время въ преніяхъ, наши войска, дѣйствуя весьма удачно, взяли много непріятельскихъ городовъ; крѣпкій Смоленскъ такъ же не избѣгнулъ осады. Тамошній воевода Обуховичъ, долго отражалъ нападеніе нашихъ; но видя наконецъ, невозможность сопротивляться далѣе, онъ вступилъ въ переговоры. Для этого отправленъ былъ Матвѣевъ съ бояр. Иван. Богд. Милославскимъ. Убѣжденіями своими они склонили рѣчь посполитую покориться съ городомъ оружію Царя, находившагося лично при осадѣ. Сидя на конѣ въ ратной одеждѣ, и окруженный сонмомъ сподвижниковъ своихъ, онъ торжествен-

но принималъ покорность побѣжденныхъ. Воевода смоленскій, чиновники и воинство, вышедъ изъ города съ знаменами, барабанами, оружіемъ и со всѣми воинскими доспѣхами, повергнули ихъ къ царскимъ ногамъ. Государь принялъ весьма милостиво, и они, исполненные благодарности, сѣвшили въ святой храмъ излить предъ алтаремъ свои чувствованія.

IX. Изъ подъ Смоленска опять отправили Матвѣева къ Хмѣльницкому, чтобы гетманъ, соединивъ подъ Луцкомъ войска свои съ войсками кн. Трубскаго, дѣйствовалъ противу поляковъ. Слѣдствіемъ этого распоряженія было сраженіе подъ Каменецъ—Подольскимъ (1656 г.), гдѣ предводительствовали козаками: Матвѣевъ и воев. Вас. Вас. Бутурлинъ. Два дни продолжалась битва съ поляками.—Отсюда войска наши пошли осаждать городъ Львовъ. Матвѣевъ, сражаясь подъ знаменами Хмѣльницкаго, оказалъ неустрасимость истиннаго воина и примѣрное благоразуміе. Когда рускія войска, по причинѣ ненастной и суровой зимы, сняли осаду Львова, то на обратномъ пути, претерпѣвая голодъ и стужу, они самовольно разсѣлись, и въ этомъ общемъ безпорядкѣ брошено было въ степи 59 пушекъ со всѣми снарядами. Болр. Бутурлинъ, въ предупрежденіе общаго бѣгства, быстро двинулся впередъ, съ оставшимися при немъ полками, а Матвѣеву поручилъ сбереженіе пушекъ и всѣхъ воинскихъ снарядовъ, — дѣло почти не возможное, по тогдашнимъ обстоятельствамъ; не смотря на то, что людей у Матвѣева было очень мало, и изъ нихъ многіе жалостно гибли, онъ, ободря оставшихся, въ примѣръ имъ самъ впрягался подъ пушки, которыя доставлены были сначала въ Бѣлую церковь, а потомъ въ Москву; такимъ образомъ онъ спасъ честь рускихъ войскъ.

X. Матвѣевъ отличился съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ на приступѣ Чернигова, подъ коимъ онъ, соеди-

ня храбрость съ пользою, склонилъ начальниковъ города: Петра Потоцкаго и Каменовскаго, добровольно положить оружіе, и по сдачѣ представилъ ихъ въ таборъ Ромодановскаго.

XI. Участвуя въ разбитіи войскъ гетмана Станислава Потоцкаго, подъ г. Соленымъ (1657 г.), Матвѣевъ помогъ Ромодановскому взять въ плѣнъ брата гетмана и другихъ знатныхъ сановниковъ: Яна Потоцкаго, Балабана, Вроща, двухъ сотъ ратниковъ, весь обозъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, разорить два непріятельскіе города.

XII. Когда рускіе войска, осаждавшія Львовъ, оставили его, въ то время вторгнулись въ Украину крымскій ханъ и Андрей Потоцкій. Для отраженія ихъ посланъ былъ съ выборнымъ полкомъ Матвѣевъ: онъ совершилъ свое дѣло отлично, заставивъ непріятелей бѣжать при одномъ появленіи своемъ и гналъ ихъ далеко за предѣлы Росіи.

Матвѣевъ былъ такъ же съ малоросійскимъ гетманомъ Хмѣльницкимъ и кн. Ромодановскимъ на сѣздѣ, съ уполномоченными отъ крымскаго хана, и участвовалъ въ постановленіи обоюднаго мира.

XIII. Въ наступившую потомъ войну со шведами, Матвѣевъ провожалъ Государя до Риги. Бывъ посланъ оттуда, съ тайнымъ наставленіемъ, къ литовскому гетману Вик. Гонсѣвскому и гетману малоросійскому, онъ извѣщалъ Государя о тамошнихъ дѣлахъ, особенно о поступкахъ Хмѣльницкаго, къ коему, не питали уже прежняго довѣрія съ тѣхъ поръ, какъ оказалъ пособіе шведскому королю Карлу X., чрезъ посредство польскаго подканцлера Радзѣвскаго. Матвѣевъ именемъ Государя дѣлалъ Хмѣльницкому замѣчанія, за самовольныя сношенія его съ шведскимъ кабинетомъ. Тогда гетманъ письменно подтвердилъ, что онъ, безъ воли царской, впредъ ни съ кѣмъ не вступитъ въ союзъ.

XIV. Часть недовольныхъ, державшись стороны польской, по наущенію Виговскаго побудила поляковъ и крымскихъ татаръ продолжать войну съ Росією. Послѣ несчастной для русскихъ битвы подъ г. Конотопомъ (черниг. губ.), Матвѣвъ, провожая воинскія тяжести до Путивля, храбро отражалъ нападенія крымцевъ и поляковъ, и сохранилъ свой обозъ въ цѣлости. Нѣкоторые ружіе полки, въ преступномъ ослушаніи противъ своихъ начальниковъ, не хотѣли итти за рѣку Сеймъ, въ черкаскіе города. Мятежники даже схватили было повелѣвавшаго ими кн. Алексѣя Ник. Трубецкаго, но Матвѣвъ, готовый жертвовать жизнью для сохраненія воинскаго порядка, воскликнулъ къ стрѣльцамъ своимъ: «друзья! спасемъ жизнь царскаго воеводы», и съ этимъ словомъ первый бросясь въ толпы бунтовщиковъ, вырвалъ изъ ихъ рукъ Трубецкаго. (76)

XV. Мирные жители Малоросіи, — прекраснаго, плодоноснаго и благословеннаго края, лишившись любимаго своего гетмана Богдана Хмѣльницкаго, ослѣплены были происками генеральнаго писаря Ив. Виговскаго, который хитрымъ образомъ уговорилъ Юрія Хмѣльницкаго отказаться торжественно отъ гетманскаго достоинства. Матвѣвъ, свѣдавъ о козняхъ Виговскаго, обнаружилъ ихъ предъ Царемъ. До того російскій дворъ ничего не зналъ о происходившемъ въ странѣ козаковъ. Матвѣвъ и дьякъ Перфілій Оловяниковъ, по повелѣнію двора дѣлали выговоръ Виговскому и всѣмъ старшинамъ, и за то еще, что они не увѣдомили Государя о смерти гетмана.

Два года гетманства Виговскаго протекли въ кровопролитіяхъ (1657-1659 г.). Вѣрные козаки, гнушаясь его измѣною, принудили возвратить гетманскіе kleynody юному Хмѣльницкому; но Юрій, въ свою очередь, нарушивъ клятву, данную имъ на вѣр-

ность Царю; забылъ и послѣднія, сказанныя при смерти родителемъ его слова: «Сынъ мой! люби отечество болѣе самого себя; служи вѣрно и усердно Царю, по своей присягѣ. Да падетъ проклятіе мое на главу твою, когда удалишься отъ правоты и чести!» Недостойный сынъ Богдана, вскорѣ передался Польшѣ. (77).

Наковецъ, послѣ многихъ перемѣнъ и смятеній, вольными голосами избранъ былъ въ Глуховѣ, въ знаменитый савъ гетмана, Демьянъ Игнатовичъ, или, какъ онъ самъ писался, Многогрѣшный. Князь Ромодановскій и Матвѣевъ, бывшій уже намѣстникомъ серпуховскимъ, утвердили его въ новомъ званіи. (78).

XVI. Государь, зная съ какимъ усердіемъ участвовалъ Матвѣевъ въ пріобрѣтеніи выгодъ отъ малоросійскаго края, и въ убѣжденіи, что по долгому его тамъ пребыванію, онъ могъ лучше другихъ изучить мѣстности и нравы этого края, поручилъ ему въ управленіе малоросійскій приказъ. Отъ назначенія достойнаго правителя, зависитъ спокойствіе цѣлой земли. — Малоросія вновь поклялась въ вѣрности престолу а запорожцы, одушевленные преданностію къ нему, доказывали ее на самомъ дѣлѣ предъ любимымъ Матвѣевымъ: они посылали дѣтей своихъ въ Москву изучивать рускіе нравы, для опредѣленія потомъ въ царскую службу. Малоросійскіе козаки, ненавидя вѣроломныхъ, не дозволили укрываться въ своихъ куреняхъ злонамѣренному атаману Делину съ сообщниками, поймали его и, оковавъ съ мятежниками, отослали въ столицу на судъ.

XVII. Деспоть сербской, Георгій Бранковичъ, славный подвигами для родины своей и извѣстный измѣнами для Росіи, искусный дипломатъ въ оттоманскихъ дѣлахъ и превратный въ счастья, искалъ дружбы и милости московскаго Царя, потому и прибылъ съ братомъ своимъ, серб-

скимъ митрополитомъ Саввою, въ Москву. Государь принялъ ихъ съ великою честію. Они били ему челомъ о дѣлахъ своихъ, которыя Царь поручилъ рассмотреть Матвѣву. — По какимъ дѣламъ они прѣзжали, историкъ сербовъ, Райчъ, умалчиваетъ (79).— Сербія въ это время была угнетена тиранією османовъ, изъ чего и можно заключать, что Бранковичъ, или, какъ наши писатели его называютъ, Бранкованъ, ходатайствовалъ у рускаго престола о облегченіи участи славянскаго народа. —

XVIII. Между тѣмъ въ запорожьи появился самозванецъ (1670 г.), назвавшійся царевичемъ Симіономъ Александровичемъ. (80). Имя этого бунтовщика произвело въ запорожскомъ краѣ и черкаской украинѣ смятеніе. Матвѣвъ въ грамотахъ своихъ убѣждалъ запорожцевъ и черкасовъ не вѣрить самозванцу, и тѣмъ оправдать преданность свою къ Царю. Тогда нѣкоторые мятежники, письменно обѣщали Матвѣву великія награды и почести, вздумали обольстить золотомъ, и въ надеждѣ на то, просили молчать о ихъ вѣроломствѣ. Но они худо его знали: онъ не скрылъ этого дѣла, и немедленно представилъ Государю дерзкое ихъ письмо. Государь, зная изъ всѣхъ поступковъ Матвѣва непоколебимую приверженность его къ трону, вышелъ самъ на каменное крыльцо и въ присутствіи народа велѣлъ прочесть письмо бунтовщиковъ. Народъ, восхищенный царскою довѣренностію, единодушно восклицалъ: *да здравствуетъ нашъ Государь! да здравствуетъ нашъ отецъ!* Не сходя съ крыльца, Царь запечаталъ грамоту и вруча ея Матвѣву, сказалъ: *вѣрность твоя побѣдитъ измѣну.* Эти слова сбылись: Матвѣвъ, дѣйствуя на взволнованные умы совѣтами и убѣжденіями, довелъ многихъ запорожцевъ до чистосердечнаго раскаянія. И тогда, какъ они стали уже жалѣть, что Малоросія гибнетъ отъ внутреннихъ раздоровъ, атаманъ Орка, не

долго думалъ: онъ схватилъ самозванца и отправилъ его въ Москву. Однако Малоросія и послѣ этого все еще не утихла: на мѣсто измѣнъ, явились въ ней жестокіе разбой. Словомъ, спокойствіе малоросіянъ Богданъ Хмѣльницкій, какъ бы унесъ съ собою во гробъ! Матвѣевъ, заботясь о ихъ благѣ, прилагалъ неусыпныя старанія о водвореніи въ томъ краѣ тишины и порядка,—такимъ образомъ врачевалъ народныя раны.

XIX. Уже малоросійскій край былъ успокоенъ, но вдругъ за Волгой загремѣлъ удалствомъ и разбоями Стенька Разинъ. Этотъ разбойникъ, отрывая, варварскою рукою, младенцевъ отъ сосцевъ матерей, не боялся грабить самыя храмы Господни.—Безчеловѣчный самъ скоро почувствовалъ гнусность своихъ злодѣяній. Искра совѣсти вспыхнула въ его грубомъ сердцѣ; онъ вознамѣрился повиниться и для того отправилъ къ Царю челобитную, въ которой, сѣтуя о своихъ поступкахъ, просилъ великодушнаго помилованія. Добрый Царь изрекъ прощеніе. Но Матвѣевъ, не довѣряя покорности такого человѣка, совѣтовалъ Государю не вдаваться въ обманъ, не вѣрить Разину, потому что до взятія имъ Астрахани, онъ хорошо проникъ коварный духъ его.—Тогда еще Матвѣевъ письменно доносилъ Государю, что Стенька съ буйной ватагой шатается по каспійскому морю, единственно для грабсжей, и не думаетъ о данномъ имъ обѣщаніи прекратить разбой.—Предусмотрительность Матвѣева оправдалась. Разинъ опять возсталъ и началъ проливать кровь несчастныхъ жертвъ своихъ, съ ожесточеніемъ бѣльшимъ прежняго. Свирѣпство его удвоилось. Это испытала несчастная Астрахань, вторично имъ взятая и ограбленная. Отвративъ отъ нея налитыя кровью глаза, онъ устремился на Москву: терзалъ внутренность ея областей и хладнокровно шелъ по трупамъ избитыхъ имъ; бунтуя господскихъ людей, присоединялъ ихъ къ

своей ватагѣ; непокорныхъ вѣшалъ вмѣстѣ съ ихъ господами. Въ возмутительныхъ посланіяхъ звалъ подъ свои знамена яростію подобныхъ себѣ, и вездѣ провозглашалъ, что онъ идетъ наказать виновныхъ и лжесудей. Но уже небесное правосудіе, приготовило самому Разину гибельный конецъ: схваченный донскими козаками (1671 г.) и отданный въ руки кн. Юрія Алексѣевича Долгорукаго, онъ былъ порученъ надзору Матвѣева, который и былъ свидѣтелемъ признаній самаго Разина, его брата и сообщниковъ ихъ. По окончаніи суда надъ нимъ, онъ получилъ достойную казнь, но соучастники его, — хотя менѣе виновные, предававшіе себя добровольно суду, заступленіемъ Матвѣева почти всѣ прощены.—(81). Эта черта обнаруживаетъ сострадательную Матвѣева душу, который щадилъ и калявшихъ злодѣевъ.

XX. Матвѣевъ въ день праздника Знаменія. (1671 г. нояб. 27.) пожалованъ въ думные дворяне а на другой день, послѣ бракосочетанія Царя Алексѣя съ Наталіей, въ комнатные дворяне.

XXI. Вскорѣ потомъ указано ему вѣдать государственный посольскій приказъ (82), — когда онъ былъ еще думнымъ дворяниномъ. Знаменитый оберегатель государственныхъ посольскихъ дѣлъ, Ордынъ-Нащокинъ, изнуренный службою, отягощенный лѣтами, не правилъ уже болѣе посольскими дѣлами и жилъ въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Тогда Государь избралъ въ преемники ему Матвѣева, который удостоенъ этого сана не потому, что былъ другомъ его, но что дѣйствительно заслуживалъ столь важную довѣренность и оправдалъ ее на самомъ дѣлѣ.

XXII. При немъ посольскій приказъ переименованъ въ *государственный приказъ посольской печати*.

XXIII. Запорожскій гетманъ Дорошенко, давно

уже замышляя сосдѣлаться независимымъ, презрѣлъ покровительство Росіи и предался подѣ защиту султана Магомета а польскій король, въ знакъ признательности своей, уступилъ ему всю заднѣпровскую сторону, хотя не имѣлъ на то никакого права. Тогда, въ бѣдственную эту страну, посланъ снова Матвѣевъ, который разстѣвъ приверженцевъ гетмана, занялъ столицу его Чигиринь, — послѣ чего и самъ Дорошенко принужденъ былъ покориться. Козаки, стекаясь къ Матвѣеву, добровольно полагали предѣ нимъ свое оружіе. Царь за успѣшное исполненіе, столь важнаго дѣла, повелѣлъ сказать Матвѣеву въ столовой *государское милостивое слово* т. е. въ присутствіи бояръ и государственной думы объявить ему похвалу.

XXIV. Поляки, радуясь смятеніямъ Малоросіи, сами носѣвали въ ней сѣмена раздоровъ; увидѣвъ же, что Матвѣевъ умнымъ направлєніемъ дѣлъ, привлекъ къ себѣ сердца малоросіянъ, изъявили негодование свое на Росію, а что бы представить этой неприязни благовидный предлогъ, объявили, что по случаю истеченія трехлѣтняго срока андрусовскому перемирію, слѣдуетъ возвратить имъ Кіевъ со многими округами. Думаясь разрушить столь славное для насъ дѣло, они желали начать войну, уже открытымъ образомъ, и для того отправили въ Росію посломъ хельминскаго воеводу Яна Гвинскаго съ товарищами. Матвѣевъ, посредствомъ случайно найденнаго у поляковъ сочиненія: «*Пасквиль*» (85), обнаруживъ предѣ посломъ злоухищренія противъ андрусовскаго постановленія и повѣривъ его статьи, записи и приписные листы, разительно доказалъ гнусную поддѣлку этихъ государственныхъ актовъ. Какъ ни трудно было исправить и возобновить договорныя статьи, на прежнемъ основаніи; но умъ и ревностная дѣятельность оберегателя посольскихъ дѣлъ пре-

возмогли всѣ препоны,—и онъ принесъ въ даръ отечеству новый полезнѣйшій миръ съ Польщею, тогда какъ война съ нею уже готова была вновь возгорѣться.

XXV. Столь важная услуга, не осталась безъ награды: Государь пожаловалъ его, въ день рожденія Царевича Петра (1672 г. мая 30.) окольнымъ (84).

XXVI. Продолжая ревностныя дѣйствія на пользу отечества,—Матвѣевъ постановилъ договоръ съ черкескимъ княземъ Касбулатомъ Муцаловичемъ и обязалъ его охранять російскіе предѣлы отъ грабежей крымскихъ татаръ. По прошествіи нѣкотораго времени, этотъ князь приведенъ имъ къ присягѣ, на вѣрность рускому престолу. Обѣщаясь служить вѣрно, онъ сказалъ: «готовъ терпѣть всѣ бѣдствія, и если нужно, перенести самую смерть, только бы возблагодарить мнѣ за царскую милость!» Съ пріобрѣтеніемъ черкесскихъ земель, Росія уже стала имѣть ощутительное вліяніе на ихъ князей, кои, помня данный обѣтъ вѣрности, сами содѣйствовали къ ея усиленію. Этими новыми выгодами, мы обязаны умному правителю посольскихъ дѣлъ. До того времени, рускія войска, никогда не достигали крымскихъ улусовъ, а съ подчиненіемъ горскихъ владѣтелей, ходили до Перекопа (85).

XXVII. Матвѣевъ, кромѣ исправленія многихъ другихъ обязанностей по службѣ, съ великою пользою правилъ еще обширнѣйшимъ новгородскимъ приказомъ съ четвертями: владимірскою и галицкою, т. е. Новгородомъ, Псковомъ, Архангельскомъ, Холмогорами, Олонецкомъ, Вяткою, Соли-Камскомъ, Вологдою, Нижнимъ, Арзамасомъ, Владиміромъ, Коломною и многими другими. Онъ возбудилъ во всѣхъ этихъ городахъ торговую дѣятельность, далъ ей хорошее направленіе для сбыта жизненныхъ произведеній и мѣховъ.

XXVIII. Швеція, занявшись внутреннимъ своимъ ус-

тройствомъ, изъявила желаніе, чтобы нѣкоторыя изъ договорныхъ съ Росією статей возобновить, а другія измѣнить. Для того она отправила въ Москву полномочнымъ посломъ графа Густава Оксенстерна. Матвѣевъ, отклонивъ его предложеніе: постановить союзъ со Швеціею *противу всѣхъ непріятелей, безъ означенія ихъ*, замѣтилъ ему, что этимъ поступкомъ вооружить Росію противу себя всѣ окрестныя христіанскія державы; оровергнувъ домогательства въ необходимости подобнаго договора и склонилъ его, послѣ многихъ споровъ, подписать *запись*, (подтвержденную королевскою грамотою 1675 г. апр. 23), чтобы послы и посланники, обоихъ дворовъ, являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей съ *непокрытыми головами*. — Оксенстернъ, огорченный своею безуспѣшностію, оставилъ нашу столицу съ великою печалію. —

XXIX. Съ давнихъ временъ корона царства польскаго, предлагаема была рускимъ Государямъ; но не достигалась по разнымъ несогласіямъ и пронырствамъ нѣкоторыхъ европейскихъ дворовъ. Хотя и установлено на сеймѣ, чтобы въ польскіе короли предлагаемы были исповѣдующіе римско-католическую вѣру, однакожъ, по кончинѣ короля Михаила, благомыслящіе вельможи возобновили усилія свои: соединить польскій престолъ съ російскимъ. Великій литовскій гетманъ Паць, воеводы: троцкій, Огинскій; полоцкій, Сапѣга; витебскій, Храповицкій; брестскій, Курчъ, и подскарбій мстовскій Кришпинъ, прилагали особенное о томъ стараніе. Пребывавшій въ Варшавѣ російской резидентъ, полковникъ Вас. Мих. Тяпкинъ, былъ свидѣтелемъ искренняго усердія, съ какимъ разделяли желаніе вельможъ не только многіе изъ шляхетства, но и простой народъ.

По этому поводу пріѣхалъ въ Москву (1674 г.

Февр. 4,) польскій посланникъ Погожево — Константиновичъ, писарь гродскій и мстиславскій, съ секретаремъ королевскимъ Львомъ Зусмаловичемъ, и отъ имени всей рѣчи посполитой вручилъ (Февр. 14) ближнему боярину кн. Юрію Алексѣевичу Долгорукому и окольникему Артамоу Сергѣевичу Матвѣеву просительныя грамоты: о призрѣніи осиротѣвшей Польши; а въ посольскій приказъ подалъ пять статей, ввѣренныхъ ему отъ литовскихъ и нѣкоторыхъ коронныхъ вельможъ, о возведеніи на польское королевство Царевича Феодора, слѣдующаго содержанія:

Оба народа, языкомъ и нравомъ между собою сходные, если бы соединились воедино, содѣлались стѣпною для христіанъ отъ нападенія *бусурмановъ*. Нынѣ предстоитъ удобный къ тому случай. При цвѣтущемъ возрастѣ Его Царское Величество благословенъ отъ Бога наследниками; старшій сынъ его можетъ принять во время *осиротнѣнія* Польши престолъ ея и всего великаго княжества литовскаго. Отъ того *не умалится*, но преумножится честь и слава вѣнценоснаго родителя. Юный сынъ останется преемникомъ своего отца. Тѣмъ временемъ Царь *натѣшитъ очи и сердце свое*, видя старшаго коронованнымъ при жизни своей. Государственныя дѣла, соединенныя общими выгодами съ домами: *ракускаго* (римскаго), цезаря, польскаго короля и рускаго Царя, усилить торговлю, наведутъ страхъ на сосѣдей, особенно турокъ, и увеличатъ пространства своихъ земель, безъ взаимной обиды. Если Его Царское Величество упуститъ случай, то поляки, чтобы не избрали кого либо другаго, наприм: изъ французскаго дома, который не находится въ дружбѣ съ цесаремъ, но живетъ въ союзѣ съ султаномъ и шведскимъ королемъ, неприязненными для Польши и Росіи. — Когда дѣло склонится въ пользу Царевича, не

бесчестно будетъ имѣть его кандидатомъ. А на какихъ условіяхъ избереть рѣчь посполитая, прилагаются статьи:

1. Король долженъ принять католическое вѣроисповѣданіе.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Не только для короны польской и великаго княжества литовскаго, но и для всего свѣта Государь не переменитъ своей вѣры.—Онъ самъ желаетъ быть королемъ, съ сохраненіемъ своего закона.

2. Вступить ему въ брачный союзъ съ польскою королевою.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Королевѣ вашей не съ кѣмъ вступать въ брачный союзъ, потому что самъ Государь *соизволяетъ* быть королемъ. Польской же государынѣ предоставляется право избрать мѣстопробываніемъ любой городъ польскаго королевства или великаго княжества литовскаго.

3. Для приумноженія земель польскаго королевства, возвратитъ завоеванныя мѣста, которыя укрѣплены за Росією договорными грамотами до перемирныхъ лѣтъ.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Когда Государь приметъ польскую корону, не для чего будетъ отдѣлять земли отъ своего государства. Права и вольности будутъ сохранены, какъ сохранялись при короляхъ. Въ уряды и имѣнія рѣчи посполитой не будетъ мѣшаться Царь, и не станетъ раздавать рускимъ: ни чиновъ, ни ея земель. Духовенству, свѣтскимъ чинамъ и всей рѣчи посполитой присягнуть въ вѣрности Государю.

4. Подать вспоможеніе Польшѣ противу непріятеля св. креста военною силою и деньгами на нѣсколько милліоновъ. Рѣчь посполитая, избѣгая всякихъ *проторовъ* и *торговъ* при передачѣ короны, требуетъ денегъ для своего блага.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Когда Государь сдѣлается

польскимъ королемъ, то онъ будетъ оборонять Польшу и Литву отъ всѣхъ непріятелей своими ратными людьми, польскаго королевства и великаго княжества литовскаго. Всѣ доходы, которые собирались въ королевскую казну, Царь повелитъ раздавать короннымъ и великаго княжества литовскаго военнымъ людемъ. Требуемая въскольکو миллионѡвъ деньги, Государь не можетъ удѣлить, пока не будетъ признанъ королемъ: потому что рѣчь посполитая только обѣщаетъ ему корону при *объявленіи торга*.—Царь владѣетъ обширными странами и пріобрѣтаетъ другія безъ покупки, почему рѣчи посполитой не слѣдуетъ входить съ нимъ въ торги.

5. Немедленно отвѣчать на предложенныя условія, чтобы Польша, съ нетерпѣніемъ ожидающая отвѣта, не обратилась къ кому либо другому. Если все будетъ одобрено, то выслать уполномоченныхъ своихъ на сеймъ, для избранія короля.

Отвѣтъ посольскаго приказа. Если рѣчь посполитая хочетъ имѣть *премудро благочестиваго Государя*, то она сама можетъ выслать своихъ пословъ къ Царю и объявить его своимъ королемъ — Царь же отправитъ своихъ пословъ на сеймъ для разсужденія о государственныхъ дѣлахъ а не для избранія его.

Польскій посланникъ Погожево - Константиновичъ, отправился въ Варшаву, только съ этими отвѣтными статьями. Между тѣмъ, литовскіе и коронные вельможи: примасъ князь Чарторискій, гетманъ Паць, коронный канцлеръ епископъ Ольшевскій и многіе другіе, ожидали на сеймѣ російскихъ пословъ, съ согласіемъ на избраніе; резидентъ Тяпкинь увѣдомлялъ Государя о ихъ расположеніи. Гетманъ Паць даже извѣщаль резидента втайнѣ: что еслибы Царь согласился на избраніе сына его, то въ одинъ часъ все бы рѣшилось, и въ самой върѣ сдѣлано бѣ было измѣненіе;

но эти представленія не поколебали твердыхъ намѣреній Царя Алексѣя и избраніе не совершилось. Поляки шумѣли, и кричали на сеймъ; составились партіи и сильнѣйшая изъ нихъ великаго гетмана Яна Собѣскаго, прославившагося, не задолго предъ тѣмъ, освобожденіемъ Вѣны отъ турокъ (1674 г. мая 11), нарекла его королемъ польскимъ, подъ именемъ Яна III. Литовцы, огорченные избраніемъ его, просили Царя Алексѣя утвердить ихъ въ подданствѣ Росіи; но Государь благоразумно отклонился отъ ихъ предложенія (87). Матвѣевъ, вѣроятно, отсовѣтовалъ Царю соглашаться на предложенія польскихъ вельможъ, какъ не соответствовавшія видамъ московскаго двора; — онъ можетъ быть предполагалъ, что царство польское составитъ нѣкогда одну державу съ Росіею.

XXX. Онъ постановилъ съ довѣренными торговой армянской компаніи договоръ: о возобновленіи прежней съ Росіею торговли шелкомъ—сырцомъ и другими персидскими товарами. Хотя Ордынъ-Нащокинъ ввелъ торговлю шелкомъ и заключилъ съ тою же компаніею договоръ еще въ 1667 г., однако она, на нѣкоторое время, была прервана кончиною персидскаго Шаха-Аббасса II. Къ прежнимъ договорнымъ статьямъ прибавлены Матвѣевымъ (1673 г. февр. 7) новыя условія, болѣе для Росіи выгодныя. Армянской компаніи дозволялось торговать съ рускими по вольной цѣнѣ, но съ воспрещеніемъ производить продажу на рубежахъ Архангельска и другихъ пограничныхъ городахъ, такъ же посылать за море, въ нѣмецкія земли. Если не успѣютъ весь товаръ сбыть въ Москвѣ, предоставлялось имъ отдавать въ царскую казну, по опредѣленнымъ цѣнамъ: за лежалый пудъ шелку по 35. рубл., за шелкъ *ардамъ* по 30 рубл. а другіе товары по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ они продавались. Воспрещалось компа-

ни торговать съ другими землями посредствомъ турецкаго государства или другимъ путемъ, и строго подтверждалось, чтобы отнюдь не продавали и прѣбжающимъ въ Арменію, исключая русскихъ (88).

XXXI. Дорожа всѣмъ тѣмъ, что относилось къ возвышенію царскаго величества, онъ крѣпко спорилъ съ прѣбжавшими въ Москву (1674 г.) цесарскими уполномоченными послами Ан. Фр. де Ботоніемъ и Терлингеромъ: объ оскорбительномъ для рускаго Царя титулованіи *Его пресвѣтлѣйшествомъ*, доказывая, что еще со временъ В. К. Василія Іоанновича тѣ же цезари, въ своихъ грамотахъ, письменно называли Великаго Князя *Величествомъ*, чему хранятся и памятники въ посольскомъ приказѣ. Для приданія же большаго величія и должнаго уваженія къ Государю, онъ первый постановилъ съ шведскими и польскими послами, чтобы, являясь въ царскую палату, снимали предъ дверьми свои шляпы и шапки; а въ присутствіи Монарха сидѣли на скамьяхъ съ непокровенными головами. По этому цесарскіе посланники, во время представленія ихъ Царю въ селѣ коломенскомъ, снимали, въ первый разъ, шляпы не только предъ дверьми царскими, но за дворомъ. До того времени, въ великокняженіе дѣда Царя Алексѣя, шведскіе и польскіе послы входили и сидѣли въ палатѣ, въ шапкахъ. Одинъ только думный дьякъ Иванъ Граматинъ сдѣлалъ однажды напоминаніе посламъ о дерзкомъ ихъ невѣжествѣ. При самомъ болринѣ Ордынѣ-Нащокинѣ польскій посоль Биневскій входилъ и стоялъ предъ Царемъ въ шляпѣ (89), — и до Матвѣева никто не могъ измѣнить этого грубаго обычая.

По представленіи Царю Алексѣю пословъ цезаря Леопольда, имъ назначили день, для выслушанія ихъ предложеній, въ кремлевскихъ палатахъ. Когда они представлялись, Матвѣевъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія,

объявилъ имъ, что Его Царское Величество, прочитавъ императорскую грамоту, назначилъ его, съ нѣкоторыми сановниками, для сужденія о сокровенныхъ статьяхъ ихъ порученій. Чиновникамъ, сопровождавшимъ пословъ и Матвѣева, велѣно было удалиться изъ кремлевской думы; въ ней остались, кромѣ *перваго царскаго министра* (такъ секретарь посольства, Лизеккъ, именуется боярина Матвѣева) и пословъ, три дѣяка, два переводчика и секретарь посольства Лизеккъ.— Заняли мѣста: на одной скамьѣ, вдоль стола, сѣлъ по правую руку Матвѣева Боттони а по лѣвую Терлингеръ; на другой скамьѣ сидѣли дѣяки а Лизеккъ помѣстился напротивъ пословъ, для записыванія рѣчей; переводчики и докладчикъ стояли въ сторонѣ, поодаль отъ стола.

Боттони принесъ въ краткихъ словахъ благодарность за царское угощеніе, оказанное посольству, и изъявилъ желаніе принести самому Царю; но Матвѣевъ, отсовѣтовавъ ему, сказалъ: *Царю недосужно*.

XXXII. Сужденіе началось предложеніемъ перваго министра о томъ, что бы между Его Царскимъ Величествомъ и императоромъ не было никакого различія въ принятіи и отпускѣ пословъ, и какъ Его цесарское величество, бывшему въ Вѣнѣ посломъ Потемкину, не отдалъ своими руками въ отпускной аудіенціи грамоты а прислалъ къ нему на домъ чрезъ секретаря; то потому самому и Его Царское Величество отдастъ грамоту посламъ не самъ, но чрезъ министра своего. Бояринъ Матвѣевъ, оправдывая Потемкина, который оставилъ цесареву грамоту въ домъ, присовокупилъ, что ему строго приказано было принять грамоту только изъ рукъ императора. Послы отвѣчали: тотъ и другой дворъ имѣютъ свои обычаи, которые должны хранить свято и ненарушимо. При цесарскомъ дворѣ нѣтъ обыкновенія, что бы самъ императоръ своими руками отдавалъ гра-

маты иностраннымъ посламъ, какъ при московскомъ это въ обыкновеніи; потому не слѣдуетъ измѣнять освященнаго временемъ порядка, и еслибы они знали, что на тотъ разъ будетъ такой образъ приѣма, то лучше, не представляясь Его Царскому Величеству, возвратились бы къ своему Государю.—Потомъ приступлено было къ совѣщаніямъ.

Предметомъ втораго засѣданія, происходившаго уже въ домъ боярина Матвѣева, были тайныя дѣла. Чѣмъ кончились, происходившія тутъ пренія,—не извѣстно. Можно сказать только, что отъѣздъ пословъ желали ускорить, тѣмъ болѣе, когда неожиданно пріѣхалъ другой чрезвычайной посолъ Іоак. Скульпетъ, прибытіе котораго рускіе хотѣли скрыть. Въ день отбытія отправили за ними толмача и пристава съ царскою колесницею, въ сопровожденіи военного отряда. Пословъ привезли къ Матвѣеву, и когда подъѣхали къ его дому, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу, принялъ ласково и почтительно. Прежде, нежели приступлено было къ совѣщаніямъ, Матвѣевъ почелъ нужнымъ изъяснить причины сѣзда. Послѣ того началось жаркое сужденіе, какъ Государи: московскій и римскій должны, на будущее время, другъ друга титуловать.—Матвѣевъ замѣтилъ: императоръ въ грамотѣ своей именовалъ Царя не *Его Величествомъ*, но *пресвѣтлѣйшествомъ*, то и Царь въ отвѣтной грамотѣ будетъ впредь титуловать *Его пресвѣтлѣйшествомъ*, а какъ Государи: московскій и римскій суть братья, то и титулы другъ друга слѣдовало писать одинаково. Цесарскіе послы отвѣчали: «Великій Князь называется Царемъ, но брата его не называютъ Царемъ, по этому и родные братья имѣютъ не одинаковый титулъ, тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы Цари, именуя другъ друга только по своему достоинству, титуловались равно. Если же царскій титулъ соединить съ цесарскимъ, тогда

необходимо подчинить ему и російскую монархію» Бояринъ крайне обидился этими словами. Онъ сказалъ: титулъ *непобѣдимѣйшаго*, приписанный цесарю, во все не приличенъ ему, потому что онъ принадлежитъ одному Богу. — Послы отвѣчали, что они всегда готовы именовать Царя *Его Величествомъ*, но не могутъ вопреки повелѣніямъ цесаря своего. Тогда умный оберегатель посольскихъ дѣлъ, взявъ ласково за руки пословъ, произнесъ: «если бы вы не противорѣчили, то во всемъ могли согласиться.» И не смотря на ихъ несговорчивость, онъ настоялъ, чтобы впредь во всѣхъ цесарскихъ грамотахъ и въ отвѣтныхъ письмахъ, Царь нашъ называемъ былъ не *презвѣтлѣйшествомъ* а *Царскимъ Величествомъ*. — Въ заключеніе Матвѣевъ предложилъ посламъ, чтобы которыйнибудь изъ нихъ остался резидентомъ при московскомъ дворѣ, по примѣру прочихъ державъ. На это приглашеніе посланники отвѣчали, что сами собой никакъ не могутъ того сдѣлать. — Рѣшивъ затрудненія въ титулованіи Царя,—Матвѣевъ условился съ послами (окт. 12) о предполагаемомъ союзѣ противъ общихъ враговъ, который состоялъ изъ 6 статей: 1. Цезарь можетъ приступить къ заключенію союза съ Росією, по окончаніи перемирія съ Портою оттоманскою и войны съ французами и шведами 2. Росія обязана выслать на рубежъ войско, для воспрепятствованія непріятельскимъ дѣйствіямъ противу цесаря 3. Коммиссарамъ обоихъ Государей имѣть съѣздъ на границѣ и постановить тамъ договоръ противъ общихъ враговъ. 4. Договаривающіяся стороны обязаны оказывать во всемъ взаимную помощь 5. Поддержать Польшу, если она будетъ утѣснена въ своихъ правахъ. 6. Статьи эти хранить тайно обѣимъ сторонамъ (90).

XXXIII. Въ 1670 году, когда оружіе Людовика XIV. гремѣло въ Голандіи и Фландріи, императоръ и германскіе князья, страшась могущества Франціи, спѣшили на

помощь Голландіи. Это побудило бранденбургскаго курфирста Вильгельма отправить Иоах. Скультета (1675 г.) посломъ въ Москву, съ порученіемъ: вооружить Росію противу Турціи и Швеціи, которыя помогали Франціи. Посоль, изложивъ Матвѣву ходъ имперскихъ дѣлъ и вѣроломное вторженіе шведовъ въ курфирстскія земли, произнесъ: «шведы доказали Росіи неуваженіе свое къ святости договоровъ. Теперь они въ крайности: казна ихъ истощена, войско въ Германіи, корабли безъ вооруженія и оставлены своими союзниками. Не пропускайте благоприятнаго случая: пошлите воеводъ и усмирите ихъ. Если не воспользуетесь, будете раскаяваться; увидите, что Швеція сама предпишетъ вамъ законы.» Напрасно хитрый посланникъ думалъ таковыми доводами склонить боярскую думу на свою сторону; бояринъ Матвѣвъ отвѣчалъ ему: «быть такъ! мы признаемъ справедливость дѣлъ; но можемъ ли Царю посоветовать начать войну со Швеціею, когда нѣтъ единодушія между союзниками вашими? Войну начать не трудно, но кто поручится каковъ будетъ конецъ! Царь хочетъ мира. Онъ врагъ кровопролитія и въ доказательство этого, онъ написалъ къ шведскому королю, чтобы не начиналъ войны. Російскимъ войскамъ повелѣно собраться на границу; они не позволяютъ врагамъ вашимъ дѣйствовать противу васъ. — Вотъ все, что можемъ сдѣлать. Дѣлаютъ ли такъ союзники ваши въ Германіи? Жертвуютъ ли изъ одной дружбы имуществомъ и жизнью подданныхъ? — Болѣе отъ насъ не требуютъ.»

Скультетъ еще усиливался было убѣдить Матвѣва, что для Росіи приспѣло золотое время отторгнуть Лифляндію; но и это было безуспѣшно. Напрасно такъ же нѣкоторые бояре предстательствовали за посла. Матвѣвъ видѣлъ одиѣ опасности и удержалъ дворъ російскій отъ пагубной войны. Какъ бы въ угодность Скультета

условлено только, что впредь рускіе приставы, встрѣчая бранденбургскихъ пословъ на границѣ, должны прежде ихъ сходить съ своихъ лошадей или изъ саней, и изъ почтенія держаться лѣвой стороны, — такую почесть оказывать имъ и въ Москвѣ (91).

XXXIV. Находя полезнымъ для отечества быть въ непосредственномъ сношеніи съ Китаемъ, по видамъ сухопутной съ нимъ торговли чрезъ Сибирь и Татарію, Матвѣевъ отправилъ къ Богдыхану, въ качествѣ посланника, переводчика посольскаго приказа Николая Спафарія, съ порученіемъ: сочинить подробное описаніе пути отъ Тобольска до китайской границы; показать, какъ находящіяся на томъ пути рѣки, горы, татарскія и остяцкія селенія, такъ и взаимныя разстоянія мѣстъ одного отъ другаго.

Спафари отправился въ дорогу (1675), и чрезъ два года возвратился благополучно. Онъ первый совершилъ путь изъ Росіи въ Китай. При проѣздѣ его чрезъ Енисейскъ, пронесъ слухъ, будто ему дана власть набирать войско и вестъ его на Амуръ. Многіе козаки и ссылочные, изъ опасенія быть взятыми въ службу, тотчасъ ушли изъ Красноярска и поселились у р. Амуре, но слухъ былъ неоснователенъ. Спафари, проѣхавъ Нерчинскъ, вступилъ на пути своемъ въ Чичигаръ (при р. Наунѣ) въ переговоры, съ уполномоченными отъ китайскаго правительства и призналъ обитающихъ по рѣкѣ Зѣѣ тунгусовъ, подвластными Китаю, а на возвратномъ пути изъ Чичигаръ посылалъ указы памяти въ Албазинъ, что бы живущихъ по Амуру и Зѣѣ тунгусовъ не тревожить и не требовать съ нихъ ясака.

XXXV. Матвѣевъ простиралъ свои виды на расширеніе южныхъ предѣловъ своего отечества, присоединеніемъ къ нему молдавскаго и валахскаго княжествъ (92).

Вотъ все, что на первый разъ удалось намъ отыскать, о службѣ Матвѣева. Въ наше время, кажется, можно льститься надеждою, что дальнѣйшія розысканія любознательности откроютъ, если не обильные, то, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе важные источники для пополненія скудныхъ свѣденій: о государственномъ поприщѣ славнаго этого мужа. Намъ остается лишь присоединить, къ этому краткому очерку, общій взглядъ на извѣстныя еще услуги его.

XXXVI. Управляя посольскимъ приказомъ, Матвѣевъ имѣлъ вліяніе и на другія части: онъ первый устроилъ придворную аптеку; переобразовалъ кружечный дворъ (питейный домъ), который и привелъ въ такое состояніе, что изъ доходовъ его построилъ три каменные зданія: посольскій приказъ, греческій дворъ и лавки. На расходы по содержанію приказовъ: тайныхъ дѣлъ, стрѣльцаго, иноземскаго, хлѣбнаго; такъ же: дворца и мастерскихъ палатъ, отпускалъ ежегодно по 60.000 рублей. До его управленія вовсе не было источниковъ для такой огромной, по тогдашнему времени суммы.—Онъ умѣлъ изобрѣтать новые источники доходовъ, и дѣлать имъ полезнѣйшее распределеніе. Бывшее тогда въ употребленіи взиманіе податей, вмѣсто ходячей монеты, всякаго рода съѣстными припасами, нашитками и вообще произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы, замѣнилъ деньгами,—и такимъ образомъ измѣнилъ столь невыгодную и неудобную для правительства систему податныхъ сборовъ; увеличилъ доходы новгородскаго приказа, такъ что на покупку хлѣба и на жалованье ратнымъ людямъ, городовъ: Кіева, Чернигова, Переяславля, Нѣжина и Остра, потребная сумма отпускалась уже изъ денежнаго приказа. До принятія имъ въ свое управленіе малоросійскаго приказа, всѣ продовольственные запасы для войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ городахъ, по обыкновенію бывали отпра-

вляемы изъ великоросійскихъ мѣстъ на судахъ и четверть хлѣба обходилась казнѣ въ семь рублей и болѣе, по тогдашнему чрезвычайно дорого; но когда въ отмѣну прежнихъ распоряженій стали высылать, на заготовленіе продовольствія на мѣсть, деньги, то четверть того же хлѣба не обходилась болѣе рублѣ. Столь благоразумною мѣрою сберегъ онъ въ пользу государства 182,000 червонцевъ, — по нынѣшнему курсу составляющихъ 18,200,000 рубл. ассигнаціями. Монетный, — или какъ въ старину называли; денежный дворъ, бывший до него 15 лѣтъ въ совершенномъ запустѣніи, не имѣя для своего дѣйствія никакихъ средствъ, попеченіями его устроенъ вновь, и производившееся на немъ съ успѣхомъ битіе всякой ходячей монеты, принесло великую прибыль государству.

За всѣ эти важные и полезные труды, Матвѣевъ пожалованъ въ праздникъ казанской Божіей Матери (1675. г. окт. 8) «государскою милостію и боярскою честью» (93).

XXXVII. Не стало Царя Алексѣя (1676 г. генв. 30) и достойному его любимцу и другу, угрожала уже иная судьба: Матвѣевъ пользовался милостію новаго вѣнценосца, Феодора, не болѣе полугода; негодованіе и клевета вооружились на него, даже въ царскихъ чертогахъ. Сначала обнесли его въ неправедномъ стяжаніи богатыхъ помѣстьевъ, — которыхъ онъ пріобрѣлъ посредствомъ капитала, наслѣдованнаго отъ своего отца и отъ разныхъ царскихъ милостей и посольскихъ подарковъ; потомъ уже прямо доносили на него, что будто, сокровище накоплено имъ взятками и притѣсненіями; что всѣ отчины купилъ силою, во время управленія своего новгородскимъ приказомъ и тѣмъ разорялъ другихъ (94). Завистники его славы, распространяя вездѣ свое злоумышленіе и разнаго рода несправедливости, готовили ему гибель.

XXXVIII. Ближніе бояре: Ив. Мих. Милославскій, Богд. Матв. Хитрой съ племянникомъ своимъ Алекс.

Хитровымъ и окольниковъ Вас. Семен. Вольнскимъ, тайнымъ врагомъ Матвѣева, питая къ нему величайшую ненависть, согласились его низвергнуть. Они видѣли, что Матвѣевъ, умомъ и знаніемъ науки государственнаго правленія всѣхъ ихъ превосходить; что онъ долговременною службою и дознанною вѣрностію къ Государю, былъ всегда полезенъ отечеству, и что, какъ необходимый для Царя Θεодора, по прежнему доступенъ въ комнаты Государевы, — чего они весьма не желали и страшились. Милославскій, отъ природы злой нравной и завистливой, не терпѣлъ Матвѣева, — который будто совѣтовалъ Царю Алексѣю перевести его воеводою въ Астрахань. Оба Хитровы, грабя вмѣстѣ съ бояр. Ив. Морозовымъ приказъ посольскаго дворца и получая съ дворцовыхъ подрядчиковъ взятки, возненавидѣли его, что онъ открылъ всѣ низости ихъ — они сочли его доносчикомъ. Въ послѣдствіи же увидѣвъ, что Царь Θεодоръ принялъ Матвѣева въ свою милость и что растетъ Государь Петръ, которому такъ же онъ будетъ нуженъ, — они единодушно положили въ своемъ совѣтѣ ускорить его несчастіе. Для этого пригласили въ *злорадный* соборъ, сродницу свою, Анну Петровну Хитрову: дерзкую и завистливую женщину, имѣвшую при Θεодорѣ великую силу. Она, подъ личиною фарисейской набожности, таила въ груди своей ненависть къ Государынѣ Наталии, и весьма часто оскорбляла се своимъ лютымъ нравомъ. Какъ участница въ предположенномъ злодѣйскомъ заговорѣ, — погубить Матвѣева, она всемирно изыскивала удобный случай, чтобы женскою хитростію и ложными наговорами, посѣять въ царскомъ домѣ родственную ссору и чрезъ то удалить боярина Матвѣева отъ двора (95). Окольниковъ Вольнскій, — неблагодарный къ благодѣніямъ Матвѣева, который освободилъ его отъ уголовного наказанія за лихоимство по должности окольникаго, — ве-

здѣ клеветалъ на него. Всѣ они домогались первенства при дворѣ, особенно Вольпскій, рабски ползавшій предъ каждымъ временщикомъ. Но надобно было прежде всего ослабить могущество Царицы Наталіи, а потомъ уже низвергнуть и ея воспитателя! Зналъ добродѣтели Матвѣева, приверженность къ нему народа и стрѣльцевъ, коварные заговорщики, разнесли молву, что онъ водится съ нечистыми духами и учитъ тому сына своего Андрея: «онъ богоотступникъ! онъ чортовъ братъ» кричали враги его. Наконецъ оговорили и предъ Царемъ Θεодоромъ, — добродушнымъ, но довѣрчивымъ, будто бы онъ съ докторами: Кастеріемъ и Симономъ умышлялъ на жизнь его (96). Болре и дядьки Царя Θεодора: кн. Θεод. Θεод. Куракинъ и Ив. Богд. Хитрово, объявили ему рѣшительно, что, когда онъ принималъ лѣкарство, то Матвѣевъ не берегъ Царскаго здоровья, отъ того оно *не мало поумалилось*; говорили вездѣ, что у него хранится лѣчебникъ, писанный цифрами и черныя книги; что по нимъ онъ сзываетъ къ себѣ несметныя силы злыхъ духовъ, бесѣдуетъ съ ними и со своими докторами, и что онъ великій чародѣй.

XXXIX. Такая нелѣпая и низкая клевета, не могла быть сама по себѣ достаточною для успѣховъ клеветниковъ, однако они достигали уже того, что постепенно отдаляли Матвѣева сперва отъ Царя, а потомъ отъ двора. Въ совѣтъ губителей положено было отправить его въ Верхотурье, будто бы воеводою,—но на самомъ дѣлѣ, это была прикрытая ссылка (97).

Наступили дни горестей и страданій Матвѣева: солнце радостей закатилось для него навсегда. Вѣнценосный другъ унесъ съ собою во гробъ, все счастье его жизни! Горько открывать завѣсу забвенія прошедшихъ страданій; но если мы доселѣ радовались полезнымъ

для отечества подвигамъ Матвѣева, то уже ли не постытимъ его въ неправедномъ и жестокомъ заточеніи?

Матвѣевъ отправился въ путь (1676 г.) съ женою, десятилѣтнимъ сыномъ Андреемъ, племянниками, священникомъ Ив. Лаврентьевымъ и домашнею прислугою. Онъ ѣхалъ, не зная, что за нимъ уже высланы клеветники: думн. двор. Соковинъ и дум. дьяк. Семеновъ, которые настигнувъ въ городъ Лаишевъ, задержали его, ими же вымышленными дѣлами. По тѣмъ же проискавъ, отосланный былъ и смертельный врагъ Матвѣева, дьякъ Ив. Гороховъ, который, догнавъ его въ Казани (98), поступилъ съ нимъ по злобѣ своей: проморивъ его болѣе мѣсяца перепискою имѣнія, искалъ у него черной книги, нахально требовалъ ее и наконецъ объявилъ ему о лишеніи боярскаго сана. Когда же онъ спросилъ: за что лишаютъ его? Гороховъ, со свойственною ему дерзостію, отвѣчалъ: *слушай, молчи а не говори!*

XL. Въ Казани Матвѣевъ узналъ отъ Горохова, что его отправляютъ на вѣчное заточеніе въ Пустоозерскъ; тутъ же совершенно объявили его преступникомъ и посадили подъ стражу; водили въ сопровожденіи воинскаго караула пѣшкомъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, въ сѣзжую избу, гдѣ дѣлали ему допросы о мнимыхъ преступленіяхъ; учили въ умышленіи на жизнь царскую; требовали черныхъ книгъ, которыми, по показанію какихъ-то свидѣтелей, вызываютъ нечистыхъ духовъ. Разумѣется, уличить его положительно, въ какомъ либо изъ объявленныхъ на него преступленій, они совершенно не могли, однако, не смотря на то, съ неслыханною наглостію и своевольствомъ разлучили его съ женою, племянниками и прислугой, и посадивъ потомъ съ сыномъ на дровни, повезли въ дикій Пустоозерскъ. Въмѣсто чистаго, свѣтлаго дома, въ какомъ онъ жилъ въ

Москвѣ, отвели ему черную, холодную съ полуразвалившейся печью избу, въ которой отъ угара часто съ сыномъ лишался онъ чувствъ, а отъ нестерпимаго холода, отмороживалъ ноги; караулъ, обходился съ нимъ весьма жестоко. Его лишали пищи и одѣянія, и довели до того, что онъ заразился цынготною болѣзнію. Стужа и голодная смерть наперерывъ, такъ-сказать, оспаривали въ немъ добычу свою. — Простой, нагольный, изорванный тулупъ, едва прикрывалъ изнеможеннаго и дряхлаго старца, который еще недавно облачался въ великолѣпную, золотомъ шитую боярскую одежду! — Голодь особенно довершалъ жестокость его участи: не имѣя у себя ни копейки денегъ и окруженный немилосердой стражею, — радушный гостепріимецъ и кормитель бѣдныхъ, самъ вставалъ отъ голода! Ни гдѣ не могъ, *даже ради Христа*, вымолить себѣ насущнаго хлѣба, потому что и сами жители Пустоозерска терпѣли въ немъ большую нужду. Въ одно только осеннее время снабжали ихъ нѣсколькими кулями ржаной муки, которую едва можно было отличить отъ отрубей и изъ которой, однако жъ, бѣдные обитатели, въ полномъ смыслѣ *Пустоозерска*, пекли просфиры. Въ такой бѣдственной нищетѣ страдалъ вѣрный слуга отечества, наравнѣ съ преступникомъ!

Ни просьбы пощадить его на старости лѣтъ, ни трогательныя моленія у Царя, не перемѣнили судьбы его. Матвѣевъ лилъ горькія слезы въ заточеніи и никто не отвѣчалъ ему. Участникъ страданій его, юный сынъ, — могъ лишь усилить горестъ несчастнаго отца; слезы и сердечныя терзанія разлученной съ нимъ жены и скорбь прочихъ родныхъ и друзей, не доходили до него!

Не такъ терпятъ государственные преступники, какъ терпѣлъ Матвѣевъ; ихъ по крайней мѣрѣ не лишали

дневнаго пропитанія. Но Провидѣніе, часто испытующее насъ въ злополучіи, невидимо укрѣпляетъ. Матвѣевъ неотчаявался въ милости Божіей; находя себя во всемъ правымъ и по дѣламъ и по совѣсти, онъ переносилъ всѣ крайности постигшихъ его бѣдствій, согрѣвая себя теплою молитвою.

XLI. Между многими, исполненными самыхъ горячайшихъ чувствъ, письмами его къ разнымъ особамъ, одно къ ближнему боярину кн. Юрію Алек. Долгорукову проникнуто истинно христіанскою твердостью. Матвѣевъ зналъ, что не одинъ онъ страдалъ за праведное дѣло. «Лучше и знаменитѣе меня» — пишетъ онъ «былъ съ Царь — градь гетманъ Висарій (Велизарій) тотъ, который вознесся на верхъ славы и могущества; тотъ, который былъ щитомъ отечества, грозою враговъ, — не устоялъ противу ненависти и палъ подъ ея ударами! Быстро измѣнилось его счастье! таково постоянство земныхъ благъ! — Чрезъ кого восточная Греція прогремѣла славой, ходилъ съ *блюдечкою по міру* просить убогой пищи. Слѣпецъ Велизарій проходимъ говорилъ: подайте Велизарію! троньтесь несчастіемъ того, который поражалъ враговъ Имперіи, — а самъ палъ отъ клеветы. — Каковъ свѣтъ! Ни земное счастье, ни скорьби, — не вѣчны. Проглянетъ дневный свѣтъ, какъ идетъ уже къ вечеру, а потомъ и угасаетъ, и сколько въ одинъ день всего переменится! — Но предъ Богомъ ничто неизмѣнно! Козни и ухищренія всѣмъ угрожаютъ, какъ великимъ такъ и обыкновеннымъ людямъ: никто изъ нихъ не осушаетъ чаши радостей безъ примѣси горя, и если этотъ, непремѣнный законъ природы, не всякому ощутителенъ, то конечно отъ того, что онъ постигаетъ одного ранѣе, а другаго позже. Я хотя лью слезы, однако не перестаю уповать на Бога, и со смиреніемъ надѣюсь. — И ты, кн. Долгорукій, оставилъ меня, или,

Богъ вѣсть, ты, быть можетъ, не оставилъ меня. Вижу великія неправды, но Сердцевѣдецъ отрегъ слезы боящихся его. Той повезить и душа возрадуется. Если здѣсь постигнетъ смерть меня, не оставь сироту моего, — *бѣднаго герья Андрюшку*, котораго такъ ты жаловалъ. *По семь работниковъ твой Артемошка Матвѣевъ челоюмъ бью.*» Далѣе, къ нему же: «Ищу покровителя и нѣтъ его. Ищу спасителя моего и не нахожу его; жду отъ моихъ родственниковъ извѣстій, и той отрады не имѣю: имъ даже запрестили упоминать имя мое! Побѣжденный страхомъ, я не думаю, кто бы утѣшилъ меня во дни горести и печали. Какъ это больно! — За какое зло я долженъ изнывать? и за что терзаютъ меня? Изъ одной ненависти, — ради ея мучать меня! Съ рыданіемъ, воздѣвъ руки къ небу, денно и ночью умоляю: Господи! я терплю голодъ и униженіе, нищету и болѣзни, не вижу веселаго дня, однако, благодарю Тебя! — Ты невиннымъ скорый помощникъ.— Пишу къ тебѣ по причинѣ великихъ горестей и кровавыхъ слезъ: ты уменъ и краснорѣчивъ, славенъ въ ратномъ дѣлѣ и могущественъ. Я гибну безвинно, а милости нѣтъ въ правдѣ. Помни это, твоя рука сильна, выведи меня на свѣтъ, не дай погибнуть. Уменя нѣтъ инаго ходатая, кромѣ невинности, — заступись за нее! Давно не имѣю пристанища, гдѣ бы чаялъ главу склонить; не имѣю съ сыномъ своимъ чѣмъ обуть нагія ноги. Не знаю, въ чемъ я такъ провинился! Кто въ опалѣ, тому даютъ очныя ставки, а меня и этого лишили. Осудили меня какъ зловерднаго, а въ чемъ вина моя, и того не вѣдаю! Надѣюсь на Господа, сердце Царево въ руку Божіей.»

Матвѣевъ, жалуясь прежнимъ пріятелямъ своимъ на оказанную ему несправедливость, писалъ о томъ же и къ самому Царю Θεодору; но этихъ челобитень не допускали до его слуха, — придворныя клеветы. Вотъ со-

держаніе одной изъ нихъ: «Настало шестое лѣто страда-
ній моихъ, и ты Царь, доселѣ не внялъ къ вопіющему
голосу *холопа твоего*. Болѣзни безпрестанныя, скорби
неутѣшныя, горести и страхъ новыхъ опалъ, ежеминут-
но умаляютъ жизнь мою. Меня осудили на голодъ и
наготу, — лучше бы мнѣ никогда не родиться! Въ
третій разъ посылаю къ тебѣ челобитную, и все тщет-
но! Царь, чѣмъ я тебя прогнѣвилъ? Измѣнникъ ли я,
или твой недоброхотъ?—Боже! ты всѣи человѣческія по-
мышленія, исповѣдую Тебѣ, если въ сердцѣ моемъ за-
легла неправда, накажи меня еще болѣе. Я отовсюду
обнесенъ, поруганъ безчестіемъ, — безъ вины виноватъ!
Въ пожарахъ и въ огнѣ, въ бунтахъ и на ратномъ по-
лѣ, повсюду я съ торжествомъ несъ жизнь свою на
смерть! Мечи враговъ рубили меня, изсѣкали на мнѣ
глубокія язвы; но нынѣшнія, во сто кратъ глубже и боль-
нѣе, — онѣ неизцѣлимы! Кровь свою источилъ, кости
изсушилъ, и не знаю чѣмъ умиловити тебя. Юность
свою растерялъ на службѣ, а на старости лѣтъ не имѣю
утѣшенія! Въ цвѣтушіе годы иные помышляютъ о бу-
дущемъ, чтобъ имъ безъ нужды провести остатокъ пре-
старѣлыхъ дней — а мнѣ и этого не удалось. Сѣдина
моя пожинаетъ горькіе плоды земнаго счастія. Я слу-
жилъ съ честію и выслужилъ: поношеніе, голодъ и сле-
зы.—Еслибъ я, *холопъ твой*, предвидѣлъ будущее зло,
давно бы избралъ себѣ не эту поносную, но славную
смерть. Будь столько милостивъ, какъ императоръ
Тить, оплакивавшій тотъ день, въ который нико-
му не сдѣлалъ добра. Или будь подобенъ тому изъ ве-
ликихъ государей, который возлюбивъ правду, велѣлъ
предъ своимъ дворцемъ повѣсить колоколъ, чтобы всѣ
челобитчики, изгоняемые гнусными царедворцами отъ
очей истины, могли ударять въ звонъ. Вотъ примѣръ:
одинъ хозяинъ согналъ со двора старую и хилую свою

лошадь; она, ходя около этого колокола, зацѣпилась хвостомъ и произвела звонъ. Услышавъ государь, повелѣлъ представить къ нему просителя; увидѣвъ же лошадь, онъ понялъ ея положеніе и велѣлъ отыскать хозяина. Когда онъ явился, государь спросилъ у него: за чѣмъ ты согналъ со двора свою лошадь? — Тотъ отвѣчалъ: она старая, и теперь мнѣ не нужна. И ты старъ нынѣ, сказалъ ему государь, не нуженъ болѣе мнѣ; пока ты могъ работать, я тебя держалъ, а теперь ступай вонъ! — Такъ и я, Государь, — старъ, и потому не нуженъ болѣе. Не я ли работалъ съ пользою въ тайныхъ совѣтахъ, не будучи еще причтень къ высокому собору государской думы? Не я ли радѣлъ о благахъ отечества, подавалъ совѣты ко всему доброму, по долгу совѣсти открывалъ злые замыслы? О всемъ я доносилъ и предостерегалъ: носилъ на себѣ всѣ тяжести государскія, правилъ работу правую, а нынѣ чѣмъ прогнѣвилъ тебя? Мы холопи твои (здѣсь разумѣть должно и сына его), просимъ у Вашего высокаго престола: услышь плачевную мольбу изъ той далекой страны, гдѣ безпрестанно вздыхаемъ и стенаемъ. Преклони ухо милосердія на сугубо горькослезную долю, нежели какъ пишу. Двойкѣй страхъ овладѣваетъ мною: голодь грозитъ смертію, а смерть страшитъ неоправданіемъ! Я заточень на послѣдней чертѣ къ морю; сию подѣ сильной и жестокой стражею; ни отъ кого нѣтъ помилованія, ни заступленія, кромѣ тебя, Государь. Повели разсмотрѣть дѣло мое по правдѣ.» (99)

XLII. Всѣ вопли, излившіяся изъ растерзанной души Матвѣева, долго не доходили до Царя Θεодора. Казалось, Матвѣевъ былъ уже во все забыть со всѣми его заслугами и добродѣтелями; но, Всевидящее око, непрестававшее блюсти благочестиваго старца въ самыхъ тяжкихъ испытаніяхъ, услышало его жаркія моленія—и

наконецъ , ангель спаситель предсталъ ему въ лицѣ супруги Θεодора. Великодушная Царица Марфа сдѣлалась ревностной защитницею изгнанника, и сильно возстала противъ невиннаго заточенія его. Она первая, раскрывъ всѣ злобныя ухищренія Милославскихъ и Хитровыхъ , способствовала къ вызову изъ ссылки боярина Матвѣева. Царь Θεодоръ , обязанный достойной супругою своею, открытіемъ столь важной истины, повелѣлъ до разсмотрѣнія дѣла, перевести его изъ Пустоозерска въ Мезень (1680 г.),—это было чрезъ четыре года томительнаго заточенія Матвѣева. Ему представили нѣкоторые удобства въ жизни, позволили свободный выходъ и болѣе не содержали подъ стражей; а наконецъ, чрезъ два года оправдали его (1682 г.), и тогда же повелѣно возвратить въ Москву, отдать ему домъ, подмосковныя и другія вотчины (100).

XLIII. Пустоозерскій воевода, Тухачевскій, провожалъ Матвѣева съ большою почестію, отъ Мезени до Холмогоръ; оттуда, до самой Москвы, вездѣ бояринъ принимался былъ жителями съ великою радостію и съ хлѣбомъ-солью, а воеводы выѣзжали къ нему за городъ и провожали съ народомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ выходило къ нему на встрѣчу духовенство, со святыми крестами и хоругвями.

XLIV. Посреди кратковременныхъ , но сладостнѣйшихъ для Матвѣева торжествъ,—трогательнѣйшихъ доказательствъ: народной любви и уваженія, — сердце его, едва только начавшее оживляться, внезапно сокрушено новымъ, другаго рода, ударомъ. Проѣздомъ чрезъ городъ Лухъ,—(костром. губер.), онъ получилъ горестное извѣстіе (1682 г. апр. 27.) о кончинѣ Царя Θεодора.

Роковая вѣсть сильно потрясла его душу, и безъ того уже изнеможенную. Забывъ прошедшія свои бѣдствія, онъ, въ теченіе многихъ дней, неутѣшно оплаки-

валъ смерть Царя, которому надѣялся лично объяснить козни своихъ злодѣевъ.

XLV. Въ первыхъ числахъ мая, Царица Наталія послала къ боярину Матвѣеву въ Лухъ, стольника Сем. Алмазова спросить о его здоровьи и изъявить ея желаніе, чтобы онъ безостановочно ѣхалъ въ Москву, потому что Царевна Софія составила въ то время заговоръ, съ цѣлю: низвергнуть съ престола малолѣтняго брата своего Петра. Наталія, питая къ Матвѣеву съ дочернею любовію уваженіе, имѣла нужду въ совѣтахъ человѣка умнаго и опытнаго. Окруженная злодѣями и посягателями на жизнь Петра, ея самой и всего ея рода, не могла никому лучше повѣрить важнѣйшихъ государственныхъ тайнъ, какъ своему воспитателю. Матвѣевъ, вѣрный сынъ отечества, готовый всегда пролить кровь за царскій домъ, спѣшилъ уничтожить заговоръ; но буря, долженствовавшая скоро разразиться надъ главою юнаго Петра, медленно скоплялась и таилась еще въ хитромъ умѣ сестры его Софіи.—Царица Наталія давно уже видѣла, что она не любима властолюбивою Софіею и съ сыномъ своимъ совершенно удалена отъ вліянія на государственный дѣла, видѣла и терпѣла. По добродушію своему долго не вѣрила, что бы истребленіе рода ея, могло быть необходимымъ для спокойствія похитительницы престола.

XLVI. Когда Матвѣевъ приближался къ Москвѣ, то семь человѣкъ, преданныхъ ему стрѣльцевъ, пошли предварить о страшномъ противъ него умыслѣ. Встрѣтась съ нимъ, они объявили, что ему угрожаетъ смерть и если дѣйствія заговора замедлены, то единственно потому, что ждутъ головы его. Бояринъ, выслушавъ съ твердостію духа, безтрепетно отвѣчалъ: «или бунтъ уничтожу или пожертвую собою за моего Государя!» — и поспѣшилъ въ Москву.

Въ столицѣ между тѣмъ, въ то же время, сходились ночью къ Милославскому его сообщники. Въмѣстѣ съ нимъ и выборными стрѣльцами, они умышляли на искорененіе приверженцевъ Царицы Наталіи. Изступленные убійцы считали жертвы, какія должны пасть отъ рукъ ихъ; составляли списокъ имъ и совѣтовались съ кого начать убійство. Въ этомъ списокѣ первымъ стоялъ Матвѣевъ. Всѣ, въ одинъ голосъ, одобрили такое назначеніе, и настаивали, что бы исполнить, не теряя ни одного часа. До такой степени остервененія дошла мятежная ярость!

XLVII. Матвѣевъ сначала прибылъ въ село Братовщино (мая 12). Тамъ родной братъ Царицы Наталіи, Аванасій Кириловичъ, встрѣтилъ его съ восторгомъ. Народъ провожалъ своего любимца въ Москву до самаго дома его. Сюда онъ прибылъ вечеромъ, и вступилъ со слезами подъ родной кровъ свой, — исполненный прежде жизни и изобилія, а теперь печали. Горестныя мысли должны были перенести его, какъ бы въ особый міръ воспоминаній о прошедшемъ, при настоящихъ чувствованіяхъ — Домъ его былъ въ развалинахъ, опустошенъ и заметанъ нечистотою; но что совершенно сразило его, это неожиданная вѣсть о смерти достойной супруги своей Евдокии, которая, отъ безпрестаннаго сѣгованія, преждевременно сошла во гробъ.

XLVIII. На другой день Матвѣевъ, съ сыномъ своимъ, представлялся Ихъ Величествамъ. Царскій домъ исполнился радостію. Всѣ присутствовавшіе не могли безъ скорби, быть свидѣтелями сердечнаго изліянія чувствъ Царицы, къ своему воспитателю. Слезы радости при свиданіи, смѣшивались со слезами горести о прошедшемъ. Это умиленное зрѣлище, тронуло самыхъ безчувственныхъ души, и заклятые враги его прослезались. Примѣръ Матвѣева поучителенъ!

XLIX. Два дни Матвѣевъ жилъ во дворцѣ, изъ котораго не выпускала его дружба Царицы. Ему представлялись первенствующие бояре и палатные сановники, исключая самыхъ престарѣлыхъ. Многіе изъ московскихъ жителей являлись къ нему съ хлѣбомъ—солью, и даже нѣкоторые изъ сообщниковъ въ заговорѣ. Отъявленные враги: бояр. Ив. Мих. Милославскій съ племянникомъ своимъ Александромъ, Петр. Толстой, Ив. Цыклеръ и другіе клеветы, не были у него, — сказавшись больными. Милославскій, чтобы прикрыть ложную свою болѣзнь, разнесъ въ народѣ молву, что у него распухли ноги и не можетъ ни на одну изъ нихъ ступить. Онъ дѣлалъ припарки изъ отрубей и грѣлъ кирпичами свои ноги, во внутренно горѣлъ лвиною яростію, — такъ говорить современный лѣтописецъ. — Сообщники его готовили кровавый пиръ: они возмущали стрѣльцовъ противу малолѣтняго Петра и начальника ихъ Матвѣева.

Л. Стрѣльцы, по пріѣздѣ Матвѣева въ столицу, трое сутокъ собирались въ сѣзжихъ избахъ; по ночамъ били тревогу въ колокола, днемъ ходили вооруженною толпою: волновали народъ, грабили лавки, угрожая повсемѣстнымъ разбоемъ.

Лѣтописецъ такимъ образомъ описываетъ начало мятежа: насталь 15 день мая, памятный убіеніемъ въ Угличѣ Царевича Димитрія отъ рукъ Битяговскихъ и Качаловыхъ, и этотъ страшный день, чрезъ девяносто одинъ годъ повторился еще съ большими прежняго ужасами. И этотъ день, какъ тотъ, былъ тихъ и свѣтелъ. Солнце катилось во всемъ блескѣ величія: вдругъ поднялась сильная буря и пронеслась съ шумомъ и ревомъ! Эта грозная борьба физическаго міра, предшествовала нравственной. Свирѣпство стихіи прекратилось, но буря страстей не переставала волновать

злѣбныя сердца заговорщиковъ—Ихъ не удерживали: ни разсудокъ, ни природа, какъ бы изъявлявшая гнѣвъ свой за дерзкое востаніе ихъ.

На зарѣ этого кроваваго дня, стрѣлецкіе полки въ полномъ вооруженіи собирались у своихъ сѣзжихъ дворовъ, ожидая только приказанія. Мятежники, держа въ рукахъ списки, съ наименованіемъ обреченныхъ на побіеніе, разѣзжали по полкамъ и кричали: *Нарышкины удушили Царевича Иоанна! отомстимъ за смерть Царевича! умремъ за отечество!* Барабаны прогремѣли, раздался звонъ колоколовъ и двинулись съ буйствомъ. — Въ девятомъ часу утра подступили къ кремлю волнующіяся громады, съ распущенными знаменами и неумолчнымъ грохотомъ барабановъ; навели на дворецъ пушки, ожидая знака. — Во дворецъ не предпринимали ни какой осторожности, потому что никто не видѣлъ основательныхъ причинъ къ мятежу; но когда онъ разлился бурнымъ потокомъ, знатныя палатныя особы и дворянство поспѣшили въ царскіе чертоги и тамъ поклонились умереть за Петра. — Кравчій кн. Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ и братъ его Иванъ большой, прозванный лобъ, князь: Яковъ, Лука, Борисъ и Григорій Долгорукіе; кн. Никита Ивановичъ Одоевскій и сынъ его Яковъ; кн. Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и сынъ его Михаилъ; кн. Иванъ Борисовичъ Троекуровъ; кн. Григорій Григорьевичъ Ромодановскій и дѣти его: Андрей и Михаилъ; Петръ Васильевичъ большой, Петръ Васильевичъ меньшей и Борисъ Петровичъ Шереметевы; Алексѣй Семеновичъ Шейнъ; кн. Иванъ Григорьевичъ Куракинъ; кн. Иванъ Михайловичъ Лыковъ; князь: Петръ, Никита, Юрій и Феодоръ Семеновичи Урусовы, держали сторону юнаго Петра: они приготовились грудью своею защищать его. Нѣкоторые изъ нихъ, ре-

внуя умереть славною смертію за Царевича, надѣли на себя панцыри, скрывая подъ платьемъ мечи.

Матвѣевъ, въ роковой для него часъ, ничего не зная о происходящемъ въ городѣ, спокойно ѣхалъ домой. Кн. Феод. Сем. Урусовъ, догнавъ его, извѣстилъ обо всемъ, прибавя, что стрѣльцы уже входятъ въ бѣлой городъ. Оба спѣшатъ къ Царицѣ Наталіи; доносятъ ей о волсеніи; велятъ запереть въ кремль ворота, но поздно: стрѣльцы ворвались въ кремль, кричали: «Нарышкины и Матвѣевъ убійцы Іоанна Алексѣевича!»

Кирилль Полуэктовичъ, отецъ Царицы Наталіи, сынъ его Иванъ и Матвѣевъ, услышавъ буйный крикъ, тотъ-часъ донесли Царицѣ и убѣдили ее, появленіемъ своимъ къ народу, опровергнуть столь гнусную ложь. Сопровождаемая Царевичами: Іоанномъ и Петромъ, вышла она на красное крыльцо. Мятежники, приставивъ къ нему лѣстницы съ наглостію спрашивали: «Ты ли Царевичъ Іоаннъ?» онъ имъ отвѣчалъ: «вы видите его предъ собою.» Такой отвѣтъ не удовлетворилъ ихъ. Они требовали выдать имъ Нарышкиныхъ и Матвѣева, и кричали: «Нарышкинъ хочетъ быть Царемъ! подайте его намъ!»

II. Матвѣевъ, не теряя времени, сошелъ съ крыльца и сказалъ: «вы ли тѣ стрѣльцы, которые нѣкогда подвизались со мною на ратномъ полѣ, и во время коломенскаго бунта готовились умереть за отечество?— Нынѣ я васъ не узнаю! Вы подняли руку на истребленіе царскаго дома; жаждете невинной крови многихъ, требуете меня и я предъ вами! Источите кровь мою, вы, любимые братья мои, тѣ стрѣльцы, которые, въ ревностномъ порывѣ признательности, дарили мнѣ камни съ могилъ отцевъ вашихъ! А теперь?— Первые кладете камень на погибель мою! Смерти я не боюсь, но знайте,

она васъ запятнаеть. Позоръ, безчестіе, огласятъ васъ навѣки! Этого ни время не изгладитъ, ни забвеніе не сотретъ.»

ЛII. Стрѣльцы, убѣжденные доводомъ истины, пришли въ раскаяніе и отвѣчали: все это мы понимаемъ; защити же теперь насъ; исходатайствуй намъ прощеніе! Матвѣевъ обѣщалъ имъ и донесъ Царямъ. Между тѣмъ кн. Мих. Юрь. Долгорукій, начальникъ стрѣлецкаго приказа, вышелъ къ нимъ, сталъ укорять ихъ съ гнѣвомъ и угрозами, и велѣлъ ими удалиться отъ кремля. Жестокіе стрѣльцы въ ту же минуту, подхвативъ его, сбросили съ крыльца на устремленные противъ него копыя и бердышами изрубили.

ЛIII. Прочіе, ободренные первымъ убійствомъ, ринулись отъ дворцовой стороны, чрезъ сѣни, въ грановитую палату; ворвались въ Царицыны комнаты и требовали Матвѣева. Царица не хотѣла выдать и крѣпко защищала его, но они вырвали изъ рукъ ея и съ звѣрскою лютостію, потащили на площадь церкви Благовѣщенія; тамъ, принявъ его въ конья, растерзали на мѣлкіе куски. Кн. Михайлъ Алегуковичъ Черкасскій, спѣшилъ спасти Матвѣева, но руки злодѣевъ, запекшіяся уже кровью, безтрепетно, схвативъ его самого, разодрали на немъ платье, свергнули съ краснаго крыльца, повлекли на ту же площадь и изсѣкли бердышами. Незабвенный Черкасскій вполнѣ оправдалъ собою изреченіе: «нѣтъ болѣе добродѣтели, какъ за друга положить голову свою!»—Сумароковъ, описатель стрѣлецкихъ бунтовъ, невольно восклицаетъ: «и въ послѣдній часъ разрушенія міра, можетъ ли быть что ужаснѣе убійства Матвѣева и Долгорукова?»—

LIV. Убійцы, обогрѣнные невинною кровью, съ свирѣпствомъ возопили: *пришла наша пора разсудить ихъ!* и съ неистовствомъ разсыпались по комнатамъ

дворца и по церквамъ. Для открытія новыхъ жертвъ, оны дерзнули поражать копьями самыя жертвенники; бѣгали вездѣ по палатамъ, не пропуская ни одной кладовой и всюду обыскивая, перерывали постели. Наконецъ, отыскавъ Афанасія Кириловича, брата Царицы, скрывавшагося въ церквѣ подъ алтаремъ, вытащили его оттуда на паперть, безчеловѣчно разсѣкли, а трупъ, съ ругательными насмѣшками, кинули на площадь. Такую же участь испыталъ и другой брата ея, Иванъ.

Мы едва могли провести главныя черты этой страшной картины,—убійства были многочисленны! Всѣ, оглашаемые въ крикъ заговорщиковъ врагами, были истинныя защитники отечества, и всѣ они испили смертную чашу. Три дня лилась кровь; три дня разъяренная чернь свирѣпствовала и убивала. (101).

Можно ли изобразить, что чувствовала въ бѣдственное это время Царица! Кроткая, добрая душа Наталія, испытала всѣ ужасы: въ глазахъ ея рубили, и умертвили двухъ братьевъ ея и Матвѣва!

Жестокосердая Софія, наконецъ велѣла прекратить мятежь и бунтовщики, предъ ея магическимъ словомъ, тотъ-часъ разсѣялись. Все успокоилось.—Цѣль ея была достигнута: она приняла бразды правленія, не страшась небеснаго правосудія, которое уже угрожало ей скорымъ наказаніемъ.

Lv. Тѣла убитыхъ валялись на площадѣ очень долго. Стрѣльцы никому не позволяли погребать ихъ. Среди этихъ ужасовъ, слуга Матвѣва, Иванъ, перекрещенный арабъ, явилъ примѣръ рѣдкаго самоотверженія. Любовь и вѣрность его къ своему господину изумили самихъ убійцъ: они не воспрепятствовали ему собрать на площадѣ растерзанные остатки Матвѣва. Иванъ, обернувъ ихъ въ простыню, принесъ домой, созвалъ родственниковъ страдальца и вмѣстѣ съ ними, по христіанскому обряду,

*

предалъ тѣло землѣ при церкви св. Николая *у столпа*, на покровкѣ, сказавъ трогательныя слова: «я меня здѣсь погребите!» (102).

Такъ погибъ вѣрный слуга отечества, защитникъ правды, на 57 г. своего возраста. Почести въ теченіе жизни и неблагодарность при гробѣ, вполне испытавъ этотъ мужъ, какъ двѣ рѣзкія крайности. Онъ оправдалъ собою народную пословицу: «близъ Царя, близъ смерти.»

LVI. Къ чести нашего времени, добродѣтели Матвѣева находятъ усердныхъ цѣнителей и почитателей, служба прекрасными образцами для сравненія современныхъ доблестей, а особенно любви и вѣрности къ престолу.—Такъ, въ надписи къ портрету Милорадовича, сказано:

«Онъ жилъ какъ рымникскій, онъ умеръ какъ Матвѣевъ.»

LVII. Государственной канцлеръ графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, почтилъ память Матвѣева, соорудивъ надъ могилой памятникъ въ видѣ четверугольнаго храма, съ надписью: «въ 1682 году мая 15., въ смутное время отъ бунтовщиковъ убитъ, шестилѣтній страдалецъ, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; три дня пребылъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, освобождаясь изъ подъ стражи, изъ заточенія Пустозерскаго острова» (105).—Если гробъ человѣка оживляетъ въ памяти нашей дѣла его, то какъ много должна говорить уму и сердцу могила Матвѣева! Она краснорѣчивѣе всѣхъ торжественныхъ рѣчей и надгробныхъ надписей. Сподвижникъ вѣнценоснаго Алексѣя, твердый другъ его, государственный мужъ, покровитель невинныхъ, благодѣтель сирыхъ и убогихъ, онъ оправдалъ собою

собственное изреченіе : «одни только дла прославляють человека.» (104).

LVIII. Заслуги его столь были извѣстны въ Европѣ, что англійскій король, Карль II., прислалъ ему орденъ подвязки,—такой почести, въ наше время, ни одинъ рускій не удостоился. (105).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LIX. Матвѣевъ съ пріятною наружностію соединялъ превосходныя качества сердца : онъ былъ добръ, кротокъ, сострадательнъ, защитникъ угнетенныхъ, любитель правды и нѣжный отецъ семейства; въ обхожденіи очень вѣжливъ и ласковъ. Супруга его Евдокія, происхожденіемъ шотландка; у нихъ былъ одинъ только сынъ Андрей. (106)

LX. Матвѣевъ жилъ въ своемъ собственномъ домикѣ, находившемся между мясницкою и покровкою, въ приходѣ Николая чудотворца въ столпахъ.

LXI. Онъ любилъ изящныя искусства, что доказывасть иконостасъ въ его домовою церкви, писанный италіанскими художниками. (107).

LXII. Лизекъ, секретарь посла Боттони, бывавшій въ домѣ Матвѣева нѣсколько разъ, отзывался о немъ съ великою похвалою, и говоритъ : «комната, въ которой привимались послы, убрана не только картинами и разными изображеніями святыхъ; но и часами разныхъ формъ,—это было тогда рѣдкостію и принадлежало къ предметамъ особенной роскоши. Часы показывали время различнымъ образомъ : одни какъ у нѣмцевъ, съ полудня; другіе, какъ у богемцевъ и италіанцевъ, съ захожденія солнца; иные съ восхожденія, какъ считали ва-

вилоняне и іудеяне. Въ домахъ другихъ бояръ, такихъ вещей почти со всѣмъ невидно было. Матвѣевъ ревностный покровитель полезнаго; о прочихъ высокихъ его качествахъ я умалчиваю. Тотъ, кого народъ называетъ отцемъ своимъ, выше всякой похвалы: будучи образованнѣе всѣхъ соотечественниковъ своихъ онъ только одинъ, вопреки отеческимъ обычаямъ, дозволилъ сыну своему отростить волосы, учиться у иностранцевъ языкамъ и словеснымъ наукамъ. Этотъ вельможа: громкій славою и природными дарованіями, по всей справедливости достоинъ истиннаго счастья.» (108).

LXIII. Матвѣевъ не гремѣлъ шумными пирами, какими славилась другіе бояре, но отличался привѣтливостію и радушіемъ къ людямъ, всякаго званія, пола и возраста. Онъ не потчивалъ гостей своихъ водкою, но занималъ полезными бесѣдами, въ конхъ, противъ обычая, всегда участвовалъ съ своими домашними. Супруга его Евдокія, одушевляла собранія умомъ и любезностію. Она не скрывалась отъ мужчинъ въ свои покои, какъ дѣлали боярыни и почти всѣ женщины; являлась сама къ гостямъ, занимала ихъ, и своимъ обращеніемъ доказывала, что общество безъ прекраснаго пола однообразно, скучно и только чрезъ взаимное въ немъ сближеніе обонхъ полюбъ, смягчаются нравы, очищается вкусъ и совершенствуется свѣтская образованность.

LXIV. Царь Алексѣй, раставшись съ патріархомъ Пикономъ, съ которымъ нѣкогда дѣлилъ свободныя минуты отъ государственныхъ занятій, и лишась супруги и сына, скучалъ въ чертогахъ,—гдѣ ему все напоминало объ нихъ. Утомляясь иногда дворческою чинностію, онъ тайно оставлялъ кремлевскія палаты и спѣшилъ на покровку къ Матвѣеву. Съ молодыхъ лѣтъ, сроднившись съ нимъ душою, онъ чувствовалъ потребность въ измѣненіи своихъ чувствъ. Оставляя важность царскаго сана,

онъ посвящалъ многіе часы единственно дружбѣ, которая возрастала при всякомъ ихъ свиданіи. Царь обладалъ такимъ рѣдкимъ сокровищемъ, какимъ не многіе изъ державныхъ могутъ похвалиться: Матвѣевъ былъ истинный его другъ и вѣрный блюститель народнаго благоденствія. Государь ходилъ запросто къ нему, во всякое время, отвѣдывать хлѣба-соли. Однажды, говорить намъ преданіе, Царь посѣтилъ своего друга вечеромъ, и увидя столъ уже накрытымъ, привѣтливо сказалъ: у тебя столъ такъ прекрасно готовится, что всегда хочется отвѣдать хлѣба-соли. Я ужинаю у тебя, мой другъ, Артамонъ Сергѣевичъ. Вошла хозяйка съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ и юной Наталіей, блиставшей прелестью разцвѣтавшей жизни. Всѣ низко поклонились доброму Царю и сѣли за столъ. Государь почти воешь ужинъ не сводилъ глазъ съ прекрасной Наталіи. Румянецъ стыдливости покрывалъ скромное лице ея. Высокій гость, обратясь къ хозяину, сказалъ: «я думалъ, что у тебя только одинъ сынъ, а теперь вижу и дочь, — какъ же я до сихъ поръ не замѣтилъ ея?» Сердце Наталіи сильно забилось, но не отъ страха: она невольно опустила глаза, — Царь замѣтилъ. — Матвѣевъ отвѣчалъ: справедливо Государь, что у меня только одинъ сынъ; но дѣвица эта не дочь моя; жена моя взяла ее на свои руки: если будетъ воля Господня, выдадимъ ее за мужъ. — «Ты сдѣлаешь доброе и Богу угодное дѣло» сказалъ Царь.» (109). Послѣ ужина оставшись одинъ съ Матвѣевымъ: «воспитанница твоя,» продолжалъ Царь «дѣвица милая; у нее кажется доброе сердце; она же въ порѣ замужъ.» Правда, отвѣчалъ хозяинъ, она умна и скромна; всѣ наши домашніе любятъ ее, какъ родную. Она сострадательна къ бѣднымъ и готова бы раздѣлить съ нимъ все, но ничего сама не имѣетъ. «Богъ милостію богатъ» возразилъ Царь, «статься можетъ, Богъ ей пошлетъ такого жениха, который

не станеть спрашивать: что за нею придаваго, а о томъ: какова у нее душа?»— Не все то сбывается Государь, что желается— «Богъ не оставляетъ добрыхъ, подумайка, мой другъ, на досугъ, а я постараюсь, авось сыщется хорошій женихъ.»— Послѣ того Царь распростился, но въ сердцѣ его запечатлѣлся образъ Наталіи.

LXV. Черезъ нѣсколько дней, Царь опять пріѣхалъ къ своему другу, и поговоря съ нимъ о разныхъ дѣлахъ, спросилъ его: «Надумался ли ты о нашемъ разговорѣ? Желаетъ ли Наталіи жениха? мнѣ удалось прискаты ей приличнаго челоуѣка: женихъ богатъ, а болѣе всего онъ боится Бога и старается быть добрымъ челоуѣкомъ.» — «Государь!» отвѣчалъ Матвѣевъ. «я люблю Наталію, какъ дочь и счастье ея, сочту моимъ собственнымъ. Желалъ бы знать имя этаго жениха, что бы сказать о немъ мнѣніе свое.» Государь объявилъ, что онъ самъ женихъ Наталіи и что ожидаетъ только взаимнаго ея согласія.— «Царь!» произнесъ Матвѣевъ «ты не можешь сомнѣваться въ ея согласія; прошу только о томъ, что бы все сдѣлалось стороною. У меня много завистниковъ, много враговъ; если ты явно возьмешь изъ дома моего питомицу мою, не знатную, бѣдную, всѣ закричатъ, что я склонилъ тебя. Зависть злорѣчива».— Монархъ, успокоивалъ его, сказалъ, что онъ удалить отъ него всякое подозрѣніе, но намѣренія своего не оставитъ.

Убѣдись словами Матвѣева и уступая обычаю представлять невѣсть ко двору на выборъ, Государь назначилъ сѣздъ во дворецъ, шестидесяти благороднымъ дѣвицамъ, въ числѣ которыхъ была и Наталія: она была избрана, а прочія отпущены съ богатыми дарами.

Посаженымъ отцемъ былъ (1672 г. генв. 22) кн. Никита Ивановичъ Одоевскій а Матвѣевъ былъ *у сплнника*. (110). Какъ ни скромно вслось дѣло, но зоркіе ца-

редворцы проникли въ обстоятельство этого супружества и все приписали проискамъ Матвѣева (141).

LXVI. Другъ Государя, посвятивъ себя отечеству, не помышлялъ даже и объ удобствахъ своего жилища. Царь весьма часто убѣждалъ Матвѣева, чтобы онъ перестроилъ тѣсный домъ, гдѣ иногда рѣшались государственныя дѣла, какъ и въ царскихъ палатахъ. «Государь!» отвѣчалъ онъ, «теперь я занятъ твоими дѣлами, о своихъ подумаю послѣ; притомъ, я не исправился еще и съ деньгами.»—Царь замолчалъ.

LXVII. По прошествіи нѣкотораго времени, Монархъ опять напомнилъ ему о томъ и слыша тотъ же отвѣтъ, хотѣлъ самъ перестроить ему домъ. Безкорыстный вельможа, удерживая Царя отъ такого намѣренія, говорилъ, что онъ уже скоро начнетъ самъ строиться. И въ самомъ дѣлѣ сталъ заготовлять все нужное, но скоро остановился, не нашедъ во всей Москвѣ кирпича для основанія дома. Слухъ о томъ разнеся по городу и народная любовь тотчасъ подоспѣла на помощь: стрѣльцы и граждане послали къ нему выборныхъ съ просьбою, принять отъ нихъ въ даръ камни.—«Друзья мои!» сказалъ имъ Матвѣевъ «я не имѣю нужды въ подаркахъ; я богатъ и могу купить.» Присланные возразили: «Ты не берешь отъ Царя золотой казны, прійми же отъ насъ, честный бояринъ, камни съ гробовъ отцевъ и дѣдовъ нашихъ! Имъ нѣтъ цѣны, мы бъ ни за что никому не отдали ихъ, а платимъ долгъ нашей къ тебѣ благодарности.»—«Я не знаю, что такое доброе вамъ сдѣлалъ?»—«Какъ, нашъ отецъ, не знаетъ тебѣ? Не ты ли врачевалъ больныхъ, отдавалъ неимущимъ боярскія свои одежды? Кормилъ вдовъ и несчастныхъ матерей съ сиротами ихъ; согрѣвалъ своимъ покровомъ; защищалъ гонимыхъ и на цѣлый вѣкъ сдѣлалъ ихъ и насъ счастливыми. Не погнѣвись на насъ, отецъ—покровитель,

отъ лица всѣхъ стрѣльцовъ благодаримъ тебя : прійми отъ насъ камни.» Это растрогало его до слезъ.—«Нѣтъ, я не смѣю принять» сказалъ онъ, дрожащимъ отъ умиленія голосомъ—«я не заслуживаю такой великой жертвы: пусть Государь разсудить!»

Матвѣевъ, не принимая отъ стрѣльцовъ предлагаемыхъ ими камней, поѣхалъ доложить объ томъ Царю. «Не отвергай, другъ мой,» сказалъ Государь, «этого дара. Народная любовь обнажила для тебя родительскія могилы.—Такое приношеніе и я пріялъ бы охотно.» (112) Монархъ достойно умѣлъ оцѣнить возвышенныя чувства приносителей и драгоцѣнность приношеній. Счастлива та земля, которая можетъ славиться такими вельможами. Преимущество жить долго и за гробомъ, достается въ удѣлъ весьма немногимъ смертнымъ. Самолюбивый богачъ, проведшій жизнь свою въ роскоши, и не желающій знать: есть ли на свѣтѣ несчастный, умираетъ навѣки. Матвѣевъ, истинный защитникъ бѣдныхъ, добрый сердцемъ вельможа, не забывалъ, что у многихъ нѣтъ и насущнаго хлѣба; онъ не стыдился убогихъ принимать въ свой домъ; одѣвалъ нищихъ, питалъ ихъ и самъ общедывалъ съ ними. Другъ Царя не по одному названію, но и самымъ дѣломъ, былъ другомъ людей. Такъ упрочиваются памятники земнаго величія. Отдаленное потомство вспомнить съ благоговѣніемъ имя Матвѣева, какъ друга людей.—

LXVIII. Царь такъ любилъ своего друга, что однажды, когда по дѣламъ службы находился онъ подѣ Смоленскомъ, писалъ къ нему: *«пріязжай къ намъ поскорѣй, дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли. За ними присмотрѣть некому, а мнѣ посовѣтоватся безъ тебя не съ кѣмъ. Въ письмахъ своихъ онъ обыкновенно начиналъ такъ: другъ мой Сергѣевичъ!»* (113)

LXIX. Матвѣевъ имѣлъ у себя много недоброжелате-

лей. Изъ числа ихъ Морозовъ, воспитатель царскій и ближній бояринъ, преслѣдовавшій дворянина Стражева, который обратился просить покровительства у защитника угнетенныхъ. Морозовъ, узнавъ о томъ, прибылъ самъ къ боярину для объясненія. Матвѣевъ, изъяснивъ ему справедливость жалобы Стражева, защитилъ угнетеннаго. (114)

LXX. Матвѣевъ прекрасно зналъ всеобщую исторію, разумѣется и отечественную, и философію. Мужъ, неутомимый по службѣ, посвящалъ свободные часы для словесности. Онъ оставилъ по себѣ сочиненія, о которыхъ, къ сожалѣнію, дошли къ намъ одни заглавія ихъ.

1. *Вспѣхъ Великихъ Князей московскихъ и всея Росіи Самодержцевъ персоны, титла и печати, какъ они Великіе Государи, сами себя описывали; такъ же и всѣхъ государей христіанскихъ и бусурманскихъ, которые имѣютъ ссылки съ вами Великимъ Государемъ, персоны ихъ, титла и печати*
2. *Избраніе и посылки на Кострому, и о прошеніи и о приходѣ къ Москвѣ, и о свѣжаніи на царство московское дѣда твоего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Теодоровича, всея Росіи Самодержца.*
3. *Исторія въ лицахъ предковъ Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ, славныхъ въ разныхъ побѣдахъ.* Последнюю книгу поднесъ онъ при жизни Царя Алексѣя, сыну его Теодору. — Ему же приписываютъ *Летопись о многихъ мятежахъ*, издавную кн. Щербатовымъ.
4. *Письмо въ лицахъ старца Маркела тиунскаго.*

По сочиненіямъ и сношеніямъ его съ иностранными дворами, можно думать, что онъ зналъ какойнибудь изъ европейскихъ языковъ. О любви къ наукамъ, свидѣтельствуютъ историческіе его труды. — Онъ всегда бесѣдовалъ съ учеными иностранцами, и за то отъ соотече-

ственниковъ навлекалъ на себя, какъ нѣкоторые замѣчаютъ, негодованіе. (115).

LXXI. Первые драматическія у насъ представленія начались въ Кіевѣ, не прежде XVII. в.—Вкусъ къ увеселеніямъ, этого рода, перешелъ туда изъ Польши. Студенты кіевской академіи сперва играли при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, на польскомъ языкѣ, священныя драмы или лучше сказать, ораторскіе діалоги; потомъ ученые малоросіяне сочиняли ихъ на славянскомъ языкѣ. Въ числѣ такихъ сочинителей былъ и св. Димитрій, ростовскій митрополитъ,—когда еще былъ на своей родинѣ въ Кіевѣ. Въ царствованіе Алексѣя не было народнаго театра. Сначала играли въ потѣшномъ кремлевскомъ дворцѣ, а потомъ въ Преображенскомъ селѣ. Государь Алексѣй, пригласивъ изъ Германіи труппу актеровъ, музыкантовъ и танцовщиковъ, сдѣлалъ начальникомъ вадъ ними Матвѣева. Царевна Софія, съ благородными и знатыми дѣвицами и мужчинами, принимала живѣйшее участіе въ театральныхъ представленіяхъ. Она даже играла на немъ, между прочими комедіями, переведенную ею самою съ французскаго: *«Врагъ противу воли»* *Medecin malgré lui*, соч. Мольера, и трагедію своего сочиненія «Екатерина.»

Матвѣевъ, принявъ подъ свое начальство нѣмецкую труппу, обратилъ на нее вниманіе двора: онъ собственныхъ своихъ людей изучилъ драматическому искуству, и его актеры, не уступая нѣмецкимъ, славились по Москвѣ. Музыка состояла изъ органовъ, скрипокъ и флейтъ. Дворъ забавлялся *и палками*; представленія: *царица Голоферна, какъ она отсѣкаетъ царю голову; царь Артаксерксъ, который какъ приказываетъ повѣсить Алана*, увеселяли тогда зрителей. Пишутъ, что собраніе, смотря на эти *неслыханныя ужасы*, отъ жалости плака-

ло, а хитрость и проворство, дѣйствовавшихъ на сценѣ
лицъ, заставляло многихъ думать, что тутъ была вечи-
стая сила и если кому изъ простодушныхъ, встрѣчалось
брать что либо отъ актеровъ, то они сперва ограждали
себя крестнымъ знамениемъ. (116)

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ ВОЛЫНСКІЙ.

1650—1682. г.

I. Родъ Волинскихъ. II. Гражданскія и посольскія дѣла Василія Семеновича Волинскаго. III. Пожалованіе его въ бояре. IV. Порученіе разныхъ дѣлъ. V. Начальникъ государственнаго приказа посольскихъ дѣлъ. VI. Дѣйствія его въ посольскихъ дѣлахъ. VIII. Неблагодарность. IX. Неспособность къ управленію государствен-ныхъ дѣлъ. X. Ласкательство Волинскаго и жены его. XI. Отзывъ о немъ иностранца.

БЛИЖНІЙ БОЯРИНЪ И НАЧАЛЬНИКЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИКАЗА ПОСОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ, ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ВОЛЫНСКІЙ.

I. Въ фамиліной исторіи Волынскихъ мы находимъ, что родъ ихъ извѣстенъ былъ уже въ XVI в. (117) и часто встрѣчается въ поручныхъ записяхъ, при случавшихся побѣгахъ бояръ изъ Росіи въ Литву.—Волынскіе служили съ пользою въ разныхъ должностяхъ.

II. Василій Семеновичъ Волынскій, сынъ воеводы Семена Ивановича, находился въ рындахъ при пріемахъ и отпускахъ иностранныхъ пословъ; служилъ столыникомъ при дворѣ; участвовалъ въ усмиреніи новгородцевъ (1650 г.) и назначенъ воеводою въ г. Одоевъ (тульск. губ.), но вскорѣ смѣненъ братомъ своимъ Яковомъ; произведенъ въ окольничіе (1656 г.); присутствовалъ въ полоняничномъ приказѣ (1663 г.) вмѣстѣ съ дьякомъ Артем. Козловымъ.—Въ вѣдѣніи этого приказа находились плѣнные и денежный сборъ, который употреблялся на выкупъ плѣнниковъ.—По случаю отправления Волынскаго, (въ томъ же году, въ ноябрь мѣсяцъ) посломъ въ Швецію, поступилъ на его мѣсто окольничій Іос. Ив. Суханъ.

Волынскій, въ званіи намѣстника чебаксарскаго, заключилъ (1666 г. окт. 12.) у рѣки Плюсы, на шведской границѣ, договоръ съ шведскимъ полномочнымъ посломъ Сим. Грунделемъ. Статьи его были слѣдующія: уничтоженіе съ обѣихъ сторонъ всѣхъ несогласій, про-

исшедшихъ со времени постановленія въ Кардисъ вѣчнаго мира; подтвержденіе кардискаго договора во всѣхъ его статьяхъ; форма писанія государскихъ титуловъ, по давнему обычаю; свободная торговля подданныхъ, съ обѣихъ сторонъ, и съѣздъ межевыхъ комиссаровъ. (118)—Онъ управлялъ приказомъ ссыскныхъ дѣлъ (1668 г.), именовавшимся прежде разбойнымъ, потому что его суду относились уголовныя преступленія: разбой, воровство, убійство и пр.—Когда Вольнскаго отправили на посольскій съѣздъ (1671 г. іюл. 10) въ село Андрусово, то мѣсто его занялъ кн. Нв. Нв. Дашковъ.—По возникшему спору (1672 г.) между запорожскими казаками и литовскими жителями: о межевыхъ знакахъ пограничныхъ земель, гетманъ и всѣ старшины просили рускій дворъ принять участіе въ ихъ дѣлахъ, чтобы, при посредствѣ царскаго сановника, вновь было сдѣлано разграниченіе и утверждено спокойствіе, и что уже Польша назначила для того особыхъ пословъ. Вольнскій отправленъ полномочнымъ посломъ, на назначенный со стороны казаковъ съѣздъ, въ село Магловичи, но польскіе послы не захотѣли тамъ вести переговоры и прибыли въ Москву. (119).—По неоконченному согласію въ переговорахъ, онъ нарочно посланъ, въ томъ же году, въ Варшаву, къ королю Михаилу I. съ царскою довѣрительною грамотою, для окончанія спорныхъ дѣлъ; однако, никакого не послѣдовало рѣшенія.

III. Съ восшествіемъ на престолъ Царя Θεодора, Вольнскій пожалованъ въ бояре (1676 г.), уже на старости лѣтъ (120).—

IV. Ему вновь порученъ приказъ ссыскныхъ дѣлъ (1677 г.), съ товарищами: съ столын. Извъльскимъ и дьяками: Михайловымъ, Купреяновымъ и Протопоповымъ. (121).

Бояринъ Волинскій участвовалъ въ Москвѣ (1678 г. авг. 5) съ польскими послами въ постановленіи договора, конемъ продолжено перемиріе между Росією и Польшею на 13 л., считая съ 1680 г. іюн. мѣс.; возвращены Польшѣ: Невль, Себежъ и Велижъ съ уѣздами, къ нимъ принадлежащими, кромѣ гор. Краснаго и его уѣзда, съ уплатою 200.000 р.; подтверждены прежніе три андрусовскіе и два посольскіе договоры, совершенные въ Москвѣ съ перемиріемъ на 13 л.; постановлено писать титулы обоимъ Государей, какъ писали до перваго андрусовскаго мира; воспрещено принуждать, кого либо изъ живущихъ въ обѣихъ земляхъ, перемѣнять свою вѣру; позволено жителямъ обонхъ государствъ производить свободный торгъ, кромѣ жидовъ, съ платжемъ уставныхъ пошлинъ. (122).

Волинскій, находясь въ Новгородѣ воеводою, имѣлъ порученіе отъ правительства (1681 г. іюл. 23) отдать въ казенное распоряженіе *таможни и кружечные дворы* съ перваго сентября наступающаго года, — (въ то время новый годъ считался съ перваго сентября), и отмѣнить вольный откупъ, по случаю оказавшихся на немъ большихъ недоимокъ; всѣ же дѣйствія по нитейнымъ дѣламъ представлять въ приказъ большія казны бояр. Пв. Мих. Милославскому. — Отдача въ казенное распоряженіе таможенъ и кружечныхъ дворовъ произведена въ тотъ же годъ и по всей Росіи. — (123).

V. По заточенія бояр. Матвѣева въ Пустоозерскъ (1676 г.), государственный приказъ посольскихъ дѣлъ порученъ былъ (іюл. 4.) думному дяку Ларіону Иванову и только по прошествіи пяти лѣтъ Волинскій наименованъ начальникомъ того приказа (1681 г.), и какъ должно думать, въ концѣ года, — потому что онъ былъ еще новгородскимъ воеводою. — Нѣкоторые ошибочно приписываютъ ему совершеніе договоровъ съ иностранными дворами,

съ 1678-1681 г., — когда еще не управлялъ посольскимъ приказомъ. — Облеченный въ званіе начальника государственнаго приказа посольской печати, онъ произвѣденъ въ ближніе бояре.

VI. Дѣйствія его на дипломатическомъ поприщѣ весьма ограничены; въ кратковременное свое управленіе вышними дѣлами, онъ велъ сношенія съ Крымомъ и Турцію: о поддержаніи съ ними мира. Подъ его вліяніемъ получена ратификація (1682 г. апр.) султана Магомета IV. на мирный договоръ, заключ. 1681 г. генв. 3: объ оставленіи между оттоманскою портою и Росією р. Днѣпра границею; о позволеніи рускимъ переходить на правую сторону Днѣпра для рыбной ловли, для пасѣкъ, за солью и для покоса съ платежемъ пошлины; о ненарушимости заключеннаго съ Крымомъ договора, свободномъ переходѣ за Днѣпръ подданныхъ обѣихъ сторонъ, раздѣлѣ плѣнныхъ и о не запрещеніи рускимъ ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе. — Волынской участвовалъ въ соборномъ дѣланіи: объ уничтоженіи мѣстничества (1682 г. генв. 12), которое было столь гибельное для отечества. (124).

VII. Когда вспыхнулъ въ Москвѣ первый стрѣлецкій бунтъ, Волынской сложилъ съ себя (мая 15) званіе начальника посольскаго приказа и хранителя государственной печати. — Она, носимая имъ на шеѣ, была серебряная, и сохраняется въ московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ. — Утративъ силу и вѣсь, съ паденіемъ Милославскаго, онъ отправился въ подмосковную свою деревню, гдѣ, какъ сказано однимъ безыменнымъ писателемъ: *зль душу свою изверже* (125).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

VIII. Въ гражданской жизни Волынскаго, встрѣчаются черныя пятна. — Онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ мелкихъ душъ, которыя, ослѣпяясь любочестіемъ, не внимаютъ совѣсти въ выборѣ средствъ для достиженія своей цѣли. Будучи окольнымъ, онъ столько обезславилъ себя всякаго рода лихонимствомъ, что однажды подвергнуть былъ законному взысканію; но добрый бояр. Матвѣевъ, только по неотступной просьбѣ его, испросилъ ему у Царя помилованія. За такое благодѣяніе, онъ заплатилъ неблагодарностію: присоединился къ врагамъ Матвѣева и преслѣдовалъ его до смерти.

IX. Онъ былъ посредственнаго ума, необразованъ и къ государственнымъ дѣламъ вовсе не способенъ. Одинъ изъ современниковъ сказалъ о немъ: *управленіе государственныхъ политическихъ дѣлъ остро зналъ, сколько медвѣдь на органъхъ играть.*

X. Не считалъ безчестіемъ похлебствовать временщикамъ: Ив. Макс. Языкову, Ив. Мих. Милославскому и Богд. Матв. Хитрову, которые употребляли его орудіемъ своихъ крамоль; они способствовали ему возвыситься до степени начальника посольскихъ дѣлъ. Когда Матвѣевъ страдалъ въ заточеніи, онъ не только не чувствовалъ соболюзнованія къ участи великаго человѣка; но еще строилъ на него разные ковы, выдумывалъ злобные доносы и не допускалъ до царскаго слуха жалобы знаменитаго изгнанника. Съ своимъ нахальствомъ при дворѣ и дерзкой смѣлостью при временщикахъ, онъ обносилъ невиннаго, единственно изъ угожденія имъ. Пируя съ придворными, во всемъ льстилъ имъ и превозносилъ ихъ правоту. Жертвуя всѣмъ для ничтожной суеты, онъ не помыслилъ объ отвѣтѣ предъ Богомъ!

Волынкій былъ женатъ, но жена низостию и хитростию превосходила его. Посредствомъ ся, онъ пришелъ въ милость сильныхъ у двора. Она, угождая боярамъ, угождала и боярынямъ своей работою, славясь по всей Москвѣ золотопшвейнымъ искусствомъ. (126).

XI. «Дѣятельность, осторожность и благоразуміе Василія Волынскаго» говоритъ одинъ польскій писатель «заслуживали бы нѣкоторую похвалу, если бь можно было примѣнить къ его характеру, сказанное однимъ философомъ и непогими понимаемое: *должно быть умлренными въ счастіи и благодарными въ погестяхъ.*» (127)

БЛИЖНИЙ БОЯРИНЪ КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

1658-1713 г.

I. Пронехоженіе князей Голицыныхъ. II. Первоначальная служба кн. Василя Васильевича Голицына. III. Болрство. IV. Охраненіе Малороссіи. V. Дорошенко. VI. Повышеніе. VII. Смуты въ Малоросіи. VIII. Вторженіе въ нее враговъ. IX. Ограженіе ихъ. X. Устроеніе малоросійскихъ городовъ. XI. Миръ. XII. Уничтоженіе мѣстдичества. XIII. Царевна Софія. XIV. Наименованіе Царевича Петра преемникомъ престола. XV. Негодованіе. XVI. Тройственность правленія и замыслы Софіи. XVII. Обергатель посольскихъ дѣлъ XVIII. Новые замыслы. XIX. Князь Голицынъ, ближній бояринъ. XX. Вліяніе его и Софіи на воспитаніе Петра I. XXI. Мнимая къ народу доброта Софіи. XXII. Повышеніе Голицына и его управленіе разными приказами. XXIII. Персидскій торгъ. XXIV. Договоръ съ Швеціею. XXV. Послы цезаря Леопольда. XXVI. Рѣчь барона Блумберга. XXVII. Увеличеніе силы Голицына. XXVIII. Дѣла кн. Хованскаго. XXIX. Предоостерегательное письмо. XXX. Смерть Хованскихъ. XXXI. Вѣчный миръ съ Польшею. XXXII. Жалованныя грамоты. XXXIII. Первый крымскій походъ. XXXIV. Лишеніе Ивана Самойловича гетманства. XXXV. Милостивое слово и награды. XXXVI. Кочеванье черныхъ калмыковъ между Дономъ и Волгою. XXXVII. Богородицкъ. XXXVIII. Совѣтъ. XXXIX. Второй крымскій походъ. XL. Нерасположеніе юнаго Петра къ Голицыну. XLI. Милости. XLII.

Поминовеніе въ синодикахъ о погибшихъ въ походѣ. XLIII. Заговоръ. XLIV. Совѣтъ Голицына, бѣжать Царевнѣ въ Польшу. XLV. Наказаніе мятежниковъ. XLVI. Заточеніе Софіи въ монастырь. XLVII. Приговоръ надъ кн. Голицынымъ. XLVIII. Заточеніе его съ семействомъ и Неплюевымъ. XLIX. Доносъ растриги Ивашки на Голицына.

L. Семейство кн. Голицына. LI. Богатство. LII. Просвѣщеніе. LIII. Предразсудокъ. LIV. Сожженіе Кульманна. LV. Вниманіе къ образованію. LVI. Гражданскія занятія. LVII. Умъ. LXIII. Гербъ LIX. Надпись къ гербу. LX. Управленіе посольскимъ приказомъ Украинцовымъ. LXI. Договоры. —

**БЛИЖНИЙ БОЯРИЦЪ, БОЛЬШАГО ПОЛКА ДВО-
РОВЫЙ ВОЕВОДА, НОВГОРОДСКІЙ НАМѢСТНИКЪ,
ЦАРСТВЕННЫХЪ ПОСОЛЬСКИХЪ ДѢЛЪ ОБЕРЕ-
ГАТЕЛЬ, КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬВИЧЪ ГОЛИ-
ЦЫНЪ.**

I. Родъ князей Голицыныхъ производятъ отъ литовскихъ князей. — Гедеминъ, великой князь литовскій, имѣлъ семь сыновей. Нарамунтъ былъ вторымъ изъ нихъ. При жизни отца своего, онъ владѣлъ литовскимъ городомъ Пиискомъ, но во время войны Литвы съ татарами, попался къ нимъ въ плѣнъ. В. К. Иоаннъ Даниловичъ, находясь тогда въ Ордѣ, выкупилъ его изъ плѣна и дозволилъ ему ѣхать въ свое отечество, въ Литву (128); Великій Новгородъ, находясь часто въ волненіи отъ внутреннихъ раздоровъ, безпрестанно окруженъ былъ и вѣдшими непріятелями: Литвою, Лифляндією, Швецією и Росією (129). Новгородцы, ища способовъ устоять въ угрожавшемъ имъ паденіи, съ ихъ гражданскою вольностію, упросили в. к. литовскаго Гедемина, отпустить къ нимъ на княженіе Наримунта, и когда онъ прибылъ въ Новгородъ, поставили его у себя (1333 г.) удѣльнымъ княземъ. Наримунтъ, дотолѣ язычникъ, сдѣлался христіаниномъ, и принявъ во св. крещеніи имя Глѣба, *поклонился св. Софіи* (130). Народное вѣче, взявъ съ него клятву: быть вѣрнымъ Новгороду, отдало ему въ отчину, съ наследственнымъ правомъ для его сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшокъ, Шлиссельбургъ, Кексгольмъ,

всю Карелію и половину Копорья. Но какъ новгородцы были не довольны правленіемъ Наримупта, то оно и не было долговременно. Оставивъ сына своего Александра наместникомъ въ Орѣшкѣ, онъ возвратился въ Литву, гдѣ и убитъ (1373 г.) (131).

Князь Александръ, по смерти отца своего Наримупта, получилъ въ Литвѣ въ свое управленіе: Подолію, а потомъ и Волынь, которую поручилъ ему польскій король, Казимиръ великій.

Сынъ его Патрикій, удѣльный князь *Звенигорода* (на Днѣстрѣ), вступилъ въ службу В. К. Василія Димитріевича (1408 г.). Онъ оставилъ по себѣ трехъ сыновей: 1. Ѳеодора 2. *Юрія* и 3. Александра; отъ перваго произошли князья Хованскіе, отъ втораго князья: *Голицыны* и князья Куракины, отъ третьяго князья *Корецкіе*.

Юрій, женатъ былъ на дочери В. К. Василія Димитріевича, Аннѣ, которая потомъ въ монахиняхъ наречена Анастасією; сыновья его: *Василій* и Иванъ были въ почести у В. К. Василія Темнаго (132). Сынъ *Василія*, *Иванъ*, прозваніемъ Булгакъ, былъ при В. К. Іоаннѣ Васильевичѣ бояриномъ; старшій сынъ *Ивана*, прозваніемъ Иванъ *млышокъ*, умеръ бездѣтнымъ а вторій *Михаилъ*, получившій наименованіе *Голицы*, — есть прямой родоначальникъ князей *Голицыныхъ*.

Кн. Михаилъ Ивановичъ служилъ бояриномъ при В. К. Василіѣ Іоанновичѣ (133), и находился во многихъ битвахъ съ поляками; но въ несчастномъ боѣ подъ Оршею (1514 г.) попалъ въ плѣнъ съ младшимъ братомъ своимъ Димитріемъ, и окованный цѣпями, отосланъ въ Польшу, гдѣ долго томился въ неволѣ. Въ послѣдствіи времени польскому королю Августу вздумалось употребить его съ братомъ, посредникомъ, въ заключе-

ніи мира между Росією и Польшею, однако, съ тѣмъ условіемъ, что если онъ не состоится, то, чтобы возвратился въ Варшаву на вѣчное заточеніе (134). Въ постановленіи мира не согласились и кн. Михаилъ, вѣрный честному слову его, возвратился (1522 г.) на тюремное заключеніе! Этотъ твердый въ несчастіи мужъ, терпѣлъ темничное изнуреніе тридцать восемь лѣтъ. Наконецъ Августъ далъ ему свободу, и при отпускѣ его, отправилъ съ нимъ письмо къ В. К. Іоанну IV, такого содержанія: «думая, что мы обязаны уважать вѣрность не только въ своихъ подданныхъ, но и въ чужихъ, умирающихъ за своего Государя, даю свободу войсковому воеводѣ отца твоего. Всѣ иные знатные плѣнники московскіе, взятые нами въ славной оршиской битвѣ, уже во гробѣ!»—Царь, изъявивъ за то Августу искреннюю благодарность, съ живѣйшею любовію принялъ старца; выслалъ ему богатую шубу, украсилъ грудь его золотою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастіемъ, утомленный дальнимъ путемъ, достопочтенный старецъ не могъ остаться объдать съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милостиваго, державнаго сына Василюва. Испытавъ мірскую суету, онъ вскорѣ потомъ вступилъ въ обитель троицкой лавры, и принялъ тамъ имя схимника Іоны (135).

Князь *Михаилъ* оставилъ по себѣ одного сына *Юрія*, знаменитаго воинскими знаніями. Битвы его съ татарами, покрыли его славой. Сыновья Князя *Юрія*: *Иоаннъ* и *Василій* были боярами и намѣстниками, и пользовались царскою довѣренностію, особенно внукъ, отъ втораго сына его *Василія*, князь *Василій Васильевичъ*, который извѣстенъ въ отечественной исторіи по назначенію его въ Вѣнценосцы, послѣ низверженія съ престола Царя *Василія Шуйскаго* (136).

Князь Иванъ Юрьевичъ имѣлъ дѣтей: 1. князю

Евдокію, вступившую въ супружество за боярина Александра Никитича Романова, роднаго брата того незабвеннаго мужа, котораго сынъ Михаилъ Ѳеодоровичъ помазанъ на руское царство. 2. кн. Ивана умершаго бездѣтнымъ и 3. кн. *Андрея*. Кн. *Андрей Ивановичъ* имѣлъ двухъ сыновей: Ивана и *Андрея*, первый умеръ бездѣтнымъ, послѣдній оставилъ послѣ себя четырехъ сыновей. Старшій изъ нихъ *Василій Андреевичъ* имѣлъ дѣтей: 1. Ирину, 2. Ивана и 3. *Василія*, — послѣдній составляетъ нашъ предметъ. (137).

II. Князь Василій Голицынъ остался послѣ отца своего на девятомъ году возраста. (138). Онъ служилъ первоначально въ придворныхъ чинахъ: стольника и чашника (1658 г.). Находясь при дворѣ Царя Алексѣя, сопровождалъ его (1663 г.) на богомолье въ савинскій звенигородскій монастырь. По прошествіи 5 лѣтъ, онъ наименованъ главнымъ надъ сотниками выборной сотни.

III. Царь Ѳеодоръ произвелъ его въ бояре (1676 г. генв. 29). на 33 году его возраста (138). Отличное благоволеніе къ нему Царя, основанное на дознанныхъ заслугахъ, было главной причиной быстрого повышенія его.

IV. Въ званіи боярина, онъ отправленъ въ Путивль и малоросійскіе города (1676 г. мая 28), для охраненія ихъ отъ набѣговъ турковъ и крымцевъ. Благбразумнымъ его управленіемъ эти города обезопасены были отъ вражескихъ хищеній, и весь малоросійскій край, встревоженный смятеніемъ стародубскаго полковника, Петра Рославцова, совершенно успокоенъ.—Но спокойствіе скоро было нарушено.

V. Возведенный происками въ гетманы, Петръ Дорошенко, составилъ замысль о востановленіи самобытности Малоросіи и она закипѣла мятежемъ. Голицынъ, набравъ рать, пошелъ на столицу гетмановъ, Чыгирянъ (139). Дорошенко, въ ослѣвленіи прежнимъ воинскимъ

своимъ счастьемъ, ожидалъ его съ отважными казаками, подъ крѣпкимъ земляннымъ валомъ. Голицына извѣстилъ о томъ вѣрный малоросійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ, *въстопыльми письмами*, отправленными къ нему и къ московскому двору чрезъ полковниковъ: лубенскаго и полтавскаго, и кошеваго Ивана Сѣрка, и еще, что *бусурмане*, соединившись съ запорожцами, устремились грабить днѣпровскія прибрежья. Князь поспѣшилъ съ своимъ войскомъ уничтожить, въ самомъ началѣ, опасное для Росіи предпріятіе Дорошенка. Подступивъ къ Чигирину, онъ окружилъ его во всѣхъ направленіяхъ. Дорошенко сдалъ городъ безъ боя, снялъ съ себя гетманскіе клейноды, отдалъ булаву, жалованную ему турецкимъ султаномъ и призналъ Самойловича малоросійскимъ гетманомъ, чего послѣдній домогался прежде оружіемъ (140).

Самойловичъ, умомъ и познаніями, содѣйствовавшій успѣхамъ оружія Голицына, получилъ царскій приказъ итти съ нимъ соединенными силами въ Переяславль (изъ Путивля), чтобы разсѣять тамъ новыя скопища казаковъ. Но какъ сборное мѣсто назначенное Голицынымъ, гетманъ находилъ невыгоднымъ для всѣхъ войскъ, то онъ представилъ свое мнѣніе московскому двору: что лучше итти въ городъ Лубны, какъ находящіяся въ срединѣ заднѣпровской стороны, и оттуда дѣйствовать, какъ кому надобность укажетъ. Мнѣніе его одобрено, хотя Голицынъ и не соглашался съ нимъ. Оскорбленное, въ этомъ случаѣ, самолюбіе князя, искало уже причины къ паденію гетмана, особенно, когда въ послѣдствіи времени предводитель казаковъ отказалъ ему выдать дочь свою за его сына Алексѣя.—Царская дума, предписавъ Голицыну исполнить предположеніе гетмана, вмѣстѣ съ тѣмъ приказала еще развѣдать: о непріятельскихъ замыслахъ крымскаго хана, и если окажется достовѣр-

нымъ, что татары не пойдутъ на бѣлгородскую и украинскую черту, то Голицыну остаться въ Лубнахъ; когда же откроется, что ханъ перейдетъ Днѣпръ (на лѣвую сторону), или возьметъ направленіе по муравской дорогѣ къ бѣлгородской чертѣ и украинскимъ городамъ, то двинуться ему въ походъ, и сносясь съ гетманомъ о времени и образѣ дѣйствованія, идти вмѣстѣ на пораженіе крамольниковъ. Жители, славя милость Государя, съ которою онъ оборонялъ ихъ, сами вызвались стать въ ряды и положить головы за благо своей отчизны. Они съ восторгомъ встрѣтили Голицына и Самойловича, шедшихъ, съ избранными воеводами, на встрѣчу врагамъ. Непріятели, узнавъ о ихъ соединеніи, затихли. Земля малоросійскихъ казаковъ благодарила небо за дарованный имъ покой, безъ пролитія крови.

VI. За успѣхи этихъ походовъ, Голицынъ украшенъ (1677 г.) знаменитымъ званіемъ намѣстника новгородскаго (141), а Самойловичъ еще болѣе приобрѣлъ царское довѣріе.

VII. Однако, и послѣ того, спокойствіе не долго господствовало въ Малоросіи. Дорошенко, для прикрытія коварныхъ его видовъ, обманывая Росію своею преданностію, снова пригласилъ татаръ. Ватаги его, набранныя изъ буйныхъ головъ, закипѣли мщеніемъ къ Самойловичу, и окрестности Чигирина прежде всѣхъ огласились воплемъ несчастныхъ жертвъ, и кровь полилась рѣкой.

Голицынъ, изуленный внезапнымъ появленіемъ Дорошенки у Чигирина, поспѣшилъ туда съ кн. Гр. Гр. Ромодановскимъ. Турецкія и татарскія силы давно уже стояли у окоповъ Чигирина, ожидая битвы.

Къ удивленію рускаго двора, самъ польскій король Августъ I, прислалъ помощь Дорошенку, тогда, какъ еще не за долго предъ тѣмъ, чрезъ нарочнаго послан-

ника своего Александра Чихровскаго, увѣрялъ Царя Θεодора, въ неизмѣнной къ нему братской любви. Посланникъ вашъ Прокофій Возницынъ, привезъ изъ Варшавы даже письменный обѣтъ въ вѣрности и дружбы короля къ Царю. — Августъ I., желая ослабить могущество опасныхъ своихъ сосѣдей, — русскихъ, — позволялъ полякамъ помогать шайкамъ грабителей; заключилъ тайный наступательный противу насъ союзъ съ турецкимъ султаномъ. Царь Θεодоръ увидѣлъ, что мнимый другъ его, есть тайный врагъ, коварно умышляющій *пагубу* и что онъ безсовѣстно обманывалъ, *держалъ на сердце недобро*, говорилъ не правду, жаждалъ невинно крови и вовсе не хотѣлъ жить съ нами въ дружбѣ, полезной для обоихъ сосѣдственныхъ и единоплеменныхъ народовъ.

Дорошенко началъ военныя дѣйствія осадой г. Чигирина; турецкія и татарскія войска обступили его; рускіе спѣшили на помощь осажденнымъ: со всѣхъ сторонъ готовились къ рѣшительному другъ друга истребленію; продолжительные и многократные приступы, совершавшіеся днемъ и ночью съ 3 по 30 Августа, не поколебали вѣрность чигиринцевъ. Непріатели подводили мины, копали рвы, насыпали укрѣпленія и безпрестанно стрѣляли по городу; пушечные выстрѣлы и гранатные взрывы раздавались неумолчно. Дорошенко крѣпко сжалъ городъ и спѣшилъ въ обходъ запрудить водяные протоки. Тогда Голицынъ полетѣлъ съ своими полками на выручку осажденнымъ, и ставъ у Днѣпра, противу чигиринской дубравы, уничтожилъ дальнѣйшія покушенія непріателя. Начальникъ турецкихъ и татарскихъ силъ, наказный визирь Ибрагимъ Шайтанъ-паша, оставивъ для осады не большое число людей, отступалъ со всею ратію и военными снарядами къ Днѣпру; укрѣпилъ себя на бужинскомъ перевозѣ, шанцами и всѣмъ обозомъ, и ожидалъ сраженія, — оно вскорѣ загорѣлось. Ратни-

ки съ обѣихъ сторонъ ужасно гибли; поле жестокой сѣчи обагрилось кровію, и покрылось трупами людсѣй и лошадей. Ибрагимъ паша, видя изнеможеніе своихъ воиновъ, разрушилъ шанцы, зажѣгъ таборы и разметавъ воинскіе снаряды и хлѣбные запасы, съ ужасомъ кинулъ мѣсто битвы: крымскій ханъ лишился своего сына, а визирь двухъ сыновей и многихъ знатныхъ сановниковъ. Чигиринъ былъ отстоянъ; Дорошенко бѣжалъ вмѣстѣ съ татарами, а Голицынъ, увѣнчанный успѣхомъ, отступилъ съ войскомъ къ Путивлю. Зная, что этотъ городъ, не въ безопасности отъ новыхъ нападений татаръ и поляковъ, которые легко могутъ опять ворваться въ украинскіе предѣлы, онъ укрѣпилъ его земляннымъ валомъ и башнями, и поручивъ начальство надъ войсками и защиту Путивля другому, самъ отправился въ Москву.

Въ осаду Чигирина кн. Голицынъ явилъ достойный подраженія примѣръ челоувѣколюбія. Соболѣзнуя о участи чигиринскихъ жителей, изъ коихъ многіе отъ пожаровъ лишились своихъ имуществъ, онъ продалъ одну свою деревню, состоявшую изъ 60 дворовъ, и вырученныя за нее деньги, употребилъ на вспоможеніе разореннымъ (142).

VIII. Татары, пользуясь отъѣздомъ Голицына, опять вторгнулись въ Малоросію (1678 г.). Несчастнѣйшій Чигиринъ снова пострадалъ отъ ихъ нападенія, сопровождаемаго грабежами и разореніями. Царь Ѳеодоръ поручилъ Голицыну наказать ихъ, и онъ отправился подъ Чигиринъ. Ибрагимъ Шайтанъ паша, услышавъ о его приближеніи, отъ лазутчика Ив. Квацвина, поспѣшно удался съ сильною своею ратію, и тѣмъ спасъ ее.

По окончаніи чигиринскаго похода, Голицынъ отправился въ Москву, (мар. 19). Онъ недолго пробылъ здѣсь: его отправили въ Сѣвскъ (мая 8.) для охраненія

пограничныхъ мѣсть отъ вторженія татаръ. Когда онъ довесь Царю: о прибытіи своемъ туда, Государь Феодоръ послалъ ему грамоту *съ милостивымъ словомъ и похвалою за тое его службу, за скорый прїѣздъ въ Сѣвскъ; вскорѣ за тѣмъ Голицынъ получилъ указныя статьи* (мая 25.) о походѣ его къ рѣкѣ Сеймъ. Наконецъ, въ знакъ особеннаго благоволенія къ князю и для ободренія войскъ, Феодоръ прислалъ въ станъ его (іюн. 30.), стольника Михаила Головина, спросить о его здоровьѣ и объявить всѣмъ ратнымъ людямъ, съ боярами и воеводами, что Царь за ревностную службу *жалуетъ и милостиво похваляетъ ихъ.*

О приближеніи непріятелей не было еще никакого слуха, а потому князю дозволено возвратиться въ Путивль, а рать размѣстить по обвѣимъ сторонамъ рѣки Сейма. Потомъ Голицынъ получилъ изъ иноземнаго приказа предписаніе, чтобы, осмотрѣвъ и переписавъ все находящееся въ строю войско, распустить по домамъ. По исполненіи всего, онъ отправился въ столицу (авг. 12.) Царь щедро наградилъ его за понесенные имъ труды. (143).

До времени Петра великаго, у насъ не было постоянного и регулярнаго войска. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ собирали ратныхъ людей по спискамъ, присылаемымъ отъ иноземнаго приказа, который, хотя всегда значалъ большое число, однако при созываніи едва доставало и половины требуемаго. При внезапныхъ военныхъ дѣлахъ стекались затрудненія, какъ собрать рать и какъ отвратить угрожающее бѣдствіе. Тоже самое случилось и теперь.

Голицынъ не успѣлъ отдохнуть отъ воинскихъ походовъ, какъ опять вся Украина наводнилась татарами. Эти закоренѣлые враги Росіи, устлали степи Малоросіи трупами несчастныхъ ея обитателей; къ до-

вершенію гибели, появились еще союзники и вѣрные сподвижники татаръ, турки, которые новой опустошительной тучей пронеслись до самого Кіева. — Князь, собравъ сколько могъ войска, двинулся (1679 г.) для защиты первопрестольнаго града отъ *христоненавистныхъ враговъ*, — по выраженію современниковъ. Царскій гонецъ Никифоръ Кудрявцовъ, еще до того задержанный въ Константинополѣ тамошнимъ правительствомъ, писалъ къ московскому двору, что турки, распустивъ ложную молву: будто идутъ на Венгрію, собрались опустошать Украину; что Тимофей Хмѣльницкій, уже измѣнникъ Росіи, снесся съ султаномъ: о высылкѣ денегъ для найма казаковъ и уже съ полками крымскихъ татаръ, бродить въ окрестностяхъ Спаса, Путивля и Кіева.

IX. Голицынъ приступилъ къ Кіеву. Турки же увидѣвъ, что татары разсыпавшіеся по городамъ на грабежъ, пожелали мира, и дѣло, наводившее въ нашемъ отечествѣ ужасъ, кончилось счастливо. Турецкій султанъ заключилъ съ нами перемиріе; визирь и паши, весьма обрадовавшіеся тому, поздравили съ нимъ Кудрявцова въ верховномъ диванѣ.

Слѣдовавшіе за тѣмъ годы, хотя такъ же ознаменованы были разными безпокойствіями въ Украинѣ, однако они не производили ощутительнаго вліянія на малоросіянъ, волновавшихся отъ самозванцевъ гетмановъ, которые призывали татаръ, чтобы при помощи ихъ утвердиться на гетманствѣ.

X. Пользуясь мирнымъ временемъ, Голицынъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, неусыпно пекся о устроеніи гражданской части малоросійскихъ городовъ; занимался укрѣпленіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ то: Путивля и Сѣвска, и распределялъ войска для охраненія ихъ. Но когда турки, подстрекаемые татарами, намѣревались ра-

сторгнуть перемиріе; когда они, обладаженные успѣхомъ и богатою наградою, состоявшей обыкновенно въ добычѣ изъ несчастныхъ жителей, готовились къ войнѣ, Голицынъ, укрѣпивъ города и устроивъ собранную рать, отправился въ Стѣвскъ. (1681 г) Отъ бѣглецовъ, ловимыхъ въ разныхъ городахъ, развѣдывая о непріятельскихъ замыслахъ, онъ разставилъ на поражение ихъ, въ разныхъ мѣстахъ, свои полки. Враги, узнавъ, что ихъ сторожить сильная рать, одумались въ своихъ начинаніяхъ, и дѣло приняло другой оборотъ. — Къ тому много содѣйствовали царскіе посланники: стольникъ Вас. Тяпкинъ и дьякъ Пикита Зотовъ, которые, находясь тогда въ Крыму, старались у тамошняго хана: о прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій.

XI. Заключивъ съ непріятелями перемирный договоръ (апр. 29), Тяпкинъ и Зотовъ увѣдомили Царя, что *милостію Всецѣдраго Бога*, они постановили съ турецкимъ султаномъ и крымскимъ ханомъ Муратъ-Гиреемъ миръ на 20 лѣтъ, съ условіемъ: сохранять, во все перемирное время, договоръ крѣпко и ненарушимо; не ходить имъ войною на украинскіе города; быть между собою въ *твердомъ соединеніи*, ведруга одного считать ведругомъ другаго, и не только не наносить другъ другу вреда, но даже и не мыслить о томъ; Кіеву, съ городами и землями, до запорожья и за запорожьемъ, быть во владѣніи Царя, а земли лежащія за Днѣпромъ впустъ, не заселять: ни ему султану, ни хану, и не строить никакихъ укрѣпленій. Если кто своевольно станетъ опустошать земли, таковыхъ имъ *сыскивать и переймать, казнить смертію*; боярина Василя Борисовича Шереметева и стольника князя Андрея Ромодановскаго и другихъ, находившихся у нихъ въ плѣну, освободить. — Договоръ, или шертная грамота, за золотыми печатями, привезена въ Москву царскими посланниками, съ

кои́ми присла́ны были́ отъ крымскаго хана и посолье́ его, названна́я *блжнныи́ словы́комъ*, Кеманъ мурза Сулемевъ. За такое́ выгодное переми́рие Государь Феодоръ, награди́лъ, всѣхъ участвовавшихъ въ заключеніи́ его, *жалосаньемъ* изъ помѣстныхъ окладовъ (144).

XII. По возвращеніи́ изъ Сѣвска, Голицынь употребленъ́ былъ́ Государемъ, по одному́ весьма́ важному́ дѣлу. Ему́ поручено: войти́ въ подробное́ разсмотрѣніе, тогдашня́го положенія́ рускаго войска, и привести́ его въ такое́ устройство, чтобъ оно, и въ нуждѣ, могло́ дѣйствовать гораздо́ успѣшнѣе. По здравомъ́ размысленіи́, онъ́ напелъ, что совершить́ такое́ дѣло, не иначе́ можно, какъ истребивъ́ напередъ́ мѣстничество, и потому́ первый́ посовѣтовалъ́ Царю́ Феодору, чтобъ всѣмъ́ ратнымъ́ чиномъ́ быть безъ́ мѣстъ и никому́ впредь́ не считаться: ни разрядами, ни мѣстами, и самыя́ разрядныя́ книги́ и мѣста́ предать́ вѣчному́ забвенію́ (145). Государь, выслушавъ́ его́ мнѣніе, охотно́ согласился, и велѣлъ́ собрать́ совѣтъ, изъ́ именитаго́ духовенства́ и государственныхъ́ сановниковъ. Когда́ въ назначенный́ день, всѣ́ собрались (1682 г. генв. 12). въ́ царскія́ палаты, Голицынь́ объявилъ́ высокому́ собранію́ о предметѣ́ совѣщанія́, для́ котораго́ Царь́ созвалъ́ ихъ. Послѣ́ того, Государь́ Феодоръ́ открылъ́ собраніе́ рѣчью, содержанія́ слѣдующаго: «Вамъ́ извѣстно, пастыри́ духовныя́! что Тотъ́, Который́ править́ своими́ помазанниками, повелѣваетъ́ имъ́ блюсти́ правду; что Сый́, источникъ́ устроенія́ и всея́ правды, Имъ́ же Цари́ царствуютъ́ и сильніи́ державствуютъ, вручилъ́ и намъ́ скипетръ, и всѣ́ тяжести́ царскія́ державы, потому́, скажу́ словами́ Божественнаго́: не свою́ волю́ творю́, но волю́ пославшаго́ мя! Если́ небесный́ сынъ́, сошле́ на землю́ для́ того́ только, чтобъ́ совершить́ волю́ пославшаго́ Его, то мы́, твореніе́ земли́, не такъ́ же ли́ точно, должны́ оправдывать́ Его́ божественный́ призывъ́? По́ врученны́мъ

намъ свыше *хоругвлнъ* правленія, не должны ли мы словомъ и дѣломъ ходить, исполнять непреложно велѣнія Его?—но Его божественному уставу, по Его кроткому и исполненному любви предначертанію, намъ предстоитъ устроить и уставлятъ все къ лучшему, къ добру. Принятый нами скипетръ, отъ высшихъ десницы, указываетъ намъ: говорить и творить правду.

«До насъ дошли слухи, что роды бояръ и воеводъ, ознаменовавшихъ себя съ глубокихъ временъ славными дѣлами, недостойно возгордились ими, полюбивъ мѣстные случаи, отъ которыхъ въ ратныхъ, посольскихъ и великихъ дѣлахъ происходилъ великій для государства вредъ. Усмотрѣвъ, что всему тому виной, несправедливое мѣстничество, которое, къ вѣчному безславію родовъ, поселяя между ними раздоры, давало непріятелямъ, во время войны, возможность употреблять ихъ въ свою пользу. Мы желаемъ отвынѣ, безразсудное счисленіе мѣстъ, опирающее благо цѣлой Росіи, навсегда уничтожить, и любовь нашу предоставить одиѣмъ заслугамъ. Дѣдъ нашъ, Михайлъ Θεодоровичъ; равно желалъ, чтобы во всѣхъ царскихъ дѣлахъ не считались мѣстами и, доброму тому порядку, первый положилъ начало. Бояре, окольничіе, думные и разныхъ чиновъ ратные люди, остались во многихъ разрядахъ, безъ мѣстъ. Отецъ нашъ, Алексѣй Михайловичъ, когда шелъ войною на недруговъ своихъ: польскаго и шведскаго королей, не велѣлъ считаться мѣстами. Такому порядку обязаны мы и славными побѣдами нашими и тѣмъ, что бояре, воеводы и всѣ воинскіе мужи, передали имена свои на похвалу отдаленнаго потомства. Правда, и тогда нѣкоторые вздумали было величаться предками своими, за то они и были въ опалѣ. Отъ несогласія въ мѣстахъ, ратники часто гибли, какъ напримѣръ: подъ Конотопомъ, Чудновымъ и многими другими мѣстами.—Слѣдуя благому намѣренію на-

нихъ предковъ, мы всегда имѣли мысль: о совершенномъ уничтоженіи ненавистнаго мѣстничества, и чтобы каждый служилъ для пользы отечества, а не для удовлетворенія своего честолюбія. Настоящее время должно сокрушить всѣ препятствія! Водимый мыслию дѣда и отца нашего, покорный доброму желанію: истребить вражду, я обращаюсь къ вамъ, духовные отцы, чтобы объявили намъ свое мнѣніе: быть ли безъ мѣсть, или по прежнему считаться мѣстами?»

Патріархъ Іоакимъ, выслушавъ царскую рѣчь, принесъ сначала благодареніе Богу, а потомъ, имевемъ всего духовнаго синклита, отвѣчалъ: «Государь! ты зачалъ дѣло, достойное похвалы, и необинуясь, можешь сказать: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же азъ возлюбихъ вы*. Царь! ты поступаешь по заповѣди и нынѣ исполнишь ее. Отъ исполненія святаго закона прорастаетъ любовь, а гдѣ любовь, тамъ Богъ и вся благая. Извѣстно намъ, что, до настоящаго часа, происходило несогласіе между высокими родами, въ противность завѣщанной Богомъ любви; что вражда ихъ, источникъ горчайшаго зла, гибель царственныхъ дѣлъ, подала благое начинаніе и какъ зараза, разносилась въ благородныхъ домахъ. Не только высокіе роды, преслѣдуя себя взаимно, мстительною ненавистію, но и нисшіе, враждуя другъ противъ друга, питали злобу отъ самаго младенчества. Если бы мнѣ о всѣхъ примѣрахъ, сегодня слѣдовало донести тебѣ, Царь! то, конечно, слухъ твой усталъ бы; прекращаю дальнѣйшія подробности: изъ словъ твоихъ всѣ мы уразумѣли, что самъ Творецъ, на преумноженіе славы твоей, вдохнулъ въ тебя мысль искоренить мѣстничество, противное благу отечества. Я, непрестанный твой богомолецъ, приношу со всѣмъ освященнымъ соборомъ сердечное благодареніе Всевышнему, и молю

Его, чтобы Онъ привелъ, твое хорошее намѣреніе, къ счастливому концу.»

Когда патріархъ кончилъ свою рѣчь, Гоеударь обратился къ боярамъ, требуя, чтобы каждый изъ нихъ чистосердечно подалъ свое мнѣніе. Всѣ единодушно отвѣчали, что они согласны съ отзывомъ патріарха, и желаютъ, чтобы о разрядныхъ книгахъ, никогда и вспоми-
наемо не было.

Послѣ того приказано было, представить въ собраніе всѣ разрядныя книги, въ которыхъ написаны *случаи съ мѣстами*. Когда сложили ихъ въ одно мѣсто, Царь сказалъ: «Видимо самъ Богъ помогаетъ намъ въ добромъ дѣлѣ! Вся ваша палата, руководимая благоразуміемъ, желаетъ истребленія отеческаго мѣстничества. Всѣ согласились съ радостію: вы, свѣтительскій сонмъ, и вы, ревностные сыны отечества! Внявъ только общему голосу собранія, мы велимъ навсегда искоренить, *случаи и мѣста*, и чтобы, всѣ прошенія: о случаяхъ и о мѣстахъ, преданы были вѣчному забвенію, повергаемъ самыя книги въ огонь. Пусть тамъ истлѣютъ злоба и не любовь къ заслугамъ!—Если у кого сохранились записи о мѣстахъ, мы повелимъ и тѣ ввергнуть въ пламень. Повелѣваемъ отнынѣ, начиная отъ государственныхъ сановниковъ до послѣднихъ чиновъ, чтобы у *всякихъ дѣлъ быть вѣстие, нежъ себя, безъ мѣсть*, и впродъ никому ни съ кѣмъ, никакими прежними случаями не считатьъся, никого ни въ чемъ не укорять, никому ни предъ кѣмъ минувшими *находы* не возноситься, ни упрекать, и гдѣ нынѣ, при какомъ чинѣ кто остался, тому не ставить въ укоризну.»

Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и государскій совѣтъ, воскликнули: «гибни во вѣки ненавистное дѣло!»

Въ тотъ же день приступили къ торжественному сожженію разрядныхъ книгъ, которое и совершенно

въ дворцовой передней. Пока книги превратились въ пепель, присутствовали: кн. Мих. Юр. Долгорукій и думный дьякъ Вас. Семеновъ, со стороны Государя, а митрополиты и архіепископы со стороны патріарха. Потомъ патріархъ, благословляя всѣхъ подвизаться въ вѣрности и любви, сказалъ: если кто, вопреки царскаго повелѣнія, утаитъ у себя разрядныя книги, на того падеть и тяжкій государскій гнѣвъ и церковный грѣхъ.» «Да будетъ такъ!» повторило собраніе. Царь Θεодоръ, благодаря его за единодушное согласіе, изъявилъ тутъ свою волю на составленіе родословной книги, вмѣсто разрядныхъ списковъ, но съ тѣмъ, чтобъ отнюдь не выводили родовъ по мѣстничествамъ, и если кто вздумаетъ, доказывать тѣмъ свое старшинство, у того отберутся помѣстья и отчины. Для утвержденія прочности постановленія, самъ Царь подписалъ своей рукой соборное дѣяніе: объ уничтоженіи мѣстничества, за нимъ патріархъ со всѣмъ духовенствомъ, а потомъ государскіе чины и именитые люди (146), всѣхъ числомъ 172.

Еще дѣтъ, а потомъ отецъ Θεодора, усматривалъ великое зло, проистекавшее отъ мѣстничества, помышляли о прекращеніи его. Чего державные предки Θεодора не могли исполнить, въ теченіи болѣе полувѣка, то онъ совершилъ, въ весьма короткое время своего царствованія. Но слава такого подвига, безъ сомнѣнія должна быть раздѣлена съ Голицынымъ, который, хотя самъ происходилъ изъ дома великихъ князей литовскихъ; однако презиралъ закоснѣлыя мнѣнія своихъ соотечественниковъ и нустые предрассудки, будто знатность и порода предковъ составляютъ достоинство ихъ, — первый подалъ совѣтъ о уничтоженіи мѣстничества.

И такъ Голицынъ, не жалѣя своего высокаго рода, нанесъ смѣлый ударъ разряду, и еслибы онъ, не отличалъ себя ничѣмъ другимъ, какъ только уничтоженіемъ

мѣстничества; то и одинъ такой подвигъ, дѣлаеть имя его славнымъ. Царь Борисъ Годуновъ, сильный и властолюбивый, сколько ни желалъ, — не могъ искоренить этого зла, которое при немъ доходило, до такой крайности, что ни одно назначеніе воеводъ, ни одно распредѣленіе чиновниковъ, для придворной службы, не обходилось безъ распри и суда. Отечественная исторія, кроме примѣра, свѣжаго еще въ нашей памяти надъ Ордынскимъ-Нащокинымъ, представляетъ многіе другіе. Москва уже слышала (1591 г.) гонимыя ханскіе копей, а воеводы все еще не переставали спорить о старшинствѣ, и не шли къ своимъ мѣстамъ. Ослабленные самолюбіемъ; они, изъ опасенія лишиться мнимой чести, не боялись безчестія истиннаго: неправыхъ жалобщиковъ наказывали тѣлесно, и даже иногда безъ суда: князя Гвоздева, за мѣстничество съ князьями Одоевскими, высѣкли батогами (1589 г.) и выдали имъ головою, т. е. велѣли ему униженно молить ихъ о прощеніи. Князя Барятинскаго, за споръ съ Шереметевымъ, посадили на три дня въ темницу; но онъ и тутъ не смирился: вышедъ изъ темницы, не пошелъ на службу. Князья Мстиславскіе съ Шуйскими, Глинскіе съ Трубецкими, Шереметевъ съ Сабуровыми, Куракины съ Шестуновыми, и многіе другіе, оставили по себѣ такого же рода воспоминанія. (147).

XIII. Царь Феодоръ приближался уже ко гробу. За нѣсколько времени до кончины его, Голицынъ совѣтовалъ Царевнѣ Софіи: принять на себя ближайшій надзоръ за больнымъ братомъ своимъ Іоанномъ, вмѣсто супруги его Царицы Прасковіи, которая не могла одна присматривать за нимъ. Софія охотно послѣдовала совѣту своего любимца. Оставивъ уединенный дѣвическій теремъ, она поселилась во дворецъ. Здѣсь, остроюю своего ума, впер-

вые обратила на себя, общее вниманіе приближенныхъ бояръ.

XIV. Θεодоръ, почувствовавъ крайнее изнеможеніе силъ, призвалъ любимца своего боярина Ивана Максимовича Языкова, и объявилъ, что, желая предохранить государство отъ всякихъ злоключеній, хочетъ наименовать, преемникомъ до себя, Царевича Петра. Языковъ представлялъ, что наслѣдникомъ престола, справедливѣе провозгласить Царевича Іоанна, какъ старшаго брата и единоутробнаго. Царь отвѣчалъ: «братъ Іоаннъ слабъ здоровьемъ и умомъ (*скорьбенъ главою*), а братъ Петръ крѣпокъ, одаренъ отъ Бога высокимъ умомъ и достоинъ державнаго наслѣдія. Самъ родитель мой имѣлъ намѣреніе, наименовать его наслѣдникомъ, и только, покрайней еще юности его, избралъ до времени меня; а потому я хочу, теперь исполнить желаніе родителя, и мое собственное.»

XV. Языковъ, по враждѣ своей съ Нарышкиными, не желая допустить къ престолу Царевича Петра, сказалъ: Государь! ты можешь сочетаться вторымъ бракомъ, и имѣть наслѣдниковъ. Я разспрашивалъ у врачей о твоёмъ здоровьи, и узналъ, что оно обыщаетъ тебя многолѣтіе. Если ты согласишься на мой совѣтъ, то я предложилъ бы тебѣ въ супруги, прекрасную дѣвицу, Марѳу Матвѣевну, дочь дворянина Матвѣя Апраксина. — Государь сначала не соглашался; но Языковъ: *о бракъ многовременно Великому Государю стужа*, настаивалъ на своемъ: Царь дѣйствительно женился на Марѣ Матвѣевнѣ, и вскорѣ потомъ умеръ. (апр. 27).

Преемникомъ престола, за слабостью ума Іоанна, первоначально объявленъ былъ юный Петръ; но Софія требовала, чтобы на престолъ возвели Іоанна. Патриархъ Іоакимъ отвѣчалъ ей, что Государь наименовалъ уже

Петра. Дворъ зналъ, кого Царь Феодоръ назначилъ по себѣ преемникомъ. Голицынъ также зналъ, и что ему нельзя будетъ устоять противъ усилившейся власти Нарышкиныхъ, потому, подъ разными предлогами, отдалялъ ихъ, и всѣхъ приверженцевъ Петра, отъ всякаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Хитрой вельможа, принималъ всѣ мѣры для великаго политическаго переворота, какой, съ нѣкотораго времени, замышлялъ онъ для своихъ видовъ, вмѣстѣ съ Софіею. На этомъ основаніи Софія жаловалась стрѣльцамъ (на мнимую несправедливость противъ Іоанна,) и умоляла ихъ вступиться за него.

Бояринъ Иванъ Милославскій собралъ, подъ свои знамена, мятежныхъ стрѣльцовъ и окруживъ, съ барабаннымъ боемъ, кремль, произвелъ тамъ (мая 15), въ угодность Софіи, избіеніе мужей, защищавшихъ корону юнаго Петра. Долгорукіе, Матвѣевы, Черкаскіе, Нарышкины, Ромодановскіе и многіе другіе, запечатлѣли вѣрность свою къ Петру ужасною смертію, отъ злоумышленниковъ,—орудій Софіи и Голицына.—

XVI. Стрѣльцы провозгласили Іоанна и Петра Царями, а Софію соправительницею.—Такая тройственность правленія, двухъ Царей и соправительницы, единственный примѣръ въ отечественной исторіи.

XVII. Въ третій день стрѣлецкаго бунта (мая 18.), Царевна Софія самовластно наименовала Голицына: начальникомъ приказа царственныхъ большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ (148), когда онъ провожалъ Государей, въ посѣщеніи ими савинскаго и троицкаго монастырей. Сомнѣваемся, чтобы это отсутствіе его могло, въ глазахъ историка, послужить извиненіемъ, будто онъ не участвовалъ въ дѣлахъ хитрой Софіи. Честолюбивый духъ ея давно уже стремился къ вѣнцу Мономаха, чего надѣялась она дости-

гнуть умерщвленіемъ Царей: Іоанна и Петра. Голицынъ, представляя ей весь ужасъ послѣдствій, гнуснаго этого дѣла, никакъ не согласился на такое посягательство. — Самовластіе Софіи ознаменовано еще важными другими предпріятіями.

XVIII. Монахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, котораго Царевна Софія, по своимъ видамъ, хотѣла сдѣлать патріархомъ, собирався ѣхать въ Римъ, для соединенія нашей церкви съ западной. Съ другой стороны самъ Голицынъ, замышлялъ еще обширнѣйшее предпріятіе: пользуясь полною довѣренностію Софіи, онъ льстился мыслию проложить себѣ путь къ престолу и думалъ, что если переживетъ Царевну, возложитъ корону на себя, а потомъ на сына своего Алексѣя, надѣясь, по предпологаемому соединенію церквей, получить утвержденіе отъ папы (149). Медвѣдевъ и Голицынъ, каждый обдумывали свои планы втайнѣ; но, страшась въ послѣдствіи приготовить ими собственную для себя погибель, они еогласно рѣшились: постричь Петра силою въ монахи! Голицынъ, соблазненный мечтательной будущностію, — весь предался необдуманнѣйшымъ порывамъ своихъ страстей.

XIX. Голицынъ, по желанію Софіи, назначенъ ближнимъ бояриномъ и великопермскимъ намѣстникомъ. Изъ юныхъ Царей, Іоаннъ былъ слабъ и душою и тѣломъ; Петръ, необъятный геній, былъ еще отрокомъ, а Царевна Софія: хитрая и властолюбивая, присвоила себѣ всю верховную власть. Во время этого самодержавія Софіи, многіе, не доброхотствуя юному Петру, держали сторону сестры его. — Въ числѣ главныхъ ея подпоръ былъ Голицынъ.

XX. По гнусной политики Софіи и ея любимца, воспитаніе юнаго Петра было пренебрежено: они нарочно губили время, драгоценное для умственнаго его развитія; отвращали отъ полезныхъ занятій, пораждали въ немъ

ныякія страсти (150). Петръ, котораго великій умъ самъ собою быстро развернулся, увидѣвъ, посвянное въ себя зло, уничтожилъ его, и совсѣмъ, такъ сказать, переродился. — Онъ самъ создалъ свое величіе и величіе отечества.

Вознесенный счастіемъ на верхъ почестей, Голицынъ устремился во слѣдъ обманчивымъ, но сладко утонченнымъ фантазіямъ честолюбія; любимый Софіею, онъ, въ яркихъ цвѣтахъ воображенія, рисовалъ свою заманчивую, блестящую даль. Почести и слава не давали уснуть честолюбцу. Царскій внѣць уже занималъ его! И кто изъ смертныхъ, ослѣпленный его блескомъ, не забывался?

XXI. Софія, послѣ перваго стрѣльческаго мятежа, ничего не щадя для привлеченія народа на свою сторону, щедро осыпала приверженцевъ своихъ подарками. Она достигала цѣли: народъ хвалилъ и любилъ ее, почитая своею покровительницею. Отъ боярина до послѣдняго стрѣльца, она не оставила безъ награды.

XXII. Голицынъ еще пожалованъ дворовымъ воеводою (151). Сверхъ того, на него возложили управленіе рейтарскимъ, вонскимъ и пушкарскимъ приказами (152). Новый временщикъ занялся внутреннимъ устройствомъ государства. Прежде всего онъ распорядился съ виновными стрѣльцами: главныхъ казнилъ, менѣе виновныхъ отправилъ въ ссылку, а изъ остальныхъ образовалъ и отправилъ къ мѣстамъ назначенія четыре полка: 1. бѣгородскій, въ Бѣгородъ, для охраненія границъ отъ татарскихъ набѣговъ; 2. сибирскій, въ Сибирь; 3. курскій, въ Курскъ; 4. сѣвскій, въ Сѣвскъ, для охраненія пограничной линіи. Принявъ самъ званіе: начальника земскаго приказа, онъ роздалъ всѣ мѣста въ немъ своимъ приверженцамъ. Судьею сдѣлалъ думнаго дѣяка Феодора Шакловитаго; судьею казанскаго дворца, въ которомъ рассматривались дѣла казанскія, астраханскія и

черкасскія, двоюроднаго своего брата Бориса Алексѣевича Голицына; начальникомъ сѣвскаго приказа, думнаго дѣла Емельяна Украинцова: въ этомъ приказѣ рѣшались дѣла городовъ, расподоженныхъ по рѣкѣ Дону; начальникомъ дворецкаго приказа, который завѣдывалъ царскими имѣніями, думнаго дѣла Прокуророва; словомъ: далъ лучшія должности тѣмъ, кому хотѣлъ. Навивъ, такимъ образомъ, новыхъ враговъ себѣ, онъ не уважалъ ихъ: дѣйствовалъ самовластно (153) и съ такой неограниченностію, какой никто не имѣлъ до него.—Пріобрѣвъ довѣренность Царей и всего царственнаго дома, а особенно Софій, которая въ совѣтахъ его нуждалась, онъ держалъ въ рукахъ своихъ кормило государственнаго правленія, но для честолюбца мало и обладанія міромъ. — Впрочемъ, еслибы онъ не держалъ сторону Софій, то оставилъ бы въ потомствѣ прекрасное о себѣ воспоминаніе.

XXIII. Персіяне, возившіе товары до Архангельска, получили дозволеніе отъ Голицына возить ихъ въ самую Ригу, заплативъ въ Москвѣ, и еще въ другихъ трехъ городахъ, таможенную пошлину по 15 на ф. Этимъ новымъ путемъ для торговли, сокращень прежній, весьма дальній. Голландцы получили дозволеніе посылать своихъ плотниковъ и матросовъ въ Астрахань, гдѣ, состронвъ два фрегата, возили свои товары по каспійскому морю до города Шамахи; но когда татары сожгли эти фрегаты, то голландцы не рѣшились строить въ другой разъ. (154).

XXIV. Уже нѣсколько вѣковъ протекло, какъ Швеція, въ бѣдственныхъ для Росіи времена, оторгнула отъ нея: Лифляндію, Ингрію и Карелію, со всеми городами и пристанями балтійскаго моря. Царь Алексѣй, по внушенію и руководству Ордына-Нащокина, началъ силою оружія возвращать ихъ подъ свое владычество; по па-

ступившія вскорѣ продолжительныя крововыя войны съ Польшею, принудили его отложить дальнѣйшія успѣхи.

Когда шведскій народъ возненавидѣлъ своего короля, Карла XI, и въ Стокгольмѣ происходило смятеніе; тогда благопріятное для насъ время было упущено. Голицынъ, къ сожалѣнію, не обратилъ никакого вниманія на шведскія дѣла и вмѣсто того, чтобъ уничтожить перемирный кардійскій миръ, столь невыгодной для Росіи, онъ, напротивъ того, подтвердилъ (1683 г. генв. 13) его во всей прежней силѣ: *безъ всякой притяженной кондиціи и карделы, и безъ паки прошенія отобранныхъ провинцій.* Король шведскій обѣщался вспомоцествовать Росіи оружіемъ, противу турокъ.—Къ позору Голицына, нельзя угаить, что онъ былъ подкупленъ шведами, и не въ одномъ этомъ дѣлѣ, но во многихъ другихъ. (155).

XXV. Между тѣмъ, какъ Царевна Софія, съ любимцемъ своимъ пролагала себѣ стезю къ престолу, турки разбиты были Собѣскимъ подъ Вѣною. Венгерская земля, подъ предводительствомъ князя Теккелія, взбунтовалась. Цесарю Леопольду весьма трудно было управиться съ двумя непріятелями, и потому онъ рѣшился: просить помощи у рускаго двора. Это не могло скрыться отъ Царьграда. Муфти не замедлилъ написать къ російскому патріарху, прося, какъ его, такъ и Царей, не вступать въ союзъ съ римскимъ цезаремъ и польскимъ королемъ. Однако нашъ дворъ, не внявъ представленіямъ константинопольскаго. Генералъ Патрикій Гордонъ, служившій у насъ еще со времени Царя Алексѣя, узнавъ, о намѣреніи вѣнскаго двора, еще до пріѣзда цесарскихъ пословъ, старался всѣми мѣрами склонить къ союзу съ Венгерією, бояръ и Голицына, которому онъ словесно и письменно подавалъ свое мнѣніе. Голицынъ, хотя и обнаруживалъ

нѣкоторое согласіе, однако замѣчалъ, что Россія, по малолѣтству Царей, не можетъ начинать такихъ важныхъ дѣлъ, и положиться на своихъ союзниковъ, особенно на поляковъ.

XXVI. Прибывшіе въ Москву (1684 г.) цесарскіе послы: баронъ Царевскій и баронъ Блумбергъ, приняты ласково. Когда представили ихъ Царямъ, баронъ Блумбергъ силился, своею рѣчью, преклонить рускій дворъ къ союзу съ цесаремъ, противу турокъ: «Римскій императоръ» говорилъ онъ «не сомнѣвается, что Ваши Царскія Величества, по примѣру своихъ предковъ, вступите съ нимъ въ тѣснѣйшую дружбу. Нынѣ приспѣли *угодныя времена*. Швеція и Польша наслаждаются миромъ; оттоманская порта, пораженная подъ Вѣной, съ отчаянія рвется; отборная сила ея погибла у Баракана, а остальную поглотила дунайская пучина. Цвѣтъ оттоманской рати исчезъ! Что же теперь остается намъ? Не упускать случая, самой судьбой проложившаго намъ путь къ вратамъ чернаго моря. Цѣпь, ограждающая Царьградъ, не сильна, а затворы и того слабѣе; азовское и черное моря, простираютъ къ вамъ свои руки; Греція и вся Азія взираетъ на васъ, какъ на своихъ. И долго ли потерпите татарское хищеніе? Чигиринъ и Азовъ уже ваши. Турокъ, обнимая одной рукой востокъ а другой западъ, играетъ присягой, какъ *игорными костогками!* едва заключить миръ, какъ уже нарушаетъ его. Онъ, едва кончивъ венгерскую войну, напалъ на Кандію; не завоевавъ Кандіи, внесъ опустошительный мечъ въ Подолію; не дождавшись перемирнаго срока съ Венгрією и Австрією, обращаетъ поля ихъ въ пепель!

«Приспѣло время уничтоженія мусульманъ! Одна половина луны помрачена Леопольдовымъ сіяніемъ, а другая да затмится вашимъ величествомъ! Оттоманы вздро-

гнуть, если увидятъ вашихъ побѣдныхъ орловъ. Султаново оружіе нынѣ ослабѣваетъ, и будьте увѣрены, что мечемъ своимъ, проложите славный путь ко многимъ землямъ, и крѣпостию мышцъ вашихъ, сокрушите дрожащую Порту!

«Не безъ таинственнаго предопредѣленія два брата: Іоаннъ и Петръ, держатъ кормило правленія. Одинъ назначенъ быть миротворцемъ, а другой побѣдителемъ. У нихъ два тѣла, но одна, не раздѣльная и согласная мысль на умноженіе своей славы,—и кто возстанетъ противу васъ? Всенрѣсвѣтлѣйшій великій цесарь, желаетъ вамъ счастья и славы; желаетъ вамъ *ведра безъ помраченія*; желаетъ обоимъ вѣнца безъ тернія; желаетъ видѣть и торжествующими васъ повсюду, но горе тому князю, послушайте, что говоритъ и св. Василій: горе тому князю, котораго юность сохнетъ въ прекрасномъ цвѣтѣ!—Для защиты Христовой церкви, надобно принести въ жертву и юность и цвѣтъ годовъ. Вы еще не крѣпки тѣломъ, но могущественны пламеннымъ усердіемъ; соедините ихъ вмѣстѣ, и вы уподобитесь божеству; пренебрежете этимъ, и будете сами унижены.

«Всѣ христіанскіе властители хотятъ сломить рога оттоманской луны, и вы ли, почитаемые сильнѣйшими ревнителями Христовой паствы, захотите отказаться отъ священнаго союза? Какимъ именемъ ослаблять васъ, если не запишетесь въ книгу воюющей церкви? Не султанскимъ,—но сатанинскимъ,—и это весьма будетъ справедливо, потому что, не защищающій христіанина, есть врагъ его;—да кого же охранять слѣдуетъ?—Вы ли не вступитесь за христіанство? Вы ли попустите ругаться надъ вѣрующими во Христа? Воюйте за крестъ: возьмете Царьградъ и возжете въ немъ свѣтъ Спасителява ученія! Освободите патріарха, единовѣрца вашего, отъ мусульманскаго ига; поставьте лучезарный престоль Бога-Христа тамъ, гдѣ

нынѣ курится омиамъ гнуснымъ истуканамъ! — Больно христiянину принимать законы невѣрнаго! Если хотите быть любимы всѣми христiянами, между коими вы какъ божественныя свѣтила, не позволяйте угнетать святую Вѣру. Ополчитесь на иновѣрнаго, сразитесь за Христа и имя Ваше съ благовѣніемъ прочтутъ земныя владыки въ скрижаляхъ исторiи. Идите на пораженіе мусульманъ, и небеса возрадуются. Дѣлая угодное Богу, соединитесь съ великимъ братомъ Леопольдомъ, побороайте съ нимъ *нехриста*. Если оставите Цесаря, сами будете оставлены: если въ нуждѣ отказываете помощь вашему другу, то кто и самимъ вамъ поможетъ?

«Союзъ! врагамъ погибель! — Грвните молніеносными перунами, земля и море узнаютъ васъ! Не терлите времени, которое теперь такъ дорого: поляки и венеціане готовы; у цесаря корабли; у васъ сила, и кичливый магометанинъ падеть навѣкъ! Но ежели замедлите, и насъ ни съ чемъ отпустите, погубите христiанскій родъ. Усерднѣйше молимъ, не отриньте нашего голоса, и мы, радуясь, радостно привѣтствовали бы васъ: царствуйте на счастье народовъ!»

Плодовитая эта рѣчь, не склонила Голицына. Онъ отвѣчалъ, что съ турками заключенъ миръ на 20 лѣтъ; что нельзя начать военныхъ дѣйствій, пока поляки не заключатъ съ рускими вѣчнаго мира и не откажутся отъ своихъ требованій: на Смоленскъ, Кіевъ и всю Малоросію (156).

XXVII. Главное управленіе приказами, возложенное на Голицына (1685 г.), а именно малоросійскимъ, в. к. литовскимъ, переименованнымъ потомъ въ смоленское, повгородскимъ, устюжскимъ и галицкой четвертью — чрезвычайно усилило могущество его. Управленіемъ же иностранными дѣлами и перепискою со всѣми европей-

скими дворами, онъ сдѣлалъ имя свое извѣстнымъ во всей Европѣ. — Дѣла текли обыкновеннымъ своимъ порядкомъ, какъ вдругъ онъ нарушенъ былъ возстаніемъ Хованскаго.

XXVIII. Бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, главный стрѣлецкій начальникъ и предводитель ихъ въ бунтъ, давно уже льстился, что наградою кровопійственного его усердія къ Софіи, будетъ бракъ сына его Андрея съ родной ея сестрою Екатериною; онъ не отставалъ отъ этой любимой мысли своей. Софія хитро манила его мнимымъ согласіемъ. Сначала онъ вѣрилъ ей, но видя однѣ лишь обѣщанія, и что уже третій годъ, оболстительныя его мечты не исполняются, поднялъ новую бурю мятежа, для достиженія своей цѣли. Дворъ отъ ужаса затрепеталъ, но гибкій умъ Софіи, изыскательной на выдумки, нашелъ средства отдѣлаться: она вновь увѣрила Хованскаго въ своемъ словѣ, и въ доказательство, назначила праздникъ св. Екатерины днемъ бракосочетанія его сына, съ своею сестрою. Честолюбивый Хованскій потонулъ въ гордыхъ замыслахъ! — Наступилъ день тезоименитства юной Царевны. Весь дворъ съѣхался къ ней съ поздравленіемъ въ монастырь св. Троицы, гдѣ положено торжественное совершеніе брака. Хованскій съ сыномъ былъ уже на дорогѣ къ монастырю. Но Голицыны съ Софіею приготовили ему смертельный ударъ, — другаго способа не находили. Страшный совмѣстникъ ихъ, цѣною крови и имущества московскихъ гражданъ, купивъ довѣренность и любовь стрѣльцевъ, надѣялся, съ помощію ихъ, — захватить корону. Софія знала, что эти корыстолюбивые бунтовщики, всегда готовы были посадить его на престолъ, и что Хованскій изъ хвастовства, часто говаривалъ имъ, что онъ происходитъ отъ королевскаго рода (157). Двору извѣст-

но было, что Хованскій даже имѣлъ намѣреніе умертвить и Царей и Софію, чтобы только самому быть Царемъ.

XXIX. Въ этомъ удостовѣрились еще болѣе чрезъ предостерегательное письмо, прибитое къ воротамъ коломенскаго дворца, съ надписью: *вручить Государыню Царевню Софію Алексеевну*. Оно было слѣдующаго содержания: «извѣщаютъ Царей: Иоанна и Петра, московской стрѣлецъ и два посадскихъ человѣка, о измѣнникахъ Хованскихъ.—На нынѣшнихъ недѣляхъ князь Иванъ Хованскій и сынъ его Андрей, призывали насъ къ себѣ въ домъ, съ другими 14 человѣками, и говорили, чтобы мы ворвались толпою въ городъ, называли насъ Государей *еретическими дѣтьми*; помогли бы имъ овладѣть московскимъ царствомъ и настроивши своихъ товарищей, известъ вашъ царскій корень: убить васъ Государей, Царицу Наталію, Царевну Софію, патриарха и власти, трехъ Одосвскихъ, двухъ Черкасскихъ, трехъ Голлицыныхъ, Ив. Мих. Милославскаго, двухъ Шереметевыхъ и многихъ другихъ, *которые старой вѣры не любятъ, а новую заводятъ*. На одной Царевнѣ Андрею жениться, а остальныхъ Царевенъ постричь и остослать въ дальніе монастыри. Когда начнутъ злое дѣло, то намъ бы смущать еще по городамъ и деревнямъ посадскихъ людей, чтобы они истребили воеводъ и чиновниковъ, а крестьянъ научать въ избіеніи своихъ господъ. При всеобщемъ возмущеніи объявить князя Ивана Царемъ, а патриарха и властей, кого изберетъ народъ, только любящихъ старыя книги. Князья Хованскіе и мы цѣловали крестъ въ исполненіи злаго умысла. — Всѣмъ намъ дали они по 200 р. и обѣщались предъ образомъ, что если желаемого достигнуть, возвести насъ въ ближніе бояре, а прочихъ участниковъ наградить деньгами. Но мы трое, не дерзая посягнуть на такое дѣло, извѣщаемъ васъ Государей, чтобы приняли мѣры къ своей безопа-

ности. — Мы живемъ нынѣ скрытно, и когда все утихнетъ и сохранится ваша жизнь, объявимъ о себѣ. Именъ своихъ написать намъ невозможно. Примѣты у насъ: у одного на правомъ плечѣ черная бородавка, у другаго на правой ногѣ, поперегъ *берца*, рубецъ, а третьяго не объявляемъ, потому что у него никакихъ нѣтъ примѣтъ.»

Хованскій столько былъ силенъ, что дворъ не вдругъ принялъ свои мѣры, опасаясь обнаружить свою робость предъ нимъ. Долго терпѣли его кичливость, пока она не обнаружилась кровопролитіемъ. Мѣра терпѣнію кончилась: по совѣту Голицына рѣшено отрубить Хованскому голову.

XXX. Заранѣе отправлено на встрѣчу Хованскаго 200 конныхъ воиновъ, которымъ велѣно схватить его. Когда все было исполнено, Хованскаго отвели въ особо назначенной домъ, обличили въ злодѣнія, и прочитавъ ему смертный приговоръ, обезглавили его (1685 г.), вмѣстѣ съ сыномъ (158). Стрѣльцы, узнавъ о смерти любимаго ихъ начальника, вторично подняли страшный мятежъ, и въ неистовомъ зѣрствѣ своемъ: рубили и жгли все имъ попадавшееся; повсюду раздавался ихъ мстительный голосъ: «нашъ отецъ погибъ!» Дворъ, устрешенный ихъ бѣшенствомъ, едва спасся при помощи иноземной дружины (159). Ихъ усмирили силою оружія и жестоко наказали; потомъ все успокоилось.

XXXI. Обратимся къ дѣламъ царскимъ.—Леопольдъ, получивъ отказъ нашего двора въ вспомоствованіи, отправилъ (1686 г.) посла своего въ Польшу, не зная, что она была главною виновницею неудачи его. Поляки, чрезъ посла своего, воеводу Кульмскаго, заключили въ Царьградъ весьма постыдный для нихъ миръ съ турками. Цесарю не трудно было склонить польскаго короля къ союзу съ нимъ, тѣмъ болѣе искреннему, что не-

годованіе Польши противъ Турціи, возбуждено было въ высшей прежняго степени, не за долго предъ тѣмъ произведеннымъ опустошеніемъ въ Подляхѣи и Волинѣи, крымскими татарами. Когда Польша охотно приняла предложеніе цесаря, варшавскій сеймъ и бранденбургскій курфирстъ отправили отъ себя въ Москву (1686 г.) нарочныхъ пословъ: убѣдительно просить рускій дворъ, чтобы и онъ приступилъ къ ихъ союзу противу общаго ихъ врага; но всѣ убѣжденія ихъ были напрасны, пока поляки не согласились заключить съ Росією вѣчнаго мира. Уполномоченный посланникъ польскаго короля Яна III, Христофоръ Гржимултовскій, видя отечество свое въ бѣдственномъ положеніи, убѣдилъ правительство постановить вѣчный миръ, который наконецъ и заключенъ (мая 6).

Пріобрѣтеніе такого мира, какой заключенъ съ Польшею нашимъ оберегателемъ посольскихъ дѣлъ, приноситъ честь гибкому его уму и настойчивости, и отечество наше обязано ему весьма великими выгодами. Онъ состоятъ въ томъ, что въ епископствахъ: луцкомъ, галицкомъ, перемышльскомъ, львовскомъ, бѣлорускомъ и во всемъ королевствѣ польскомъ и в. к. литовскомъ, всѣмъ исповѣдающимъ грекоросійскую вѣру не дѣлать никакого притѣсненія, и не только силою никого не обращать: ни въ католическую вѣру, ни въ унию, но позволить всякому свободное отиравленіе богослуженія и пользоваться правами гражданской свободы; совершеніе благословенія, рукоположенія и постановленія духовныхъ лицъ, грекоросійскаго исповѣданія, находящихся въ Польшѣ и Литвѣ, предоставитъ кievскому митрополиту, и неначе какъ въ Кіевѣ; весь малоросійскій край: съ Кіевомъ, Черниговымъ, Смоленскомъ и другими 56 городами, завоеванными въ 1654 и 1655 годахъ, присоединитъ на вѣчныя времена къ Росіи; воору-

жить всѣхъ христіанскихъ владѣтелей въ Европѣ противу турокъ и татаръ и, наконецъ, чтобы російскихъ Государей именовать впредь *пресвѣтлѣйшими державнѣйшими Великими Государями*.

Полюскій историкъ Залускій пишетъ, что Янъ III проливалъ слезы, подтверждая клятвенно статьи этого вѣчнаго мира. Съ тѣхъ поръ стали титуловать нашихъ Государей *пресвѣтлѣйшими и державнѣйшими, Великими Государями кievскими, черниговскими и смоленскими*. Хотя Государя наши и до того еще времени, именовали себя такимъ образомъ, въ сношеніяхъ съ иностранными; однако не хотѣли ихъ чествовать этимъ высокимъ титуломъ.

XXXII. Софія не замедлила провозгласить труды Голицына по всей Европѣ, отозвавшись о немъ, что этого ни при предкахъ ихъ государскихъ не бывало, что во всемъ учинена великая прибыль, и по всему соуту вѣчная слава и похвала (160). Она не только наградила всѣхъ участвовавшихъ въ заключеніи того договора, но и повелѣла напечатать, въ память вѣчнаго съ Польшею мира, шесть жалованныхъ грамотъ и раздать ихъ болрамъ, окольниковамъ, думнымъ дякамъ и другимъ сановнымъ людямъ, съ пожалованными отчинами. Голицынъ награжденъ былъ первый. По объявленіи особеннаго царскаго благоволенія и награды, прочтено (іюня 29) въ присутствіи Царей: Іоанна, Петра и Царевны Софіи, слѣдующее: «по указу великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великой Государыни, благовѣрной Царевны и великой Княжны Софіи Алексѣевны, вся великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ, сказано ихъ государская милость ближнему болрину и оберегателю князю Василю Васильевичу Голицыну, при нихъ великихъ Государяхъ (161).»

Въ Москвѣ стали дѣлать приготовленія къ войнѣ. Для увѣренія въ готовности нашей, заключить союзъ, отправленъ въ Вѣну посломъ: вятскій намѣстникъ и бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ съ товарищами: Ив. Ив. Чаадаевымъ, Протасомъ Ивановымъ и Ив. Мих. Волковымъ. Посольство принято съ великою почестью и скоро заключило съ Австрією союзъ. По исполненіи того порученія, одинъ изъ нихъ, Ив. Мих. Волковъ, отправленъ посломъ въ Венецію, для склоненія ея противу Турокъ. Изъ Вѣны вся Европа узнала о движеніи Росіи, которая, стараясь одушевить прочіе дворы ко всеобщей войнѣ, отправила бояр. кн. Якова Долгорукаго посломъ во Францію и Гишпанію.

XXXIII. Голицынъ приготовился къ походу на Крымъ, и облеченъ въ званіе двороваго воеводы въ большомъ полку, т. е. главнокомандующаго. Товарищемъ ему, по управленію посольскими дѣлами, назначенъ сынъ его Алексѣй. Софія этимъ явила новыя знаки милости къ своему любимцу (162). Въ слѣдующемъ году (1687 г.) выступилъ онъ въ походъ, съ 200.000 армією.

Что побудило Голицына принять на себя главное начальство надъ войсками?—Желаніе прославиться. Но тогда, какъ онъ мечталъ о побѣдахъ, при дворѣ уже радовались его отсутствію.

Голицынъ съ войскомъ своимъ доходилъ только до Перекопа. Нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему полководцевъ, съ малыми силами, сдѣлали гораздо болѣе. Донской войсковой атаманъ, Фролъ Минлевъ, съ казаками, черными калмыками и съ горьстію воиновъ, полка своего имени (Минлева), ходилъ до овечьихъ водъ и захватилъ многихъ турокъ въ плѣнъ. Воевода генералъ Гр. Ив. Косаговъ, подступилъ на судахъ по Днѣпру къ Казыкерменю и сошедшись въ урочищѣ Коратыбелѣ съ турками, вступилъ въ бой, который кончился тѣмъ, что

последніе были разбиты, и потеряли два *ушкол* съ знаменами, и пять нушекъ.

Дворовый воевода, не вступая ни гдѣ въ сраженіе, переправился чрезъ рѣку Конскую, и направилъ свой путь къ рѣкамъ: Акчакракъ и Карачакракъ. Крымскій ханъ, услышавъ о приближеніи Голицына къ его владѣніямъ, и видя себя безсильнымъ противустать ему, выжегъ около Перекопа и Днѣпра степи, на двѣсти верстъ, и ушелъ въ дальнія свои поселенія за Перекопъ. По тѣмъ полямъ, представлявшимъ печальную картину пожара, войска наши принуждены были идти впередъ, претерпывая большую нужду, какъ въ собственномъ продовольствіи, такъ и въ прокормленіи лошадей. При недостаткахъ въ необходимомъ и, полвившихся въ войска болѣзняхъ, несчастная рать *манна*, и безъ того уже изнуренная тяжкимъ походомъ, дошла до Карачакрака; оттуда, отправясь къ днѣпровскимъ заливамъ, прибыла къ самымъ ближнимъ крымскимъ юргамъ. Но и здѣсь все было выжжено: Войско наше подвергнулось всѣмъ бѣдствіямъ голода и заразной цынги.

Голицынъ, видя гибель своей арміи, по совѣщанію съ воеводами, боярами и гетманомъ Самойловичемъ, отступилъ внутрь отечества, понеся важную потерю въ людяхъ.

Такъ кончился первый крымскій походъ. Но въ Вѣнѣ, во время воинскихъ переходовъ Голицына, пронесли слухъ, будто бы онъ разбилъ татаръ, положивъ на мѣсть 20.000, и взявъ Перекопъ. Слухъ тотъ произошелъ отъ польскаго короля, который сообщилъ вѣнскому кабинету, по доведенію короннаго гетмана Яблонскаго, получившаго такое извѣстіе отъ самаго Голицына: «О славной побѣдѣ» писалъ онъ къ нему, — «какую даровалъ мнѣ Всевышній, надъ врагами христіанскими, нахожу нужнымъ увѣдомить его королевское величество и

васъ. Поспѣшайте, какъ можно скорѣе, съ своею арміею къ намъ на помощь, чтобы магометанъ, непріятелей Христа и Божіей матери, уничтожить совсѣмъ. Хотя хищникъ ханъ, по изгубленіи 10.000 человекъ, съ которыми палъ и сынъ его, бѣжалъ раненый въ Крымъ и потерялъ Перекопъ; однако онъ опять приуготовляется со всѣми ордами къ вознагражденію своего урона. Видя, что Богъ караетъ его, мы просимъ васъ, въ отвращеніе нашего несчастія, поспѣшайте военными дѣйствіями, не теряя благоприятнаго случая.» Къ тому письму курьеръ прибавилъ еще, отъ себя, что будто на полѣ битвы легло 20.000 татаръ; сто мурзъ взято и отведено въ плѣнъ; 6.000 янычаръ, присланныхъ на помощь татарамъ, всѣ попались въ плѣнъ; что знаменитая эта битва происходила у Перекопа и что наконецъ, съ русской стороны, погибло только восемь тысячъ человекъ,

Впрочемъ, польскій король и могъ даже выдумать такое извѣстіе, чтобы не обнаружить предъ цезаремъ, что онъ не хочетъ помогать своимъ союзникамъ. Въ Вѣнѣ также могли съ умысломъ повторять это событіе, въ намѣреніи ободрить прочихъ союзниковъ. Голицынъ и Софія, конечно знавшія прискорбную истину похода, нарочно разнесли въ Москвѣ благоприятные слухи, для приобрѣтенія, къ своимъ дѣйствіямъ, довѣренность жителей столицы.

Крымскій ханъ, въ теченіе всего этаго похода, нигдѣ не появился. Одинъ только окольный Неплюевъ, случайно наткнулся на отрядъ ханскаго сына, Нурадина султана, съ которымъ и имѣлъ не большое дѣло (163), кончившееся не въ нашу пользу.

XXXIV. Голицынъ, униженный въ собственныхъ своихъ глазахъ, безуспѣшностію своего похода, — особенно при его средствахъ, — чувствовалъ нужду въ нѣкоторомъ, хотя наружномъ оправданіи себя предъ соотечественни-

ками, отъ которыхъ, безъ сомнѣнiя, не могъ скрыть вовсе своей неудачи, потому всѣ бѣдствiя похода приписать гетману Самойловичу. Онъ ненавидѣлъ его изъ зависти, какъ мужа искуснаго въ ратномъ дѣлѣ, могущественнаго, любимаго и богатаго. Злоба Голицына къ достойнѣйшему гетману простерлась до того, что онъ рѣшился погубить его, къ чему имѣлъ и благовидный предлогъ. Недоброжелатели Самойловича: старшина запорожскаго войска и обозный Василій Бурковскiй, судья Михаилъ Воеховичъ, писари: Савва Прокоповъ, Василій Кочубей, есаулъ Иванъ Мазепа и многiе старшины и казаки, еще въ походѣ при рѣчкѣ Калчанѣ, подавали на него жалобу Голицыну, будто гетманъ учинилъ великия измѣны Великимъ Государямъ и разоренье всему малоросiйскому войску; нарочно жегъ, въ нынѣшнемъ походѣ, поля и обсылался съ ханомъ, потому они просили, чтобы *Государи пожаловали ихъ и для утоленiя многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ гетманскiй снять, и взять его и дѣтей его и единомышленниковъ къ Москвѣ, и за тѣ измѣны казнить, и чтобы на его урядъ избрать по войсковымъ правиламъ, вольными голосами, другаго, вѣрнѣйшаго.*»

Генеральнiй старшина пришелъ сказать князю, что все запорожское войско устремилось на гетмана: хотять убить его съ дѣтьми; что если въ скоромъ времени не получить царскаго указа объ отрѣшенiи Самойловича, то его убьютъ. Голицынъ усмирилъ ихъ, запретивъ имъ касаться до гетмана; но враги его, не смотря на запрещенiе, схватили и привели къ князю съ сыномъ Яковомъ, крича: смѣнить его! Самовольно отняли у него (iюл. 23.) гетманское знамя, войсковые клейноды, булаву и бунчукъ. Самоуправная толпа наполняла воздухъ криками: смѣнить его! казнить его въ Москвѣ!

Голицынъ, радуясь быстрому паденiю Самойловича,

увѣдомиль обо всемъ московскій дворъ, который, повѣривъ клеветамъ, предписаль смѣнить его немедленно и избрать другаго. Когда прочли царскій указъ о лишеніи Самойловича гетманства, казаки стали поносить его бранными словами. Недовольствуясь такою злобою, они схватили его и втораго сына его Григорія, съ приверженными къ нему: Полуботкомъ и Сулимою, отдали подъ стражу Неплюеву. Старшина всего малоросійскаго войска тотчасъ учинила раду (совѣтъ), о избраніи вольными головами новаго гетмана. Есауль Иванъ Степановичъ Мазепа избранъ ими и отпущень въ столицу казаковъ, Батуринь. (164).

XXXV. Голицынъ, возвратясь въ Москву, былъ осыпанъ наградами. Воеводы и все войско пожаловано царскою грамотою, съ изъявленіемъ милостиваго слова: *за добрую, радѣтельную и вѣрную ихъ службу*. Ко всемъ воеводамъ разосланы золотыя медали, съ изображеніемъ, на одной сторонѣ, двухъ Царей, — а на другой, Царевны правительницы. Медаль, пожалованная предводителю арміи, на золотой цѣпи и вся увязанная дорогими алмазами, стоила триста червонныхъ. Софія повѣляла раздать еще золотыя медали женамъ и дѣтямъ воиновъ, которые кончили жизнь въ походѣ. Ни одинъ воинъ не остался безъ награды. Ратники простодушно хвалили и славили доброту Царевны, не зная, что въ томъ скрывалось одно лишь коварство. Ослѣпля ихъ золотомъ, она именовалась въ своихъ грамотахъ: «Божіею милостію: Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня и благовѣрная Царевна и Великая Княгиня Софія Алексѣевна, всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы, велѣли за вашу службу, свою великую милость сказать.»—Замѣтимъ, что Софія только одна сдѣсь именована благовѣрною.—Она хотѣла всемъ угодить: и народу и духовенству, особенно

черному, обогащая многие монастыри приношеніями и землями. (165).

Желая пышнымъ объявленіемъ, о мнимосчастливыхъ успѣхахъ крымскаго похода, затмить правду предъ народомъ, Софія повелѣла произнести, съ постельничаго крыльца, милостивое слово ко всѣмъ собраннымъ чинамъ, возвратившимся изъ похода, слѣдующаго содержанія: «Турція почувствовала наказаніе Божіе! Бусурманы доходятъ до края гибели, чего никогда съ ними не бывало и никогда подобнаго не слыхивали, въ чемъ сами признаются и говорятъ: пришла намъ бусурманамъ всѣмъ совершенная гибель!» (166).

XXXVI. Хотя Голицынъ и не оправдалъ блестящихъ надеждъ, обещанныхъ его походомъ, однако Россія приобрѣла нѣкоторое приращеніе. Черные калмыки, кочевавшіе за Волгою, на луговой сторонѣ рѣки Ахтубы, съ тайшею Чаганъ-Батыремъ, просили нашихъ Государей принять ихъ въ свое подданство — и имъ отведены для кочеванья земли, между Волгою и Дономъ, по рѣкамъ: Хопрь, Медвѣдицъ и Ловль. (167).

XXXVII. По совѣту Голицына, построень на р. Самарѣ городъ Богородицкъ (168), для защищенія границъ отъ татарскихъ нападений, которыхъ опасались, по пронесшемуся слуху въ Москвѣ, что крымскій ханъ намѣренъ воевать украинскіе города.

XXXVIII. Крымскій ханъ дѣйствительно собиралъ ратниковъ.—Въ Москвѣ задумали о второмъ походѣ. Для того созванъ военный совѣтъ, въ коемъ присутствовалъ шестнадцатилѣтній Петръ. Тутъ уже не о томъ разсуждали, полезно ли начать второй походъ на Крымъ, а о томъ, кого избрать предводителемъ войска?—Голицынъ, имѣвшій на своей сторонѣ перевѣсъ, вновь провозглашенъ начальникомъ войскъ. Онъ самъ искалъ то-

го. Принятіемъ предложенной ему почести, онъ ускорилъ свое паденіе.

XXXIX. Голицынъ выступилъ въ походъ (1686 г.) съ осьмьюстами пушекъ и мортиръ, съ подвижнымъ магазиномъ на 200.000 человекъ и съ достаточнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ (169). Онъ думалъ скоро, и безъ всякой для себя потери, овладѣть Перекопомъ; но едва явился въ степяхъ, какъ толпы татаръ налетѣли на передовое наше войско, смали и уничтожили его. Близъ крымскаго полуострова російская рать встрѣчена была самимъ крымскимъ ханомъ и Калгою. Отъ быстрого и сильнаго напора непріятеля, наша армія принуждена была податься назадъ. Голицынъ, поспѣшно приведя ее въ порядокъ, подступилъ къ самой крѣпости на пушечный выстрѣлъ. Ночью онъ рѣшился взять Перекопъ приступомъ; войска ожидали только знака къ началю его, какъ вдругъ данъ приказъ отступить. Всѣ пришли въ изумленіе.—Послѣ узнали, что предводитель сдѣлалъ такое распоряженіе, обольстясь ложными обещаніями хана заключить миръ, тогда какъ дѣйствительное намѣреніе непріятеля было, всю армію нашу, стоявшую во время нестерпимыхъ жаровъ на открытой степи, лишить състныхъ припасовъ, воды и довести до изнеможенія.—Голицынъ самъ предложилъ миръ, но какъ удивился онъ, когда ханъ потребовалъ не мира, а ежегодной подати впередъ и, сверхъ того, за три истекшіе года 240.000 р. Пораженный такою неожиданностью, онъ окопался лагеремъ, и выжидалъ случая разбить татаръ. Страшась же погубить и собственную свою рать, по причинѣ крайняго истощенія силъ ея и недостатка въ състныхъ и прочихъ принасахъ, — снялъ лагерь и удалился. (170).

Такимъ образомъ двѣсти тысячъ русскихъ, отступили безъ всякаго успѣха, еще съ большимъ прежняго

стыдомъ. Жалкій этотъ полководецъ, находясь только въ виду Перекопа, считалъ его въ своихъ рукахъ, и потому имѣлъ неосторожность писать въ Москву о побѣдахъ, а Царевна Софія, не дождавшись окончательнаго о нихъ извѣстія, съ такою же опрометчивостію приказала нѣтъ благодарственные молебны, и среди мнимыхъ торжествъ, преждевременно отправила въ Варшаву и Вѣну извѣстительныя грамоты о завоеваніяхъ нашихъ.

По возвращеніи Голицына въ Москву, Царевна узнала о всѣхъ подробностяхъ новыхъ его неудачъ. — Она самимъ неудачамъ любимца своего, умѣла придать блистательный видъ. Не смотря на то, общее негодованіе возрастало и врагамъ его представился желанный случай, къ испроверженію опаснаго временщика (171).

XL. Голицынъ едва удостоился быть допущеннымъ къ Царю Петру, и то по усильному домогательству Царевны Софіи. Юной Петръ дѣлалъ ему сильныя упреки; Голицынъ не могъ оправдываться. — Между тѣмъ при дворѣ многое измѣнилось и, зная истинный ходъ этого дѣла, ожидали великихъ переменъ (172). Гордый Голицынъ не могъ забыть униженія, оказаннаго ему Петромъ I. въ присутствіи боярѣ. Находя себя оскорбленнымъ, онъ запыхалъ къ нему мщеніемъ, и, вмѣстѣ съ Царевною Софіею, рѣшился ускорить гнусныя замыслы, — погубить Петра (173).

XLI. Не взирая на открытое, уже явное негодованіе двора къ кн. Голицыну, Царевна вздумала объявить ему въ похвальной грамотѣ, отъ имени обонхъ Царей и своего, милостивое слово: «за славныя, никогда не слыханныя во всемъ свѣтѣ побѣды.» До такой степени ослѣплена была Софія пристрастіемъ къ своему любимцу! — Самыя непростительныя ошибки его, самое грубое невѣжество въ ратномъ дѣлѣ, не только казалось въ глазахъ ея извинительными; но еще превращены въ под-

виги, заслуживающіе такія похвалы. Софія еще излила на него новыя милости, и щедро наградила его товарищей, съ прочими военными чинами: «за отличныя подвиги.»

XLII. Къ чести Софіи должно сказать, что она крайней мѣрѣ почтила память, столь многихъ невинныхъ жертвъ безразсудства любимца своего, повелѣвъ имена всѣхъ воиновъ, положившихъ животъ на полѣ брани, за вѣру и отечество, внести въ синодики, для поминовенія въ соборныхъ церквахъ и монастыряхъ (174).

Враги Голицына, до времени, не смѣли раскрыть всѣхъ поступковъ его. Онъ все еще, подавлялъ ихъ собою. Предъ грозною его силою, они трепетали. Между тѣмъ несчастіе, давно висѣвшее надъ его головой, развилось.

XLIII. Феодоръ Шакловитый, новый начальникъ стрѣльцовъ, по собственной злобѣ и наущенію Царевны, сдѣлалъ заговоръ (1660 г.) на жизнь Царицы Наталіи и Государя Петра. Къ счастью, въ сердцахъ соумышленниковъ Шакловитова: Феокистова и Мельнова, не совсѣмъ угасла тогда совѣсть: они поспѣшили въ село Преображенское, и извѣстили боярина Бориса Алексѣевича Голицына, что заговорщики намѣрены убить Петра, выманивъ его изъ покоевъ выдуманнымъ пожаромъ, а по словамъ другихъ, поразить въ самомъ дворцѣ.—Наталія и Петръ едва могли спастись, бѣжавъ ночью изъ села Преображенскаго въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Петръ тотчасъ разослалъ приказанія въ Москву ко всѣмъ боярамъ, придворнымъ, иностраннымъ офицерамъ, находившимся въ русской службѣ, стрѣльцамъ и всякаго званія людямъ, чтобы всѣ немедленно съѣзжались въ обитель для защищенія его. Генералу Гордону, приверженцу своему, велѣлъ поспѣшать туда же съ войскомъ.—Гордонъ, объявивъ волю Царя Голицыну, какъ главному

начальнику надъ всѣми войсками, привелъ его въ крайнее недоумѣніе. Не зналъ, что начать, онъ спросилъ: «вы, безъ сомнѣнія, ожидать будете повелѣній Царя Іоанна и правительницы Софіи?» — «Нѣтъ» отвѣчалъ ему рѣшительно Гордонъ «мы были бы измѣнники, не выполнивъ повелѣній нашего Царя Петра!»—и самъ отправился въ монастырь, гдѣ собрались тысячи, готовые пожертвовать за Петра жизнь свою.

XLIV. Говорятъ, что Голицынъ совѣтовалъ Царевнѣ бѣжать немедленно въ Польшу. «Этимъ поступкомъ» отвѣчала Софія «я созналась бы въ томъ, въ чемъ теперь могутъ только обвинять меня» (175). Софія была въ нерѣшимости, какія должны принять мѣры. Между тѣмъ Шакловитый, не найдя въ Преображенскомъ своей жертвы, догадывался, что рушились его замыслы, но показалъ видъ, будто прѣвзжалъ для смѣны стрѣлцкой стражи, и возвратился къ Софіи. — Петръ; чтобы не возбудить въ народѣ ропота, какъ это случилось при казни Хованскихъ, вышелъ на крыльцо (сент. 11) вмѣстѣ съ своей матерью, теткою Евдокією и патриархомъ; повелѣлъ думному дьяку прочесть, всенародно, розыскное дѣло о преступникахъ, въ коемъ ясно изобличены были: Шакловитый, Резановъ, Гладкій, Петровъ, Черный и другіе. Единогласное восклицаніе народа: «гибель злодѣямъ!» было общимъ для нихъ приговоромъ.

XLV. У Царевны потребовали выдачи главнаго виновника злоумышленія, Шакловитаго. Софія, съ горестнымъ чувствомъ, приказала приготовить несчастнаго приобщеніемъ св. тайнъ и предала его въ руки правосудія. Его представили въ Сергіевъ монастырь и тамъ совершена смертная казнь надъ нимъ, и многими единомышленниками его, а прочихъ сослали въ Сибирь.

Голицынъ искалъ своего спасенія въ сергіевской лаврѣ, и туда отправился, съ обычною ему пышностью;

но когда онъ вышелъ изъ кареты, у воротъ монастыря остановили его, съ повелѣніемъ, отъ имени Царей: возвратиться и ожидать на постояломъ дворѣ государственнаго указа. Софія поспѣшила въ тотъ же монастырь, для оправданія себя,—ее остановили на дорогѣ и не допустили къ Царямъ.

XI.VI. Между тѣмъ, какъ Цари указали исключить, изъ своего титула, имя Царевны правительницы, Софія слезно просила патріарха: ходатайствовать за нее у юныхъ Царей; но просьба ея была отвергнута.—Правительницу обвинили: 1.) что она домогалась престола, и для того посылала, къ вселенскимъ патріархамъ, просить у нихъ грамотъ на право носить корону, и поминать ее въ церквахъ вмѣстѣ съ братьями, о чемъ Голицыны имѣлъ переговоры съ архимандритомъ, изъ аѳонскія горы, Ісаіею; 2.) посягала на жизнь юнаго Петра, Царицу Наталію и всего царскаго рода (176).—Въ тотъ же день, (сент. 13) по приказанію Царей, ее заключили въ московскій новодѣвичій монастырь, у котораго, для безопасности и строгаго надзора, поставленъ караулъ изъ потѣшныхъ солдатъ преображенскаго полка, подъ начальствомъ комнатнаго стольника кн. Феодора Юрьевича Ромодановскаго. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, она, въ той же обители, пострижена (1704 г. іюл. 13) въ пюкини, по волѣ Петра, и наречена Сусанною.—Сдѣсь она и кончила безпокойные дни свои (177).

XI.VII. Голицына ввели, окруженнаго стражей, во внутрь монастыря. Тутъ поставили его на нижней ступени дворцоваго крыльца, и въ присутствіи столпившагося народа и бояр. Тих. Андр. Стрешнева, прочтенъ думнымъ дякомъ Гавр. Деревнинымъ приговоръ, слѣдующаго содержанія: «Цари: Іоаннь и Петръ, повелѣли (1690 г. сент. 9) *отнять геть и боярство* у князя Василія и сына его Алексѣя за то, что безъ воли ихъ допустили

Царевну Софію самодержавствовать, единственно изъ угожденія; совѣтовались съ нею о всѣхъ дѣлахъ, мимо Государей; писали Царевну общимъ государскимъ титуломъ въ приказахъ, книгахъ и грамотахъ, для того отправили изъ посольскаго приказа въ разрядъ *память* (приказъ). Еще князь Василій, во время похода на крымскія юрты (1687 г), дошелъ до Перекопа, ничего не сдѣлалъ и *соими нераднїемъ* нанесъ онъ государству *великое разореніе*, вмѣстѣ съ Леонтіемъ Неплюевымъ. За такія вины, лишивъ всѣхъ ихъ боярской чести, Государи указали отправить въ ссылку. — Помѣстья, вотчины и все, что имѣють, *раздать въ раздачу*; кабалныхъ и крѣпостныхъ людей, исключая крестьянъ съ дѣтьми, отпустить на волю.» (178). Въ этомъ приговорѣ сокрыто посягательство Голицына на престолъ, и всѣ коварныя замыслы его съ Царевной Софіей. Цѣлю такого молчанія, вѣроятно, было то, чтобы не сдѣлать гласными постыдныхъ связей Софіи, — съ бывшимъ временщикомъ.

XI:VIII. Голицынъ сначала отрѣшенъ былъ отъ всѣхъ дѣлъ, лишенъ чиновъ и имѣнія; потомъ уже онъ, сынъ его и бояринъ Неплюевъ, изъ числа сподвижниковъ его, осуждены къ вѣчной ссылкѣ, однако не лишены родового своего дворянства. Съ паденіемъ Голицына погибло много и приверженцевъ его, изъ знатныхъ фамилій.

XLIX. Голицынъ жилъ долго въ уединеніи, не далеко отъ Москвы, и сдѣсь, въ тихомъ своемъ пребываніи, быть можетъ, онъ и кончилъ бы горестный остатокъ жизни своей; но одинъ монахъ, растрига Ивашка, взвелъ на него обвиненіе (1693 г. іюн. 12.): о какихъ-то предательскихъ замыслахъ, и хотя обвинитель самъ въ послѣдствіи сознался, что онъ доносилъ на князя ложно, однако, оклеветаннаго Голицына, повидимому совѣмъ забытаго, сослали вмѣстѣ съ его супругой, Феодо-

сією Васильевною, и сыновьями: Алексѣемъ и Михаиломъ, въ острогъ пустоозерской; чрезъ нѣсколько времени перевели въ Мезень, наконецъ въ Пинегу (179) на вѣчное заточеніе. На содержаніе имъ выдавали ежедневно по 13 алт. и 2 деньгъ. Томясь въ пустынной, полудикой Пинегѣ, двадцать четыре года, ему суждено было кончить тамъ дни свои, на 70 году жизни. (1713 г.).—Тѣло его погребено въ красногорскомъ монастырѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Холмогоръ.

Онъ заточенъ былъ на сорокъ шестомъ году возраста, въ цвѣтъ мужества,—и на пути почестей и славы сраженъ политической смертью! Если бы духъ честолюбія и дерзкая мысль о коронѣ, не обуяли его, онъ могъ бы достигнуть прочтѣйшей славы, будучи уже на такой блестящей стезѣ. Суетныя надежды его рушились и грозная судьба указала Пустоозерскъ, то самое мѣсто, гдѣ столько времени проливалъ слезы, великій Матвѣевъ: жертва клеветы! Но какая между ними противоположность: Голицынъ заслужилъ наказаніе, а Матвѣевъ пострадалъ за правду и приверженность къ престолу!

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

I. Голицынъ былъ дважды женатъ: первая супруга его была, дочь болрина Ивана Феодоровича Стражева, Авдотья Ивановна, отъ которой имѣлъ сына Алексѣя; вторая, дочь кн. Василія Долгорукаго, Феодосія Васильевна, отъ нее имѣлъ сына Михаила.

II. «Спустя нѣсколько дней послѣ пріѣзда моего въ Москву,» говоритъ де-ля-Невилль, посланникъ польскаго короля, «изъ учтивости я попросилъ у кн. Голицына свиданіе. Получивъ его соизволеніе, я чрезвычайно по-

раженъ былъ богатствомъ его двора, и воображалъ себя, что нахожусь при какомъ нибудь италіанскомъ государѣ. Во время разговоровъ моихъ съ нимъ, на латинскомъ языкѣ, о томъ, какъ я думаю о войнѣ императора и германскихъ князей съ Францією, и о бунтѣ англичанъ, онъ подчивалъ меня водкою и винами разныхъ сортовъ, совѣтуя между тѣмъ, самымъ привѣтливѣйшимъ образомъ, ничего не пить.»

Дворецъ его великолѣпнѣйшій въ Европѣ: онъ покрытъ мѣдью; внутри убранъ богатѣйшими коврами и дорогими картинами. При описи имѣнія князя, нашли зарытыхъ въ погребѣ 100.000 червонныхъ и сорокъ пудовъ серебряной посуды, отнятой имъ у гетмана Самойловича (180), не говоря о многихъ другихъ его драгоценностяхъ, какъ, на примѣръ: о двухъ осыпанныхъ брилліантами булавахъ, изъ коихъ одна также отнята имъ была у гетмана Дорошенка, получившаго ее въ подарокъ отъ султана Солимана IV, а другая, вмѣстѣ съ мечемъ, торжественно освященные, собственноручно пожалованы ему Царями, при отправленіи его въ крымскій походъ. (181).

III. Голицынъ любилъ просвѣщенныхъ людей. Онъ охотно бесѣдовалъ съ ними, изъясняясь прекрасно и на греческомъ и на латынскомъ языкахъ (182), на послѣднемъ онъ даже и писалъ отлично, можно сказать, какъ образованный римлянинъ (183). Невѣжество, особенно знатныхъ, презиралъ. Любилъ награждать людей, достойныхъ заслугами; высшія мѣста давалъ только тѣмъ изъ нихъ, на вѣрность коихъ надѣялся (184).

III. Хотя Голицынъ былъ, по своему времени, отлично образованный, однако и онъ не могъ освободиться отъ предрасудковъ: это была его слабость. Находившійся при немъ дворянинъ, нѣкто Бунаковъ, идучи за нимъ по улицѣ, вдругъ упалъ отъ болѣзни, называемой въ про-

стонародіи *утиномъ* и пришедъ въ себя, по суевѣрію взялъ съ мѣста паденія своего, нѣсколько горьстей земли и завязалъ ее въ свой платокъ. Князь полагая, что Бунаковъ вынимаетъ слѣдъ его, для какой-то чародѣйной порчи, велѣлъ пытать несчастнаго.

LIV. Напротивъ того, другое обстоятельство показываетъ, что онъ умѣлъ проникать въ истину. Разнесся слухъ въ Москвѣ о нелѣпомъ ученіи, мечтателя Квирина Кульманна. Голицынъ самъ сталъ допрашивать его. Жалкій духовидецъ, приведя себя въ изступленное состояніе, началъ изрекать мнимыя свои пророчества, угрожая легионами ангелъ, которые, по его словамъ, должны явиться къ нему на защиту, если осмѣлится кто подвергнуть его пыткѣ. Князь тотчасъ приказалъ пытать его: съчъ кнутомъ и раны посыпать горячими угольями, и какъ духовъ никакихъ къ нему не явилось, то онъ осудилъ несчастнаго, сада дышащаго, на сожженіе въ Москвѣ, на болотѣ. Послѣ казни Кульманна (1689 г. окт. 4) разосланы были ко всѣмъ пограничнымъ воеводамъ, строгія повелѣнія, чтобъ они не пропускали отнюдь въ Россію ни одного иностранца безъ допросовъ, и не испросивъ на то, всякій разъ, особаго царскаго указа. Это въ точности исполнялось до царствованія Петра, который, постигая весь вредъ такого воспрещенія, совершенно уничтожилъ его (185).

LV. Любя науки, Голицынъ заботился о образованіи своихъ соотечественниковъ: онъ построилъ огромный каменный коллегіумъ и нарочно вызвалъ изъ Греціи двадцать ученыхъ мужей, для обученія молодыхъ людей разнымъ наукамъ; обогатилъ это заведеніе библіотекой, составленною изъ лучшихъ книгъ; увѣщавалъ бояръ воспитывать здѣсь дѣтей своихъ, и потомъ отсылать, на окончательное образованіе, въ польско-латинскія училища; совѣтовалъ имъ брать въ наставники поляковъ, пре-

имущественно предъ другими, и до происшествія съ Кульманномъ, дозволилъ иностранцамъ, которыхъ онъ былъ покровитель, свободный въездъ и выездъ изъ Россіи, — чего до него не бывало. Онъ также хотѣлъ, чтобы молодые люди путешествовали по чужимъ краямъ. — Иностранцы занимались у него образованіемъ юношества, не въ однихъ наукахъ, но и въ ратномъ дѣлѣ. Онъ хотѣлъ приготовить, изъ своихъ соотечественниковъ, искусныхъ и образованныхъ министровъ и дипломатовъ, способныхъ поддержать достоинство нашей державы, при европейскихъ дворахъ.

LVI. До Голицына въ Москвѣ было чрезвычайно грязно: онъ велѣлъ устроить деревянные мостовыя а черезъ Москву построить каменный мостъ, на двѣнадцати аркахъ, необыкновенной высоты, для безопаснаго переѣзда при разлитіи вешней воды. Желая поставить свое отечество на равнѣ съ прочими европейскими государствами, онъ собиралъ свѣдѣнія, какъ о ихъ состояніи вообще, такъ особенно о правленіи каждаго изъ нихъ; обложилъ гражданъ поголовными податями. Замышлялъ сдѣлать крестьянъ вольными, отведя имъ участки земель для обработыванія, съ платою владѣльцамъ ежегоднаго оброка, сообразно степени ихъ занятій и состояній (186).

LVII. Князь Голицынъ былъ государственный мужъ: тонкій политикъ и хитрый царедворецъ, но во все не воинъ.

LVIII. Гербъ его: щитъ, раздѣленный горизонтально на двѣ равныя части. Въ верхней въ красномъ полѣ, изображенъ велик. княж. литовскаго: *погоня*, т. е. скачущій въ лѣво на бѣлой лошади воинъ, съ поднятымъ вверхъ мечемъ; въ нижней, разрѣзанной перпендикулярно чертой, означены: въ правомъ серебряномъ полѣ новгородскій гербъ: малиноваго цвѣта стулъ,

на коемъ положены крестообразно жезлъ и длинной крестъ; надъ стуломъ тройный подсвѣчникъ съ зажженными свѣчами; по сторонамъ стула два черные медвѣдя, стоящіе на заднихъ лапахъ; въ лѣвомъ голубомъ полѣ серебряной щитъ, въ которомъ, по срединѣ, изображенъ черный двуглавый орелъ. Весь щитъ покрытъ княжеской мантиею и шапкою (187).

LIX. Къ гербу Голицына, Царевна Софія сочинила слѣдующіе стихи :

«Камо бѣжиши воинъ избранный,
 Многожды славе честию въичанный?
 Трудовъ сицевыхъ и воинской брани
 Вѣчно ты славы достигша, престои!
 Не ты, но образъ князя преславнаго,
 Во всякихъ странахъ, здѣ начертаннаго,
 Отнынѣ будетъ славно сіати,
 Честь Голицыныхъ вездѣ прославляти.» (188)

LX. Послѣ князя Голицына управлялъ посольскимъ приказомъ, въ теченіе десяти лѣтъ, думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ.

LXI. Исчислимъ договоры, постановленные при князѣ Голицынѣ, съ иностранными дворами.

1.) Договоръ, закл. (1684 г. мая 22) со шведскими послами въ Москвѣ, кн. Голицынымъ съ товарищами, въ пополненіе договоровъ постановленныхъ въ Кардисѣ 1661 г. іюля 21 и при рѣкѣ Плюсь: о государскихъ обоюдныхъ титулахъ, свободномъ отпращиваніи грекороссійскаго исповѣданія въ Ревель, въ ижерской землѣ и корелахъ, и о пограничныхъ знакахъ. 2.) Договоръ, закл. (тогоже года

авг. 10) въ Москвѣ, между російскимъ и датскимъ дворами: о приѣмъ съ обѣихъ сторонъ на аудіенціяхъ пословъ, посланниковъ и гонцевъ съ непокрытыми головами и безъ сабель; о дачѣ имъ поденнаго довольствія припасами или деньгами, и о нерѣшеніи кольекаго дѣла, до полученія впредь точнаго изслѣдованія. 3.) Запись польскихъ пословъ: Гржимулговскаго и Огинскаго съ товарищами, учиненная въ Москвѣ (1686 г. мая 25) съ ближними боярами: кн. Голицынымъ и Шереметевымъ съ товарищами; объ отдачѣ въ королевскую сторону селеній, лежащихъ по р. Сожѣ и о невзысканіи сдѣланныхъ убытковъ. 4.) Трактатъ, закл. въ Москвѣ (1686 г. апр. 26.
мая. 6.) тѣми же польскими послами и рускими боярами: о вѣчномъ мирѣ между обоими государствами; о царскихъ и королевскихъ титулахъ и объ уступкѣ въ рускую сторону городовъ: Смоленска, Рославля, Кіева и всей Малоросіи (189).

ГРАФЪ ГОЛОВИНЪ.

1685—1706 г.

I. Происхожденіе. II. Вниманіе къ Головинну. III. Охраненіе Царевича Петра. IV. Повышеніе. V. Расширеніе земель въ Сибири. VI. Головинъ, полномочный посоль. VII. Сношенія Головина. VIII. Построеніе крѣпости Удинска и принятіе владѣт. князей Сибири въ російское подданство. IX. Посольскія дѣла. X. Договоръ и размѣнъ договорныхъ листовъ. XI. Запустѣніе Албазина. XII. Китайскій способъ осматривать пограничную линію. XIII. Построеніе городовъ: Нерчинска и Удинска. XIV. Прибытіе Головина въ Москву. XV. Любопытство юнаго Петра. XVI. Повышеніе Головина. XVII. Паденіе Азова. XVIII. Первое путешествіе Петра I. XIX. Частный договоръ Кармартена: о торговлѣ его въ Росіи табакомъ. XX. Перри. XXI. Принятіе посольства въ Гагъ. XXII. Прибытіе посольства въ Вѣну и оставленіе ея. XXIII. Свиданіе Петра. съ Августомъ II. XXIV. Причина мятежа. XXV. Бритые бороды. XXVI. Медаль въ честь Головина. XXVII. Онъ первый кавалеръ андреевскаго ордена и первый изъ русскихъ произведенъ въ адмиралы. XXVIII. Управленіе разными приказами. XXIX. Осада Нарвы. XXX. Отъѣздъ Головина въ Польшу. XXXI. Несчастное для русскихъ послѣдствіе нарвской осады. XXXII. Дружественные договоры. XXXIII. Взятіе Шлиссельбурга. XXXIV. Дозволеніе пріѣзжать иностранцамъ въ Росію. XXXV. Головинъ, первый пожалованъ въ графы. XXXVI. Невская битва, Петра I. XXXVII. Стремленіе Франціи ко вступленію въ союзъ съ Росією. XXXVIII. Новой друже-

ственный трактатъ. XXXIX. Взятіе Нарвы. XL. Наступательный и оборонительный союзъ. XLI. Предусмотрительность Монарха. XLII. Стремленіе англичанъ къ исключительной торговлѣ. XLIII. Посольской канцеларіи начальній президентъ. XLIV. Записка польскихъ сановниковъ. XLV. Сношенія Царя съ Головинымъ. XLVI. Стремленіе къ потушенію войны на сѣверѣ. XLVII. Управленіе дѣлами Астрахани и Терокъ. XLVIII. Смерть Головина. XLIX. Печаль Петра I.

L. Семейство. LI. Многообразныя занятія. LII. Услуги. LIII. Сочиненіе. LIV. Знаніе языковъ. LV. Умъ. LVI. Отличныя качества. LVII. Договоры.

НАМѢСТНИКЪ БРЯНСКІЙ, НАМѢСТНИКЪ СИБИР-
СКІЙ, ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЙ ОРУЖЕЙНОЮ
ПАЛАТОЙ, МОНЕТНЫМЪ ДВОРОМЪ И ПРИКАЗА-
МИ: АПТЕКАРСКИМЪ И ЯМСКИМЪ; БЛИЖНІЙ
БОЯРИНЪ, ФЕЛЬДМАРШАЛЬ, АДМИРАЛЬ, ПО-
СОЛЬСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНЫЙ ПРЕЗИ-
ДЕНТЪ, КАВАЛЕРЪ ОРД. СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАН-
НАГО, ГРАФЪ ФЕОДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ГОЛО-
ВИНЪ.

I. Головины принадлежатъ къ числу древнихъ фа-
милій. Они выѣхали изъ Кафы, и извѣстны въ Росіи
сначала XV вѣка (1423 г.). Неся разнородныя обязанно-
сти службы, они были дворянами, дьяками, казначеями,
стряпчими, стольниками, окольными, воеводами, посла-
ми, намѣстниками и полномочными послами (190). Фе-
одоръ Алексѣвичъ Головинъ, сынъ тобольскаго воеводы
и боярина Алексѣя Петровича.

II. Превосходныя дарованія, образованность, знаніе
латинскаго языка в рачительность къ службѣ молодого
Головина, обратили на него вниманіе, державшаго тогда
въ рукъ своей кормило государственнаго правленія, кн.
Василія Васильевича Голицына, съ которымъ онъ былъ
въ родствѣ, хотя и дальнемъ. (191).

III. Царь Алексѣй, лежа на смертномъ одрѣ, приз-
валъ къ себѣ боярина Кирилла Полуэктовича Нарышки-
на, князя Петра Ивановича Прозоровскаго, Феодора Алек-
сѣевича Головина и Гавріила Ивановича Головкина, вру-

чая имъ Царевича Петра, заповѣдалъ: «да хранить жизнь его, яко зѣницу ока.»

Италянскій писатель, Катифоро, рассказываетъ, что Царевичъ Петръ спасеніемъ жизни своей обязанъ Головину, который, во время перваго стрѣлецкаго мятежа, посовѣтовалъ ему укрыться въ троицкомъ монастырѣ. (192).

IV. Въ день Рождества Христова, Головинъ, изъ младшихъ стольниковъ, пожалованъ (1685 г.) прямо въ ближніе окольнічіе.

V. Со времени покоренія Сибири, рускіе расширяли тамъ свои предѣлы, все далѣе и далѣе. Нельзя не замѣтить, что открытіемъ сухопутнаго сообщенія съ Китаемъ, чрезъ великую Татарію, свѣтъ обязанъ рускимъ. Единственный до того времени путь, чрезъ Индію и земля великаго могола, по обширности степей, былъ не проходимъ. Ссылные, отправляемые въ Сибирь, ободряемые выгодною продажею соболей и черныхъ лисицъ, слѣдили ихъ по отдаленнѣйшимъ и глубочайшимъ пустынямъ и тѣмъ, не чувствительно, и, можно сказать, нечаянно попали на дороги, ведущія въ Китай. Послѣ перваго открытія, такимъ образомъ, китайскихъ предѣловъ, правительство наше начало уже подробнѣе развѣдывать о земляхъ, лежащихъ между Сибирью и китайскою стѣною. Для той цѣли, часто, подъ разными предлогами, отправляли «въ небесную имперію» особыхъ гонцевъ и тогда узнали, что рѣки: Амуръ и Чангала изобилуютъ жемчугомъ и яхонтомъ; что мунгальскіе, или иначе, западные татары, населяющіе пространство между Амуромъ, Китаемъ, Туркистаномъ и Калмыцкою землею, отдѣлены отъ восточныхъ татаръ неизмѣримыми степями; что надъ ними владычествуютъ особыя ханы; что они на знаютъ огнестрѣльнаго оружія, не имѣютъ оубдлости, не живутъ ни въ городахъ ни въ деревняхъ и что, про-

ложивъ туда нуть, не такъ трудно будетъ покорить ихъ: или силою оружія или страхомъ своего могущества. Рускіе, воспользовавшись замѣчаніями своихъ разсыльныхъ, построили по рѣкамъ Оби, Шеленги, Енисея и Амура многія крѣпости, какъ для прикрытія своихъ завоеваній, такъ и для безопаснѣйшаго отправленія каравановъ въ Китай, съ которымъ предполагали немедленно завести торговлю.

Когда владѣнія наши простерлись до Амура, со стороны китайцевъ возникли споры за границы и потомъ непремѣнныя требованія: оставить въ покоѣ, поселившіеся тамъ народы. Рускіе не слушали; китайцы жгли наши деревни; Албазинъ и многія другія поселенія, сдѣсь основанныя, подверглись той же участи. Но рускіе вновь построили Албазинъ и укрѣпили его. Тогда китайцы начали войну. Однако китайское правительство, извѣстясъ чрезъ нарочно посланнаго къ нему, канцеллиста посольскаго приказа, Никифора Венукова: объ отправленіи изъ Москвы посольства, для прекращенія ссоръ, повелѣло прервать непріязненныя дѣйствія; осаждавшіе Албазинъ, отступили. Рускіе успокоились въ своихъ деревняхъ; поля, оставленныя ими прошедшаго лѣта невоздѣланными, опять засѣяли хлѣбомъ. — Впрочемъ, оказанное китайцами миролюбіе, произошло отъ претерпѣннаго ими подъ Албазиномъ великаго урона.

Богдыханъ Кап-хій, получивъ о томъ извѣстіе, писалъ чрезъ Венукова, изъ Пекина въ Москву, что онъ имѣеть миролюбивое намѣреніе прекратить прошедшіе раздоры, и для того желаетъ, съ согласія обѣихъ сторонъ, опредѣлить навсегда границы (193).

VI. По тому поводу и назначено въ Москвѣ посольство въ Пекинъ. Главнымъ представителемъ двора нашего, былъ окольничій и намѣстникъ брянскій, Головинъ, съ званіемъ полномочнаго посла; товарищами его

были: нерчинскій воевода Иванъ Астафьевичъ Власовъ и дьякъ Семень Корницкій. Они отправились въ путь (1686 г. генв. 20) въ сопровожденіи одного изъ стрѣльцкихъ полковъ, который состоялъ изъ 500 челов., подъ начальствомъ стольника и полковника Феодора Скрипицына. Двумъ полковникамъ: Павлу Грибову и Антонию Смаленбергу поручено составить изъ сибирскихъ казаковъ еще новые полки и, для большаго огражденія безопасности посольства, провожать его до Нерчинска, а если встрѣтитсѣ надобность и до Албазина. — Въ свѣтъ посольства находились еще: стольникъ Алексѣй Сивявинъ и пять дворянъ.

Головинъ, прибывъ въ Тобольскъ, (мар. 24) засталъ еще въ живыхъ отца своего, бывшаго тамъ воеводою. По составленіи драгунскаго полка, изъ 600 человѣкъ, онъ, на пути своемъ въ Тобольскъ, чрезъ Енисейскъ и Илимскъ, образовалъ другой полкъ. Оба полка, отправились провожать посольство. По вскрытіи рѣкъ, оно отправилось водою по Иртышу, Оби и Кети до маковскаго острова, чрезъ маковскій волокъ до Енисейска; а по Енисею, Тунгускѣ, Ангарѣ, чрезъ озеро Байкаль и рѣку Селенгу, до Удинска. Головинъ, находясь еще въ Енисейскѣ, получилъ извѣстіе (сент. 4) о вторичной осадѣ Албазина. Немедленно отправивъ подполковника Сидора Богатырева въ Нерчинскъ, самъ, вслѣдъ за нимъ, поспѣшилъ въ рыбинскій острогъ, и прибылъ чрезъ 25 дней. Проведя сдѣсь всю зиму, онъ, съ открывшейся весною отправился (1687 г. мая 15) въ дальнѣйшій путь и достигнулъ, въ началѣ перваго августа, Иркутска а въ концѣ сѣтября (283) Удинска; оттуда въ Нерчинскъ онъ ѣхалъ уже сухимъ путемъ. Онъ спѣшилъ на помощь осажденному Албазину, но не доѣхавъ тридцати верстъ до этого города, увѣдомился объ отступленіи китайцевъ и поѣхалъ

через Удинскъ въ Селенгинскъ. Отсюда онъ отправилъ въ Пекинъ (нояб. 14) посольскаго чиновника Степана Коровина, объявить тамошнему двору, о своемъ прѣздѣ, и о желаніи знать: гдѣ угодно будетъ назначить мѣсто для сѣзда взаимныхъ полномочныхъ?

VII. Посоль съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта изъ Китая, но не получивъ къ ожидаемому времени, въ началѣ лѣта возвратился опять въ Удинскъ. Въ то время прѣхалъ сюда (іюн. 28) Коровинъ, съ извѣстіемъ, что Богдыханъ избралъ мѣстомъ посольскаго сѣзда Селенгинскъ, куда дѣйствительно и прибыли послы его въ августъ, вмѣстѣ съ іезуитами: Томасомъ Перейра и Іоанномъ Гербилономъ, посланные въ званіи переводчиковъ, на случай, если бы рускіе захотѣли вести переговоры на латинскомъ или другомъ употребительнѣйшемъ европейскомъ языкѣ. Головинъ, извѣщенный мандаринами (авг. 6) о цѣли ихъ прибытія, отвѣчалъ имъ письменно, по руски и по латински, о предметѣ своего посольства. Гербилонъ, переводившій тотъ отвѣтъ на китайскій языкъ, хвалилъ умное изложеніе письма, въ которомъ Головинъ просилъ назначить мѣсто и время сѣзда,—предлагая съ своей стороны Нерчинскъ. Мандарины послали съ нарочнымъ къ своему двору, требованія нашего посольства на разрѣшеніе.—Богдыханъ согласился о мѣстѣ сѣзда въ Нерчинскѣ, хотя прежде опредѣлялъ Селенгинскъ.

VIII. Головинъ, до полученія отвѣта, не тратилъ времени. Онъ занялся построеніемъ небольшой деревянной крѣпости Удинска; принялъ въ подданство нѣкоторыхъ мунгалскихъ князей, вытѣсненныхъ калмыками изъ ихъ жилищъ, и заключилъ съ ними (1689 г. генв. 15) дружелюбный договоръ; привелъ въ подданство табуницкихъ сайтовъ съ ішуленгами и улусвыми людьми, по заключенному съ ними договору.—Въ соблюденіи вѣрности своей, табуницкіе сайты укрѣпили шертную грамату и

клялись цѣлованіемъ пищади въ дуло, лизаніемъ сабли, обогрѣнной собачьею кровью и питьемъ по чашкѣ студеной воды.

IX. Наконецъ, китайскіе послы прибыли въ Нерчинскъ.—Съ пушками и 10.000 чел. охраннаго войска, они облегли все поселеніе на луговой сторонѣ, до рѣкъ Шилки и Нерчи. Тамъ, въ двухъ стахъ саженьхъ отъ Нерчинска, поставлены были двѣ палатки: въ русской, убраной богатыми турецкими коврами, сидѣли: Головинъ и Власовъ въ креслахъ за столомъ, покрытымъ персидскимъ ковромъ, тканымъ изъ шелка и золота; на столѣ находились чернилица со всѣмъ приборомъ и дорогіе боевые часы. Близъ посла сидѣлъ на стулѣ, дыякъ Семень Корницкій.—Китайская палатка была безъ всякихъ украшеній, и семь пословъ сидѣли на скамьѣ, покрытой войлокомъ. Китайское посольство состояло изъ слѣдующихъ особъ: 1. придворнаго вельможи и государственнаго совѣтника *Санготу*, 2. князя, главнаго начальника надъ государственнымъ знаменемъ и ханскаго дяди, по матери, *Тун-гуганъ*, 3. президента *Арани*, 4. высшаго надзирателя *Мацзи*; 5. намѣстника окрестныхъ странъ, по рѣкѣ Амуру, *Сапео*; 6. начальника гвардіи *Ма-ла*, и 7. вице-президента коллегіи иностранныхъ дѣлъ *Унди*.

Послы согласились, съ обѣихъ сторонъ, поставить предъ своими шатрами по 260 воиновъ, со шпагами, а передъ городомъ по 500 чел.— Это наблюдалось во все время переговоровъ. Переводчики іезуиты, едва могли растолковать своимъ посламъ, что имъ, со стороны русскихъ, нѣчего опасаться.

Въ назначенный день (авг. 12) для переговоровъ, свита рускаго посланника, въ сопровожденіи 260 ратниковъ, управляемыхъ своими полковниками, при звукахъ музыки и барабановъ, двинулась къ главной палаткѣ.

Самъ уполномоченный, Головинъ, ѣхалъ верхомъ, окруженный наѣздниками. Впереди его ѣхали пять трубачей и одинъ литавщикъ. Посланникъ нашъ блисталъ пышной одеждою: на немъ былъ золотошвейный кафтанъ, подбитый весь черными, весьма дорогими соболями. Гербионъ, изображаетъ его виднымъ, крѣпкимъ и статнымъ; съ величавою наружностію, соотвѣтственно важности посольскаго сана. Въ обхожденіи же обходительнымъ и вѣжливымъ.

Послѣ первыхъ, взаимныхъ поздравительныхъ привѣтствій, Головинъ представилъ уполномоченную грамату, во которую китайцы не желали видѣть, не имѣя у себя таковой. Одинъ изъ русскихъ дворянъ объявилъ, на латинскомъ языкѣ, на которомъ изъяснялся весьма свободно, что время уже вступить въ переговоры. Китайцы согласились, съ условіемъ: не напоминать о прошедшихъ ссорахъ и другихъ неудовольствіяхъ, а начать дѣло опредѣленіемъ границъ съ обѣихъ сторонъ. Головинъ предложилъ назначить рубежемъ р. Амуръ, такъ что бы всѣ мѣста, лежащія по ней къ сѣверу, оставались за Россією а къ полудню за Китаемъ. Этимъ думалъ онъ кончить дѣло о границахъ, основывая успѣхъ его на томъ, что многіе народы, обитающіе на южной сторонѣ Амура, платили намъ издавна ясакъ. Самое существованіе аргунскаго острога, на восточномъ берегу Аргуни, за построеніе котораго китайцы никогда не заводили съ нами ссоры, доказывало, что Россія справедливо владѣла землями, лежащими отъ Аргуни на востокъ и отъ Амура на полдень. Китайцы не были довольны предложеніемъ Головина, потому что лишились бы богатаго соболинаго промысла по камчатскимъ горамъ, къ сѣверу отъ Амура; напротивъ того, предложили, съ своей стороны, что бы уступить имъ не только Албазинъ, но и Нерчинскъ, Се-

лешгинскъ и всѣ земли, простирающіяся до озера Байкала. Она приводили въ доказательство правъ своихъ, на тѣ земли, что онѣ нѣкогда принадлежали монголамъ, нынѣшнимъ обладателямъ Китая. Насталъ вечеръ, и послы, ни о чемъ не согласясь, разошлись до слѣдующаго собранія.

Во второе засѣданіе китайцы нѣсколько смягчили свои требованія. Назначали пограничнымъ городомъ Нерчинскъ, оставляя его во владѣніи русскихъ; но Головинъ, считалъ это обидой для себя, и съ улыбкой отвѣчалъ: «благодарю васъ, что я еще въ Нерчинскѣ.» Онъ предложилъ имъ говорить о дѣлѣ, и представлять требованія справедливыя.—Китайцы стояли упорно въ своихъ домогательствахъ, и тѣмъ кончилось собраніе.

Главное намѣреніе китайцевъ было: выговорить у русскихъ Албазинъ и тѣмъ уничтожить поселенія по Амuru. Иезуиты, по своей услужливости, обѣщали склонить на то русскихъ; но Головинъ, предупреждая ихъ усердіе, отправилъ къ китайцамъ своего чиновника просить, что бы они, въ случаѣ несогласія, оставили прежніе рубежи между обоими государствами, дали отъ себя письменное объясненіе, въ происходившихъ съ обѣихъ сторонъ предложеніяхъ, и спросить: не хотятъ ли вновь начать совѣщанія? Китайскіе послы, во всемъ отказали, понадѣясь на исполненіе обѣщаній иезуитовъ, которые, въ самомъ дѣлѣ, явились къ Головину и говорили, что всему помѣха Албазинъ, потому что китайцы никакъ его уступить не думаютъ.

Головинъ опять послалъ своего чиновника (авг. 16) въ китайскій станъ, спросить: какъ китайцы намѣрены поступить теперь? Но она вмѣсто отвѣта, указали посланному на географическую карту, гдѣ р. Кербечи впадаетъ въ Амуръ. Эту Кербечи, или какъ русскіе называли ее Горбца, китайцы назначали границею между обоими го-

сударствами, въ такомъ видѣ, чтобы земли, лежащія отъ Горбицы къ востоку, а по протяженію каменныхъ горъ на югъ, принадлежали Китаю; по теченію же той рѣки къ западу и по направленію на сѣверъ, тѣхъ же горъ, принадлежали Росіи. Не довольствуясь тѣмъ, они вздумали было провести новую границу вдоль р. Аргуни, но безуспѣшно, потому что калкаскіе монголы, поддались тогда же рускому правительству. Боясь, чтобы первое предназначеніе ихъ не рушилось, они подослали своихъ іезуитовъ къ нашему уполномоченному, который и допустилъ ихъ къ себѣ; но когда начали заводить рѣчь о уступкахъ, Головинъ не хотѣлъ и слышать. Іезуиты возвратились къ своимъ посламъ, безъ всякаго успѣха. Спустя не много времени, ихъ вторично послали договариваться съ Головинымъ.—Аргунскій острогъ стоялъ тогда на юго-восточномъ берегу Аргуни; китайцы хотѣли выговорить его себѣ; Головинъ никакъ не соглашался уступить его. Іезуиты, по приказанію китайскихъ пословъ, опять явившіеся съ новыми условіями, предложили аргунскій острогъ перенести съ восточнаго берега на западной, однако и въ томъ не сошлись. Главнѣйшимъ затрудненіемъ въ успѣхъ переговоровъ, былъ споръ за городъ Албазинъ. Рускій посолъ всеми силами старался удержать его за собою. Раскрывъ предъ ними свою ландкарту, онъ показалъ, какъ, по его мнѣнію, могутъ быть опредѣлены границы отъ Албазина, и указалъ на рѣки: Зѣю и Олдеконъ. Іезуиты не были довольны, предполагая, что Головинъ легко согласится на уступку Албазина.

Послѣ неудачнаго съ обѣихъ сторонъ приступа къ мирнымъ соглашеніямъ, въ китайскомъ станѣ собранъ былъ военный совѣтъ; въ немъ положено: переправившись съ войскомъ чрезъ рѣку, окружить со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ, а тунгусовъ и монголовъ, подвласт-

ныхъ рускому скипетру, склонить къ измѣнѣ.—Къ вечеру увидѣли рускіе, движеніе войска на городъ. Опасаясь отъ того вредныхъ послѣдствій, Головинъ послалъ своего толмача, объявить китайцамъ, что со стороны русскихъ принимались всевозможныя старанія къ примиренію, но если они и за тѣмъ не желаютъ мира; то чтобы прислали письменное извѣщеніе. Послы отвѣчали: «до письменнаго извѣщенія намъ нѣтъ нужды, а на предложенія ваши, мы не согласны.» — И дѣйствительно, они сняли станъ.

Нашъ посолъ сдѣлалъ распоряженія (авг. 18) для обороны Нерчинска, хотя и не предвидилось надежды устоять противъ превосходной силы непріятеля.

Монголы, не давно только признавшіе надъ собою владычество Росіи, первые стали переходить на сторону китайцевъ, потомъ открылись измѣны и отъ обитателей Нерчинска. Не оставалось инаго средства, къ освобожденію отъ опасности, какъ согласиться на требованія китайцевъ: отказаться отъ Албазина и всякаго права на земли, лежащія по ту сторону р. Амура. Припужденный силою обстоятельствъ, Головинъ, по здравомъ размышленіи, склонился на представленія китайцевъ; но они и на то согласились не прежде трехъ дней, потому что домогались новой уступки земель, до чукоцкаго носа. Убѣдись же, что рускіе не принимаютъ такихъ требованій, извѣстия посла нашего, что готовы утвердить прежнія условія, на которыхъ и заключенъ договоръ (1689 г. авг. 27), слѣдующаго содержанія:

Х. 1. Рѣка Горбица, впадающая въ Шилку, останется рубежомъ между обоими государствами. 2. Земли, по лѣвому берегу р. Аргуни, должны принадлежать Китаю, а по правому берегу, Росіи. 3. Албазинъ разорить до основанія. 4. Бѣглецы, перешедшіе до этаго постано-

взвѣнія, на которую нѣбудь сторону, остаются безъ размѣна, а впредь переходящіе будутъ выдаваться каждый въ свою землю. 5. Позволено подданнымъ, обонхъ сторонѣ, прѣѣзжать для своихъ дѣлъ и отѣѣзжать въ обон государство, покунать и продавать. 6. Ссоры между порубежными жителями, разбон и убѣйства, разбирать порубежныхъ городовъ воеводамъ и наказывать виновныхъ. Изъ за однихъ ссоръ не начинать войны. 7. Предоставлено на волю Богдыхана поставить отъ себя при границахъ, для памяти, признаки и написать на нихъ договорныя статьи.

Когда наступило время подписать статьи, всѣ послы собрались въ одну палатку. Китайскіе, одѣтые въ церемоніальныя платья, прибыли со свитою старшихъ своихъ офицеровъ, мандариновъ и 1500 конныхъ воиновъ, съ распушенными знаменами; рускіе послы, съ тремя стами пѣшихъ солдатъ, которые сопровождали ихъ при звукѣ музыки и барабановъ. Уполномоченный Головинъ, первый сошедъ съ лошади, принялъ китайскихъ пословъ и пригласилъ ихъ въ свою палатку; посадилъ ихъ, одного противъ другаго, на скамьи, застланной богатымъ турецкимъ ковромъ а по срединѣ велѣлъ поставить столъ. Послѣ обыкновенныхъ, взаимныхъ привѣтствій, представлены статьи договора. Китайскій толмачъ, Гербиловъ, первый прочелъ грамоту вслухъ, за нимъ русской переводчикъ; потомъ, тотъ же іезуитъ прочелъ опять ее про себя, чтобы сдѣлать повѣрку: все ли читанное, согласно съ предположенными условіями? Когда кончилъ, стали прикладывать печати къ двумъ экземплярамъ мирнаго договора, изъ коихъ одинъ написанъ былъ по татарски и по латыни, другой по руски и по латыни. Каждый изъ пословъ, получивъ экземпляръ заключеннаго договора и вставъ съ своихъ мѣстъ,

клялись о сохраненіи его. Китайцы хотѣли совершить клятвенное обѣщаніе по христіанскому обычаю, предъ образомъ Спасителя, но чтобъ свѣтое имя Его не подвергнуть оскорбленію, въ языческихъ устахъ, какъ думалъ Головинъ; то обѣ стороны должны были клясться, каждый по своему закону. Послѣ обычнаго размѣна Головинъ, при звукахъ музыки, передалъ свой договорный листъ китайскому послу, а тотъ передалъ ему свой. Кончивъ всѣ обряды, рускій уполномоченный предложилъ угощеніе, состоявшее изъ конфетовъ и винъ. Оно продолжалось до самой ночи, и китайскіе послы весьма были довольны этимъ. Головинъ, желая болѣе потѣшить китайцевъ, продолжалъ угощать ихъ и послѣ того нѣсколько дней сряду. Когда же китайскіе послы собирались возвратиться въ Пекинъ, Головинъ отправилъ къ нимъ нарочнаго, спросить о ихъ здоровьѣ и поднести имъ подарки, состоявшіе изъ боевыхъ и столовыхъ часовъ, русской позолоченной посуды, огромныхъ заздравныхъ бокаловъ, зеркалъ и мѣховъ. Китайцы прислали нашимъ посламъ: парчи, атласу, камки шелковой, и весьма дорогой матеріи. Такимъ образомъ, одаривъ другъ друга, всѣ отправились въ обратный путь.

Совершивъ дѣла своего посольства, Головинъ немедленно посламъ (окт. 5) Государямъ подробное донесеніе, а самъ, съ своею свитою, отправился въ Тобольскъ.

XI. Страна отъ р. Аргуни до устья р. Зюи, и теперь еще лежитъ впустѣ. Только проѣзжающіе тунгусы ставятъ здѣсь, на время, свои юрты. Увѣряютъ, что по срытіи Албазина, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, хлѣбъ самъ собою, на воздѣланныхъ прежде поляхъ, росъ въ большомъ изобиліи.

XII. Китайское правительство, озабочиваясь сохраненіемъ цѣлости сопредѣльныхъ съ нами границъ, въ началѣ каждаго лѣта имѣло обычай, высылать особыхъ

чиповниковъ осматривать ихъ. Обѣздивъ всю пограничную линію, они всякій разъ ставили, на мѣсть бывшаго аргунскаго острога, березовые столбы и дѣлали на манжурскомъ языкѣ надписи, съ показаніемъ года, мѣсяца и числа, слѣдующаго содержанія: «я осматривалъ границы, въ чемъ и подписуюсь.» Эти надписи вырѣзывали ножами и наводили чернилами, или просто писали одними чернилами.

XIII. Возвращаясь въ Москву, Головинъ обозрѣлъ Нерчинскъ. Найдя его безсильнымъ выдерживать нападенія непріятелей, онъ заложилъ въ немъ рубленой деревянной городъ, вмѣсто бывшаго сдѣсь острога; усилилъ его гарнизонъ артиллерією и сибирскими полками, записавъ послѣднихъ въ казацкую службу. Строеііе Нерчинска кончилось на другой годъ, и съ того времени онъ получилъ уже наименованіе города.—Головинъ построилъ также въ Сибири и другой городъ, Удинскъ (194).

XIV. На пути Головина въ Москву, встрѣтилъ его, посланный Царями, окомльвичій и полковникъ Иванъ Скрипицынъ, и вручилъ привезенную ему милостивую царскую грамоту, а въ даръ нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей. По прибытіи въ столицу, онъ представлялся Монархамъ: Иоанну и Петру. Въ присутствіи ихъ думный дѣлкъ объявилъ, царское милостивое слово: за службу и радѣніе (195).

XV. Царь Петръ, столько любопытствовалъ знать о путешествіи Головина, что нѣсколько дней сряду проводилъ съ нимъ въ бесѣдахъ; съ жадностію спрашивалъ о образѣ жизни народовъ Сибири и богатствъ той земли; черпалъ изъ рассказовъ своего собесѣдника, свѣжія и новыя свѣдѣнія. Умный, наблюдательный Головинъ, и тогда уже замѣчалъ въ Петрѣ не простое любопытство. Проницательный и дальновидный умъ Петра, находилъ въ Головинѣ не одного усерднаго ра-

скащика; но полезнаго, умнаго совѣтника, который обѣщаль замѣнить собою потерю Лефорга.

XVI. Головинъ пожалованъ Царями бояриномъ, а спустя не много времени, генераль-кригсъ-коммисаромъ (196). Великія его достоинства: просвѣщенный умъ и обширныя свѣдѣнія, какъ въ политическихъ, такъ и въ воиьскихъ дѣлахъ, снискали ему особую довѣренность юнаго Петра; одинаковыя же епособности съ Ф. Я. Лефортомъ, соединили ихъ взаимной дружбою.

По смерти боярина и оружейничаго, П. В. Шереметева, Головину поручено главное начальство надъ оружейною палатою.

XVII. Городъ Азовъ съ давнихъ временъ былъ предметомъ распрій, между рускими и турками. Первые утверждали, что онъ принадлежитъ имъ, а послѣдніе, владея этимъ городомъ болѣе пятидесяти лѣтъ, еще сильнѣе оспаривали его, и для того они не упустили ничего, чтобы, какъ можно лучше, укрѣпить важное это мѣсто: слѣдственно, завоеваніе Азова было весьма трудное. Не смотря на то, Петръ рѣшился взять его. — Російская рать, подъ начальствомъ Гордона, подступила къ Азову (1695 г.), безъ флота. Самъ Государь, въ сопровожденіи Лефорга и А. М. Головина, отправился къ арміи, поручивъ внутреннее управленіе государства боярину Стрешневу. — Бояринъ Шереметевъ и гетманъ Мазепа, расположивъ войска по Днѣпру, удерживали крымскихъ татаръ отъ нападений. Осада началась удачно, но кончилась безуспѣшно. Царь крайне былъ огорченъ: мысль, оставить намѣреніе свое не исполненнымъ, была для него несносна, и онъ положилъ, слѣдующей весною, возобновить осаду.

Начавшіяся пріуготовленія къ новому походу, производились еще съ болышею прежняго дѣятельностію. Бояринъ А. С. Шейнъ, въ званіи главнокомандующаго

отправился въ армию (1696 март. 15). За нимъ слѣдовали генералы: Гордонъ, А. М. Головинъ, генераль-квартирмейстеръ К. Рихманъ, начальникъ артиллеріи стольникъ Вельяминовъ—Зерновъ и генераль—кригсъ—коммисарь Головинъ. Флотъ, назначенный для осады, состоялъ изъ 2 фрегатовъ, 4 брандеровъ, 2 гальетъ и 23 галеръ. Лефортъ, въ званіи адмирала, принялъ главное надъ нимъ начальство. Спустился внизъ по Дону, въ сопровожденіи множества казачьихъ лодокъ, флотъ удачно прибылъ въ устье той рѣки.—Генераль—кригсъ—коммисарь Головинъ плылъ съ своимъ отрядомъ, и остановился у Черкаска.—Азовъ былъ окруженъ съ суши и съ моря. Семидесятипяти тысячный корпусъ сталъ предъ стѣнами его. Осаждающіе, посредствомъ насыпнаго вала, хотѣли взойти на крѣпостныя стѣны. Загремѣли орудія и укрѣпленія рушились. Рускіе требовали сдачи города; комендантъ отвѣчалъ имъ усиленною пальбою. Дѣйствія рускаго флота навели ужасъ на турковъ: потопляя и разбивая корабли ихъ.—Генераль—кригсъ—коммисарь Головинъ, дѣлая надъ непріателемъ поиски на морѣ, не пропускалъ ни одного суда въ Азовъ: билъ и бралъ ихъ въ плѣнь. Такимъ образомъ: два корабля и одиннадцать тумбасовъ, нагруженныхъ военными снарядами и другими потребностями, достались ему въ добычу.

Явились переметчики изъ крѣпости, приносившіе вѣсти, что гарнизонъ терпитъ во всемъ недостатокъ. Турки, изнеможенные голодомъ, согласились сдаться. Рускіе вошли въ Азовъ (авг. 19) и нашли 96 орудій, а въ сосѣдственной крѣпости, Лютинѣ, 31 орудіе.

Радость Государя была чрезвычайная: удержавъ за собою Азовъ, Монархъ, съ побѣдоносными своими сподвижниками, имѣлъ торжественный въѣздъ въ столицу (сент. 30). Главнокомандующій Шейнъ, адмираль Лефортъ, генераль—кригсъ—коммисарь Головинъ, въѣхали въ городъ

въ богатыхъ колесницахъ; музыканты, знаменосцы и пѣвныя обружали ихъ; радостныя кѣнки народа, встрѣчали ихъ съ поздравленіемъ. Самъ же капитанъ преображенскаго полка, Петръ I., вмѣстѣ съ своими командами, шелъ позади пѣшкомъ. Войска заключали торжественное шествіе (197).

XVIII. Съ покореніемъ Азова, въ душѣ Петра возгорѣлось сильное желаніе: видѣть иностранныя земли. Государь надѣялся, осмотрѣвъ и изучивъ на мѣстѣ все достойное и полезное, пересадить его на родную свою почву. Для той цѣли и снарядилъ знаменитое посольство, которое должно было, объѣхавъ предназначенныя земли, именемъ его утвердить дружественныя связи съ разными владѣтелями. Главою посольства былъ другъ Петра, Ф. Я. Лефортъ; по немъ Головинъ: искусный политикъ, любитель наукъ и другъ иностранцевъ; третьимъ П. И. Возницынъ, мужъ исполненный благоразумія и познаний, коими обогатился во время нахождения своего посломъ: въ Персіи, Турціи, Польшѣ и Венгріи. Лефортъ сопровождаемъ былъ двоюроднымъ братомъ своимъ, занимавшимъ мѣсто секретаря посольства; Головинъ, сыномъ своимъ, братомъ и зятемъ, а Возницынъ двумя двоюродными братьями своими. Самъ же Царь Петръ, находился въ качествѣ великаго командора. Внутреннее управленіе государства поручено князю Ѳ. Ю. Ромодановскому, которому, для поддержанія важности, дано званіе: князь-кесарь, съ титуломъ Величества (198).

Посольство это отправилось въ путь (1697 г. апр.). Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію, Ригу, Митаву, бранденбургскую Прусію, Померанію, Берлинъ, оно прибыло въ Амстердамъ, гдѣ и оставалось почти цѣлый годъ.

Въ слѣдующемъ году Государь отправился, съ малою свитою, въ Лондонъ, куда вскорѣ потомъ пригласилъ къ себѣ боярина Головина, для заключенія съ лордомъ

Кармартеномъ договора о табакѣ, и для отчета по посольскимъ дѣламъ. Головинъ принять былъ въ Лондонѣ съ великою почестію, но не заставъ тамъ Государя, повѣхалъ въ Кивгстонъ.

Петръ I, въ званіи дворянина посольства, посѣщаль съ нимъ въ Лондонѣ оба парламента (199).

XIX. По желанію Царя, Головинъ постановилъ съ англійскимъ адмираломъ лордомъ и маркизомъ Кармартеномъ частный договоръ: о торговлѣ его въ Росіи табакомъ. Сначала останавливало маркиза, существовавшее у насъ запрещеніе: употреблять табакъ людямъ грекороссійскаго исповѣданія, но Монархъ успокоилъ его, сказавъ: *я приведу все въ порядокъ, когда возвращусь домой*, и маркизъ Кармартенъ обязался поставить, въ теченіе одного года (1699 г.), пять «беремляныхъ» бочекъ травы никоціану или табаку, съ такимъ условіемъ въ свою пользу, что если онъ не успѣетъ распродать того количества, то вольно ему оставить торговлю; если же торгъ пойдетъ успѣшно, то чтобы съ слѣдующаго 1700 года заключенъ былъ съ нимъ договоръ на пять лѣтъ, въ теченіи коихъ долженъ онъ продавать свой табакъ, цѣною во 4 коп. за фунтъ. Для огражденія же отъ совмѣстности въ торговлѣ табакомъ, до истеченія договорнаго времени, вездѣ воспрещено разведеніе его, кромѣ Малоросіи. Въ случаѣ тайнаго провоза табаку, постановлено, отобравъ его весь, одну часть изъ него обращать въ пользу казны, а другую въ пользу Кармартена. Ему дозволено также привозить трубки, чубуки и другія принадлежности (200).

До того времени, во всей Росіи, никто не дерзалъ употреблять табакъ, не исключая самыхъ иностранцевъ. По представленіямъ и неотступнымъ настояніямъ духовенства, издаваемы были имянныя, строжайшіе указы,

кои́ми куре́ніе и нюханіе воспрещало́сь подѣ смертно́ю казнію (201).

XX. Государь, разсматривая въ Лондонѣ съ большимъ вниманіемъ устройство разныхъ кораблей, имѣлъ случай узнать тутъ капитана Перри, котораго хвалили ему начальники морскихъ силъ: Кармартенъ и Думмеръ. Петръ, объявивъ этому отличному инженеру свое намѣреніе: устроить флотъ и соединить рѣку Волгу съ Дономъ, предложилъ ему вступить въ русскую службу. Перри охотно согласился, и Головинъ вошелъ съ нимъ въ переговоры, которые кончились тѣмъ, что правительство наше обязалось выдать ему впередъ, не въ зачетъ опредѣленнаго жалованья, 300 ф. стер., (что по тогдашнему времени составляло очень большую сумму), и сверхъ жалованья и содержанія, обѣщано, за всякую конченную имъ работу, двѣнадцать особыя богатая награды (202).

XXI. Изъ Лондона Головинъ, со всѣмъ посольствомъ, возвратился въ Амстердамъ. Не доѣзжая до Гаги, оно встрѣчено было, за двѣ версты отъ города, двумя членами соединенныхъ штатовъ съ 50 каретами, въ которыхъ русское посольство и отправилось на посольскій дворъ. Послѣ обычныхъ съ обѣихъ сторонъ поздравленій, члены соединенныхъ штатовъ пригласили нашихъ пословъ на пышный обѣдъ. Они отиравились въ слѣдующемъ порядкѣ: Лефортъ, одѣтый по руски, ѣхалъ въ первой каретѣ, вмѣстѣ съ Возницынымъ; Головинъ во второй, съ царевичемъ Милитинскимъ; прочіе, какъ то: Александръ Кикивъ, Феодоръ Плещеевъ, Петръ Лефортъ, Александръ Голицынъ, Александръ Меншиковъ, Гавріилъ Головкинъ, Петръ Шафировъ, и самъ Петръ, шли пѣшкомъ около каретъ. Государственные чины приняли ихъ съ знаками величайшаго уваженія. Не смотря на строгое воспрещаніе, говорить о присутствіи Государя, оны были узнать. Находившіеся тамъ послы: шведскій, бранденбургскій,

датскій, цесарскій и гишпанскій, прїѣзжали, въ богатѣйшихъ одеждахъ, поздравить руское посольство съ прїбытіемъ. Самыя жены пословъ, въ сопровожденіи прелестныхъ дѣвицъ, украшенныхъ блестящими нарядами, любопытствуя видѣть высокаго гостя, нарочно прїѣзжали поздравить посольство и бросали украдкой взоры на дивнаго Монарха, скрывавшагося въ посольской свитѣ. (203).

XXII. Вскорѣ потомъ Головинъ, съ нѣкоторыми товарищами посольства, отправился изъ Гаги въ Вѣну, (іюл. 5) и тамъ, въ короткое время, умѣлъ снискать себѣ отличное уваженіе цесаря Леопольда. Петръ намѣренъ былъ еще побывать съ своими послами въ Венеціи и Италиі, но неожиданное извѣстіе, полученное имъ изъ Москвы, о новомъ стрѣлецкомъ бунтѣ, который произошелъ подъ воскресенскимъ монастыремъ, (или иначе называемомъ, новымъ Іерусалимомъ) побудило Петра съ поспѣшностію ѣхать, по почтѣ, чрезъ Польшу, въ Москву съ любимцами своими: Лефортомъ, Головинымъ и Меншиковымъ. Въ Вѣнѣ же остался тогда уполномоченнымъ, думный дякъ Возницынъ. (204).

XXIII. Не доѣхавъ до Кракова, Государь получилъ извѣстіе о прекращеніи возмущенія; не смотря на то, онъ продолжалъ свой путь. Въ Краковѣ имѣлъ онъ свиданіе съ польскимъ королемъ, Августомъ II. Свиданіе ихъ опредѣлило важнѣйшія происшествія будущаго времени: два государя обѣщались взаимно помогать другъ другу.

XXIV. Стрѣльцы, распростивъ слухи о мнимой смерти Петра, вопіяли вездѣ, что Царь, по наущенію нѣмцевъ, отъѣхалъ за море и тамъ набираетъ иноплеменную рать, чтобы, съ помощію ея, принудить русскихъ брить бороды, носить чужеземную одежду, употреблять табакъ и ввести обычаи, противные народнымъ. Другіе, между

тѣмъ, кричали, что Царь за моремъ умеръ, и чтобы царство не было безъ Государя, долгъ повелѣваетъ имъ, до совершеннолѣтія сына Петра., Царевича Алексѣя, избрать Царевну Софію и въ помощь ей, для управленія государствомъ, вызвать изъ заточенія кн. Голицына. Напрасно силились увѣрить ихъ, что Государь живъ, и что, за не повиненіе, должны они ожидать жестокаго наказанія. Они ко всѣмъ увѣщаніямъ были глухи. Распространивъ между народомъ духъ мятежа, стрѣльцы съ неистовою радостію ударили въ набатъ и пошли отставать грудью ложное право Софіи. Вѣрные воины Петра., призвавъ въ помощь Бога, бросились на нихъ. Въ нѣсколько минутъ мѣсто сраженія покрылось убитыми.

Петръ, строго наказавъ непокорныхъ, являя примѣръ справедливости и надъ близкими его сердцу: супругу свою Евдокію, за участіе въ заговорѣ, велѣлъ постричь въ монахини и заточить въ суздальскій покровскій монастырь; сестеръ своихъ: Софію, главную виновницу мятежа, и Марю, ея сообщницу, заключилъ навѣкъ въ монастырь, — послѣднюю болѣе по семейнымъ обстоятельствамъ. (205).

XXV. Петръ, возвратясь изъ перваго своего путешествія, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что изъ числа являвшихся къ нему съ поздравленіями, нѣкоторые были безъ бородъ, подражая въ этомъ Головину, Меншикову и прочимъ бывшимъ въ чужихъ краяхъ. Князь-кесарь Ромодановскій, крѣпкій поборникъ старины и врагъ нововведеній, услышавъ, что Головинъ безъ бороды и въ нѣмецкомъ платьѣ, съ негодованіемъ воскликнулъ: «и Головинъ дошелъ до такого безумія!» Бояринъ Шейнъ, являсь къ Царю съ поздравленіемъ, лишился бороды, прежде всѣхъ: Царь приказалъ, въ то же время, обрить его а за нимъ и прочихъ. Излишнее уваженіе къ бородѣ, до-

ходившее до святости, вовсе не нравилось Государю. Однажды при пышномъ угощеніи, данномъ Шеннымъ Петру и всему его двору, царскій шутъ, вооруженный бритвою, обрѣзывалъ безъ всякой пощады у гостей бороды. (206). Любимцы Государевы должны были, первые, преодолевать свои закоренѣлыя привычки и отвращеніе къ новой для нихъ пицци, наприм: къ салату съ уксусомъ, устрицамъ, и т. п.

XXVI. Петръ, столько уважалъ отличныя способности Головина, что, желая увѣковѣчить память заслугъ сотрудника своего, повелѣлъ выбить въ честь его большую серебряную медаль. На одной сторонѣ ея представлено грудное его изображеніе и вокругъ латинская надпись: «Caesar. Maj. int. Boyarin General. et bellic. expedit. comissar. is jam. legat. extr. plenip. vicer. Sibir. Th. Al. Golovin.» (т. е. Царскаго Величества ближній бояринъ, генераль-кригсъ-коммисаръ, чрезвычайный уполномоченный посолъ, намѣстникъ сибирскій, *Ө. А. Головинъ*); — на другой сторонѣ, между лаврами, фамильный гербъ его: левъ съ обаженною шпагою и короною на головѣ, съ девизомъ: «et consilio et robore» (т. е. и совѣтомъ и мужествомъ)—Такого отличія, прежде его, никто въ Россіи не удостоивался (207).

XXVII. При учрежденіи ордена св. Андрея (1698 г. авг. 30), самъ Петръ возложилъ его на Головина, при торжественномъ собраніи первыхъ чиновъ. Удивительно, что Монархъ не отличилъ прежде всѣхъ Лесфорта, перваго любимца и благоразумнѣйшаго своего совѣтника. Не отъ того ли, что Царь хотѣлъ наградить первоначально природныхъ русскихъ?

По смерти Лесфорта Головинъ облеченъ въ званіе адмирала (1699 г. мар. 12). — Иностранцы лишились въ Лесфортѣ своего покровителя, однако Головинъ, занявшій его мѣсто, продолжалъ покровительство-

вать имъ, защищая и охраняя отъ всякихъ притѣсненій. Говорятъ, когда Лефортъ умиралъ, врачи велѣли играть, въ предспальной его комнатѣ, самую нѣжную симфонию, чтобы сладостию музыки смежить навѣки очи больного (208).

XXVIII. Головину указано (1700 г. февр. 18) вѣдать еще приказами: посольскимъ, малоросійскимъ, смоленскимъ, новгородскимъ, владимірскимъ, галицкимъ и устюжскимъ. (209).

XXIX. Еще въ провѣздѣ посольства нашего черезъ Ригу, жители ея оказали великія огорченія, не только посольству; но и самому Петру: это было причиною, неприязненныхъ дѣйствій со Швеціею. Тогда Головинъ, назначенный (авг. 19) фельдмаршаломъ, отправился въ армию и въ главную квартиру его посланы: нерукотворенный образъ Спасителя, животворящій крестъ Господень и полковое знамя съ изображеніемъ Спасителя. (210).

Войска, подъ личнымъ предводительствомъ Головина, подступивъ къ Нарвѣ, начали осаду ея (окт. 2). Непріятель, не въ состояніи бывъ устоять противу дѣятельныхъ и удачныхъ нападений, находился въ отчаяніи.

XXX. Но вдругъ Государь отозвалъ Головина изъ лагеря, для совѣщанія съ нимъ о разныхъ государственныхъ дѣлахъ и главное начальство надъ войскомъ поручилъ герцогу де-Кроа, перешедшему изъ службы римскаго императора въ нашу. Государь, въ сопровожденіи «генералиссимуса и первенствующаго министра Головина» такъ называютъ его иностранцы, и Меншикова, отправился въ Польшу, для свиданія съ Августомъ II.

XXXI. Шведскій король, Карлъ XII., не давъ новому предводителю войскъ нашихъ, переменить положеніе ихъ, началъ сраженіе; оно кончилось весьма несчастливо: почти вся руская армія погибла. Герцогъ де-Кроа, саксонскій генераль баронъ Аллартъ, князь Долгорукій, ге-

нераль Вейде и многіе другіе, украсили тріумфъ Карла XII (211).

XXXII. Головинъ , по возвращеніи изъ Польши , заключилъ въ Москвѣ (1701 г. генв. 12) съ датскимъ посланникомъ Гейнсомъ дружественный договоръ , состоявшій изъ восьми статей, слѣдующаго содержанія: датскій король , Фридрихъ IV, обязывается явно помогать Росіи противу Швеціи; въ случаѣ же помѣшательства ему въ томъ, отъ союзниковъ Швеціи: англичанъ и голландцевъ, тайнымъ образомъ дѣлать пособіе своими войсками. Но если союзники объявятъ войну Франціи, онъ исполнить во всей силѣ союзный договоръ , заключенный съ Росією въ 1699 г., начавъ войну противу Швеціи на сушѣ и на водѣ. По этому поводу польскій король нарочно пріѣзжалъ (февр. 17) въ Биржи, (польскій городъ, на границѣ Росіи), и вмѣлъ совѣщаніе о своихъ дѣлахъ съ Петромъ и Головинымъ. Оба Государя, обезпечивая свои земли отъ вторженій Карла XII., постановили между собою другой договоръ (февр. 26), коего главнѣйшія статьи были въ томъ , чтобы выставить для Польши вспомога- тельнаго войска отъ 15 до 20 т., и дать ей въ займы , на два года, 100 т. эфимками и червонцами; начать противу Швеціи военныя дѣйствія, съ условіемъ, чтобы, завоевавъ Лифляндію и Эстляндію , присоединить ихъ къ Польшѣ ; учредить между обоими государствами почту, для скорѣйшей пересылки извѣстій: о ходѣ военныхъ дѣйствій ; принять въ посредники, между двумя договаривающимися и враждебной имъ державой , европейскіе дворы: австрійскій, французскій, англійскій, бранденбургскій и голландскій, и увѣдомить о томъ общаго союзника, Фридриха IV.

Петръ I., Августъ II., Головинъ, саксонскій министръ Базень и переводчикъ посольской канцеляріи Шафировъ, совѣтовались (март. 11): какъ начать военныя дѣйствія?

По общему согласію положено 1. Чтобы польскій король, соединясь съ російскимъ вспомогательнымъ войскомъ, предпринялъ въ августѣ мѣсяцѣ осаду города Риги. 2. Чтобы Государь Петръ послалъ въ Финляндію отрядъ камыковъ, а самъ съ главнымъ корпусомъ шелъ юдъ Нарву, не осаждая, однакожь, этаго города. 3. Чтобы овладѣвъ Ригою, король польскій пособилъ Петру I. взять Нарву. — Оба Государя, заключивъ дружественныя условія, отправились въ свои столицы (212).

XXXIII. По предначертанному, между рускимъ и польскимъ Монархами плану: дѣйствовать соединенными силами противу Швеціи, рускіе уже производили опустошительный огонь въ предѣлахъ своихъ враговъ. Шлиссельбургъ, по выгодному его мѣстоположенію и укрѣпленію, считавшійся неодолимымъ, былъ осажденъ. Въ осадѣ участвовалъ Головинъ. — Петръ I., въ званіи бомбардирской роты капитана, самъ наводилъ пушки на осажденныхъ, которые, замѣтивъ его, произвели жестокую пальбу на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, — но Богъ хранилъ великаго Монарха нашего! Обоюдное сопротивление было ужасное; осажденныхъ довели до отчаянія. На стѣнахъ крѣпости явились наши воины, и Шлиссельбургъ палъ къ ногамъ побѣдителей (1702 г. окт. 11). Участвовавшіе во взятіи его награждены щедро; обрушенные стѣны вновь укрѣплены и прикрыты бастіонами, которые названы именами соорудителей ихъ: адмирала Головина, генераль-губернатора Меншикова, думнаго дворянина Зотова и кравчаго Кирила Нарышкина.

На Головина вскорѣ за тѣмъ возложена новая обязанность: вѣдать крѣпостныя дѣла и подъячихъ оружейной палаты (213)

XXXIV. Во время тройственнаго правленія, воспрещено было иностранцамъ въѣзжать въ Росію. Головинъ,

видя въ томъ одно зло, присовѣтоваль Государю обнародовать манифестъ объ иностранцахъ (1702 г.). 1. О предоставленіи свободнаго пріѣзда и полученіи безденежно до Москвы подводъ тѣмъ изъ нихъ, кои желаютъ вступить въ рускую службу, какъ-то: ученыхъ, художникамъ и проч. и 2. О разрѣшеніи свободнаго и безпрепятственнаго отправленія въ Росію вѣръ разнаго исмовѣданія (214).

XXXV. Заслуги Головина сдѣлались столь извѣстными, что римскій цесарь, въ изъявленіи личнаго своего къ нему уваженія, пожаловалъ его (нояб. 16) имперскимъ графомъ (215). Росія въ первый разъ увидѣла графовъ, изъ своихъ соотечественниковъ. Генераль Гордонъ, послѣ Головина, былъ вторымъ графомъ; фельдмаршалъ, Борисъ Петровичъ Шереметевъ третьимъ; послѣдній возведенъ въ это званіе самымъ уже Петромъ, за укрощеніе астраханскаго млтежа, въ 1705 г. (216). И такъ, не Императоръ Павелъ I. началъ впервые возводить въ російское графское достоинство, какъ многіе думаютъ, но Петръ I.—Со временемъ Императора Павла I. измѣнилось мнѣніе, что одни римскіе императоры были вправѣ жаловать графами и князьями.

XXXVI. Швеція, начавъ войну съ Росією, дѣятельно вела ее и на сушѣ и на водѣ. Шведскій адмираль Нумберсъ, прибывъ съ наступленіемъ весны (1703 г.), въ устьѣ Невы со флотомъ, извѣстилъ Нейшанць пушечными выстрѣлами о своемъ приходѣ, не зная того, что онъ уже взятъ рускими. Съ крѣпости отвѣчали ему нѣсколькими выстрѣлами, но шведы, принявъ за отзвѣвы своихъ соотечественниковъ, оставались въ заблужденіи. Тогда адмираль Головинъ отрядилъ бомбардирскаго капитана, Петра I. и поручика Меншикова, какъ знавшихъ морское дѣло лучше другихъ, для поисковъ надъ эскадрой Нумберса. Петръ I., предводительствуя лично трид-

цатью мѣлкими судами, пустился съ одною ихъ половиною по Невѣ, вдоль васильевского острова; но какъ наступившая тогда ночь была очень свѣтлая, то онъ скрылся за островомъ противу бывшей калинковской деревни, (между Екатерингофомъ и калинковскимъ мостомъ). Вдругъ небо обложилось тучами и полился сильный дождь. Царь, пользуясь благоприятнымъ случаемъ, дарованнымъ ему самимъ небомъ, бросился на передовыя суда, съ одними только ружьями и ручными гранатами, и не взирая на жестокую пушечную и ружейную противъ него пальбу, первый вошелъ на непріятельское судно. Длинный рядъ отнятыхъ судовъ (мая б), съ оружіемъ и всякими запасами, были плодомъ этой побѣды. За такой подвигомъ приговорено наградить капитана и его сотрудниковъ: поручика Меншикова и постельничаго Головкина, андреевскимъ орденомъ. Адмиралъ Головинъ, какъ первый андреевскій кавалеръ, возложилъ на Царя и его сподвижниковъ знаки того ордена; прочимъ офицерамъ, участвовавшимъ въ сраженіи, розданы золотыя медали на цѣпяхъ, а рядовымъ таковыя же безъ цѣпей. День побѣды праздновали благодарственнымъ молебнемъ. Тамъ, гдѣ побѣда была одержана, Петръ выстроилъ (1711 г.) лѣтній деревянный дворецъ и наименовалъ его *Екатерингофомъ*, въ честь супруги своей Екатерины I.

Государь, получивъ андреевскій орденъ, съ кромностию, свойственною великому человѣку, писалъ къ любимцу своему Апраксину: *хотя и не достойны, однакожь отъ господъ фельдмаршала и адмирала, мы съ господиномъ поручикомъ узнаны кавалерами св. Андрея* (217).

XXXVII. Когда слава дѣлъ Петра уже распространилась въ Европѣ, хитрый французскій дворъ, враждующій съ Австріею, силился вступить въ союзъ съ Росіею; но графъ Головинъ представилъ Царю, что намъ теперь

нѣтъ никакой пользы дружитья съ Францією ; что оставя прежнихъ своихъ союзницъ: Австрію, Польшу, Англію, Данію, Прусію и Голландію, можно навлечь ихъ гнѣвъ на себя ; что Франція, какъ держава отдаленная, не опасна для Росіи. Представленіе его уважено. И когда пріѣхалъ въ Москву отъ французскаго двора, чрезвычайный посланникъ Іоаннъ Казиміръ де-Балюзъ, съ предложеніемъ о союзѣ, то онъ представлялся Государю въ домѣ гр. Головина. Вручая вѣрющую свою грамоту, де-Балюзъ говорилъ съ жаромъ, что французскій король, ищетъ дружбы Петра, но онъ отпущенъ съ одними ласками, безъ всякаго усѣха. (218)

XXXVIII. Самые даже непріязненные сосѣди Росіи, поляки и литовцы, стали искать ея защиты. Литовскіе послы : староста мозырскій, Мих. Халецкій ; чашникъ, Жиг. Хржановскій ; подкоморій виленскій, Янъ Домбровскій прибыли въ Шлогбургъ (мая 20) и чрезъ два дни допущены къ Царю на аудіенцію. Они, вмѣстѣ съ резидентомъ Бялосоромъ, заключили въ нашемъ лагерѣ (мая 28) съ графомъ Головинымъ трактатъ : о началіи войны противу Швеція, и о выдачѣ изъ русской казны на литовскую армию 30.000 р., въ видѣ вспомогательныхъ денегъ. Литовскіе послы взаимно обѣщались снабдить рускія войска, при вступленіи ихъ въ предѣлы Литвы, жизненными припасами на свой счетъ, и соединить съ ними свои войска, для пораженія враговъ общими ихъ силами.

XXXIX. Во время военныхъ дѣйствій подъ Нарвою, Петръ, почитая присутствіе Головина нужнымъ, нарочно призвалъ его къ армии. Прибывъ къ ней (1704 г. мая 24), онъ имѣлъ лично неусыпныя наблюденія за ея дѣйствіями и сдѣлалъ распоряженія (мая 30) къ осадѣ. (219).

Кромѣ военныхъ занятій, Головинъ, въ то же время велѣлъ

переговоры съ литовскими полномоченными: гетманомъ Огинскимъ и стражникомъ Заранскомъ, которые нарочно присланы были отъ своего короля, просить помощи противу общаго непріятеля, Карла XII.

XL. Послъ взятїа Нарвы (авг. 9), прибылъ отъ польскаго короля и всей рѣчи посполитой, великій полномоченный посоль, хелминскій воевода, Дзлыньскій, для заключенія съ нашимъ дворомъ наступательнаго и оборонительнаго союза. По разсужденіи съ обѣихъ сторонъ объ условіяхъ, постановлено: отиправить, съ нашей стороны, на помощь королю, 12.000 челов. пѣхоты съ артиллерією, порохомъ и другими военными припасами и съ жалованьемъ, безъ всякаго вознагражденія; рѣчи посполитой и княжеству литовскому имѣть кавалерію 21.800 чел. и пѣхоты 26.200 чел.; на содержаніе же этихъ войскъ рускій Царь долженъ отпускать, до окончанія войны, по 200.000 руб. ежегодно, также безъ всякаго возмездїа, съ тѣмъ однакожь, что если непріятель вытѣсненъ будетъ изъ Польши, то король обязанъ восвать шведскія земли. Сверхъ того особою статьею утверждено, чтобы обѣщанное нами вспомогательное войско было въ Польшу немедленно отправлено. Но этотъ выгодный для Августа II. договоръ, былъ уже бесполезенъ: принужденный Карломъ XII. уступить престолю свой, познанскому воеводѣ, Станиславу Лещинскому, онъ лишенъ всѣхъ средствъ воспользоваться великодушными пособіями Россїи.

Головинъ, вмѣстѣ съ генералитетомъ сопровождалъ въ Дерптъ Петра I., изъ подъ Нарвы, гдѣ Царь-герой лично показалъ умъ иожководца и неустрашимость воина. Адмиралъ же нашъ съ прочими министрами поплылъ, по чудскому озеру, обратно въ Нарву, а Государь поѣхалъ чрезъ Псковъ, на оловецкую верфь, для заложенія корабля, и потомъ чрезъ Шлиссельбургъ возвратился въ любимую свою столицу, Петербургъ. Осмотрѣвъ въ немъ

новья постройки, опять отправился въ Нарву, гдѣ въ теченіи шести недѣль, устроивъ гражданскую часть, приготовилъ и триумфальное шествіе въ Москву (220).

ХLI. Фельдмаршалъ Шереметевъ, дѣйствуя тогда въ Курляндіи, потерпѣлъ отъ войскъ Карла XII. сильное пораженіе у деревни Мура (юл. 15). Петръ, получивъ о томъ извѣстіе, писалъ къ нему, чтобы онъ не огорчался такою неудачей. Опасаясь однако, что бы подобное несчастіе, еще свѣжое въ памяти нашихъ воиновъ, и предстоившее въ скоромъ времени солнечное затмѣніе, не привели въ уныніе духа суевѣрныхъ, писалъ къ Головину, чтобы онъ предупредилъ ихъ о затмѣніи: «то, что люди напередъ знаютъ, не можетъ уже быть для нихъ чудомъ.» (221).

ХLII. Англійскій посолъ при нашемъ дворѣ, Витвортъ, заботясь о распространеніи въ Росіи торговли своихъ соотечественниковъ, просилъ графа Головина исходатайствовать дозволеніе, производить исключительный для нихъ торгъ. Не успѣвъ словесно, представилъ ему записку (1705 г.), въ видѣ жалобы, что англійское правительство крайне негодуетъ на Царя, за преимущественное позволеніе голландцамъ торговать въ Росіи и за вызовъ въ службу свою англичанъ, ученыхъ и художниковъ, могущихъ сообщить свои познанія. Королева Анна, опасаясь рождающейся морской силы, повелѣвала послу своему наставлять у нашего двора: о не приниманіи подданныхъ ея въ руской флотъ.

По докладѣ Головинымъ записки Витворта (мар. 12), Государь прочитавъ, сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія на всѣ ея пункты. Витвортъ требовалъ 1. Чтобы всѣ англійскіе матросы были высланы, и впредь ни кого изъ англичанъ не принимать въ службу, а являющихся добровольно, высылать обратно, и корабельнымъ капитанамъ, оказывать во всемъ вспомошествованіе.

Замѣ. Царя. Для чего они сами задержали французскій корабль, шедшій изъ Франціи, — чего игда не бываетъ? Объявить, чтобы Ея Величество запретила своимъ капитанамъ *чинить беззаконство*.

2. Позволить англичанамъ производить свободную торговлю всѣми русскими произведеніями и особенно вывозить пеньку, ленъ, смолу: густую и жидкую, и прочее нужное для англійскаго флота.

Замѣ. Царя. Договоръ чинить.

3. Возвратить англійскимъ заимодавцамъ прошлогодній долгъ.

Замѣ. Царя. Договоръ чинить.

4. По именнымъ запискамъ на буи и дома, въ коихъ содержится огонь, выдать деньги.

Замѣ. Царя. Справиться.

5. Пушки, взятыя у нѣкоторыхъ торговыхъ людей, возвратить или вознаградить деньгами.

Замѣ. Царя. У англичанъ взято было въ 1701 г. 13 пушекъ, по причинѣ военныхъ дѣлъ, и то всѣ желѣзныя (222).

На ногу никакого не послѣдовало удовлетворенія. Витвортъ всю вину сложилъ на Головина, который дѣйствительно не хотѣлъ, чтобы англичане вмѣшивались въ торговлю наши дѣла, и чтобы имъ однимъ дозволено было владѣть портами балтійскаго и бѣлаго морей.—То уже не было время Іоанна IV., благословенное для англичанъ.

XLIII. Головинъ, имѣя неусыпное попеченіе, почти о всѣхъ вѣтвяхъ государственнаго управленія, совершенно вступилъ въ полное распоряженіе посольскими дѣлами. Во время частыхъ отлучекъ его, по разнымъ дѣламъ, въ коихъ требовалась особенная опытность и дѣятельность, какъ-то: при устроеніи флота въ Воронежѣ, направленіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи и

проч., посольскія дѣла, ввѣренныя его высокому разуму, поручались временно двумъ боярамъ: Льву Кириловичу Нарышкину и Тихону Никитичу Стрешневу. По смерти Нарышкина, Головинъ непосредственно занялся дѣлами иностранныхъ сношеній, и писался: «польской канцеляріи начальный президентъ.»—Съ того времени, на немъ уже одномъ, лежало важное бремя дипломатики.

Но скоро новыя дѣла отвлекли Головина отъ дипломатическихъ занятій. Оставивъ Москву, онъ спѣшилъ въ Полоцкъ; тамъ получилъ (1705 г. іюн. 29) пріятныя вѣсти, въ самый торжественный день тезоименитства Царя, что шведы, приходившіе подъ Петербургъ разорить его, разбиты; что военныя суда ихъ, подплывшіе подъ Котлинь (Кровштадъ), отбиты (іюл. 16) съ великимъ урономъ (223).

XLIV. Польша, поражаемая Карломъ XII., спѣшила подъ покровъ Росіи. Рѣчь посполитая прислала знаменитыхъ своихъ сановниковъ: канцлера кн. Радзивилла и короннаго маршала Денгофа, для подтвержденія прежнихъ договоровъ. Они представились Государю въ Гроднѣ; потомъ имѣли долгое совѣщаніе съ начальнымъ президентомъ посольской канцеляріи и, наконецъ, подали ему записку. На требованія ихъ Головинъ сдѣлалъ собственноручныя замѣчанія (дек. 7):

1. Чтобы наступательный и оборонительный союзъ, заключенный въ прошломъ году, противу шведскаго короля, былъ исполняемъ рускими вѣрно и правдиво.

Замѣч. Головина. Росія, сверхъ обѣщанныхъ ею 12 т. пѣхоты, не перестанетъ помогать Польшѣ, почти всѣми своими войсками и множествомъ денегъ; съ польской же стороны, напротивъ, по причинѣ междоусобій, дѣлаютъ испрiятелю слабое противоборство.

2. Чтобы на этотъ годъ дано было Польшѣ вспомогательныхъ денегъ, по договору, два милліона злотыхъ.

Замтъ. Головина. вспомогагельныя деньги обща-но давагь, когда польскія войска будутъ собраны въ числѣ 48 т., но какъ въ наличности нѣтъ ихъ и половины, то никто не можетъ принудить Росію тщетно разоряться столь тяжкими иждивеніями.

3. Чтобы возвращены были Польшѣ взятые города и отнятыя полковникомъ Палъемъ: Бѣлая церковь и прочія крѣпости.

Замтъ. Головина. Государь соглашается отдать крѣпости, хотя это сдѣлаетъ крайній убытокъ Малоросіи, но должны прежде быть прощены тамошніе жители.

4. Чтобы отданы были Польшѣ крѣпости, взятая російскимъ оружіемъ у шведовъ въ Лифляндіи.

Замтъ. Головина. Крѣпости будутъ отданы, но не прежде, какъ кончится война со шведами.

5. Если Рига не будетъ атакована російскими войсками, то, чтобы дозволено было пропускать туда изъ Польши, для продажп, всякіе товары.

Замтъ. Головина. Объ атакованіи Риги ничего нельзя сказать рѣшительнаго; но посылать туда, для продажи товары, Государь вовсе не совѣтуетъ.

6. Для огражденія взаимной безопасности и установленія порядочнаго управленія, нужно поставить съ польской и російской стороны судей и комиссаровъ.

Замтъ. Головина. Соглашается Государь.

7. Дозволить свободное отправленіе въ Росіи римско-католической вѣры, съ правомъ построить въ Москвѣ церковь, для совершенія Богослуженія, общая съ своей стороны такую же свободу въ Польшѣ жителямъ греко-російской вѣры.

Замтъ. Головина. Какъ жители римскаго исповѣданія давно пользуются въ Росіи всѣми этими выгодами, то желательно, чтобы и съ польской стороны не было

никакого въ томъ притѣсненія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ православнымъ подданнымъ.

XIV. Неусыпный Монархъ, имѣя безпрестанныя сношенія съ Головинымъ, не упускалъ извѣщать его о состояніи польскихъ дѣлъ и о военныхъ дѣйствіяхъ шведовъ въ Литвѣ, гдѣ находился самъ Царь. Въ одно и тѣ же время, давъ ему наставленіе, какъ поступить съ астраханскими бунтовщиками, онъ требовалъ, чтобы Головинъ немедленно распорядился съ хлѣбомъ, собраннымъ для гродненской арміи, приказавъ свестъ его въ Псковъ и, *чтобы число хлѣбовъ, въ дачу солдатамъ, христіански было считано; чтобы сухари были отпускаемы хорошіе; и что псковскіе сухари, какъ онъ сегодня извѣстился отъ дерптскаго коменданта Нарышкина, оказались съ гнилью, о чемъ приказалъ бы онъ смотрѣть судьямъ провинтскимъ, подъ смертію.* — Государь, похваля Головина, что онъ прекрасно отвѣчалъ на датскій меморіалъ, со-вѣтуеть, на статьи прусскаго меморіала, отвѣчать такимъ образомъ: *на первую статью:* гонецъ ихъ въ Ригу будетъ пропущенъ, а почта ихъ, отправляющаяся сюда, никогда не задерживалась; между тѣмъ, какъ со стороны Пруссіи, многіе наши офицеры, отпущенные туда на время нужды, задержаны ею и только нѣкоторымъ изъ нихъ удалось тайно проѣхать. *На вторую:* дѣла юнаго курляндскаго герцога, я самъ привелъ въ порядокъ и приказалъ, чтобы курляндское правительство, дѣйствуя, во всѣхъ частяхъ управленія, его именемъ, собирало деньги и хранило за свидѣтельствомъ особыхъ чиновниковъ. На поданныя же прусскимъ посланникомъ тайныя статьи, отвѣчать благодарностію, но сказать, что нужно ждать окончанія дѣла; на вторую тоже отвѣчать благодарностію, только *за слова*, а ежели что нибудь исполнено будетъ на самомъ дѣлѣ, обнадежить и въ нашсмъ участіи въ ихъ дѣлахъ.

Государь видя, что Польша ослаблена войною, и предусматривая коварные замыслы ея противу Росіи, желалъ, чтобы Головинъ вступилъ въ переговоры съ польскимъ министромъ, для заключенія новыхъ договоровъ. Заботясь же о участи несчастнаго Паткуля, увѣдомлялъ, что едва ли теперъ можно освободить его, потому что этотъ страдалецъ сидитъ въ тюрьмѣ.

XLVI. Карлъ XII. грозилъ Петру сокрушить его величіе, но Царь былъ весьма остороженъ: избѣгая всякихъ случаевъ, чѣмъ либо огорчить, и безъ того слишкомъ вспыльчиваго, надмѣннаго своего соперника, онъ не изъявлялъ ему ни малѣйшей неприязни и старался о сохраненіи своихъ предѣловъ, отъ его опустошеній. При всемъ благоразуміи и кротости поведенія Петра, финскіе берега вскорѣ представили кровавое зрѣлище упорной войны, довольно ярко уже горѣвшей, между двумя исполнскими соперниками. Упрямый Карлъ XII. хотѣлъ силой заставить Петра I.: очистить ему всю Карелию, Ингерманландію (петербургскую губернію), и уступить новгородскую пятину до самаго Пскова. Такое непомѣрное требованіе, заставляло начать войну. Не смотря на дружественные договоры Петра съ Польшею, часто возобновляемые съ тою цѣлью, чтобы во всѣхъ случаяхъ защищать другъ друга; не смотря на миролюбивыя сношенія его съ Голландією и Англією, особенно съ Данією, съ которою постановилъ особый оборонительный союзъ, Государь въ самомъ началѣ непріятельскихъ дѣйствій домогался усиленно примириться съ королемъ, и миротворцемъ въ столь важномъ дѣлѣ, назначилъ гр. Головина. Посольской канцеллріи начальныи президентъ, при всей гибкости своего ума и при доброжелательствѣ къ нему шведскихъ министровъ, не успѣлъ склонить къ миру безпокойнаго Карла XII.

Петръ писалъ тогда же (1706 г. апр. 3) къ своему

дѣятельному министру гр. Головину, чтобы онъ старался погасить пламя войны со Швеціею «примолвите» говоритъ онъ» — «будто отъ себя (иностраннымъ посламъ,) о согласіи нашемъ на миръ со Швеціею. Если до этого дойдетъ, обѣщайте что захотятъ, лишь бы заключить намъ выгодный миръ: Англіи, что для вспомошествованія ея флота все будетъ доставлено и даже рускія войска; (по случаю веденной ею войны: съ Голландіею, Австріею и Франціею); Пруссіи, что мы будемъ съ нею жить въ дружбѣ, а между тѣмъ у самаго прусскаго посланника отъ себя, попроси совѣта: какимъ образомъ при ихъ дворѣ, и у кого искать пособія, и чѣмъ можно склонить Карла XII. на нашу сторону?—Въ благопріятномъ случаѣ можно отправить посломъ Дашкова. Хотя издали у прусскаго посланника извольте вывѣдать: знаетъ ли онъ намѣренія своего Государя, и на какихъ условіяхъ полагалъ бы заключить миръ? Если извѣстны ему условія, то можетъ ли сверхъ того, еще что либо въ нашу пользу сдѣлать? какъ польскій король самъ обѣщавъ намъ въ Вильнѣ. Съ нашей стороны обѣщай все, что къ ихъ пользѣ нужно и что только въ свѣдѣ нашей исполнить. Дашкова обнадежьте особою за то милостью и наградой. Такой совѣтъ, получивъ письменно, извольте приложивъ къ нему свое мнѣніе, немедленно прислать къ намъ. — У датскаго посла извольте спросить: готово ли у нихъ войско?—Польскій король писалъ къ намъ, что между Даніею непремѣнно послѣдуетъ разрывъ. Въ такомъ случаѣ обнадежьте его, что если датчане начнутъ военныя дѣйствія, то мы поможемъ имъ войскомъ и припасами, относящимися до флота, а войско мы можемъ послать чрезъ Архангельскъ, на ихъ только корабляхъ (224).»

Изъ этого ясно видно, что Государь нашъ съильно желалъ прекратить войну со Швеціею. Между тѣмъ ино-

странцы вообще, особенно писатели ихъ, не знал ни обстоятельствъ, ни отношеній Царя къ положенію дѣлъ, на политическомъ горизонтѣ Европы, осмѣливались прилетать нарѣканія къ имени великаго, который, по ихъ словамъ, гонимый славолюбіемъ, искалъ однихъ лавровъ а не пользы въ завоеваніяхъ финскихъ земель, тогда какъ и по отечественной исторіи нашей извѣстно, что эти земли были достояніемъ Росіи, еще въ десятомъ вѣкѣ. — Шведы, со временъ новгородской республики, дѣлали безпрестанныя нападенія на предѣлы ея, и вооруженной рукой отнимали земли. Знаменитая побѣда Александра невскаго на берегахъ Невы (1241 г.), хотя устранила шведовъ, однако не надолго: они по прежнему продолжали свои хищенія до временъ Петра. Преобразователь Росіи, видя необходимымъ оградить прибалтійскія свои страны отъ дальнѣйшихъ посягательствъ своихъ сосѣдей, принялъ твердое намѣреніе: упрочить своему отечеству древнее достояніе, и счастливо совершилъ этотъ великій подвигъ, слѣдственно: онъ сдѣлалъ это не изъ тщеславія, но изъ пользы, какую имѣлъ всегда въ виду, для своего государства.

XLVII. Головинъ, сверхъ обширныхъ занятій по многимъ ввѣреннымъ ему частямъ, получилъ въ свое управленіе (мая 28): Астрахань и Терки, и всѣ дѣла тѣхъ мѣстъ, перешли въ государственный посольскій приказъ (225).

По возвращеніи въ Петербургъ Государя, онъ пригласилъ гр. Головина, и адмиралтействъ—коллегии далъ приказъ встрѣтить его, какъ генераль-адмирала (226). — Не долго пробывъ въ Петербургѣ, Государь отправился въ Кіевъ, и встрѣти надобность въ Головинѣ, для какихъ то совѣщаній, писалъ, чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ нему. Графъ, сдавъ посольскія дѣла Шафирову,

отправился въ путь (іюв. 24); но на дорогѣ заболѣвъ, остановился въ г. Нѣжинѣ. Почувствовавъ нѣкоторое облегченіе, онъ продолжалъ путь; но вскорѣ опять занемогъ: дни его видимо сокращались.

XLVIII. Достигнувъ Глухова, Головинъ кончилъ земное свое поприще (авг. 2).

XLIX. Смерть его поколебала твердость души Монарха; всѣ непріязненныя дѣла не прозводили въ немъ, столь сильнаго впечатлѣнія, какъ потеря его. «Ежели сіе письмо застанетъ васъ въ Москвѣ» писалъ Государь къ графу Апраксину «то не извольте ѣздить на Воронежъ; буде же на Воронежъ, изволь ѣхать къ Москвѣ: ибо хотя бы никогда сего къ вамъ не желалъ писать, однако воля Всемогущаго на то насъ понудила: сея недѣли г. адмиралъ и другъ нашъ отъ сего свѣта посвѣченъ смертію въ Глуховѣ; того ради, извольте, которые приказы, кромѣ посольскаго, онъ вѣдалъ, присмотрѣть, а деньги и прочія вещи запечатать до указа. Сіе возвыщаетъ печали исполненный Петръ» (227).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Л. Гр. Головинъ имѣлъ трехъ сыновей: 1. Николая, адмирала и кавал. орденовъ: св. Александра невискаго и св. Андрея; ум. въ Гамбургѣ 1745 г.—2. Ивана, окольникчаго и инженера; род. 1682 г. генв. 29., скон. 1708 мая 12.—3. Александра, капитанъ-лейтенанта; род. 1694 г. ум. 1731 г. Сыновья его погребены въ московскомъ семеновскомъ монастырѣ, на папертѣ съ правой стороны (228). — Родной его братъ Алексѣй, былъ женатъ на старшей сестрѣ кн. Алек. Дан. Мен-

шикова и извѣстенъ въ отечественной исторіи помощію, оказавной при осаде Полтавы: онъ въ виду шведской арміи вступилъ въ этотъ городъ съ 9.000. воиновъ и тѣмъ подкрѣпилъ гарнизонъ, приходившій въ изнеможеніе.

II. Головинъ въ одно и тоже время былъ фельдмаршаломъ, адмираломъ, и посольской канцеляріи начальнымъ президентомъ. По обязанностямъ этихъ званій и по множеству другихъ важныхъ порученій, часто возлагаемыхъ вновь на него, особенною довѣренностію Монарха, онъ не имѣлъ силъ оканчивать ихъ, не смотря на превосходныя его дарованія и неутомимую дѣятельность. Весьма часто не имѣлъ возможности видѣться съ своимъ семействомъ. Мать, которую онъ любилъ, какъ добрый и нѣжный сынъ, въ отсутствіе его скончалась (1705 г. авг. мѣс.).—Пораженный потерей, онъ пролилъ слезы,—священную дань сыновней горячности. Государь, услышавъ о скорьби графа, писалъ: «слышу, что вы зѣло печальны о смерти материной. Для Бога извольте разсудить, понеже она человекъ былъ старой и весьма давно больной.»

По смерти графа, Государь, удостовѣрясь изъ опыта, что одному человеку, какія бы не имѣлъ онъ высокія достоинства, нельзя исполнить съ желаемымъ успѣхомъ, столь многихъ, и по существу своему разнообразныхъ должностей, раздѣлилъ занятія Головина на нѣсколько частей, а именно: монетный дворъ поручилъ графу Теодору Матвѣвичу Апраксину а посольскій приказъ и канцлерскія обязанности, ввѣрилъ Головкину, вмѣстѣ съ Шафировымъ (229).

III. Завѣдывая монетнымъ дворомъ, Головинъ началъ выплавку серебряной руды, которую самъ отыскалъ близъ Нерчинска. Онъ ввелъ въ употребленіе *к.м.ж.м.н.ю.ю.* (гербовую) бумагу, для производства челобитныхъ дѣлъ. Чтобы, сколько нибудь ознакомить своихъ соотечественниковъ съ степенью современнаго образова-

ванія : въ наукахъ , искусствахъ и общежитіи просвѣщенныхъ народовъ , завелъ изданіе газетъ и въ тоже время календарей (250).

LIII. Среди непрерывныхъ и утомительныхъ занятій, Головинъ посвящалъ минуты отдыха наукамъ. Сочиненіе его: *Глобусъ небесный*, напечат. въ Амстердамѣ 1715 г., служить похвальнымъ памятникомъ благороднаго стремленія его къ просвѣщенію (251).

LIV. При многихъ свѣдѣніяхъ въ наукахъ , онъ хорошо зналъ: латинскій и англійскій языка.

LV. Головинъ былъ мужъ отличныхъ достоинствъ : соединяя рѣдкое прямотушіе съ обширными свѣдѣніями и пламенною любовію къ отечеству , онъ достойно заслужилъ имя *друга* Петра великаго. Одинъ Головинъ могъ замѣнить собою , для Монарха , потерю Лейфорта.

LVI. Добрый вельможа, дѣятельный воинъ, государственный человекъ, ученый мужъ, безкорыстный и прямотушный сынъ отечества, —украшенія рѣдко соединяющіяся въ одномъ лицѣ, — достойно стяжалъ себѣ, трудами и полезными заслугами отечеству, вѣнецъ безсмертія. —

LVII. Договоры , заключенные гр. Головинымъ: 1. Между мунгальскими тайшами, на китайской границѣ : о вѣчномъ ихъ подданствѣ російскому престолу (1689 г. генв. 15). 2. Договорныя статьи и шерть табунутскихъ саитовъ , въ слѣдствіе заключеннаго ими договора 7197 г. генв. 15 : о вѣчномъ ихъ подданствѣ російскому престолу. 3. Между китайскими уполномоченными послами (авг. 27) въ Нерчинскѣ : о назначеніи границею между Китаемъ и Росією, рѣки Аргуни, впадающей въ Амуръ; о выдачѣ перебѣжчиковъ; о взаимной торговлѣ, проѣзжихъ грамотахъ, казни воровъ и разбойниковъ. 4. Договоръ, закл. въ Кенигсбергѣ (1697 г. іюн. 22) съ полномочны-

ми послами: Лефортомъ, Головиннымъ и бранденбургскими министрами: о подтвержденіи древней дружбы между особыми государствами; свободной торговлѣ подданныхъ обоихъ государствъ и покровительствѣ, особенно посылаемыхъ для обученія наукамъ и военному искусству; и о сохраненіи бранденбургскимъ посламъ прежняго церемоніала на аудіенціи, при російскомъ дворѣ. 5. Договоръ, закл. (1698 г. апр. 16) Лефортомъ и Головиннымъ съ маркизомъ фонъ-Кармартеномъ: о привозѣ ему и повѣреннымъ его въ Росію, въ продолженіе семи лѣтъ для продажи, 10 т. бочекъ табаку, со взиманіемъ пошлинныхъ по 4 коп. съ фунта. 6. Трактатъ между Государемъ Петромъ I., рѣчью посолитою и велик. княж. литовскимъ, закл. (1703 г. іюн. 28) въ обозѣ при Шлотбургѣ, Головиннымъ съ литовскими послами: Мих. Бялозоромъ, Жиг. Хрипановскимъ, Мих. Халецкимъ и Ян. Домбровскимъ: о веденіи общей противу шведовъ войны и выдачѣ изъ російской казны, на литовскую армию, 30 т. рубл. вспомогательныхъ денегъ. 7. Трактатъ, постановленный въ Нарвѣ (1704 г. авг. $\frac{19}{30}$) полномочнымъ польскимъ посломъ Дзялынскимъ съ гр. Головиннымъ: о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противу Швеціи (232).

ПРИМЪЧАНІЯ

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

1.) — О дѣлкахъ и обязанностяхъ ихъ, см. ниже прим. 5.—2.) — См. ниже прим. 5.—3.) — Кар.: Ист. го-суд. рос. ч. 5. с. 53-58., изд. 1827 г.—4.) — Тамъ же ч. 9. с. 155. 158-160, изд. 1821 г.—5.) — Тамъ же ч. 9. с. 191. 198. 304. 343. 427. 450; часть 10, изд. 1824. г., с. 11. 26. 32. 88. 125. 140. 174. 206. 207. 224. 271; ч. 11. изд. 1824. г., с. 13. 32. 37. 39. 47. 55. 57. 107. 130. 202. 215. 235. 241. 282.; ч. 12., изд. 1829 г., с. 8.—6.) — Новиковъ. Др. вивл. ч. 20. с. 361, —469.; *его же*: Истор. о невинномъ заточ. бояр. Матвѣева. с. 161.; Малинов.: Біогр. свѣд. о управлявшихъ въ Росіи иностран. дѣлами министрахъ, въ рук. хран. въ Румянц. муз.—Williams: The rise, progress and present state of the northern governments, Lond. 1777 г. ч. 2. с. 79.—7.) — Званіе канцлера (cancellarius) известно уже было римлянамъ, но у нихъ это званіе имѣлъ писецъ и даже придверникъ. Когда Импер. Каринъ сдѣлалъ одного канцлера префектомъ Рима, то сенатъ весьма огорчился этимъ, видя въ первый разъ, что простой привратникъ украсенъ такою почестію. — Названіе канцлеровъ стало быть известнымъ въ первые вѣки послѣ Р. Х., и какъ вообще думаютъ, получили такое прозваніе отъ того, что панскіе придверники, охранявшіе алтарь и наблюдавшіе за дѣйствіемъ правосудія, стояли по обыкновенію у перилъ «ad cancellos»

оттуда «*cancellarii*». Другіе полагаютъ, что званіе канцлеровъ произошло отъ римскихъ писцовъ, занимавшихся письмоводствомъ за особымъ отгороженнымъ мѣстомъ рѣшеткою «*cancelli*». Это словопроизводство гораздо ближе къ истинѣ. Въ Италіи, званіе канцлеровъ, появилось въ III. в., но важнымъ дѣлается оно, тамъ же, въ VI. в. У Французовъ, въ началѣ VI в., канцлеры занимали при дворѣ важныя мѣста. Одинъ изъ нихъ, Эркамбольдъ, въ царствованіе Лотара, первый подписался (852 г.) на королевскомъ наказѣ: «*Regiae dignitatis cancellarius*.» Въ Германіи императоръ Оттонъ II. (X. в.), имѣлъ двухъ канцлеровъ: одного по дѣламъ Германіи а другаго по дѣламъ Италіи.—Норманскій герцогъ, Вильгельмъ завоеватель, учредивъ въ Англии (XI в.), коллегію секретарей, начальникомъ ея назначилъ канцлера. По примѣру канцлеровъ у королей, появились вскорѣ и у владѣтельныхъ герцоговъ, князей и графовъ. Самые папы, у которыхъ они были только привратниками, возвысили ихъ въ общемъ мнѣніи, и въ булѣ папы Формоза (869-г.), встрѣчается, можетъ бытъ, въ первый разъ титулъ: *канцлеровъ святаго апостольскаго стула*. Іоаннъ XIX., жившій во второй полов. XIII. в., возложилъ этотъ важный санъ на архіепископа де-Колонь.—Бонифацій VIII., (жив. въ конц. XIII. в.), уничтожилъ званіе канцлеровъ и на мѣсто ихъ ввелъ вице-канцлеровъ. Они занимались тѣми же дѣлами, какъ и канцлеры, но не имѣли ихъ могущества. de—Vaines: *Diction. de diplom.*; Du Cange: *Glossar. manuale*. Hal. 1772. т. 1 стр. 96. подъ слов. *Cancellarius*. 8.)—Графъ Ростопчинъ, по времени занятія канцлерскихъ обязанностей, долженъ бы описанъ быть прежде гр. Александра Романовича Воронцова; но какъ служба Ростопчина относится къ знаменитой эпохѣ 1812 г., то я измѣнилъ порядокъ. Тоже самое должно замѣтить и о

вице-канцлерахъ: Куракинъ, Шанинъ и Колючевъ. --9) — Кар: Истор. госуд. рос. ч. 9. изд. 1821 г. с. 443. 444. — 10.) — Малинов: Біогр. свѣд. о управ. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ, въ рук. — Карамз. Истор. госуд. рос. ч. 10., с. 70. 71. 145.; Нов.: Древ. вивл. ч. 20. с. 561 и т. д.; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 6., с. 150 за № 3. 518. — 11) — Tanner: *Legatio polono-lithuanica in Moscoviam, Norimb.* 1689 г., с. 50 51. — 12) — Башуцкій: Папор. Санктпетербур. ч. 1. С. 77. — 13). — Сданіе на вѣвильевскомъ острову, такъ называемое, двѣнадцать коллегій, перестраивается, для помѣщенія петербургскаго университета. — О учрежденіи коллегій см.: Пол. собр. зак. рос. имп., ч. 4. с. 527. № 3. 133. О назначеніи чиновниковъ въ коллегію, см. Голик.: Дѣян. Петр. ч. 6. с. 234—236; Допол. къ дѣян. ч. 12 с. 548. — 14) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 5. с. 525. № 3. 128. 15) — Тамъ же ч. 5. с. 525. № 1. 139., с. 568. № 3. 202., с. 572. № 3207.; ч. 6. с. 150. № 3. 518.; ч. 7: с. 447., № 4. 696.; ч. 2. № 715.; ч. 4. с. 398. № 2178. Въ послѣднихъ двухъ частяхъ находится роспись жалованью, какое получали наши послы при Царяхъ: Алексѣй и Петръ I. — 16) — Объ Ордынъ-Нащокинѣ писали: Берхъ въ статьѣ, подъ названіемъ: «Ордынъ-Нащокинъ» напеч. въ Новосельи за 1833 г. ч. 1 с. 322. и Малиновскій, въ статьѣ: «Біографическія свѣденія о первомъ въ Росіи канцлерѣ бояр. Ав. Лавр. Ордынъ-Нащокинѣ» напеч. въ Трудахъ и лѣтописяхъ общества исторіи и древностей російскихъ, ч. VI. 1833 г. с. 178. Въ этихъ статьяхъ, такъ же въ Родословной книгѣ князей и двор. російскихъ и въ Собр. госуд. грам. и догов., пишется: «Ордынъ-Нащокинъ, Ордынъ-Нащокинъ», но въ похвальной грамотѣ Царя Алексѣя и въ рукописяхъ: «Откуда произыде корень Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей росій-

скихъ» и Догеля: *Codex diplomaticus Regni Poloniae et magni Duc. Lithuaniae*, т. II, вездѣ писано «Ардинъ-Нащокинъ» — Обѣ эти рукописи, хранятся въ импер. публ. библ., первая подъ N 215. отд. 1. по каталог. библ. гр. Толстова, а вторая, доставленная изъ Варшавы, вмѣстѣ съ прочими въ 1834 г., заключаетъ въ себѣ договоры Росіи съ Польшею и крымскими ханами, на польскомъ и на латинскомъ языкахъ. Собраніе это, еще не изданное, драгоценно для отечественной исторіи по своимъ богатымъ матеріаламъ. — 17) — Родосл. кн. князей и дворянъ російскихъ. Общій гербовникъ дворян. род. рос. имп. ч. 3 № 14, начат. въ 1797 г. — В. К. Александръ Михайловичъ тверскій, княжилъ съ 1327-1328 г. — Рукописный сборникъ XVII. в., въ коемъ помѣщенъ: «Краткій лѣтописецъ и исторія о казанскомъ царствѣ» говоритъ, что родъ Нащокиныхъ вышелъ изъ Италіи и отъ него пошли: Олферьевы, Бизднины и Ляпуновы. Этотъ сборникъ принадлежитъ Румянц. муз. — 18) — По разряду 1556 года, Семень Федоровичъ Нащокинъ показанъ головою въ большомъ полку. — Голова былъ почтенный чинъ. Самые князья служили головами: Князь Ив. Мавкошевъ, Князь Алексій Ярославовъ, князь Петръ Тростенскій, которые были еще товарищами Семена Феодоровича; въ 1556 и 1559 г. показаны головами: Афанасій Ждановичъ и Семень Истоминовичъ Нащокины; въ 1562 г. Злоба Феодоровичъ Нащокинъ. См. Древ. вивліюэ. ч. XIII. — Въ разрядахъ 1556. 1559 и 1562. г. г., какъ поручители: въ поручной записѣ по князю Ивану Дмит. Бѣльскомъ, данной 1562 году марта 20, чтобы за побѣгъ князя заплатить въ казну Государеву 9.000. руб. — Илья Степ. Нащокинъ обязался внести 50 р.; тотъ же Илья ручается за кн. Александра Иванов. Воротынскаго въ 1563 г. апрѣля 20, со взносомъ 160 р. см. Соб. госуд. гр. и догов. т. 1. с. 477 и 491. Въ 1563 г. и 1564 г. Сем. Фед. Нащокинъ исправляетъ

годовую службу въ Ракоборѣ, а Дмитрій Феодоровичъ (вѣроятно братъ его) въ Ивангородѣ, *отъ нѣмецкихъ городовъ и литовскія украины*. Ту же службу несутъ, на границахъ лифляндскихъ, въ 1564 г.: Алексѣй, въ городѣ Вильянь, Дмитрій (Нащокины) въ гор. Полчевѣ, см. разряды: 1563, 1564 и 1565 г.г., въ Древ. вивл. ч. XIII. Опять поручителями: Истома Ивановичъ, въ 1565 г. по бояр. Ив. Петр. Яковлевѣ, со взносомъ 25 р.; Яковъ Степановичъ, того же года, по бояр. кн. Вас. Сем. Серебряномъ, со взносомъ 55 р.; Аванасій Семеновичъ, въ 1571 г. по князь Ив. Мстиславскомъ, со взносомъ 50 р.:—см. Собр. госуд. гр. и дог. т. 1. с. 510. 512. 513. 519. 521. 568. 570. 573. 575. 578. 579 и 581. Воеводами, въ городѣ: Пайдѣ, Ермолай, въ 1573 и 1574 г.; Петръ, въ городѣ Ракоборѣ, въ 1574 и 1580 г, потомъ Бѣломъ гор.; Иванъ Ивановичъ намѣстникъ Бѣлаго города, въ 1584. и 1585 г., и пишется уже Ордынымъ — Нащокинымъ; см. Разряды 1567. 1569. 1570. 1572. 1574, въ Древ. вивл. ч. XIII. и Разряды 1576. 1586. г. г.; тамъ же ч. XIV.—Григорій Нащокинъ былъ константинопольскимъ посломъ; Феодоръ участвовалъ въ грабежѣ съ литовскими людьми, во время Лжедмитріевъ, а потому названъ измѣнникомъ; Борисъ Феодоровичъ былъ тобольскимъ воеводою, см.:—Собр. госуд. гр. и дог. т. 11 с. 125. 127. 363 и 548. Борисъ Ивановичъ, по указу отправленъ былъ въ Воронежъ, для сбора рати противъ поляковъ и литовцевъ, см: Собр. госуд. гр. и дог. т. III. с. 233.—19).—Дворяннѣ или дворянство означало издревле чинъ, въ которой жаловали по Государеву указу, но это званіе было личное а не наследственное, какъ нынѣ. Названіе *дворянинъ* произошло отъ Государева двора, въ половинѣ XII. в., въ княженіе Андрея Боголюбскаго. Въ первый разъ упоминается оно въ записаніи В. К. Юанна Калиты, въ 1341. г. Получившій чинъ дворянина, имѣлъ свободный входъ къ великокня-

жескому двору. Въ торжественные дни и при другихъ церемоніяхъ, дворяне обязывались являться ко двору въ богатыхъ одеждахъ. Когда раздѣляли ихъ на дворянъ: московскихъ и городовыхъ, то стали употреблять въ гражданскія, посольскія придворныя и военныя должности. Московскіе предпочитались городovýmъ, потому что первые употреблялись въ важныя должности, въ которыя, изъ послѣднихъ, назначались не иначе, какъ за отличные заслуги—20). —Малин.: въ Труд. общ. истор. и древн. рос. ч. VI. с. 177.—21). —Тамъ же, с. 177. Столбовскій миръ заключенъ съ королемъ Густавомъ Адольфомъ, въ 1661 г. Февр. 27. дн., а это подтвержденіе его. Столбовъ, село, между Тифинымъ и Ладогою. —Журн. Петра 1, въ записк. Тум., ч. 3. с. 136.—22). —Маербергъ: Voyage a Moscovie с. 59, изд. in. 12-23). Царевичъ Дмитрій, старшій сынъ изъ 16 дѣтей Царя Алексѣя, родился въ 1649 г. а ум. 1670, см: Мальг.: Зерц. рос. госуд. с. 480.—24). —Gadebusch: Lifland. Jahrbücher, ч. III. с. 405. 431. и 483.; Hist. de traité de paix du XVII. s., т. I. in f. с. 28. Въ послѣдствіи утвержденою особенною записью, въ Москвѣ 1658 г. мая 21, между шведскими послами: Бьльке, Эссеномъ и Крузенштерномъ и російскими боярами, чтобы шведамъ впредь писать, во всѣхъ граматахъ и договорахъ, царской титуль вполнѣ, съ прибавленіемъ: *и многилъ иньмъ государствамъ и землямъ востогнымъ и западнымъ и съвернымъ отцигъ и дгьдигъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель.* — Пол. собр. зак. рос. имп. ч. 1. N. 229. с. 454., и д. — 25). Theatr. Europ. ч. VIII. с. 157. Не зная, чтобы гдѣ либо напечатано было, собственноручное письмо Царя Алексѣя, къ Аѳ. Ив. Матюшкину: о плѣнѣ боярина Шереметева, я помѣщаю съ снимка (facsimile) съ руки Царя Алексѣя, хран. въ Румянц. муз. «Братъ! да будетъ тебѣ вѣдомо: у Матвѣя Шереме-

тева былъ бой съ нѣмецкими людьми и дворяне вздрогали и побѣжали всѣ. Матвѣй остался въ отводѣ и сорвалъ нѣмецкихъ людей. Да навстрѣчь, иные прошали роты, и Матвѣй напустилъ и на тѣхъ, и съ небольшими людьми; да лошадь повалилась, тогда его взяли а людей нашихъ всякихъ чиновъ 79 чел. убито, да ранено 35 чел. — И то благодарю Бога, что отъ трехъ тысячъ столько побито, а то всѣ цѣлы, потому что побѣжали, и сами плачуть, что такой грѣхъ учинился. И мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, и воеводу огласили Хованскаго — Тараруя, а отъ Полоцка князя Осипа, да съ нимъ конныхъ 3.000, да солдатъ 12.000. Да Пронскому князю, совѣми конными и пѣшими, съ 2.000, вели стать въ Друѣ, для помочи. И велѣли каждому, прося у Бога милости, промышлять на врозныи людьми нѣмецкими; а съ кѣмъ бой былъ и тѣхъ нѣмецъ всего было 2.000 чел., нашихъ и больше было, да такъ, грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будетъ живъ, впередъ ему къ чести. Радуюсь, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему, а потому здравствуй и не унывай, и насъ забывай.»—26).—*Kelch Lifland. Hist. s. 580—583.; Theatr. Europ. Ч. VII. с. 1.076.—27).—Gadebusch. ч. 5. с. 558.—Sie (шведы) waren auch unwillig über die Gefangenschaft des Herzog von Kurland: den der Zar in seinen Schutz genommen habe.—28).*—Малин: въ Труд. общ. истор. и др. с. 178.—Въ 1666 г. апрѣля 2. Царь Алексѣй прислалъ курляндскому герцогу охранительную грамоту отъ непріязненныхъ дѣйствій. — Полн. собр. закон. рос. имперіи, ч. 1. № 385. с. 635.—29).—Думные дворяне, или иначе: избранные дворяне, были чины тайной государственной думы. Въ это званіе жаловали испытанныхъ по разуму и проицательности въ государственныхъ дѣлахъ, и обы-

кнovenно производили изъ дворянъ, думныхъ дьяковъ, княжескихъ и знатныхъ фамилій. Званіе думнаго дворянина учредилъ Царь Іоаннъ IV, пожаловавъ въ этотъ чинъ первымъ Романа Васильевича Ольферьева, въ 1572, см: *Дреон. свѣд.* ч. 20. с. 147—148.—30).—Щацкъ, уѣздъ тамб. губерн. Въ прежніе вѣки воеводы писались именами тѣхъ областей или городовъ, коими управляли, какъ нынѣ въ письменныхъ сношеніяхъ гражданскіе и военные губернаторы; но постоянно, на всю жизнь, они не имѣли права; однѣ особенныя заслуги украшались такимъ преимуществомъ, какъ напримѣръ: задунайскій, крымскій, таврическій, римникскій, эриванскій.—31).—Малин.: въ Труд. истор. и древ. ч. VI. с. 178.—32).—Gadebusch ч. V. с. 558., и дал. — 33).—*Histoire des traités de paix.* с. 154, см.: *Traité de trêve de Walisary.* Вазиарское, или какъ въ русскихъ книгахъ велисарское перемиріе, заключено на три года въ деревнѣ Велисаръ, близъ Нарвы, въ 1659 г. декабря 1 дня. Журналъ Петра великаго съ 1695—1709, въ собр. зап. Туман. ч. 3. с. 148, 149. О велисарскомъ договорѣ, 1658 г., см: еще полн. собр. зак. рос. имп., ч. 1 № 240. с. 468. — Потомъ сдѣлана была записъ 1659 г. ноябр. 23., уполномоченными: Ордынымъ-Нащокинымъ и шведскимъ посломъ Бенктъ Горномъ, на границѣ святогорской деревни, по фински Киле: о не нарушеніи велисарскаго договора тормедорфской записи,—тамъ же ч. 1. № 267. с. 508.—34).—*Loccen. Hist. Suecan.* кн. IX. с. 835.; *Pufend. reb. Carli Gustavi*, кн. V. послѣдній §, с. 507—509. *Kelch.* въ *Lifländische Historia*, называетъ его главнымъ изъ уполномоченныхъ—35).—Gadebusch: ч. V. с. 562.—36).—Gadebusch: ч. III. с. 503. 505. 525. 562. 566. 588. 596. до 601.—37).—Кардись, село, на рубежахъ Лифляндіи и Эстляндіи, въ дерптскомъ уѣздѣ, въ лаискомъ кирхшпилѣ.—Жур. Петра I., въ зап. Туман. ч. 3. с. 151.—*Hist. des*

traités de paix de Cordone (?), entre Charle XI. et Alexis Michailowicz, 1661. года. Къ этому кардискому договору прибавлены двѣ особыя пояснительныя записи. См. Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 1 № 301. с. 531.—38).—Почтовую гоньбу держали иноземцы Иванъ фонъ — Сведенъ, подрядившійся съ казною за ежегодную плату 1.400 р.; послѣ него Леонтій Марселинъ, который подряженъ былъ Ордынымъ — Нащокинымъ на условіи: «что оны въ томъ за службу свою полагаются на государственное милосердное разсмотрѣніе.» Собр. госуд. гр. и дог. т. IV. с. 628. Въ Москвѣ брали за письма, въсомъ въ золотникъ, по два алтына и 4. деньги; въ Новгородѣ по 8 денегъ; въ Ругодовѣ, Кольванѣ, Дерптѣ, Волмарѣ по два алтына. Если денежные письма отправляли изъ нѣмецкихъ городовъ, по почтовой дорогѣ въ Псковъ, то за пересылку ста червонцевъ взимали два червонца а со ста эфимковъ по три эфимка, и эти деньги предъявлялись въ сѣзжей избѣ. По окончаніи иноземцами подряда на почтовую гоньбу, указано дяку Андрею Виніусу смотрѣть за исправностію почты: вести счетъ пересылкамъ и собирать въ казну въсовылъ деньги. Гонцамъ сшиты были кафтаны изъ гамбургскаго сукна, съ нашивками красныхъ суконныхъ орловъ. — 39).—Dogiel Codex diplom. Regni Poloniae etc. см. Copia instrumenti conjunctionis armatum, 1667 г. с. 237., на оборотѣ листа (въ рукоп.).—40)—Курантъ, отъ латинскаго слова *currere*. (*currere*) текущій, бѣгущій, почему и вѣдомости названы этимъ словомъ, для означенія передаваемыхъ вѣстей.—41)—Собр. Госуд. гр. и дог. т. IV. с. 628.—42).—Мальг. Зерц. рос. Государей, с. 489.—43).—Въ послужномъ спискѣ чиновниковъ того времени, Ордынъ—Нащокинъ отмѣченъ окольнічимъ, въ 1665 г.—Окольнічій смотрѣлъ *окольности* или границы, занимая мѣсто воеводы; вѣдалъ судъ пограничный; почему окольнічїе вели пере-

писку съ заграничными начальниками. При введеніи этого чина, въ княженіе В. К. Іоанна I., находился только одинъ окольникій. Были ближніе окольные, но рѣдко. Ближніе пользовались особенною государскою милостію, и всегда имѣли вольный доступъ къ Государю. Древ. вивл. ч. 20. с. 196. и д.—44).—Полн. собр. зак. рос. имп. и Книга царствен. Царя Алексѣя Михайловича. с. 658.—45).— Андрусовскій перемирный договоръ состоитъ изъ 34. статей. До изданія полн. собр. зак. рос. имп., онъ нигдѣ не былъ печатанъ, на рускомъ языкѣ, и извѣстенъ былъ только по выпискамъ изъ Догелл: *Codex diplom. Regni Poloniae et magn. duc. Lithuaniae*, на польск. и латин. яз. (въ рукоп.) и изъ *Annales de la Petite Russie trad. d'après les manuscrits conservés à Kioff, enriches des notes, par Scherer* ч. 2. с. 244-309., на француз. и латин. языкахъ. Андрусовскій договоръ произвелъ, въ послѣдствіи, многія пренія и неудовольствія, состоявшія въ томъ, что поляки, по истеченіи перемирія, требовали обратно заднѣпровскія земли съ Кіевомъ и его округомъ. Ордынъ-Нащокинъ, не уступая его имъ, согласился только заключить съ обѣихъ сторонъ вѣчный миръ. Поляки нѣсколько было успокоились, но не надолго: опять начались споры за многія статьи. Наконецъ, по прекращеніи всѣхъ разногласій, заключенъ былъ этотъ желанной миръ и польскіе короли, утвердили за Росією навсегда уступленные ей города. Договоры съ Польшею объ уступкѣ городовъ, были писаны въ разное время, какъ то: 1667 г. въ декабрь мѣсяць, с. 230.; 1668 г. декабря 7. с. 243; 1670. г. марта. 7; 1672 г. апрѣля 9 и марта 30., с. 314. и 384. Въ тѣхъ же договорахъ сказано, что бы во всѣхъ граматахъ и письмахъ именовать Царя Алексѣя по тому титулу, какимъ означилъ Ордынъ-Нащокинъ. Dogiel: *Codex diplom. Regni Polon. etc. etc.* (въ рук.) и Пол. собр. зак. рос. имп. ч. I. N° 465. и 830; тамъ

же о подтвержденіи авдрусовскаго и московскаго договоровъ 1667 г. ^{мар. 30.} _{апр. 9.} въ 1672 г. за № 513 с. 878. 46).—Сѣв. арх. № 20. с. 311., за 1825 годъ.—47).—Названіе бояръ упоминается въ лѣтописи Пестора, сначала рускаго государства. — Они были первенствующими сановниками, и соединяли въ себѣ не только гражданскую, но и воинскую службы. Впослѣдствіи занимали мѣста въ приказахъ, золотой палатѣ, у расправныхъ дѣлъ, въ тайной думѣ; судили о дѣлахъ съ чужестранными послами; въ отсутствіе Великаго Князя изъ столицы, управляли ею бояре съ товарищами, и жили въ государевыхъ палатахъ, что называлось тогда *въдаль Москву* или, какъ другіе пишутъ, *быть въ отвѣтъ*. Званіе ближняго боярина знаменовало, что онъ находится въ особенной Государевой милости. Изъ бояръ производили въ первѣйшіе придворные чины: конюшіе и дворецкіе. Первый конюшій, назначенный В. К. Іоанномъ въ 1496 г., былъ бояр. Андрей Ѳеодор. Челлдевъ.—Дворецкій *въдаль* дворцовыя волости, доходы, чины и расправу дворцовыхъ людей. Весь дворъ и всѣ служители придворные, подлежали его распоряженію. Были еще дворецкіе *съ путемъ*. Выраженіе это означало опредѣленный Царемъ для дворцаго доходъ, съ казенныхъ имѣній, и лица въ этомъ званіи пользовались большими доходами по смерти. Древ. вивл. ч. 20. с. 134 и Записки благородныхъ родовъ, Спиридова, кн. I. (въ рукоп. хран. въ имп. публ. библ.)—48).—Малыи: въ Трудахъ истор. и древн. и пр. ч. VI. с. 188.—49).—Собр. госуд. гр. в дог. IV с. 204.—50).—Сочиненія Никитина напечат. въ Софійскомъ временникѣ. — 51).—Берхъ, въ Новосель: ч. I. с. 351.—52). Прежде не существовало печатнаго приказа а былъ одинъ только *печатникъ*, который присутствовалъ съ боярами въ палатѣ и хранилъ у себя двѣ печати, изъ коихъ одною печатались всѣ

граматы и указы, а другою всякія жалованныя на отчины граматы, записи, крѣпости и прочія судопроизводныя дѣла. Первую печать носилъ печатникъ на шеѣ. Впослѣдствіи времени учрежденъ печатный приказъ, который имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи не только иностранныя, но и судопроизводныя дѣла. Древ. вивл. ч. 20.—О возведеніи Ордына-Нащокина въ оберегатели посольскихъ дѣлъ, см. тамъ же с. 369.—53).—Желѣзные заводы, съ находившимся на нихъ иноземнымъ рудокопателемъ Пстр. Марселиномъ и дѣтьми его, переданы въ вѣдѣніе Ордына-Нащокина 1668 г. маія 22; новгородскіе гости 1668 г. сентяб. 5; управа и судъ надъ корабельными людьми въ 1670 г. маія 13. Древ. вивл. ч. 20 с. 360. — 54). — Берхъ, въ Новосельи: ч. I. с. 530.—55).—Малин.: с. 182. и Берхъ с. 529.—56).—Предложеніе короны польской Царевичу Алексѣю, см: въ Труд. истор. и древн. ч. VI. с. 81.—Царевичъ Алексѣй былъ вторымъ сыномъ Царя Алексѣя; онъ род. 1654 г., скон. 1670; при избраніи его въ польскіе короли, былъ 14 лѣтъ.—57).—*Тамъ же* с. 78-80 и д.—58).—Дьякъ есть греческое слово и значитъ *слуга*: а по инымъ скандинавское или древнее нѣмецкое *thaegn, thiang, diakn* и значитъ честный мужъ, см. лексиконъ Jnge. Служба дьяковъ была столь важная и многообъемлющая, что безъ ихъ вѣдома никто не могъ быть определенъ ни въ военную, ни въ гражданскую службы, и ни имѣть какое либо порученіе. Иностранные писатели столько придають важности дьякамъ, что называютъ ихъ *канцлерами*. Дѣйствительно, дьяки по своему знанію и опытности въ дѣлахъ, столь имѣли большую силу во всѣхъ приказахъ, что присутствующія въ нихъ особы, какъ бы знатны не были, безъ ихъ согласія ничего дѣлать не могли, а никакая канцелярская бумага безъ ихъ подписи не была исполняема. Послами и посланниками, не только бывали дьяки, но и поѣлчиче,—

Изъ дьяковъ произошли въ исходѣ XVI. в. думные дьяки; они надзирали надъ всѣми другими дьяками за производствомъ дѣлъ, какія предлагались на разсмотрѣніе въ палатѣ, скрѣпляли своею подписью грамоты и утверждали государственною печатью; присутствовали въ разрядѣ, въ приказахъ: помѣстномъ, посольскомъ и др. Приобрѣвъ свѣденія въ политикѣ, они дѣлались совершенно необходимыми для государственнаго дѣлопроизводства. Древ. вивл. ч. 20. с. 150.—59).—О предложеніи польской короны Царевичу Алексѣю см. Малин: Біогр. свѣд. о первомъ въ Росіи канцлерѣ, въ Труд. истор. и древн. ч. VI. с. 183—186.—60).—Тамъ же.—61).—Dogiel: *Diplom. Regn. Poloniae etc* ч. II. с. 283—294. на польскомъ языкѣ, въ рукоп.; Малин. Біогр. свѣд. о управляв. въ Росіи иностран. дѣлами министрахъ, въ рукописи; Полн. собр. закон. рос. имп. ч. I. N° 469. с. 834., N° 479 с. 842.—62). Малин: въ Труд. исторіи и древн. рос. ч. VI. с. 187. Крыпецкій Іоанно-богословскій мужскій монастырь, псковской епархіи, оставленъ по духовнымъ штатамъ на своемъ пропитаніи. Онъ получилъ названіе отъ основателя своего, переселившагося туда въ 1552. г., Саввы Крыпецкаго. Мощи этаго чудотворца лежатъ подъ спудомъ. Монастырь расположенъ при небольшомъ озерѣ, въ 20. верст. отъ Пскова; начальство въ немъ игуменское. — Бѣляевъ: *Зерцало російскихъ монастырей* ч. 2. (въ рук. храв. въ Румян. муз.).—63).—Малин. въ Труд. истор. и рос. древн.—64).—Bandtkie. *Krótkie wyobrażenie dzieiów Królestwa polskiego*, т. II с. 476. О андрюсовскомъ перемиріи Бандткѣ очень слегка говоритъ *Kuryer Petersburgski czyli Intrygi moskiewskie*, отъ царств. Яна Албрехта до Станислава Августа, 1791 года; печат. въ Варш. с. 63.—65).—Малин: въ Труд. истор. и д.—Бумаги, по смерти его, вѣлно доставить въ посольскій приказъ. И такъ, драгоцѣнныхъ источниковъ, къ

полной исторіи жизни знаменитаго Ордына-Нащокина, должно искать въ московскомъ главномъ архивѣ и въ Крыпецкомъ монастырѣ.—Надъ фасадомъ оружейной палаты, въ Москвѣ, поставленъ въ честь его бюстъ, см. Историческій путеводитель по Москвѣ ч. 2. с. 159 изд. 1827 г. Дворяне Нащокины, быть можетъ потомство Ордыныхъ-Нащокиныхъ, имѣютъ слѣдующій гербъ: въ щитѣ, на голубомъ полѣ, изображенъ сидящій на золотомъ стулѣ, нагій мужъ съ серебряными стрѣлами въ рукѣ и предъ нимъ орелъ; въ верхней части герба по одной золотой музыкальной трубѣ; щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною, на коей поверхности, между двухъ музыкальныхъ трубъ, три строусовыя перья. Наметь на щитѣ голубой, подбитый золотомъ. Общ. герб. двор. родовъ рос. имп. ч. 3. № 14.—66).—Маербергъ *Voyage à Moskovie* с. 74.—67).—Коллинсъ: *The present state of Russia*. Lond. 1671 г. с. 107—109. Должно думать, что самъ Царь Алексѣй изъявилъ на то свою волю. Зная печальные примѣры изъ отечественныхъ событій, сколь пагубенъ для государства недостатокъ узаконеннаго порядка, въ наследованіи престола, когда европейскія государства давно уже имѣли у себя такого рода постановленія, Ордынъ—Нащокинъ трудился надъ начертаніемъ правилъ. Императору Павлу предоставлено было совершить это важное дѣло. — Коллинсъ говорить, что Ордынъ—Нащокинъ былъ государственнымъ казначеемъ и правителемъ Малоросіи, но этаго намъ не извѣстно. Онъ, безъ сомнѣнія, смѣшалъ должность государственнаго казначея съ должностію дворецкаго, и правителя Малоросіи съ приказомъ малоросійскимъ, этими мѣстами, какъ намъ извѣстно, онъ управлялъ.—67).—*The present state of Russia*.—69).—*Relation curieuse de l'Etat present de la Russie, avec l'histoire de revolution arrivées*

sous l'usurpation de Boris et l'imposteur de Demetrius. Par. 1679 in 8. с. 142-144.—70).—Род. кн. ч. 2. с. 425; Собр. госуд. гр. и дог. т. 3 с. 437. Въ первой полов. XVI. в. (1559 г.), крестьянинъ Пестеренко Матвѣвъ, въ числѣ прочихъ крещенныхъ и некрещенныхъ лапландцевъ, обитавшихъ по рѣкѣ Шуи и Кеми, производилъ рыбную ловлю. Въ 1625 г. дякъ Игнатій Матвѣвъ служилъ при дворѣ Царя Михаила. Въ грамотѣ импер. Карла VI, данной сыну Арт. Серг. Матвѣва, Андрею, на графское достоинство, родъ ихъ показанъ самымъ древнѣйшимъ. Эта подлинная грамота, за подписью Карла VI., хран. въ Румянц. муз. Она на пергаментѣ, въ листъ, съ имперскимъ графскомъ гербомъ, покрытымъ золотомъ и съ надписью, внизу герба: *Laboribus meritis, virtute ac sanguine* (трусами, заслугами, доблестію и кровію). Де-ла-Невилль, посолъ короля польскаго, бывшій въ Москвѣ вскорѣ послѣ перваго стрѣлецкаго мятежа, говоритъ, что Матвѣвъ происхожденія литовскаго. *Relat. curieuse de Moscovie* с. 51. Ciampi: *Narratio rerum, quae post obitum Alexii Mikalowicz etc. gestae sunt Mosquae, 1682 г., т. е.* «Шовѣствованіе о московскихъ произшествіяхъ по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича» сообщено въ руск. перев. ордин. профессоромъ московскаго унив. Погоднымъ, см. Журн. мин. народ. проsv., за генв. мѣс. 1835 г. с. 69. Тамъ, между прочимъ, сказано: «при жизни Царя Алексѣя Михайловича, имѣвнаго тогда 60 л. отъ роду, вспыхивало пламя настоящаго безпорядка» т. е. стрѣлецкаго бунта. — Надобно замѣтить: Царь Алексѣй род. въ 1629 году, ум. 1676 г. слѣд. онъ всего жилъ 47 л. Пламя же стрѣлецкаго бунта, при жизни его, никогда *не вспыхивало*, а вспыхнуло оно по смерти, чрезъ шесть лѣтъ, 1682 г. Далѣе: «Артамонъ Сергѣевичъ человекъ простаго происхожденія, — сынъ пресвитера» на противъ, онъ сынъ посла. Сочиненіе Ча-

мпи любопытно, но не заслуживаетъ, чтобы на него ссы-
 латься, потому что въ немъ бездна грубыхъ погрѣшно-
 стей. — Wickhart: Moskovitische Reisbeschreibung с. 206.
 207., называетъ Матвѣева сыномъ *попа*, но безъ утвер-
 жденія—71.)—Въ 1638 г. пожалованъ въ *житыѣ*, на 13 л.
 возрастъ; слѣдственно онъ родился въ 1625 г.—72)—
 Стряпчій находился неотлучно при Государѣ, для личнаго
 принятія отъ него повелѣній. Съ должности стряпчаго
 начиналась первая служба. Были стряпчіе съ ключемъ;
 они достоинствомъ считались выше стольниковъ, однако
 ниже думныхъ дворянъ. Древ. вивл. ч 20 с. 229. 231.—
 73).—Новик. Истор. заточ. Матв. с. 47—48. —74.)—Ист.
 Малорос. Бантышъ—Каменскаго ч. 1. 333. 349. 352; изд.
 2. Истор. заточ. Матв. с. 429. Описаніе первого стрѣ-
 лецкаго бунта, граф. Андрея Матвѣева, помѣщ. въ Зани-
 скахъ Туманск. ч. VI. с. 23. — 75). — Собр. госуд. гр. и
 дог. т. 111. с. 502. 503.; Истор. заточ. Матв.; Описаніе
 первого стрѣлецкаго бунта, тамъ же ч. VI. —76).— Пе-
 тровскій полкъ носилъ зеленый мундиръ.—Истор. Росіи,
 Глинки. Ч. 5. с. 120. и д.; Истор. Малор. Бантыша—Ка-
 менскаго ч. 2. с. 2. 4. 6. 10.; Истор. заточ. Матв. с. 47—
 53—77).— Онъ предался Польшѣ въ 1660 г. Истор. Ма-
 лорос. ч. 2. с. 20. 23 — 25. 40. 50. Когда грузинскій
 царь Таймуразъ Давыдовичъ, пріѣзжалъ въ Москву 1658 г.
 20 іюля, чтобы *видѣть государскіе оги и целомъ уда-
 ритъ*, Матвѣевъ встрѣчалъ его съ своею стрѣлцекою сот-
 нею и провожалъ до самаго кремлевскаго *рундука* (крыль-
 ца). Древ. вивл. ч. 14. с. 27. 33. При въѣздѣ цесарскихъ по-
 словъ, въ маѣ. 1661 г. въ столицу, онъ же встрѣчалъ
 ихъ съ своею сотнею. Древ. вивл. ч. 8. с. 152. Въ 1666 г.
 авг. 15 род. у него сынъ Андрей. Russ. Bibliot. von
 Backmeister ч. 5. с. 147. Въ 1668 г., когда патріархъ
 антиохійскій, Макарій, пріѣзжавшій въ Москву вмѣстѣ съ
 другими, для произведенія суда надъ патріархомъ Нико-

номъ, то онъ также провожалъ его съ своею сотнею. Собр. госуд. и дог. ч. IV. с. 219.— 78.)— Истор. Малор. с. 117.; Собр. госуд. гр. ч. IV. с. 227. — 79.)— Истор. Росіи, Глинки ч. 5. с. 124.— О прїѣздѣ сербскаго деспота Бранковича, въ Москву, см. Райча: Истор. славян. народ. найпаче болгаровъ, хорватовъ и сербовъ. Ч. 4. с. 104. 107. 108. изд. вѣн., 1795 г. Бранковичъ выѣхалъ изъ Москвы въ 1668 г. — 80.)— Около 1670 г.— Въ собр. госуд. гр. и дог. Ч. IV. с. 292. 294, такъ описаны примѣты самозванца: «а въ примѣты тотъ воръ: породою и возрастомъ хорошъ и тонокъ, лицомъ долголикъ, не чермень и не русь и не силенъ, мало лѣтъ въ пятьдесятъ; да у него же два знамена, а на нихъ написаны орлы да сабли кривыя.» — 81.)— Истор. заточ. Матв. с. 128.— 130.— 82.)— Новик. Древ. вивл. ч. 20. — 83.)— Пасквиль печатанъ былъ на славянскомъ языкѣ, въ Польшѣ, котораго въ цѣлости мнѣ не случилось видѣть. «Въ той книгѣ положенъ *сowitzъ лукавства*» говоритъ Матвѣевъ «чтобы поступить съ Москвою такъ, какъ съ Троею». Истор. заточ. Матв. с. 61. Подтверженіе андрюсовскаго мира случилось въ 1672 г.

марта 30
апрѣл. 9

 Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 1. N° 513. с. 878. — 84.)— Мая 30. праздникъ Исакія далматскаго. Въ память этаго дня, рожденія Петра великаго, строится въ С. Петербургѣ исакіевскій соборъ, стояющій уже многихъ милліоновъ, вмѣсто первоначальной церкви во имя св. Исакія, построенной при Петрѣ I въ 1710 г., на лугу противу большихъ адмиралтейскихъ воротъ, см. l'Eglise de St. Isaak, par A. de Monferrand, St. Petersb. 1820 г. gr. fol съ рисунками, перевод. на рус. язык. В. Г. Анастасевичемъ, подъ названіемъ: Соборная церковь Исакія далматскаго въ С. Петербургѣ, возобновленная и увеличенная; С. Петерб. 1820 г. с. 8, безъ чертежей. — Свѣдвіе о добываніи 36 гранитныхъ колоннъ, для портиковъ исакіевскаго собора, — соч.

А. Монферранда, перев. съ франц. на рус. яз. В. Г. Анастасевичемъ, 1820 г. 4, съ двумя таблицами. Къ 36 колоннамъ еще прибавлено 12., кромъ верхнихъ.— 29. іюня, въ день апостоловъ: Петра и Павла, происходило крещеніе Царевича Петра, котораго воспріемниками были: братъ его Феодоръ (46 л. отъ роду), и сестра Ирина (45 л. отъ роду).—Царица Наталія послала въ подарокъ Матвѣеву, послѣ крещенія Петра I., *голову сахару*, вѣсомъ въ пять фунговъ.— Опытъ волин. рос. собр. ч.5. с. 91. 162. 185. и Мальг. Зерц. рос. Госуд. с. 461. 497. Во время дѣйствій Матвѣева въ Малоросіи, черниговской епископъ Лазарь Барановичъ сообщалъ ему письменно о положеніи дѣлъ того края. Какъ и когда Матвѣевъ сблизился съ нимъ, мнѣ неизвѣстно, однако, имѣя два письма его къ Матвѣеву, я помѣщаю ихъ здѣсь. Письма эти взяты мной изъ рукописи Барановича, которую я имѣлъ случай видѣть у В. Г. Анастасевича. 1. Письмо къ Ромодановскому и Матвѣеву. «Аще и игумена моего Максаковского еще отъ Его пресвѣтлаго Царскаго Величества съ указами не имѣю, но понеже ко апостолу посланіе наше высказанное написано въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитанное, отъ всѣхъ чело­вѣкъ являемое, яко есть посланіе церкви Христовой служебное написано не чернилами, но духомъ Бога живаго, не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотныхъ. Жестокъ путь чрезъ Десну. Немоцнаго устрашаетъ мя, но Божье дѣло и церкви нуждами: вонми, и дѣже пойду, умоляя Господа, укрѣпи Боже ея, еже содѣлалъ еси. Да будетъ мнѣ, Его пресвѣтлаго Царскаго Величества богомольцу, и вамъ на ея Божье и церковное дѣло споспѣшествующій путь. Вразумляй насъ и ваставляй насъ на путь сей, въ немъ же поидемъ. Сего желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и услугами препосылаю.» 2. Письмо «до Артамона»

такъ въ подлинникѣ. «Ознаменуешь ми гетманъ Его пресвѣтлѣйшество Демьянъ Игнатьевичъ (многогрѣшный), же подѣ чернымъ лѣсомъ орда. Христось обьметъ свѣтомъ, яко ризою, сотворитъ нуть ихъ тму и ползокъ (сдѣлаеть пугъ ихъ мраченъ и скользокъ), и ангель Госнодепъ погоня ихъ щитомъ Его пресвѣтлаго царскаго Величества и ратными людьми, ихъ же разрушеніе малоросійскихъ городовъ требъ есть. За скорымъ прибытіемъ болрина и кн. Гр. Гр. Ромодановскаго, падаетъ на нихъ страхъ, и ниже не слыша ратныхъ людей, и гетману безъ помощи неспорю. Изволь, благородіе твое, предложить потребу Его пресвѣтлomu Царекому Величеству: да велитъ насылатъ своихъ ратныхъ въ Украинну разоренную, отчину Его пресвѣт. цар. Велич., и защищать. Благословеніе мое и услуги (офярую) препосылаю.» Слово *офлярую* въ подлинн. зачеркнуто собственною рукою Лазаря, а вмѣсто его написано: препосылаю: *Офлярую*, польское слово, то, что по франц. *j'offre*, предлагаю. Зачеркнуто вѣроятно потому, что это слово не было понятнымъ рускому. Вся рукопись въ листъ, и содержитъ въ себѣ перениску черниговскаго архіепископа съ разными лицами, особенно же Малоросіи съ Москвою; писана весьма нечетко, по большей части собственною его рукою, которой почеркъ крайне неразборчивъ и почти все подѣ сокращеніями; инья мѣста истерты временемъ, а на другихъ чернила поблекли. — 85). — Истор. заточ. Маргв. с. 70-72. — 86). — Тамъ же с. 43. — 87). — Малин.: Труды общества исторіи и древн. ч. VI. с. 88 — 98. 261-275. Полн. собр. зак. рос. им. ч. I. № 569. с. 962. — 88). — Собр. госуд. гр. и дог. с. IV. с. 280; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. I. № 559. с. 916. — 89). — Истор. зат. Маргв. с. 25-67. — 90.) — Lysek: Relatio eorum quae circa Majestati ad magnum moscorum Czarum ablegato. An. Fr. de Bottoni et Terlinger. 1676. г. гл. X. XV — XVII. Нѣкто-

рыя статьи описываемаго Лизекомъ посольства, помѣщенны въ Бишинговомъ магазинѣ: *Magasin für die neue Hist. und Geschichte.* въ ч. 9. с. 21. 28. 35. 42. 43. 50—66. 73, такъ же G. Wickhart: *Moscowitische Reisbeschreibung.* с. 87. — 99. 112. 113. 120-126. Викгартъ самъ былъ въ Москвѣ, въ 1675. г. вмѣстѣ Лизекомъ. См. еще *Отечеств. зап.* 1828. г. с. 304-313. 325-332.—О постановленіи условій съ послами, по случаю предполагаемаго союза противу общихъ враговъ, см. *Словарь достопамятныхъ людей русской земли* (составлен. Дм. Бятышъ-Каменскимъ, изд. Ширяевымъ) ч. 3. с. 293 и 294.—91).—*Ист. Рос., Глинки.* с. 154-139. Въ этомъ же году малолѣтній сынъ его Андрей, въ день тезоименитства Царицы Наталіи 26 авг. пожалованъ за отцовскія заслуги, чрезъ всѣ чины, въ комнатные къ Его Царскому Величеству. См. *Истор. заточ. Матв.* с. 431.—Отвѣтныя статьи, данныя изъ посольскаго приказа бранденбургскому въ Москвѣ посланнику Іохиму Скультету, по случаю его предложенія: на какомъ основаніи Россія подастъ Польшѣ помощь, противу турокъ? см. *Полн. собр. закон.* ч. I. № 565. с. 949. По прибытіи пословъ римск. импер. въ аудіенцъ залъ, ихъ представили Царю Алексію, сидѣвшему на тронѣ, котораго окружали съ правой стороны: первый министръ (*primarius minister*) бояр. Арт. Сергѣев. Матвѣевъ, и *государственный канцлеръ* кн. Ник. Иван. Одоевскій (такъ Лизекъ называетъ его); съ лѣвой стороны знаменитые бояре и сановники: князь Яковъ Никит. Одоевскій, сынъ Никит. Ивановича; кн. Юрій Долгорукій, сынъ Юрія Алексѣев. Долгорукаго; кн. Иванъ Алексѣев. Воротынскій, кн. Юрій Иван. Ромодановскій, кн. Юр. Петр. Трубецкой, Петр. Василь. Шереметевъ, Богд. Матв. Хитровъ, Ив. Богд. Милославскій, Кириль Полуэкт. Нарышкинъ, кн. Бор. Алксандр. Решнинъ, кн. Ив. Петр. Пронскій, кн. Петр. Ва-

Онъ описалъ первый стрѣлецкій бунтъ, помѣщен. въ запис. Туман. ч. VI. Послѣ него остались въ рукоп. дипломатическія бумаги, нигдѣ не напечатанныя, подъ заглавіемъ: *Записки рускаго посла окольногого Матвѣева съ 1709-1711 годовъ*, и весьма любопытны; онъ хран. въ им. публ. библ. Въ Румянц. Муз. наход. въ рукоп. переводы его: 1. *Скаргина сокращенія лѣтописей церковныхъ*, Баронія. и 2. *Лѣтодѣянія церковныя кесаря Баронія, переведенія съ польскаго языка на славенороссійской прелогъ Царскаго Величества нѣкимиъ сигкитиками. Написана съ преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, съ лѣто отъ сотворенія міра 7197 г. (1698 г.)* По листамъ книги написано собственной рукою графа Андрея Матвѣева: *«сіа книга, глаголемая Барюни, еже есть лѣтодѣяніе; преведенія дому окольногого Андрея Артамоновича Матвѣева, для извѣстія домовнаго; подписана по симъ страницамъ его же Андрея Артамоновича рукою власною; лѣта 7204 (1696 г.) мѣсяца октовріа въ 1 день.* Дочь гр. Андрея, Марія, была мать знаменитаго фельдмар. гр. Петра Александровича Румянцова-задунайскаго, и бабушка, прославившагося любовію къ наукамъ, государственнаго канцлера графа Ник. Петр. Румянцова. Де-ла-Невилль, посолъ польскаго короля, видѣлъ много разъ Андрея Матвѣева въ домѣ кн. Василія Голицына, у котораго служилъ онъ переводчикомъ, и въ домѣ князя Бориса Алексѣев. Голицына, бывшаго дядькою Петра I. «Артамоновичъ» такъ называетъ де-ла-Невилль Андрея Матвѣева» обширнаго ума, говоритъ хорошо по латыни, занимается чтеніемъ; съ восхищеніемъ слушаетъ о всемъ томъ, что происходитъ въ Европѣ, особенно привязанъ къ иностранцамъ. Я ему совѣтовалъ учиться французскому языку, увѣряя, что на 22 лѣтнемъ его возрастѣ, онъ изучитъ легко и тѣмъ удовлетворитъ вполнѣ своему желанію: читать писателей древнихъ и новыхъ, пере-

веденныхъ на франц. языкъ» *Relation curieuse de la Moscovie* С. 21. 23. 27. 30. —102).— Зап. Туман. ч. VI. с. 28. 45. и Сумар., тамъ же, въ Опис. стрѣл. бунта. с. 48.— 277. —103).— Сдѣсь похоронено его семейство: супруга Евдокія, сынъ Андрей и арабъ Иванъ, собравшій остатки тѣла по убіеніи своего господина. На мѣсть, гдѣ стоялъ домъ бояр. Матвѣева, въ приходѣ церкви св. Николая близъ мясницкой, на Покровкѣ, былъ выстроенъ изъ давнихъ временъ не большой храмъ подъ сводомъ. На томъ же мѣсть, по истеченіи 159. л., правнукъ его знаменитый государственный канцлеръ гр. Никол. Петров. Румянцовъ поставилъ памятникъ въ 1821 г. — Отеч. зап. на 1821. г. ч. VII. с. 366.—О надписи къ портрету гр. Милорадовича, убитаго въ 1825 г. дек. 14. на петровской площадѣ, въ Петербургѣ, во время смятенія вольнодумцевъ, см. стихи Н. Иванчина—Писарева, помѣщ. въ Сѣв. пчелѣ 1826 г. гевн 7. № 3; —104) — Истор. заточ. Матвѣева. На главномъ фасадѣ оружейной палаты, въ Москвѣ, поставленъ бюстъ Артамона Сергѣевича Матвѣева см.—Москва, или истор. путевод. по Москвѣ, 1827 г. с. 160.—Въ синодикѣ Иверскаго монастыря, близъ Валдая, написанъ родъ боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, въ слѣдующемъ порядкѣ: «Адріана (схимника), Юва (схимника), Иронды (схимницы), Петра Григорія, Григорія, Филона, Сергія, Матѣя, Θεодоры, Θεодора, Никиты, Іакова, Космы (убіеннаго), Агафіи, Марѣы, Матроны (младенца), Евѣиміи (младенца), (Іоанна (младенца), князя Симіона, Іоанна (болярина), князя Михаила, Θεодора (ясельничаго), Ирины, Палаген, Маріи, Аѳонасіа (спальника), Петра (спальника), Евдокіи (дѣвicy), Бориса, Акилины, Космы, Ирины (младенца), Іакова, Θεодора. Бѣ. Кондрата, Еѳиміи, Парасковіи, Кѣ. *Артамона* (болярина убіеннаго), Бориса, Никиты, Луки, Андрея (младенца), Алексія, Евтихіа, Петра, Θεодора, Свѣ-

исона (окольник). — Въ этомъ синодикѣ написаны имена дѣтей В. К. Владимира, В. К. Ярослава, Мономаха, Георгія, Всеволода, Ярослава, Александра, Иоанна; преподобныхъ отецъ Новгородскихъ чудотворцевъ; родъ Захарьичъ, Царицы Маріи Ильиничны. — Синодикъ въ рукоп., хран. въ Румянц. муз. —105).— Этотъ орденъ, хранящійся въ московскомъ арх. иностр. д., небольшой, весь золотой, съ финифтью; унизанъ мѣлкимъ жемчугомъ, яхонтами и розами, съ изображеніемъ св. Георгія, на конѣ сидящаго и поражающаго копьемъ трехглаваго змѣя.—Послѣ Матвѣева, одинъ Императоръ Александръ I. имѣлъ орденъ подвязки. — К. Каймадовичъ пишетъ (см. Сын. отечес., 1814 г. N° 1. с. 15.—18.): Матвѣевъ не имѣлъ ордена, потому, что не носилъ его, — доказательство довольно слабое. —106).— О вѣжливости и ласковости его, пишетъ Wickhart: *Moscowitische Reishbeschreibung etc. etc*, бывший въ Росіи 1675 г., с. 206. 207. —107).— Истор. зат. Матв. с. 38. 39. —108).— *Lyséck. Relatio eorum, quae circa Sacr. Caesar. Majest. ad magnum Moscorum Czarum ablegatos Annib. Fr. de Bottoni et Ioan. Terliengerenum. de Guzman;* гл. XV. с. 75. —109).— *Stählin. Originalanecdoten von Peter dem Grossen.* с. 3.—10. Истор. Рос., Глинки ч. 5. с. 116.—Многіе изъ русскихъ писателей, и г. Глинка, послѣдую Штелльну, говорятъ, что Наталія, дочь Кирилы Полуэктовича Нарышкина (и Анны Леонтьевны, урожденной Леонтьевой), родственница Матвѣева; что жена Матвѣева, по сродству съ Нарышкиными, взяла ее на свое воспитаніе. Между тѣмъ въ историч. географ. и статическомъ журналѣ на 1827 г. іюнь мѣсяць с. 217.; въ статьѣ: «Исторія и археологическія достопамятности рязанской губерніи» помещенное преданіе опровергаетъ такое мнѣніе. Въ 25 верстахъ отъ города Михайлова (рязан. губерніи) стоитъ селеніе Кяркино; жители большею частію дворяне. Тамъ сохра-

нился изустный расказъ, что Царица Наталія родилась въ Киркинѣ, и что Матвѣевъ, проѣзжая случайно то селеніе, увидѣлъ плачущую дѣвицу и полюбобытствовалъ спросить о причинѣ ея слезъ. Услышавъ, что причина печали была насильственная смерть ея дѣвки, самовольно удавившейся, добрый бояринъ взялъ ее на свое воспитаніе. Въ этомъ селеніи и по нынѣ говорятъ: если бы не удавилась дѣвка въ Киркинѣ, не быть на свѣтъ Петру. — Нарышкины, по Родослов. кн. дворянъ, показаны татарскими выходцами, но рода Матвѣева вовсе тамъ не видно. Если бы Нарышкины, въ какомъ нибудь родствѣ состояли съ Матвѣевыми; то конечно внесены были бы въ Родосл. книгу. Изъ этаго видно, что Наталія не была родственницею Матвѣева.—Англичанинъ Коллинсъ, въ своемъ соч: *The present State of Russia*. С. 105. 104, описываетъ Наталію Кириловну такую бѣдною дѣвицею, что она часто ходила въ лѣсъ по грибы: *the present Czaritza hat often gone into the woods to gather mushrooms*; далѣе: «она одарена чрезвычайною красотою, но драгоценнѣйшее ея украшеніе: скромность и набожность.» Эти слова, совершенно согласны съ извѣстіями отечественными. —110).— Бракосочетаніе произошло 1671 г. генв. 22., по старому штилю. Новик. Древ. вивл. ч. 13. с. 234. —111.)— Истор. Рос., Глин. ч. 5. с. 116.—119. —112).— Истор. заточ. Матв., въ предувѣдомленіи къ читателю стр. XII. —113).— Тамъ же, с. X. —114.)— См. Истор. Глинки. —115).— Истор. заточ. Матв. С. 38. 39. и въ предувѣдомленіи къ читателю с. XII.—*Calvi: Elogio storico di Pietro il grande*. изд. Götting. 1793 г. in 12°, на стр. 3. говоритъ: Царь Θεодоръ, видя что братъ его Іоаннъ слабъ тѣломъ и духомъ, и не способенъ къ управленію государствомъ, наименовалъ младшаго брата Петра преемникомъ по себѣ. Это назначеніе было всѣми одобрено, одно только возмущеніе дало другое

направленіе. — Съ показаніемъ Кальви , согласны и рускія лѣтописи ; между тѣмъ польскій писатель , Андрей Залуйскій , въ собраніяхъ своихъ : *Epistolarum historico — familiarum*, с. 600. часть 1. увѣряетъ , что Царь Алексѣй , предусматривая слабость обоихъ Царевичей : Θεодора и Іоанна , сдѣлалъ предъ самую кончиною своею завѣщаніе , по коему , наследникомъ престола назначилъ Царевича Петра , а по малолѣтству его , правителемъ государства Матвѣева , но по кончивъ Царя Алексѣя , обстоятельства перемѣнились . *Theodoris* , пишетъ Залуйскій , *è priore connubio natu maximus, et optimatum consilia illuc spectabant, ut novercae vota luderent, quae imperium filio natu postremo devotebant. Adlegit haec auxilio cognatum Artemonem summum imperii ministrum. Promptior ad haec Artemon cognati sanguinis fortunam consilio promovit; moriturum Ducem precibus expugandum praesagiens, si pro pusio nis purpura mater ageret, quin eundem postremo Ducis obtutui objciendum; satis fore sufragii ad haeredem thronum: acturam abunde indolem pro sui inauguratione, ac aetatem Regna eblandituram, quae ante alios daret, cui postremo vitam cum digna sceptris indole indidisset; nec aetati timendum, cui pro tutore, ac imperii administrando ipse interim foret, rerum omnium potiturus, quo ad aetas Principis cum viribus coalescat: ita Artemon in rem matris, sed melius in suam. Est tamen ubi spes ultra se ipsam non procedit, ac, ut cecinit ille: corvum deludit hiantem. Aberat fortuito mater; aberat et Artemon, cum animam prope Dux ageret; at praesto aderat summatum globus, qui Theodoro studebat . . . . . Dicitus Princeps, cum mater ad conclave advolat, minimo suffragatura, sed non ante admissa, quam moritus excederet. Et facile is cecisset novercae precibus, cum et*

Theodorus morbidior, nec ei fortunae par, ex quorundam procerum sensu injuria obliquo crederetur, medium vero natu Ioannem a gubernaculis removit natura, quem visu orbaverat. Scepтрis sic mutatis, Artemon Fortuna pessum ijt. Dux novus avum ab Artemone mulctantum exilio revocat, et Artemonem pari fortuna dampnavit; triste variantis fortunae exemplum. Такое несправедливое свидѣтельство, не заслуживаетъ ни какого уваженія въ исторической критикѣ. О покушеніи Матвѣева, управлять государствомъ за малолѣтствомъ Петра; о звѣщаніи написанномъ Царемъ Алексѣемъ, будто бы по его настоянію, въ пользу Царевича Петра, нигдѣ не сказано рускими писателями. Самый духъ и сердце Матвѣева, не были расположены къ измѣненію образа наследованія престола. Павелъ Свидерскій, польскій резидентъ, жившій при московскомъ дворѣ нѣсколько лѣтъ, и сообщившій о томъ Залуйскому, ввелъ его въ заблужденіе. Свидерскій, вѣроятно былъ обманутъ врагами Матвѣева, у котораго ихъ было много. Берхъ, въ жизни Царя Θεодора, ч. 1. с. 10—17., обвиняетъ несправедливо Матвѣева; онъ увлеченъ былъ мнѣніемъ Таннера (см. сочин. Legatio polono — lithuanica in Moscovia и пр.) и своими предположеніями. Странно довольно, что Берхъ (на стр. 38 и 39 своего сочин.), обвиняя Нарышкиныхъ и Матвѣева въ посягательствѣ на верховную власть, забылъ, что Матвѣева не было тогда въ Москвѣ, — онъ находился уже въ пустозерскомъ заточеніи. — 116). — О театрѣ см. Опытъ труд. воли. рос. собр. ч. 4. с. 109; Журн. другъ просвѣщенія на 1805 г. окт. мѣсяц. с. 71., подъ словомъ *Волковъ* — сочин. преосвящ. Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго; Галемъ: Жизнь Петра великаго. Ч. 1. с. 274.; Голик. Дѣян. Петра велик. ч. 2. с. 12. Рукописный отрывокъ трагедіи «*Екатерина*» имѣлъ у себя трагикъ Иванъ Аванасьевичъ Дмитрев-

скій. Объ этомъ пишетъ кн. А. Шаховской (см. Новос. на 1834 г. ч. 2. с. 117. 227.), который, между прочимъ, такъ рассказываетъ: «Царевна Софія, хитрая по природѣ, старалась привлечь къ себѣ забавами слабаго Царя Іоанна . . . . кн. Алексѣй Ивановичъ Шаховской, товарищъ дѣтства Петра, часто посѣщалъ драматическія представленія и видѣлъ трагедію «*Екатерина*», которую представляла боярыня Татьяна Ивановна А. . . . вышедшая въ послѣдствіи за мужъ за князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго; въ послѣдствіи времени она была, при дворѣ Императрицы Анны, штатскъ дамою.» — Во всей Европѣ начались драматическія зрѣлища, представленіями съ духовнаго содержанія. При Царѣ Θεодорѣ, имѣвшемъ особую наклонность къ стихотворству и музыкѣ, играли драмы въ новозаведенной Законоспаской академіи, а потомъ и при самомъ дворѣ. Сочинителями такихъ представленій были: іеромонахъ Симонъ Подоцскій, Теофанъ Прокоповичъ, Георгій Конисскій, св. Димитрій ростовскій, и многіе другіе. Сочиненія ихъ остались, большею частію не напечатанными. Комедій, которыя были тогда игранны: 1. *О блудномъ сынѣ* 2. *О царѣ Навоходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и трехъ отроцѣхъ въ печи*. 3. *Ужасная измѣна сластолюбиваго житія, съ прискорбнымъ и нищетнымъ, въ евангельскою миролюбивъ и Лазарь изображеніемъ, 1701 г.* 4. *Навоходоносорѣ, Мемуханѣ, Моавѣ, Аммонѣ, Филианѣ, Корей, Латидоохѣ, четыре протозиницика, четыре спальника.* 5. *Страшное изображеніе втораго пришествія Господня на землю.* 6. *Царство міра, и долослуженіемъ же и проповѣдію св. апостола Петра прославленное, 1702 г.; см. Древн. вѣд. издан. 2., ч. 8 и 9—О суетвѣрїи зрителей на театрѣ, см. Lyseck: Relatio eorum, quae circa Sacr. Caesar. Maest. ad magn. Moscor. Czarum ablegato, etc. etc. гл. XXI. с. 118.—117).— Собр. госуд. гр. и догов. часть I. с. 358. 406.*

429. 450. 452. 489. 491. 493. 508. 510, часть 2: 519. 540; часть 3: с. 169. 253. 284. 285. 380; часть 4; с. 274. 379. 387. 409. По бархатной книгѣ или родословію дворянъ, часть 11. с. 85, и по Общ. гербов. двор. родовъ рос. импер. ч. 3. № 32, предки Волинскаго выведены изъ княжескаго рода Дмитрія Михайловича Волинскаго — Бобракова, который, будтобы выѣхалъ изъ волинской земли къ В. К. Дмитрію Іоанновичу и женился потомъ на родной сестрѣ его Аннѣ. Это не справедливо. Великій Князь имѣлъ сестру не Анну, а Любовь, которая была въ замужествѣ за литовскимъ кнземъ Дмитріемъ Коріатовичемъ, въ 1556 г.—см. Малъг. Зерц. Госуд. рос. с. 334. Можно полагать, что Василій Семеновичъ Волинскій, сынъ елецкаго воеводы Семена, который восводствовалъ тамъ въ 1621 году, въ царствованіе Михаила. см. Собр. государ. гр. и догов. ч. 3. с. 223. — 118).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 1. № 395. с. 642; Чулковъ: историч. опис. рос. имперіи, томъ 1, книга 1. с. 340.—Чебоксары, городъ казан. губ.—Рынды, родъ оружевосцевъ, стояли по обѣимъ сторонамъ престола при пріемахъ и отпускахъ иностранныхъ пословъ; они носили длинное платье изъ бѣлаго атласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опушенныя собольими или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ съ длинными серебряными рукоятками топоры, которые до нынѣ хранятся въ Москвѣ, въ мастерской цалатъ. Подробное описаніе о рындахъ см. Новик.: Древ. вивл. ч. 20. с. 222. д.—О продолженіи службы Волинскаго, см. тамъ же: с. 113. 357. 358. —119).— Собр. госуд. гр. и допол. ч. IV. с. 274—Новик.: Древ. вивл. ч. 20. с. 387. и 388. —120).— Истор. заточ. Матв. с. 189. —121).— Новик. вивл. ч. 20. с. 388. —122).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 2. № 854. № 896. № 916. —123).— Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV с. 387. Новос. на 855. г. с. 459. —124).— Собр. го-

судар. гр. и догов. ч. IV. с. 409. Новик. Др. вивл. ч. 20. с. 372.; Полн. собр. закон. рос. импер. т. 2. № 916.— 125).—Истор. заточ. Матвѣева с. 400. Родная племянница Вас. Сем. Волинскаго, Оекла Яковлевна, дочь околичаго Сем. Волинскаго, была мать генераль-фельдмаршала гр. Петр. Сем. Самтыкова. См. Сл. достои. муж. руск. земли. Бантъишь—Каменск.—126).—Тамъ же 388. 389. — 127). — Сѣвер. арх., 1825 г. № 22 с. 107. Родъ Волинскихъ имѣеть слѣдующій гербъ: въ щитѣ на красномъ полѣ, серебряной крестъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною. Наметь красный, подбитый серебромъ. Щитъ держать два льва. — Общ. гербов. дворян. род. рос. импер. ч. 3. № 32. —128).— Общ. гербов. двор. род. ч. 1. № 2. Въ немъ родъ Голицыныхъ выведенъ отъ В. К. Владиміра. *Memoires sur l'orig. et la gencalog. de la mais. des princes de Galitzin* с. 11.; Новиковъ. Древ. вивл. ч. 17. с. 188. и д, изданіе второе. — Сестра Наримунта, Августа, во св. крещевіи Анастасія, была въ замужествѣ за В. К. Семеномъ Иоанновичемъ гордымъ. —129).— Кар. Истор. госуд. рос. ч. 4. с. 206. —130).— Тамъ же ч. 4. прим. 294. —131).— Древн. вивл. ч. 17. с. 208. Новгородцы не были довольны Наримунтомъ, за побіеніе шведами (1557 г.) многихъ купцовъ: ладожскихъ, новгородскихъ и христіянъ, бывшихъ въ Карелии; за дозволеніе ограбить онежскіе берега и ежечь предмѣстія Ладоги. Шведы еще хотѣли взять Копорье. Встревоженные новгородцы просили Наримунта, бывшаго тогда въ Литвѣ, предводительствовать ихъ войсками, но онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ, и вызвавъ сына своего Александра, княжившаго въ Орѣховѣ, далъ имъ другаго намѣстника, см. Кар. Истор. госуд. рос. ч. 4. с. 219. 220. 245. года. — 132).— Ки. Иванъ Юрьевичъ имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь; сыновья померли бездѣтными. К. Даніилъ Ва.

сильевичъ, второй сынъ Кн. Василя Юрьевича, прозывался Щеня; отъ него произошли князья Щенитевы. — 433).— Князь Михайлъ Ивановичъ доказалъ во многихъ случаяхъ свою вѣрность къ Великому Князю. Когда кн. Михайлъ Глинскій, предъ битвою оршинскою, хотѣлъ бѣжать изъ рускаго стана, съѣвъ уже на коня и далеко ускакалъ; тогда извѣщенный о бѣгствѣ его кн. Михайлъ Булгаковъ—Голиця (такъ иногда онъ именовался), въ ту же минуту, съ легкою дружиною, поскакавъ за нимъ въ обгонъ, пересѣкъ дорогу и ждалъ въ лѣсу. Глинскій вѣхалъ впереди; за нимъ, въ верстѣ, толпа вооруженныхъ слугъ: ихъ и господина схватили и представили въ Дорогобужъ Великому Князю. — Кар. Истор. госуд. рос. ч. 7. с. 67.; Древ. вивл. ч. 17. с. 197. — Въ Румянц. муз. наход. въ рукописи, на латинскомъ языкѣ: Историческое свидѣніе о князѣ Михайлѣ Глинскомъ. — 134).— Поступокъ кн. Михаила Голицына, подобенъ благородному самоотверженію Регула. Прибывъ въ Москву изъ пѣна своего, изъ котораго отпущенъ былъ на честное слово, въ случаѣ неуспѣха заключить миръ между Польшею и Росією, чтобы возвратиться ему. Онъ, забывая о семействѣ и опасностяхъ, угрожавшихъ ему, не только не совѣтовалъ Великому Князю заключить миръ, но раскрылъ ему все его невыгоды и планы короля.—135).— Кар. Истор. госуд. рос. ч. 8. с. 136.; Древ. вивл. ч. 17. с. 197.—136).—Кн. Василю Голицыну благопріятствовало духовенство, а юному Михаилу народъ, любезному для него памяти Анастасіи. Когда Голицынъ отправился (1610 г. сент. 11) съ ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ, къ польскому королю Сигизмунду, чтобы вручить ему хартію на избраніе сына его Владислава, на російскій престолъ; то его задержали тамъ съ ростовскимъ митрополитомъ, и томили какъ преступника. Претерпѣвая во всемъ крайность, онъ умеръ въ Варшавѣ, 1619 г. въ маѣ мѣсяцѣ, бездѣтнымъ. Два родные

брата его: Иванъ и Андрей, тоже померли бездѣтными. Кар. Истор. госуд. рос. ч. 12. с. 235 248.; Древ. вивл. ч. 17. с. 201 202. — 137). — Князь Андрей Ивановичъ имѣлъ двухъ сыновей: 1. Ивана, ум. бездѣтнымъ 1654 г. авг. 30. 2. *Андрея*, сконч. 1638 г. сент. 22, и оставившаго по себѣ 4 сыновей: *Василія*, Ивана, Алексѣя и Михаила. Отъ нихъ произошло многочисленное потомство, раздѣлявшее домъ Голицыныхъ на четыре поколѣнія. *Василій* (ум. 1652 г.), имѣлъ дѣтей: 1. Ирину, бывшую въ замужествѣ за кн. Григ. Петр. Трубецкимъ. 2. Ивана, сконч. бездѣтнымъ. Супруга его Ульяна Ивановна, во время вдовства своего, была въ *верховныхъ боярыняхъ и мамлахъ* у Царевичей: Симіона и Петра Алексѣевичей; послѣднюю приносила къ купели крещенія. 3. *Василія*, составляющаго предметъ нашего розысканія о его государственныхъ дѣйствіяхъ. Древ. вивл. ч. 17. с. 280. — 138). — Древ. вивл. ч. 17 ст. 205. — 139). — Тамъ же, с. 285. 318. Рославцевъ, съ своими соумышленниками, сосланъ въ дальніе сибирскіе города, на вѣчно заточеніе — 140). — Тамъ же, в. 206. 316. Драгоценную булаву Дорошенки, подаренную ему турецкимъ султаномъ Солиманомъ IV., Царь Феодоръ подарилъ кн. Василію Голицыну. — 141). — Тамъ же, с. 314. 323 — 327. — 142). — Тамъ же, с. 313. 316. 318. 328. 343. 346. — 143). — Тамъ же, с. 331. — 337. 304. — 309. — 144). Тамъ же, 316. 318. 206. 340. 313. Царь велѣлъ имъ дать своего государскаго жалованья, въ помѣстья въ отчину: болромъ по 500 четвертей; кравчему 350 четв., казначею въ постельничему по 250 четв.; стольнику, стряпчему, дворяномъ московскимъ и жильцомъ, въ начальныхъ людехъ, и городовымъ дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ и вслкихъ чиновъ ратнымъ людехъ со 100 четв. по 200 четв. человекъ. — 145). — Разрядъ или разрядный приказъ вѣдалъ судомъ и расправою дворянъ, съ нижнихъ чиновъ до стольниковъ. О началѣ этого прика-

за не известно. Можно думать, что онъ существовалъ давно, потому что имѣется 1611 года болгарской и другихъ чиновъ списокъ. Древ. вивл. ч. 20. ст. 390.— Въ родословныхъ и разрядныхъ книгахъ, обыкновенно показывались начала знатныхъ родовъ, превосходства и ихъ *слухи*. Государь Феодоръ уничтоживъ ихъ, составилъ *бархатную книгу*, или иначе называемую: *родословіе князей и дорянь*. Но всегда ли родословіе утверждалось на подлинныхъ бумагахъ или актахъ? Объ этомъ предоставляется разсудить другимъ. Новые роды, присоединя къ родословнымъ книгамъ свои списки, часто невѣрные, презирали старыхъ, гордившихся *лѣстами*, и происшедшее отсюда мѣстничество, было причиною пагубныхъ раздоровъ. Спорившихся о мѣстахъ судили въ разрядъ, по спискамъ и выпискамъ, изъ разрядныхъ же книгъ. Если кто поставленный въ начальники, происходилъ изъ новаго рода, хотя и достойный, а подчиненные его были старыхъ родовъ, то послѣдніе почитали себя за бесчестіе служить подъ его начальствомъ. — 146). — Древ. вивл. ч. 17. с. 206. 207. 423., и изд. перваго ч. 1. ст. 307; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 396.—147). — Кар. Истор. госуд. рос. ч. 10. с. 272. — 148). — Древ. вивл. 17. с. 207. 208; Туман. Собр. зап. о жизни Петра I. ч. I. ст. 275; Вилліамъ: Записки о Петрѣ в., перев. съ англ. Олина, ч. I. с. 16.; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 464. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 2. N° 958. с. 471. — Коронованіе обонхъ Царей происходило 1682 г. іюня 25, въ присутствіи всего царскаго дома, духовенства и государственныхъ сановниковъ. Обергегатель посольскихъ дѣлъ, занималъ первое между ними мѣсто. При церемоніалѣ: о вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра I, кн. Голицынь имѣлъ ассистентами: болгаръ, думныхъ людей и свѣтителей, которые несли предъ нимъ, подъ *пеленами*, низанными изъ дорогихъ каменьевъ, на золотыхъ блю-

дахъ: животворящій крестъ, царскія короны и златыя цѣпи.—Древ. вивл. ч. 7. с. 417. 418; Полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 2. № 931. — Какъ была одна древняя корона, называемая: *мономахова шапка*, которою и нынѣ російскіе Императоры коронуются; то сдѣлали другую, подобную ей, въ мастерской палатѣ, и всѣ прочія утвари и украшенія, чтобы ни въ чемъ не было различія при коронованіи обоихъ Государей. — Мальг. Зерц. рос. Госуд. с. 504. — Неизвѣстно, кто вѣнчался мономаховою короною?—Въ жизнеописаніи боярина Арг. Серг. Матвѣева (см. примѣч. 115), показана несправедливость обвиненій, какія вводимы были на Матвѣева, будто Царь Алексѣй назначилъ его правителемъ государства, за малолѣтствомъ Петра, а послѣдному передавалъ корону мимо старшаго своего сына Θεодора. Хотя Царь Θεодоръ и ясно говоритъ: «родитель мой самъ имѣлъ намѣреніе его (Петра) наименовать, но по причинѣ юности, избралъ меня.» Однако, въ немъ не сказано ни слова о Матвѣевѣ. Напрасно еще обвиняютъ его и въ томъ, будто ему хотѣлось владычествовать. Царь Алексѣй не оставилъ никакого завѣщанія въ пользу Петра, но что Царь Θεодоръ могъ это сказать, то нельзя ли такъ же допустить, что онъ, по своему благоразумію и изъ любви къ отечеству, предпочелъ юнаго Петра. Собственныя слова Θεодора. «я хочу» выражаютъ рѣшительную его волю. Ни одинъ изъ русскихъ писателей, кромѣ безыменнаго, въ статьѣ: «О зачатіи и рожденіи Петра великаго,» помѣщ. въ Собр. запис. Туман. о жизни Петра I., ч. I. с. 258. — 261., не говоритъ о томъ, чтобы Царь Алексѣй назначалъ по себѣ Петра, мимо старшаго своего сына Θεодора. Тщетно многіе силятся доказывать, что Матвѣевъ зналъ волю Царя Алексѣя и самъ домогался правительства! — 149). — Царевна Софія имѣла провинцательный и дѣятельный умъ. Правленіе ея для народа было спра-

ведливое, полезное, и въ Европѣ славное. Ей только не доставало права къ самодержавію.—Туман.: Собр. зак. о жизни Петра I. ч. 5. с. 221. — «Царевна Софія, толико властолюбива, лукава и мстительна, колико прекрасна; ... выросла въ величествѣ, окружена ласкательями, и отъ воспитанія, не заимствуя просвѣщенія; а отъ природы и породы была высокоумѣнная.» Туман.: Собр. Запис. о жизни Петра I. въ Сумароковомъ опис. перваго стрѣлец. бунта, ч. 4. с. 244. — *L'esprit et le merite ne tiennent rien de la difformité de son corps (Царевны Софин), étant d'une grosseur monstrueuse, avec une tête large comme un boisseau, du poil au visage, des loups aux jambes et au moins quaranté ans, mais autant que sa taille est large, courte et grossiere, autant son esprit est fin, delié et politique, et sans avoir jamais lû Machiavel, elle possède naturellement toutes ces maximes .... La Princesse Sophie, se voyant en état de tout entreprendre, voulut pour la securité de sa conscience changer le commerce scandaleux, qu'elle avait avec ce favori (съ княземъ Голицынымъ), en sacrement de mariage. Toute la difficulté étoit de le défaire de la femme de Galischin, à quoi ce Prince ne pouvait se resoudre, ayant naturellement de l'honneur, и пр. Царевна Софія предлагала Голицыну умертвить Юанна и Петра, но онъ не согласился; потомъ предложила marier czar Jean.... Наконецъ, ils engagerent un autre Prince Galischin (Бориса Голицына, двоюроднаго брата Василя Голицына), cousin de celui-ci et qu'il méprisoit à cause de son ivrognerie, à se joindre à eux, l'insinuerent si bien dans les bons graces du jeune Czar. (Петра I.), qu'il en devint favori.—Сильвестръ Медвѣдевъ, изъявилъ усердное желаніе: о соединеніи россійской церкви съ католическою; кн. Голицынъ avoit bien d'autres vuës, réunissant la Moscovie à l'Eglise Romaine, et espérant de survivre à cette Princesse (Co-*

фию), il ne doutoit pas d'obtenir du Pape, que son fils legitime (Алексѣй), fût son heritier à l' Empire—см. de la Neuville: Relation curieuse et nouvelle de Moscovie, à la Hage, 1699, in 16. с. 151. 152. 158. 159. 160 — 166. 163 — 164. Очень во многомъ можно вѣрить де - ла - Невиллю, потому что онъ имѣлъ сношенія съ чужестранными министрами, находившимися тогда въ Москвѣ: польскимъ, шведскимъ, датскимъ, бранденбургскимъ и нѣмецкими офицерами русской службы; кромѣ того онъ много слышалъ объ этомъ отъ Николая Спафари, его пристава, служившаго переводчикомъ при посольскомъ приказѣ. Тоже самое подтверждаютъ: Catiforo: vita di Pietro il grande, тл. 2. с. 51. и д.: di levare la vita à suoi fratelli perche restasse la corona; Шлейсингъ, бывшій капитаномъ царской службы, въ своемъ любопытномъ и рѣдкомъ сочиненіи: Czaaren in Russland: Iwan und Peter, 1694 г. на с. 129, говорить, что кн. Голицынъ имѣлъ тайныя связи съ Царевною Софіею, и Rabener, въ сочиненіи своемъ: Leben Peters Ersten: sie (Софія) offenbahrte ihre Gedanken dem Feldherm Galizin und beide mit einander sannnen auf Mittel, ihr Vorhaben zu beverckstelligen с. 18. —150).— But she (Софія) left her jounger brother Peter surrounded wiht a troop of flathers, who drew him into all kinds of excess, calculcted to ruin his health, and injure his understanding.—Williams: The rise, progress and present state of the Northern governments. Лонд. 1777. in 4. ч. 2. с. 87. 88. —151).— Древ. вивл. ч. 17. с. 207. 208. —152).— Тамъ же, ч. 17. с. 207. 208. —153).— За самовластныя распоряженія иностранцы называютъ его временщикомъ: de la Neuville: Relat cur. de Moscovie с. 55. и д., The History of the Life and reign of the Czar Peter the Great с. 11.; Catiforo: Vita di Pietro il Grande тл. 2. с. 47. О раздачѣ мѣстъ своимъ при-

верженцамъ, см. de la Neuville с. 55—59; Туман. Собр. зап. о жизни Петра I., Ч. 6. с. 214., въ выпискѣ о стрѣльцахъ.— По желанію Царевны Софїи, юные Цари наградили еще кн. Голицына, какъ бы за усмиреніе мятежа: аксамитнымъ (бархатнымъ) кафтаномъ, по серебряному полю, съ золотыми цвѣтами на соболяхъ, въ 500 р.; серебрянымъ кубкомъ съ позолоченною крышкою, вѣсомъ въ 10 фунт. Къ прежнему его окладу прибавлено жалованья 200 р; село Лажнево съ деревнями и земли въ другихъ городахъ, на 1000 четвертей. Дрѣв. вивл. ч. 17. с. 354. Встарину хлѣбныя участки измѣрялись не десятинами, но хлѣбною мѣрою: четвертями, четвериками и т. д. До нынѣ русскіе мужики говорятъ: хлѣбной земли у моего барина на 40 четвертей. —154).— Голик. Дѣян. Петра в. ч. 1. с. 195; de-la Neuville: Rel. sur. de Mosc. с. 213. 214. —155).— Туман. Собр. зап. о жизни Петра. в. ч. 4. с. 88. 89.; Catiforo: vita di Pietro il grande, гл. 2. с. 46; Журналъ Государя Петра I., въ запискахъ Туман. ч. 3. с. 166. —156).— Житіе и славныя дѣла Государя Петра в. изд. Θεодоз. печ. въ Венец. 1772 г. Ч. 1. ст. 164—172. —157).— Кн. Хованской произвелъ мятежъ въ 1685 г. Онъ изъ хвастовства часто говорилъ, что происходитъ отъ королевскаго рода. См. Туман. собр. зап. о жизни Петра I. ч. 6. ст. 115. 116; въ сочин. Сильвестра Медвѣдева: Открытіе злыхъ намѣреній кн. Ивана Хованскаго. — Kovanski was determinet to seize upon the government; and, that he might have nothing afterwards to oppose his designs, he resolved to massacre the two Czars and Sophia, with all the rest of the royal family; together with Galitzin.—Williams: The rise, progress and present state of the northern governmente. Ч. 2. с. 90. —158).— Хованскаго съ сыномъ погребли въ троицкомъ селѣ Городцѣ, не далеко отъ села Воздвиженскаго. Туман. Собр. зап. о жизни Петра I.

ч. 6. с. 95; въ повѣсти Матвѣева: стрѣлецкій бунтъ. Предостерегательное письмо подаво было Царевнѣ Софiи сентября 2. 1683 г., см. Бергм. Истор. Петра великаго ч. 1. с. 106.—108. и далье. —159).— Житiе и славныя дѣла Государя Императора Петра великаго, изд. Феодоз. въ Венец 1772 ч. 1. с. 161—164. 170. 171.—de la Neuville: Relat. cur. de Moscovie с. 45—52.—160).—Тамъ же. О заключенiи вѣчнаго мира съ Польшею, см. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. ст. 305—507 и д.; Догель: Corpus diplom. Regn. Pol. et magn. Duc. lithuaniae ч. 2. с. 597—634. (въ рукоп.); Туман. Собр. зап. о жизни Петра в. ч. 4. с. 88. 89. 91.; Древн. вивл. ч. 17. с. 209. Въ жалованной Голицыну грамотѣ сказано «за такую вѣрную и рачительную службу Государя *милостиво похваляютъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получилъ въ награду золотую чашу, вѣсомъ 2½ ф., кафтанъ золотой атласной, на соболѣхъ, цѣною въ 400 рублей; къ прежнему окладу прибавлено 250 руб. жалованья; подарена въ нижегородскомъ уѣздѣ, бѣлгородская волость съ селами и деревнями, состоявшими изъ 2000 дворовъ, со всѣми угодыями, принадлежавшими прежде Милославскимъ: Ильѣ Даниловичу и Ивану Михайловичу. Всѣ его соучастники равномѣрно щедро награждены были. Древ. вивл. ч. 17. с. 363.—376.—161).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 519. 525.—162).—Житiе и славныя дѣла Государя Петра вел. изд. въ Венец. ч. 1. с. 164—172; de la Neuville: Relat. cur. de la Moscovie с. 62. 69.—163).—Житiе и славныя дѣла Государя Петра вел. изд. въ Венец. ч. 1. с. 174. 177. и Древн. вивл. ч. 17. ч. 209.; de la Neuville с. 67. и далье. —164).— Когда гетману Самойловичу прочли царскiй указъ, о святiи съ него гетманства, простые казакъ стали *поносить его скурьюиъ сыномъ*; de la Neuville с. 78. «Новый гетманъ Ив. Ст. Мазепа» говоритъ де-ла Невиль «наружности дурень, но очень свѣдущъ; говоритъ

отлично на латинскомъ языкѣ. Мазепа происхожденіемъ казакъ; былъ пажемъ при дворѣ польскаго короля Казимира; потомъ офицеромъ его гвардіи — тамъ же с. 81. — О доносахъ на гетмана Самойловича и о лишеніи его гетманства, см. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 542. 573; Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 2. № 1252. с. 865, № 1254. с. 867.; о походѣ, см. Житіе и славныя дѣла Государя Петра вел.; de la Neuville, Древ. вивл. ч. 17. с. 378. 388. 356. 360. —165).— Древн. вивл. ч. 17. с. 347. 348. 363. 276.; Мальг.: Зерц. рос. Госуд. с. 512.; Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 2. № 1 075. с. 617; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 575. — Голицынъ получилъ въ подарокъ: соболевой аксамитовый кафтанъ по золотому полю, серебряной кубокъ съ позолоченною крышкою; прибавки къ жалованью 200 р. Сверхъ того отведены ему земли: на Рязанѣ, въ старорязанскомъ станѣ, часть села Красныя слободы; въ Ярославлѣ, пльницкой волости, деревня Алешенская; въ казанскомъ, подгородномъ станѣ Жеребей, село Фроловское; въ Одоевѣ село Журино съ деревнями и пустолями. —166).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 588 и д. —167).— Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 538. —168).— Ежемѣсяч. соч. на 1760 г. за май мѣсяць, въ извѣстіи о запорожскихъ казакахъ. С. 414. —169).— Vancs: History of the Peter the Great, на с. 13. говорить, что одной пѣхоты было 300.000, а конницы 100.000 челов. — Берг.: Истор. Петра вел. ч. 1. с. 127., относить этотъ походъ къ 1689 году., ссылаясь на показанія Байера, Гордона и де-ла-Невилля—170).— De la Neuville с. 86—109.—171).— Туман. Собр. запис. о жизни Петра вел. — 172).— De-la-Neuville: Relat. cur. de la Moscovic с. 110.—173).—Galitzin was so much the more humbled, by this bad reception, which he met with, as he had no excuse to make to palliate his faults; however he ran in mediately to Sophia

to give her an account of the ignominious treatment, which he imagined he had received; and from this moment the destructions of the Czar Peter was determined upon.—Williams: The rise, progress and present state of the northern governments. ч. 2. с. 92. 93. —174).—Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. ст. 599. с. 601.—1689 г. іюня 27. кн. Голицынъ получилъ золоченой кубокъ съ крышкою; золотный кафтанъ на соболяхъ; придачу жалованья 300 рубл.; вотчину въ суздальскомъ уездѣ, село Рѣшму и Юмохонскую волость. О похвальной грамотѣ кн. Голицыну, за крымскій походъ, см. Полн. собр. зак. рос. имперіи 1689 г. іюля 19. —175).—Галемъ: Жизнь Петра вел. с. 39.; Голик. Дѣян. Петра I. ч. 1. с. 216; Бергм. Истор. Петра I. ч. 1. ст. 150—153. —176).—Собр. госуд. гр. и догов. Ч. 4. с. 611., 1689 г. сентяб. 7. и 11.; Туман. Собр. запис. о жизни Петра вел. ч. 6. с. 255—259, часть 1. с. 207—212, въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года.—177).—Туман. Собр. зап. о жизни Петра вел. ч. I. с. 210. 211., въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года; Мамлг. Зерц. рос. государ. с. 481. Петръ великій столько уважалъ умъ сестры своей Софіи, что много разъ говаривалъ: «если бы моя сестра не занималась возмущеніями, но послѣдовала моему образу мыслей; то я бы отдалъ ей въ управленіе внутреннія дѣла государства, а самъ занялся внѣшними: потому что она одна въ состояніи была трудиться со мною» Anecdotes, hitherto unpublished, of the private life of Peter the Great. Lond. 1813 г. с. 145. —178).—Туман. ч. I. с. 207—212, ч. 6. с. 259—261; Галемъ: Жизнь Петра вел. ч. I. с. 85; Полн. Собр. зак. рос. имп. ч. 3. № 1.438 с. 33. —179).—Пинсга, уездный городъ архангельской губер. Mem. sur l'orig et la géneal. de la mais. de prin. de Galitzin. с. II. Тум. ч. I. с. 210. 211., въ описаніи стрѣлецкаго бунта 1682 года; Бергм. Истор. Петра вел. ч. I. с. 154. 155; De-la-

Neuville Relat. cur. de Moscovie, с. 143. говорить, что онъ сосланъ въ Каргополь. Растрига Ивашка, за лживый доносъ на князя, былъ положенъ на плаху, но вмѣсто смертной казни, высѣченъ кнутомъ и сосланъ въ Сейскій монастырь. На главномъ фасадѣ оружейной палаты, поставленъ бюстъ кн. Вас. Вас. Голицына, см. Москва или историческій путеводитель по Москвѣ ч. 2. ст. 160. — 180). — De-la-Neuville: Relat. curieuse de Moscovie с. 15. 16. 55. 56. 77. 178. 179.; Bancks. The history of the Czar Peter the great с. 11.—181). — Bancks. The history of the Czar Peter the great с. 23.—182). — Древ. вивл. ч. 17. с. 210.—183). — Капитанъ Шлейссингъ: Czaaren in Russland: Jwan und Peter. с. 127.—184). — De-la Neuville с. 55. 56.—185). — Малин. Биогр. свѣд о управлявшихъ въ Росіи иностран. дѣл. министрахъ (въ рукописи); Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 619. — Извѣстіе о Кульманнѣ на рускомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Розыскное дѣло о Кульманнѣ*, хран. въ Румянц. муз., весьма любопытное. Вотъ краткая изъ него выписка. Квиринъ Кульманнъ, прославившійся сумазбродствомъ и фанатизмомъ, род. въ Бреславль 1652 г. іюля 10. и воспитанъ въ лютеранской вѣрѣ. Находясь въ іенскомъ университетѣ пять лѣтъ, и не слушая юридическихъ лекцій, самъ сталъ обучаться правамъ и *полиматіи*. Оттуда онъ отправился въ Голландію и занимался въ Лейденѣ чтеніемъ сочиненій Іакова Бема, однако его выслали отсюда за безумныя мысли. Тогда онъ отправился въ Англію и ѣздилъ въ Парижъ, Константинополь, Прусію и Лифляндію. Вездѣ разсѣвалъ свои пророчества, посредствомъ страшныхъ видѣній, и вездѣ былъ гонимъ. Въ Москвѣ также попытался онъ ослѣпить народъ своимъ чернокняжествомъ, но заплатилъ жизнию. (въ 1689 г. октябр. 4 д.) Омраченный фанатическими и ложными сужденіями о вѣрѣ, Богѣ, и выдавая себя за боговдохновеннаго

мужа, онъ написалъ въ этомъ духѣ сочиненія, слѣдующія: 1. Prodrömium quinquaginta mirabilis. 2. Den. neubegeisterten Böhmen. 3. Heptaglotba Kuhlmaniana. 4. Mysterium viginti unarum septimanarum Kotterianarum. 5. Kircheriana: de arte magna sciendi sapientiam. 6. Responsoriam de sapientia infusa, Adamoa, Solomoeaque ad Athan. Kircherum. 7. Constantinopolitana: de conversione turcarum unter dem Nahmen jesualita. 8. Cyrus refrigeratorium hierosolimitanum. 9. Epistolae Londinenses catholicae. 10. Der Himmlische Liebes-Cuss. 11. Lehrreiche Geschichte.—Herald 2. части. 12. Quinarium seiner Schleudersteine. 13. Armaraiker schlotischen Kühl-Psalms. 14. Wescler: Kühl-Psalms. 15. Parisischer Schreiben an Breikling, Roth, Helmont und Bourignon. 16. Testimonia humana. 17. Erklärung au Breiklingen und widerlegte Breiklings Worte. 18. Göttliche Offenbarung. 19.—150. Kühl.—Psalmen. 20. Historische Erzählung von seinen. 21. Lebendigen Haupt-Zeugen.—Кульманнъ, прибывъ въ Москву съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы утвердить новое свое ученіе, разсѣвалъ одни ложныя пророчества и мнимыя чудеса. Рускій народъ, ослѣпившійся имъ съ перваго раза, увидѣлъ наконецъ его соблазны противу религіи: онъ требовалъ его казни. По этимъ обстоятельствамъ кн. Голицынъ, призвавъ его съ другимъ фанатикомъ Кондратіемъ Нордерманомъ, товарищемъ его, въ посольскій приказъ, требовалъ отъ нихъ, чтобы всенародно доказали истину своихъ пророчествъ. Въ присутствіи Голицына, нѣмецкаго пастора, долженствовавшаго обличать ихъ въ законѣ, и многихъ другихъ, производились допросы, какъ въ отношеніи ихъ происхожденія, такъ и образа распространенія ученія. Кульманнъ, показавъ, откуда онъ происходилъ, началъ истолковывать свою фамилію филологически; онъ говорилъ, что прозваніе его *Кульманнъ* (т. е. *Kühl* холодный, *Mann*

мужъ) имѣеть двоякое значеніе: 1. *прохлаждательнаго* *человѣка*, и оно взято изъ посланія апостола Петра; 2. *Кульманъ юбилеусъ*, значить не только *прохлаждательнаго*, но и *торжество и праздникъ превеликій*. По словамъ его, это самое дастъ свободу и утѣшеніе душамъ на земли, и онъ, прохлаждая и утѣшая приходящихъ къ нему, невольно увлекаетъ всѣхъ къ своей сектѣ. Вѣры онъ христіанской, закона и ученія новаго, котораго распространителями были: Христофоръ Коттеръ, Христіанъ Павеотовъ, Николай Драбацій; ученіе ихъ именуется *апокалипсисомъ*; въ немъ, будто бы, содержатся всѣ тѣ откровенія, какія исполняются. — Коттеръ, хотя былъ челоуѣкъ, по словамъ Кульманна, *не грамотный* и простой; однако пророчество его многіе люди приняли, и за то онъ, пострадалъ въ Венгріи: его сожгли съ книгами. Драбацій, лютеранской пасторъ, будто бы бесѣдовавшій безпреставно съ ангелами, училъ народъ откровенію и его за это же сожгли въ Пресбургѣ. Не смотря на то, Кульманнъ почиталъ ихъ за пророковъ и самъ слѣдовалъ ихъ ученію, которое, по его мнѣнію, должно непременно разлитися по всему свѣту и впередъ оно будетъ именоваться: *езуелитскимъ*. (Иисусовымъ). Когда Кульманну было 19 лѣтъ отъ роду, (ему было при допросѣ 37 лѣтъ) онъ увѣрялъ, что къ нему являлись ангелы и говорили, чтобы онъ началъ проповѣдывать слово по ихъ откровенію. — Въ Москву пріѣхалъ онъ по слѣдующему поводу. Въ Амстердамѣ явился ему, по словамъ его, ангель въ бѣлыхъ ризахъ, и говорилъ, чтобы онъ отправился немедленно въ Москву и тамъ исполнялъ предначертанія свыше; но если его здѣсь долго не стануть держать, то ангель совѣтовалъ возвратиться къ своей женѣ, которая въ пророчествѣ была гораздо искуснѣе его самаго: она безпреставно видѣлась съ ангелами и знаетъ все, что на свѣтѣ ни дѣлается, и что впередъ будетъ. Если же въ

чемъ онъ виновенъ предъ Государями (Иоанномъ и Петромъ), такъ онъ говорилъ, то, чтобы Великіе Государи простили его, потому что самъ Господь Богъ повелѣваетъ отпускать всѣмъ грѣхи и не причинять никому зла. На то отвѣчали ему: «Господь Богъ велѣлъ отпускать грѣхи только тѣмъ, которые согрѣшили другъ предъ другомъ, а ты еретикъ, чернокнижникъ и возмутитель, наполнялъ народы своею сресью. За подобную *прелесть* и прежніе учителя твои казнены и сожжены; самъ пасторъ, исповѣдающій съ тобой одну вѣру, обличилъ тебя въ чернокнижествѣ.» Тогда Квиринъ Кульманнъ сказалъ, что онъ всеемъ полагается на Бога, который непременно защититъ его; что онъ ничего такого дурнаго не сдѣлалъ, за что бы слѣдовало карать его. «Когда московское государство не приняло моихъ пророчествъ», говорилъ онъ, «то этаго не должно вѣнать мнѣ въ неправду. Пусть меня отпустятъ въ свою землю, и тѣмъ дѣло кончится.» Его словамъ не вняли. Послѣ него стали допрашивать Кондратія Нордерманна, который, показавъ, что онъ познакомился съ Кульманномъ только въ Москвѣ, говорилъ, что слѣдуетъ во всемъ *езулитскому* ученію и считаетъ Кульманна за пророка; что безпрестанно слышитъ во снѣ гласы Божіи, зовущіе его къ проповѣдыванію новаго закона во всѣхъ государствахъ; что настанетъ то время, когда будетъ одно стадо и одинъ пастырь, и христіанская церковь возсіетъ лучшимъ блескомъ, нежели при самомъ Соломонѣ; что жена Кульманна, родившая дочь, которую носила только 6 мѣсяцевъ, служить ему явнымъ знаменіемъ въ распространеніи настоящихъ трехъ вѣръ: римской, лютеранской и кальвинской, потому что этотъ младенецъ совершилъ чудное свое обновленіе: онъ родился въ лютеранскомъ законѣ, крещенъ былъ католическимъ попомъ а погребенъ въ кальвинской церквѣ; что бабка, умершаго младенца, но-

ситъ плодъ двѣнадцать лѣтъ: но мужской или женской? не извѣстно. И скоро ли родится? и то не извѣстно. Когда родится, вѣрующіе узрятъ въ немъ свѣтъ, невѣрующіе погибнуть, — и тому подобныя нелѣпости говорилъ Нордерманнъ съ Кульманномъ. У Нордерманна и Кульманна отобрали книги, письма и съ ними сожгли ихъ. Наказаніе жестокое, но оно было сообразно тому вѣку. Кульманнъ, впрочемъ, имѣлъ великій даръ убѣждать людей; но употреблялъ его во зло. Привлекая къ себѣ простые умы, онъ дѣйствовалъ на нихъ непростительнымъ обманомъ. Занимался обыкновенно въ кабинетѣ, обороченнымъ на южную сторону, онъ оклеивалъ его пестрою, лоснящеюся бумагою и лучи солнца, падая на нее, разсыпали яркой свѣтъ, который, какъ онъ увѣрялъ слабыхъ людей, озарялъ его разумъ.—О немъ пишетъ еще Gottlieb. см. Allgemeine Gelehrten Lexicon. ч. 2. Leipz. 1750 г. —186).— De la Neuville: *Relat. curieuse et nouvelle de Moscovie* с. 175—177. 180. 215. 216. Williams: *The rise, progress and present state of the northern governments.* Ч. 2. с. 87.; de la Neuville с. 170. 172. 174. —187).— *Общ. гербов. двор. род. ч. 1. № 2.* —188).— *Малин. Біогр. св. о упр. въ Росіи иностр. дѣлами министрахъ (въ рукописи).* —189).— Эти договоры помѣщены въ полн. собр. закон. рос. импер. ч. 2., а именно: 1. подъ N 1.076, 2. подъ N 1.088, 3. подъ N 1.183, 4. подъ N 1.186.—190).— Въ исчисленіи сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Росіи, мною, сказано (см. ч. 1. этаго сочиненія с. 15), что гр. Ѳ. А. Головинъ именовался «первенствующимъ министромъ.»—Найдя же подлинную его подпись, изъ которой видно, что онъ писалъ: «посольской канцеляріи начальный президентъ» я измѣнилъ прежній его титулъ, взятый мною изъ иностранныхъ источниковъ.—*Родословіе кн. и дворянъ ч. 2. с. 304.* Сдѣсь сказано, что отъ одного изъ потомковъ Головинныхъ, про-

изошелъ князь Степанъ Хофра. Собр. госуд. гр. и догов. ч. 1.: с. 81. 84. 372. 406. 458. 459. 475. 477. 479. 482. 551. 568. 569. 575.—579. 638. 639.; ч. 2.: с. 209. 285. 293. 344. 358. 375. 376. 483. 484. 582. 587. 609.; ч. 3.: с. 8. 11. 16. 21. 46—52. 92. 120. 170. 173—175. 255. 383. 504. 513.; ч. 4.: с. 319. 408. 409. 596. 606. 623. 655. Древ. вивл. ч. 19. с. 383—400. Вице-канцлера Шафирова: Разсужденіе, по какимъ причинамъ Петръ великій началъ войну съ Карломъ XII? перв. изд. 1717 г. in f. с. 87. и втораго 1722 г. in. 12. —191).— Родство кн. Вас. Вас. Голицына съ Феод. Алекс. Головинимъ, очень дальнее; см. Родословіе бояр. и кн. Ивана Юрьевича Голицына, жившаго въ княженіе Василія темнаго и Іоанна III. великаго (1495-1500 г.) Фамиліи: Ховриныхъ и Грязныхъ тоже происходятъ отъ кн. Ивана Юрьевича Голицына.—Древн. вивл. ч. 17, с. 193. —192).—Туман. Собр. запис. о жизни Петра великаго, см. статью: о зачатіи и рожденіи Петра I. ч. 1. с. 249.:—Catiforo: Vita di Pietro il grande. гл. 2. с. 59. —193).—Ник. Венуковъ отправился изъ Москвы 1685 г. дек. 11.; вслѣдъ за нимъ поѣхалъ канцеляристъ Иванъ Логиновъ, съ извѣстіемъ, что посольство уже дѣйствительно на пути, — Ежемѣс. сочин. 1757 г. за сент. мѣс. с. 215.—225. —194).— Въ русскихъ переводныхъ договорахъ, оба Царя: Іоаннъ и Петръ, и наши послы, поставлены впереди китайскаго Богдыхана а въ китайскихъ на оборотъ,—такъ было условлено. Договоръ первоначально писанъ былъ на латинскомъ языкѣ, но китайцы, чтобы не уронить своей чести, такъ они думали, велѣли перевести на манжурскій и считать его подлинникомъ. — Ежемѣс. сочин. 1757 г. окт. мѣсяц. с. 291—327.; du Halde: Ausführliche Beschreibung des Chinesischen Reichs und der grossen Tartarey, ч. 4. с. 178—196; Собр. госуд. гр. и догов. ч. 4. с. 596. 624.; Туман. Собр. зап. о жизни Петра великаго ч. 5. с. 323.—332.;

Житіе и славныя дѣла Петра великаго, изд. Феодозія, венец. 1772 г. ч. 1. с. 187 — 191. — 195). — Посланныя медали были тѣ самыя, которыя сдѣланы для кн. Вас. Вас. Голицына, во время крымскаго похода. На одной сторонѣ изображенъ былъ государственный гербъ а на другой подпись: «Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна всея великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержцы.» — Ежемѣсяч. соч. 1757 г. окт. мѣс. с. 327. — 196). — Ежемѣсяч. соч. с. 327.; Журналъ Государя Петра I. съ 1695 — 1709 г. см. Собр. зап. о жизни Петра великаго, Туман. ч. 3. с. 22.; житіе и славныя дѣла Петра великаго ч. 1. с. 191. — 197). — Малинов. Біогр. сѣд. и т. д., въ рукоп.; Бантышъ Каменскій: Дѣянія полководцевъ и министровъ время Петра, великаго ч. 1. с. 28., говоритъ, что бояринъ Головинъ начальствовалъ надъ пѣхотными полками. Это ошибка, — онъ начальствовалъ морскимъ отрядомъ. — См. Рубана: Походъ бояр. Шеина къ Азову, С. Петербургъ 1773 г. in 42., с. 82—85. 215; Голицковъ: Дополн. къ дѣян. Петра велик. ч. 5. с. 150.; Голык. Дѣян. Петра I. Ч. 1. с. 269.; дополн. къ дѣян. ч. 4. с. 171—174.; ч. 4. 122—206. 225. Торжество, по случаю взятія Азова, описано съ большею подробностію у вышеприведенныхъ писателей; также см. Бергмана: Истор. Петра велик. ч. 1. с. 194. 201. Петръ I., какъ бы не надѣясь на силы свои, проситъ помощи у польскаго короля, Яна III., и хотѣлъ подвинуть къ тому римск. импер. Леопольда. Какъ важно было покореніе Азова для Росіи, можно видѣть изъ прилагаемой грамоты. «Въ трехъ присносительныхъ ипостасяхъ, единосущнаго, пребезначальнаго благъ, всѣхъ виновнаго свѣтодавца, имъ же вся быша человѣческому роду. Миръ дарующаго милостію, и сіе благодѣяніе по

всюду извѣствуя, мы пресвѣтлѣйшіе, и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князья: Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя Росіи самодержцы, московскіе, кіевскіе, владимирскіе, новгородскіе, Цари казанскіе, Цари астраханскіе, Цари сибирскіе, Государи псковскіе, и Великіе Князи смоленскіе, тверскіе, югорскіе, пермскіе, вятцкіе, болгарскіе и иныхъ; Государи и Великіе Князи Новгорода, нпзовскія земли, черниговскіе, рязанскіе, ростовскіе, ярославскіе, бѣлозерскіе, удорскіе, обдорскіе, кондійскіе и всея сѣверныхъ страны повелители; и Государи и великія земли карталинскихъ и грузинскихъ Царей и кабардинскія земли черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ многихъ царствъ и земель: восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели. Брату нашему найсвѣтлѣйшему и державнѣйшему великому государю, Яну третьему, Божіею милостію, королю польскому, великому князю литовскому, рускому, прускому, жмоядскому, мазовецкому, вольнскому, подольскому, подляшскому, лифляндскому и иныхъ вашему королевскому величеству, наше Царскаго Величества братское, любительнѣйшее поздравленіе. Прошлаго 27 году марта 26 дня въ нашей Великихъ Государей и нашего Царскаго Величества грамотъ, къ вамъ, брату нашему великому государю, къ вашему королевскому величеству писано, что по утвержденному съ вашимъ королевскимъ величествомъ союзу и для общей пользы христіанской посылаемъ, мы Великіе Государи, наше Царское Величество генераловъ нашихъ съ войски для воинскаго промыслу на Донъ, подъ турецкой городъ Азовъ, и другимъ путемъ болрина нашего и воеводу и подданныхъ нашего войска запорожскаго гетмана, подъ турецкой городъ Кизыкермень и подъ иные, раннимъ вешнимъ временемъ, въ мартъ мѣсяцъ, желая, дабы и ваше королевское величе-

ство, по должности того жъ союза и для общей прибы-
ли на тѣхъ же непріятелей, войска свои корунные и
литовскіе, на орду бѣлгородскую послать изволили, во
едино время, отвращая силы непріятельскія, чтобы на-
ши Царскаго Величества войска случась съ крымскими
силами не пришли. И того жъ прошедшаго лѣта іюля въ
14 день къ нашему Царскому Величеству писали ваше коро-
левское величество, что войскамъ своимъ коруннымъ и
литовскимъ орды бѣлгородскіе и крымскіе, въ настоя-
щую воинскую пору удерживать и промыслъ воинскій
чинить не омедля укажетъ. А упомянутые генералы на-
ши при помощи Божіей, прашедъ съ войскомъ на Донъ
къ турскимъ жилищамъ, крѣпости ихъ коланчи, между
которыхъ путь Дономъ рѣкою, на морѣ чѣмни желѣзны-
ми былъ прегражденъ, и многими пушками осажденъ
взали, и одну валомъ землянымъ и рвами утвердя, людь-
ми воинскими осадили и донскимъ нашимъ козакамъ,
путь на морѣ свободный учинили. Такожде и городъ
Азовъ въ срединѣ совершенно огнемъ разорили, а сама-
го города, за многлюдною осадкою, а къ тому, для на-
ступленія осенняго времени и послѣдствующей зимы,
не достали, и отступя, тотъ промыслъ, до инаго времени
отложили. А другимъ путемъ на Днѣпрѣ, бояринъ нашъ
и воевода и гетманъ запорожскій, ихъ же турскимъ го-
родомъ Кизыкерменемъ, съ иными тремя городами, при
той же Божіей помощи, добывъ оныя пристунами и
задачею овладѣли: и тѣмъ намъ черное море запорож-
скимъ нашимъ козакамъ путь отворили, и крѣпость
устроя на острову днѣпровомъ, ратвыми людьми осадил-
ли. А со стороны вашего к. в. корунные и литов-
скіе гетманы, съ свойски вашими, во исполненіе догово-
ровъ и по должности святаго союза, между нами утвер-
женнаго, на тѣхъ христіанскихъ непріятелей въ Бѣлго-
родчину и въ Буджаки прошедшаго лѣта не ходили и

промысловъ воинскихъ надъ ними, отвращая ихъ отъ войскъ вашего Царскаго Величества, не чинили, и орды бѣлгородскіе и будяцкіе, вашего королевскаго величества корунными и литовскими войски не удержаны, а допущены съ крымскими ордами въ слученіе и были противъ войскъ нашего Царскаго Величества на Дону подъ Азовымъ и на Днѣпрѣ подъ Кизыкерменемъ, во многомъ собраніи. А въ договорѣ вѣчнаго миру между нами въ десятой статьѣ постановлено, что вашего королевскаго величества коруннымъ и великаго княжества литовскаго многимъ войскамъ, въ тѣхъ времена, когда войска на непріятеля пойдуть, вступать войною на турецкіе войска и на орду бѣлгородскую и по тѣмъ договорамъ, съ вашей королевскаго величества стороны, исполненія прошедшаго лѣта не показано, и воинская тягость была на наши Царскаго Величества войска, которыя повсѣлѣтнихъ трудѣхъ противъ тѣхъ непріятелей, одни безъ всякихъ помочей пребывали съ прошлаго марта мѣсяца до нынѣшняго зимняго времени, до декабря мѣсяца, а въ будущую весну, за помощію тогожъ Всемогущаго Бога равнимъ временемъ, потому жъ съ вашимъ королевскимъ величествомъ утверженному союзу, и для общей же нашей и всего христіанства пользы: имѣемъ мы Великіе Государи наше Царское Величество, наше государское намѣреніе войска наши подъ тотъ же вышепомянутой непріятельской городъ Азовъ и иные мѣста, и даже могутъ тому непріятелю влщшую шкodu сотворити, послать. И желаемъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, дабы и вы, братъ вашъ, великій государь, ваше королевское величество, по должности тогожъ святаго союза, такожъ съ своей королевскаго величества стороны корунныхъ и великаго княжества литовскаго гетмановъ, съ своими корунными и княжества литовскаго, войною на бѣлгородскую орду въ Буджаки, равнимъ же приходящимъ весен-

нимъ временемъ. послать изволили: въ тожь время, когда войска наши пойдуть на того непріятеля, не изноздавъ и не отлагая къ иному времени. И не сумнѣваемся, мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, что вы, братъ нашъ великій государь, ваше королевское величество, по утвержденному между нами союзу и по любви братской, изволите войска свои коронныя и великаго княжества литовскаго, на тѣхъ же непріятелей, въ Бѣлгородчину и въ Буджаки въ приходящее раннее весеннее время наступательно послать не отложно: чтобъ, за Божією помощію и за согласіе насъ Великихъ Государей, нашего Царскаго Величества, и васъ великаго государя, вашего королевскаго величества, во общую нашу и всего христіянства пользу, тотъ надъ непріятеля креста Христова воинскій промыслъ со всѣхъ странъ могла быти во едно время; чтобъ такимъ на непріятеля съ различныхъ странъ согласнымъ наступленіемъ, силы ихъ врознь раздѣлены были, и предъ каждымъ бы союзникомъ учинились безсильны. А сею нашею Царскаго Величества грамотою послали мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, къ вамъ, брату нашему, великому государю, въ вашему королевскому величеству посланника нашего урожденнаго Козьму Никитича Нефьямонова, которому, по поданіи вашему королевскому величеству сей нашей Царскою Величества грамоты, и по любительномъ нашемъ поздравленіи для подкрѣпленія сей же войны, и для общихъ нашихъ и всему христіянству потребныхъ дѣлъ, указали мы Великіе Государи ѣхать къ пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему брату нашему, великому государю къ Леопольду цесарю римскому, къ его цесарскому величеству. И вамъ бы, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, по принятіи у него сей нашей царскаго величества грамоты, и по выслушаніи любительнаго на-

шего братскаго поздравленія, по утверженнымъ мирнымъ договорамъ, велѣтъ его совѣми при немъ будущими людьми, чрезъ свои королевскаго величества государства, такъ въ государство его цесарскаго величества ѣдущаго, какъ и оттуда возвращающагося, до рубежей государствъ нашихъ, пропустить со всякимъ вспомоательствомъ безо всякаго задержанія. А въ которое время вашего королевскаго величества, коронныхъ и литовскихъ гетмановъ съ войски, въ поминутыя непріятельскія жилища, въ Ёлгородчину и въ Будяки, послать изволите и какіе воинскіе промыслы чинится будутъ, и о томъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество желаемъ братскаго вашего королевскаго величества увѣдомленія и обнадживательнаго любительнаго вашею грамотою, зѣло скорого соответствованія, какъ во общую нашу пользу, такъ и въ крѣпчайшее согласіе, перозорванныхъ союзныхъ силъ и оружій нашихъ, и для соединенія иныхъ христіянскихъ союзниковъ, на тужь войну оружій, чтобъ нашему Царскому Величеству, вашего королевскаго величества, о томъ намѣреніе заранѣе подлинно было извѣстно. И на сію, вашего королевскаго величества любительную соответствующую грамоту, изволили бѣ вы, братъ нашъ, великій государь, ваше королевское величество, отдать резиденту нашему Борису Михайловичу, который нынѣ при дворѣ вашего королевскаго величества: ему указали мы, Великіе Государи, прислать къ вамъ Великимъ Государямъ, къ нашему Царскому Величеству, ту вашего королевскаго величества грамоту, для скорѣйшаго извѣстія, чрезъ почту. И при семъ мы, Великіе Государи, наше Царское Величество, вамъ, брату нашему, великому государю, вашему королевскому величеству, желаемъ отъ Господа Бога долголѣтнаго здравія и счастливаго въ государствахъ вашихъ государствованія и правленія. Писанъ государствія нашего во дворѣ

царствующемъ велицѣмъ градъ Москвѣ. Лѣта отъ созданія мира 3611, мѣсяца декабря 4 дня, государствованія нашего 41 году.» 7—На оборотѣ граматы написано: «брату нашему, найлсѣйшему и державнѣйшему, великому государю, Яну третьему, Божіею милостію королю польскому, великому князю литовскому, рускому, прускому жмоидцкому, мазовецкому, волинскому, подольскому, подляшскому, житомянскому и иныхъ.» Грамата писана часто, на желтой бумагѣ, въ листъ большаго формата, заглавные титулы Царей и короля, писаны золотомъ; на верху заглавія и по бокамъ, до поля-листа, вьются украшенія (розводы), на подобіе лавровъ, и покрыты золотомъ. Къ граматѣ приложена печать съ государственнымъ гербомъ, на красномъ воскѣ, который совсѣмъ разсыпался и только остались части кустодіи, имѣющей объемъ въ четвертку. Грамата хран. въ импер. публ. библ.—198).—Объ отправленіи посольства, см. Галема: ч. 1. с. 80—82.; Туман.: Собр. запис. и проч. Ч. 1. с. 86.; Бергм.: Истор. Петра велик. ч. 1. с. 211. Волтеръ: Hist. de l' Empire de Russie sous Pierre le-grand, ч. 1. гл. X. называетъ Θεодора Головина, Алексѣемъ Головиннымъ, слѣдов. его отца, а Возницына Воницынымъ, но Катифоръ: Vita di Pietro il grande, гл. 2. с. 86. Возницына обратилъ въ Воскрѣсестейна: ed il Signor Voscrifestein, segretario di stato.» Такъ же имена ихъ изуродовалъ Calvi: Elogio di Pietro il grande, с. 72.—О пожалованіи вотчинъ за азовскій походъ бояр. Шенну, адмир. Лефорту и генераль-крисъ-коммисару Головину, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 3. № 563.—Головину подарено, въ кромскомъ уѣздѣ, село Молодовское съ деревнями и со всѣми угодьями, всего 57 дворовъ —199).—Голик. Дополн. къ дѣян. Петра велик. ч. 5. с. 66—68.—200—Американское растѣніе табакъ, или какъ прежде его называли никоціанъ, по имени нашедшаго, растеть на островѣ Та-

Баго, на одномъ изъ карибскихъ. — Чулковъ: историческое описаніе російской коммерціи т. 1., кн. 1., с. 427—434. Jean Perry: *État présent de la grande Russie*. — С. 160. (перев. съ англ.) — 201). — Имянной указъ 1634 г.; уложеніе 1648 г. гл. 25. — 202). — Перри, поступивъ на службу, въ 1698—1710, не все получилъ обѣщанное. Бывшій при дворѣ нашемъ англійскій посоль, Витвортъ, ходатайствовалъ о немъ у первенствующаго министра графа Головина. Perry: *État présent de la grande Russie* с. 1. и 27. — 203). — Пословъ одарили богато: Лефортъ, Головинъ и Возницынъ получили медали съ изображеніемъ государственнаго герба на золотыхъ цѣпяхъ, первый, вѣсомъ въ 10 ф., второй въ 8 ф., третій въ 6 ф., прочіе вѣсомъ по 120 золотинокъ. Журналъ Его Величества Петра I., въ рукописи; писанъ въ концѣ XVIII в., хран. въ Румянц. муз. Эта рукопись не сходна съ журналомъ, напечатаннымъ въ собраніи запис. Туманск. о жизни Петра I. — См. ч. 3. Рукописный журналъ Петра I. весьма любопытенъ; въ немъ много помѣщено объ образѣ жизни тѣхъ народовъ, чрезъ земля которыхъ онъ проѣзжалъ, какъ то: Австріи, Пруссіи и другихъ государствъ. — 204). — Голик.: Дѣян. Петра в. ч. 2. с. 275 — 277. Бантышъ — Каменскій: Дѣян. полководц. и министр. Петра велик., ч. 1. с. 31. 32. — 205). — Семейныя причины, по которымъ она была заточена, описаны Корбомъ, см. *Diarium* с. 73—172. О наказаніи мятежниковъ, см. Галема: Жизнь Петра великаго ч. 1. с. 104.—115.; Голиковъ: Дополн. къ дѣян. ч. 5. с. 234—238. 240—241.; Житіе и славныя дѣла Государя Петра I, ч. 1. с. 229. — 235. Сентября 29 числа повѣсили попарно 230 стрѣльцовъ; 2 окт., 500 стрѣльцамъ отрубилн уши, вырвали ноздри и сослали въ Сибирь; 6 числа: 6 стрѣльцовъ наказали кнутомъ; 10 числа болѣе 200 стрѣльцовъ повѣсили предъ стѣнами Москвы, тамъ, гдѣ они начали ея осаду;

14 числа: 330 стрѣльцамъ отрубилн головы; 16 числа: обезглавилн тѣхъ поповъ, которые благословили бунтовщнковъ, и трупы ихъ разложили по колесамъ; двухъ горничныхъ Царевны Софіи и Марфы, закопали по сосцы въ землю; перебили ноги двумъ стрѣльцамъ и живыхъ колесовали; отсѣкли головы еще 20 стрѣльцамъ а предъ монастыремъ, въ коемъ Софія находилась, воздвигнули четверугольную висѣлицу и повѣсили 250 стрѣльцовъ: трехъ начальниковъ подъ самыми окнами, съ бумагами въ рукахъ, которые возвѣщали народу, Царевну Софію правительницею государства; 20 числа была послѣдняя казнь двухъ стрѣльцовъ, конхъ, по разбитіи ногъ, колесовали, а всѣ остальные за тѣмъ стрѣльцы сосланы были въ Сибирь, и съ тѣхъ поръ самое названіе стрѣльцовъ уничтожилось навсегда. — Тамъ же; Берг: Истор. Петра великаго, ч. 1. с. 297 — 298. По случаю совершеннаго уничтоженія стрѣльцовъ, выбита была медаль: на одной сторонѣ ея представлено изображеніе Петра, съ надписью во кругъ: «*Petrus Alexii filius D. G. Tzar et Magnus Dux totius Russiae*» (т: е: Петръ Алексѣевичъ, Божіею милостію, Царь и Великій Князь всея Росіи); на другой сторонѣ представленъ Геракулъ съ дубиной на лѣвомъ плечѣ, а въ правой рукѣ держитъ факелъ, огнемъ косяго истребляетъ четыре головы, оторванныя имъ отъ гидры. Эти гидры суть четыре главные бунтовщнки. Вокругъ надписи: «*Salus publica firmata.*» (утверждено благо народа). Внизу медали: «*Perduellibus deletis CD. DC. CXLVIII.*» (послѣ уничтоженія мятежниковъ 1698 г.) De Tiregale: *Medailles sur les principaux événemens de l'Empire de Russie, depuis le regne de Pierre-le-grand jusqu' à celui de Catherine II., avec des explications historiques*, in f. Postdam изд. 1772. с. 7.—Посвящено Императрицѣ Екaтеринѣ II. — 206). — Корб. Diar.—с. 75. 88. 90.; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 1. с. 128. — 207). — Малин.:

Біогр. свѣд. и т. д., въ рукоп.; Бантышъ — Каменскій: Дѣян. полков. и министр., и пр., съдѣсь приложенъ снимокъ съ медали Головина, принадлежавшей ученому собирателю рѣдкостей Зою Павловичу Зосимъ. — 208). — Бантышъ — Каменскій пишетъ, что Андреевскій орденъ учрежденъ въ 1699 г. марта 10.; Волтеръ, въ 1698 г. сентября 10.; Бергм.: Истор. Петра великаго ч. 1. с. 310., 1699 г. марта 20., на канунъ погребенія Лефорта, и что въ тотъ же самый день Головинъ получилъ знаки этого ордена.—Бергманъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе дневникомъ Корба Diarium. с. 122.—Андреевской орденъ учрежденъ въ 1698 г. август. 30 дня, см. Манифестъ Императора Павла I.: о командорствахъ орденскихъ; Голикова: Дѣянія Петра великаго ч. 1. с. 331; Правикова: Памятникъ законовъ, ч. 4. с. 59; Галема: Жизнь Петра I. ч. 1. с. 116; Ежемѣсячныя сочиненія на 1757 г. октябрь мѣсяць, с. 327. и 328. Волтеръ: Hist. de l'Empire de Russie sous Pierre-le-grand. ч. 1. г. X., пишетъ: Gollowin, successeur de le Fort dans la dignité de grand amiral, fut le premier chevalier de cet ordre. On regarda l'honneur, d'y être admis comme une grande récompense. C'est un avertissement qu'on porte sur soi d'être respecté par le peuple; cette marque d'honneur ne coûte rien à un souverain et flatte l'amour propre d'un sujet, sans le rendre puissant. О смерти Лефорта см. Корб. Diarium. с. 120.; О покровительствѣ Головина иностранцевъ, тамъ же, с. 125. — 209). — Дворцовыя записки 1700 г. с. 304., помѣщено въ магазинѣ Туманскаго. — 210).— Туман.: Рос. магаз., ч. 2. с. 336—345.; Журналь Петра I., въ Собр. записокъ Туманскаго ч. 3. с. 209.; Галемъ: Жизнь Петра I. ч. 1. с. 164.; Полн. собр. зак. рос. имп., ч. 4. № 1811. с. 74. — 211). — Галемъ, ч. I. с. 167.—177; Жур. Государя Петра I., с. 208.—209.; Голиковъ: Дѣянія Петра I. ч. 2. с. 24-25. —

212).—Бантышъ—Каменскій ч. I. — 213). — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 4. № 1838. с. 155.; Голик.: Дѣян. Петра великаго ч. 2. с. 83. 85. 87. 90.—214).—Голик. Дѣян. Петра велик. ч. 11. с. 69. и д.—215).—Витвортъ, англійскій посолъ, An account of Russia, с. 33.—216).—Голик.: Дѣян. Петра великаго ч. 11. с. 194. — 217). — Тамъ же ч. 11. с. 101. — 104. Андреевскіе кавалеры поставлены по списку, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Головинъ 2. Мазепа. 3. Фельдмар. Шереметевъ. 4. Государь Петръ. 5. Меншиковъ. 6. Голицынъ. О письмѣ Петра I къ Головину, см. Голик.: Дѣян. Петра I. ч. 10.—218).—Бантышъ—Каменскій: Дѣян. полководцовъ и министровъ, пишегъ, что де-Балюзъ имѣлъ аудіенцію у Государя 1704. г. февр. 24., но въ Журналѣ Петра велик., помѣщ. въ Собр. запис. Туман. ч. 3. с. 329. сказано, что онъ представлялся 1703 г. марта 25. — 219). — Тамъ же, въ журналѣ Петра великаго ч. 3. с. 390. — 220). — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 4. № 1991. с. 266. Ѳеоф. Прокоповичъ: Истор. Петра вел. с. 114. 115. 122.—221).—Голик.: Дѣян. ч. 2. с. 430; ч. 11. с. 43; Галемъ: с. 221 222.—222).—Голик: Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. 11 с. 83. — 87. — Въ 1705. г. генв. 15 объявлено гр. Головинымъ о свободномъ торгѣ льномъ во всей Росіи и объ отпускѣ его за границу, со взиманіемъ пошлщины, по торговому уставу—Полн. собр. зак. рос. Импер. ч. 4. № 2012 с. 281.—223).—Емѣсяч. соч. на 1757 г. окт. мѣс. с. 328.; Ѳеофанъ Прокоповичъ: Истор. Петра вел. с. 124. 125.—224).—Голик.: Дополн. къ дѣян. Петра вел. ч. 7. с. 178—189.; его же: Дѣян. Петра вел. ч. 10. с. 427—429.—225).—Древн. вивл., ч. 20. с. 376. —226).—Голик: Дѣян. Петра вел. ч. 2. с. 308.—227).—Тамъ же, ч. 2. с. 335.; Допол. къ дѣян. Петра вел., ч. 7. с. 198. — 212. 214. 224. —228).—Новик. Древн. вивл., ч. 19. с. 392.—229).—Голик.: Дополн. къ дѣян. Петра вел. ч.

7. с. 229. 250. — 250). — Малин.: Біогр. свѣд., и т. д. (въ рукоп.) — 251). — Голик.: Дѣян. Петра вел. ч. 9. с. 281.—232).—Договоры, заключенные гр. Головинымъ, помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имп.: 1. въ 3 части подъ № 1329 с. 3.; 2. подъ № 1336. с. 15.; 3. подъ № 1346, с. 31.; 4. подъ № 1589. с. 326.; 5. подъ № 1628. с. 447.; 6. подъ № 1934. с. 217.; 7. подъ № 1991 с. 266.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

65

10

О П Ы Т Ъ
О Б О З Р Ъ Ш І Я
Ж И З Н И С А Н О В Н И К О В Ъ,
У П Р А В Л Я В Ш И Х Ъ И Н О С Т Р А Н Н Ы М И Д Ъ Л А М И
В Ъ
Р О С І И

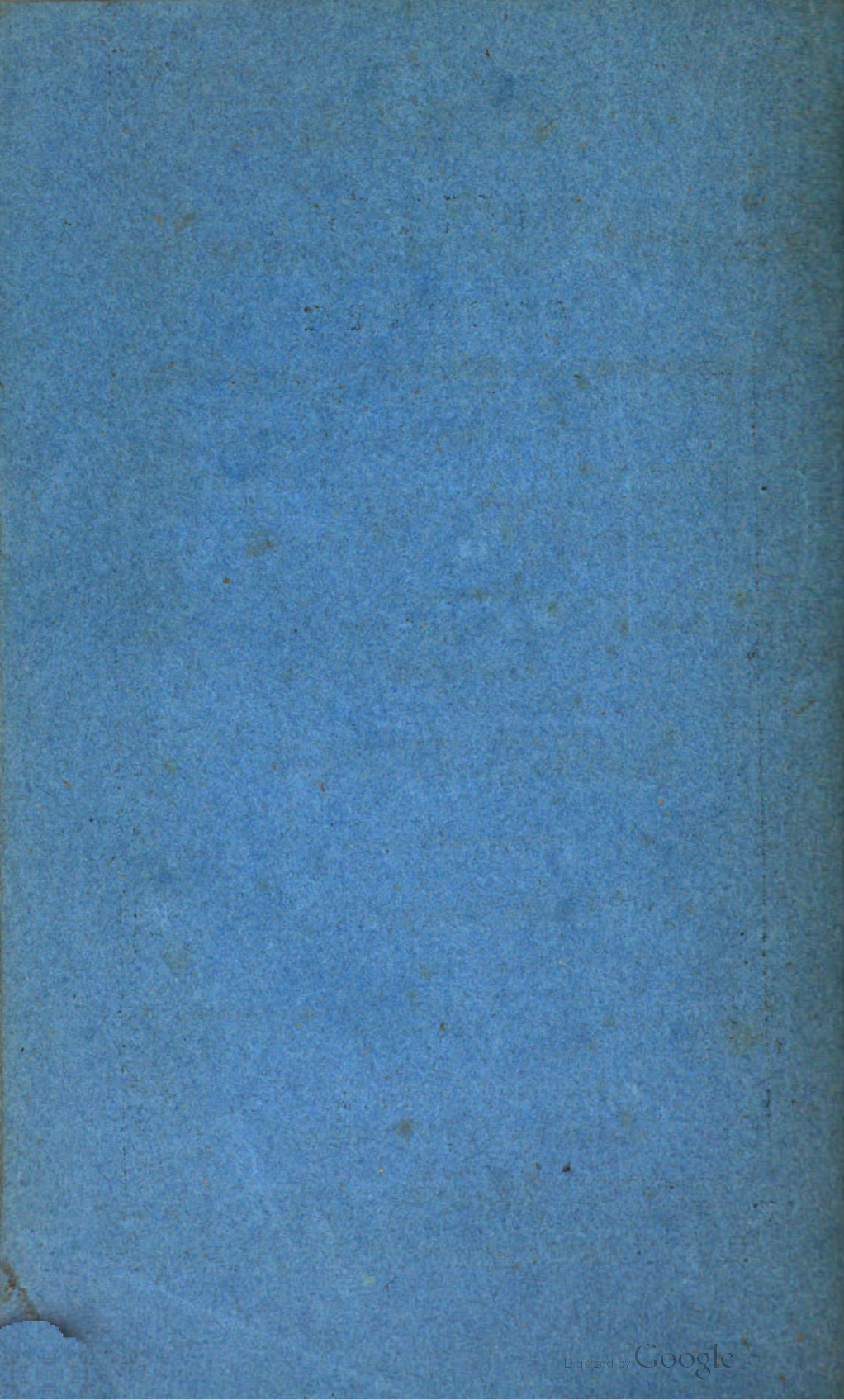

Ч А С Т Ъ І І
К А Н Ц Л Е Р Ы

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

ОПЫТЪ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

РОСИИ.

ЧАСТЬ I.

КАНЦЛЕРЫ.

Соч. А. Терещенко.

Ошибка свойственна геловѣку.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
цензурной комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1857 года марта 26 дня.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Въ типографіи вдовы Байковой.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

- I. Графъ Гавріиль Ивановичъ Головкинъ.
  - II. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій.
  - III. Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ - Рюминъ.
  - IV. Графъ Михаилъ Ларионовичъ Воронцовъ.
  - V. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ.
  - VI. Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ.
  - VII. Свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ
Безбородко.
  - VIII. Графъ Александръ Ромаповичъ Воронцовъ.
  - IX. Графъ Феодоръ Васильевичъ Ростопчинъ.
  - X. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.
  - XI. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей,
-

Раздѣливъ свой трудъ на три части, я помѣстилъ въ I. сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами до учрежденія званія канцлеровъ; во II. собственно канцлеровъ а въ III. вице - канцлеровъ. — Изъ содержанія же II. части г. г. читатели увидятъ, что двѣ особы, не имѣвшія собственнаго названія канцлеровъ, а именно: гр. Ник. Ив. Панинъ и гр. Феод. Вас. Ростопчинъ, помѣщены въ ихъ числѣ: это потому, что они отправляли дѣйствительныя обязанности канцлеровъ и имѣли своими помощниками вице - канцлеровъ.

Въ жизнеописаніи гр. М. Л. Воронцова (см. ч. II. с. 102.), мною сказано, что «Воронцовы вышли изъ Германіи», — но они вышли изъ варяжской земли и варяжскаго происхожденія. (см. примѣч. 140.). —

ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ.

1677 — 1734. г.

I. Происхождение. II. Рождение Гавриила Ивановича Головкина и его первоначальная служба. III. Преданность его къ Петру I, и повышение. IV. Корабельная верфь купцовъ Кальфовъ. V. Храбрость Головкина въ невской битвѣ. VI. Головкинъ больверкъ. VII. Управление посольскимъ приказомъ. VIII. Графское достоинство и орденъ бѣлаго орла. IX. Замысль Карла XII. X. Расположеніе къ Мазепѣ: Царя и первыхъ его сановниковъ. XI. Измѣна Мазепы. XII. Полтавское сраженіе. XIII. Головкинъ канцлеръ. XIV. Онъ несоветуетъ Петру вступать въ тройной союзъ. XV. Восшествіе на престолъ Августа II. XVI. Тройный союзъ. XVII. Царь въ Варшавѣ. XVIII. Трактаты. XIX. Награжденіе. XX. Военныя дѣйствія. XXI. Торжественное принятіе побѣдителей. XXII. Брачные союзы. XXIII. Тридцатилѣтній миръ. XXIV. Объявленіе войны оттоманской портою. XXV. Договоръ съ Польшею и Даніею. XXVI. Рускіе при Прутѣ. XXVII. Бракосочетаніе Царевича Алексѣя. XXVIII. Бракосочетаніе Екатерины I. съ Петромъ I. XXIX. Комиссія о разборѣ злоупотребленій. XXX. Договоръ съ Прусіею. XXXI. Сношенія съ Даніею и Польшею. XXXII. Бракосочетаніе Царевны Екатерины. XXXIII. Наступательный и оборонительный союзъ. XXXIV. Посѣщеніе въ Амстердамъ старинныхъ знакомцевъ. XXXV. Замыслы барона Герца и разрывъ съ Англіею. XXXVI. Ложное нареканіе иностранцевъ на Петра I. XXXVII. Возвращеніе Петра въ Петербургъ. XXXVIII.

Условія переговоровъ съ шведскими уполномоченными. XXXIX. Учрежденіе коллегій. XL. Переменная политическая системы. XLI. Война. XLII. Совѣщаніе о мирѣ. XLIII. Духовный регламентъ. XLIV. Титло Императоръ и нейштатское торжество. XLV. Наставленіе, данное Головкину, въ дѣйствіяхъ его по иностраннымъ дѣламъ и распоряженіе сенатскихъ дѣлъ. XLVI. Измаиль Бегъ, персидскій посоль. XLVII. Коронаваніе Екатерины I. XLVIII. Договоръ съ Турціею: о приморскихъ мѣстахъ Каспія. XLIX. Брачный договоръ съ голштинскимъ герцогомъ. L. Смерть Петра I. LI. Провозглашеніе Екатерины I. Императрицей. LII. Бракъ голштинскаго герцога. LIII. Верховный тайный совѣтъ. LIV. Духовное завѣщаніе Екатерины I. LV. Избраніе на престолъ курляндской герцогини Анны. LVI. Актъ ограниченія самодержавной власти. LVII. Мнѣніе въ пользу герцогини. LVIII. Принятіе, въ селѣ Всесвятскомъ, курляндской герцогини. LIX. Разорваніе акта, ограничивавшаго самодержавіе и опала Долгорукихъ. LX. Кабинетъ — совѣтъ. LXI. Смерть Головкина.

LXII. Наружность и простота жизни. LXIII. Семейство. LXIV. Сыновняя любовь къ матери. LXV. Свойства души. LXVI. Долговременная служба и отзывъ Фридриха великаго. LXVII. Гербъ. LXVIII. Государственные акты.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ, КА-
ВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННА-
ГО, БЛАГО ОРА И ПРУСКАГО ВЕЛИКОДУШНА,
ГРАФЪ ГАВРИИЛЬ ИВАНОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ.

I. Головкины происходятъ отъ выѣхавшаго изъ
Польши (1485 г.) дворянина, Ивана Кашукумовича Голов-
кина, который почтень былъ саномъ боярына (1512 г.),
отъ удѣльнаго дмитровскаго князя Георгія, сына Иоан-
на III. Семень Родіоновичъ Головкинъ былъ женатъ на
Акулинь Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи
Ивановны Леонтьевой, которой дочь, Анна Леонтьевна
Нарышкина, была матерью Царицы Наталіи (1). — Иванъ
Семеновичъ имѣлъ сына Гавриіла, родившагося въ 1660 г.
— Отець его былъ крестный отецъ Царицы Наталіи,
матери Петра (2).

II. Находясь при дворѣ Царя Алексѣя, Гавриіль
Ивановичъ Головкинъ, въ самой юности своей, снискалъ
его довѣренность и на 16. л. возрастъ находился въ числѣ
немногихъ знаменитыхъ сановниковъ, коимъ върепо
было охраненіе жизни Царевича Петра (3). Вступивъ
же въ дѣйствительную придворную службу (1677 г.),
онъ состоялъ уже при Царевичѣ, въ званіи стольника, а
потомъ, на мѣсто отца своего, пожалованъ въ постель-
ничіе (1689 г.).

III. Головкинъ доказалъ на дѣлѣ душевную предан-
ность свою къ Царевичу: во время заговора на жизнь
его, онъ смѣло возставалъ противу замысловъ Царевны
Софіи и временщика Голицына, и тѣмъ навлекъ на
себя ихъ гоненіе. Голицынъ велѣлъ Феодору Шакло-
витому подвергнуть его пыткѣ, но онъ, счастливо

избѣгши отъ поисковъ, еще болѣе воспламенился правымъ дѣломъ наследника престола (4). — Такой поступокъ, возбудилъ къ нему особое вниманіе юнаго Царевича, который, съ тѣхъ поръ не расставался съ нимъ, и назначилъ его верховнымъ постельничимъ. Тогда же поручено ему и начальство надъ мастерскою и оружейною палатами (5).

IV. Въ первое путешествіе Петра въ чужіе края, онъ сопутствовалъ ему. Когда Царь съ любопытствомъ осматривалъ корабельное строеніе въ Астердамѣ, и потомъ записался плотникомъ въ Сардамъ (1698 г.), Головкинъ, подражая высокому его примѣру, тоже сдѣлать: съ топоромъ въ рукахъ, онъ принялся за работу, на корабельной верфи купцевъ Кальфовъ, которые весьма полюбили его. — Въ одномъ письмѣ къ Царю, они не забыли послать свой поклонъ Головкину и Меншикову, уже бывшіе тогда любимыми сановниками Монарха. (6). Трогательная была картина, когда Петръ великій, по прошествіи 19 л, посѣтилъ любимый имъ городокъ, гдѣ находились еще въ живыхъ многіе изъ прежнихъ его товарищей по кораблестроенію. Старые знакомцы забыли, въ восторгѣ свиданія, что видятъ предъ собою собрушителя Карла XII — Они облобызались съ нимъ, помня только *Шитера Баса*. Старшкъ Кальфъ говорилъ своимъ знакомымъ: «хотя и замѣтна въ Царѣ весьма выгодная перемена, однакожъ всё видѣнь въ немъ плотникъ» (7). Такъ Монархъ былъ простъ въ обхожденіи, съ своими корабельными друзьями!

V. Въ битвѣ на рѣкѣ Невѣ, подъ начальствомъ бомбардирнаго капитана *Петра Михайлова*, Головкинъ содѣйствовалъ ему въ разбитіи шведскаго адмирала Нумберса (1703 г.), отличился чрезвычайною храбростію: съ ружьемъ въ рукъ, онъ вмѣстѣ съ Государемъ, бросился на непріятельскій корабль и плѣнилъ его. За таковой под-

вигъ получилъ въ награду андреевскій орденъ.

VI. Рускіе знамена развѣвались на берегахъ Невы. Крѣпость Нейшанць пала къ стопамъ Петра, и онъ, какъ бы предвидя въ ней великую столицу сѣвера, одушевился положить ей здѣсь основаніе. Твердой воли его не воспрепятствовали: ни болотистое и бесплодное мѣсто, ни климатъ непостоянный, отравляющій тысячи воздушными перемѣнами самое крѣпкое здоровье, гдѣ средѣ зимы, самая высокая степень морозовъ, быстро смѣняется оттепелью, и гдѣ тающій снѣгъ, вдругъ леденѣтъ. — Петербургъ былъ заложенъ (мая 16.), въ огражденіе его отъ нападений, со стороны шведовъ, вывели петропавловскую крѣпость на островъ Енисари или заячьемъ, — нынѣшней петербургской сторонѣ — съ шестью главными бастіонами. Высокіе сотрудники царскихъ дѣлъ, сами смотрѣли за крѣпостными работами и въ память ихъ трудовъ, разные большерки ознаменованы ихъ именами: за первымъ бастіономъ надзиралъ самъ Монархъ и назвалъ его царскимъ, второй Меншиковымъ, третій Головкинымъ, четвертый Зотовымъ, пятый Трубецкимъ, шестой Нарышкинымъ — Государь построилъ, для пребыванія своего, деревянный домъ на берегу Невы, гдѣ былъ притонъ рыбаковъ (8).

VII. Головкинъ почти вездѣ сопровождалъ Петра; съ нимъ дѣлалъ всѣ тягости: одаренный обширнымъ умомъ, часто самъ — другъ бесѣдовалъ съ вѣнценосцемъ о пользахъ отечества и давалъ ему совѣты. Когда Головкинъ не стало (1706 г.), то ему былъ порученъ посольскій приказъ, которымъ управлялъ онъ, сначала, въ званіи перваго министра.

VIII. Пользуясь благосклонностію чужеземныхъ дворовъ, онъ списалъ себѣ отъ нихъ уваженіе. Иосифъ I. возвелъ его въ графское достоинство римской имперіи (1707 г. мая 1). — Признательный къ заслугамъ его:

Монархъ, не только подтвердилъ дарованное ему право на графскій титулъ; но особеннымъ дипломомъ (1710 г. февраля 16), предоставилъ ему съ потомствомъ графское и російской Имперіи достоинство. — Король Августъ 11, которому часто былъ полезенъ своими совѣтами, украсилъ его орденомъ бѣлаго орла (9).

IX. Карлъ XII, начавшій войну съ Росією, давно замышлялъ вторгнуться въ сердце ея, но обстоятельство, или лучше сказать, славолюбіе занесло его въ Польшу, гдѣ, свергнувъ съ престола Августа II, возвелъ Станислава Лещинскаго. Счастливыя побѣды въ Польшѣ, Силезіи и Саксоніи, навели ужасъ на сосѣдственныя державы, которыя съ трепетомъ взирали на его успѣхи и повергали предъ нимъ свои оружія. Данія, Прусія и Австрія, не смѣли съ нимъ биться. Одинъ Петръ, твердый духомъ, великій умомъ, сражался съ Карломъ и одинъ обращалъ на себя всё его вниманіе. Послѣ толикихъ побѣдъ, почитая себя непобѣдимымъ, онъ замыслилъ перешагнуть въ Малоросію и тамъ разгромить силу Петра! Не разсуждая много, шведскій король явился на берегахъ Днѣпра, давно уже имѣя сношеніе съ гетманомъ Ив. Мазепою, который обѣщался во всемъ ему помочь. Вѣрные малоросіяне знали измѣну Мазепы, но никто изъ нихъ не смѣлъ донести Царю. Генеральный судья Вас. Леонт. Кочубей, полтавскій полковникъ Ив. Пискара, сотникъ Петръ Кованько и священникъ Ив. Святайло, первые на то рѣшились; доносъ ихъ поручень изслѣдовать Головкину и Шафирову, преданныхъ гетману: они почли ихъ за клеветниковъ, враговъ отечества и отдали, первыхъ двухъ, въ руки Мазепы, который съ звѣрскою лютостію мучилъ ихъ и осудилъ къ казни, а послѣднихъ двухъ отправили въ ссылку. Самъ Петръ обманулся въ Мазепѣ, считая его себѣ преданнымъ. Не могъ повѣрять первому допосу: онъ помнилъ преж-

нюю 30. л. службу его Царямъ: Алексѣю, Феодору, Иоанну и самому ему (10).

Х. Министры и знатныя особы, ни въ чемъ его не подозрѣвая, оправдывали и о всемъ увѣдомляли его. Графъ Головкинъ, какъ видно изъ письма къ нему (1708 г. фев. 24), добродушно успокаивалъ тѣмъ, что Монархъ и всѣ его приближенные, считают доносы на него не иначе, какъ злобою. «Изъ собственнаго письма вашего сіятельства, (такъ графъ титулуется гетмана), я понялъ, съ какимъ сокрушеніемъ соболъзнуете о взведенномъ на васъ доносъ; но я вашему сіятельству, съ чистымъ пріятельскимъ сердцемъ, скажу, что вамъ отнюдь не слѣдуетъ о томъ кручиниться, потому что Его Царское Величество нимало не сомнѣвается въ вашей вѣрности, и навѣты враговъ вашихъ слышать не хочетъ. Вы извольте разсудить, что обычай клеветниковъ, всегда навѣтывать на добрыхъ и вѣрныхъ, но зло творимое ими, обыкновенно обращается на ихъ и поражаетъ ихъ самыхъ.»— Мазепа отвѣчалъ: «Утѣшительное увѣреніе, вашей вельможности, исполнило меня радостию, особенно въ моей горькой и мучительной долѣ, отъ которой, свидѣтельствуюсь живымъ Богомъ! едва дышу. Это извѣстіе оживило меня. Скорьби и крайняя немощь, сблизили меня было съ гробомъ. — Отнынѣ не страшусь никакихъ оклеветаній — . Нѣтъ на мнѣ ни одного порочнаго пятна, и не найдутъ его въ моей жизни!» — Такъ хитрилъ Мазепа. Описывая черными красками Кочубелъ, Искру, миргородскаго полковника Апостола и ихъ приверженцовъ, онъ заключаетъ: «прошу покорно вашу вельможность, оказывать мнѣ милость, защиту, и если забуду ее, *будь забвенна десница моя!*» — Успокоенный тѣмъ, что не лишился довѣренности Царя и первыхъ любимцевъ его, Мазепа самъ не вѣрнулъ своему

частію. — Однако, тревожимый доносами, а еще болѣе угрызеніемъ своею совѣстію, онъ не имѣлъ покоя. Съ тонкостію хитреца, снова приносилъ свою благодарность Головкину: «преисполнили, ваша вельможность, мѣру благодареній своихъ! Вашею провицательностію, мудро изслѣдованы всѣ злобныя ухищренія враговъ моихъ; вашею правотою, разсѣяны всѣ неправды и лживые вымысли моихъ губителей: вы имъ не допустили помрачить славу мою! Опираясь на милость и покровительство, вашей вельможности, *особливаго моего благодѣтеля*, въ чемъ не обманула моя надежда, — я по смерти пребуду благодаренъ вамъ; сердце мое давно запечатлѣло имя ваше: вы изволили быть моимъ ревностнымъ заступникомъ и покровителемъ. Доколѣ движусь, доколѣ буду жить, останется однимъ моимъ помышленіемъ, что бы отблагодарить вашу вельможность» (11).

XI. Нѣкоторые стали мало по малу постигать измѣну Мазепы, но онъ весьма удачно отклонялъ малѣйшее отъ себя подозрѣніе. Притворными униженіями и частыми своими письмами, то къ Государю, то къ Головкину, и другимъ знаменитымъ сановникамъ, онъ клялся имъ въ своей по гробъ преданности. Не смотря на явныя улики не только малоросіянъ, но и нѣкоторыхъ поляковъ, недоброжелательствовавшихъ ему, никто не вѣрилъ доносамъ, и всѣ приписывали злему навету! Когда рускій генераль-маіоръ Инфантъ, поймавъ (сент. 29) шведскаго поручика Улишина, узналъ отъ него объ измѣнѣ гетмана, извѣстилъ о томъ Царя, то и тогда не повѣрилъ! Головкинъ, сообщившій обо всемъ гетману, совѣтовалъ ему остерегаться отъ злоухищреній. Самъ Государь былъ одного съ нимъ мнѣнія; изъявлялъ даже сожалѣніе, что онъ невинно терпитъ. Нарочно посылалъ къ нему Меншикова, что бы успокоить его. Монархъ столько увѣренъ былъ въ его преданности къ себѣ, что не-

прежде, какъ по переправѣ чрезъ р. Десну и по соединеніи съ Карломъ XII. назвалъ его предателемъ, новымъ *Иудой*. Малоросійское духовенство предало его въ Глуховѣ (нояб. 12.), въ присутствіи Государя и многихъ особъ, проклятію. Жалованныя грамоты на званіе гетмана, разорваны кн. Меншиковымъ и гр. Головкинымъ; вынесенное на площадь чучело Мазепы, народъ попираетъ ногами а палачъ тащилъ на веревкѣ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ (12).

XII. Карлъ XII, осадивъ Полтаву, грозилъ Росіи оковами. Но могъ ли онъ, съ твердою вѣрою въ свое счастье, успѣть? Полтава, этотъ ничтожный городишко, какъ Левенгауптъ назвалъ его, былъ гробомъ воинственной шведской арміи и славы ея героя. Карлъ, гордясь своими побѣдами, надѣялся на человѣческія силы; Царь, смиренный духомъ, молилъ Бога. Предъ началомъ битвы Петръ произнесъ простую, но убѣдительную рѣчь: «войны! пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православленную нашу вѣру и церковь! Не должна васъ такъ же смущать слава непріятели, какъ непобѣдимаго, котораго вы сами, побѣдами своими, неоднократно помрачали; имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Его одинаго, какъ Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте; о Петрѣ знайте, что ему жизнь его не дорога: только бы жила Росія, слава и благосостояніе ея!» (13). — Всѣ раздѣляли съ нимъ добрыя желанія, и всѣ стали въ ряды на защиту своего отечества. Гр. Головкинъ находился въ числѣ бранноносныхъ сподвижниковъ.

Полтавская битва, рѣшившая судьбу двухъ державъ (1709 г. іюн. 27), была славная, блистательная и спаси-

тельная для Росіи, гибельная для Швеціи. — Король бѣжалъ со стыдомъ въ турецкіе предѣлы.

XIII. Петръ, по принесеніи Богу торжественнаго благодаренія, осыпалъ сотрудниковъ своихъ наградами. Головкинъ возведенъ въ канцлеры (14), на 49 г. своей жизни. — Съ этого времени начинается въ Росіи, названіе государственныхъ канцлеровъ.

XIV. Пораженіе Карла XII, обрадовало королей: прускаго, датскаго и особенно польскаго, Августа II — Не смѣвшіе прежде ни въ чемъ противорѣчить волѣ шведскаго короля, они теперь согласились между собою: заключить новый договоръ, и постановили просить и побѣдителя шведовъ, приступить къ ихъ союзу. Государь Петръ, не только согласился подтвердить ихъ союзъ, но обѣщался поддержать его войсками и деньгами. Канцлеръ Головкинъ, узнавъ о такомъ расположеніи Монарха, представилъ ему, съ благодарною смѣлостію, что Швеція, послѣ полтавскаго пораженія, уже не въ состояніи противустать его побѣдному оружію; что она не можетъ вновь собрать сильной рати, а тѣмъ болѣе вооружить и содержать ее: потому, не входя въ новый союзъ съ королями, коихъ малодушіе и непостоянство не однажды было испытано, можно самимъ достигнуть цѣли своихъ намѣреній, и одною своею силою; содѣйствовать же королямъ, есть не только излишнее, но оскорбительное (15). — Патриотическій совѣтъ министра, принять Петромъ со всѣмъ радушіемъ.

XV. Полтавская битва дала другое направленіе польскимъ дѣланъ. Августъ II., исчисляя въ манифестѣ своемъ всѣ бѣдствія, потерпѣнные имъ и Польшею, какъ то: долговременное пребываніе Карла XII. въ Саксоніи, содержаніе гарнизона въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, возвышеніе контрибуціи, наборъ рекрутъ въ саксонскихъ провинціяхъ и проч., объявлялъ Станислава Лещинскаго,

изверженнымъ и опять вступилъ на свой престолъ (16).

Между тѣмъ Петръ, по приведеніи въ порядокъ малоросійскихъ дѣлъ, отправился (авг. 16), съ канцлеромъ Головкинымъ, за выступившими въ польскій походъ русскими войсками. На пути своемъ къ Торну, въ мѣстечкѣ Сальцахъ или Сальсѣ, встрѣченъ былъ (сент. 7) предводителемъ польскихъ войскъ, Сиявскимъ. Здѣсь привѣтствовали Монарха съ побѣдою, министры: саксонскій и прусскій.

XVI. Головкинъ увидѣвъ, что многія державы, чрезъ министровъ своихъ, домогаются вступить въ союзъ съ Росією; что Петръ непремѣнно желаетъ возвратитъ оторгнутыя Швеціею земли, отмѣнилъ прежній образъ своихъ мыслей и подкрѣпилъ надежды Государя дружественнымъ союзомъ съ дворами: дрезденскимъ, берлинскимъ и копенгагенскимъ. Этимъ союзомъ положено было (сент. 11.), что бы общими силами привести шведовъ въ надлежащія ихъ границы, и обезпечить Августа II. на польскомъ престолѣ.

XVII. Весною Царь прибылъ въ Варшаву. — Коронный литовскій канцлеръ, Радзивилъ, принесъ ему благодареніе за дарованнаго Польшѣ короля. Еще у Торна встрѣтилъ Государя, союзникъ его, Августъ II. Великодушный Петръ, извинивъ вынужденные поступки его, поздравилъ со вторичнымъ вступленіемъ на престолъ и, вмѣстѣ съ нимъ, въѣхалъ въ городъ, сквозь тройные ряды воиновъ и гражданъ, привѣтствуемый восклицаніемъ жителей и громомъ орудій.

XVIII. Въ Варшавѣ, чрезъ посредство графа Головкина, заключены съ Августомъ три договора (окт. 10 и 11): первымъ устранялись всѣ прежнія неудовольствія; обѣщаны польскому королю вспомогательныя войска и деньги; саксонскіе же министры: Имгофъ и Пейнгетенъ, за выдачу Паткуля, осуждены на поносное наказаніе:

первый на вѣчное заточеніе а другой на смертную казнь. Вторымъ договоромъ утвержденъ наступательный и оборонительный союзъ съ Польшею, Прусіею и Даніею, противу Швеціи. Третьимъ, въ силу тайныхъ соглашеній, Лифляндія уступлена польскому королю, а Эстляндія навсегда присоединена къ Росіи.

Сопровождаемый восемь миль Августомъ II. Петръ I. отправился по Вислѣ въ Мариенвердеръ, для переговоровъ съ прусскимъ королемъ, и встрѣченъ имъ былъ (окт. 15) на берегу той рѣки. Черезъ восемь дней, оба Монарха, заключили между собою условленный союзъ. Прусія обязывалась удерживать непріятеля въ Помераніи, а Петръ обѣщалъ присоединить къ ея владѣніямъ городъ Эльбингъ съ его окрестностями. — Тогда же согласился о бракосочетаніи юнаго курляндскаго герцога Фридриха - Вильгельма съ племянницею Царя, Анною, бывшею потомъ Императрицею.

XIX. Спутники Царя награждены отъ прускаго короля: Меншиковъ орденомъ чернаго орла, канцлеръ Голювкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: кн. Долгорукій, Левенвольдъ и другіе, орденомъ великодушія (17).

XX. По заключеніи союзовъ, рускія войска осадили Ригу, и несчастіе со всѣхъ сторонъ стало преслѣдовать шведовъ. — Датскій король, возобновя прежній союзъ съ Росіею, вооружилъ 12 линейныхъ кораблей, двинулъ свою армію и приобрѣлъ значительныя выгоды надъ шведами; съ русской же стороны пламя войны обняло шведскія провинціи. (18). Карлъ XII, находясь въ это время въ Бендерахъ, старался вооружить Турцію противу Росій.

XXI. Между тѣмъ въ Москвѣ дѣлали приготовленія, къ торжественному принятію полтавскаго побѣдителя. — Государь, прибывъ сперва водою въ Петербургъ, отправился въ Москву съ своею свитою (дек. 15). Спустя

восемь дней, началось торжество. Князь — кесарь Феод. Юрь. Ромодановскій, сидя въ царскихъ креслахъ на возвышенномъ мѣстѣ, подъ богатымъ балдахиномъ, и окруженный придворными, принималъ поздравленія съ полтавской побѣдой и донесенія отъ фельдмаршала: гр. Бор. Петр. Шереметѣева, кн. Ал. Дан. Меншикова и полковника преображенской гвардіи (Петра I). Вице-царь, принимая отъ каждого изъ нихъ рапорты, отдавалъ канцлеру Головкину; хвалилъ ревностную ихъ службу, особенно полковника. — Кн. Долгорукій представилъ пѣнныхъ кесарю. Пѣнники пришли въ изумленіе, увидѣвъ на тронѣ не Царя побѣдителя, но незнакомца имъ мужа, предъ которымъ со смиреніемъ стоялъ Манархъ. Обманутые, окружавшимъ его блескомъ, пали предъ нимъ на колѣна и ожидали съ трепетомъ своего жребія! Но кесарь пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣдинному столу. По его мановенію исчезла одна стѣна въ приемной залѣ и взорамъ открылся новый, роскошнѣе прежняго балдахинъ; подъ нимъ былъ столъ съ пятью приборами. Кесарь попросилъ откушать съ нимъ: полковника гвардіи (Петра I.), гр. Шереметева, кн. Меншикова и канцлера Головкина, а пѣнники и народъ усажены на своихъ мѣстахъ. Въ продолженіи стола пили за здоровье Его Царскаго Величества и его кесарскаго величества. (19).

XXII. Торжество это украшено было бракосочетаніемъ Царевны Анны, съ курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ — Вильгельмомъ. (20). Головкинъ, участвовавшій въ заключеніи этого договора, не допустилъ вѣнскій дворъ войти, въ тѣснѣйшую связь съ русскимъ, чрезъ вступленіе въ бракъ Царевича Алексѣя съ сестрою или дочерью императора Иосифа I; отклонилъ домогательство вѣнскаго посла, объ устраненіи избранной уже невѣсты, изъ дому брауншвейгъ-бланкенбургскаго, принцессы Шарлоты - Христины - Софій и отрицалъ предложеніе, того

же посла, что въ случаѣ совершенія родственнаго союза, съ царскимъ домомъ, государь его дастъ Петру I. титуло Императора а Царевичу титуло короля астраханскаго, казанскаго или сибирскаго! (21). — Въ слѣдующемъ году, въ присутствіи уполномоченныхъ бланкенбургскаго дома, подписаны свадебныя условія: Царемъ, Царевичемъ Головкинымъ и Шафировымъ. (22).

XXIII. Турецкій султанъ, Ахметъ III, подтвердилъ чрезъ російскаго посла Пет. Матв. Матвѣева, тридцатилѣтній миръ, заключенный съ Росією, предмѣстникомъ его Мустафою II. Крымскій ханъ, Капланъ - Гирей-отставленъ былъ отъ службы; великій визирь Али - паша, подстрекавшій крымцевъ къ набѣгамъ на рускіе предѣлы, лишился за то головы, а на мѣсто его возведенъ, другъ Росіи, Книрила - Оглу - Нуманъ паша (23).

XVIII. Карлъ XII, продолжавшій свой происки у Порты, хотя побуждалъ новаго визиря къ поднятію оружія противу Росіи, однако послѣдній не соглашался на то: рѣшился лучше быть сосланнымъ въ Эвбею, нежели нарушить миръ, и сдѣлался жертвою своей правды. Галтаджи - Мугамедъ паша принялъ государственную печать, и по его побужденію объявлена война Росіи. (1711 г.). — Фельдмаршалу Шереметеву велѣно, немедленно, выступить въ турецкій походъ, со своею егo армією.

XXV. Между тѣмъ, какъ война продолжалась на сѣверѣ, Головкинъ, для большей безопасности Росіи съ этой стороны, заключилъ договоръ съ Польшею и Даниею: о предпріятіи общихъ дѣйствій противу шведской Помераніи, съ помощію датскихъ войскъ и, о снабженіи Польши 100.000 р. — Особою же сепаратною (отдѣльною) статьею, подтвердилъ возвращеніе Лифляндіи польскому королю, какъ саксонскому курьерстру (24).

Шереметевъ былъ, въ это время, съ своимъ вой-

скомъ въ Яссахъ и, именемъ Государя, принять молдавское господство подъ защиту Росіи. — Вскорѣ прибылъ въ Яссы и Петръ I.

XXVI. На берегахъ Днѣстра былъ собранъ, въ присутствіи Царя, военной совѣтъ (іюн. 14), состоявшій: изъ канцлера графа Головкина, вице - канцлера Шафирова, Саввы Рагузинскаго; генераловъ: кн. Долгорукаго, Брюса, Остена, Ренне, Репнина, Вейде, Голмарта, Энсберга, и др. Предметомъ совѣщаній было: должно ли защищать рѣку Днѣстръ, или отступить къ Пруту? — Иностранные генералы предлагали защищать Днѣстръ, что бы заставить непріятели, испытать всѣ невыгоды переходовъ чрезъ степи. Ренне и рускіе, считали безславнымъ сторожить эту рѣку, и полагали свои надежды на господаря. — И такъ, положено войску двинуться къ Пруту. Здѣсь постигло русскихъ воиновъ (іюл.), несчастіе: армія наша сжата была со всѣхъ сторонъ турецкою. Магометане торжествовали; рускіе были въ отчаяніи. — Въ минуту безнадежнаго избавленія, созванъ былъ еще совѣтъ, составленный изъ прежнихъ особъ и на немъ уже разсуждали: что слѣдовало предпринять? — Общимъ мнѣніемъ опредѣлено, если непріятель не удовольствуется предложенными ему условіями: прекращеніемъ войны, то *итти въ отводъ подлѣ рѣки* (25), и тамъ умереть всѣмъ за отечество! Но среди единодушнаго согласія на смерть, дѣятельный и тонкій умъ вице - канцлера барона Шафирова и рѣшимость Екатерины I, избавили всѣхъ отъ отчаянія: войско отъ совершеннаго истребленія, а Росію отъ несчастныхъ послѣдствій. — Наша армія, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, оставила (іюл. 14), памятный бѣдствіемъ, прутскій лагерь. (26).

XXVII. Петръ I, сдѣлавъ нужныя распоряженія по всей арміи, уѣхалъ къ карлсбадскимъ водамъ, для по-

правленія разстроеннаго здоровья, и по совершеніи курса лѣченія, отправился черезъ Дрезденъ въ Торгау, для торжественнаго бракосочетанія сына своего Алексѣя, съ принцессою Шарлотою. Супруга Августа II. сдѣлала всѣ приготовленія, къ знаменитому празднику. Въ богато убранной залѣ, устроенъ былъ алтарь. На немъ лежало распятіе и два вѣнца, между шестью подсвѣчниками; обрядъ совершился рускимъ священникомъ. Самъ Монархъ возложилъ вѣнцы (окт. 14). Около 8 часовъ вечера, пошли къ столу. По правую сторону новобрачнаго сѣли: Царь, герцогъ Антонъ - Ульрихъ, канцлеръ Головкинъ и генераль - фельдцеймейстеръ Брюсъ; по лѣвую сторону новобрачной: польская королева, герцогъ Людвигъ — Рудольфъ, кн. Долгорукій, кн. Трубецкой и кн. Куракинъ; брачный столъ заключился баломъ. (27).

XXVIII. Дѣятельность канцлера была не утомима. Онъ велъ затруднительные переговоры съ Портою; заключалъ новыя съ Данією и Англією; помогалъ польскому королю, удержаніемъ его на тронѣ. Среди трудовъ, онъ наслаждался возвышеніемъ любезнаго отечества; радовался торжественному бракосочетанію Екатерины I. съ Петромъ великимъ (1713 г. февр. 9), происходившему въ исакиевской церкви (28). Весь царскій дворъ, рускіе и иностранные министры, коихъ представителемъ былъ канцлеръ, и всѣ знатнѣйшіе духовные, были свидѣтелями этого веселія.

XXIX. Правосудіе, чтимое Петромъ, открывало каждому свободный доступъ къ его престолу; въ случаѣ сокрытія злоупотребленій или угнетенія жалующихся, фискалы доносили ему, и несправедливые поступки были не терпимы. Но вдругъ возникли доносы и жалобы, на таившіяся преступленія. — Монархъ немедленно учредилъ особую комиссію, подъ предсѣдатель-

ствомъ канцлера графа Головкина: о розысканіи кривоудшія судей и о подрывѣ казенныхъ подрядовъ. Новая обязанность, возложенная на канцлера, свидѣтельствуесть намъ о безпристрастіи его. Въ злоупотребленіяхъ замѣшаны были первыя государственныя особы и любимцы Царя — Съ сожалѣніемъ мы напоминаемъ о кн. Меншиковѣ, гр. Апраксинѣ, генералъ-фельдцейхмейстерѣ гр. Брюсѣ, президентѣ адмиралтейства Кикинѣ и вице-губернаторѣ Корсаковѣ. Головкину предстояло судить ихъ съ крайнею осторожностію, соединенною съ опасностію собственнаго паденія, а указомъ даннымъ ему (авг. 25.), повелѣвалось: *въ нарушеніи за взятки, и государственнаго интереса, конфисковать имѣніе въ казну, предать виновныхъ смертной казни.*

По древнему обычаю довольно было для доносчика сказать, противъ кого-либо: *слово и дѣло*, и обвиняемый заключался немедленно подъ стражу; но какъ это вело къ новымъ злодѣяніямъ, то Государь велѣлъ судить по закону. Головкинъ, раскрывъ гнусное дѣло корыстолюбія, произнесъ надъ виновными приговоръ. Однѣ великія услуги, оказанныя отечеству Меншиковымъ, Апраксинымъ и Брюсомъ, спасли ихъ отъ позорнаго наказанія; но Кикинъ и Корсаковъ, виновнѣе прочихъ, почувствовали всю строгость суда (29).

XXX. Росія и Прусія продолжали между собою дружественныя сношенія. Последняя, хотя утверждала за нею Ингерманландію, Карелію, Выборгъ, Нарву и Эстляндію съ Ревелемъ; однако Петръ недоволенъ былъ тѣмъ, что она, безъ его согласія, заключила тайный договоръ съ Голстиніею и не помогала союзникамъ его. Головкинъ же, зная, что Прусія опасалась разрыва съ рускимъ кабинетомъ, и потому желая сохранить (30) равновѣсіе, между спорящими державами, заключилъ новый договоръ (1714 г. іюл. 1) съ прускимъ министромъ

Шлиппенбахомъ. По этому договору обѣщаны Фридриху Вильгельму 1: Штеттинъ съ округами, лежащими по рѣкѣ Пелъ, Вольгастъ съ островами, и Волинъ съ уѣздомъ (31). Росія возымѣла, такимъ образомъ, большее вліяніе на прускія дѣла, которыя не могли уже быть кончены, безъ ея пособія.

XXXI. Сношенія съ иностранными державами болѣе и болѣе увеличивались. Польша и Данія, непріятельницы Швеціи, были предметомъ многосложной переписки Головкина.

XXXII. Петръ, посѣтивъ съ супругою своею Кенигсбергъ, отправился съ нею и Головкинымъ въ Данцигъ. Здѣсь онъ торжествовалъ свадьбу (1716 г. апр. 8) Царевны Екатерины, второй племянницы своей, съ герцогомъ Мекленбургъ — шверинскимъ Карломъ Леопольдомъ. Великолѣпіе свадебныхъ увеселеній, увеличено было присутствіемъ Августа II., польскаго двора, и участіемъ жителей Данцига. На другой день брака, Августъ II. давалъ Царю и новобрачнымъ, роскошный пиръ въ квартирѣ Головкина (32).

XXXIII. Съ Герцогомъ мекленбургскимъ заключены наступательный и оборонительный союзъ. (33), а въ Гавельсбергъ онъ подтвердилъ прежніе свои дружественные договоры съ Прусіею, съ оставленіемъ въ ея владѣніи (34) г. Штетина.

XXXIV. Въ Амстердамѣ Царь, вмѣстѣ съ Головкинымъ, осматривалъ фабрики и заводы; они гостили у прежняго своего хозяина верфи, купца Кальфа, и посѣтили давнихъ знакомцевъ, по кораблестроенію; но нѣкоторые изъ нихъ были уже въ могилѣ. Монархъ былъ у своего друга Витсена, уже лежавшаго при послѣднемъ надыханіи и простился съ нимъ со слезами. Въ проѣздѣ чрезъ Утрехтъ Царь, осматривая одну фабрику и желая испытать свою силу, схватился руками за большое ко-

лео машины: онъ мгновенно поднятъ былъ на верхъ и неминуемо былъ раздавленъ, если бы одинъ изъ рабѣтниковъ не успѣлъ спасти его во время. Монархъ, молча, обнялъ своего избавителя (35). Осмотрѣвъ заведенія, Государь отправился въ Парижъ, Головкинъ же остался въ Амстердамъ съ своею канцеляріею.

XXXV. Въ это время европейскія державы, изумлены были открытіемъ тайнаго замысла барона Герца, наперсника Карла XII., и тою клеветой, которою Петръ былъ очерненъ. Замыслы Герца имѣли цѣлю примирить Швецію съ Росіею: онъ предполагалъ уступить ей области отъ Риги до Выборга; ниспровергнуть съ помощію шведскаго десанта, подъ личнымъ предводительствомъ Карла XII. существовавшее, въ Англіи правительство и возвести на престолъ, сына Вильгельма III., Иакова II. Онъ успѣлъ уже вооружить, противу послѣдней, перваго испанскаго министра, кардинала Азберони, и самаго правителя Франціи, орлеанскаго герцога. Эти обстоятельства сильно занимали рускій кабинетъ. Можно было предвидѣть, что послѣдуетъ разрывъ союза. Англійскій дворъ скорѣ прислалъ въ Петербургъ адмирала Норриса и министра Витворта, подъ видомъ заключенія торговаго трактата, развѣдать: дѣйствительно ли Росія одобряетъ планы Герца? — Петербургскій кабинетъ, потребовалъ отъ нихъ возобновленія прежнихъ дружественныхъ союзовъ. Посланные, не соглашаясь на то, настаивали заключить сначала торговый договоръ; но съ нашей стороны не было отвѣта. Георгъ I, великобританскій король, предубѣжденный давно съ невыгодной стороны о Петрѣ, расторгъ связи съ Росіею (1717 г.), и даже не позволилъ рускимъ морскимъ кадетамъ обучаться въ Англіи. Такая ссора не помѣшала Головкину, на основаніи утрехтскаго и баденекаго договоровъ, заключить съ французскимъ и рускимъ кабинетами дружественный тор-

говый союзъ (авг. 4), въ коемъ особое вниманіе заслуживаютъ слова: *и дабы миръ и сію альянцію, толь твердые и настоятельныя учинить, того ради Царь Всеросійскій, король христіанѣйшій и король прускій, не токмо допустятъ, но и призывать будутъ всѣ державы и стати съ сей настоящій трактатъ вступить, для содержанія генеральной тишины во всей Европѣ, и для общей пользы всѣхъ интересованныхъ сторонъ.* (36).

XXXVI. Англійскій кабинетъ обманулся: онъ полагалъ, что если отстанетъ отъ союза съ Росіею, то ему послѣдуютъ и другія державы. Петръ старался сохранить общее спокойствіе, и напрасно иностранцы клеветуютъ, будто онъ стремился къ однимъ завоеваніямъ. Всѣ сѣверныя державы, руководимыя добрыми его намѣреніями, могли бы и не исполнить ихъ, если бъ были противны ихъ пользѣ; но что Царь заботился о спокойствіи во всей Европѣ, это доказываетъ и заключеніе російскимъ канцлеромъ съ Франціею и Прусіею дружественнаго договора. Головкинъ, пользуясь общимъ согласіемъ, напрягалъ всѣ свои усилія, обезопасить выгоды своего отечества и этотъ дружественный союзъ, тѣмъ болѣе приносить ему честь, что онъ не допустилъ Францію къ союзу съ Англіею, которая ссорила ее съ Прусіею, и единственно для распространенія своей торговли, желая стѣснить рускую, представляла Данію и Польшу, возрастающее могущество Росіи. Одни соединенные штаты понимали коварство — Когда Англія змышляла возжечь новый раздоръ на сѣверѣ, Карль XII, готовъ былъ заключить съ Росіею миръ, почему кн. Куракину, голандскому послу, поручено было вывѣдать истинныя мысли шведскаго правительства. Надежда на миръ просіяла и для плѣнныхъ и для воюющихъ (37).

XXXVII. Петръ, обозрѣвъ Парижъ и Амстердамъ, отправился съ Екатериною I и своею свитою въ Пе-

тербургъ (окт. 10). При первомъ путешествіи за границу, онъ обращалъ вниманіе на ремесло; при второмъ занимался произведеніями искусствъ, и обогащалъ ими свою новую столицу: собраніе картинъ, статуй, медалей, были ея украшеніемъ.

XXXVIII. Дипломатическія дѣла Швеція и Турціи, коими занимался Царь съ своимъ канцлеромъ, по возвращеніи своемъ изъ за - границы, подавали сѣвернымъ державамъ надежду на скорой миръ. Баронъ Герцъ успѣлъ побѣдить упрямство Карла XII, и склонить его къ назначенію мирнаго съѣзда на островѣ Аландѣ. Генераль - фельдцейхмейстеръ графъ Брюсъ и канцлеринъ совѣтникъ Остерманъ, уполномочены (дек. 15), съ русской стороны, для переговоровъ, о чемъ увѣдомлень былъ тогда же и баронъ Герцъ. Условія, по коимъ слѣдовало вести переговоры, данныя за подписью Государя Петра и канцлера графа Головкина, были слѣдующія: 1. Ингрію, Лифляндію, Эстляндію съ Ревелемъ и Карелію со всѣми городами, окрестностями и островами, такъ же городъ Выборгъ, удержать за Росією. 2. Границею быть рѣкъ Кюмень. 3. По финскому заливу не строить вновь никакихъ крѣпостей. 4. Дозволить рускимъ на островѣ, лежащемъ на супротивъ Ревеля, имѣть свою стражу, чтобы она охраняла всѣ товары и вещи, идущія туда черезъ море. 5. Производить торгъ обѣимъ державамъ безпрепятственно. 6. Безъ согласія союзниковъ не приводить къ окончанію мира. 7. Польскому Королю, Августу, оставаться на престолѣ. 8. Прусскому королю владѣть Штетинемъ 9. Датскому королю дозволить мириться со шведскимъ, 10, а шведскому съ датскимъ (38).

XXXIX. Политическія дѣла не мѣшали великому Монарху заниматься, съ обыкновенною дѣятельностію, устроеніемъ внутреннхъ дѣлъ съ избранными имъ мужами; Головкинымъ, Меншиковымъ, Апракспнымъ и дру-

гими. Во время своихъ путешествій, наблюдая чужеземныя права и уставы, почерпалъ лучшее для пользы Росіи, и давно усмотрѣвъ, что прежній образъ управленія присутственными мѣстами, несообразенъ съ ходомъ настоящихъ дѣлъ, переобразовалъ ихъ вовсе. Старинныя приказы уничтожилъ и вмѣсто ихъ учредилъ коллегіи (1717 дек. 15); каждой далъ уставъ и президента. Начальники коллегій были люди опытные и приближенные къ Царю. Первое мѣсто занимала коллегія иностранныхъ дѣлъ и раздѣлилась на два департамента: внутреннихъ и внѣшнихъ сношеній. Она состояла подъ главнымъ начальствомъ своего президента, канцлера графа Головкина, и вице - президента, вице - канцлера барона Шафирова (39). Съ учрежденіемъ этой коллегіи, уничтожился навсегда посольскій приказъ, существовавшій со времени Іоанна III, около двухъ съ половиною вѣковъ.

XL. Въ это время (1718 г.) смерть Карла XII, приготовила въ Европѣ перемѣну политической системы. Со вступленіемъ на шведскій престолъ принцессы Ульрики - Элеоноры, враги барона Герца, обвинили его въ государственной измѣнѣ и, послѣ казни на эшафотѣ, обнародовали бумаги его: будто бы Петръ I, ведя переговоры съ общимъ непріятелемъ хотѣлъ, для собственныхъ выгодъ, пожертвовать своими союзниками. Такое дѣло побудило, рускій кабинетъ, требовать рѣшительно у шведскаго: согласенъ ли онъ быть въ мирѣ? Для того долженъ вскорости заключить съ уполномоченными дружественный договоръ; или: думаетъ продолжать военныя дѣйствія? Шведскій дворъ сначала молчалъ, потомъ медлилъ, а наконецъ обнаружилъ непріязненныя дѣйствія.

XLI. Раздалось оружіе наше въ Финляндіи, и страхъ объялъ королеву. Побѣды, слѣдовавшія за побѣдами, наполнили радостию сердца русскихъ, между тѣмъ какъ шве-

ды предавались отчаянію, видя успѣхи своихъ противниковъ. Изнуренные бѣдствіями, они желали заключить миръ. Когда на Головкина возложено было войти въ сношенія съ уполномоченными, онъ отправился въ Финляндію (1719 г.), и началъ тамъ переговоры со шведскими министрами; но, по чрезмѣрному ихъ упорству, они скорѣй прекратились. — Остерману поручено докончить это дѣло (40).

XLII. Канцлеръ Головкинъ, вель частыя сношенія съ стокгольмскимъ дворомъ о мирныхъ предложеніяхъ. Устраняя отъ соучастія всѣхъ державныхъ посредниковъ, онъ считалъ излишнимъ перемиріе, желалъ прочнаго мира: для того открытъ былъ совѣтъ (1720 г. нояб. 13) въ присутствіи самаго Государя, изъ членовъ, состоявшихъ изъ трехъ лицъ: Шафирова, Толстаго и Остермана. Въ немъ опредѣлено: для заключенія мира, назначить мѣстомъ съѣзда уполномоченныхъ: Раумъ или Нейштадтъ, на финляндскомъ берегу (41).

XLIII. Среди воинскихъ бурь, обращено особое вниманіе на устроеніе духовной власти. Θεοфану Прокоповичу, возведенному въ санъ псковскаго архіепископа, поручено начертить духовный регламентъ. Онъ занялся этимъ дѣломъ, которымъ, не только вооружилъ противу себя многихъ изъ духовенства; но изъ свѣтскаго сословія. Сначала вспыхнули даже мятежи, — столь еще сильны были предрасудки! Однако, вопреки всѣмъ кознямъ, обнародовано учрежденіе святѣйшаго правительствующаго синода (1721 г. генв. 25), и ему ввѣрена власть равная сенату. — Государственные сановники и лица изъ высшаго духовенства, призванные для совѣщанія о новомъ постановленіи, признавъ его весьма полезнымъ, подписали (февр. 14), именнно, митрополиты: рязанской, Стефанъ Яворскій; смоленскій, Сильвестръ; воронежскій, Пахомій; епископы: нижего-

родскій, Питиримъ ; тверскій, Варлаамъ ; корельскій, Ааронъ. Изъ свѣтскихъ: канцлеръ Головкинъ, генералъ-адмиралъ гр. Апраксинъ, кн. Дм. Голицынъ, гр. Матвѣевъ, гр. Толстой, бар. Шафировъ, и подпись ихъ утвердилъ своеручно Царь Петръ. — Въ главнѣйшую обязанность синода постановлено: наблюдать за точнымъ исполненіемъ христіанскаго закона; смотрѣть за проповѣдываніемъ народу слова Божія; посвящать въ пастыри людей достойныхъ и съ познаніями, и проч.

При изліяніи сердечныхъ чувствъ, о устроеніи духовенства, Царь сказалъ: «простой народъ не знаетъ, чѣмъ различествуетъ духовная власть, отъ самодержавной. Изумляемый высокою святительскою честію, онъ разсуждаетъ, что таковой пастырь есть второй Государь, равносильный самодержцу, или еще и больше его! Народъ еще думаетъ, что духовенство составляетъ отдѣльное государство! Простодушные, зараженные такимъ мнѣніемъ, гораздо болѣе повинуются верховному пастырю, нежели мірскому правителю; слѣпо поносятъ царственную власть и бунтуютъ, думаютъ, что дѣлаютъ угодное Богу! Къ народному мнѣнію легко пристають коварные, имѣющіе какое либо неудовольствіе на Государя: хватаются за мятежные случаи и, подъ видомъ священной ревности къ церкви, нарушаютъ обязанности вѣрноподданнаго!» — Дѣйствительно, какого бѣдствія не могъ совершить, забывшій свои обязанности, и въ тогдашнемъ состояніи Россіи! Исторіи константинопольскихъ патріарховъ, папъ и, къ несчастію, событій въ нашемъ отечествѣ, представляютъ тому премногія свидѣтельства. Мы, благословляя вѣкъ, въ которомъ живемъ, вполнѣ чувствуемъ важность регламента, послужившаго къ искорененію предразсудковъ, кои препятствовали къ скорѣйшему озаренію Россіи науками (42).

XLIV. Этотъ годъ ознаменованъ еще другимъ, сла-

внымъ произшествіемъ для отечества: возвышеніемъ его на степенъ Имперіи. — За два дни до наступленія нейштаттскаго торжества, сенатъ и синодъ отправили къ Монарху съ кн. Меншиковымъ письменное прошеніе (окт. 20), отъ имени всего рускаго народа, о принятіи титула: *отца отечества, Всероссийскаго Императора и великаго*. Государь не согласился было на это, но убѣжденный моленіями сената и синода, обѣщаль исполнить ихъ общее желаніе, только въ день торжества мира. Окруженный полною своею славой и сонмомъ безсмертныхъ мужей, Царь прибылъ (окт. 22), со всѣмъ дворомъ, въ троицкій соборъ; слушалъ божественную литургію; по окончаніи прочтены были условія нейштаттскаго мира и ратификація шведскаго короля. Потомъ Феоданъ Прокоповичъ, изобразивъ витійственно подвиги Монарха, привѣтствовалъ его титуломъ *отца отечества, Императора и великаго*; — наконецъ, канцлеръ Головкинъ, съ сопровожденіи сената и государственныхъ чиновъ, приблизился къ Государю и обратилъ къ нему свою рѣчь:

ДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ !

«Ознаменованныя доблестію и чрезмѣрною пользою дѣла, Вашего Царскаго Величества; неимовѣрные труды, съ какими извлечены были вами, соотечественники наши изъ непроницаемаго мрака невѣжества и поставлены на чреду образованныхъ народовъ, приводятъ въ изумленіе не только насъ, но весь свѣтъ. Возможемъ ли мы найти столько словъ, для изліянія нашей благодарности Вашему Величеству, если приведемъ себѣ на память: неутомимыя попеченія о благѣ не своемъ, но всего народа? И нынѣ торжествуемый всего Росіею нейштаттскій миръ, не есть ли плодъ вашихъ трудовъ и пожертвованій собою? — Вы не щадили своей жизни, столь священной для рускаго! Зная, что Ваше Величество, не имѣете нужды въ похвалахъ, но, да не было бы намъ сты-

дно предъ свѣтомъ, мы осмѣлились, именовемъ всего отечества, просить Ваше Царское Величество, украсить себя безсмертнымъ именованиемъ *Петра великаго, отца отечества, Императора Всероссийскаго*. — Титуло Императора предки ваши получили отъ римскаго императора Максимилиана I., давно, за нѣсколько сотъ лѣтъ; имя *великаго* вамъ нынѣ принадлежитъ безспорно, по безсмертнымъ заслугамъ, уже запечатлѣннымъ въ исторіи; имя *отца отечества*, освящено примѣрами древнихъ грековъ и римлянъ, удостоивавшихъ этимъ титуломъ знаменитѣйшихъ своихъ соотечественниковъ: наше отечество приноситъ достойнѣйшему. — Внявъ нашему моленію съ чадолобіемъ отца, Ваше Величество обрадуете все отечество, принимая милостиво это скудное жертвоприношеніе! — Да здравствуетъ Петръ великій, отецъ отечества, Императоръ Всероссийскій! » По окончаніи рѣчи канцлера, сенатъ трикратно провозгласилъ: да здравствуетъ! Народъ, толпившійся внутри и внѣ церкви, вторилъ съ радостію поздравительному клику: да здравствуетъ! Монархъ, тронутый не притворною любовію, изъявилъ свою признательность со слезами. Отслуживъ благодарный молебенъ, онъ принялъ одно имя: «Императора Всероссийскаго» (43).

Въ Росіи, украшенной уже именовемъ Имперіи, находились еще поборники невѣжества, которымъ казалось это титуло печатью антихриста!

Прусскій король, обязанный во многомъ Петру, первый поздравилъ его Императоромъ, чрезъ своего посла Мардефельда; его примѣру послѣдовали: Данія и Нидерланды (1722 г.); Швеція (1753), римскій императоръ (1747 г.), Франція (1757 г.), Испанія (1759 г.), и Польша (1764 г.).

«Надобно удивляться» говоритъ Шмидтъ - Фисельсидекъ «что нѣкоторыя европейскія державы оказали сопротивленіе, въ признаніи Императорскаго титула. Надобно было подумать, что русскіе, подъ словомъ Царь, ра-

зумѣли достоинство выше короля а потому европейскыхъ властителей, всегда именовали не царями, но королями; что греческіе императоры, всегда назывались на ихъ языкѣ Царями; что въ переводахъ грамотъ русскихъ Царей къ иностраннымъ дворамъ, слово Царь выражаемо было Императоромъ; что Царь Михаилъ требовалъ себѣ отъ порты Императорскаго титула и получилъ его; что уже въ XVI и XVII. стол. европейскіе государи называли часто русскихъ Царей, въ своихъ грамотахъ и переговорахъ, Императорами. Должно замѣтить, что многіе европейскіе дворы, долго еще затруднялись въ титулованіи русскихъ Государей, и что въ 1661 г. рускіе посланники негодовали на то, когда въ оливскомъ договорѣ Царь названъ былъ *великимъ герцогомъ*. Шведы извинялись тѣмъ, что на латинскомъ языкѣ, на коемъ писанъ былъ тотъ договоръ съ польскаго, не могли приискать приличнѣйшаго выраженія для слова Царь. Всѣ латинскіе писатели, отвѣчали тогда имъ рускіе послы, большіе невѣжи. Они не могли избрать лучшаго названія, столь могущественному Монарху.» (44).

XLV. Среди продолжительныхъ войнъ со Швеціею, давно мысль занимала Императора, внести руское оружіе въ мятежныя земли Персіи, прилегающей къ каспійскому морю, а потому, какъ скоро былъ заключенъ нейштадтскій миръ, эта мысль развилась вполнѣ. Тогда повелѣно было готовиться къ походу. На время столь дальнаго отсутствія Императора, который самъ принялъ начальство надъ войсками, канцлеръ гр. Головкинъ уполномоченъ (1722 г. апр. 17) слѣдующими постановленіями:

1. Если турки, за нанесенныя отъ Персіи рускимъ обиды, объявятъ свое посредничество, доносить намъ, что бы выиграть время; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, приготовить имъ и отвѣты. — 2. Когда турки вступятся за Персію и ея бунтовщиковъ, и объявятъ, что бы се

стороны Росіи никакихъ , важныхъ дѣйствій въ персидскихъ владѣніяхъ не производить, и что въ противномъ случаѣ они сами объявятъ намъ войну; то какъ можно обстоятельнѣе, изложить имъ наше правое дѣло, о чемъ писать къ намъ немедленно, и объяснить, какъ предписано тамошнему резиденту, что походъ начать не для войны, но для усмиренія мятежниковъ. Между тѣмъ, въ предосторожность отъ татарскихъ нападений, заранѣе готовить войска съ общаго совѣта; впрочемъ, смотря по ходу дѣлъ. 3. Когда на польскомъ сеймѣ изберутъ мѣсто, для совѣщанія о дѣлахъ Швеціи, и назначатъ уже министровъ; то со стороны нашей, какъ отъ посредниковъ, быть министру изъ Берлина. (молодому графу Александру Головкину, сыну канцлера). — 4. Ежели волею Божіею умретъ польскій король, то для удержанія своихъ выгодъ, ѣхать туда посломъ кн. Григорію Долгорукому, и стараться, что бы избрать въ королѣ изъ поляковъ. — 5. Такъ какъ шведскій министръ ѣдетъ сюда, и безсомнѣнія требовать будетъ, чтобы по мирному договору, поставленному въ Лифляндіи и Эстляндіи, возвращены были тамъ прямымъ владѣльцамъ недвижимыя собственности; то окончить всё по справедливости, рещиостно и немедленно. — 6. Какъ посольство въ Швецію, отложено до весны, то шведскимъ посламъ, хотя и будутъ они о томъ напоминать, обождать нашего возвращенія; если же будутъ настаивать, *послать съ хорошиимъ уборомъ моремъ, а судовъ изрядныхъ довольно.* 7. Такъ какъ отъ цесарскаго министра предложено было: о возстановленіи свободной торговли съ городомъ Бреславлемъ, то дозволить возить туда опредѣленное количество товаровъ, а что бы не послѣдовало въ сборѣ пошлины какой утраты, назначить сборъ ея въ Кіевѣ, въ замѣну же склонить цесарскій дворъ, къ другимъ выгоднымъ для насъ обязательствамъ. 8. Ежели съ цесарской стороны

стануть домогаться о начертаніи оборонительнаго союза, писать; когда же въ это время отъ турокъ или отъ другихъ будетъ предвидѣна опасность, укрѣпить его во всей силѣ. — 9. Когда будетъ сдѣлано французскимъ дворомъ какое нибудь предложеніе, принять его для соображенія; прочихъ же обнадеживать дружбою. — 10. Прусскій король требуетъ отвѣта на бракъ, но ежели онъ на представленную ему въ условіяхъ перемѣну, не согласился; то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ томъ не отказывать прямо а *пристойнымъ образомъ* увѣрить его. По свѣдѣніямъ полученнымъ изъ Копенгагена отъ президента Бестужева — Рюмина, уже дана инструкція, датскому посланнику Вестфалу, признавать насъ Императоромъ, почему и заключить съ нимъ договоръ: о свободномъ и безопасномъ проходѣ кораблей чрезъ Зундъ. Ежели станетъ требовать *гарантии на Шлезвигъ*, то *первое принять, а послѣднее брать на доносикіе* 12. За полезное признано, что бы недвижимыя имѣнія, заложенныя въ Курляндіи, выкупать, а нѣкоторыя уже выкуплены; то потребную сумму 60.000 руб. эфимковъ, по расчисленію Кейзерлинга, отпускать изъ рижскаго казначейства. 13. При отправленіи нашего министра къ испанскому двору, поручить, что бы онъ постановилъ съ нимъ договоръ: о свободной торговлѣ обонхъ Государствъ. 14. Въ Португалію и Венецію избрать президентомъ и ихъ отправить. 15. Ежели кто изъ иностранныхъ министровъ, захочетъ ѣхать къ своему двору, дозволить. 16. Ежели англійскій король, самъ прямо отзовется: чтобы прекратить съ нимъ несогласія, или даже чрезъ другихъ, принимать къ свѣдѣнію и писать намъ (45).

Императоръ, предъ отъѣздомъ, посѣтилъ сенатъ, чтобы сдѣлать свои распоряженія. Тогда присутствовали въ немъ: гр. Головкинъ (канцлеръ), баронъ Шашировъ, кн. Дм. Голицынъ, гр. Петръ Толстой и майоры

гвардіи: Ушаковъ и Урусовъ. Петръ. представивъ имъ генераль — прокурора Пав. Ив. Ягужинскаго, сказалъ: «вотъ мое око! Онъ знаетъ мои намѣренія и желанія.» (46). — Въ отсутствіи Государя, всѣ дѣла производились по данному начертанію; каждый изъ сенаторовъ, каждый изъ президентовъ коллегій, занимался своею отдельною частію.

XLVI. По окончаніи персидскаго похода, прибылъ въ Петербургъ Измаиль — Бегъ (1723. г.), съ полномочіемъ. Нашъ дворъ принялъ его весьма ласково. Спустя двѣ недѣли, послу дана публичная аудіенція въ сенатѣ. Отдавъ у дверей залы книжалъ, своимъ людямъ, скинувъ туфли и держа въ рукахъ шахову грамоту, Измаиль — Бегъ сдѣлалъ три обычные поклона предъ трономъ, и произнесъ рѣчь, украшенную цвѣтами восточнаго краснорѣчія, сравнивая Императора съ солнцемъ и владыками Азіи. Сказавъ высокопарную рѣчь, онъ вручилъ грамоту шаха канцлеру, и сталъ на колѣно предъ Императоромъ, что бы поцѣловать полу его кафтана, но Петръ подаль ему свою руку (47). Съ обѣихъ сторонъ немедленно приступили къ переговорамъ. По изложеніи причинъ, побудившихъ Монарха поднять оружіе на Персію, шаху обещана постоянная дружба и вспомооществованіе войскамъ. Провинціи: Дагестанъ, Гилянъ, Мазандеранъ, Астерабатъ, Дербентъ и Баку уступлены Росіи; подданнымъ обѣихъ державъ, предоставлено свободная торговля. Головкинъ, Остерманъ, Степановъ и Измаиль — Бегъ подписали (сент. 12) договоръ (48).

XLVII. При коронаціи Екатерины 1. (1724 г. мая 7), въ Москвѣ, канцлеръ находился въ числѣ первыхъ особъ (49).

XLVIII. Головкинъ не усыпно трудился надъ окончаніемъ персидскихъ дѣлъ. Турція, увидѣвъ ковы персидскихъ мятежниковъ, спѣшила постановить съ Росією

мирный договоръ. Головкинъ, къ удовольствію Императора Петра, заключилъ его (авг. 11). Главнымъ содержаніемъ этого договора, состояло въ томъ, что обѣ державы вознамѣрились силою принудить шаха Тахмассиба, уступить Росіи приморскія мѣста Каспія, на основаніи условій, заключенныхъ уже съ Измаилъ — Бегомъ. Въ слѣдъ за совершеніемъ договора, Румянцовъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ, чрезъ Персію, въ Константинополь съ порученіемъ: чтобы онъ, на пути своемъ, узналъ разстояніе Арменіи отъ Георгіи, и какъ далеко отстоятъ отъ ней судоходная рѣка Куръ (50).

XLIX. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, канцлеръ постановилъ, (нояб. 24) съ голштинскимъ герцогомъ Карломъ - Фридрихомъ, брачный договоръ: о выдачѣ за него Царевны Анны, старшей дочери Петра (51). Въ сепаратныхъ пунктахъ сказано было, между прочимъ, что ежели Государь умретъ безъ наследниковъ мужескаго пола, то право наследованія престола переходитъ въ голштинскій домъ. Императоръ обѣщаль еще, содѣйствовать герцогу въ полученіи шведской короны, и возвращеніи прежнихъ его владѣній (52).

Когда вечеромъ съѣхались знатныя особы, обоего пола, во дворецъ, для торжественнаго обрученія, Императоръ не могъ участвовать въ этой радости, по причинѣ болѣзни: здоровье его примѣрно ослабѣло.

L. Въ слѣдующемъ году (1725 году) Росія лишилась, (съ 28 на 29 генв.) своего Государя великаго. — Еще до кончины Императора, знатнѣйшіе государственные чины, собравшись во дворецъ, совѣщались между собою: кто долженъ наследовать престолъ? Петръ II., внукъ Монарха, имѣлъ полное право возложить на себя корону; но изъ присутствовавшихъ въ собраніи особъ, преимущественно же: Феоданъ Прокоповичъ; Феодосій, архіепископъ новгородскій; Меншиковъ, Ягужинскій и капланетъ

секретарь Макаровъ, противопоставили этому праву слова, сказанныя Императоромъ на канунъ коронованія Екатерины I.: для того возлагаетъ на нее корону, что бы ей послѣ царствовать.

Между тѣмъ, какъ спорили: кому вручить скипетръ и державу, Государыня рыдала надъ бранными останками своего супруга. Министръ голицынскаго герцога, Бассевичъ, знавшій, что внука Петра хотятъ провозгласить преемникомъ престола, убѣждалъ Монархиню обратить вниманіе на будущее свое положеніе. «Я не могу теперь ни о чемъ мыслить» отвѣчала она ему «поговорите о томъ съ Меншиковымъ.» — Снова вошелъ Бассевичъ и просилъ ее выйти въ другую комнату. «Оставьте меня» сказала Екатерина. — «Я не могу оставить ваше Величество» возразилъ Бассевичъ «здѣсь присутствіе ваше бесполезно, а тамъ оно необходимо: не для того, чтобы томиться въ слезахъ и горести; но для того, чтобы царствовать». Монархиня немедленно послѣдовала за нимъ въ залу, гдѣ собравшіеся сановники, ее ожидали: они провозгласили ее преемницей престола. — Поздравленіе и присяга немедленно принесены Государынѣ, въ тотъ же день (53).

ЕІ. На другой день Екатерина I., провозглашена всенародно Императрицею. — При вступленіи ея на престолъ, канцлеръ Головкинъ и князь Меншиковъ, какъ старшіе андреевскіе кавалеры, возложили на Государыню орденъ св. апостола Андрея.

ЕІІ. Послѣ коронованія, наступило новое торжество. Праздновали бракъ голицынскаго герцога съ Анною Петровною. Графы: Головкинъ и Апраксинъ, были посаженными отцами, а герцогиня мекленбургская Екатерина Юлиановна и княгиня Меншикова: посаженными матерями. Мѣста братьевъ занимали: генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Брюсъ и генералъ Бутурлинъ; вмѣсто сестеръ: канцлерша графиня Головкина и генеральша Бутурлина;

въ ближнихъ дѣвицахъ: Великія Княгини: Елисавета Петровна и Наталія Алексѣвна. (54).

LIII. Первостепенный санъ свой Головкинъ удерживалъ за собою, съ предусмотрительностію искуснаго царедворца. — По учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта (1726 г. февр. 8), въ коемъ предсѣдательствовала Императрица, онъ былъ кабинетнымъ министромъ и членомъ того совѣта, который тогда составляли: кн. Меншиковъ, гр. Апраксинъ, гр. Толстой, кн. Дм. Голицинъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ (55).

LIV. Екатерина I., чувствуя приближеніе смерти своей, поручила канцлеру Головкину на его сохраненіе, духовное завѣщаніе, (1727 г.), коимъ преемникомъ по себѣ назначала своего внука Петра II, минуя родную дочь Елисавету. Замѣчательно, что завѣщаніе подписала сама Елисавета, вмѣсто вѣнценосной своей матери. Елисавета, имѣвшая ближайшее право на престоль, была покорна волѣ родительницы. По малолѣтству Петра, опредѣлена опека изъ девяти особъ: 1. Изъ голштинской герцогини. 2. Супруга ея. 3. Великой Княжны Елисаветы. 4. Князя Меншикова. 5. Канцлера графа Головкина. 6. Адмирала графа Апраксина. 7. Барона Остермана. 8. Князя Дм. Голицына и 9. кн. Василья Лукича Долгорукаго. — Духовное завѣщаніе состояло изъ 16 статей: 1) Великій Князь Петръ Алексѣевичъ имѣеть быть сукцессоромъ. 2) И именно со всеми правами и прерогативы, какъ мы онымъ владѣли. 3) До лѣтъ (56) не имѣеть за юностію въ правительство вступать. 4) Во время малолѣтства имѣють администрацію вести наши объ Цесаревны, герцога и прочіе члены верховнаго совѣта, которой обще изъ девяти персонъ состоять имѣеть. 5) И самъ имѣеть полную власть правительствующаго самодержавнаго Государя, токмо опредѣленія о сукцесіи ни въ чемъ не отмигать. 6) Множествомъ голосовъ

вершить всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣтъ и не можетъ. 7) Великій Князь имѣтъ въ совѣтъ присутствовать, а по окончаніи администраціи ни отъ кого отвѣта не требовать. 8) Если Великій Князь безъ наслѣдника представится, то имѣтъ по немъ Цесаревна Анна съ своими десцендентами, съ нисходящей линіи; по ней Цесаревна Елисавета съ ея десцендентами, и потомъ Великая Княжна и ея десценденты наследовать; мужска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ. Однакожъ никто никогда російскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣтъ. 9) Каждый изъ Цесаревенъ, понеже отъ кореннаго наследства своего роднаго отца выключены, въ нѣкоторое награжденіе, кромѣ приданныхъ 300.000 руб., и приданнаго одинъ миліонъ рублей наличными деньгами получить, и оныя, во время малолѣтства Великаго Князя, имѣть по малу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ супруговъ никогда назадъ не требовать. Такожъ имѣютъ онѣ обѣ Цесаревны всѣ наши мобиліи (движимое имѣніе): въ камняхъ драгоцѣнныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя намъ, а не коронѣ, принадлежатъ, у себя и у своихъ удержатъ; наши же лежанія маестности и земли, которыми мы, пока короны и скипетра не получили, владѣли, между нашими ближними сродниками нашей собственной фамиліи, чрезъ правительство администраціи, по праву раздѣлены быть. 10) Пока лѣта администраціи продолжаются, имѣтъ каждой Цесаревнѣ, сверхъ прежнихъ, по 100.000 руб. уплачено быть. 11) Принцесу Елисавету имѣтъ его любовь герцогъ Шлейзвигъ-голстинскій и бискупъ любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матернее благословеніе; тако же имѣютъ наши Цесаревны и правительство администраціи стараться, между его любовію и одною княжною князл Мещинко-

ва супружество сочинить. (12 статьи сдѣсь со всѣмъ пропущена. По иностраннымъ свѣдѣніямъ она обозначена такъ: Императорскому дому хранить повсемь согласіе и обавывать должное всѣмъ почтеніе). 13). Его королевскаго высочества герцога голстинскаго дѣло шлейзницкаго возвращенія и дѣло шведской короны, по взятымъ обязательствамъ, имѣеть накрѣпко исполнено и російское государство, такъ какъ и Великій Князь къ тому обязаны быть; что же его королевское высочество, герцогъ, сдѣсь по сіе числю получилъ, не имѣеть никогда назадъ требовано или на счетъ поставлено быть. 14) Все сіе имѣеть тотъчасъ по смерти нашей, кромѣ что до пункта его королевскому высочеству праведно принадлежащей сущесіи въ Швеціи касается, опубликовано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противень будетъ, яко измѣнникъ наказанъ быть, и римскаго цесаря гарантіи на сіе искать. 15) Фамилія между собою имѣеть, подъ опасеніемъ нашей матерней клятвы, согласно жить и пребывать, и Великому Князю голстинскаго дома, пока нашей Цесаревны потомство онымъ владѣть будетъ, не оставлять, но по достиженіи совершеннаго возраста, чего еще не достанеть, исполнять. Напротивъ того и голстинскій домъ и его королевское высочество, когда герцогъ шведской престолъ получитъ, то же съ Росією чинить имѣеть. 16) Такожъ имѣеть Цесаревнамъ, когда онѣ отсюда поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ быть, такожъ и на голстинское посольство способной и отъ всякихъ тягостей и судебного присужденія увольненной домъ изъ государственной казны купленъ быть» (57).

LV. По кончинѣ Императора Петра I (1730 г. ген. 19), Головкинъ предалъ огню государственный актъ, гласившій въ пользу преемниковъ Петра I. Онъ, собравъ въ сенатъ знаменитыхъ сановниковъ для совѣщанія о пред-

стоявшемъ избраніи на престолъ, всталъ со стула и сказалъ всему собранію: «друзья мои! рука Всевышняго тяготитъ надъ нами. Она насъ караетъ раннею кончиною верховнаго обладателя, на котораго устремлены были всѣ надежды наши! Нынѣшнее состояніе имперіи требуетъ немедленно приступить къ избранію вѣнценосца. Кого облечемъ въ верховную власть? Кого изъ императорскаго дома надлежитъ предпочесть? - Мужеское колѣно Петра II. пресѣклось: не обязаны ли избрать изъ женскаго колѣна, изъ потомства Царя Іоанна? Мы могли бы предпочесть старшую дочь Петра I, мекленбургскую герцогиню, но она соединена брачными узами съ иностраннымъ княземъ. По моему мнѣнію, никто болѣе не имѣетъ права на императорскую корону, какъ вдовствующая курляндская герцогиня: она произошла изъ древняго русскаго дома; ей теперь тридцать семь лѣтъ и при такомъ возрастѣ можно вступить въ брачный союзъ: отъ ней еще можетъ быть наследникъ. Анна обладаетъ всѣми качествами, нужными къ управленію государства. — Я по своей должности и по совѣсти, предлагаю избрать герцогиню въ Императрицы!» — Графъ Бгужинскій воспротивился его голосу: онъ требовалъ, чтобы возвели на престолъ Цесаревну Елисавету; но съ нимъ не согласились, и когда стали домогаться, его вывели изъ собранія и посадили, какъ преступника, подъ стражу. (58) Вице-канцлеръ Остерманъ, и почти все собраніе, содѣйствовавшее намѣреніямъ канцлера, единодушно избрало курляндскую герцогиню въ Императрицы. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали ограничить самодержавную власть.

LVI. Князья: Долгорукіе и Голицыны, имѣя на своей сторонѣ много приверженцевъ, въ пользу ограниченія самодержавной власти, написали актъ, слѣдующаго содержанія «I. Императрицѣ управлять государствомъ,

вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ. 2. Не начинать ей войны и не заключать мира самопроизвольно. 3. Не налагать самой никакихъ податей и не жаловать никого въ чины. 4. Не наказывать никого изъ дворянъ смертію, не рассматривая прежде преступленія. 5. Не описывать на Государя ничего имѣнія. 6. Не жаловать никому земель, коронѣ принадлежащихъ, и ни подь какимъ видомъ не переводить ихъ въ чужія руки. 7. Не имѣть права вступить въ супружество и избрать подь себѣ наследника, не истребовавъ на то согласія отъ верховнаго совѣта». Съ этими предложеніями отправились къ герцогинѣ, въ Митаву, со стороны верховнаго тайнаго совѣта, кн. Василій Лукничъ Долгорукій; со стороны сената, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; а отъ дворянства, генераль лейтенантъ Леонтьевъ и требовали, что бы она не брала съ собою любимца Бпрона, тогда уже несноснаго для русскихъ. Герцогиня, согласившись на все, подписала актъ (59).

LVII. Канцлеръ, отрекшись отъ соучастія въ предложенныхъ Аниѣ статьяхъ, избѣгъ видимыхъ опасностей. Самъ графъ Ягужинскій, дотошъ бывший его горячимъ соперникомъ, присталъ къ его имѣнію и вслѣдъ за нимъ многіе жаркіе противники. Они все приготовили въ пользу избранія Государыни; большинство же голосовъ, что лучше вручить корону курляндской герцогинѣ, утвердило ихъ въ томъ.

LVIII. Когда герцогиня прибыла (февр. 20) въ село Всесвятское (находящееся не далеко отъ Москвы), канцлеръ, въ сопровожденіи членовъ верховнаго совѣта, прибылъ туда и поднесъ ей, на золотомъ блюдѣ, орд. св. Андрея. Императрица, увидѣвъ это, сказала: «ахъ! я право забыла одѣться сего дня получше.» — Потомъ приняла орденъ, и когда одинъ изъ членовъ хотѣлъ возложить на нее, она обратилась къ одному изъ своихъ приближенныхъ и ему предоставила эту честь. Канцлеръ

готовился прѣвѣтствовать рѣчью, но она не дозволила ему.

LIX. По принятіи самодержавія (мар. 4), Государыня въ присутствіи первостепенныхъ самовниковъ, взявъ изъ рукъ канцлера актъ ограниченія, изорвала его въ куски и сказала «теперь эти бумаги не нужны.» (60). Князья Долгорукіе, за участіе въ составленіи ограниченія монаршей власти, много потерпѣли: нѣкоторые изъ нихъ лишены имѣнія, чиновъ и сосланы на заточеніе, а другіе казнены. Немилость до того на нихъ простерлась, что виновныхъ и невинныхъ, запрещено было жаловать далѣе капитанскаго чина: отъ того родъ князей Долгорукихъ жестоко пострадалъ. Князья Голицыны удалены были отъ службы. Не многіе изъ вельможъ избѣгли наказанія (61). Графъ Головкинъ одинъ изъ министровъ, не только удержался на своемъ мѣстѣ; но обратилъ на себя милостивое вниманіе новой Государыни: она пожаловала его богатыми вотчинами (62) и оказывала по смерти къ нему свое благоволеніе.

LX. Въмѣсто верховнаго совѣта образовался кабинетъ (1731 г. нояб. 10); членами были: канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и кн. Черкасскій (63).

LXI. Отягченный лѣтами Головкинъ, съ каждымъ днемъ видимо ослабѣвалъ; крѣпкій отъ природы, онъ еще сохранилъ бодрость до самой кончины. Переживъ многихъ любимцевъ очастія и славы, скончался тихо на 72 г. своей жизни (1734 г. янв. 20) — Бренныя остатки преданы землѣ, со всею пышностію, достойною знаменитости вельможи, въ серпуховскомъ высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ предковъ его (64).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LXII. Головкинъ имѣлъ ростъ высокій, лице сухо-

щавое; одѣвался довольно просто; любимое его платье было кафтанъ кофейнаго цвѣта (65).

Жилъ своимъ домомъ, около троицкаго собора, — на петербургской сторонѣ, между домами бар. Шафирова и гр. Остерманна. — Домъ Головкина не отличался блистательною наружностію: онъ былъ мазанковый, на ровнѣ съ бѣдными обывательскими (66). — Владѣлъ большими богатствами, состоявшими въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи. — Каменный островъ (Кивсари), въ окрестностяхъ Петербурга, застроенный нынѣ загородными домами богачей, былъ подаренъ ему (1711 г.) Петромъ I., который, тогда же роздалъ и другіе острова, какъ то: крестовскій (Ристисари), кн. Меншикову; петровскій (Посесарп) Царевнѣ Наталіи; елагинъ, вице-канцлеру бар. Шафирову (67).

LXIII. Послѣ смерти Головкина осталось трое сыновей и двѣ дочери. Старшій сынъ Иванъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, полномочнымъ министромъ въ Голландіи и сенаторомъ; сконч. 1734 г. Второй Александръ, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеръ орд. св. Андрея и полномочный посолъ въ Прусіи и Голландіи, гдѣ и скончался въ 1760 г. Третій Михаилъ, былъ вице-канцлеромъ. Старшая дочь, привлекательной наружности, высокая, стройная и ловкая въ обращеніи, почиталась первою танцовщицею въ столицѣ. Меньшая, Анна, была замужемъ за графомъ Ягужинскимъ; по смерти его вступила во второй бракъ за графа Михаила Бестужева-Рюмина, брата канцлера; однако бракъ этотъ былъ несчастливъ: за участіе ее въ заговорѣ на жизнь Императрицы Елисаветы, она потерпѣвъ съ Лопухиной одинакое наказаніе и кончила дни своя въ ссылкѣ (68).

Дѣти канцлера получили отличное воспитаніе. Изученіе и долговременное пребываніе сыновей въ чужихъ

краяхъ, требовавшихъ важныхъ пожертвованій, противурѣчать несправедливому расказу Беркгольца о его скупости, доходившей будто бы до скряжничества (69).

LXIV. Головкинъ нѣжно любилъ мать свою. Находясь въ царствованіе Петра I., въ непрерывной разлукѣ съ родными своими, онъ не могъ закрыть глаза ей; смерть ея (1706 г. сент. 22) онъ горько оплакивалъ. Царь, узнавъ о его печали, писалъ: «о матери не изволь печалиться. Какъ бы моя мать, въ такихъ лѣтахъ умерла, истинно бѣ, не только печаленъ; но и благодаренъ былъ, что Богъ такихъ лѣтъ допустилъ» (70).

LXV. Головкинъ отличался образованнымъ умомъ; въ обхожденіи былъ ласковъ (71) и благороденъ; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ крайне остороженъ. Зная важность своего званія, онъ во всемъ руководился верховною волею, не полагаясь на счастье и не упиваясь честолюбіемъ: тѣмъ сохранилъ свою безопасность и не раздѣлилъ участи бар. Шафирова, кн. Меншикова, и другихъ товарищей въ государственномъ служеніи. — Дюкъ де-Лпрія говорить, что его ни въ чемъ упрекнуть нельзя. Однако потомство знаетъ, что Мазепа увѣрялъ его въ своей благодарности, и что не оставитъ трудовъ и попеченій его безъ награды. — пытки, производимыя Головкинымъ и Шафировымъ надъ вѣрными малоросіянами, доносившими объ измѣнѣ гетмана; непростительное упущеніе пѣзъ виду слѣдствія, при поимки шпіона Улшинна и многихъ другихъ, и самыя слова Мазепы, произнесенныя по созженіи тайныхъ бумагъ, въ послѣднія минуты жизни его: *пускай одинъ я буду несчастливъ, а не многие, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали*, — не оправдаютъ словъ де-Лпрія.

LXVI. Полезная служба его отечеству, продолжалась 57 л.: онъ былъ свидѣтелемъ необразованности Россіи, участникомъ просвѣщенія и славы ея. Служеніе свое

онъ началъ при Царѣ Алексѣѣ и кончилъ при Императрицѣ Аннѣ. Въ царствованіе семи венценосцевъ и въ правленіе Бирона онъ удержался, до глубокой старости, на важномъ и скользкомъ своемъ мѣстѣ. Фридрихъ великій сказалъ о канцлерѣ: *старый графъ Головкинъ изъ числа полезныхъ министровъ* (72).

LXVII. Гербъ фамиліи Головкиныхъ: щитъ, раздѣленный на четверо, съ маленькимъ по срединѣ коронованнымъ щитикомъ, въ коемъ, въ золотомъ полѣ, левъ на заднихъ лапахъ. Въ первомъ и четвертомъ, въ синнемъ полѣ, выходитъ съ обнаженнымъ мечемъ рука изъ за облакъ; во второмъ и третьемъ, золотомъ полѣ, черный орелъ, располовиненный золотомъ и коронованный; у орла носъ золотой, языкъ и когти красные. На верху щита графская корона; шлемъ прямой, чеканенный и коронованный; на коронѣ левъ со шпагой въ лапѣ. Наметь на щитѣ, справа, золотой и красной; слева, золотой и черный; подъ щитомъ надпись: *dedit haec insignia virtus* (73).

LXVIII. Въ теченіи двадцати пятилѣтняго канцлерства его, съ 1709 — 1734 г., заключено много достопримѣчательныхъ договоровъ съ иностранными державами; но этою славою онъ долженъ подѣлиться со многими мужами, преимущественно же съ барономъ Шафировымъ и дальновиднымъ сотрудникомъ графомъ Остерманомъ. Ни при одномъ изъ канцлеровъ, не было постановлено столько разнообразныхъ и сильныхъ союзовъ; ни одинъ изъ европейскихъ дворовъ не остался безъ сношеній, и самая Азія спѣшила вступить въ дружество съ Россією. Блестательное, многотрудное и важное занятіе гр. Головкина, было при Императорѣ Петрѣ I. Сдѣсь, дипломатическое поприще, открыло неутомимую и чрезмѣрную дѣятельность его ума; сдѣсь, и подъ руководствомъ Петра I, видны отпечатки проницательности Головкина. Различныя и многообразныя сношенія, свидѣтельствуютъ

намъ , что канцлеръ пламенно трудился для славы своего отечества. — Исчислимъ, по порядку времени, совершившіеся при немъ государственные акты :

1. Трактатъ, закл. въ Копенгагенъ (1709 г. окт. $\frac{11}{22}$), російскимъ посломъ кн. Долгорукимъ и датскими министрами: о подтвержденіи трактата 1699 г. іюля 16, о наступательной войнѣ Даніи противу Швеціи, и опріятіи участія въ дѣлахъ короля польскаго. 2. Ратификація турецкаго султана Ахмета III., данная (1710 г. генв. 3), рускому въ Константинополь послу, Петру Толстому, въ подтвержденіи заключеннаго 1700 г. іюля 3, между Россією и Турцією договора, о тридцатилѣтнемъ перемиріи. 3. Конвенція между рускимъ и датскимъ дворами, учин. (іюн. 15) въ С. Петербургѣ: о взаимной салютаціи ихъ флотовъ и кораблей. 4. Конвенція съ ганноверскимъ курфюретомъ Георгомъ, закл. (іюл. 3) въ Ганноверѣ министрами, съ русской стороны: кн. Куракинымъ, а съ ганноверской фонъ - Бернедорфомъ и барономъ Герцомъ: о союзѣ противу Швеціи. 5. Аккордные пункты, закл. (іюл. 4) въ лагерѣ подъ Ригю, между шляхетствомъ и земствомъ княжества лифляндскаго и гр. Шереметевымъ: о предоставленіи жителямъ лифляндскаго княжества прежнихъ правъ, привилегій и имуществъ, какъ по духовнымъ такъ и по свѣтскимъ дѣламъ. 6. Статьи калмыцкаго хана Аюки, постановлен. (сент. 5) съ гр. Апраксинымъ на съѣздѣ между Астраханью и чернымъ яромъ, у рѣчки Даниловки: о подданствѣ хана Аюка, со всѣми тайшами и съ людьми его, рускому Государю. 7. Рѣшеніе Государя Петра I., (окт. 12) на представленные въ волю Его Величества, при сдачѣ Риги, пункты, съ объявленіемъ Монаршаго благоволенія магистрату и городу Ригѣ. 8. Рѣшеніе Петра I., (окт. 12) на представленные въ волю Его Величества пункты, отъ дворянства и жителей лифляндскихъ, при покореніи ихъ русской державѣ. 9. Трактатъ

закл. въ Яворѣ, (1711 г. $\frac{\text{апр. } 11}{\text{мая } 10}$), польскомъ мѣстечкѣ, между Петромъ I. и Брауншвейгъ — волифенбительскимъ домомъ: о бракѣ Царевича Алексѣя, съ принцессою Шарлотою Христиною. 10. Договоръ, учин. $\frac{\text{мая } 29}{\text{іюл. } 9}$, въ Ярославѣ (польскомъ городѣ), между гр. Головкинымъ и графами: Флимингомъ и Вертерломъ: о предпріятіи общихъ дѣйствій противу шведской Помераніи, съ помощію датскихъ войскъ, и о снабженіи польскаго короля 100.000 р. изъ русской казны. 11. Конвенція, учин. $\frac{\text{іюн. } 26}{\text{іюл. } 6}$ въ Копенгагенѣ, между рускимъ и датскимъ дворами: о продолженіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи. 12. Высочайшія резолюціи (іюл.) на прошеніе молдавскаго господаря Дм. Кантемира: объ опредѣленіи ему, дѣтямъ его, выѣхавшимъ съ нимъ въ Росію чиновникамъ и разночинцамъ, мѣсть, для жительства; о дозволеніи писаться ему свѣтлѣйшимъ княземъ и объ оставленіи за нимъ и его наслѣдниками правъ на молдавское княжество. 13. Конвенція, учин. (сент. $\frac{7}{8}$) въ лагерьъ подѣ Стральзундомъ, между польскими и датскими министрами, въ присутствіи русскихъ: о продолженіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи въ Помераніи. 14. Конвенція, учин. (1712 г. сент. $\frac{3}{4}$) въ Грибвальдѣ, между Петромъ I., и Фридрихомъ I. прускимъ королемъ: объ отдачѣ Штетина, по взятіи его, прускому королю; о не возвращеніи его шведамъ, безъ согласія рускаго, и о уступкѣ Штетина, въ случаѣ нарушенія взаимнаго условія, польскому королю. 15. Предложеніе, учин. (1713 г. генв. 27) рускимъ посломъ, кн. Долгоруковымъ, датскому королю: о помощи рускимъ войскамъ въ Помераніи со стороны Давіи, въ случаѣ какой либо неудачи со шведами или въ случаѣ обращенія шведовъ на Польшу. 16. Конвенція, закл. (мар. 1) въ Шенгаузенѣ между рускимъ и прускимъ государями: о выводѣ русскихъ войскъ изъ Германіи; о не пропускѣ прускому королю шведскихъ войскъ въ Польшу, и о стараніи,

съ русской стороны, чтобы по счастливомъ окончаніи войны, городъ Эльбингъ уступленъ былъ Польшею прускому королю. 17. Конвенція, закл. (іюн. $\frac{13}{26}$) въ Гнейзенѣ, между кн. Меншиковымъ и городомъ Любекомъ: о платежѣ въ пользу Росіи 33.333 $\frac{1}{3}$ талеровъ въ три срока, съ обѣщаніемъ защиты тому городу, и подтвержденіемъ его правъ и преимуществъ на торговлю. 18. Декларация прускаго короля, дан. (окт. 6) въ Штетинѣ кн. Меншикову: о вознагражденіи, при взятіи Штетина, убытковъ рускому Царю и польскому королю 200 000 талеровъ. 19. Договоръ, учин. (окт. 6) въ Шведтѣ, между прускимъ королемъ и кн. Меншиковымъ: объ отдачѣ шведскихъ крѣпостей: Штетина, Штральзунда и Висмара подѣ секвестръ прускому королю, до постановленія совѣсми союзниками мира. 20. Манифестъ (1714 г. апр. 30) служащій ратификаціею на конвенцію, закл. въ Вансебкѣ 1713 г. іюн. $\frac{4}{15}$, между кн. Меншиковымъ и Гамбургомъ: объ уплатѣ со стороны того города 200.000 тареловъ, въ три срока, и о свободной тому городу торговли, какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ завоеванныхъ отъ Швеціи городахъ. 21. Трактатъ закл. (іюн. 1) между рускимъ и прускимъ дворами: о доставленіи прускому дому Штетина съ его окрестностями, и мѣстъ, лежащихъ по рѣкѣ Пелѣ, включая и городъ Вольгастъ съ островами: Воллинымъ, узедомъ и о гарантіи, съ пруской стороны, всѣхъ возвращенныхъ рускимъ оружіемъ отъ шведовъ земель. 22. Межевая записъ, учин. (іюл. 15) у рѣки Дона: о разграниченіи земель со стороны Росіи и Турци. 23. Конвенція, закл. (1715 г. вент. 6) въ обозѣ при Стральзундѣ, между рускимъ и датскимъ дворами: о посылкѣ рускихъ вспомогательныхъ войскъ къ датскому королю, въ Померанію. 24. Трактатъ закл. (сент. 30) въ обозѣ подѣ Стральзундомъ, между рускимъ и прускимъ дворами: о дачѣ прускому королю рускихъ войскъ, для военныхъ дѣйствій въ Помераніи,

чтобы изгнать оттуда шведовъ. 25. Конвенція закл. (окт. $\frac{11}{28}$) между Государемъ Петромъ I. и англійскимъ королемъ Георгомъ I.: о постановленіи между обоими Государями тѣснѣйшаго союза, съ приглашеніемъ къ тому королей: датскаго и прускаго, и о склоненіи на миръ шведскаго короля. 26. Обязательство мекленбургскаго герцога Карла Леопольда, сдѣланное въ Данцигѣ (1716 г. апр. $\frac{1}{18}$) объ отпускѣ будущей своей супругѣ, Царевнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ, ежегодно на ея расходы по 6000 рейхталеровъ, сверхъ жалованья придворнымъ ея служителямъ. 27. Трактатъ, закл. (апр. 8) въ Данцигѣ, между Петромъ I, и мекленбургскимъ герцогомъ Карломъ Леопольдомъ: о вѣчномъ союзѣ и взаимной помощи противу непріятелей, объ утвержденіи на будущее время торговыхъ сношеній, посредствомъ особаго коммерческаго договора. 28. Трактатъ закл. (апр. 16): о примиреніи польскаго короля съ рѣчью посполитою, на предложенныхъ условіяхъ, со стороны Государя Петра I. 29. Декларация (нояб. $\frac{16}{27}$) прускаго короля: о согласіи гарантировать, рускому Государю, всѣ завоеванныя у шведовъ провинціи. 30. Договоръ, закл. (1717 г. іюн. 30) рускимъ посланникомъ Волынскимъ, съ персидскимъ министромъ Ахти-мать — Девлетомъ: о торговлѣ русскихъ купцовъ въ Персіи. 31. Трактатъ, закл. (авг. $\frac{4}{15}$) въ Амстердамѣ гр. Головкинымъ, бар. Шафировымъ и кн. Куракинымъ, между Росією, Францією и Прусією: о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и содержаніи на сѣверѣ тишины. 32. Конвенція, закл. (сент. $\frac{10}{30}$) кн. Вас. Долгоруковымъ съ г. Данцигомъ: о прекращеніи тому городу со шведами всякаго сношенія, до окончанія войны; о принятіи ему рускаго агента, вооруженіи трехъ фрегатовъ на городской счетъ, противу шведовъ, подъ польскимъ флагомъ; о уплатѣ ему въ рускую казну 140.000 эфимковъ и защищеніи, съ русской стороны, вольностей и привилегій Данцига. 33. Договоръ

закл. (дек. $\frac{12}{3}$) въ Петербургѣ, между Петромъ I. и Августомъ II, о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны съ герцогомъ Саксенъ — вейсенфильдскимъ Иоанномъ Адольфомъ. 34. Жалованная грамота (1718 г. мар) кумыцкому владѣльцу Адиль - Гирею Будаи, ханову сыну: о принятіи, его со всѣми подвластными ему улусами, въ русское подданство; о посылкѣ къ нему, по приложенной росписи, царскаго жалованья и о предписаніи казанскому губернатору и астраханскому коменданту охранять его отъ неприязненныхъ ему сосѣднихъ народовъ. 35. Конвенція, постановл.: (мая $\frac{4}{15}$) гр. Головкинымъ и бар. Шафировымъ, съ прускимъ уполномоченнымъ бар. фонъ-Мардесфельдомъ: о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини, съ племянникомъ прускаго короля, марграфомъ Брандербургъ - шветскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. 36. Конвенція закл. (авг. $\frac{1}{18}$) гр. Головкинымъ бар. Шафировымъ, съ прускимъ уполномоченнымъ бар. фонъ - Мардесфельдомъ: о принятіи всѣхъ мѣръ къ недопущенію шведскихъ войскъ, ни въ Польшу, ни въ Германію. 37. Декларация (1719 г. іюн. 28): о дозволеніи подданнымъ Великобританіи и Голландіи, производить свободно торговлю со Швецією, кромѣ товаровъ, объявленныхъ контрбандными. 38. Грамота (1720 г. мар. 11) кумыцкому владѣльцу Адиль - Гирею: о данномъ предписаніи астраханскому губернатору Волинскому, съхотѣя съ нимъ, Адиль - Гирею, на Терекѣ, для постановленія условій: о бытіи ему въ русскомъ подданствѣ. 39. Грамота (апр. 8) башкирцамъ всѣхъ дорогъ и волостей, старшинамъ и всѣмъ ясачнымъ людямъ: о прекращеніи беспорядковъ ими произведенныхъ, и о выдачѣ плѣнныхъ и бѣлыхъ людей полковнику гр. Ивану Головкину. 40. Грамота (іюл. 26) горскому князю Чобанъ-Шамхалу и андреевскимъ (эндерійскимъ) начальнымъ людямъ: о принятіи ихъ, по прошенію, въ русское подданство

и о постановленіи условій, на какихъ они могутъ быть приняты. 41. Трактатъ (нояб. 5) вѣчнаго, между рускимъ и турецкимъ дворами, мира, на основаніи прежнихъ 1712 г. апрѣля 5. и 1713 г. іюля 13, съ предоставленіемъ рускому двору имѣть въ Царьградѣ своего резидента. 42. Ратификація персидскаго шаха Гусейна (дек.): о производствѣ торговли, на основаніи закл. съ рос. посланникомъ Вольнскимъ, 1717 г. іюля 30. - 43. Высочайшее соизволеніе на просительную грамоту каракалпакскаго хана Ишима - Мухамета: (1722 г. сент.): о пребываніи съ нимъ въ дружбѣ и мирѣ. 44. О разграниченіи земель (1725 г. мар. 19) между рускими и шведскими владѣніями, на основаніи нейштадтскаго мира. 45. Грамата (^{іюн. 28}/_{іюль 8}) шведскаго короля Фридриха, къ Петру великому: о признаваніи его Императоромъ. 46. Трактатъ между Петромъ I. и шахомъ Тахмасибомъ (сент. 12): о обѣ уступкѣ въ вѣчное російской Имперіи владѣніе: Гиляни, Мизандерана, Астребата, Дербента, Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, за сдѣланное шаху вспоможеніе со стороны Росіи. 47. Конвенція, постан. (дек. 27) въ Берлинѣ съ прускимъ королемъ и російскимъ Императоромъ: о супружествѣ марграфа бранденбургскаго Карла, со вдовствующею курляндскою герцогинею Анною. 48. Трактатъ, заключ. (1724 г. іюн. 12) въ Константинополѣ, между резидентомъ Неплюевымъ и великимъ визиремъ: о соглашеніяхъ російскаго двора съ турецкимъ, по поводу явившагося въ Персіи самозванца Махмута, на присоединеніе персидскихъ провинцій къ Росіи и Турціи, по прикосновенности къ границамъ того и другаго государства. 49. Трактатъ, закл. (нояб. 24) въ Петербургѣ, между Петромъ I. и голштинскимъ герцогомъ Карломъ: о супружествѣ его съ Великою Княжною Анною Петровною. 50. Декларация (1726 г. іюн. 21): о дозволеніи великобританскимъ купцамъ производить въ Росіи свободную торгов-

лю. 51. Трактатъ, закл. (авг. 6) въ Вѣнѣ, между російскимъ и цесарскимъ дворами : о содѣйствованіи общими силами къ сохраненію мира въ Европѣ ; о приступленіи російскаго двора къ заключенному 1725 г. апрѣля 25, между цесаремъ римскимъ и королемъ испанскимъ Филиппомъ, мирному договору; о дачѣ, въ случаѣ нужды, другъ другу 30.000 вспомогательнаго войска и о приминеніи Швеціи съ Польшею, чрезъ посредство Росіи. 52. Трактатъ оборонительнаго союза, между прускимъ и російскимъ дворами, закл. (авг. $\frac{10}{21}$) въ Петербургѣ, чрезъ канцлера Головкина, бар. Остерманна и бар. фонъ-Мардефельда. 53. Декларация (1727 г. іюл. 24), за подписаніемъ членовъ верховнаго тайнаго совѣтника, данная голштинскому герцогу Карлу: о подтвержденіи всѣхъ трактатовъ и артикуловъ, постановленныхъ Императоромъ Петромъ I., въ пользу его; о назначеніи ему пенсіи, платежъ обѣщаннаго герцогинѣ Аниѣ Петровнѣ миліонъ рублей, именованіи его королевскимъ высочествомъ и о освобожденіи дома его отъ всѣхъ повинностей. 54. Конвенція постан. (іюл. 50) въ Петербургѣ, между Росією и Австрією, чрезъ канцлера гр. Головкина, гр. Остерманна и римскаго уполномоч. гр. де-Рабутинь-Буни: о содержаніи вспомогательныхъ русскихъ войскъ въ Цесарини и цесарскихъ въ Росіи, на основаніи 6 артикула трактата, заключ. между обѣими державами въ 1726 г. августа 6 дня. - 55. Договоръ, между Росією и Китаемъ, постан. (авг. 20) при рѣчкѣ Бурѣ гр. Сав. Владиславовичемъ съ государственнымъ правителемъ и ханскимъ зятемъ Цыренъ-Ваномъ: о назначеніи новыхъ границъ между обѣими державами. 56. Размѣнное письмо или записъ, сдѣланная (окт. 12) при уроцищѣ Абагай-Тусокъ: о разграниченіи владѣній, по силѣ буринскаго договора, между рускимъ и китайскимъ государствами, начиная съ лѣвой

стороны отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, съ приложеніемъ реэстра пограничнымъ маякамъ. 57. Размѣнное письмо: (окт. 27) о назначеніи границы по сѣль буринскаго договора съ учрежденіемъ маяковъ и карауловъ, начиная отъ Кяхты въ правую сторону до Шабина - Дабога и до Контайшина владѣнія, — съ приложеніемъ реэстра пограничнымъ маякамъ и сказки, бывшей при разграниченіи. 58. Межевая записъ, сдѣланная (дек. 12) при деревнѣ Мабуръ: о разграниченіи земель смежныхъ съ Персією. 59. Трактатъ между Росією и Китаемъ (1728 г. ;юн. 14): о вѣчномъ между обѣими имперіями мирѣ; утвержденіи границъ и не держаніи перебѣжчиковъ; объ оставленіи удинскихъ границъ по прежнему, и о свободной торговлѣ. 60. Трактатъ, закл. (1729 г. сент. $\frac{9}{30}$) въ Петербургѣ, между Росією и Прусією: о возобновеніи постановленнаго между тѣми державами 1726 г. авг. $\frac{10}{31}$ оборонительнаго союза, съ приложеніемъ реверса, въ томъ, что пропускъ, сдѣланный въ императорскомъ титулѣ, въ ратификаціи, съ пруской стороны, произошелъ отъ оцлошности писца. 61. Декларація, данная (1750 г. мая 5) шведскому двору рускимъ въ Стокгольмѣ посланникомъ, гр. Головкинымъ: о равенствѣ въ титулахъ между шведскимъ и рускимъ дворома, по случаю признанія Анны Императрицей. 62. Трактатъ (окт. 30): о салютаціи кораблей обоюдныхъ флотовъ, рускаго и датскаго. 63. Жалованная грамота (1731 г. февр. 19) старшинѣ Киргизъ - кайсацкой орды Эбуль - Хаиръ хану и всему войску: о принятіи ихъ въ руское подданство. 64. Трактатъ, закл. (1732 г. мая 26) между цесарскимъ, рускимъ и датскимъ дворами: о дружбѣ и взаимной гарантіи владѣній въ Европѣ и о защищеніи австрійскаго наследника силою оружія. 65. Грамота (юл. 10) кабардинскимъ князьямъ съ братьями: о принятіи ихъ въ руское подданство. 66.

Трактатъ, закл. (дек. 13) между Росією, Австрією и Прусією: о избраніи въ Польшѣ короля, а въ Курляндіи герцога. 67. Трактатъ, закл. въ Петербургѣ: о наблюденіи оборонительнаго союза и взаимной дружбѣ, между польскимъ и рускимъ дворами. (74).

КНЯЗЬ ЧЕРКАСКИЙ.

1702 — 1742. г.

I. Происхождение Черкасскихъ. II. Вступленіе въ службу князя Алексѣя Черкаскаго, продолженіе ее, и отзывъ о немъ Генинга. III. Государскія и другія постройки. IV. Сѣверное сіяніе. V. Городскія строенія. VI. Вторичное назначеніе кн. Черкаскаго въ Сибирь, для управленія ею. VII. Повышеніе, и содѣйствіе его: къ возстановленію самодержавней власти. VIII. Кн. Черкасскій, членъ верховнаго кабинета. IX. Постоянное пребываніе коронованныхъ главъ въ Петербургъ. X. Повышеніе и ордена. XI. Мнѣніе о кн. Черкасскомъ, по управленію кабинетной части. XII. Неудовольствіе на управленіе Бирона и низверженіе его. XIII. Повышеніе кн. Черкаскаго въ канцлеры. XIV. Распредѣленіе кабинетныхъ дѣлъ. XV. Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы и уничтоженіе верховнаго кабинета. XVI. Благоволеніе новой Императрицы. XVII. Смерть Черкаскаго.

XVIII. Семейство и его наружность. XIX. Богатство. XX. Качества души. XXI. Служба. XXII. Гербы. XXIII. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДВѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЧЕРКАСКІЙ.

I. Князья Черкаскіе вышли изъ Грузіи; родоначальникомъ ихъ почитается Иналъ, бывшій султаномъ въ Египтѣ. — По завоеваніи Іоанномъ IV. Астрахани, (1553 г.) князья Черкаскіе присягнули Государю въ вѣрности, и просили у него, чтобы онъ помогъ имъ воевать султанскія владѣнія и Тавриду. Потомокъ Инала, владѣтельный князь Темрюкъ Идаровъ, въ знакъ своего подданства, отправилъ къ Царю сына своего Салтанука и дочь Марію, которая была потомъ въ супружествѣ за Іоанномъ IV. (1561 г.), а Салтанукъ, по крещеніи названный Михайломъ, пожалованъ въ бояре. Родной племянникъ Темрюка, кн. Борисъ Камбулатовичъ Черкаскій, былъ женатъ на Маріи Никитишнѣ Романовой, родной сестрѣ патріарха Филарета. — Князья Черкаскіе занимали разныя мѣста: они были воеводами, намѣстниками и стольниками. (75).

Кн. и бояр. Михайлъ Яковлевичъ Черкаскій, былъ тобольскимъ воеводою; онъ имѣлъ сына Алексѣя (76), который родился въ Москвѣ (1980 г. сент. 28).

II. Алексѣй Михайловичъ сначала служилъ при дворѣ; потомъ посланъ (1702 г.) товарищемъ къ отцу своему, по управленію тобольской области, въ званіи ближняго стольника. Царь, бывъ доволенъ благоразумными распоряженіями въ Сибири, отца и его самаго, письменно хвалилъ ихъ (1703 г. генв.): за прилѣжное и неусыпное исполненіе государственныхъ дѣлъ; приумноженіе денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ; улучшеніе

состояніи Сибири ея жителей; безпристрастное и безкорыстное управление; учрежденіе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ отливали пушки, мортиры, гаубицы и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ ружей, сабель и другихъ оружій и стальныхъ вещей, необходимыхъ для защищенія сибирскихъ и російскихъ земель; за отысканіе селитры въ Сибири; за вѣрность и усердіе по службѣ въ самомъ Тобольскѣ. — Кн. Ал. Мих. Черкаской заложилъ въ Тобольскѣ Бронную слободу, въ которой жили, подъ его надзоромъ, разные мастеровые. По смерти отца, онъ самъ назначенъ тобольскимъ воеводою. Дни его текли въ мирномъ управленіи обширнѣйшаго и богатаго края.

Кн. Черкасскій, по природной добротѣ и кротости былъ слишкомъ слабымъ начальникомъ для дикихъ жителей. Нужно было, на сибирское воеводство, человека смѣлаго, рѣшительнаго и предприимчиваго. Генераль-маіоръ Генингъ такъ писалъ о немъ Монарху: «я отъ сердца сожалею, что ты самъ здѣсь не бываешь и о дѣшнихъ сибирскихъ состояніяхъ не знаешь. Правда, что здѣсь губернаторъ Черкасскій человекъ доброй, да не смѣлъ, а особливо въ судебныхъ и земскихъ дѣлахъ, отъ чего дѣла его неспоры, а частію болѣе народу отлупительны и ежели его пошлешь сюда, то для своей пользы дай ему мѣшечекъ смѣлости и судей добрыхъ, людей надворныхъ и въ городахъ управителей и въ слободахъ; да къ военнымъ дѣламъ оберъ-коменданта и для купечества совѣтника отъ коммерцъ и отъ камеръ коллегии камерира, такоужь секретаря, безъ которыхъ ему быть не можно; а ежели ему не быть, то не худо бы такимъ добрымъ людямъ быть, какъ Матюшкинъ или Ушаковъ. — Ты Государь не жалѣй здѣсь управителямъ дать довольное жалованье, для того, что здѣсь деревень ни у кого нѣтъ, а вѣсть всякой хочеть; и хотябъ и доброй человекъ, да не имѣя пропитанія, принужденъ не

праведнымъ пытаться: сперва возметъ только для нужды, а потомъ и въ богатство, и такъ у тебя много пропадетъ, а людямъ разоренье, да и тѣ собравъ такожь не толстѣють.» Такъ говорили тогда предъ Петромъ. — Монархъ, любя языкъ правды, внималъ таковымъ мужамъ. На мѣсто Черкаскаго посланъ кн. Мих. Долгорукой.

III. Петръ I., по прибытіи Черкаскаго въ Петербургъ, поручилъ ему (1714 г.) въ завѣдываніе городовую канцелярію; тогда же Государь возложилъ на него (генв. 24) набрать въ Москвѣ и другихъ русскихъ городахъ 458 ремесленниковъ для Петербурга, имѣвшаго въ нихъ нужду, и доставить въ эту столицу 15 человекъ, не старѣе 20 л., изъ лучшаго купеческаго сословія, для отправленія ихъ въ чужіе края, чтобы тамъ могли изучиться коммерческой наукѣ. — По должности, имъ занимаемой, онъ принималъ непосредственное участіе въ осушеніи болотистыхъ мѣстъ Петербурга и превращенія его окрестностей въ сады и рощи. Петергофскій дворецъ и монплезиръ, такъ же екатерининской и шлиссельбургскій дворцы, обязаны ему украшеніями. На выборгской сторонѣ: гошпиталь и дворъ для ученія гардемариновъ, были (1716 г.) имъ же построены. (77). Въ его завѣдываніи состояли кирпичные заводы. Кн. Меншиковъ, въ отсутствіи Государя занимавшій мѣсто, предписывалъ Черкасскому, какъ поступать при обжиганіи кирпича: «такъ какъ Его Цесарскому Величеству сдѣлаюсь извѣстнымъ, что кирпичъ бываетъ сдѣсь худъ, отъ того, что не въ то лѣто обжигается, когда дѣлается, и оставляется сырымъ на зиму и морозы ему вредять; почему, Его Царское Величество указалъ: кирпичъ обжигать тогоже лѣта, когда сдѣланъ будетъ, а отнюдь не оставлять на зиму.»

IV. Во время пребыванія Государя въ Данцигъ, случилось сѣверное сіяніе (апр. 7). Оно видно было въ Петербургѣ и во многихъ мѣстахъ Росіи. Заботливый Царь,

желая знать: не происходило ли въ Петербургѣ, писалъ къ Меншикову, чтобы уведомилъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣлъ ему успокоивать суевѣрныхъ, что таковое явленіе ничего злаго не предвѣщаетъ, не имѣетъ никакого вліянія на будущее, и что это простое дѣйствіе природы. Меншиковъ, исполняя волю Государя объяснялъ кн. Черкасскому письменно: (апр. 14) «знаменіе, которое не давно видимо было на воздухѣ, не есть сверхъестественное, но обыкновенное, и оно, по общему закону природы, воспламеняется отъ накопленія сѣрыхъ и селитренныхъ веществъ. Таковыя сіянія всегда появляются въ сѣверныхъ странахъ.» (78) — Изъ письма этаго видно, что не только Черкасскій, но многіе знатные расположены были къ суевѣрнымъ толкамъ.

V. На кн. Черкасаго возложена потомъ постройка городскихъ сданій: васильевскаго острова и адмиралтейскихъ частей, съ званіемъ директора по городскимъ строеніямъ. Подъ его надзоромъ сооружалась новая петропавловская крѣпость и бѣльверкъ (79).

VI. Когда сибирскій губернаторъ кн. Матв. Петр. Гагаринъ, смѣненъ былъ за взятки, то на мѣсто его вновь отправленъ (1719 г.) Черкасскій, который убѣдительно просилъ Царя оставить его при немъ, соглашаясь исправлять самыя тягостнѣйшія должности. Монархъ отвѣчалъ ему: я бы охотно исполнилъ ваше прошеніе, если бы могъ сыскать достойнаго человѣка. Вамъ должно принять это мѣсто безъ оскорбленія. Не за вину посылаю, но по двумъ причинамъ: 1. вы тамъ были и знаете край; 2. другаго надежнѣе не могъ сыскать, такъ скоро; когда все устроете въ Сибири, непременно перемѣню васъ. — Около 5 л. Черкасскій управлялъ Сибирью. Въ исходѣ 1724 г., прибывъ въ Москву, онъ заболѣлъ и не могъ увидѣть Петра великаго, — который вскорѣ потомъ оставилъ свѣтъ. (80).

III. Императрица Екатерина I. произвела его въ тайные совѣтники; въ царствованіе Петра II., онъ не принималъ никакого участія въ важныхъ дѣлахъ, и тѣмъ отклонилъ отъ себя опасности. — Много содѣйствовало Императрицѣ Аннѣ, въ восстановленіи самодержавной власти. (81).

Когда верховный тайный совѣтъ, рѣшился избрать на престолъ курляндскую герцогиню Анну, то съ этимъ предложеніемъ онъ отправилъ къ ней (1730 г.) въ Миттаву: кн. Вас. Лук. Долгорукаго, кн. Дм. Мих. Голицына, генераль-лейтенанта Леонтьева и камергера кн. Черкаскаго (брата тайнаго совѣтника). По приѣздѣ герцогини въ Москву, образовалась сильная партія, оспаривавшая, могущество верховнаго тайнаго совѣта; ей противоборствовала другая, подъ руководствомъ князей: Ал. Мих. Черкаго и Ив. Юрь. Трубецкаго. — Послѣдній подписалъ было актъ ограниченія самодержавной власти. Въ ихъ домахъ собирались приверженцы герцогини. Ревностные поборники монархическаго правленія, одушевляли и прочихъ къ защищенію самодержавія. (82). — Гвардія и вся армія находилась въ рукахъ противной имъ партіи, весьма сильной, князей: Долгорукихъ и Голицыныхъ, между тѣмъ какъ Черкаскій и Трубецкой не имѣли никакой военной силы, кромѣ своихъ приверженцевъ. Дѣйствуя на удачу, они, въ сопровожденіи шести сотъ дворянъ, предстали предъ герцогиню, вручили ей отъ имени всего дворянства записку о преданности его къ престолу, и просили царствовать самодержавно. Тогда явился гр. Матвѣевъ, съ изъявленіемъ такихъ же чувствъ всего дворянства и народа; въ слѣдъ за нимъ предстали государственные сановники. Члены верховнаго тайнаго совѣта пришли въ крайнее изумленіе, увидѣвъ себя оставленными. Одинъ кн. Голицынъ сохранилъ всю твердость духа и важ-

ность своего званія. Герцогиня потребовала къ себѣ противниковъ своихъ и притворясь удивленною нечаяннымъ переворотомъ, спросила у всего собранія: «развѣ, подписанный мною актъ ограниченія, не быть голосомъ всего дворянства и народа? — «не былъ» отвѣчали ей преданные. «Какъ же Василій Лукичъ!» обратясь къ Долгорукому, говорила герцогиня «ты меня обмануль?» И тотъ часъ предложила канцлеру гр. Головкину прочесть въ слухъ подписанный ею въ Митавѣ актъ, и останавливая его въ чтеніи при каждой статьѣ, спрашивала у всѣхъ: «сообразно ли это съ народнымъ желаніемъ» — «нѣтъ!» отвѣчало собраніе. По прочтеніи всего, она взяла изъ рукъ канцлера бумаги и произнесла: «отнынѣ я самодержавная и неограниченная Императрица!» потомъ разорвала актъ ограниченія. (83).

VIII. Съ образованіемъ верховнаго кабинета, на мѣсто уничтоженнаго верховнаго тайнаго совѣта, членами его назначены, между прочими, кн. Алексѣй Черкасскій. Первенствовалъ въ немъ герцогъ Биронъ, хотя предсѣдательницею объявила себя Императрица.

IX. Москва, древняя столица Росіи, оставлена Анною навсегда, и Петербургъ, со времени ея государствованія, содѣлался постояннымъ мѣстопробываніемъ коронованныхъ главъ.

X. Черкасскій вскорѣ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (84), потомъ и ордена: св. Александра невскаго и св. апостола Андрея. (85).

XI Учрежденіе кабинета было новое въ Росіи. Остерманъ и Черкасскій управляли дѣлами всей имперіи; первой отличался большею дѣятельностію, а второй крайнею медленностію, потому и говорили: «князь Черкасскій есть тѣло кабинета, а графъ Остерманнъ душа его» (86).

XII. Хотя Черкасскій и Остерманнъ пользовались

довѣренностию Императрицы, однако Биронъ, наперсникъ ея, имѣлъ въ рукахъ своихъ могущество. Имя его приводило всякаго въ трепеть. Кабинетный министр, Вольтинскій, и Еропкинь, сдѣлались жертвами лютои его. — Никто не смѣлъ бороться съ нимъ. Черкасскіе, Остерманны, Бестужевы-Рюмины, безмолствовали. Когда же онъ принялъ (1740 г.) власть государственнаго правителя, по случаю малолѣтства Императора Юанна, сына брауншвейгской герцогини Анны Леопольдовны; то наводилъ ужасъ даже на своихъ любимцевъ. Въ эту эпоху самовластиа, онъ ожесточилъ всѣхъ. Дворянство, рѣшившись вручить скипетръ матерѣ младенца — Императора, согласилось избрать себя въ представители кн. Алексѣя Черкасскаго. Оно хотѣло просить герцогиню отъ имени народа, избавить отечество отъ ненавистнаго ему врага, — временщика Бирона, — и чтобы до совершеннолѣтія сына своего, пока исполнится 17 л., сама управляла. Дворянство явилось въ домъ Черкасскаго съ прошеніемъ, защитить Россію. Князь, выслушавъ ихъ спокойно, одобрилъ благородное рвеніе и совѣтовалъ быть какъ можно осторожнѣе «иначе легко голову потерять» — намекнулъ онъ имъ съ улыбкой. Обласканные дворяне вышли отъ него съ надеждою на успѣхъ. — Черкаскій питалъ дѣйствительно, не менѣе ихъ, ненависть къ Бирону. Онъ рѣшился уже ѣхать съ докладомъ къ брауншвейгской княгинѣ, но вдругъ пришла ему мысль, что регентъ, можетъ быть, съ намѣреніемъ подослалъ ихъ: вывѣдать нерасположеніе и погубить его! «Нѣтъ!» сказалъ самъ про себя, и уѣхалъ немедленно къ нему, для донесенія о составившемся заговорѣ. Противники его захвачены и преданы казни; нѣкоторые только, и то изъ милости, сосланы въ Сибирь, которал населялась тогда многими жертвами жестокаго правителя, подъ именемъ *Бироновщины*. — Торжество изверга, не бы-

ваетъ продолжительно. Образовался новый, рѣшительный заговоръ и свергнутъ Бирона.

XIII. Княгиня Анна объявлена правительницею государства; преданныхъ ей осыпала большими милостями: (нояб. 10) супруга своего назначила генералиссимусомъ; гр. Миниха, который былъ главною пружиною низверженія жестокаго и всѣмъ ненавистнаго герцога, назначила предсѣдателемъ совѣта министровъ; кн. Алексѣя Черкаскаго канцлеромъ и членомъ кабинета; гр. Остерманна генераль-адмираломъ и своимъ совѣтникомъ, а гр. Мих. Головкина вице-канцлеромъ.

XIV. Кабинетъ, получивъ новое устройство (1741 г. генв. 28). Миниху. Отдана вся военная сила, съ подчиненіемъ генералиссимусу; гр. Остерманну, какъ генераль-адмиралу, поручено снабжать флотъ всѣми морскими вещами; кончить строящіяся въ Кронштадтѣ каналы и доки, и все то, что касалось до иностранныхъ дѣлъ и дворовъ; канцлеру кн. Черкасскому и вице-канцлеру гр. Головкину внутреннія дѣла: по сенату, синоду и коллегіямъ. (87). Такимъ образомъ каждый, управляя своею частію, переносилъ важныя дѣла на рѣшеніе въ кабинетъ. Подобное устройство не было успѣшно, потому, что каждый кабинетъ-министръ сидѣлъ захватить въ свои руки полную власть.

XV. Скоро послѣдовало паденіе Анны. Преображенская гвардія провозгласила (1741 г. нояб. 24) Великую Княжну Елисавету Императрицей. По восшествіи ея на престолъ: Остерманнъ, Головкинъ и другіе сосланы въ заточеніе. — Верховный совѣтъ кабинета уничтоженъ. Часть дѣлъ его послужила въ сенатъ.

XVI. Многіе сотрудники кн. Черкаскаго лишились своихъ мѣстъ, онъ не только сохранилъ свое званіе, но и получилъ знаки высокаго благоволенія отъ новой Монархини (дек. 21): она наименовала его сенаторомъ и

утвердила въ званіи канцлера, котораго власть не ограничивалась уже однимъ внутреннимъ управленіемъ государства; но распространилась на ви́шнія сношенія (88).

XVII. Этими почестями канцлеръ не долго наслаждался. Смерть постигнула (89) его на 62 г. жизни (1742 г. нояб. 4).

Императрица Елисавета не знала кѣмъ замѣнить чувствительную для себя потерю, и по долгомъ выборѣ, назначила гр. Алеко́я Петровича Бестужева-Рюмина.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XVIII. Кн. Ал. Мих. Черкасскій былъ два раза женатъ: первая его супруга была Агрипина Львовна, дочь боярина Льва Кирилловича Нарышкина, которая вышла за него 1706 г. ум. 1709 г., оставивъ сына Петра, умершаго въ дѣтствѣ; вторая Марія Юрьевна, дочь дѣйств. тайн. сов. и сенатора кн. Юр. Юр. Трубецкаго, вышедшая за мужъ 1710 г. ум. 1749 г. — Она была штатсъ-дамою при Императрицахъ: Аннѣ и Елисаветѣ. Дѣти ихъ: 1. Варвара. 2. Петръ, и 3. Екатерина. Первая родилась 1711 г. — Императрица Анна ей позволила носить локоны, потому что это украшеніе принадлежало однѣмъ фрейлинамъ. Императрица Елисавета пожаловала ее въ камеръ-фрейлины, и подарила съ своимъ изображеніемъ портретъ, осыпанный брилліантами. — Другія дѣти кн. Черкаскаго умерли въ малолѣтствѣ. — Кн. Черкасскій былъ посредственнаго роста, имѣлъ голову широкую, наклоненную болѣе къ лѣвому плечу; глаза большіе, ноги короткія. — Одѣвался всегда пышно, какъ на балъ.

XIX. Сверхъ 70.000 душъ крестьянъ, этотъ вельможъ владѣлъ горами золота и брилліантовъ. — Одна дочь его, Варвара, вышедшая за гр. Петр. Бор. Шереметева (1743 г. генв. 28), осталась наследницею всѣхъ сокро-

вищъ. (90). Отецъ думалъ выдать ее за кн. Ант. Дм. Кантемира, знаменитаго сатарика, и бывшаго тогда чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ, но когда сдѣлался канцлеромъ, то Кантемиръ предпочелъ науки богатой невѣстѣ, любившей роскошь и придворную жизнь.

XX. Между всѣми отличительными качествами, онъ славился необычайною молчаливостію, такъ что, казалось, никогда не слыхали его говорящимъ. — Былъ честенъ, скромнъ и не смѣлъ, — занимался иногда мѣлочами. — Рассказываютъ, что онъ однажды велѣлъ разбудить тайн. сов. Бреверна, служившаго въ иностранной коллегіи, чтобы спросить у него: большія или малыя буквы должно выставить ему, въ отвѣтномъ письмѣ къ мекленбургскому герцогу, при подписаніи своего имени?

XXI. Продолжая службу при многихъ вѣнценосцахъ, онъ пользовался ихъ благоволеніемъ и былъ свидѣтелемъ славы и паденія многихъ государственныхъ мужей. Разительные примѣры несчастія, безъ сомнѣнія, научили его быть во всемъ осторожнымъ и онъ спокойно умеръ: среди друзей своихъ и на лонѣ почестей; но потомство знаетъ, что онъ былъ поклонникомъ Бирона.

XXII. Гербъ князей Черкасскихъ напоминаетъ древнее ихъ происхожденіе. — Щитъ герба раздѣленъ на четыре части: въ 1, въ красномъ полѣ, черкесъ въ золотой спанчѣ и княжеской съ перомъ шапкѣ, скачущій на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею и золотымъ копьемъ на плечѣ; во 2, въ голубомъ полѣ, между тремя шестиугольными серебряными звѣздами, изображены крестообразно двѣ серебряныя стрѣлы, поднятыя остроконеціемъ вверхъ, на которыхъ поставленъ щитъ краснаго цвѣта, съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцомъ; въ 3, въ серебряномъ полѣ, обыкновеннаго цвѣта левъ, держащій въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою; въ 4, въ золотомъ полѣ, два змѣя перпендикулярно перевившіеся.

Щитъ накрытъ княжескою мантиею и шанкою съ перомъ, имѣющею видъ чалмы, которая наложена на золотую корону. — Чалмообразная шапка съ перомъ, указываетъ на родоначальника фамиліи, Инала. (91).

XXIII. Въ канцлерство кн. Черкаскаго заключено, сколько мнѣ извѣстно, два государственные договоры: 1. Трактатъ оборонительнаго союза съ Англіею, закл. (1741 г. апр. 3) въ С. Петербургѣ, чрезъ него, его вице-канцлера гр. Головкина и гр. Остерманна. 2. Конвенція, между датскимъ и російскимъ дворами, закл. (мая 30) въ С. Петербургѣ: о снабженіи кораблей, идущихъ изъ Россіи чрезъ Зундъ, пашпортами о грузѣ (92).

ГРАФЪ БЕСТУЖЕВЪ — РЮМИНЪ

1719 г. — 1766 г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и воспитаніе. III. Первоначальная служба. IV. Посольство въ Копенгагенъ. V. Объясненіе лондонскому двору о несправедливостяхъ его. VI. Приведеніе въ порядокъ дѣлъ курляндскаго двора. VII. Аллегорическій балъ въ Копенгагенѣ. VIII. Чрезвычайный посолъ въ Голландіи и повышеніе. IX. Судъ ствѣ герцога Бирона, къ новому повышенію Бестужева — Рюмина и паденіе его съ герцогомъ. X. Милости Импер. Елисаветы къ Бестужеву - Рюмину. XI. Смятеніе въ Швеціи и миръ въ Або. XII. Умысль на жизнь Елисаветы и судъ надъ виновными. XIII. Нападеніе Фридриха II. на земли Маріи Терезіи, и договоръ постановленный съ нею Бестужевымъ - Рюминымъ. XIV. Канцлеръ. XV. Договоры съ Швеціею и Австріею. XVI. Гибкость политики канцлера. XVII. Маркизъ де - ла - Шетарди. XVIII. Могущество канцлера и высокое къ нему довѣріе Императрицы. XIX. Договоръ съ Англіею и стремленіе къ тому Австріи. XX. Насмѣшки Фридриха. II. XXI. Начало семилѣтней войны. XXII. Новой союзъ. XXIII. Замыслы Бестужева - Рюмина. XXIV. Сочиненіе одного священника, о замышляемомъ заговорѣ. XXV. Открытіе заговора. XXVI. Манифестъ о преступленіяхъ и слѣдственная надъ ними комиссія. XXVII. Извѣстіе одного иностранца, о замыслахъ Бестужева - Рюмина. XXVIII. Смерть Апраксина. XXIX. Манифестъ. XXX. Заточеніе. XXXI. Призваніе ко двору и милости. XXXII. Манифестъ о невинности Бестужева - Рюмина. XXXIII. Вниманіе Екатерины II. къ нему и Миниху. XXXIV. Смерть Бестужева - Рюмина.

XXXV. Семейство. XXXVI. Качества души. XXXVII.
Довѣренность Монархини. XXXVIII. Введеніе переписки
съ министрами при иностранныхъ дворахъ. XXXIX.
Бестужевскія капли. XL Сочиненіе. XLI. Медали. XLII.
Покровительство иностранцевъ. XLIII. Гербъ. XLIV.
Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ФЕЛЬДМАРШАЛЪ, СЕНАТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ПОЧТЪ ДИРЕКТОРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ, ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ - РЮМИНЪ:

I. Бестужевы - Рюмины выѣхали изъ Англіи, изъ кентскаго графства. (93). Они происходили изъ древней, благородной фамиліи, дома Бестюровъ. Предокъ ихъ Гавриилъ, выѣхавшій въ Росію (1403 г.), служилъ у В. К. Василія Дмитріевича; сынъ его Яковъ Рюма, награжденъ (1477 г.) В. К. Иоанномъ Васильевичемъ боярствомъ и городомъ Серпейскомъ; внукъ, Василій Яковлевичъ, находился въ посольствѣ. — В. К. Василій Иоанновичъ пожаловалъ его (1577 г.) въ окольничіе. Замятня Андреевичъ посылаемъ былъ на Мордву, полковымъ воеводою (94). Когда фамилія Бестужевыхъ размножилась, то Петр. Мих. Бестужевъ, вмѣстѣ съ родственниками своими, просилъ Петра I., чтобы ему для отдѣленія отъ другихъ Бестужевыхъ, писаться Бестужевымъ-Рюминымъ. Государь согласился (1701 г.), и съ того времени появляется эта фамилія (95).

II. Петръ Михайловичъ Бестужевъ - Рюминъ, въ послѣдствіи времени графъ, имѣлъ двухъ сыновей: Михаила и Алексѣя. Младшій сынъ, Алексѣй, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ самодержавія (1693 г. мая 22). Оба брата были посланы (1708 г.) Петромъ I., учиться въ Копенгагенъ и Берлинъ. По окончаніи наукъ въ Берлинъ и изученіи языковъ: латинскаго и нѣмецкаго, они отправились путешествовать.

III. Алексѣй Бестужевъ - Рюминъ, отправленный Ца-

ремъ (1712 г.) къ голландскому полномочному министру, кн. Бор. Ив. Куракину, состоялъ чиновникомъ при посольствѣ, бывшемъ тогда на утрехтскомъ конгрессѣ. Во время пребыванія его въ Ганноверѣ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ ганноверскимъ курфюрстомъ, который, замѣтивъ въ немъ высокія дарованія, по дипломатической части, пригласилъ его вступить къ нему въ службу. Съ дозволенія Государя онъ дѣйствительно остался (1713 г.) служить при ганноверскомъ дворѣ, съ жалованьемъ по 1000 талер. въ годъ и съ чиномъ старшаго подполковника. Потомъ курфюрстъ наименовалъ его камеръ-юнкеромъ, и когда превозглашенъ былъ англійскимъ королемъ, подъ именемъ Георгія I., то взялъ его съ собою въ Англію. (96). Изъ Лондона Георгій I., посылая его (1714 г.) къ петербургскому двору, въ званіи уполномоченнаго посла, съ извѣщеніемъ: о восшествіи своемъ на престоль. Петръ крайне обрадованъ былъ, что рускій, служа съ честію при иностранномъ дворѣ, удостоился быть повѣреннымъ короля. Удовольствіе Царя видно изъ отвѣта королю: «Вашему Величеству я дружески благодарствую, что вы особливимъ отправленіемъ помянутаго вашего камеръ-юнкера, о томъ объявить изволили». Монархъ принялъ его ласково, и въ знакъ своего къ нему расположенія, подарилъ миниатюрный свой портретъ, осыпанный бралліантами, который такъ дорого цѣнилъ Бестужевъ-Рюминъ, что по самую свою смерть носилъ въ петлицѣ. — Государь далъ ему, какъ министру, аудіенцію, и вручилъ поздравительную грамоту къ королю, отправилъ его обратно (97). Бестужевъ-Рюминъ, находясь около трехъ лѣтъ при лондонскомъ дворѣ, имѣлъ прекрасный случай образовать себя въ бесѣдѣ съ умными англійскими министрами. Наконецъ, испросивъ у Георгія I. позволеніе ѣхать совсѣмъ въ свое отечество, онъ, къ радости Монарха, прибылъ (1717 г.)

въ Петербургъ, гдѣ и не остался безъ назначенія: Государь вскорѣ наименовалъ его въ оберъ - камеръ - юнкеры (1718 г.), при дворѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны.

IV. Когда князь Василій Долгорукій, отозванъ былъ отъ датскаго двора, для отправленія его посломъ къ правителю Франціи, герцогу орлеанскому, то Бестужевъ-Рюминъ отправленъ (1720 г.) на его мѣсто въ Копенгагенъ, и на него возложено порученіе: возобновить съ Даніею прежнюю дружбу и истребовать, чтобы рускимъ кораблямъ было позволено проходить безошлянно чрезъ Зундъ. Въ это время датскій дворъ находился въ распрѣ съ петербургскимъ: причиною тому были, не одобрительные поступки ганноверскихъ министровъ и англійскаго короля Георгія I., который разсѣвалъ по всей Европѣ несправедливыя толки: будтобы Петръ I., соблюдая свои собственныя выгоды, спѣшитъ заключить миръ со Швеціею! Этому повѣрила и Австрія, и расторгнула дружескій союзъ съ Росіею. Бестужеву - Рюмину предстояло совершить трудное, но похвальное дѣло: ему нужно было, какъ опытному кормчему, спасти сѣверъ отъ угрожавшей ему новой бури. Сильными и тонкими представленіями, онъ успокоилъ Данію, тѣмъ, что одни недоброжелатели Петра возводятъ на него клеветы, для нарушенія общаго покоя; что Англія, явно стремится къ опасному для всѣхъ владычеству; что она, защищая права ганноверскаго курфюрста, соблюдаетъ свои собственныя выгоды и желаетъ еще приобщить къ нимъ другія нѣмецкія земли. Копенгагенскій дворъ, увидѣвъ опасное соперничество Англіи и одни козни короля ея, отказался отъ всякаго соучастія съ Георгіемъ I., и въ доказательство своего расположенія къ Росіи, подтвердилъ прежній союзъ со Швеціею и постановилъ желаемый союзъ съ Росіею. — Ему еще поручено было, по совершеніи перваго дѣла,

отправиться въ Лондонъ и тамъ открыто опровергнуть всѣ наветы.

V. Бестужевъ - Рюминъ, по прибытіи въ Лондонъ, не замедлилъ представить двору его, въ сильныхъ и ясныхъ доводахъ, съ одной стороны: честность поступковъ и свято хранимыхъ Государемъ договоровъ, а съ другой, происки Англій, склоненной къ разорванію мира, и несправедливыя искательства ея короля. Лондонской кабинетъ, долго разсуждая о оправдательныхъ замѣчаніяхъ его, не могъ никакого сдѣлать возраженія; но чтобы рускаго министра привести въ затрудненіе, обвинилъ его за поданное объясненіе, въ отсутствіи короля; что этимъ оскорбилъ ихъ и государя, а потому предписывалъ ему оставить Лондонъ въ восемь дней. Рускій посланникъ, поставивъ на видъ англійскимъ министрамъ, что таковыя отзывы не согласны ни съ политикою, ни съ обязанностію его, совершенно оскорбительны для рускаго кабинета, дѣйствовавшаго съ правотою, оставилъ Лондонъ (нояб. 23), до истеченія назначеннаго срока (98).

VI. При дворѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны, открылись: непомѣрная расточительность и неповиновеніе между придворными. Нужно было все это устроить. Неутомимый Петръ, пекущійся о благѣ не только своего отечества, но и племянницы своей, поручилъ Пет. Мих. Бестужеву - Рюмину (1721 г. мая 22) прекратить всѣ неурядицы герцогини. Письмо Монарха, объясняющее безпорядки курляндскаго двора, было слѣдующаго содержания: *«какъ я слышу, что при дворѣ моей племянницы есть люди, всѣ непотребные, и даже такіе, что стыдъ только; нѣтъ порядка и нѣтъ расправы между людьми, и выдается имъ лишнее жалованье, то симъ накрепко вамъ приказываемъ: привести дворъ въ доброй порядокъ, выдавать жалованье по чинамъ, какъ при прежнихъ гер-*

цогиняхъ бывало, отпустить не нужныхъ людей и не принимать такихъ впредь. Виновныхъ же наказывай, для того, что за всякое неисправленіе възыщется на васъ.»

Бестужевъ - Рюминъ, удостоившись чести управлять дѣлами и дворомъ курляндской герцогини, содѣйствовалъ къ возвышенію Бирона. Этотъ молодой человекъ, тогда еще ничтожный, былъ внукъ егеря; по другимъ извѣстіямъ, дѣдъ его былъ кучеромъ курляндскаго герцога Якова III., а отецъ поручикомъ полевой службы; — молодой Биронъ, выгнанный изъ кенигсбергскаго университета за распутство, явился въ Петербургъ и домогался у принцесы Шарлоты, супруги Царевича Алексѣя, паже-ской должности; но получивъ отказъ, поѣхалъ обратно въ свое отечество, и посредствомъ оберъ-гофмейстера, Пет. Мих. Бестужева - Рюмина, достигъ до того, что его приняли въ пажи ко двору вдовствующей герцогини (99). — По этой причинѣ Биронъ питалъ уваженіе къ Бестужевымъ - Рюминымъ; отличалъ и возвышалъ ихъ.

VII. По заключеніи въ Нейштадтѣ (1721 г. авг. 30) славнаго мира со Швеціею, Бестужевъ - Рюминъ давалъ въ Копенгагенѣ (дек. 1) великолѣпный балъ, съ аллегорическимъ освѣщеніемъ, и приказавъ на этотъ случай выбить нѣсколько медалей, роздалъ народу и гостямъ. На одной сторонѣ находилось изображеніе Петра увѣнчаннаго лаврами, съ подписью: *Petrus magnus, Russorum autocrator, verus Imperii sui Augustus* (Петръ великій самодержецъ всеросійскій, истинный своей имперіи Августъ), на другой сторонѣ: *exantlantos per quatuor et quod exurret plus quam Herculis belli laboribus, pace Neostadie in Finlandia 30 aug. s. v. 1721 gloriosissime, quod ipsa fetebitur invidia, sancita, exoptatam arctoo orbi quietem donavit* (послѣ двадцати-лѣтнихъ военныхъ дѣланій, превосходящихъ геркулесовы, онъ даровалъ сѣверу желан-

ный покой, утверждениемъ мира въ Нейштадтѣ, что въ Финляндіи, 30 авг. 1721 г., съ толикою славою, что самая зависть должна въ томъ сознаться); — на краю медали имя художника: *A Scholtz fec. Hafn. D. A.* — (А Шольтцъ, дѣлалъ въ Копенгагенѣ. Д. А.) — вокругъ медали было написано: *haec moneta in memoriam pacis hujus distributa fuit ab A. Bestuschef apud Regn. Dan. aulam h. t. residente.* (Эта медаль роздана Бестужевымъ - Рюминымъ, резидентомъ при датскомъ дворѣ, въ память нейштадтскаго мира). Какъ этой медали не хотѣли выбить въ Даніи, на королевскомъ монетномъ дворѣ, за выраженіе: *даровавъ съверу желанный покой*, то Бестужевъ - Рюминъ отослалъ штемпель ея въ Гамбургъ, гдѣ она и была выбита. По прошествіи 42 л. она вновь вычеканена въ Петербургъ, въ большомъ видѣ и съ тѣмъ различіемъ, что по краямъ ея отмѣнена надпись первой о раздачѣ Бестужевымъ - Рюминымъ въ Копенгагенѣ.

Патріотическое усердіе копенгагенскаго резидента, принято было весьма благоосконо Петромъ., который, благодаря его за присылку медали, отправилъ ему изъ Дербента, украшенный алмазами свой портретъ, для ношенія на шеѣ (100).

VIII. Изъ Копенгагена Бестужевъ - Рюминъ переведенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Голландію; потомъ, по коронованіи Екатерины I, онъ произведенъ (1724 г. мая 10) въ дѣйствительные камергеры (101). Съ кончиною Петра великаго, онъ лишился отличій, по нераспоряженію кн. Меншикова къ его отцу, который воспрепятствовалъ князю получить курляндское герцогство.

IX. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны (1730 г.), Биронъ открылъ ему путь къ дальнѣйшимъ почестямъ: его перемѣстили въ Гамбургъ (1732 г.) и нижній саксонскій округъ, чрезвычайнымъ посланни-

комъ. Осматривая въ Киль архивъ голстинскаго герцога, онъ имѣлъ случай получить отсюда «Духовное завѣщаніе» Императрицы Екатерины I., и другія бумаги, касавшіяся до наслѣдія російскаго престола потомковъ Петра великаго, и препроводить ихъ къ Государынѣ. Онъ награжденъ орденомъ св. Александра невскаго (1734 г. генв. 28), и въ томъ же году отправленъ снова къ копенгагенскому двору, съ званіемъ чрезвычайнаго посланника; чрезъ два года произведенъ (1736 г. мая 15) въ тайные совѣтники; по прошествіи 4 л. онъ отозванъ (1740 г. мар. 25) отъ датскаго двора въ Петербургъ, и пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (102). Когда обезглавилъ кабинетъ - министра Волынскаго, Биронъ назначилъ (авг. 18) Бестужева - Рюмина на упраздненное мѣсто, съ жалованьемъ по 6000 руб. Нововозведенный всемъ согласился съ волею курляндскаго герцога, которому хотѣлось обезсилить могущество, еще другаго кабинетъ - министра, Остермана. — Биронъ, считая его для себя опаснѣе самаго Волынскаго, противопоставилъ ему своего любимца и друга. (103). — Польскій король, Августъ III., въ угодность герцога пожаловалъ новому кабинетъ - министру, чрезъ своего посла гр. фонъ - Бриля, орденъ бѣлаго орла. — Бестужевъ - Рюминъ содѣйствовалъ Бирону, въ признаніи его правителемъ государства, на время малолѣтства младенца Императора Иоанна; извѣстилъ о заговорѣ двухъ поручиковъ преображенской гвардіи, и тѣмъ его спасъ. Но когда жестокіе поступки гордаго правителя, доведшіе всѣхъ до ожесточенія, послужили причиною быстрого его низверженія, (1740 г. ноя. 8), то и Бестужевъ - Рюминъ палъ съ нимъ. Мекленбургская герцогиня, изъ уваженія къ прежнимъ заслугамъ отставила его только отъ службы, какъ сообщника регента. Въ допросѣ онъ во многомъ обвинилъ своего покровителя, — черта непохвальная! Въ шлиссельбургской крѣпости давали имъ

очную ставку. Бестужевъ - Рюминъ, увидѣвъ герцога издали, произнесъ : « дурно я сдѣлалъ, что говорилъ худое о Броннѣ! Все то, что сказалъ на него, ложь ; я могу говорить о немъ одно хорошее. Прошу господъ слѣдственныхъ, записать все это въ допросѣ. Признаюсь откровенно, что фельдмаршалъ Минихъ заставилъ меня сказать на герцога, обѣщая свободу. Жестокое его обхожденіе и угрозы, вырвали изъ устъ моихъ несправедливыя показанія» (104). Какъ ни старались запутать его, онъ совершенно оправдался; получилъ свободу, но съ запрещеніемъ вступать въ службу.

X. По испроверженіи правительницы Анны, мекленбургской герцогини (1741 г. съ 24 на 25 нояб), взошла на престолъ Императрица Елисавета. — Она, по просьбѣ своего лейбъ-медика Лестока, съ которымъ Бестужевъ - Рюминъ находился въ дружбѣ, призвала его ко двору и вдругъ осыпала почестями: возложила на него орденъ св. Андрея первозваннаго (нояб. 30), назначила генералъ-почтъ-директоромъ, наименовала сенаторомъ и потомъ вице-канцлеромъ (дек. 12), на мѣсто гр. Мих. Головкина, по настоянію гр. Лестока, которому тогда же сказала Императрица: *Лестокъ! я боюсь, чтобы вашими розгами, васъ же не били.* (105). Отецъ его возведенъ (1742 г. апр. 25), со всѣмъ потомствомъ, въ графское достоинство російской имперіи.

XI. Нейштадтскій миръ, успокоивъ сѣверную Европу, сблизилъ Швецію съ Росією, но дватцатилѣтнее его продолженіе, еще не обезпечивало дружбы этихъ державъ. Стокгольмскій дворъ помышлялъ о возвращеніи потерянныхъ имъ земель; горѣвшая же война въ Европѣ, за наследство австрійскихъ владѣній, казалась ему благоприятнымъ случаемъ къ раздору. Онъ вознамѣрился склонить Данію и Прусію на свою сторону. Въ томъ намѣреніи заключенъ имъ союзъ съ констан-

тинопольскимъ и версальскимъ дворами. До восшествия еще Елисаветы на престолъ, Швецію воиновали партіи, между коими сильнѣйшія были подъ названіемъ: *шляпошниковъ* и *колпашиниковъ*; обѣ состояли подъ вліяніемъ политики иностранныхъ дворовъ. Первые, партія Гилленборгова, управляемые версальскимъ кабинетомъ, требовали войны съ Росією. Вторые, партія Горнова, зависѣвшіе отъ рускаго двора, противились этой войнѣ, но по долгомъ ихъ бореніи, запылала война. Въ манифестѣ шведскомъ сказано было, что «шведскій маіоръ Спиклеръ убитъ въ Силезіи, по наущеніи, будтобы, русскихъ министровъ; что русское правительство, въ противность VIII. статьи нейштадтскаго мира, не отпускаетъ хлѣба изъ Лифляндіи въ Швецію; что Великая Княжна Елисавета и голстинскій герцогъ, лишены престола; что Швеція рѣшилась освободить Росію отъ иностранцевъ, угнѣтающихъ ее».

Финляндія была театромъ войны. Шведы терпѣли совершенное пораженіе. Это заставило ихъ помышлять о мирѣ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, пресѣкло войну. Государыня изъявила миролюбныя свои чувствованія и уполномоченные прибыли изъ Стокгольма въ Петербургъ для совѣщанія о договорѣ. Увѣряя Елисавету, что вся Швеція желала видѣть ее на русскомъ тронѣ, и всѣми силами содѣйствовала къ ея восшествію, послы требовали, въ награду, возвращенія Финляндіи съ Вильманстрандомъ и часть Кареліи. Петербургской дворъ, поставивъ себѣ въ обязанность, не уступать ничего изъ завоеваній Петра великаго, и сама Елисавета, вмѣняя себѣ это въ славу, предложила имъ возобновить нейштадтскій трактатъ. Послы не согласились; открылась вновь война (1742 г.). Уныніе овладѣло шведами и заставило ихъ искать средствъ къ примиренію. Стокгольмскій сеймъ, зная любовь Императрицы Елисаветы къ юному

герцогу голстинскому, родному сыну сестры ея Анны, объявилъ его наследникомъ шведскаго престола, въ надеждѣ склонить Монархиню на выгодный для своего отечества миръ. (106). Какъ ни приятно было для Елисаветы, такое опредѣленіе сейма; но оно отвергнуто, по представленію вице-канцлера гр. Бестужева-Рюмина, который находилъ въ томъ одни политическіе виды: возвратитъ Финляндію. Послѣ таковога отзыва, стокгольмскій дворъ грозилъ, что сынъ датскаго короля превозглашенъ будетъ наследникомъ, однако это непоколебаль начертаній вице-канцлера, и Швеція сама открыла мирные переговоры въ Або. Генераль-майоръ Александръ Румянцовъ и Люберасъ, съ русской стороны; Цедеркрейцъ и Нолькенъ, съ шведской, постановили вѣчный миръ (1743 г. іюн. 16), по коему не только Финляндія осталась за Россією, но герцогъ голстинскій объявленъ наследникомъ шведскаго престола. (107). Абовскій договоръ отнялъ у Швеціи возможность владѣть Финляндією, приобрѣтенную Петромъ I.

ХІІ. При благоразумномъ царствованіи Елисаветы, таились злодѣйственные умыслы на жизнь ея, но они заблаговременно были открыты. Вице-канцлеръ, обнаруживъ ихъ, явилъ примѣръ безпристрастія. Онъ, прозводя надъ виновными слѣдствіе, не укрывалъ и своихъ родственниковъ отъ справедливаго суда и наказанія. Генераль-поручикъ Степанъ Лопухинъ съ своею женою, итатсъ-дамою, Наталією и сыномъ подполковникомъ Иваномъ; оберъ-маршалъ Левенвольдъ, маркизь де-Ботта, венгерскій мпнпстръ прѣ нашемъ дворѣ, съѣзжались въ домъ графини Анны Бестужевой-Рюминой и совѣтовались между собой: о возведеніи на престолъ Великой Княгини Анны, матери Іоанна, и о низверженіи съ престола Императрицы Елисаветы. Маркизь де-Ботта взялся склонить къ тому прускаго

короля. Надобно замѣтить, что каждой изъ нихъ дышалъ собою ненавистию къ Елизаветѣ. Графиня Бестужева-Рюмина воспламенялась злобой, за изгнаніе брата ея гр. Мих. Головкина (бывшаго вице-канцлера), маркизь де-Ботта, Левенвольдъ и Лопухины горѣли мщеніемъ, за уничтоженіе ихъ при дворѣ, и они, желая ускорить ходъ заговора, испрашивали первоначально у двора, въ видѣ милости, возвращенія изгнанныхъ: Головкина, Миниха, Остермана и прочихъ; но ихъ моленія не выли. Не успѣвъ въ своихъ предположеніяхъ, они безрасудно съюзили толпу недовольныхъ и ставили себя за удовольствіе: вездѣ чернить Государыню и поносить непристойными словами въ собраніяхъ. Разнося по всюду дурную молву, замыслили ея взволновать умы народа. Монархиня, узнавъ о злоумышленіи ихъ, предала виновныхъ суду. Упеченные во всѣхъ преступленіяхъ съ своими участниками, они подвергнулись наказанію. Лопухина, съ женою и съ сыномъ, и Бестужеву-Рюмину были кнутомъ и урзали языки; поручика Ив. Путяту били кнутомъ; оберъ-кригсъ-комписара Александра Зыбна, наказали плетью; Софію Лиліенфельдъ, жену камергера, по разрѣшеніи ея отъ бремени, наказали плетью, и всѣхъ ихъ сослали въ Сибирь, лишивъ движимаго и недвижимаго имѣнія. Прочихъ, не столько виновныхъ, какъ-то: штабсъ-ротмистра Лиліенфельда, адъютанта Степана Колычева, подпоручика Никола Аквинова, дворянина Николая Ржевскаго, сослали на вѣчное житіе въ деревни а другихъ на службу рядовыми. Маркиза де-Ботта выгнали изъ Росіи. (108).

XIII. Гр. Остерманъ, убѣдившій правительницу Росіи, герцогиню Анну, отступить отъ союза съ Пруссіею и соединиться съ Австріею, произвелъ то, что Фридрихъ II. овладѣлъ наследственными землями королевы.

венгерской и богемской, Маріи - Терезіи, которая искала долго, и напрасно, помощи и защиты у Росіи. Однимъ вѣрный союзникъ ея, Августъ III., польскій король, успѣлъ совершить то, чего опаснѣйшій непріятель ея страшился: онъ склонилъ на свою сторону русскій кабинетъ. По этому поводу въ Петербургъ постановленъ договоръ (1744 г. генв. 24), между Императрицею Елисаветою и королемъ, и подписанный со стороны Росіи вице-канцлеромъ гр. Бестужевымъ - Рюминымъ, а со стороны короля бар. Герсдорфомъ. Обѣ стороны согласились помогать другъ другу войсками, но съ тѣмъ условіемъ, что если, по какимъ либо непредвидимымъ препятствіямъ, нельзя будетъ послать вспомогательной силы, то Маріи Терезіи предоставляется право требовать отъ Елисаветы, какъ союзницы своей, чтобы повелѣла она арміи своей начать дѣйствія со стороны другой части Пруссіи. Если и этого нельзя сдѣлать, то вспоможеніе войскомъ замѣнить денежнымъ пособіемъ. Союзу продолжаться 15 лѣтъ. (109).

XIV. Гр. Бестужевъ - Рюминъ, по кончинѣ канцлера кн. Черкаскаго, около двухъ лѣтъ не могъ получить званія канцлера, по недоброжелательству къ нему, между многими, французскаго посла Миркиза де - ла - Шетардп, потому что русское министерство, по направленію его отвергнуло союзное предложеніе версальскаго двора. Не взирая на сильныя для Бестужева - Рюмина препоны, его облекли въ высокое званіе государственнаго канцлера (1744 г. іюн. 13), наградили липляндскимъ замкомъ Венденомъ съ 63 гаками, но власть сильнаго вельможи простиралась гораздо далѣе венденскихъ стѣнъ. (110).

XV. На основаніи первой статьи абовскаго мирнаго трактата, канцлеръ Бестужевъ - Рюминъ, именемъ Елисаветы, подписалъ въ Петербургъ (1745 г. іюн. 14) обо-

рошительный трактатъ между Россіею и Швеціею. По Абовскому договору, первой статьи, представлено было Швеціи право вывозить изъ Россіи ежегодно хлѣба на 50.000 р.; по новому же договору, пока онъ будетъ имѣть свою силу, позволено во всякое время вывозить изъ балтійскихъ гаваней, кромѣ Петербурга, еще на 50.000 р. и на 100.000 р. пеньки и льна, (111).

Съ самаго начала войны за наслѣдство австрійскихъ владѣній, вѣнскій кабинетъ старался склонить рускій на свою сторону и убѣдить его: принять, по примѣру Англич, дѣятельное участіе въ той войнѣ, для поддержанія Маріи Терезіи на престолѣ. Франція и Прусія употребляли всѣ средства для отвращенія Елисаветы отъ соучастія; но политика канцлера Бестужева-Рюмина, клонившаяся къ поддержанію Австріи, и къ образованію оплота противу Франціи, превозмогла успѣія версальскаго и берлинскаго дворовъ. Въ Петербургѣ заключенъ имъ (1746 г. мая 22) трактатъ оборонительнаго союза между Россіею и Австріею, на 25 лѣтъ. По этому договору обѣ державы обязались взаимно защищать одна другую, но должны прекратиться ихъ обязательства, если Россія перенесетъ войну въ Персію, а Австрія въ Италію или Гишпанію. Каждая изъ договаривающихся державъ, имѣла право отозвать обратно свое вспомогательное войско, если сама угрожаема будетъ непріятельскимъ нападеніемъ. Во всякомъ случаѣ, ни одна изъ договаривающихся сторонъ, не заключить съ непріятелемъ мира, безъ согласія на то другой. (112).

Марія Терезія, объявивъ, что ежели прускій король начнетъ непріятельскія дѣйствія противъ нея, или противу Россіи или Польши; то она почтетъ себя въ правѣ нарушить дрезденскій договоръ, по которому Австрія уступила Прусіи (1744 г.) большую часть Силезіи и графство Глацъ.

XVI. Бестужевъ - Рюминъ, предвидѣвшій неминуемую войну съ Прусією, склонилъ (1747 г.) Государыню къ вспоможенію Австріи 37.000 корпусовъ и въ то же время, искуснымъ образомъ разгласивъ: о выступленіи такого же числа, побудилъ Францію къ заключенію въ Ахенъ съ Росією мира (113).

XVII. Маркизь де - ла Шетарди, бывшій тогда въ великой довѣренности у Императрицы Елисаветы, силлся всѣми способами разорвать союзъ между Росією и Австрією. Гр. Лестоку помогалъ ему въ томъ, и будучи такъ же любимцемъ Елисаветы, надѣялся склонить ее къ тому же самому. — Де - ла — Шетарди, отозванный версальскимъ дворомъ изъ Петербурга, для совѣщанія съ нимъ: о склоненіи на свою сторону рускаго двора, былъ уполномоченъ дѣйствовать такъ, какъ дѣла того требуютъ. Онъ столько былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что въ провѣздъ своей чрезъ Гамбургъ и Копенгагенъ распускалъ слухи, объ этомъ дѣлѣ, какъ бы о совершенно оконченномъ имъ. Поддерживавшіе сторону его, при нашемъ дворѣ, мысленно видѣли паденіе канцлера; другіе даже разглашали, что онъ неименуетъ ссылки. Бестужевъ - Рюминъ, увѣдомленный о поступкахъ де - ла - Шетарди, заградилъ всѣ пути вредить себѣ: перехватилъ его письма чрезъ своихъ повѣренныхъ и обнаружилъ гнусный замысль. Императрица, убѣжденная ясными доводами о злыхъ намѣреніяхъ французскаго посла и увѣренная какъ въ благодарномъ направленіи дѣлѣ, клонившихся единственно къ славѣ ея, такъ и въ благоумной политикѣ канцлера, выслала де - ла - Шетарди изъ Петербурга въ его отечество. Съ него сняли андреевскій орденъ съ портретомъ Императрицы, оставивъ ему одни брилліанты. Гр. Лестока, какъ соучастника его, заточили (1748 г. нояб. 13) въ Устюгъ - Великій (114). Слова Императрицы: *я боюсь, чтобы вашими розгами, васъ же*

не били, сказанныя ему, при домогательствѣ его о пожалованіи Бестужева - Рюмина въ вице-канцлеры, сбылись.

XVIII. Казалось, что послѣ этого, никого не могъ страшиться канцлеръ, потому что дѣла его доказывали одно доброе и полезное дѣйствіе; но зависть не дремала. Располагая дѣлами имперіи по своему соизволенію, онъ присвоилъ себѣ неограниченную власть. Часто бывалъ на краю гибели, но дочь Петра великаго, за превосходный умъ и трудолюбіе, дорожила имъ. — Онъ такую приобрѣлъ довѣренность у Императрицы, что она уполномочила его вести переговоры со всѣми державами. Европейскіе кабинеты, обращаясь къ нему, искали его помощи.

XIX. Австрія, взиравшая съ досадою на Фридриха II., оторгнувшаго у ней Силезію, — помышляла о мщеніи. — Англія, присвоивъ себѣ владычество на водахъ, начала стѣснять торговлю и мореплаваніе другихъ народовъ: въ каждой морской державѣ она видѣла свою непріятельницу, и не могла быть спокойною, особенно когда Франція занялась сооруженіемъ новаго флота. Возникшіе же споры между англичанами и французами за границы земель, лежащихъ въ сѣверной Америкѣ, по рѣкѣ Огіо, имѣли слѣдствіемъ то, что Англія объявила Франціи войну. Лондонскій дворъ тотчасъ обратился къ рускому, для склоненія его на свою сторону. Канцлеръ Бестужевъ - Рюминъ и вице-канцлеръ гр. Воронцевъ, постановили въ С. Петербургѣ (1755 г. сент. 9) съ англійскомъ посланникомъ Вилліамсомъ, конвенцію: о оборонительномъ союзѣ на 4 года, съ тѣмъ, что Россія обязывалась имѣть въ готовности, на границахъ Лифляндіи, для защиты Ганновера, 55.000 войновъ, которыхъ содержаніе, со дня вступленія, Англія принимала на свой счетъ и какъ скоро война откроется, обѣщала выслать свой флотъ въ

балтійское море. Но эта конвенція осталась без исполненія, по причинѣ переменъ, произшедшей въ политикѣ европейскихъ дворовъ. Австрія рѣшилась возжечь пламя войны на материкѣ Европы; чтобъ исторгнуть у прусскаго короля свою Силезію. Имѣя высокое понятіе о Фридрихѣ II., она почла за необходимоме заключить союзъ съ другими державами, и хотѣла склонить Францію на свою сторону. — Сперва представлялось это невозможнымъ, потому что Франція постоянно, въ теченіе двухъ столѣть, направляла свою политику на обезсиленіе могущества римской имперіи; но вѣнскій кабинетъ имѣлъ тогда первокласнаго дипломата гр. Кауница. Изъ невозможнаго Кауницъ сдѣлалъ возможное: онъ склонилъ Францію на свою сторону. Въ Версалл заключенъ (1756 г. мая 1) союзъ; между парижскимъ и вѣнскимъ дворами. Предстоятъ еще одинъ подвигъ политикѣ: склонить къ тому же и Росію. Это казалось не труднымъ, судя по дружественнымъ отношеніямъ петербургскаго и вѣнскаго кабинетовъ; но союзъ; недавно заключенный между Росією и Англією, полагалъ преграду: нельзя было, безъ нарушенія договора, вооружиться противу прусскаго короля, союзника Англіи, принявшаго на себя защищеніе ганноверскихъ земель. Самъ Фридрихъ II., такъ думалъ; но послѣдовало противное (115).

XX. Прусскій Государь, ничего не щадилъ для поношенія имени Императрицы Елисаветы; не упускалъ ни одного случая къ оскорбленію ея своими неблагопристойными отзывами. Его благоразуміе, съ этой стороны; было непонятнымъ. Не довольствуясь язвительными насмѣшками, которыми чернилъ ее за своимъ столомъ и въ частныхъ бесѣдахъ, онъ открыто злословилъ на одномъ вѣвкольномъ балу, данномъ въ Шарлоттенбургѣ, въ честь свадьбы брата своего Фердинанда. Присутствовавшіе иностранные министры, изумлялись наглостямъ. Нашъ

посланникъ, не приглашенный туда, но имѣвшій извѣстія о таковыхъ оскорбленіяхъ, не упускалъ доносить канцлеру. (116).

Марія Терезія равно терпѣла посмѣянія отъ Фридриха II. — Довольно странно, какъ этотъ Монархъ позволялъ себѣ не пристойныя выходки, противу Монархини. Онъ долженъ былъ предвидѣть, что таковыя поступки ведутъ къ раздору. И дѣйствительно, онъ разрушилъ дружественный союзъ съ Елисаветой и Маріей, и сдѣлался смертельнымъ ихъ врагомъ. Не думалъ ли онъ: завоевавъ Силезію, и большую часть Саксоніи, пронести далѣе свои побѣды? Но ему надобно было вспомнить, что этаго не позволить Европа. Онъ произвелъ семилѣтнюю войну, поучительную для полководцевъ, но разорительную для его государства.

XXI. Канцлеръ Бестужевъ - Рюминъ, ненавидѣлъ Фридриха II. Онъ отозвалъ рускаго посла отъ двора берлинскаго. Тучи скоплялись вдали. Прусскій король хотѣлъ измѣнить свою политику; надѣялся на Англію, какъ на свою союзницу. Канцлеръ, разорвавъ съ Англіею союзъ, приступилъ къ версальскому, составившемуся между Франціею и Австріею. Онъ довелъ Елисавету до объявленія войны бранденбургскому дому. Образовались въ Европѣ двѣ сильныя партіи. — Прусія, Англія и нѣкоторые владѣтельные князья, съ одной стороны; Австрія, Франція, Саксонія, многіе германскіе владѣтельные князья, Швеція, Росія, Гишпанія, съ другой стороны. Европа увидѣла себя среди двухъ огней.

Непріязненныя дѣйствія открыли французы (1756 г.) и прусаки; первые захватили островъ Минорку, принадлежавшій англичанамъ; послѣдніе жгли владѣнія Саксоніи и Богеміи. Марія Терезія возвала о помощи къ Елисаветѣ, и тогда гр. Бестужевъ - Рюминъ и его вице - канцлеръ гр. Воронцовъ, возобновили и подтвердили (1757 г. генв.

22) оборонительный союзъ, постановленный еще въ 1746 г. мая 22. Противу Пруссіи приняты дѣятельнѣйшія мѣры (117). — Русская рать, подъ предводительствомъ гр. Апраксина, вошла въ Пруссію, завладѣла Мемелемъ, перешла Прегель; разбивая вездѣ прусаковъ, и открыла себя безсмертною славою при Гросъ-Егерндорфѣ (авг. 30). Но среди успѣховъ, Апраксинъ отступилъ въ Россію, и этимъ поправилъ дѣла прускаго короля.

XXII. Въ Петербургѣ въ то же время канцлеръ приступилъ къ союзу, заключенному въ Стокгольмѣ, между Швеціею и Австріею. (118).

XXIII. Отступление гр. Апраксина, съ самую блистательную эпоху воинской славы: когда русское оружіе привело въ трепеть Пруссію, когда она въ отчаяніи предавалась на волю побѣдителя — такое отступление изумило всю Европу! Всѣ не знали причинъ: онѣ скрывались въ слѣдующемъ обстоятельстве. В. К. Петръ III, питалъ непримиримую ненависть къ канцлеру Бестужеву-Рюмину, за полученіе изъ голстинскаго архива города Квиля, «Духовнаго завѣщанія» и другихъ бумагъ, которыя доставилъ бывшей Императрицѣ Аннѣ. Канцлеръ не любилъ Великаго Князя: обращался съ нимъ безъ уваженія и всегда искалъ случая, лишить его престола; однако, онъ представлялъ себѣ довольно опаснымъ и свое положеніе, когда возведутъ его на тронъ.

По рожденіи В. К. Павла, Бестужевъ-Рюминъ замыслилъ, устранивъ Петра III. отъ наследованія короны, возвестъ на престолъ сына его; за малолѣтствомъ этого державнаго отрока, предполагалъ вручить правительство В. К. Екатеринѣ.

Во время военныхъ дѣйствій русскихъ съ Пруссіею, Елисавета сильно занемогла, въ царскосельскомъ дворцѣ, именуемомъ донынѣ Елисаветинскимъ. Гр. Бестужевъ-

Рюминъ; опасаясь скоропостижной кончины Государыни и желая между тѣмъ обезпечить свое могущество, не тратилъ времени къ испроверженію Петра III. — Онъ писалъ къ Апраксину: о немедленномъ его отступленіи съ войсками во внутрь Росіи для подкрепленія, назначертанныхъ замысловъ, силою оружія.

На смертномъ одрѣ Елисавета видѣла только своего одного канцлера и его друзей, которые неотступно твердили объ устраненіи отъ престола, уже объявленнаго наследникомъ Петра III; безпрестанно внушали умирающей, о его неспособности; оговаривали и вымысламъ своимъ давали видъ истины. — Они боялись, чтобы слава ея царствованія въ послѣдствіи не помрачилась. Елисавета, можетъ быть, согласилась бы на все, если бы не вступились за Великаго Князя, министры: прускій и англійскій.

Петръ во все не зналъ о заговорѣ. Новгородскій архіепиккопъ, Дмитрій Сѣменовъ, извѣстивъ о всемъ, что предпринимали противу него, убѣждалъ его не отходить отъ постели больной Императрицы, чтобы истребить произведенное въ ней ввечатлѣніе, и совѣтовалъ отключить заранѣе угрожаемую опасность. Наслѣдникъ престола, взявъ наставленіямъ святителя, въ самомъ дѣлѣ началъ оказывать нѣжное попеченіе о своей вѣнценосной теткѣ: онъ плакалъ у ея постели, — во время страданій ея. Не ожиданная его чувствительность, тронула умиравшую.

XXIV. Замысль, не допустить Великаго Князя къ наследованію скипетра, былъ уже извѣстенъ во всемъ Петербургѣ. Одинъ священникъ издалъ даже не большую книжку, въ коей обнажилъ, съ благородною смѣлостію, покушенія: на отнятіе престола у наследника. Между многими намѣтками, относящимися къ нему, примѣчательны слова: *оторвите покрывало, наваждающее мракъ на*

оги ваши ; смотрите ! кто вами правитъ ? Нѣкоторые изъ придворныхъ стали кричать и доискиваться : кто имѣлъ такую дерзость написать это ? Они провозгласили его возмнителемъ. Священникъ , не имѣвшій ни какой защиты , кромѣ истины , былъ схваченъ и преданъ духовному суду. Синодъ , признавъ его во всемъ виновнымъ и лишивъ священничества , въ полномъ своемъ собраніи , отдалъ гражданской власти , и онъ приговоренъ къ смерти .

Императрица представила дѣло священника , какъ хотѣли : назвали его государственнымъ преступникомъ , и требовали примѣрной казни . Добрая Монархиня , перемѣнила смертный приговоръ на заточеніе .

XXV. Елисавета выздоровѣла и все измѣнилось . Она потребовала извѣстей о своей арміи и къ удивленію услышала , что она давно уже отозвана канцлеромъ , и что Бестужевъ - Рюминъ : составилъ заговоръ на отнятіе престола у племянника ея . Разгнѣванная Государыня призвала канцлера , который оправдывался , но напрасно . Бронторфъ , подкрѣпляемый нѣкоторыми особами , неприязненными канцлеру , уличилъ его собственнымъ письмомъ и раскрылъ предъ нимъ его заговоръ . Государыня , крайне огорченная потерю блистательныхъ завоеваній и справедливо раздраженная поступками своего министра , приказала посадить его подъ стражу (1758 г. февр. 15) .

Этотъ вельможа , столько былъ силенъ , даже во время своего паденія , что Елисавета почла за нужное предварить иностранныхъ пословъ , находившихся при русскомъ дворѣ , что , усмотрѣвъ въ бывшемъ канцлерѣ многіе наглые поступки , оскорбляющіе Ея Величество , повелѣла лишить всѣхъ чиновъ и достоинствъ , и нарядить комиссію для изслѣдованія поведеніе его и сообщниковъ ; что паденіе канцлера отнюдь не произведетъ ни какой

деремѣны въ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ рускаго кабц:
нета. (119).

XXVI. Вскорѣ послѣдоваль минпфестъ (февр. 27):

«Сверхъ общаго всѣмъ Государямъ права, не долж-
женствовать отчетамъ, кромѣ Бога, ни кому въ своихъ
предпріятіяхъ и рѣшеніяхъ; извѣстная наша всему свѣ-
ту и въ самомъ должномъ правосудіи умѣренность и ча-
ловѣколюбіе, одни достаточны будутъ, увѣрить каждаго,
что понеже мы нынѣ повелѣли бывшаго канцлера Бес-
тужева - (Рюмина) арестовать, лиша всѣхъ чиновъ и до-
стоинствъ, то конечно надобно, чтобъ преступленія его
велики и того достойны были

«И подлинно, сколь основательныя причины мы
ни имѣли съ давняго времени ему не довѣрять, паче же
поведеніемъ его крайне раздраженными быть, всегда од-
накожь великодушіе наше и терпѣніе, и чѣмъ больше
показанныя ему отъ насъ не по заслугамъ, а по щедрой
нашей милости, обвиняли его не благодарности, забвеніе
должности и присяги; тѣмъ паче ожидали мы, что нако-
нецъ раскаяніе мѣсто возымѣетъ, и онъ чрезъ - то, буде
не загладитъ прошедшаго, то по меньшей мѣрѣ, поправ-
ляя свое поведеніе, не принудитъ насъ къ такой строгос-
ти, отъ которой мы природно толь великое имѣемъ от-
ращеніе.

«Но тщетно было наше ожиданіе. Терпѣніе наше
и великодушіе не послужили, какъ подкрѣпляютъ его въ
его безбожныхъ и безчеловѣчныхъ поступкахъ и ухи-
щреніяхъ, и наконецъ, преступленіе въ оскорбленіи Ве-
личества до того дошло, что безъ совершеннаго прене-
бреженія къ правосудію и всего того, что мы сабѣ по
достоинству нашему долженствуемъ, далѣе попускаемо
и сносимо бытъ не можетъ.

«Такимъ образомъ, хотя съ крайнимъ насиліемъ на-
шей натуральной къ милосердію и великодушію склонно-

сти, принуждены мы нашлись повелѣть помянутаго бывшаго канцлера Бестужева - Рюмина, лиша всѣхъ чиновъ и достоинствъ, арестовать и поведеніе его изслѣдовать чрезъ нарочно учрежденную при дворѣ нашемъ комиссію.» (120).

Комиссія состояла изъ фельдмаршала кн. Трубецкаго, гр. Бутурлина и гр. Шувалова: они, найдя его во всемъ виновнымъ, предоставили рѣшеніе судьбы осужденнаго Императрицѣ.

XXVII. Фельдмаршалъ князь Салтыковъ, говоритъ сочинитель жизни Фридриха II., увѣряя меня со всею откровенностію, что Бестужевымъ - Рюминымъ приготовлено было духовное завѣщаніе отъ имени Елисаветы, найденное между тайными его бумагами, въ одномъ желѣзномъ ящикѣ, который онъ самъ запиралъ; что оно написано было съ тою мыслию, чтобы усилить себя во время малолѣтства державнаго младенца, а имена гр. Панина и кн. Волконскаго включены въ этотъ актъ, единственно для одной формы: первой, какъ Великаго Князя наставникъ, а второй какъ сильный при дворѣ.

XXVIII. Другъ канцлера гр. Апраксинъ, который навлекъ на себя немилость Императрицы, поспѣшнымъ отступленіемъ, отставленъ отъ службы, съ повелѣніемъ: никогда не являться ему въ столицу. По приѣздѣ его въ Царское село, для принесенія оправданій, онъ услышалъ о приговорѣ надъ своимъ другомъ. Это такъ его поразило, что онъ умеръ отъ апоплексіи въ палаткѣ, разбитой на царокосельской долинкѣ.

XXIX. По окончаніи слѣдственной комиссіею дѣла, о преступленіяхъ Бестужева - Рюмина, возвѣщено манифестомъ:

«Объявленіемъ во всенародное извѣстіе (1759 г. апр. 5), опубликованнымъ манифестомъ нашимъ объявлено: что бывшій канцлеръ Бестужевъ - Рюминъ арестованъ и

лишень всѣхъ чиновъ и достоинствъ, не меньше какъ за оскорбленіе Величества, и что поведеніе его повелѣли мы изслѣдовать чрезъ нарочно учрежденную при дворѣ нашемъ комиссію.

«Главные пункты его преступленій гораздо прежде извѣстны и доказаны были, нежели поступили мы на сію приградную нашему великодушію и милосердію весьма противную строгость, и потому симъ изслѣдованіемъ, не столько искали мы открыть его безбожныя и уже сами собою открывшіяся дѣла, какъ паче привести его въ раскаяніе, и получа чистосердечное во всемъ признаніе, получить и средство къ его помилованію, не пренебрегая должнаго правосудія.

«Не скрыто было отъ него, что мы не ищемъ, какъ только сего признанія.

«Весьма умягченная строгость ареста: содержаніе его въ собственномъ его домѣ, вмѣсто обыкновеннаго преступникамъ мѣста, и позволеніе пользоваться всѣмъ его имѣніемъ, довольно ему то показывали. —

«Однимъ словомъ, комиссія назначена была: выслушивать больше добровольныя его показанія и признанія, нежели обыкновенною строгостію, которой съ нимъ ни мало употреблено не было, вынудить оныя.

«Но какъ не по заслугамъ показаннымъ ему отъ насъ милости и благодѣянія, воздалъ онъ неблагодарностію и нарушеніемъ присяги и вѣрности, такъ употребленную въ арестъ его умѣренность заплатить безпримѣрнымъ упорствомъ и жестокосердіемъ, и избавленіе свое отъ праведнаго наказанія, хотѣлъ долженствовать, не нашему великодушію и своему раскаянію, по тѣмъ же мерзостнымъ дѣламъ и проискавъ праведный нашъ гнѣвъ на себя подвигнуть.

«Когда первый разъ допрашиванъ онъ былъ, а въ тожъ время подъ смертною казнію запрещено ему не

открывать о томъ ничего и никому во всю жизнь свою; наше.ль онъ способъ тогдажъ, не токмо открыть о томъ письмами, но и подавать не однократно всѣмъ тѣмъ наставленіе, что имъ отвѣтствовать, ежели спрашиваны будутъ, о которыхъ только думать могъ, что ихъ спрашивать будутъ.

«О всѣмъ прочемъ съ такимъ упрямствомъ предпріялъ таить, что въ то время, когда клялся всѣми ужасными клятвами и самымъ таинствомъ тѣла и крови Спасителя нашего; ничего не выдать, нашлись письма его, которыми онъ другихъ научалъ, дабы и они таили, ежели спрашиваны будутъ; что онъ употреблялъ ихъ въ тѣхъ дѣлахъ орудіями, о которыхъ былъ спрашиванъ и въ которыхъ заперся съ клятвою.

«Но собственные его руки доказательства и свидетельства, противу которыхъ не могъ онъ болѣе, какъ только просить о нашемъ помилованіи, награждали то; чего отъ упорства его никакими увѣщаніями получить не можно было.

«Сими не оспоримыми доказательствами изобличень онъ: 1. Что противно созволенію нашему присвоилъ себѣ многія не принадлежащія ему дѣла, и всякими не позволенными образами искалъ распространить власть свою, не для того, чтобъ набравъ на себя больше; по мѣрѣ того умножить свою ревность и усердіе къ службѣ нашей; но къ крайнему оной предосужденію, только для того; дабы наружно удовольствоваться безмѣрное свое тщеславіе и властолюбіе. 2. Именныя наши, ему точно даванныя повелѣнія, когда оныя не согласовались съ пристрастными и самолюбивыми его хотѣніями, не токмо не исполнялись съ надлежащимъ усердіемъ, но дѣйствительно и тогда исполненію оныхъ тайными проискамы препятствовали, когда оныя сами собою приходили къ исполненію. 3. Гдѣ усматривалъ великой и существен-

ный ущербъ нашимъ интересамъ и всей имперіи, о томъ; не токмо по должности и присягѣ намъ не доносишь, и умышленно для своихъ пристрастій и видовъ тавль 4. Къ крайнему оскорбленію Величества вздумалъ свои собственныя приказанія признавать важнѣйшими и дѣйствительнѣйшими нашихъ повелѣній, и такъ разсылая свои, безъ нашего вѣдома, и часто въ противность нашимъ соизволеніямъ, дѣлалъ себя чрезъ то соправителемъ 5. Не можемъ мы безъ внутренняго прискорбія упомянуть, что сей невѣрный и единственно отщеславій своемъ пекущійся министръ, послѣдуя базрасудному и слѣпому своему желанію, быть и безъ дѣла важнымъ, и вездѣ надобнымъ, не устранился обносить намъ разными злостными своими вымышленіями Ихъ Императорскихъ Высочествъ, нашего любезнѣйшаго племянника и наследника Великаго Князя, и нашу любезнѣйшую племянницу Великую Княгиню, а въ тожь время злостнѣйшими еще внушеніями старался умалять въ Ихъ Высочествахъ должную къ намъ любовь и почтеніе, и не смотря на то, что ухищренія его не предусмѣвали, не престалъ однакожь продолжать оныя до того времени, пока истощилъ наше терпѣніе.

«Впрочемъ, между взятыми его письмами, найдены проэскты, писанные собственною его рукою, и содержащія въ себѣ такіе дальновидные замыслы и распоряженія, которыми онъ явно показываетъ свое не доброхотство къ нашей особѣ и къ нашему здоровью; но о томъ и другихъ его тяжкихъ преступленіяхъ и найденныхъ вредительныхъ умыслахъ пространно изображать было бы тѣмъ паче излишно, что гнѣвъ нашъ и достойнѣшее ему наказаніе размѣряемъ, не по инымъ, но по нашему великодушію и милосердію. Ибо, вмѣсто заслуженной и впоследствии приговоренной смертной казни, повелѣли мы сослать его только въ собственныя его деревни, и тамъ

ему жить подь карауломъ, дабы другихъ охранить отъ уловленія мерзкими ухищреніями, сего въ томъ состарѣвагося злодѣя.

«Имѣніе его все, какъ собственное, такъ и отъ нашихъ щедротъ полученное, надлежало бы всемѣрно конфисковать, когда онъ за милости наши и благодарнія воздалъ толикою неблагодарностію, однакожь и то, по взысканію съ него должныхъ имъ въ казну нашу знатныхъ денежныхъ суммъ, ему оставляемъ, такъ какъ и женѣ и сыну самымъ на волю предали: съ нимъ ли ѣхать и жить, или другое мѣсто для житія своего избрать.» (121)

XXX. Графъ Бестужевъ - Рюминъ, хотя и приговоренъ былъ къ отсѣченію головы; однако Императрица сослала на заточеніе въ его помѣстья. Онъ, отправившись съ женою и сыномъ, выбралъ постояннымъ пребываніемъ одну изъ своихъ деревень, отстоящую во 120 верстахъ отъ Москвы, и назвалъ ее *Горетовымъ*, отъ слова горе (122).

Друзья жалѣли о его несчастіи. Онъ былъ мужъ умный и съ великими дарованіями; но сожигаемъ весь страстями честолюбія и самовластія, приготовилъ себѣ погребель. — Тотъ, который однимъ именемъ своимъ приводилъ въ движеніе Росію; который своимъ могущественнымъ вліаніемъ измѣнялъ многія предначертанія европейскихъ государствъ и ихъ судьбу, нынѣ, такъ внезапно рынулся съ высоты величія! Власть его рушилась и мечтанія его честолюбія, предстали ему во всей наготѣ своей.

Во все пребываніе свое въ Горетовѣ, онъ казался сохраняющимъ твердость духа.

XXXI. Изгнаніе его продолжалось во всѣ послѣдніе годы царствованія Елисаветы, и кратковременнаго государствованія Петра III. — Екатерина II., при восшес-

тѣмъ на престолѣ, послала немедленно къ нему кн. Волконскаго и поручка Калишкина, пригласить его изъ заточенія въ Петербургъ.

Государыня возвратила ему всѣ чины (1762 г. июл. 3) и ордена, со старшинствомъ службы, и переименовала въ генераль-фельдмаршала. Это второй примѣръ, что гражданскій чиновникъ возведенъ на степень военачальника. Но это, впрочемъ, были знаки милости и признательности за участіе, какое онъ принималъ въ дѣлахъ Императрицы. — Она еще украсила его, по желанію В. К. Павла, орденомъ св. Анны и опредѣлила по 20.000 р. въ годъ пансіона. (123).

Князь Шаховской говоритъ: «ванцлеръ гр. А. П. Бестужевъ - Рюминъ, не за долго предъ кончиною Императрицы Елисаветы, коварными происками своихъ злодѣевъ, повергнуть въ несчастіе.» (124).

XXXII. Бестужевъ - Рюминъ не довольный тѣмъ, что Монархиня признала его невиновнымъ, испросилъ у ней: нарядить комиссію для переислѣдованія своего дѣла. Государыня согласилась. Комиссія, пересмотрѣвъ вторично его дѣла, гораздо събольшею строгостію, отвѣсила прежнія на него нарѣканія, къ наветамъ сильныхъ его недоброхотовъ. По оправданіи его, написанъ (1762 г. авг. 31) манифестъ, который повелѣно объявить во всенародное извѣстіе; читать въ храмахъ, въ заведеніяхъ и прибить печатные листы на всѣхъ открытыхъ мѣстахъ (125).

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе. — Знаетъ каждый благоразумный, каково оно предъ Богомъ имѣетъ обязательство, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не преступать должнаго правосудія, а найпаче не подвергнуть невиннаго напасти и утѣсненію.

«Прежде вступленія нашего на Всероссійскій престолъ, довольно намъ извѣстна была долготѣняя, отличная и всегда безпорочная служба, находящагося тогда

въ несчастіи графа Алексѣя Бестужева - Рюмина, и что объявленный его манифестомъ въ народъ отъ февр. 27 дня 1758 года арестъ, намъ подавалъ причину думать о важности его преступленія, за которыя онъ заслуживалъ столь надъ нимъ строгой поступокъ отъ великодушной и всегда милосердой Государыни, нашей тетки, и вѣчной памяти достойныя Императрицы Елисаветы Петровны. Но отъ апрѣля 5, 1759 года вторымъ манифестомъ обнародовано было, въ самой будто бы подробности, въ чемъ тѣ его вины состояли, которое объявленіе подало намъ тогда еще причину сомнѣваться: не подлогомъ ли какимъ подвигло столь милосердную Государыню на гнѣвъ и отмищеніе? Ибо онаго содержаніе могло служить болѣе къ чему нибудь, нежели къ объявленію предъ публикою, прежде уже осужденнаго. Въ такомъ случаѣ, послѣдуя мы нашему природному челоуѣколюбію, восхотѣли лучше пренебредить нѣкоторую часть строгости и умѣрить осужденіе, словомъ сказать, ближе простить виновнаго, нежели великія и долготѣтнія заслуги въ имперіи нашей его графа Бестужева - Рюмина предать забвенію, или что злѣе, въ доносномъ препровожденіи жизнь его оставить: чего ради, едва Божій промыслъ правительство имперіи намъ препоручилъ, того же дня сердце наше подвиглось сего престарѣлаго и вѣрнаго имперіи нашей слугу, не токмо возвратитъ изъ несчастія, но и когда, являсь у насъ, онъ узналъ, сколь мы желаемъ быть правосудны, просилъ всеподданнѣйше: не позволимъ ли ему предъ нами доказать его невинность? А получа наше охотно къ тому соизволеніе, ясно намъ открылъ, какимъ коварствомъ и подлогомъ недоброжелательныхъ, доведенъ онъ былъ до сего злополучія, и тѣмъ возбудилъ въ насъ самыхъ не токмо о семъ достойное сожалѣніе, но и крайнее удовольствіе, что наша ему освобожденіе нашлось соотвѣтствующее тому право-

вудію, съ которымъ мы царствовать начали. Паче всего спль, онъ подтвердилъ намъ, что чѣмъ тягчайшее на кого либо приносится обвиненіе, тѣмъ глубочае и осторожнѣе прежде въ изслѣдованіи поступить надлежитъ, инако осужденіе безвинно быть можетъ; ибо, хотя наша вселюбезнѣйшая тетка Императрица Елисавета Петровна, какъ намъ самымъ и всему свѣту извѣстно было, прозорливая, просвѣщенная и милосердая, и при томъ и праведная Монархиня была, но кромѣ сердевѣдца Бога, ни кому изъ смертныхъ въ человѣческія помышленія проникнуть не возможно, и потому несомнѣнно противу воли и намѣренія ея, дѣло по несчастію его графа Бестужева - Рюмина до сего времени обращалось; плоды онаго, по мнѣнію ея, не токмо правосудны, но и милосерды, въ самомъ же дѣлѣ природнымъ ея качествамъ противны, невѣдѣніемъ оказались.

«И такъ, къ защищенію ея имени и добродѣтелей, съ которыми она царствовала милосердно и челоуѣколюбиво; за истинную къ ней любовь и почтеніе, а паче за долгъ христіанскій и монаршій, мы приняли его графа Бестужева - Рюмина всенародно показать, паче прежняго, достойнымъ покойной тетки нашей, бывшей его Государыни, довѣренности, и нашей особенной къ нему милости, яко симъ нашимъ манифестомъ исполняемъ, возвратя ему съ прежнимъ старшинствомъ, чинъ генерала - фельдмаршала, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера съ пенсіономъ по 20.000 рублей въ годъ, изъ штата конторы. Въ заключеніи сего ожидаемъ отъ всѣхъ нашихъ вѣрно-подданныхъ согласнаго, ко многимъ его графа Бестужева - Рюмина долголѣтнимъ въ имперіи заслугамъ, уваженія и надлежащаго почтенія; а при томъ всемплостивѣйше повелѣваемъ, какъ егс самага, такъ и родъ его Бестужева - Рюмина, ни прядымъ, ни постороннимъ образомъ

претерпѣннымъ неповинно сямъ несчастіемъ не порицать, подѣ опасеніемъ за то нашего императорскаго гнѣва» (126).

XXXIII. По старости и дряхлости Бестужева - Рюмина, Екатерина II, не обременяла его ни какими обязанностями службы, предоставивъ ему самому заниматься тѣмъ, что соотвѣтствовало его силамъ. (127). — Въ важныхъ случаяхъ Государыня совѣтовалась съ нимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ, возвращеннымъ изъ заточенія, еще Петромъ III. — Первой, какъ глубокий политикъ, обсуживалъ съ нею дипломатическія дѣла; второй, какъ искусный царедворецъ, зная любовь ея къ народнои слави, увлекалъ и направлялъ духъ ея къ уничтоженію турокъ: онъ даже представлялъ планъ о изгнаніи ихъ изъ Царьграда, — предпріятіе смѣлое, но довольно важное! Когда одинъ изъ министровъ замѣтилъ о невозможности его плана, Императрица сказала. «такъ вы думаете?» и помолчавъ не много, продолжала: «Европа, устремивъ взоры на меня одну, не меня ли боится?» Министръ молчалъ. «Да» продолжала Государыня «я на дѣлѣ вижу, что Росія обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ дворовъ. Въ Росіи отличнѣйшее во всемъ свѣтѣ войско, только денегъ нѣтъ» (128).

XXXIV. Графъ Бестужевъ - Рюминъ, довольно уже дряхлый, чувствовалъ приближеніе той роковой мннуты, въ которую и самаго величайшаго честолюбца не обольщаетъ никакое земное величіе. Онъ растался съ свѣтомъ на 73 г. своего возраста (1766 г. апр. 10) (129).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXXV. Канцлеръ Бестужевъ - Рюминъ былъ женатъ на дочери російско - императорскаго резидента, Иоган-

на - Фридриха фонъ - Беттихера, Аннѣ - Екатеринѣ, которой лишился (1761 г. дек. 15) во время своего изгнанія. Имѣлъ сына Андрея и дочь, имя которой мнѣ не извѣстно. Сына лишилъ онъ наслѣдства, въ пользу зятя своего князя Волконскаго, потому ли, что сынъ не одобрялъ всѣхъ поступковъ своего отца, или потому, что отецъ не считалъ сына достойнымъ? Но такъ, какъ кончина отца постигла прежде, нежели успѣлъ онъ подписать духовное завѣщаніе, то все имѣніе досталось сыну, который еще при жизни его былъ женатъ на статсъ - фрейлинѣ Разумовской; скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, черезъ два года послѣ своего родителя. Съ нимъ пресѣклось графское колено Бестужевыхъ - Рюминыхъ (130). Бестужевъ - Рюминъ имѣлъ еще роднаго брата Михаила, который, посвятивъ себя дипломатической службѣ, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, оберъ-гофмаршаломъ; имѣлъ орденъ: св. Андрея, польскаго бѣлаго орла и прускаго св. Іоанна. Послѣ нейштадтскаго мира, онъ былъ отправленъ министромъ въ Стокгольмъ, въ то самое время, когда образовались тамъ двѣ партіи, извѣстныя надъ названіемъ: *шляпошниковъ и колпашниковъ*. Онъ жилъ въ Стокгольмѣ до возгорѣвшейся войны между Росією и Швецією, до 1741 г. - Послѣ того онъ занималъ: посольское мѣсто въ Берлинѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ и наконецъ въ Парижѣ, гдѣ находясь посломъ съ 1756 г., сконч. бездѣтнымъ 1769 г. февр. 22. Онъ былъ женатъ на статсъ - дамѣ, вдовствующей графинѣ, Аннѣ Гавриловнѣ Ягушинской, дочери канцлера графа Головкина; но бракъ этотъ былъ несчастливъ: за участіе ея въ заговорѣ съ маркизомъ де - Ботта, она, потерпѣвъ одинакое съ Лопухиною наказаніе, кончила дни свои въ ссылкѣ (131). Потомъ онъ вступилъ въ бракъ, въ Дрезденѣ, со вдовою саксонскаго оберъ - шенка Гаугвицъ.

Графъ Алексѣй Петровичь началъ свою службу на ди-

дипломатическимъ поприщѣ, на которомъ ознаменовалъ себя отличнымъ знаніемъ дѣлъ иностранныхъ, и пользовался довѣренностію многихъ Монарховъ, до самой своей кончины.

XXXVI. Онъ былъ весьма трудолюбивъ и очень хорошо зналъ свое дѣло; но обладаемый высокою честию, скупостию и хитростию, былъ еще такъ мстителемъ, что никогда, нанесенной ему обиды, не прощалъ. Этимъ - то онъ умножилъ себя число враговъ; которые ничего не пощадили, въ дни его несчастій; для очерненія его въ глазахъ Императрицы Елисаветы (132).

XXXVII. Государыня Елисавета, столько уважала его умъ, что ничего не могла рѣшать безъ его мнѣнія. Изъ всѣхъ министровъ, и даже любимцевъ Елисаветы, именно графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, ни кто не имѣлъ столько силы и вліянія на ходъ дѣлъ; какъ графъ Бестужевъ - Рюминъ. Иностранные писатели, чернившіе многихъ вельможъ и самую Монархиню, отзываются о немъ съ похвалою и удивленіемъ. По ихъ сказаніямъ, онъ претонкій и предприимчивый, самый смѣлый и опытнѣйшій мужъ въ государствѣ: не употребляетъ хитрости тамъ, гдѣ могъ совершить отвагой. Не будучи любимцемъ Елисаветы, онъ сдѣлался для ней необходимымъ. Всѣ ея наперсники и всѣ министры, покорялись его могуществу, однимъ словомъ: онъ одинъ управлялъ огромнѣйшею имперіею. Глубокая его полтика, такъ была сильна; что всѣ превознесли его похвалами (133):

XXXVIII. Бестужевъ - Рюминъ первый завелъ тайную переписку, подъ названіемъ: *секретной корреспонденціи*, съ рускими министрами при иностранныхъ дворахъ, до того времени не существовавшей. Каждый изъ нихъ; сверхъ обыкновенныхъ въ коллегію извѣстій, обязанъ былъ сообщать ему свои догадки, мнѣнія, пересказы и народную молву. Посредствомъ этой переписки, всегда во власти канцлера были мнѣнія и толки чужихъ дво-

ровъ, о коихъ онъ доносилъ Государынѣ. Говорятъ, что такимъ способомъ онъ вооружилъ Императрицу противу прускаго короля. — Однажды, когда поднесъ онъ Елисаветѣ манифестъ къ подписанію: о нарушеніи Фридрихомъ II. мира, она, поставивъ первоначальную букву своего имени *Е.*, начала съ нимъ разговоръ. Въ то время, прилетѣвшая на бумагу муха, ползая по черниламъ, испортила ея написанную букву. Елисавета почла это дурнымъ предзнаменованіемъ и манифестъ, о войнѣ съ Прусією, уничтожила.

XXXIX. Бестужевъ - Рюминъ приобрѣлъ славу не въ однихъ государственныхъ дѣлахъ, но и по части важнаго открытія въ наукахъ. Во время пребыванія своего при копенгагенскомъ дворѣ, въ качествѣ рускаго резидента, онъ изобрѣлъ жизненные капли (около 1721 г.), прославившія его именемъ (*tinct. inervina Bestuschevi*). Молва, о новомъ секретномъ средствѣ, распространилась по всей Европѣ. Химикъ Лембке, прельстясь чрезвычайнымъ успѣхомъ новаго лѣкарства и подстрекаемый корыстію, измѣнилъ честному слову, которое далъ своему благодѣтелю: онъ отправился въ Гамбургъ и продалъ секретъ. — Во Франціи капли получили несправедливое названіе: *elixir d'or, elixir blanc, elixir de Lamotte*. Графъ Бестужевъ - Рюминъ передалъ (1748 г) секретъ свой главной рецентурной аптеки, аптекарю Моделю, бывшему потомъ академикомъ петербургской академіи наукъ. — Этотъ, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, открылъ (1779 г) въ Москвѣ тайну ихъ приуготовленія пасынку своему аптекарю Дурону, который передъ своею кончиною сообщилъ аптекарю Винтербергеру. Вдова Дуронъ и Винтербергеръ предложили чрезъ лейбъ-медика Рожерсона открыть секретъ капель, и тогда удостоились получить отъ Екатерины II. награду въ 3000 р. (134).

XL. Во время заточенія своего, графъ Бестужевъ -

Рюминъ написалъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Избранныя изъ св. писанія изрѣченія, во утѣшеніе всякаго невинно страждущаго христіанина*. Это ничто иное, какъ сборъ псалмовъ съ молитвами. Предувѣдомленіе написано московскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), печатано въ Москвѣ. Изъ собранія духовныхъ мыслей видно, что онъ самъ себя признаетъ виновнымъ, въ уклоненіи отъ обязанностей своихъ. Въ молитвѣ Манасія, іудейскаго царя, находившаго плѣнникомъ въ Вавилонѣ, онъ восклицаетъ его словами: *согрѣшихъ паче числа песка морскаго. Умножися беззаконія моя, Господи! умножися беззаконія моя, и нѣсть достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ. Прогнѣвахъ ярость Твою, и лукавое предѣ Тобою сотворихъ: не сотворивый воли Твоея, и не сохранивъ повелѣній Твоихъ, поставихъ мерзости, и умножихъ прегрѣшакія. И нынѣ преклоняю колѣна сердца, требуя отъ Тебя благодати. Согрѣшихъ Господи, согрѣшихъ, и беззаконія моя азъ вѣмъ.* (135). — Къ этой книгѣ онъ приложилъ оправдательный манифестъ 1762 год. авгус. 31, о своемъ поведеніи. — Избранныя изрѣченія, переведенныя на шведскій, французскій и нѣмецкій языки, были печатаны въ С. Петербургѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ; — а митрополитъ Гавріиль перевелъ на латинскій. — Графъ Бестужевъ - Рюминъ зналъ: латинскій, французскій и нѣмецкій языки.

XLI. Живя въ деревнѣ Горетовѣ, онъ занимался битьемъ медалей. По примѣру прежней, выпущенной имъ до паденія своего, въ 1757 г., онъ выбилъ сдѣсь такую же, съ изображеніемъ на одной сторонѣ своего портрета, съ надписью вокругъ: *Alexis comes de Bestou-schef - Rimin, imp. maest. russ. cancellarius, etc.* (Графъ Алексій Бестужевъ - Рюминъ, Императорскаго Величества русской канцлеръ), на другой сторонѣ, среди волну-

ющаго моря, двѣ скалы, на которыя изъ тучи ударяетъ молнія, и выглядываетъ солнце. — Вверху надпись: *immobilis in mobili* (непоколебимъ въ непостоянствѣ), внизу: *semper idem* (всегда и тотъ же).

Желая увѣковѣчить эпохи своей жизни медалями, онъ заготовилъ (1764 г.) одну изъ нихъ на свою кончину, еще при жизни своей. На лицевой сторонѣ изображенъ портретъ, съ словами: *Alexis comes a Bestuschef Riimin. imp. Russ. olim. cancellar. nunc senior exercit. dux consil. actu. intim et senat. primus.* (Графъ Алексѣй Бестужевъ - Рюминъ, нѣкогда канцлеръ російской имперіи, нынѣ фельдмаршалъ, дѣйствительный тайной совѣтникъ и первый сенаторъ), потомъ имя художника: *S. G. Jaeger* (Егеръ); на оборотѣ, въ два ряда пальмы, среди нихъ на катафалкѣ гробъ съ фамильнымъ на урнѣ гербомъ; у гроба, съ правой стороны вѣра держитъ одною рукой крестъ, а другою кладетъ на гробъ пальмовую вѣтвь; съ лѣвой постоянство, опирается одною рукою о столбъ, а въ другой держитъ лавровый вѣнокъ надъ гробомъ, надъ которымъ слова: *tertio triumphat* (въ третій разъ торжествуетъ), внизу: *post duos in vita de inimicis triumphos, de morte triumphat; nat. MDCXCIII dep. A. MDCCLX.* (послѣ двухъ въ жизни побѣдъ надъ врагами, надъ смертію торжествуетъ; род. 1693, ум. 1760). — Намъ извѣстно, что онъ скончался въ 1766 г. апр. 10. Должно предполагать, что онъ оставилъ мѣсто, на этой медалѣ, для означенія года своей кончины (136).

XLII. Онъ былъ покровитель нѣмцевъ. Лютеранская церковь, во имя св. Петра и Павла, обязана ему своими богатыми приношеніями. Она, по его распоряженію, оставлена на прежнемъ мѣстѣ (на невскомъ проспектѣ), — несмотря на требованіе рускаго духовенства, хотѣвшаго здѣсь соорудить храмъ во имя Пречистой Богородицы, — называемый нынѣ Казанскія Божія Ма-

тери. — За два года до смерти своей, онъ построилъ еще въ Москвѣ, у арбатскихъ воротъ, церковь, во имя мучениковъ: Бориса и Глѣба. (137).

XLIII. Гербъ Бестужева - Рюмина составленъ изъ стараго и новаго щитовъ. На старомъ восемь золотыхъ крестовъ съ пятилистнымъ, посреди ихъ, золотымъ цвѣткомъ; надъ шлемомъ видѣнь по грудь строусъ. Къ старому щиту прибавленъ новый, который состоитъ изъ золотой вершины; изъ нея выходитъ по перси, въ золотъ, черный, двуглавый, коронованный орелъ. Надъ щитомъ графской серебряной шлемъ о девяти золотыхъ рѣшеткахъ, по краямъ золотомъ обложенный и графской короной украшенный; надъ короной, по грудь поднятый строусъ съ распушенными крыльями, обыкновеннаго цвѣта. По обѣимъ сторонамъ держать этотъ щитъ два нагѣ, увѣнчанные листьями мужа, въ образѣ древнихъ бритовъ; наготу ихъ прикрываютъ звѣриныя кожи; въ рукахъ дубины. Наметъ на щитѣ чернаго цвѣта, золотомъ подбитой; внизу щита надпись: *in Deo salus mea*, «въ Бозѣ спасеніе мое» (138).

XLIV. Въ теченіе пятнадцатилѣтняго его мнѣнствѣ, заключены имъ многіе союзы съ иностранными дворами: 1. Трактатъ (1742 г. дек. 11) оборонительнаго союза на 15 лѣтъ, между рускимъ и англійскимъ дворами: о взаимной помощи, признаніи императорскаго титула, возобновленіи и подтвержденіи на 15 лѣтъ коммерческаго между Росією и Англією трактата, закл. 1734 год. декаб. 4; о включеніи въ этотъ союзъ польскаго короля, какъ саксонскаго курфюрста, и о приглашеніи въ тому же союзу прускаго короля и голландскую республику. 2. Трактатъ, закл. въ Петербургѣ (1743 г. мар. $\frac{16}{27}$) между рускимъ и прускимъ дворами: о возобновленіи на 18 л. дружескаго союза. 3. Декларация польскаго короля Августа (мар. 20): о подтвержденіи прежнихъ тракт-

татовъ , въ особенности же 1733 г. — 4. Увѣрительный актъ вѣчнаго союза, между Росією и Швецією, заключ. въ Або (іюн. 16), чрезъ посредство генераль-маіора Александра Румянцова. — 5. Ратификація (авг. 7) Ея Императорскаго Величества на трактатъ вѣчнаго мира, заключеннаго въ Або. — 6. Актъ, заключ. въ Петербургѣ (нояб. 1) съ англійскимъ посломъ Вейчемъ: о приступленіи рускаго двора къ бреславскому трактату, постановленнаго въ 1742 г. іюня 11, между королевою венгробогемскою и королями: англійскимъ и прускимъ. Таковой же актъ постановленъ того числа въ Петербургѣ, съ венгро-богемскимъ резидентомъ, Гогенгольцомъ, и прускимъ посломъ бар. Мардефельдомъ. 7. Трактатъ, заключ. въ Петербургѣ (1744 г. $\frac{\text{генв. } 24}{\text{февр. } 4}$) между Росією и Польшею: о возобновеніи постановленнаго въ 1733 г. оборонительнаго союза на 15 лѣтъ, съ приложеніемъ трехъ сепаратныхъ артикуловъ: о императорскомъ титулѣ и взаимныхъ вспоможеніяхъ войскомъ. 8. Декларация (мар. 15), саксонскихъ министровъ Герсдорфа и Поцогда: о выпущенныхъ въ сепаратномъ третьемъ артикулѣ, возобновительнаго отъ $\frac{24 \text{ генв.}}{4 \text{ февр.}}$ нѣкоторыхъ словъ. — 9. Трактатъ оборонительнаго союза, между шведскимъ и рускимъ государствами заключ. въ Петербургѣ (1745 г. іюн. $\frac{14}{25}$). 10. Трактатъ (1746 г. $\frac{\text{мая } 22}{\text{іюня } 2}$) оборонительнаго союза, между рускимъ и вѣнскимъ дворами. 11. Трактатъ между рускимъ и датскимъ дворами: о возобновеніи прежней дружбы и о гарантіи; заключ. въ С. Петербургѣ (іюн. 10). 12. Конвенція (іюн. 10), между тѣми же дворами: о взаимномъ вспомоствованіи другъ другу, во время войны. 13. Конвенція, первая, возобновленная (1747 г. мар. 30), между Росією и Турцією: о не окончанныхъ между обѣими имперіями, по прежнимъ трактатамъ, трехъ пунктовъ: 1. О титулованіи впредь русскихъ Монарховъ Императорами. 2. О немедленномъ возвращеніи обоюднo плѣнныхъ. и 3.

О подорваніи, по силѣ прежняго трактата, города Азова; заключ. въ Константинополь Неплюевымъ. 14. Конвенція, вторая, возобновленная (мар. 30), между рускою и турецкою имперіями: о разграниченіи земель около Азова. 15. Актъ (мая 8) пояснительный, на заключ. въ Петербургъ 1746 г. іюня 10, между рускимъ и датскимъ дворами: о взаимной помощи. 16. Конвенція (іюн. 12), между рускимъ и английскимъ дворами: о содержаніи на лифляндскихъ границахъ, около Литвы, 30.000 войска съ 50 галерами, на одинъ годъ, и о доставленіи отъ английскаго двора, на этотъ предметъ, субсидій (вспоможенія). 17. Актъ (1750 г. окт. 30) увѣрительный: о приступленіи английскаго короля, къ союзному оборонительному трактату, заключ. 1746 г. $\frac{\text{мая } 22}{\text{іюн. } 2}$ между рускимъ и вѣнскимъ дворами, съ приложеніемъ деклараціи английскаго министра. 18. Конвенція, заключ. въ Петербургъ (1755 г. сент. 19) на 4 года, между Росією и Англією: о возобновленіи оборонительнаго союзнаго трактата 1742 г. декаб. 11, и относительно содержанія на лифляндскихъ границахъ, около Литвы, корпуса русскихъ вспомогательныхъ войскъ. 19. Оборонительный трактатъ (1756 г. дек. 31) рускаго двора, на основаніи версальскаго, постановленный того же года мая 1. съ французскимъ и вѣнскимъ дворами, съ приложеніемъ ратификацій и двухъ сепаратныхъ артикуловъ. 20. Конвенція, пост. въ Санктпетербургъ (1759 г. генв. 28), между рускимъ и вѣнскимъ дворами: о возобновленіи оборонительнаго союза, заключ. 1746 г. (139).

ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ

1728 — 1761 г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и первоначальная служба. III. Содѣйствіе къ восшествію на престоль Елисаветы и повышеніе. IV. Знаки отличій. V. Вице - канцлеръ. VI. Путешествіе. VII. Обвиненіе отъ враговъ. VIII. Канцлеръ. IX. Нерасположеніе къ нему Императрицы Екатерины II. X. Кончина.

XI. Семейство и качества души. XII. Теченіе дѣлъ. XIII. Государственныя бумаги. XIV. Гербъ. XV. Договоры.

КАНИЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ:
СВ. АНДРЕЯ, АЛЕКСАДРА НЕВСКАГО, АННЫ, ПРУС-
СКАГО ЧЕРНАГО И ПОЛЬСКАГО БЪЛАГО ОРЛОВЪ,
ГРАФЪ МИХАИЛЬ ЛАРИОНОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ.

I. Воронцовы вышли изъ Германіи. Предокъ ихъ Симонъ Офриквичъ, поселившійся съ сыномъ своимъ Георгіемъ въ Кіевъ (1027 г.), вступилъ въ службу В. К. Ярослава; потомъ принялъ христіанскую вѣру и содѣйствовалъ построению печерскаго монастыря. Сынъ его Георгій достигнулъ званія боярскаго; получилъ въ даръ отъ В. К. Ярослава, городъ Владиміръ (въ Польшѣ). Изъ потомковъ его Протасій Федоровичъ, называвшійся *Воронцовымъ*, въ государствование Іоанна Каапты почетень (XIV в.) боярскимъ званіемъ и былъ московскимъ намѣстникомъ (1326 г.). Николай Васильевичъ былъ своякъ В. К. Дмитрія донскаго; Ефросинія Полуэктова была за мужемъ за Петромъ, сыномъ Донскаго. Симонъ Ивановичъ, возвышенный въ боярское достоинство, пользовался расположеніемъ В. К. Іоанна III. (кон. XV в.). Нѣкоторые изъ Воронцовыхъ служили дворянамъ, окольными и тысяцкими (140).

II. Михаилъ Ларионовичъ, сынъ генералъ - поручика Лариона Гавриловича и Анны Григорьевны Воронцовой, урожденной Масловой, родился въ знаменитое царствованіе Петра I. (1714 г. іюл. 12). На 14 лѣтнемъ возрастѣ онъ поступилъ ко двору Великой Княжны Елисаветы (1728 г.), съ званіемъ камереръ - юнкера. Находясь не отлучно при Цесаревнѣ, онъ содѣлался повѣреннымъ ея тайнъ (141), и былъ въ числѣ первыхъ сановниковъ, провозгласившихъ ее Императрицей.

III. Лейбъ - медикъ гр. Лестоку, имѣвшій свободный доступъ къ Великой Княжнѣ Елисаветѣ, въ одно утро явился къ ней съ портретомъ, изображавшимъ ея, на одной сторонѣ съ короною на головѣ, а на другой въ покрывалѣ монахини, обставленную колесами и вистълицами: «избирайте Государыня!» сказалъ онъ «быть или Императрицей, или въ монастырѣ, и слышать отсюда вопли вашихъ вѣрныхъ, погибающихъ въ мученіяхъ!» Она вздохнула. Лестоку и Воронцовъ изумились ея неожиданной робости, но не теряя духа, совѣтовали объявить себя самодержавной. Елисавета не рѣшалась; они настаивали, говоря, что надобно только быть смѣлою; что уже весь народъ преданъ и хочетъ видѣть ее на тронѣ. Цесаревна, павъ на колѣна предъ образомъ Божіей Матери, испрашивала въ горячихъ слезахъ помощь, и надѣла на себя орденъ св. Екатерины; потомъ, въ одиннадцать часовъ ночи, съ Воронцовымъ и Лестокомъ, стоявшими на запяткахъ саней ея, отправилась въ преображенскій полкъ — (это происходило съ 24 на 25 нояб. въ 1741 г.) — котораго дворъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ Спаса Преображенія. Вѣрные преображенцы, поклявшись умереть за дочь Петра, провозгласили ее Императрицей. Между тѣмъ принцеса Анна и принцъ Антонъ Ульрихъ, лишенные власти съ малолѣтнымъ сыномъ ихъ Иоанномъ, взяты подъ стражу. — По прибытіи Государыни во дворець, гвардія, преклонивъ колѣна, обѣщавалась служить ей вѣрно.

IV. Съ принятіемъ Елисаветою правленія, Воронцовъ пожалованъ въ камергеры, Лестоку въ дѣйствительные тайные совѣтники, первымъ лейбъ-медикомъ и президентомъ медицинской коллегіи.

Помня услугу, оказанную преображенскими грендерами, Государыня многихъ изъ нихъ возвела въ потомственное дворянство, а другихъ въ чины: сол-

дать въ поручики, капрановъ въ маіоры, капитановъ въ полковники, и чтобы передать памяти грядущихъ поколѣній, имя преобращенцевъ, образовала новую то-гоже имени роту, объявивъ себя ея капитаномъ. Принца гессенъ - гомбургскаго назначила штабъ - капита-номъ, Воронцова и Разумовскаго старшими поручика-ми, съ чинами генераль - лейтенантовъ, а двухъ братьевъ Шуваловыхъ, съ чинами генераль - маіоровъ (142).

Елисавета, въ день своего коронованія (1742 г. апр. 25) возложила на Воронцова орденъ св. Александра невскаго. Близость родства его съ Монархиней, чрезъ всту-пленіе въ бракъ съ Савронскою; совершенная къ нему довѣренность Императрицы, обратили на него вниманіе другихъ государей: пруской король, Фридрихъ II., при-слалъ ему (1742 г.) орденъ чернаго орла; польскій король, Августъ III., бѣлаго орла (1743 г.). Императоръ Карлъ VII. возвелъ его въ графское достоинство римской имперіи (1744 г. мар. 27); наследникъ престола, В. К. Петръ III., украсилъ орденомъ св. Анны.

V. Съ возвышеніемъ гр. Бестужева - Рюмина въ званіе канцлера, Монархиня произвела гр. Воронцова въ вице - канцлеры, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. (1744 г.).

VI. Уклоняясь отъ неудовольствій съ канцлеромъ, онъ, подъ предлогомъ поправленія своего здоровья, ис-просилъ дозволеніе ѣхать въ чужіе края, и путешество-валъ около двухъ лѣтъ: по Германіи, Италиі, Франціи и Голландіи (1746 - 1748 г.).

VII. По возвращеніи изъ за границы, снова вступилъ въ отправленіе своей должности. Враги его хотѣли обви-нить въ намѣреніи: возвести на престолъ В. К. Петра; но онъ оправдался. — За усердіе къ пользамъ отечества, онъ получилъ (1751 г.) орденъ св. Андрея.

VIII. По лиценіи Графа Бестужева - Рюмина, канц-

лерства, онъ поступилъ (1758 г. ноя. 23) на его мѣсто (143). За слабостію здоровья и преклонностію лѣтъ Елисаветы, новый канцлеръ, гр. Воронцовъ, несъ на себѣ все бремя государственнаго правленія. — Въ кратковременное царствованіе Петра III., Воронцовъ пользовался особенною его Милостію но внезапная смерть Государя Петра III. (1762 г. іюл. 6), уничтожила всѣ надежды графа Воронцова: проложить себѣ, когда либо, новую стезю къ высокимъ почестямъ (144); онъ видѣлъ уже нерасположеніе къ себѣ первыхъ министровъ. Екатерины II. Прослуживъ не болѣе года, снова удалился за границу (1763 г.), подъ видомъ поправленія своего здоровья. При отъѣздѣ его, онъ обнадѣживаемъ былъ, что канцлерское мѣсто останется за нимъ; но во время отсутствія, должность его поручена графу Панину. —

IX. Воронцовъ, возвратясь (1765 г.) изъ за границы, дѣйствительно занялъ прежнее свое мѣсто. Панинъ и Орловъ, крайне ему недоброхотствовавшіе, всячески вредили. Докучая частыми представленіями Государыни, что Воронцовъ не способенъ къ занятію этаго важнаго поста, и что никакихъ не оказалъ услугъ отечеству, своими замѣчаніями довели Государыню до того, что она стала принимать его холодно, и потомъ, напоминать ему о своемъ намѣреніи: уничтожить канцлерское званіе. Канцлеръ недоумѣвалъ, что предпринять. — Совѣты друзей вывели его изъ нерѣшимости: они предложили ему, для избѣжанія новыхъ непріятностей, оставить службу. Онъ послѣдовалъ ихъ совѣту.

X. При увольненіи Императрица прислала ему въ подарокъ 50.000 рублей, и опредѣлила давать по смерти, 7000 рублей (145).

Графъ Воронцовъ окончился въ Москвѣ отъ чахотки (1767 г. февр. 15), на 53 году своей жизни.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

ХІ. Гр. М. Л. Воронцовъ былъ женатъ на Аннѣ Карловнѣ, дочерѣ гр. Карла Самойловича Скавронскаго, роднаго брата Импер. Екатерины I. — Онъ имѣлъ дѣтей: 1. Анну, род. 1743 г. апр. 13, соч. брак. 1758 г. февр. 18 съ гр. Александр. Серг. Строгоновымъ. 2. Николая, род. 1751 г. февр. 23., ум. того же года апр. 23. 3. Марію, род. 1753 г. генв. 14, ум. того же года іюл. 25. и 4. Елисавету, род. 1757 г. іюл. 11., ум. 1758 іюн. 16. — Братья его: гр. Романъ, род. 1767 г. іюл. 17., былъ генералъ-аншефомъ и былъ женатъ на Марьѣ Ивановнѣ Сурминой; гр. Иванъ, род. 1709 г. акт. 31., былъ женатъ на Аннѣ Артемьевнѣ, дочерѣ кабинетъ-министра Арт. Петр. Волыскаго.

Канцлеръ гр. Воронцовъ одаренъ былъ прекрасными свойствами: честностію и состраданіемъ къ ближнимъ, и этими высокими, но рѣдкими качествами у вельможъ, приобрьлъ себѣ искреннихъ друзей, любившихъ его во всю жизнь (146). — Къ чести Воронцова, дружба его съ незабвеннымъ М. В. Ломоносовымъ, запечатлѣна надгробнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ надъ прахомъ поэта, въ Александро-невской лаврѣ. (въ Петербургѣ.)

ХІІ. Во все управленіе его министерствомъ, государственнымъ дѣломъ текло скоро, безъ нарушенія согласія съ кабинетами другихъ дворовъ. Неусыпное трудолюбіе, твердость и примѣрная честность, на которой онъ основывалъ свою политику, снискали ему полное уваженіе, даже отъ враговъ. — Правила хитрости, коими многіе руководствовались, были ему чужды. Онъ не уловлялъ иностранныхъ министровъ тонкостями и напрасными обещаніями: эти средства казались ему не совмѣстными съ его духомъ. Водимый благомъ къ своему отечеству, онъ ста-

рался заслужить отъ всѣхъ Европейскихъ дворовъ довѣренность, отъ того въ самихъ дипломатическихкихъ его дѣйствіяхъ, ложно почитаемыхъ неразлучными съ коварствомъ, онъ поступалъ всегда честно и нелицемѣрно.

ХІІІ. Писанныя имъ разныя министерскія бумаги, хранящіяся въ московскомъ архивѣ, свидѣлствуютъ намъ о его благонамѣренныхъ и отличныхъ соображеніяхъ. *Докладъ*: о перемѣнѣ государственнаго правленія въ Швеціи; *мнѣніе*: о сбавкѣ цѣны съ соли, и о замѣнѣ ее другимъ легчайшимъ налогомъ; *проектъ*: о возвышеніи курса русской монеты въ чужихъ краяхъ, о выписываніи изъ Голландіи серебра, для передѣлки въ рубли 72 пробы и о новыхъ мѣдныхъ деньгахъ; *наставленіе* племяннику своему графу Александру Романовичу, бывшему потомъ канцлеромъ, при отправленіи его къ вѣнскому двору повѣреннымъ; *политическая система*: о тогдашнихъ дѣлахъ Европы, и о соблюденіи отечественныхъ пользъ (147) — обнаруживаютъ во всей полнотѣ характеръ государственнаго человека.

Гѣрбъ графовъ Воронцовыхъ представленъ въ щитѣ, раздѣленномъ діагональною чертою съ правой стороны, на двѣ части, изъ которыхъ, верхняя въ серебрянномъ а нижняя въ красномъ полѣ. На чертѣ двѣ розы, перемѣнныхъ съ полями цвѣтовъ; по среди ихъ лилія. Надъ щитомъ черный верхъ съ изображеніемъ золотого стропила, съ тремя гранатами и тремя серебряными звѣздами. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя турнирными, коронованными шлемами съ золотыми обручами, клейнодами и цѣпями; на среднемъ, прямопоставленномъ шлемѣ, двуглавый орелъ съ короною, золотыми когтями и золотымъ носомъ; на другомъ, который на искось, шесть знаменъ, первыя красныя, послѣднія бѣлыя а среднія съ золотыми рускими знаменами. Наметь съ обѣихъ сторонъ опущенъ; съ правой стороны, чернаго и золота-

го, а съ лѣвой краснаго и серебрянаго цвѣтовъ. Щитъ держать передними ногами два бѣлые коня, съ красными городскими на шеяхъ коронами; внизу подпись: *semper immota fides* «всегда неизмѣнная вѣрность» (148).

XV. Въ управленіе канцлерскими дѣлами графа Воронцова, постановлены слѣдующіе договоры. 1. Трактатъ (1758 г. іюн. 24) между Росією и Швецією: о возобновленіи оборонительнаго союза на 12 лѣтъ, заключенный въ С. Петербургѣ. 2. Конвенція (1759 г. мар. 9), между тѣми же державами: о содержаніи обоюдныхъ флотовъ на балтійскихъ водахъ, для охраненія торговли и кораблей отъ каперовъ, закл. въ С. Петербургѣ. 3. Актъ приступленія російскаго двора, къ трактату 1758 г. дек. 30, закл. (1760 г. мар. 7), между вѣнскимъ и французскимъ дворами: о продолженіи войны общими силами противу прусскаго короля, закл. въ С. Петербургѣ. 4. Подтвердительный актъ (мар. 10) копенгагенскаго трактата 1758 г. маія 4, закл. въ С. Петербургѣ. 5. Трактатъ (мар. 21) оборонительнаго союза, между російскимъ и вѣнскимъ дворами, закл. въ С. Петербургѣ. 6. Конвенція (мар. 21) между тѣми же дворами: о продолженіи войны противу Пруссіи, закл. въ С. П. бургѣ. 7. Трактатъ (1762 г. апр. 24), между Прусією и Росією: о вѣчномъ между ними мирѣ, закл. въ С. Петербургѣ. 8. Трактатъ (іюн. 8) оборонительнаго союза, между тѣми же державами, закл. въ С. Петербургѣ. (149).

ГРАФЪ ПАНИНЪ

1718 — 1783. г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и служба. III. Полномочный министр. IV. Пребываніе при шведскомъ дворѣ, повышеніе, и любовь къ Панину шведовъ. V. Воспитаніе наследника престола. VI. Повышеніе и отачіе. VII. Платовъ. VIII. Исправленіе канцлерской должности. XI. Договоры съ Прусією и Англією. X. Графское достоинство. XI. Договоръ съ Данією. XII. Тайный со-вѣтъ. XIII. Турецкія и польскія дѣла. XIV. Первое раздѣленіе Польши. XV. Первенствующій министр и неудовольствія. XVI. Повышеніе. XVII. Договоръ. XVIII. Содѣйствіе къ основанію воспитательнаго дома. XIX. Новые неудовольствія. XX. Защищеніе, оказанное наследникомъ престола. XXI. Письмо Екатерины. II. XXII. Турецкія дѣла и кучукъ-кайнарджскій договоръ. XXIII. Вооруженный нейтралитетъ. XXIV. Предположеніе завоевать Константинополь. XXV. Оставленіе министерства. XXVI. Награжденіе. XXVII. Кончина.

XXVIII. Родные. XXIX. Качества души. XXX. Внутреннія и внѣшнія дѣла; образъ мыслей и дѣйствій Панина. XXXI. Любовь его къ отечеству. XXXII. Мѣсто погребенія. XXXIII. Гербъ. XXXIV. Договоры.

**ПЕРВЕНСТВУЮЩИЙ МИНИСТРЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙ-
СТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО
КЛАССА, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АННЫ I. СТ.,
СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМИРА I. СТ.
И СВ. АНДРЕЯ, ГРАФЪ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ПА-
НИНЪ.**

I. Предки Панина, уроженцы лукской республики; они поселились въ Росіи въ XV. в. Отецъ Никиты Ивановича служилъ при Петрѣ великомъ и его вѣнценосныхъ преемникахъ; пользовался ихъ благоволеніемъ. Не смотря на посредственное состояніе, ограничивавшееся въ 400. душъ, онъ ничего не щадилъ для образованія своихъ дѣтей. При жизни своей имѣлъ отраду видѣть ихъ на степени отличій и умеръ, въ чинѣ генераль-поручика, съ покойною мыслию о своихъ дѣтяхъ (1736 г.).

II. Никита, старшій сынъ, родился въ эпоху преобразованія нашего отечества (1718 г. сент. 15). Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Петромъ, онъ поступилъ въ гвардію и проходилъ службу съ самыхъ нижнихъ чиновъ. Елисавета, при восшествіи своемъ на престолъ, пожаловала его въ каммеръ-юнкеры. Отмѣнное къ нему расположеніе этой Государыни, вооружило противу его зависть.

III. Уважая великія способности къ политическимъ дѣламъ, Государыня отправила его (1747 г.) къ датскому двору въ качествѣ полномочнаго министра (150), на 29 году возраста. При отъѣздѣ въ Копенгагенъ, ему поручено захватить въ Дрезденѣ: для принесенія отъ Ея Величества польскому королю, Августу III., поздравленія,

по случаю бракосочетанія дочери его принцесы Маріи съ дофиномъ. Въ томъ же году Государыня наградила его камергерскимъ ключемъ.

IV. Швеція вознамѣрилась разорвать мирный союзъ съ Росією, для воспрепятствованія тому нуженъ былъ человекъ, который бы съ кротостію нрава, соединялъ и пронидательный разумъ. Канцлеръ, графъ Бестужевъ-Рюминъ, никого не нашелъ достойнѣ Панина. Елисавета, зная уже лично его, одобрила такой выборъ (1748 г.). — Прибывъ въ Стокгольмъ, Панинъ совершенно оправдалъ хорошее о немъ мнѣніе: не только отвратилъ войну; но еще присбрѣлъ тамъ многихъ, отечеству нашему, доброжелателей.

За полезное усердіе свое, онъ украсенъ знаками орденовъ: св. Анны и св. Александра невскаго (1751 г.); по прошествіи четырехъ лѣтъ произведенъ въ генералъ поручики. Въ одиннадцатилѣтнее пребываніе при шведскомъ дворѣ, онъ приобрѣлъ отъ него и всего народа, такое уваженіе, что ни одинъ шведъ не произносилъ его имени безъ почтенія. Живя многіе годы въ Швеціи, Панинъ напитался аристократическими мыслями, и во всю жизнь сохранилъ ихъ.

По отозваніи его въ Петербургъ (1759 г. іюн. 29), ему ввѣрили образованіе В. К. Павла (151).

V. Предъ вступленіемъ въ обязанность наставника, Елисавета предоставила ему изготопить планъ воспитанія наследника престола. Руководимый высокимъ понятіемъ о важности этаго дѣла, и исполненный ревностію къ достойному образованію того, отъ котораго должна зависѣть участь всего народа, онъ изложилъ правила въ образѣ истинной нравственности. Мысли, начертанныя имъ о воспитаніи преемника престола, состояли въ слѣдующемъ: когда наследникъ трона достигаетъ эпохи зрѣлости, въ которую развивается съ быстротою мысли жадное

понятіе о достоинствѣ каждаго, очень скоро припимаетъ къ своему сердцу одно полезное, чего, отъ природы самый добрый Государь, если не былъ руководимъ истиннымъ назначеніемъ, не запечатлѣтъ въ памяти. Онъ не вознесетъ и до доброй славы, если пренебрежетъ свой уставъ, отечество и его благо. Наставникъ особенное долженъ обращать попеченіе на то, чтобы ничего не дѣлали и не говорили предъ питомцемъ своимъ, что могло бы хотя малѣйшее повредить или ослабить сердце его къ тихимъ добродѣтелямъ; напротивъ, еще обязанъ наклонять мягкую и юную душу къ добру и честности; обогащать умъ его разительными примѣрами торжества заслугъ и посрамленія людей недостойныхъ. — Чтобы возрасли въ молодомъ сердцѣ плоды добра, не только надобно отвращать отъ всего дурнаго, но даже отъ того, что не совмѣстно съ скромностію. — Во все продолженіе воспитанія, нужно изгнать пышность и все то, что легко портитъ юность. Украшеніями его чертоговъ должны быть: доброта и чистота души; время не опоздаетъ привлечь тьму ласкателей. Наставники, пока еще не окончатъ его воспитаніе, обязаны, и по закону и по долгу, развивать въ немъ нравственныя мысли и предохранять ихъ отъ порочныхъ направленій; они и сами, въ обращеніи съ нимъ, должны быть во всемъ осторожны (152). — Оправдывая свой выборъ предъ Императрицей, онъ приводилъ Великаго Князя въ примѣръ государей, которые любовію къ наукамъ приобрѣли имя великихъ; совѣтовалъ подражать шведскому принцу (Густаву III), который, бывъ экзаменованъ на 11 л. возрастъ: въ исторіи, географіи и математикѣ, три часа, и въ томъ же самый день, за обѣденнымъ столомъ, на вопросъ гофмейстера: *не прикажетъ ли послѣ усталости, послать за музыкантами*, велѣлъ, вмѣсто музыки, читать въ слухъ Генріаду. — Преданность Павина къ Великому Князю,

была нелицемѣрна: онъ отказался отъ вице-канцлерской должности, предложенной ему въ царствованіе Елисаветы, графами: М. Л. Воронцовымъ и Ив. Ив. Шуваловымъ. — Отклонивъ отъ себя почести, онъ, при всемъ томъ, былъ въ весьма затруднительномъ положеніи: его преслѣдовала, съ одной стороны, зависть придворныхъ, а съ другой, крайне смущало его не расположеніе Императрицы къ В. К. Екатеринѣ. Онъ колебался принять рѣшительныя мѣры: сильная партія, недовольная повышеніемъ его, дѣлала разные козни; слабая, къ которой принадлежалъ и онъ съ Великою Княгинею, еще боялась могущественныхъ царедворцевъ. Изыскивая въ умѣ своемъ средства, онъ призналъ лучшимъ, — примиреніе вражды. Избравъ время отсутствія гр. Ив. Шувалова, онъ явился къ больной Императрицѣ и у постели ея, обнаруживъ происки враговъ, пламенною рѣчью убѣдилъ примириться съ юною, беспомощною Екатериною. Государыня, призвавъ ее и сына ея, Великаго Князя Павла, обняла ихъ со слезами и сказала, что она всегда ихъ любила и умереть съ любовію къ нимъ; что ея благословеніе всегда пребывало на нихъ и нынѣ просить Бога, чтобы онъ благословилъ ихъ. (153).

VI. Со вступленіемъ Петра III. на престоль, Панина не переставали преслѣдовать; но при всемъ не расположеніи къ нему враговъ, онъ получалъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. Андрея первозваннаго.

VII. Въ царствованіе Екатерины II., намѣстникъ троицкой лавры Платонъ, бывшій потомъ митрополитомъ, опредѣленъ (1763 г.) къ наследнику престола учителемъ закона божіаго. — По совѣщаніи Панина съ Императрицею, назначено преподавать богословское ученіе Великому Князю три раза въ недѣлю, а по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, предъ божественной

литургією, читать Евангеліе съ объясненіемъ. Августѣйшій питомецъ, одаренный пылкимъ умомъ, былъ горячъ и нетерпѣливъ, но искусство наставниковъ смягчало его нравъ. Панинъ и Платонъ, въ общемъ дѣлѣ воспитанія, часто одинъ другому давали пособіе. Когда юный Князь оказывалъ нетерпѣливость, Панинъ оставивъ его напомниманіемъ, понравившейся ему Платоновой проповѣди, на текстъ: *въ терпѣніи и вашемъ стяжите души ваши*. Примѣняясь къ характеру своего питомца, законоучитель умѣлъ уроки превращать въ бесѣды, а бесѣды въ уроки. Когда придворныя увеселенія или дѣтскія забавы прерывали богословское упражненіе, питомецъ жалѣлъ объ уtratѣ времени. Императрица часто раздѣляла, съ сыномъ своимъ, наставленія законоучителя. Внимая однажды поученію, въ день рожденія и причащенія своего сына, она тронулась до слезъ и сказала: «отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ, что кочеть. Хочетъ онъ, чтобы мы плакали, и мы плачемъ» Въ другой разъ Платонъ, говоря въ придворной церквѣ о милосердіи, вооружался противу тѣхъ, которые, расточая имѣніе свое на суетныя вещи, оставляютъ бѣдныхъ безъ всякой помощи. Екатерина, обратившись къ окружающимъ ее, сказала «Отецъ Платонъ сердитъ сего дня.» «Да» замѣтилъ тогда одинъ изъ вельможъ «проповѣдникъ при дворѣ, всегда покажется сердитымъ, когда будетъ говорить прямо истину» (154).

VIII. Занимаясь образованіемъ наслѣдника, Панинъ, въ то же время, трудился надъ дипломатическими дѣлами. Сидя съ Императрицей въ кабинетѣ, не рѣдко самъ другъ, онъ съ нею рѣшалъ трудныя дѣла. — Когда канцлеръ графъ Воронцовъ, совершенно оставилъ свою должность, то Монархиня достойно поручила ее (1763 г.) Панину, какъ лучшему исполнителю своихъ намѣреній.

IX. Многіе воображали себѣ, что восшествіе на

престоль Екатерины II., разторгнетъ союзъ Росіи съ Прусією, и война, еще свирѣпствовавшая въ западной Европѣ, возгорится опять на сѣверѣ. Оказалось совсѣмъ противное. Монархія объявила себя нейтральною въ отношеніи къ Австріи и Прусіи. Воюющія державы видя, что Росія, могущественнѣйшая непріятельница Прусіи, оказала предъ всѣми умѣренное благоразуміе, стали сами помышлять о мирѣ, и Фридрихъ II., преодолевъ препятствія, отъ вѣнскаго, дрезденскаго и версальскаго дворовъ, достигнулъ своей цѣли. — Въ Петербургѣ заключень (1764 г. мар. 31) союзный договоръ между Росією и Прусією, утвержденный Панинымъ и кн. Голицынымъ. Условія этого договора состояли въ томъ, что обѣ державы будутъ питать другъ къ другу искреннюю дружбу и помогать взаимно, въ случаѣ надобности, въ защищеніи своихъ владѣній. Къ этимъ статьямъ присовокуплены отдѣльныя, касавшіяся до судьбы Польши. Екатерина II. и Фридрихъ II., обязались поддерживать въ ней избирательное правленіе; оказывать другъ другу пособіе, и въ случаѣ нужды, денежное; защищать польскихъ диссидентовъ отъ гоненій католиковъ и стараться о возведеніи на престоль, изъ природныхъ поляковъ литовскаго стольника, Станислава Понятовскаго. (155). Вопреки державамъ, не благопріятствовавшимъ намѣреніямъ рускаго министерства, Панинъ постановилъ (1766 г. іюн.) союзный трактатъ между Росією и Англією. Главное условіе его было: совершенный миръ, дружба и торговля между обѣими державами (156).

Х. Монархія, уважая дѣятельность и гибкой умъ своего министра, почтила заслуги его графскимъ достоинствомъ (1767 г.), и простерла эту милость на всю его фамилію, указомъ слѣдующаго содержанія:

«Нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Никита

Панинъ, чрезъ попеченіе свое о воспитаніи дражайшаго нашего сына, доказалъ намъ ревность свою и усердіе, и въ то же самое время исполнялъ, съ раченіемъ и успѣхамъ, великое множество дѣлъ, какъ внутреннихъ, такъ иностранныхъ. Равнымъ образомъ и братъ его генералъ, Петръ Панинъ, служилъ намъ во всякое время съ вѣрностію и усердіемъ. Во уваженіе чего, мы жалуемъ имъ и ихъ потомству графское достоинство, повелѣвая нашему сенату изготовить для нихъ дипломъ и представить намъ оный для подписанія. (157)»

XI. Копенгагенскій кабинетъ, упорствуя за голштинскія владѣнія, не хотѣлъ ни какихъ дѣлатъ намъ уступокъ, между тѣмъ, какъ готовилась война съ Турціею. Тогда Панинъ счелъ необходимостію заключить съ Даніею договоръ: объ обмѣнѣ Голштиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Въ силу этого трактата, Екатерина II., именемъ малолѣтняго своего сына В. К. Павла, отказалась (апр. 10) отъ принадлежащей ему части герцогства Шлезвигъ; въ замѣну же голштинскихъ владѣній, которья В. К. Павелъ уступилъ датскому королю, тотъ же король, по достиженіи наследника престола совершеннолѣтія, обязался уступить ему и потомкамъ его мужескаго пола, графства: ольденбургское и дельменгорстское, кои, съ наименованіемъ герцогствъ, отданы будутъ во владѣніе одному, изъ колѣнъ Великаго Князя, по родовой линіи родителя его. Отданные графства, должны быть совершенно свободными отъ всякихъ долговъ и постороннихъ какихъ либо на нихъ притязаній; имъ предоставляются всѣ прежнія права и преимущества. Порядокъ наследства голштинскихъ владѣній, остается на прежнемъ основаніи: Великій Князь и наследникъ его будутъ почитаться начальниками голштинскаго дома и герцогами Шлезвигъ - голштейнъ - готторпскими.

Этотъ договоръ, подтвержденъ въ Москвѣ (сент. 28) Екатериною II, а датскимъ королемъ (нояб. 8) въ Копенгагенѣ (158).

Панинъ, предвидѣвшій неминуемую брань съ оттоманами, хотѣлъ прежде всего потушить огонь на свѣрѣ, почему и успѣшилъ заключить мирный договоръ съ датскимъ кабинетомъ.

XII. Предусмотрительность гр. Панина оправдалась. Внезапно загорѣлась война съ Турціею (1768 г.). Монархия, для наблюденія за теченіемъ турецкихъ дѣлъ, учредила тайный совѣтъ. Главою его объявила себя, а членами назначила: гетмана гр. Кир. Гр. Разумовскаго, гр. Никит. Ив. Панина, гр. Зах. Гр. Чернышева, гр. Пет. Ив. Панина, вице-канцлера кн. Голицына, генерал-фельдцейхмейстера гр. Гр. Орлова и генерал-прокурора кн. Алексан. Алекс. Вяземскаго.

XIII. Быстрые успѣхи нашихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи, побѣды флота въ Архипелагѣ, были причиною, что нашъ дворъ не обращалъ вниманія на хитрые замыслы тогдашняго прусскаго кабинета, который, подъ видомъ сожалѣнія о истребленіи оттоманской силы, побуждалъ своего короля поднять оружіе на Росію. Прусія, помня животъ жестокіе удары, какіе нанесли ей рускіе въ мисельтнскую войну, страшилась начать дѣло открыто: она стала тайно склонять вѣнскій дворъ къ миру съ турками, и вооружать его противу Росіи, — но безуспѣшно. Тогда она обратилась къ рускому двору, и со смпреніемъ просила остановить, хотя на время, побѣдное оружіе. По этому поводу начались съ константинопольскимъ кабинетомъ переговоры. Опасаясь, чтобы пламя войны не обхватило и другія державы, Турція согласилась съ радостію все кончить миролюбиво. Гр. Панинъ отвѣчалъ тогда дивану, что Екатерина II, по безкорыстію своему, совершенно согласна съ его мнѣніемъ; но

что, прежде всего, надобно освободить посланника Обрѣзкова изъ семибашеннаго замка. Прусскій король дѣйствительно внушалъ Портѣ дружественныя расположенія, и султанъ началъ уже помышлять о томъ. Турки, принявъ охотно посредничество Пруссіи, не равнодушно смотрѣли на дѣйствіе вѣнскаго кабинета, желавшаго, по заключеніи мира, и себѣ отъ нихъ уступки земель. Императрица усмотрѣвъ, что мирнымъ соглашеніямъ съ турками препятствуетъ вѣнскій дворъ, повелѣла возобновить военныя дѣйствія. — Въ теченіи веденныхъ министертвомъ нашимъ переговоровъ, русскіе, безпрестанно поражая турокъ, завоевали Молдавію и Валахію.

Австрія, завидуя блестящимъ завоеваніямъ, измѣнила свой дружескій образъ мыслей: она вознамѣрилась не допустить русскихъ къ перенесенію войны за Дунай, мечтая даже принудить къ тому. И вооруженныхъ своимъ посредничествомъ возвратитъ туркамъ: Молдавію и Валахію, а крымскихъ татаръ признать независимыми. Проводя въ исполненіе свою грозу, она вдругъ заняла своими войсками, въ польскомъ царствѣ, Цитское воеводство. — Пруссія равномѣрно хотѣла разорвать союзъ, чтобы и себѣ удѣлить часть изъ польскихъ владѣній. Таковое неожиданное событіе, привело русскій кабинетъ въ движеніе. Главною же заботою нашего кабинета было то, чтобы, отвративъ общую войну, готовую уже разразиться, отвлечь силы своихъ непріязненныхъ сосѣдей и вновь показать имъ силу своего оружія. —

Гр. Панинъ, увѣдомилъ вѣнскій дворъ, что захваченныя имъ земли должны быть возвращены; въ противномъ случаѣ, если онъ думаетъ удержать ихъ за собою, представлялъ ему, что русскій кабинетъ, имѣющій гораздо болѣе на то правъ, не оставитъ безъ вниманія неблагонамѣренныя его поступки.

Между тѣмъ прусскому министру, графу де - Сольмсъ,

жившему при нашемъ дворѣ, поручено было отъ его правительства развѣдать мнѣнія нашего министерства о раздѣленіи Польши. Этому обстоятельству положила начало Австрія. Безъ того раздѣленіе польскаго королевства, сопряженное съ великими пожертвованіями, не состоялось бы по крайней мѣрѣ такъ скоро. Де-Сольмсъ нашель мнѣнія чиновъ тайнаго совѣта разногласными и не соотвѣтственными ожиданію Пруссіи. Панинь, объявивъ въ началѣ безпокойствъ въ Польшѣ, что Россія приняла на себя ея охраненіе, противился предложенію о раздѣлѣ. Всѣ члены совѣта были противъ него, и сильно настаивали о необходимости предстоявшаго ей жребія. Панинь, сообщившій это извѣстіе де-Сольмсу, требовалъ отъ него, чтобы прускій король первоначально узналъ мысли вѣнскаго двора: какъ послѣдній полагаетъ начать раздѣлъ? Король, передавшій мысли Панина вѣнскому кабинету, увѣдомилъ, что Монархиня ни малѣйшаго не оказываетъ неудовольствія на занятіе имъ Цитскаго воеводства, и что Австрія еще можно получить хорошую часть Польши. Такое изъясненіе, сколько не чистосердечное; не такъ принялъ вѣнскій дворъ; какъ прускій король надѣялся. Австрійскій канцлеръ, кн. Кауницъ, занятый чрезъ мѣру своимъ планомъ, чтобы увеличить владѣнія своего государства безъ труда и убытка, отвѣчалъ сухо на представленія короля; потомъ требовалъ, чтобы рускія войска, занимавшія польскія области, выведены были оттуда. Петербургскій кабинетъ; предусматривая хитрость Кауница, думавшаго съ выводомъ рускихъ войскъ; послать на смѣну имперскія, для занятія польскихъ земель; замолчалъ, обнаруживъ этимъ явное свое неудовольствіе; такимъ образомъ поступилъ и прускій кабинетъ. Среди мнимаго бездѣйствія рускаго министерства, Кауницъ велъ переговоры въ Портоу: овспоможеніи ея деньгами. Пусскій король;

сообщавшій Екатеринѣ 11. всѣ пронырства вѣнскаго двора, убѣждали ее приступить, какъ можно скорѣе, къ раздѣлу Польши. Панинъ немедленно объявилъ прускому министру де-Сольмсу, что онъ ожидаетъ отъ короля только плана раздѣлу. — Планъ въ скоромъ времени былъ доставленъ. Въ немъ предоставлялось Императрицѣ взять отъ Польши тѣ области, какія почтеть для себя выгоднѣйшими. Соглашенія, какія производились въ Петербургѣ и Берлинѣ, нимаго не препятствовали князю Кауниццу идти своимъ путемъ: онъ продолжалъ вести сношенія съ турками и не совѣтовалъ имъ уступать Молдавіи и Валахія, требуемыхъ Росіею. Вѣнскій дворъ, ни по,зъ какимъ видомъ не хотѣлъ имѣть насъ своими сосѣдами: онъ опасался, чтобы подвластные ему народы, греческаго вѣроисповѣданія, не подчинились Росіи; почиталъ Польшу, какъ уже обезсиленную, гораздо выгоднѣйшею сосѣдницею.

Въ продолженіе кабинетныхъ сношеній, оружіе Росіи не переставало увѣнчевать себя успѣхами. — Султанъ, раздраженный новыми уронами, возлагалъ всю вину на Кауницца.

Польскіе конфедераты, узнавъ участь своего отечества, стояли за свободу и независимость, предполагая тѣмъ спасти его отъ раздѣла: они не жалѣли своей крови въ битвахъ; но чрезвычайныя и быстрыя пораженія русскихъ надъ ними, отняли всякую надежду на спасеніе королевства. Кауницъ находился въ недоумѣніи: что ему начать? Съ одной стороны кипѣла война, а съ другой; сильные удары рускаго оружія, уничтожили его химерическіе замыслы: овладѣть лучшими и плодороднѣйшими землями Польши. Онъ видѣлъ, что прускій король ищетъ мира; что сама Екатерина 11. на то согласна; что по отложеніи Австріи отъ союза съ Турціею, всѣ гордыя его замыслы уничтожатся; что Австрія не въ

состояніи будетъ воспрепятствоватьъ раздѣлу, развѣ нападеніемъ въ одно время, на Прусію и Росію, безъ всякой другой помощи, — но это было бы отчаянное предпріятіе! Вѣнскому кабинету предстояло одно средство: вступить въ союзъ съ петербургскимъ и берлинскимъ дворами.

При такомъ состояніи дѣлъ вѣнскій дворъ поручилъ бар. Свитень, находившемуся при нашемъ дворѣ посланникомъ, составить тройный союзный договоръ между Росією, Прусією и Австрією, въ силу коего, всѣмъ имѣть равенство въ раздѣлѣ Польши. Начертаніе этаго союза охотно принято Росією и Прусією, потому именно, что тѣмъ предупреждалась новая война, — война цѣлой Европы, которой послѣдствія были бы весьма гибельны. Франція, Англія, Швеція, Данія и германскіе владѣтельные дома, по прояскамъ варшавскаго кабинета, готовились поднять оружіе.

Вѣнскій и берлинскій дворы немедленно приступили къ начертанію новыхъ плановъ, и сообщили ихъ петербургскому. Послѣдній во всемъ согласился съ нимъ, но и тутъ вѣнскій кабинетъ занялъ многія воеводства, отъ герцогства Тешина до самыхъ предѣловъ вильскаго округа, едва не до самой Варшавы, — почти третью часть Польши, — и вопреки согласію равенства, всѣми одобреннаго, оныя требовалъ уступить ему всю эту часть. Гр. Панинъ, огорченный дѣйствіями Австріи, препроводилъ къ кн. Лобковичу, бывшему тогда ея министромъ въ Петербургъ, подробное поясненіе о не правомъ ея домогательствѣ и заключилъ тѣмъ, что вѣнскому двору, для соблюденія мира, должно отказаться отъ многихъ требованій своихъ, между прочимъ: города Лемберга и солянныхъ заводовъ въ Геличкѣ.

XIV. По обоюдно продолжительнымъ спорамъ, Ав-

стрія приняла условія петербургскаго двора. Приступивъ ли къ раздѣлу. Росія приобрѣла (1772 г. іюл. 24) семь областей, лежащихъ между западною Двиною и Днѣпромъ, какъ-то: двинскую, полоцкую, витебскую, моголевскую, оршанскую, мстиславскую и рогачевскую; изъ нихъ составились двѣ губерніи: полоцкая и моголевская, а часть отошла къ псковской. — Австрія получила Галицію и Лодомирію; Прусія часть западной Польши, до рѣки Ветцы. — По прошествіи двухъ мѣсяцевъ заключенъ въ Варшавѣ договоръ, слѣдующаго содержанія: возобновляется и подтверждается варшавской договоръ, постановленный между Росією и Польшею въ 1768 г.; король польскій и республика уступаютъ Росіи, на вѣчныя времена, остальную часть польской Лифляндіи съ принадлежащими къ ней городами; католики и униаты будутъ пользоваться совершенною свободою вѣры и всѣми прежними своими правами; Императрица подтверждаетъ всѣ постановленія, какія сдѣланы будутъ на польскомъ государственномъ сеймѣ, съ общаго согласія договаривающихся державъ, и согласно желанію поляковъ, будетъ поддерживать правленіе монархическое избирательное.

Первое раздѣленіе польскаго королевства требовало великаго терпѣнія, твердости и искусства Панина. «На этотъ разъ» справедливо сказалъ Фридрихъ великій, «удалось освободить Европу отъ всеобщей войны.» — По полученіи своей части отъ Польши, онъ писалъ къ д'Аламберту: «мнѣ достался уголокъ земли самой безначальной, и который долженъ устроить. Я такъ этимъ озабоченъ, что желалъ бы прибѣгнуть къ какому нибудь законодателю - энциклопедисту, чтобы посовѣтовалъ: какъ бы мнѣ ввести въ эту землю, такіе законы, которые бы внушили въ безумныхъ разумъ.» — Императрица наградила труды Панина нѣсколькими тысячами душъ

крестьянъ, въ новопріобрѣтенномъ краю, но онъ всѣ раздалъ чиновникамъ своей канцеляріи. (159).

XV. Панинъ, засѣдая въ тайномъ совѣтѣ, давно пользовался великимъ уваженіемъ Монархини, почему она и облекла его въ званіе перевенствующаго министра (160), носившаго всѣ обязанности канцлера. При сильномъ вліяніи на дипломатическія дѣла, онъ утвердилъ свое могущество при дворѣ. Приближенные Государыни столько же его страшились, какъ и перемѣны своего счастья. Тонкостію своего обхожденія съ ними, онъ разрушалъ всѣ замыслы вредить ему. Опаснѣйшимъ изъ всѣхъ враговъ его былъ гр. Гр. Орловъ, но и этотъ искалъ удобнаго случая и сильной руки, которая бы, ниспровергнувъ одного изъ нихъ, удержала другаго въ паденіи. Оба жили между собою въ мнимомъ согласіи. Сколько Панинъ былъ искусенъ въ придворныхъ тонкостяхъ, столько Орловъ доврчивъ къ притворнымъ его ласкамъ; первый никакъ не рѣшался обнаружить своей вражды, а второй ненависти. Панинъ зналъ безсиліе, а Орлова не любилъ. Образовались двѣ противуборствующія партіи; каждая изъ нихъ съ нетерпѣніемъ ожидала своего конца. Панинъ уже изнемогалъ отъ мѣткихъ ударовъ противниковъ; но извѣстныя его заслуги и любовь къ отечеству, поразили его недоброжелателей.

Положеніе Орлова было самое шаткое: всѣ считали его погибшимъ, но Государыня смягчила свой гнѣвъ. Побѣжденный ея милостіями, онъ оставилъ дворъ и отправился путешествовать по Европѣ. На дорогу ему выдали 100.000. руб., назначили по 150.000. руб. еже годнаго пансіона, подарили великолѣпную серебряную чашу, шесть тысячъ крестьянъ и дали дипломъ на княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго (161).

XVI. Государыня умѣла цѣнить заслуги Панина:

она наименовала его (1773 г.) сенаторомъ и наградила чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса, сравнивъ съ фельдмаршаломъ. (162).

XVII. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія В. К. Павла Петровича, постановленъ (1773 г. мая 20) окончательный Царско-сельскій договоръ съ Данією, по предмету обмена Голштиніи на графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Петербургскіе министры: графъ Панинъ, тайный совѣтникъ Зальдернъ, и копенгагенскій Нумсенъ, изложили его въ слѣдующихъ условіяхъ: В. К. Павелъ Петровичъ отказывается отъ герцогства Шлезвигъ; долги Ольденбурга и Дельменгорста, Данія начнетъ платить сначала слѣдующаго года, генваря перваго дня; графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ, Великій Князь уступаетъ въ пользу младшей линіи Голстейнъ — готторпскаго дома, съ удержаніемъ однакожь своего вліянія на эту землю. Великій Князь пребудетъ навсегда начальникомъ голштинскаго дома и удержитъ титулъ герцога Шлезвигъ - голстейнъ - готторпскаго.

XVIII. Бецкій, мужъ знаменитый добродѣтелями, начертивъ планъ основанію при московскомъ воспитательномъ домѣ: вдовьяго дома ссудной и сохранной казны, для вспомошествованія бѣднымъ и освобожденія ихъ отъ корыстолюбивыхъ ростовщиковъ, приглашалъ всѣхъ благотворителей для служенія челоѣчеству. Панинъ первой изъявилъ свою готовность и собственноручно начерталъ, достойныя памяти слова: *искренно желаю споспѣшествовать твердости ея, отъ руки благотворительной Екатерины, Богу угождомаго и отечеству полезнаго установленія, сколько на то мнѣ будетъ жизни и изнуренныхъ силъ, въ постигшей меня старости, и по сему призыву званіе и долгъ оотко беру на себя.* За гр. Паниномъ подписался гр. Эрнестъ Мниахъ съ отмѣткою: *« я по сему призыву званіе и*

долгъ охотно на себя беру». Кн. Алексан. Голлицынъ, вице-канцлеръ; кн. Як. Феод. Шаховскій, кн. Мих. Волконскій, генераль-аншефъ Глѣбовъ; фельдмаршалъ гр. Кир. Разумовскій, гр. Зах. Чернышевъ, кн. Александръ Вяземскій (163), и многіе другіе послѣдовали ихъ примѣру.

XIX. Среди обширныхъ и полезныхъ занятій Панина, зависть снова возстала на него. Недоброжелатели внушали Государынѣ объ опасной его силѣ, а друзья Орлова наперерывъ спѣшили поносить его поступки; но Государыня не обратила вниманія на ихъ происки и сохранила этаго полезнаго отечеству мужа. — Вскорѣ дворъ изумился нечаяннымъ появленіемъ Орлова въ Петербургъ. — Поклонники его мгновенно распустили молву: о паденіи Панина. Орловъ, не терпя могущественной власти его, просилъ Государыню удалить отъ двора, какъ главнаго виновника немилости ея къ себѣ. Она обѣщавалась исполнить его желаніе, когда Великій Князь вступить въ бракъ. Орловъ остался доволенъ этимъ, но по встрѣтившимся въ тайномъ совѣтѣ сужденіямъ: о предложенной Орловымъ уступкѣ Данцига прусскому королю, — они совершенно разсорились. Прусскій король, зная, кто способствуетъ его желанію, настоятельно требовалъ Данцига; Екатерина не хотѣла и слышать объ этомъ дѣлѣ, но король обѣщавъ по старателью, чтобы въ замѣнъ Данцига, Австрія уступила Россіи часть, не давно приобрѣтенной отъ Польши, а онъ вознаградитъ отъ себя другою землею. — Когда русское министерство занималось разсужденіями о выгодахъ такой уступки, то Орловъ, съ противною Панину партіею, употреблялъ всѣ усилія: склонить вѣнскій дворъ къ согласію, на требованіе прускаго короля. Австрія объявила, что она никогда не согласится, ни на какую замѣну изъ своихъ земель. Орловъ, по полученіи извѣстія объ

таковомъ отказѣ, обвинилъ предъ Императрицей Панина: будто онъ вооружаетъ вѣское министерство и ведетъ его къ разрыву съ петербургскимъ.

Панинъ очень былъ огорченъ несправедливымъ истолкованіемъ, и видя себя лишеннымъ довѣренности а соперника своего вновь возвысившимся, оставилъ всѣ министерскія дѣла (1773 г.).

XX. Кн. Орловъ и его приверженцы этимъ еще не ограничились: они думали, по совершеніи брака наследника престола, совсѣмъ погубить Панина, и для того сперва настаивали, чтобы выслать его изъ дворца, гдѣ онъ занималъ особыя покои, какъ наставникъ Великаго Князя, а потомъ уже предполагали рѣшительно обвинить его. Друзья Панина съ ужасомъ представляли себѣ его участь; придворные перервали съ нимъ всѣ свои сношенія, но высокій щитодецъ рѣшился отвратить висѣвшую грозу надъ своимъ наставникомъ. Явившись къ вѣнцоносной матерѣ, онъ говорилъ ей съ благородною смѣлостію, что Панинъ всегда служилъ съ пользою отечеству, и весьма не справедливо было бы удалить его отъ двора въ старости, требующей успокоенія, а не наказанія. Такой посредникъ перемѣнилъ мысли Императрицы. Въмѣсто повелѣнія, удалить его отъ двора, Государыня отправила къ нему письмо, исполненное живѣйшихъ знаковъ признательности, за попеченіе о воспитаніи Великаго Князя. Утверждая на прежнемъ его министерскомъ постѣ, съ жалованьемъ и столовыми по званію канцлера, она пожаловала ему въ вѣчное и потомственное владѣніе 4.512 душъ крестьянъ, въ смоленской губер, повелѣла отпустить на заведеніе дома 50.000 руб и назначила ежегодную по смерти пенсію по 25.000 руб.

XXI. Письмо Монархини было слѣдующее:

«Графъ Никита Ивановичъ!»

«Совокупныя важныя ваши труды въ воспитаніи сына моего и при томъ въ отпращеніи дѣлъ обширнаго иностраннаго департамента, которыя вы несли и отпращиваете съ равнымъ успѣхомъ, толико лѣтъ сряду, часто, въ теченіи оныхъ, во внутренности сердца моего возбуждали чувства. Раздѣляя съ вами все бремя, сколько человѣку данно, неизчерпаемыхъ упражненій для пользы имперіи моей, по горячему всегдашнему моему попеченію о благомъ устройствѣ его, мнѣ отъ власти Всевышняго врученнаго, воспрещали мыслить прежде времени облегчить васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ, довѣренностію моею вамъ порученныхъ; нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ любезнѣйшаго сына моего и мы, на девятнадцатомъ его году отъ рожденія съ вами дожили до благополучнаго дня брака; то, почитая по справедливости и по всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ оконченнымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ изъяснить мое признаніе и благодарность: за всѣ приложенныя вами труды и попеченія о здравіи, и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности матерней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить. Но желаю и надѣюсь, что будущія времена въ томъ оправданіемъ служить имѣютъ, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончивъ съ толикимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ моимъ удовольствіемъ, и пользуясь симъ утѣшеніемъ отъ него вамъ происходящимъ, обратите мыслѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума вашего къ части дѣлъ имперіи вамъ отъ меня вѣренной, и на сихъ дняхъ вновь подтвержденный, и доставьте трудами своими согражданамъ вашимъ, желаемый мною и всѣми, твердый миръ и тишину, дабы дни старости увѣчаны были бла-

гословеніемъ Божиимъ, для благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченій. Пребываю вѣчно съ отличными добροжелательствомъ (164)»

Умолчимъ о пристыженіи его недоброжелателей, и обратимся къ дипломатическимъ дѣламъ.

XXII. Диванъ, управляемый версальскимъ кабинетомъ, взиралъ съ досадою на возраставшую силу Росіи. Султанъ, Мустафа III. требовалъ, чтобы Росія не вмѣшивалась въ дѣла Польши. Петербургскій дворъ оставилъ это безъ всякаго вниманія. И вновь возгорѣлась война. Константинопольская чернь, приведенная въ движеніе, устремилась на христіанъ: грабила и умерщвляла ихъ.

Крымскіе татары, по наущенію турокъ, вторгнулись въ предѣлы Росіи; нашъ посланникъ Обрѣзковъ, снова заключенъ въ семибашенный замокъ, вопреки народнымъ правамъ.

Немедленно рускія ополченія явились у Дуная и кавкавказскихъ горъ, а флотъ уже плавать, къ удивленію Европы и къ ужасу турокъ, на архипелагскихъ водахъ. Новыя побѣды гр. Румянцова, взятіе кн. Долгоруковымъ Перекопа и сожженіе гр. Орловымъ турецкаго флота при Чесмѣ, навели ужасъ на Турцію (165).

Положеніе Порты сдѣлалось весьма опаснымъ: внутри ея вспыхнуло мятежь, въ Египтъ другой. Она обратилась съ прошеніемъ къ Пруссіи, чтобы эта держава помирила ее съ Росіею. Посланникъ прускаго короля, графъ де-Сольмсъ, извѣстилъ объ этомъ Панина. Первенствующій министръ не замедлилъ изъявить согласіе, и написать условія мира, слѣдующаго содержанія: 1. Чтобы Порта отреклась отъ городовъ: Керчи и Еникаля. 2. Крымъ управляемъ былъ своими ханами, и въ избраніе ихъ отнюдь не вмѣшивались турки. 3. Предоставить свободное мореплаваніе по черному морю, купеческимъ кораблямъ, имѣющимъ не болѣе 4, или 5. пушекъ. 4. Уступить Росіи Очаковъ, вмѣсто

Клибурна, потому что у послѣднiго ни одного не было мѣста съ гаванью, и что за это, она уступитъ Турціи: Бендеры и всѣ прочія свои завоеванія. — Условія были довольно умѣренны. — Король прускій принялъ ихъ охотно, для доставленія въ Царьградъ. — Переговоры открылись въ Фокшанахъ и кончились ничѣмъ, по причинѣ несогласеній.

Въ теченіе переговоровъ скончался Мустафа III.; ему наследовалъ братъ его Абдуль. — Гамедъ, который столько былъ безпеченъ, что правленіе вручилъ своей сестрѣ и верховному визирю, своему зятю — Они, возмечтавъ воскресить померкшую славу востока, зажгли новое пламя войны. Румянцовъ перешелъ черезъ Дунай. Сподвижники его: Суворовъ, Вейсманнъ, Каменскій, Салтыковъ, вездѣ поражали турокъ — Великій визирь затворился въ Шумлѣ. Каменскій пресѣкъ ему сообщеніе съ Адрианополемъ. Турецкой арміи предстояла участь: погибнуть со всею своею арміею отъ голода, или принять условіе мира отъ побѣдителя. Абдуль-Гамедъ рѣшился на послѣднее. Румянцовъ тотъ часъ уполномочилъ, къ приступленію переговоровъ, кн. Ник. Репнина а верховный визирь Нуссукъ-Заде-Мегмета рейсъ-эфенди-пашу. — Въ деревнѣ Кучукъ Кайнарджи, они постановили трактатъ (1774 г. іюл. 10), на этихъ условіяхъ: восстанавливается навсегда миръ между обѣими державами: крымскіе, кубанскіе и прочіе татары признаются независимыми отъ Турціи. Они будутъ управляться своими ханами, потомками Чингисъ-хана. Росія удерживаетъ за собою: Керчь, Еникаль, завоеванные города въ Крыму и на Кубанц, съ полу островомъ Таманомъ. По дѣламъ вѣры, татары будутъ зависѣть отъ султана, какъ отъ калифа магометанскаго закона. Султанъ обязывается покровительствовать, во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, вѣру христіанъ. Рускіе купеческіе корабли, будутъ имѣть входъ въ Черное

море и Архипелагъ , и имъ предоставляются такія же преимущества, по торговлѣ , какъ Французамъ и англичанамъ . Порта обязуется во всѣхъ актахъ именовать Монархиню Императрицей , употребляя въ этомъ случаѣ турецкое наименованіе *Падишахъ* . Росія возвращаетъ Турціи : Бесарабію , Молдавію и Валахію , съ тѣмъ , чтобы въ тѣхъ княжествахъ всѣмъ объявлено было прощеніе , и російскіе посланники , при константинопольскомъ дворѣ , могутъ дѣйствовать въ пользу Молдавіи и Валахіи , если встрѣтится въ томъ надобность . Все договоры и конвенціи , заключенныя между Росією и Турцією , до этаго времени , уничтожаются навсегда .

Кучукъ - кайнарджскій договоръ составляетъ блистательную эпоху въ нашемъ отечествѣ , и съ того времени оттоманы перестали быть опасными для христіанскаго міра . Рейсъ - эфенди , подписывая трактатъ со слезами , сказалъ : « намъ , чтобы спасти себя , досталось одно это средство : соглашаться на всѣ требованія Росіи » Этою потерю , онъ столько былъ тронуть , что вскорѣ умеръ отъ горести въ Адрианополѣ .

Гр. Панинъ , предложивъ сперва умѣренныя условія для окончанія войны , столько унижилъ кичливость мусульманъ , что они согласились на всѣ предложенія Румянцова . (166) .

Кучукъ - кайнарджскій миръ былъ для султана громовымъ ударомъ : татары , до того времени ревностные защитники его , содѣялись ему врагами . Диванъ , занявшійся сужденіями объ этихъ обстоятельствахъ , изобрѣталъ всѣ средства къ исправленію своихъ несчастныхъ дѣлъ . Послѣ долгихъ и жаркихъ преній турецкихъ вельможъ въ совѣтѣ , положено : требовать возвращенія , по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ земель , изъ недавно уступленныхъ Росіи . Великій визиръ объявилъ рускому посланнику , кн. Репнину , что если крымскій ханъ не будетъ въ зависимости

отъ Порты, и Росія не возвратитъ Епикаля и Керчи, то Кучукъ - кайнарджскій трактатъ рушится.

Хотя это требованіе предвѣщало войну, однако посредничество Франціи примирило Порту съ Росією, и съ Константинополѣ заключены конвенціи, которыми всѣ статьи Кучукъ - кайнарджсаго мира подтверждены снова. (167).

Князь Потемкинъ, пользуясь разстроеннымъ положеніемъ Турціи, начертилъ планъ новымъ противу нем дѣйствіямъ.

XXIII. Петербургскій кабинетъ, неуспѣшно трудившійся надъ выполненіями многихъ намѣреній Екатерины II., занялся проектомъ ея вооруженнаго нейтралитета. Гр. Панинъ, къ неудовольствію Англіи, склонилъ Монархиню сообщить эту великую мысль всей Европѣ, для пользы всеобщей торговли.

Въ среднихъ вѣкахъ торговля была дѣломъ частныхъ людей и нѣкоторыхъ городовъ. Съ открытіемъ Америки, европейцы завели въ разныхъ частяхъ свѣта колоніи, которыя до того простерли вліяніе свое на торговлю, обогащеніе народовъ, образованіе нравовъ, что поселенія содѣлались важнымъ занятіемъ кабинетовъ.

Голось петербургскаго двора, въ пользу народнаго права, свободы мореплаванія и торговли, предупредилъ всѣ прочіе кабинеты Европы. Уже при Императрицѣ Елисаветѣ постановлена была со шведскимъ дворомъ конвенція (1759 г. мар. 9): о свободѣ мореплаванія и торговли всѣхъ державъ, но она осталась безуспѣшною, по причинѣ войны съ Прусією. Екатерина II., возобновивъ это общепользное дѣло, умѣла успокоить умы, встревоженные отъ того въ западной Европѣ, и объявила себя покровительницею мореплаванія всѣхъ нейтральныхъ державъ.

Кавалеръ Гаррисъ, уполномоченный лондонскаго двора, прибылъ въ Петербургъ, съ порученіемъ: о расторженіи дружества между Росією и Прусією, союзницею Турціи, и о склоненіи нашего двора къ союзу съ Англією. Важное это дѣло отдано было на разсужденіе министровъ. — Гр. Панинъ отклонялъ такое предложеніе, но кн. Потемкинъ, котораго умъ занятъ былъ планомъ войны съ Турцією, принялъ сторону Англіи, однако не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. — Монархиня поручила Панину сообщить дворамъ: лондонскому, версальскому, мадритскому, стокгольмскому и копенгагенскому проектъ вооруженнаго нейтралитета, котораго главнѣйшее содержаніе состояло въ томъ, что Императрица, одушевляемая чувствами справедливости, имѣла всегда въ виду свободу торговли и права нейтралитета. Воюющія до того времени державы, полагали преграду торговли, даже нейтральнымъ народамъ. Для отвращенія такого зла, впредь постановлены слѣдующія правила (1780 г.): 1. Нейтральные корабли пользуются совершенною свободою мореплаванія и могутъ входить во всѣ гавани воюющихъ державъ. 2. Нейтральный корабль обезпечиваетъ всякую непріятельскую собственность, въ немъ находящуюся, за исключеніемъ только контробанды. 3. Контробанды разумѣть должно военные снаряды, какъ то: порохъ, бомбы, ядра, ружья, сабли, и съѣстные припасы, могущіе служить непріятелю подкрѣпленіемъ въ военныхъ его дѣйствіяхъ. 4. Гавань признается въ блокадномъ положеніи та, которая дѣйствительно осаждена непріятелемъ, такъ, что нейтральный корабль не можетъ войти въ нее безъ опасности. 5. Изъ такихъ правилъ, само собою проистекаетъ правильное понятіе о законныхъ призахъ, коими должно признавать одну контробанду. — Почти всѣ державы приступили въ вооруженному нейтралитету. Копенгагенскій дворъ

прежде всѣхъ заключилъ конвенцію (іюн. 27); потомъ стогольскій (іюл. 20) въ Петербургѣ, за подписью гр. Панина, гр. Остерманна и шведскаго уполномоченнаго бар. Нолькена; голландская республика заключила (дек. 23), за подписью гр. Панина, Остерманна, Безбородко, Бакунина и голландскихъ уполномоченныхъ: бар. Вассенара и бар. Гекерна. — Прочія за тѣмъ державы приступили въ послѣдующіе годы, какъ то: Прусія, 1781 г. мая 26; Австрія 1781 г. сент. 17; Португалія 1782 г. іюля 1; королевство обѣихъ Сицилій 1783 г. генв. 29.

Европа не долго пользовалась плодами этихъ благодѣтельныхъ мѣръ. Французская революція уничтожила ихъ, и Англія опять завладѣла (168) морями.

XXIV. Когда рускій дворъ занимался неусыпно безопасностію мореплаванія, новыя преначертанія отвлекли его отъ настоящаго труда. Кн. Потемкинъ, желая смирить гордость Порты, намѣревался водрузить руское знамя на воспорскихъ берегахъ и изгнать оттомановъ изъ Европы. Онъ представилъ Императрицѣ планъ завоеванія Константинополя и обнадеживалъ Монархиню, что греческая корона справедливо украситъ ее, какъ единственную Государыню. Екатерина II. созвала совѣтъ и отдала его мыслѣ на рассмотрѣніе: можно ли приступить къ завоеванію Царьграда? Гр. Панинъ первый подалъ отрицательный голосъ, представляя, что вся Европа возстанетъ тогда на Росію. Гордый Потемкинъ упорствовалъ, доказывая возможность своего предпріятія. Панинъ возразилъ: можно приобрѣсть побѣды, но будутъ ли онѣ продолжительны? Турція соберетъ новыя силы. Франція, Австрія, Прусія, Англія, словомъ: вся Европа, не допустятъ паденія Порты. Счастливыя предпріятія увѣнчиваются полезными слѣдствіями, но можно ли положиться на одинъ случай? Сегодня побѣдитель предпріимаетъ блистательный миръ побѣжденному — а завтра,

можетъ быть его самого ждетъ поносный плѣнь! Сильному государству, нужно ли умножать свои завоеванія? Не лучше ли ему заботиться о сохраненіи народнаго блага? — Потемкинъ прервалъ его рѣчь и представлялъ всю пользу своихъ предначертаній, но Панинъ снова отразилъ ихъ своимъ благоразуміемъ. Споръ до того между ними разгорѣлся, что приверженцы Потемкина кричали: воевать Царьградъ! Согласные съ Панинымъ, замолчали, и онъ оставилъ собраніе. Огорченія, претерпѣнные имъ отъ Потемкина, и противорѣчія Безбородки, державшаго сторону князя, весьма разстроили его. — Панинъ немедленно отказался отъ участія въ дѣлахъ, потомъ и заболѣлъ (169).

XXV. Съ тѣхъ поръ (1781 г.), хотя онъ прекратилъ свои занятія по дипломатической части, однако мнѣнія и совѣты его, всегда уважались Монархиною, такъ, что даже многіе договоры, до самой смерти его, подвергались его сужденію, и потому правильнѣе могутъ относиться къ его министерству.

XXVI. Въ самой службѣ, Государыня почтила его (1783 г.) орденомъ св. Владиміра первой степени.

XXVII. Въ послѣднихъ годахъ жизни, слабость здоровья Панина примѣтно усиливалась. За нѣсколько недѣль и даже за день до кончины, оно казалось лучшимъ, и подавало надежду къ выздоровленію; но по утру (мар. 13) въ четыре часа, параличъ отнялъ у него память и языкъ. Тщетно испытывали, въ присутствіи В. К. Павла Петровича и В. К. Маріи Феодоровны, всѣ врачебные способы. Спустя нѣсколько часовъ онъ скончался (1783 г. мар. 31), почти на рукахъ высокаго своего питомца, который питалъ къ нему нѣжную привязанность.

Гр. Панинъ умеръ на 65 г. своего возраста. — Въ минуту, въ которую оставилъ онъ свѣтъ, наследникъ престола упалъ предъ нимъ на колѣна и поцѣловалъ его

руку, обливать ее слезами. Смерть Панина столько тронула Великую Княгиню Марію Ѳеодоровну, что она упала въ обморокъ. Стонъ и вопль раздались въ домъ. Извѣстіе о его кончинѣ крайне опечалило Императрицу: она пролила нелицемѣрныя слезы и принимала всевозможныя средства къ утѣшенію родственниковъ, въ которыхъ чтла знаменитаго гражданина. Общая печаль свидѣтельствовала о чувствительной потерѣ. Казалось, что каждый оплакивалъ его, какъ своего родственника.

Прощаясь, предъ выносомъ тѣла, въ послѣдній разъ съ своимъ наставникомъ и другомъ, Великій Князь еще поцѣловалъ его руку и проливалъ слезы — зрѣлище было самое трогательное! — Всѣ знатнѣйшія особы провожали бранные останки, до самаго невскаго монастыря. Въ то время, какъ стали опускать тѣло въ могилу, весь храмъ наполнился воплемъ и стономъ. Рускіе и иностранцы плакали. — Печаль Великаго Князя объ этой потерѣ, видна изъ его письма къ преосвященному Платону:

«Ваше Преосвященство!

«Уже извѣстно, Вашему Преосвященству, о постигшей насъ печали: о смерти графа Никиты Ивановича. Извѣстны вы и о всемъ томъ, чѣмъ я ему долженъ, слѣдственно и обязательствахъ моихъ, въ разсужденіи его. Я привязанъ по долгу и удостовѣренію къ закону, и несомнѣваюсь, что получающему награжденіе въ той жизни за добродѣтели, всеконечно отрада и покой; но поелику, души остающіяся, еще со слабостями тѣла соединены, то нельзя намъ не чувствовать печали отъ разлуки: раздѣлите оную со мною, какъ съ другомъ вашимъ» (170).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXVIII. Гр. Ник. Ив. Панинъ не былъ женатъ ; онъ имѣлъ брата Петра и двухъ сестеръ. Петръ Ивановичъ ознаменовалъ себя мужествомъ и воинскимъ искусствомъ, въ продолженіе прусской войны ; правилъ завоеванною частію Пруссіи ; предводительствовалъ русскою арміею въ турецкую войну ; взялъ приступомъ Бендеры ; способствовалъ независимости крымскихъ татаръ, потому уволился отъ службы, по неудовольствію , и наконецъ , спустя нѣсколько лѣтъ послѣ уединенной жизни , онъ набралъ самъ отъ себя полки и выступилъ съ ними для усмиренія Емельяна Пугачева , и тѣмъ оказалъ отечеству важную услугу :

Одна изъ сестеръ его Александра, выдана замужъ за сенатора и оберъ-штабмейстера кн. Александр. Борис. Куракина, а другая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева. Онѣ обѣ были украшеніями образованнаго общества. (171).

XXIX. Разговоры Ник. Ив. Панина растворялись веселостію , а шутки пріятностію ; не любилъ блещать свѣдѣніями , опасаясь своимъ превосходствомъ оскорбить другаго. Познанія и кротость души его Екатерина великала высоко цѣнила.— Доброта сердца его была чрезвычайная : онъ былъ утѣшителемъ несчастныхъ , защитникомъ угнѣсенныхъ и справедливымъ ихъ совѣтникомъ. Не было ни кого, кто бы въ крайнихъ своихъ нуждахъ не почувствовалъ отрады , открывъ ему свои несчастія. Онъ никогда не зналъ мщенія. Въ безкорыстіи и щедрости, едва ли онъ оставилъ по себѣ другой примѣръ. Пожалованные ему Екатериною II. 4.000 душъ крестьянъ, онъ раздѣлилъ между секретарями. Враги его представили Государынѣ въ превратномъ видѣ такой великодушнаго поступокъ, но онъ въ оправданіе свое сказалъ, что

раздѣлили ея щедроты съ своими сотрудиниками. — Онъ столько помогать бѣднымъ, что самъ впалъ въ большіе долги (на 360.000 р.), и по смерти, все недвижимое имущество, проданное за 173.000 р., не могло покрыть ихъ. — Ни обѣщанія, ни угрозы не могли поколебать величіе души Панина, когда дѣло касалось до пользы всего отечества. Нѣсколько разъ отклонялъ Екатерину II., отъ вредныхъ предположеній ласкателей. — Онъ весьма былъ любимъ народомъ, который часто, останавливаясь на улицахъ, привѣтствовалъ его. Друзья его любили, а враги боялись. Самые злодѣи и недоброжелатели, оцѣнивая высокія его достоинства, дали ему наименованіе *честнаго*, а народъ *друга человечества*. Народная любовь къ Матвѣеву воскресла въ любви къ Панину.

Здравый и пронзительный умъ его, соединился съ высокимъ и рѣдкимъ даромъ познавать человѣческое сердце: съ первыхъ словъ, онъ могъ, какъ бы читать сердце того, съ кѣмъ говорилъ. Этому примѣръ, между многими, Потемкинъ, котораго онъ, почти съ одного раза, проникъ душу. — Разговоръ свой велъ всегда такъ, чтобы каждый могъ отвѣчать ему безъ замѣшательства: по этому самому, всѣ выходили отъ него довольными и съ новою къ нему довѣренностію. (179). Въ дѣлахъ, требовавшихъ особаго сужденія, онъ избѣгалъ поспѣшности, это подавало зоркамъ случая поносить его именемъ *медленнаго* и *лѣниваго*. Дѣйствительно, характеру его не доставало живости и той остренной выскости, которая нравится легкомысленнымъ; но то, что онъ производилъ и что рѣшалъ, было не опровергаемо.

XXX. Внутреннимъ и вѣншимъ дѣламъ, онъ давалъ стройное и полезное направленіе. Не имѣя званія государственнаго канцлера, онъ дѣйствительно исполнялъ должность этаго важнаго сана, что доказываютъ состоявшіе въ вѣдомствѣ его вице-канцлеры: кн. Алек-

сандръ Голлицыиъ и гр. Ив. Остерманнъ. — Панииъ долго боролся съ мнѣніями тѣхъ, которые, изъ особенныхъ видовъ своихъ, признавали государственными тайнами, дозволенные въ просвѣщенномъ народѣ статистическія свѣдѣнія, какъ - то: количество доходовъ, причины налоговъ, государственные расходы, число войска, содержаніе его, и пр. Онъ настоялъ, чтобы государственное управленіе было открыто. Не могъ терпѣть, чтобы самопроизвольство двигало гражданскими и уголовными дѣлами, въ предсужденіе законамъ и судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ защищать невинность и карать преступленіе. Съ великимъ огорченіемъ взиралъ на все то, что могло вредить благоустройству. Прямодушіе его взирало съ ужасомъ на низкое и раболѣпное рѣшеніе судей, призванныхъ къ защищенію истины. Онъ напрягалъ всѣ усилія для истребленія пристрастія, корыстолюбія и всякой неправды. Не возможно было имѣть больше трудолюбія и дѣятельности, какія онъ оказывалъ въ своихъ занятіяхъ. Дѣла обсуживалъ умно и разсудительно: онъ родился для политики. Двадцать лѣтъ сряду, будучи первенствующимъ министромъ, онъ стяжалъ себѣ неотъемлемую славу. — Иностранные дворы питали къ нему большую довѣренность, такъ, что одно его слово, цѣнилось наравнѣ съ торжественными договорами. Главнѣйшія его правила, при управленіи министерства, состояли въ томъ: 1. Государство всегда можетъ сохранить свое величіе, если не станетъ вредить пользамъ другихъ державъ. 2. Столь обширная имперія, какая руская, не имѣетъ нужды въ притворствѣ, и одна искренность должна быть душею ея министерства. Онъ еще говорилъ: «министру иногда надобно скрывать правду, но безъ притворства и безъ обмана: потому что эти средства, низкія, отпечатокъ слабодушія.» Соблюдая правоту и въ иностранныхъ дѣлахъ, онъ достигъ того, что многіе европейскіе Монар-

ки признали нашихъ Государей Императорами и поравняли своихъ министровъ съ нашими. — Иностранный министр, входившій съ нерѣшимостію въ кабинетъ его для переговоров, о какомъ либо сомнительномъ дѣлѣ, выходилъ доволенъ его чистосердечнымъ объясненіемъ (175).

XXXI. По разореніи Пугачевымъ Казани, Императрица объявила въ чрезвычайномъ собраніи, что она сама намѣрена принять начальство надъ войсками. Всѣ хранили глубокое молчаніе; гр. Панинъ первый представилъ ей о неважности этого дѣла и сказалъ: не угодно ли ему поручить начальство надъ войсками? Аесли его не признають способнымъ, то замѣнитъ братъ, который, при всей дряхлости, не откажется сражаться за отечество и велитъ нести себя на носилкахъ. — Екатерина одобрила его предложеніе. Исполненный возвышенныхъ чувствъ, онъ писалъ къ брату: «Вотъ, любезный мой другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшился. — Я до крайности обнимаю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; но знаю и то, когда отечество зоветъ, тутъ ни у тебя, ни у меня не можетъ быть мѣста размышленіямъ о собственной нашей жизни.» — Екатерина II., иногда увлекалась гнѣвомъ, но увидѣвъ свою ошибку, она торжественно въ ней сознавалась. — Панинъ, бывъ однажды огорченъ, нѣсколько мѣсяцовъ не являлся ко двору, сказываясь больнымъ; между тѣмъ, какъ развѣзжалъ по городу и не принималъ бумагъ, присылаемыхъ на его имя. Императрица, недовольная такимъ упрямствомъ, щадилла его, какъ знаменитаго сановника. Въ то время кавалеръ Гаррисъ, склонялъ кн. Потемкина, чтобы Росія заключила союзъ съ Англіею. Панинъ, помышляя о славѣ отечества, писалъ къ Екатеринѣ: *слабость здоровья не истребила во мнѣ любви къ отечеству. Предлагаемый союзъ, вреденъ для пользы Росіи. Въ Европѣ скажутъ, что*

отъ боязни соединилась Россія съ Англіею. Одно слово Екатерины, дѣлало перевѣсъ въ Европѣ. Для соблюденія общей тишины надобно не пособіе, но одно посредничество Екатерины. Государыня спѣшить въ домъ графа; застаеть его спящимъ въ креслахъ; входитъ въ другую комнату и приказываетъ не тревожить его, но графа разбудиваютъ: онъ торопится одѣться; Монархия предупреждаетъ его заботу входомъ къ нему, и говорятъ: графъ! ты на меня сердился; я сама была тобою недовольна. Теперь мы опять друзья. Я пришла тебѣ благодарить, за любовь твою къ отечеству (174).

XXXII. Останки Панина покоятся въ Александровской лаврѣ въ церквѣ Благовѣщенія, на правой сторонѣ со входа. Надъ прахомъ возвышается столбъ изъ бѣлаго мрамора; бюстъ усопшаго на верху памятника, у котораго, съ правой стороны, гражданинъ съ вѣнкомъ въ рукѣ, а съ лѣвой въ задумчивости сѣдой старикъ, облокотившійся объ колону. Внизу подъ бюстомъ вырѣзана слѣдующая надпись: *графъ Никита Ивановичъ Панинъ, другъ челоѣчества; роуиленъ 1718 году сентября 15 дня; предводительствовалъ двадцать лѣтъ политическими дѣлами; приобрѣлъ кольку своему графское достоинство и имѣлъ довѣренность воспитать наслѣдника престола Всероссійскаго; скончался въ 1783 году марта 31 дня.* — Могильное мѣсто обведено желѣзной рѣшеткой.

XXXIII. Гербъ графовъ Паниныхъ изображенъ на щитѣ, въ голубомъ полѣ. На немъ два серебряные кита, отдѣленные другъ отъ друга золотою полосою. На щитѣ обыкновенная графская корона, на которой поставлены три турнирные шлема; изъ нихъ, первый, серебряной, коронованный держитъ на себѣ чернаго, двуглаваго орла съ двумя золотыми коронами; второй украшенъ съ правой стороны строусовыми перьями, а третій съ

лѣвой стороны, дворянскаго короною. Наметь голубой, подбитый серебромъ. (175).

XXXIV. Договоры и разные союзы, заключенные съ иностранными дворами, во время министерства Панина, суть слѣдующіе: 1. Декларация (1758 г. апр. 26), полномочнаго министра генераль-лейтенанта Панина и шведскаго министерства: о защищеніи торговыхъ правъ и кораблеплаванія на балтійскомъ морѣ, и о содержаніи обоюдныхъ флотовъ для отвращенія нападеній, могущахъ произойти отъ англійской эскадры. 2. Союзный договоръ между Росією и Прусією, заключ. (1764 г. ^{мар. 31}_{апр. 11}) Панинымъ и вице-канцлер. Александромъ Голлицынымъ: объ утвержденіи прочнаго спокойствія; о дозволеніи подданнымъ обѣихъ державъ, свободнаго, взаимнаго торговаго и о продолженіи этаго догора на 8 лѣтъ. 3. Трактатъ о совершенномъ мирѣ, дружбѣ и коммерціи, между Росією и Англією, заключ. (1766 г. іюн.) въ Петербур. чрезъ гр. Панина и его вице-канцлер. кн. Голлицына. 4. Трактатъ вѣчнаго мира, между Росією и рѣчью посполитою, заключ. (1768 г. фев. ¹³₂₄) полномочн. кн. Ник. Репнинымъ. 5. Мирный и союзный трактатъ (1773 г. генв. 23), между Росією и крымскимъ ханомъ. 6. Трактатъ (сент. 18) между Росією и Польшею: о возстановленіи мира между обѣими державами и о присоединеніи земель къ Росіи отъ Польши. 7. Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, между Росією и Портою, заключен. (1774 г. іюл. 10) въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи. 8. Акты, совершенные (1775 г. мар. 15) съ польскимъ королевствомъ, въ слѣдствіе трактата 1773 г. сентяб. 18: о торговлѣ и разныхъ постановленіяхъ. 9. Конвенція (апр. 4) съ Турцією о границахъ. 10. Актъ разграниченія бѣлорусскихъ земель, постановлен. (іюн. 4) въ Холмичѣ, съ рѣчью посполитою и польскимъ королемъ. 11. Изъяснительная конвенція, заключ. (1779 г. мар. 10) между Росією и Прусією. 12.

Морская конвенція (1780 г. $\frac{\text{іюн. } 28}{\text{ікул. } 9}$) для охраненія нейтраль-
наго торговаго мореплаванія, между Росією и Данією. 13.
Согласительный актъ генеральныхъ штатовъ, въ уча-
ствованіи морскихъ конвенцій, заключ. (дек. 24) между
Росією, Швецією и Данією. (176).

ГРАФЪ ОСТЕРМАННЪ.

1725 — 1811 г.

I. Рожденіе и первоначальная служба. II. Чрезвычайный посланникъ. III. Шведскія дѣла. IV. Вице-канцлеръ. V. Письмо Густава III. VI. Торжество Кучукъ-кайнарджскаго мира. VII. Управление иностранными дѣлами. VIII. Турецко — шведскія дѣла. IX. Миръ со Швеціею. X. Договоръ. XI. Оставленная союзниками Турція и ясскій миръ. XII. Волненіе Франціи. XIII. Смерть Густава III. XIV. Безначаліе во Франціи. XV. Договоръ. XVI. Второе раздѣленіе Польши и торжество, по случаю присоеденія отъ нея земель. XVII. Трактатъ. XVIII. Третье раздѣленіе Польши. XIX. Канцлеръ. XX. Платежъ польскихъ долговъ. XXI. Уволненіе. XXII. Кончина.

XXIII. Рожденіе. XXIV. Качества души. XXV. Дружба съ митрополитомъ Платономъ. XXVI. Перемѣна фамиліи Остерманнъ на фамилію Остерманнъ-Толстой. XXVII. Гербъ. XXVIII. Договоры.

**КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ, И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ:
СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ, СВ. ВЛА-
ДИМИРА I. СТ., СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗ-
ВАННАГО, ГРАФЪ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ ОСТЕР-
МАННЪ.**

Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманнъ, меншой сынъ знаменитаго Андрея Остерманна, который, будучи вице-канцлеромъ, управлялъ долгое время вѣшними и внутренними дѣлами Росіи (177), родился въ первые мѣсяцы царствованія Екатерины I. (1725 г. апр. 23). Первоначальная служба его была военная. Въ чинѣ капитана гвардіи преображенскаго полка, онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Федоромъ переведенъ въ армейскій полкъ, тѣмъ же чиномъ, по случаю заточенія отца его въ Березовъ (1741 г.). — Нерасположеніе Императрицы Елисаветы къ фамиліи Остерманныхъ продолжалось долго, но содѣйствіе канцлера Бестужева - Рюмина открыло имъ путь къ дипломатическому поприщу, и гр. Иванъ Остерманнъ определенъ дворянскомъ посольствѣ въ Парижъ (1757 г.), гдѣ двухлѣтнее свое пребываніе онъ употребилъ на образованіе.

II. По отозваніи Панина, отъ стокгольмскаго двора, гр. Ив. Остерманнъ занялъ его мѣсто въ чинѣ тайнаго совѣтника, съ званіемъ чрезвычайнаго посланника, — на 34 г. жизни. — Императрица Екатерина II. не оставила безъ вниманія дѣятельной и полезной службы Остерманна: она наградила его орденомъ св. Анны (1764 г.).

III. Когда наслѣдный шведскій принцъ Густавъ III., въ бытность свою въ Парижѣ, получилъ извѣстіе о кончинѣ родителя своего; то министры Людовика XVI. упо-

требилъ этотъ случай въ свою пользу. Они обѣщали ему вспомоствовать во всѣхъ его намѣреніяхъ, если онъ вовсе пэмѣнитъ введенное въ Швецію ограниченное правленіе (1720 г.), которое Фридрихъ II. съ Екатериною II. обязались охранять договоромъ. Молодой и честолюбивой король, обратилъ тотъ часъ свои мысли на приведеніе въ дѣйствіе предложенія французскихъ министровъ. По принятіи скипетра, онъ началъ поступать самовластно, неограниченно. Таковая власть не понравилась шведскимъ государственнымъ чинамъ; она явно уничтожала силу ихъ. Шведскіе сановники возвали къ русской Императрицѣ Екатерины II.; Государыня потребовала отъ Густава III. сохраненія прежняго образа ограниченаго правленія. Король, надѣясь на вспоможеніе французовъ, не согласился на ее требованіе, поддерживаемое и союзникомъ ея датскимъ и норвежскимъ королемъ, Христіаномъ VII., противу котораго онъ открылъ уже военныя дѣйствія. Шведскія войска опустошали предѣлы Норвегій, и Густавъ III. не стыдился научать ея народъ къ ниспроверженію своего монарха. Эти обстоятельства готовили разрывъ между Россією и Швецією. Прусскій король, встревоженный поступками роднаго племянника своего, Густава III., просилъ Екатерину II. простить молодость его и, по усильнымъ представленіямъ, едва успѣлъ склонить ее ко взаимнымъ объясненіямъ съ шведскимъ государемъ. По этому поводу, первенствующій министръ гр. Панинъ, именемъ Монархини писалъ къ гр. Остерманну (1772 г. нояб. 10): о вступленіи съ шведскимъ министерствомъ въ откровенное объясненіе, и о немедленномъ донесеніи королю, что «какіе бы союзы ни соединяли нашу Императрицу съ шведскимъ королемъ, и какъ бы ни искренны были дружба и участіе, принимаемыя въ его благополучіи, однако Государыня не можетъ равнодушно смотрѣть на по-

кушеніе, со стороны его, во вредъ Даніи; что всякое на эту державу нападеніе, подь какимъ бы предлогомъ ни было, признаеть Монархія обиднымъ для себя; что Екатерина II., вѣривъ доселѣ однимъ обѣщаніямъ короля, — въ сохраненіи взаимной ихъ дружбы, — думаетъ, что и дѣлаемое нынѣ королю чистосердечное изъясненіе о его положеніи, послужитъ явнымъ къ нему доброжелательствомъ со стороны Монархія.» Гр. Остерманъ, до полученіи этаго письма, сообщилъ шведскому министерству. Король отозвался, что производившія военныя дѣйствія въ Норвегіи, требовали собственныхъ его предосторожностей, — чтобы обезопасить свои границы; но послѣдовавшій потомъ дружескія съ обѣихъ сторонъ объясненія, — рускаго и шведскаго дворовъ, — нынѣ совершенно успокоиваютъ его, и онъ возстановляетъ совершенную дружбу съ датскимъ королемъ.

Наружное согласіе водворилось между Росією и Швецією. Нашъ дворъ, зная, что такой государь, каковъ шведскій, не долго останется въ покоѣ, разставилъ свои войска на границахъ Эстляндіи и Финляндіи, въ случаѣ вторженія его сюда. Эти опасенія увеличивались тѣмъ еще, что король дѣйствовалъ по прежнему самовластно. (178). Гр. Остерманъ, предусматривая неминуемую войну, умѣлъ однако успокоить шведскій кабинетъ, миролюбивыми увѣреніями, — и тѣмъ примирилъ на время съверныя державы.

IV. Остерманнъ заслуживъ, вѣроятно, не однимъ этимъ поступкомъ, довѣріе Панина, отозванъ въ Петербургъ (1775 г. апр. 2) и по увольненіи вице-канцлера кн. Александра Михайловича Голицына, занялъ его мѣсто.

V. Четырнадцатилѣтнее пребываніе Остерманна въ Стокгольмѣ, утвердило въ истинной къ нему преданности Густава III., который былъ ему обязанъ многими

совѣтами по управленію своего государства, какъ видно изъ слѣдующаго къ нему письма (1774 г. дек. 28).

«Милостивый Государь

Графъ Остерманъ!

«Мнѣ весьма пріятны ваши чувства, которыя изъ-
явили при письмѣ, полученномъ мною отъ Императрицы,
вашей Государыни. Увѣряю васъ, мнѣ прискорбно, что
навсегда оставляете званіе министра, которое достойно
носили при мнѣ. Дружбу и довѣренность, ненарушимо
царствовавшія между мною и вашимъ дворомъ, съ тѣхъ
поръ, какъ я владѣю державою, приписываю благимъ ва-
шимъ намѣреніямъ. Вы можете быть увѣрены въ моемъ
къ вамъ уваженіи, равно какъ и въ томъ участіи, какое
всегда принимать буду во всемъ, что будетъ касаться до
васъ лично. Наиболѣе же молю Бога, да сохранитъ Онъ
васъ, графъ, подъ своимъ святымъ покровомъ. — Вашъ
доброжелательнѣйшій Густавъ III.»

Экользундъ.

Мѣсто посланника при шведскомъ дворѣ занимали,
одинъ послѣ другаго, графы: Мусинъ - Пушкинъ, Морковъ
и Андрей Разумовскій, кои во всемъ слѣдовали направле-
нію Остерманна, но ни одинъ изъ нихъ не былъ столько
отличенъ и почтенъ, какъ послѣдній (179).

VI. Въ знаменитое торжество Кучукъ - кайнардж-
скаго мира, совершеннаго въ Москвѣ (1775 г. іюл. 10),
на другой годъ по заключеніи договора, — генераль - про-
куроръ произнесъ отъ имени Росіи поздравительную
Императрицѣ рѣчь. Екатерина сидѣла во всемъ величіи
на тронѣ, окруженная первѣйшими сановниками: Румян-
цовымъ, Потемкинымъ, Долгоруковымъ и блистатель-
нымъ дворомъ. Вице - канцлеръ Остерманъ отъ имени
Монархини отвѣчалъ: «Государыня, приписывая слав-
ные успѣхи, прекратившейся войны, Промыслу Божию
и заслугамъ вѣрныхъ сыновъ отечества, принимаетъ съ

живѣйшимъ удовольствіемъ поздравленіе.»

Въ этотъ день Императрица излила большія милости: она убавила многія подати, освободила должниковъ изъ темницъ и простила многихъ виновныхъ. Полководцевъ, отличившихся въ эту войну, почтила именами мѣстъ, ознаменованныхъ побѣдами ихъ. Виновникъ этаго праздника, Румянцовъ, наименованъ *задунайскимъ*, пожалованъ фельдмаршальскимъ жезломъ и алмазною шпагою, — *за разумное предводительство*; лавровымъ вѣнкомъ, — *за победы*; масличною вѣтвію, — *за заключеніе мира*; крестъ и звѣзду св. апостола Андрея, осыпанныя алмазами, *въ знакъ Монаршаго благоволенія*; 5.000 душъ кр. въ Бѣлорусіи, 100.000 р. на построеніе дома, серебряный сервизъ для стола, и картины для украшенія дома, — *за понесенныя имъ труды*. Штатсъ-даму Марію Андрѣвну, родительницу его, украсила орденомъ св. Екатерины, а внука ея, генераль-маіора гр. Микхайла Румянцова, орденомъ св. Александра невскаго. Желая увѣковѣчить Кучукъ-кайнарджское событіе, Государыня велѣла выбить медаль въ честь заслугъ задунайскаго, съ изображеніемъ его. Въ Царскомъ селѣ поставила емуobeliskъ: *за победы при Кагуль*. (180).

Въ теченіи почти пяти лѣтъ (1775 — 1780 г.), мнѣ неизвѣстно о дѣлахъ вице-капцлера Остерманна. Изъ дипломатическихъ сношеній замѣтно, что онъ, участвуя въ блдстательномъ начертаніи вооруженнаго нейтралитета, одобрялъ мысли кн. Потемкина, о завоеваніи Царьграда, основываясь на томъ, что изнѣженные султаны, были уже слабыми преемниками Магометовъ и Соллимановъ; хвалилъ религіозную цѣль Государыни, водрузить крестъ на берегахъ воспора. Остерманнъ, дѣйствуя по расчетамъ политики, соразмѣрялъ поступки свои съ любимыми на мѣреніями Екатерины, не отставая отъ двора и обстоятельствъ. — Въ 1781 г. іюн 28. онъ произведенъ въ дѣйстви-

тельные тайные совѣтники и пожалованъ сенаторомъ. — Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст.

VII. По кончинѣ первенствующаго министра гр. Панина (1783 г.), онъ сдѣлался начальствующимъ надъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Въ пособіе ему назначены, генералъ-маіоръ и полковникъ, кіевскаго малоросійскаго полка, Александръ Андрѣевичъ Безбородко и тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Бакунинъ меньшей. (181).— За отличное усердіе онъ получилъ (1784 г.) орденъ св. Андрея первозваннаго.

VIII. Въ продолженіе славныхъ побѣдъ надъ турками (1784 — 1786 г.), шведскій король заботился о безопасности своихъ предѣловъ, особенно, когда Императрица, вооруживъ кронштадтскій портъ, выслала изъ него часть флота, на новое пораженіе оттомановъ, въ Средиземное море, — о чемъ заблаговременно было объявлено стокильмскому и прочимъ европейскимъ дворамъ. Густавъ III., пользуясь возгорѣвшею войною между Турціею и Россіею, разглашалъ, что Императрица намѣрена напасть и на него, въ противность абовскаго трактата; потому онъ и спѣшилъ немедленно вторгнуться въ Россію. Екатерина II., въ опроверженіе клеветы Густава, писала къ философу Циммерману, что ей никогда не приходило на умъ завидовать голымъ камнямъ Финляндіи. — Всѣ знали истинное намѣреніе рускаго кабинета, въ приуготовленіи морскихъ силъ, одинъ только Густавъ III. не хотѣлъ знать. Онъ вывелъ флотъ въ балтійское море и сосредоточилъ силы свои въ Финляндіи, — таковое распоряженіе ясно обличало злую мысль, давно его занимавшую. Тогда Прусія и Англія, завидовавшія оружію русскихъ, пристали къ нему и тѣмъ подкрѣпили надежду его на успѣхъ.

Густавъ III., еще при восшествіи своемъ на престоль, имѣлъ въ виду, чтобы, за униженіе правды своего

Карла XII. при Полтавѣ и Финляндіи; отомститъ Екатериинѣ II., не иначе, какъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Екатерина II. ожидая, что скажетъ Густавъ III на представленіе гр. Разумовскаго, рускаго посланника при его дворѣ: желаетъ ли онъ хранить съ Росією миръ? не начинала еще военныхъ дѣйствій. Разумовскій, въ пода-ной имъ запискѣ шведскому двору, говорилъ: что руская Императрица неусыпно заботясь, въ теченіе двадцати пятилѣтняго своего царствованія, о сохраненіи мира, оказывала королю и всему шведскому народу совершенное дружество, утвержденное, между обѣими державами абовскимъ договоромъ; что Государыня, никогда не думала нарушать покоя, несправедливо имъ перерваннаго; что вооруженіе флота и отправленіе его въ Архипелахъ, было поводомъ прекращенія новыхъ оттоманскихъ покушеній; что всѣ распоряженія, относящіяся до пользы Росіи, отнюдь не должны тревожить ея сосѣдовъ; что руской кабинетъ видитъ въ шведскомъ однѣ злыя намѣренія, противныя святости условій, и что наконецъ, самъ шведскій король вызываетъ на брань великодушную Монархиню.

Гр. Оксенстиернъ, наперсникъ короля, объявилъ именемъ его нашему министру, что военныя приуготовленія Швеціи, проистекаютъ отъ угрозъ Росіи. Разумовскій, давая ему разумѣть, что всѣ приписываемыя Государынѣ недобрыя желанія, вовсе неосновательны; что если миролюбныя предложенія его будутъ отвергнуты, то Императрица дастъ почувствовать Швеціи свое оскорбленіе. — Король, давъ словамъ нашего министра кривой толкъ, велѣлъ сказать ему, что онъ болѣе не признаетъ его, при своемъ дворѣ, посланникомъ; не позволяетъ своимъ министрамъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, и по этому долженъ оставить столицу въ теченіе одной недѣли. Оксенстиернъ тогда же сооб-

щилъ иностраннымъ министрамъ; пребывавшимъ въ Стокгольмъ, объ удаленіи гр. Разумовскаго.

Густавъ III. обратился къ петербургскому кабинету съ требованіями: возвратить непременно Швеціи Финляндію и Карелію; а Турціи Крымъ и всѣ земли, приобретенныя по Кучукъ-кайнарджскому трактату. — Такое непомерное и даже необдуманное желаніе происходило отъ того, что онъ не могъ равнодушно смотрѣть на обширныя земли, уступленныя предками его Росіи. «Я рѣшился» говорилъ онъ въ совѣтъ «умереть за отечество. Если судьба будетъ благоприятствовать оружію моего храбраго народа, то изъ всѣхъ памятниковъ русской гордости, не пощажу ничего, кромѣ статуи Петра великаго, чтобы на ея подножій увѣковѣчить имя Густава!» Екатерина II. объявила (1788 г. іюл. 1), что прежде нежели узнали поводъ къ настоящей войнѣ, уже она внесена въ предѣлы нашей Имперіи съ варварскимъ хищеніемъ, сроднымъ непросвѣщеннымъ народамъ; которые, не поднимаютъ оружія, не изложивъ причинъ.

Бар. Нолькену; шведскому министру при рускомъ дворѣ, было повѣщено, что Государыня не признаетъ его болѣе министромъ при своемъ дворѣ, и требуетъ, чтобы онъ, въ теченіе одной недѣли, оставилъ Петербургъ. Между тѣмъ гр. Разумовскій вновь былъ извѣщенъ, что если, по прошествіи трехъ сутокъ, не поспѣшитъ своимъ отъѣздомъ, то къ дому его приставятъ стражу; для пресѣченія всякаго сношенія. Секретарь шведскаго посольства, Шнафъ, вручилъ вице-канцлеру Остерману *оправдательную записку* о началѣ военныхъ дѣйствій. Государыня, въ полномъ негодованіи на него, велѣла чрезъ часъ выѣхать ему изъ столицы. (182).

Зажглась война. Сухопутныя рускія войска подъ предводительствомъ Михельсона и гр. Мусина-Пушкина, и морскія, управляемыя адмираломъ Грейгомъ, по-

ражали шведовъ. Густавъ не унывалъ: убъжденіями и угрозами онъ отклонилъ Данію отъ союза съ Росією. Новыя побѣды адмирала Чичагова (1789 г.) и принца Нассау-Зигенъ, побудили Англію, Голландію и Прусію принять посредничество для водворенія мира на сѣверѣ. Тогда руской кабинетъ объявилъ прускому свои условія, къ пресѣченію войны, чтобы мирные договоры: нейштадтскій и абовскій возобновлены были во всей прежней силѣ; шведскій король, безъ согласія государственныхъ чиновъ, не начиналъ бы войны; при заключеніи мира не вмѣшиваться королю въ турецкія дѣла; и турецкую и шведскую войны считать совершенно отдѣльными одну отъ другой.

Густавъ III. отвергнулъ эти условія (1790 г.). Въ то время финскій заливъ содѣлался поприщемъ кровопролитныхъ событій. Герцогъ зюдерманландскій, напавъ на адмирала Кулюйса, стоявшаго съ частію флота близъ Кронштадта, завязалъ у красной горки упорной бой (мая 2), такъ что отъ пушечныхъ выстрѣловъ дрожали окна въ Петербургѣ; но приближеніе ревальской эскадры, заставило герцога поспѣшно укрыться съ своимъ флотомъ въ выборгскомъ заливѣ, гдѣ самъ король стоялъ съ галерами. Принцъ Нассау-Зигенъ, стѣснивъ ихъ обоихъ, предлагалъ королю одаться на капитуляцію: всѣ почитали шведовъ погибшими. Густавъ III., предпочитая смерть плѣну, рѣшился прорваться съ своимъ флотомъ сквозь руской и, къ изумленію Европы, успѣлъ въ томъ, хотя съ чрезвычайной потерей. Вслѣдъ за тѣмъ свенкезундская побѣда, покрывъ Густава III. новою славою, была ему въ тягость: за нее отмстили ему жестокими пораженіями. Генералъ Ингельстремъ, дѣйствуя въ Финляндіи на сушѣ, а галерный флотъ на водахъ, распространили ужасъ въ Стокгольмѣ.

Мучительное ожидание мира, томило Швецію; въ ней вспыхнули ропоть и волненіе умовъ, — положеніе короля было ужасное! Союзники его, турки, побитые нашими и австрійскими войсками, первые оставили его. а потомъ Англія и Прусія. Густавъ III. просилъ мира. Екатерина II. даровала его. Уполномоченные, со стороны Росіи бар. Ингельстремъ, а со стороны Швеціи бар. Армфельдъ, открыли переговоры близъ рѣки Кюмени, въ верельской долинь подъ наметомъ.

IX. Миръ заключенъ (1790-г. авг. $\frac{1}{4}$), безъ всякаго посредничества другихъ державъ; владѣнія Росіи и Швеціи остались въ прежнемъ географическомъ положеніи. Верельскій трактатъ былъ возобновленіемъ нейштадтскаго и абовскаго. Извѣстіе о мирѣ исполнило радостію петербургскихъ жителей (сент. 8). Въ день торжества, Императрица щедро наградила многихъ. Вице-канцлеръ получилъ осыпанную брилліантами табакерку съ портретомъ Государыни, и брилліантовый перстень. (183).

X. Недавно враждовавшія государства: Швеція и Росія — соединились тѣснымъ союзомъ, и дружественныя ихъ сношенія обратили на себя вниманіе Европы. Дротингольскій договоръ, постановленный между ними (1791 г. окт.), и обнародованный подъ названіемъ оборонительнаго, на восемь лѣтъ, былъ покрытъ кабинетною тайною: въ немъ говорится, что обѣ державы будутъ помогать другъ другу сухопутными и морскими силами, — но противъ какого непріятеля будутъ дѣйствовать? не сказано. Нѣтъ сомнѣнія, что предметомъ былъ французскіе революціонеры. Густавъ III., видя многіе падшіе престолы отъ мятежей Франціи, желалъ обезопасить себя крѣпкимъ союзомъ съ Росією, чрезъ бракосочетаніе Великой Княжны Александры Павловны съ послѣднимъ шведскимъ принцемъ. Дротингольскій трактатъ

уврѣпленъ рускимъ и шведскимъ кабинетами во всей силѣ. (184).

XI. Турція, разорвавъ союзъ съ Швеціею, осталась одна въ борьбѣ съ Россіею. Участіе, принятое лондонскимъ дворомъ въ дѣлахъ Порты, подавало ей нѣкоторую надежду на успѣхъ въ своихъ дѣлахъ. Фавкнеръ, секретарь тайнаго совѣта, нарочно былъ отправленъ (мая 25) изъ Лондона въ Петербургъ, чтобы склонить Россію къ миру. Въ совѣщаніи съ вице-канцлеромъ онъ говорилъ, что Пруссія, Голландія и Англія употребятъ силу на прекращеніе войны съ Турціею, если Россія сама непримирится съ нею. Петербургскій дворъ, оскорбленный такою угрозою, не далъ никакого отвѣта. — Англія объявила себя заступницею оттомановъ. — Министры: англійскій и прусскій, по предварительнымъ между собою переговорамъ, подали новыя ноты вице-канцлеру (іюн. 29), но и эта мѣра не уважена. Великій визирь, Юсуфъ паша, грозилъ поражениемъ русскихъ войскъ, между тѣмъ, какъ самъ вездѣ былъ разбиваемъ. Приобрѣтенныя имъ побѣды въ Европѣ и Азіи, помрачены были разсѣяніемъ его стотысячной арміи. Диванъ пришелъ въ страхъ, султанъ Абдулъ-Гамедъ въ отчаяніе.

Союзники, льстившіе Турцію одними обѣщаніями, объявили ей: что если султану не угодно на мирныя условія, какія Россія ей предложила: 1. Подтвердить всѣ договоры, заключенные со времени Кучукъ-кайнарджскаго трактата 2. Уступить все пространство земли до лѣваго берега Днѣстра, съ Аккерманомъ. 3. Согласиться, чтобы изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи образовать греческую монархію; то они предоставляютъ благоразумію Порты принять другія мѣры, какія она захочетъ. Убѣдись, что союзники ее оставили, она стала просить мира; ходатайство же дворовъ: мадритскаго и неаполитанскаго, склонило петербургское министерство на от-

крытіе съ нею переговоровъ. Городъ Яссы назначенъ для съѣзда уполномоченныхъ, съ обѣихъ сторонъ. Безбородѣ принадлежитъ честь заключенія (1791. г. дек. 29) Яскаго трактата (185).

ХП. Франція, раздираемая революціею, содѣлалась ненавистною петербургскому кабинету, который, не желая имѣть никакого съ нею сношенія, требовалъ, чтобы повѣренный ея Женетъ, находившійся при нашемъ дворѣ, оставилъ столицу. Оскорбленный этимъ, онъ писалъ къ вице-канцлеру (авг. 31):

«Сіятельствоѣшій графъ!

«Я открылъ изустно, вашему сіятельству, мое мнѣніе о одѣланномъ вами мнѣ предложеніи: не являться мнѣ къ петербургскому двору, по причинѣ французскаго короля, какъ вы отозвались. Теперь я имѣю честь сообщить вамъ письменно, о чемъ выражался изустно. Я примѣтилъ, сіятельѣшій графъ 1: что дѣло, на которомъ основано выше предложеніе, можетъ возражено быть опредѣленіями представителей народа, что монархическое правленіе удержано въ цѣлости, что особа короля есть неприкосновенная. — Со времени вторичнаго обнародованія: о пребываніи короля въ Парижѣ, народное собраніе рѣшилось, только на одно мгновеніе ока, принять тягостное управленіе государства, потому что оно имѣло предметомъ обезопасить въ самодержавіи короля и не допустить до тѣхъ возмущеній, какія предстоятъ. 2. въ 1789 г., по королевскому повелѣнію, я присланъ къ російскому двору въ качествѣ министра, почему, въ силу тѣхъ основаній, кои должны быть не нарушаемы всѣми монархами, непризнаніе моего достоинства, будетъ оскорбительнымъ для короля и всего народа. По такимъ обстоятельствамъ мнѣ бы рѣдowało, сіятельѣшій графъ, сдѣлать извѣстнымъ

подобной поступокъ. Я уже говорилъ объ этомъ, вашему сіятельству, и повторяю еще разъ, что при исполненіи моей обязанности, для меня болѣе ничего не оставалось, какъ извѣстить французское министерство, и о томъ поведеніи, какое я наблюдалъ въ моихъ дѣлахъ. Въ ожиданіи же повелѣній моего министерства, я остаюсь въ Петербургѣ. Не сомнѣваюсь, что Императрица вскорѣ получить объясненія объ истинномъ положеніи дѣлъ моего отечества, и о той пользѣ, какую вы обрѣсти можете въ продолженіи добраго согласія и дружбы, донинѣ соединявшихъ Россію и Францію.»

Сколько письмо Женета ни казалось по видимому чистосердечнымъ, столько политика Франціи была безсовѣстною. Она, вопреки своимъ обѣтамъ сохранять миръ, произвела волненіе умовъ во всей Европѣ, и заставила всѣ державы принять свои дѣятельныя мѣры.

ХІІІ. Когда Остерманъ получалъ радостныя извѣстія: о ненарушимой дружбѣ шведскаго короля, который такъ же готовился участвовать въ укрощеніи мятежа, Франціи, Екатерина II. поражена была новымъ, страшнымъ событіемъ. По наущенію буйной французской полптики, шведы сдѣлали заговоръ (1792 г. мар. 1) на жизнь Густава III. Въ день маскарада, ввечеру за ужиномъ, король получилъ безименную записку, писанную карандашемъ, чтобы онъ не ѣздилъ въ маскарадъ. Привыкшій издавна къ таковымъ предувѣдомленіямъ, онъ отвѣчалъ: «если смотрѣть на это, то надобно вѣчно жить въ заперти» и съ спокойнымъ духомъ отправился на балъ, гдѣ, пораженный pistolетнымъ выстрѣломъ изъ рукъ злодѣя Анкестрема, вскорѣ окончилъ свою жизнь. Плачевная смерть Густава III. разстроила было предположенія петербургскаго кабинета; но наследникъ его Густавъ IV, спѣшилъ утвердить дружбу съ Россією и за содѣйствіе къ тому вице-канцлера, прислать ему въ

даръ богатое собраніе золотыхъ медалей. (186). — Вѣроятно Остерманнъ былъ любитель нумизматики.

XIV. На западъ: уничтоженіе монархической власти, ниспроверженіе божественныхъ и гражданскихъ законовъ, жалобы и вопли эмигрантовъ, шумъ и дерзость якобинцевъ, угрозы всѣмъ законнымъ властямъ, пренепознали европейскіе кабинеты справедливымъ негодованіемъ. Прусія и Австрія заключили между собою союзъ въ Пильницѣ. — Цѣлю его было: возстановить престоль и алтари во Франціи.

Европа изумилась, услышавъ о казни Людовика XVI. Росія, гнушаясь имѣть дѣло съ царубійцами, совершенно пресѣкла свои сношенія съ безбожною Франціею.

XV. Австрія, не надѣясь на собственныя силы и на Прусію, обратилась къ могуществу Росіи, которая, впрочемъ, не могла приступить къ ихъ союзу. Дѣла Польши отвлекали ея вниманіе. Только заключенъ (1792 г. іюл. 3) предварительный договоръ, въ видѣ оборонительнаго союза, между Росіею и Австріею, подписанный уполномоченными: вице-канцлеромъ гр. Остерманномъ, гр. Безбородкомъ и гр. Морковымъ, со стороны Росіи, и гр. Кобенцелемъ, со стороны Австріи (187).

XVI. Польша, чувствуя уроны отъ перваго ея раздѣла, мечтала о возстановленіи своихъ силъ, но сеймы ея сопровождалсь одними криками и ссорами. Вѣрные сыны отечества, видя погибавшимъ его, представляли народному собранію ввести самодержавный образъ правленія, какъ единственное средство удержать королевство отъ совершеннаго паденія. Непокорная и злонамѣренная партія, внимая собственной выгодѣ, не заботилась о томъ, и отвергала полезныя предложенія ихъ. Баронъ Стакельбергъ, рускій министръ при варшавскомъ дворѣ, не видя конца сеймовымъ смутамъ, потребовалъ новаго раздѣла. Пиновскіи мятежа не соглашались, и были зак-

ключены подъ стражу. Король, опасаясь еще сильнѣйшихъ безпокойствъ, поспѣшилъ съ просьбой къ Стакельбергу: объ освобожденіи ихъ, но получилъ въ отвѣтъ, что однимъ ускореніемъ раздѣла можно избѣгнуть кровопролитныхъ и бѣдственныхъ послѣдствій для Польши. Между тѣмъ она была поражена новымъ, сильнымъ ударомъ. Прусскій король занялъ, своими войсками, великую часть ея земель и объявилъ вмѣстѣ съ петербургскимъ дворомъ, что съ согласія вѣнскаго, положено непремѣнно отдѣлить отъ нея еще нѣкоторыя области. Поляки принужденными нашлись согласиться, и въ Гродно заключенъ (1793 г. іюл. $\frac{11}{22}$) съ Росією договоръ, чрезъ уполномоченнаго, со стороны нашей, Як. фонъ - Сиверса. По этому договору Росія получила: часть виленскаго воеводства, остальную часть воеводствъ полоцкаго и мннскаго, часть новгородской области, Волинію, всю Подолію и Украину.

Общую радость нашего отечества, Екатерина II. ознаменовала торжествомъ. Генераль - прокуроръ Самойловъ; отъ имени сената и всего народа, принесъ ей благодарность: за сохраненіе пользы государства, а вице-канцлеръ изъяснилъ въ рѣчи своей признательность Императрицы, за таковыя чувства. — Въ тотъ же день объявлены были щедрыя награды (188).

XVII. Когда Росія, подъ благословеннымъ скипетромъ мудрой Екатерины II., наслаждалась своимъ счастіемъ, западная Европа обливалась кровію отъ жертвъ французскій революціи. Монархія, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ, при такомъ обстоятельствѣ, готовила морскія и сухопутныя силы, чтобы двинуть ихъ на помощь Австріи. Она повелѣла уже всѣхъ французовъ, въ теченіе трехъ недѣль, выслать изъ Росіи, и горя нетерпѣніемъ, потушить бурное пламя мятежей; вступила въ тѣсный союзъ съ Англією. Трактатъ заключенъ (1795 г.

Февр. $\frac{7}{18}$) съ англійскимъ посланникомъ, находившимся при рускомъ дворѣ, лордомъ Витвортомъ, на восемь лѣтъ. Главнѣйшее содержаніе его состояло въ томъ: Росія и Англія обязываются взаимно помогать другъ другу; если рускія вспомогательныя войска будутъ проходить чрезъ постороннія владѣнія, то Англія должна снабжать ихъ съѣстными припасами; рускія вспомогательныя войска не будутъ отправлены въ Испанію, и тѣмъ болѣе за предѣлы Европы.

Адмиралъ Ханыковъ, соединившись съ англійскою эскадрою, на основаніи этихъ условій, крейсировалъ у береговъ Голландіи до осени, а потомъ возвратился въ Кронштадтъ.

XVIII. Прочія статьи трактата остались безъ желанныхъ слѣдствій. Судьба польскаго королевства занимала Императрицу. Послѣдовало третье раздѣленіе Польши (1795 г. окт.) между Росією, Австрією и Прусією. Росія приобрѣла: герцогство курляндское и семигальское, съ пильтенскимъ округомъ; Самогичію и часть воеводствъ: трокскаго, виленскаго, новогрудскаго, бржетскаго, вольнскаго и хельмскаго. Остальная часть Польши раздѣлена была между Австрію и Прусією; послѣдняя хотѣла было удержать за собою Краковъ, но чрезъ посредничество петербургскаго двора, этотъ городъ получила Австрія, а Варшаву Прусія. (189).

XIX. По восшествіи на престолъ Императора Павла I, гр. Остерманнъ, бывшій 23 г. вице-канцлеромъ, пожалованъ (1796 г. нояб. 9) въ государственные канцлеры (190).

Польскій король, Станиславъ - Августъ, сложивъ съ себя корону, удалился въ Гродно; но Императоръ Павелъ I. пригласилъ его въ Петербургъ. — Для уплаты его долговъ и раздѣленнаго государства, между тремя державами, уполномоченные, съ русской стороны кан-

цлеръ Остерманнъ, гр. Безбородко, вице-канцлеръ кн. Куракинъ; съ австрійской, гр. Кобенцель; съ пруской, гр. Тауенцианъ, постановили въ Петербургѣ (1797 г. генв. 15), именовъ своихъ Государей, конвенцію: Росія, Австрія и Прусія принимаютъ на себя уплату долговъ, бывшей польской республики и короля ея, по слѣдующей раскладкѣ: Росія и Прусія обязались уплатить за республику $\frac{13}{30}$ частей, а Австрія $\frac{4}{30}$; за короля: первыя двѣ державы $\frac{2}{3}$ частей, а послѣдняя $\frac{1}{3}$ часть. Королю предоставляется полное право располагать всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; 200.000. черв., ассигнованныхъ на его содержаніе, будутъ выдавать всѣ три державы поровну; польскимъ жителямъ данъ пятилѣтній срокъ на избраніе: которой изъ трехъ державъ желаютъ присягнуть на вѣрность подданства. Столько же времени предоставлено на продажу имѣнія, при переселеніи во владѣнія одного изъ трехъ договаривающихся державъ. (191).

XXI. Канцлеръ Остерманнъ, отлгченный старостию и дряхлостію лѣтъ, уже не въ силахъ былъ нести тягость государственныхъ дѣлъ, которыми распоряжались: гр. Безбородко, гр. Зубовъ и гр. Морковъ. Онъ испросилъ увольненіе (1797 г. апр. 27) и канцлерскія дѣла поступили къ свѣтлѣйшему князю Безбородкѣ.

XXII. Гр. Остерманнъ избралъ себѣ мѣстопробываніемъ Москву, и умеръ тамъ (1811 г. апр. 18) въ преклонныхъ лѣтахъ, на 86 году своей жизни. (192).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXIII. Гр. Ив. Андр. Остерманнъ имѣлъ старшаго брата Федора, дѣйств. тайн. сов., сенатора и украшеннаго разными орденами, который служилъ сначала по военной, а потомъ по гражданской части. — Сестра ихъ Анна была за Толстымъ. — Оба Остерманна не были женаты. — Канцлеръ имѣлъ важный видъ, высокій ростъ и былъ сухощавъ; носилъ старинныя одежды и раздѣжалъ въ экипажахъ, напомилавшихъ вельможъ XVIII. вѣка.

XXIV. Изъ всѣхъ дѣйствій гр. Ив. Остерманна, видно неутомимое его рвеніе, и хотя не наследовалъ высокаго ума своего отца, однако, усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, спискивалъ благоволеніе Монархини. Для пользы отечества, онъ не дорожилъ собою. Когда нашъ кабинетъ, вопреки предусмотрительности Остерманна, представлялъ лондонскому сильныя свои замѣчанія, по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, то Англія готовилась нарушить дружескія сношенія съ Россією. — Въ этихъ обстоятельствахъ, онъ явился къ Монархинѣ и сказалъ: Государыня! предсканіе мое исполнилось, но можно еще исправить ошибку. Умоляю Ваше Императорское Величество сложить всю вину на меня; объявите англійскому посланнику, что Остерманнъ отъ глубокой старости выжилъ изъ ума и отправилъ ноту безъ вашего согласія; запретите даже мнѣ ѣздить ко двору, на нѣкоторое время. — Пускай думаютъ, что я въ немилости: я готовъ терпѣть униженіе и насмѣшки царедворцевъ, для пользы вашей и любезнаго отечества. — По увольненіи отъ всѣхъ обязанностей, онъ жилъ въ Москвѣ 14 л. Жители древней столицы и иностранцы питали къ нему искреннее уваженіе. Императоръ Александръ, нѣсколько разъ посѣждалъ его, и самъ съ прочими Августѣйшими особа-

ми постоянно оказывалъ ему самое лестное вниманіе. — Въ одно время графъ, разговаривая къ Монархомъ, уронила свою трость. Великая Княжна Екатерина Павловна, ангель кротости и красоты бросилась ее поднимать: изъ глазъ почтеннаго старца полились слезы благодарности.

XXV. Остерманнъ, еще во время службы своей, при всѣхъ многотрудныхъ занятіяхъ, любилъ переписываться съ московскимъ митрополитомъ Платономъ и о духовныхъ предметахъ. По увольненіи же отъ всѣхъ дѣлъ, онъ совершенно посвятилъ остальное время жизни дружескимъ съ нимъ бесѣдамъ, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Феодоромъ, пользовался пзустнымъ учешемъ богословіи, знаменитаго ея сочинителя и проповѣдника, который собственноручно писалъ для нихъ, въ видѣ уроковъ, свои поученія.

Въ то время, когда безбожіе обуяло всю Францію, Платонъ рѣзко изобразилъ ея ослѣпленіе въ своемъ письмѣ къ Остерманну:

«Сіятельныйшій графъ
Иванъ Андрѣевичъ!

«Чтобы извѣстную книгу перевести на нашъ языкъ и напечатать, выкинувъ все то, что составляетъ одно пустое мудрованіе езуита, я не только почитаю полезнымъ, и едва ли не нужнымъ; но и признаю, что ваша патриотическая и провицательная ревность достойна всякой похвалы. Поистиннѣ, новопроникшія философскія начала, угрожающія не только религіи, но и политической основной связи, требуютъ непремѣнной предосторожности. *Post mortem sero medicina paratur.* — «Послѣ смерти поздно подавать помощь.»

Впрочемъ, имѣя все, къ особѣ вашего сіятельства уваженіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, при желаніи

благословенія Божія, пребываю,

Вашего сіятельства

милостиваго государя моего усерднѣйшій богомолецъ и
слуга.

Платонъ, м. московскій.

1802 мар. 17.

Виѣаніа.

Неизвѣстно, какую книгу одобряетъ митрополитъ
перевести, и издать въ свѣтъ (193).

XXVI. Канцлеръ Остерманнъ, изъясняя въ поданой
просьбѣ Императрицѣ, что онъ съ братомъ своимъ из-
бралъ по себѣ преемникомъ фамиліи, старшаго по по-
койной родной сестрѣ своей, внука подполковника Алек-
сандра Толстаго, сына артиллеріи генераль - лейтенанта
Ивана Толстова, просилъ, чтобы этотъ внукъ навсегда
именовался графомъ Остерманномъ - Толстымъ и упот-
реблялъ фамильный ихъ гербъ. — Государыня исполни-
ла его желаніе (1796 г. окт. 27).

XXVII. Гербъ графовъ Остерманновъ представляетъ
щитъ, раздѣленный по срединѣ лазуреваго поля, гори-
зонтальною полосою: на ней 3 золотыя шестиугольныя
звѣзды. Въ верхней части, серебряномъ полѣ, видѣнъ до
половины выходящій чернѣй, двуглавый, коронованный
орелъ и съ распростертыми крылами, а въ нижней, золо-
томъ полѣ, пальмовое дерево. На щитѣ графская коро-
на, съ тремя на ней шлемами: изъ копъ, на среднемъ
серебряномъ, чернѣй двуглавый, коронованный орелъ;
на второмъ, съ правой стороны, пальмовое дерево; треть-
емъ, съ лѣвой стороны, дворянскій биретъ и строусовы
перья. Подъ щитомъ написано: *pec sol, pec frigora
mutant* — «ни зной, ни стужа не измѣняютъ.» Щитъ дер-
жатъ два строуса (194).

XXVIII. Успѣхами по дипломатической части, Ос-
терманнъ обязанъ знаменитымъ его сотрудникамъ: Без-

Бородкъ, Зубову, Моркову, Ростопчину, Самойлову, Рибасову, Ингельстрему, Разумовскому, Стабельбергу и его сыну, Бакунину меньшему, Репнину, Булгакову, Сиверсову, Куракину, Кочубею и многимъ другимъ. — Въ управленіе канцлера Остерманна иностранными дѣлами, постановлены слѣдующіе договоры: 1. Конвенція, заключ. (1783 г. мая 10), между Императрицею и герцогомъ курляндскимъ: о торговль и границахъ. 2. Торговый трактатъ, между Росією и Портою, заключ. (юл. 10) въ Константинополѣ. 3. Договоръ (юл. 24), между Екатериною II. и Иракліемъ, царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ: о признаніи его подъ покровительствомъ Росіи. 4. Высочайше утвержденный дополнительный артикуль (сент. 30) къ договору съ царемъ Иракліемъ: о вѣнчаніи и помазаніи на царство государей карталинскихъ и кахетинскихъ. 5. Актъ, заключ. (дек. 25) въ Константинополѣ, между Портою и Росією: о мирѣ, торговль и границахъ обоихъ государствъ. 6. Трактатъ (1786 г. дек. 31), между Росією и Францією: о дружбѣ, торговль и мореплаваніи. 7. Договоръ, (1787 г. генв. $\frac{6}{17}$), между Росією и королемъ обѣихъ Сицилій: о дружбѣ и обоюдной торговль. 8. Трактатъ (мая 27) дружбы и мореплаванія, между Росією и королевствомъ обѣихъ Сицилій. 9. Договоръ (дек. $\frac{9}{20}$) между Императрицею Екатериною II. и португальскою королевою Марією 1.: о взаимной дружбѣ и торговль. 10. Мирной договоръ, заключ. (1790 г. авг. $\frac{5}{14}$) въ верельской долинь, при рѣкѣ Кюмени, между Росією и Швецією. II. Союзный оборонительный договоръ (1792 г. іюн. $\frac{5}{14}$) между Императрицею Екатериною 11. и венгро-богемскою королевою, заключ. въ Петербургѣ. 12. Конвенція о торговль, между Росією и Англією, заключ. (1793 г. мар. 25) въ Лондонѣ. 13. Союзный и оборонительный договоръ, между російскою Императрицею и англійскимъ королемъ,

заключ. (1795 г. февр. $\frac{7}{18}$) въ Петербургѣ. 14. Конвенція
заключ. (1796 г. генв. $\frac{4}{15}$) съ орденомъ мальтійскихъ ры-
царей и гротъ - мейстеромъ : о введеніи этаго ордена въ
Росію. 15. Конвенція, (генв. $\frac{15}{26}$) между Императоромъ
Павломъ 1., прускимъ королемъ и римскимъ императо-
ромъ : объ окончательномъ раздѣлѣ Польши, съ прило-
женіемъ акта отреченія польскаго государя отъ своего
королевства. 16. Трактатъ между Росією и Англією :
о торговлѣ и мореплаваніи, заключ. въ Петербургѣ.
(195).

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ БЕЗБОРОДКО.

1765 — 1799 г.

I. Происхождение. II. Первоначальная служба и военные дѣйствія. III. Повышеніе. IV. Татарскія дѣла и награжденіе. V. Полномочный, и новое повышеніе. VI. Одобреніе намѣренія, изгнать турокъ изъ Европы. VII. Награда. VIII. Присоединеніе крымскихъ земель и награжденіе. IX. Графское достоинство. X. Государственный заемный банкъ. XI. Путешествіе по Тавридѣ. XII. Новые успѣхи въ войнѣ. XIII. Миръ со Швеціею и Турціею. XIV. Смерть Потемкина. XV. Турецкія дѣйствія. XVI. Яскій съѣздъ, условія и послѣдствія Яскаго мира. XVII. Союзный договоръ. XVIII. Польскія дѣла. XIX. Присоединеніе Курляндіи. XX. Управление почтами и награжденіе. XXI. Повышеніе. XXII. Мальтійскій орденъ. XXIII. Конвенція. XXIV. Свѣтлѣйшій князь. XXV. Государственный канцлеръ. XXVI. Прошеніе объ увольненіи. XXVII. Союзы противу революціонеровъ. XXVIII. Увольненіе. XXIX. Кончина.

XXX. Фамилія. XXXI. Душевные качества. XXXII. Роскошь. XXXIII. Богатство. XXXIV. Изображеніе домашней жизни. XXXV. Познанія. XXXVI. Лицей князя Безбородки. XXXVII. Мѣсто его погребенія. XXXVIII. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, СЕНАТОРЪ, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПОЧТЪ, ГОФМЕЙСТЕРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АННЫ. I СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМИРА I. СТ., СВ. АНДРЕЯ, БАЛЪИ СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО, И ИМѢВШИЙ ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, СВѢТЛѢЙШИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ БЕЗБОРОДКО.

I. Безбородкины происходятъ отъ древняго польскаго, благороднаго поколѣнія Ксенжицкихъ, которыхъ наименованіе они удерживали въ Малоросіи до войны (1648 г.) между Польшею и Малоросіею. Демьянъ Ксенжицкій, по находившимся въ Малоросіи его владѣніямъ, поступилъ въ службу козацкую; участвовалъ въ войнѣ противу Польши, и въ то время получилъ прозваніе Безбородко. Причину этаго прозванія малоросіяне объясняютъ тѣмъ, что въ одной битвѣ съ поляками, онъ лишился подбородка. Правнукъ его Андрей Яковлевичъ служилъ генеральнымъ писаремъ, (должность равная государственному секретарю), въ царствованіе Петра II. оставилъ службу съ чиномъ генеральнаго судьи; — (соотвѣтствующаго предсѣдателю государственнаго совѣта). Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Илью, старшій родился въ городѣ Глуховѣ, черниговской губерніи. (196).

II. Александръ Андреевичъ, окончивъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ наукъ въ кievской академіи, поступилъ (1766 г.) въ военную службу, на 19 г. своего возраста.

Въ чинѣ малоросійскаго бунчуковаго товарища, управлялъ (1767 г.) канцелярією гр. Румянцова. Хорошее знаніе рускаго языка, чрезмѣрное трудолюбіе и умное исполненіе своей обязанности, еще болѣе сблизили его съ начальникомъ. — Безбородкаъ было тогда 20 л. — Съ нимъ вмѣстѣ служилъ П. В. Заводовскій, въ послѣдствіи пожалованный въ графы и бывшій, по образованіи министерствъ, первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Послѣ двухъ лѣтняго служенія, Безбородко сдѣланъ (1769 г.) членомъ малоросійскаго генеральнаго суда. Въ это время открылась турецкая война, и онъ снова принялся за мечъ. Пылкій его характеръ въ цвѣтущихъ годахъ, объясняетъ причину столь скорой переменѣ состоянія. На поляхъ славы и подъ знаменами, онъ искалъ новыхъ почестей. Онъ попеременно отличался въ полкахъ: малоросійскомъ нѣженскомъ, лубенскомъ, миргородскомъ и компанейскомъ, съ отрядами конкъ преслѣдовалъ непріятеля до рѣкъ Буга и Днѣстра. Когда Румянцова назначили главнокомандующимъ дѣйствующей арміи, Безбородко съ тѣхъ поръ раздѣлялъ съ нимъ воинскіе труды, и находясь при немъ безотлучно, во всѣхъ его сраженіяхъ, съ рвеніемъ молодого воина, не щадила своей крови. Въ лагрской битвѣ (1770 г. іюл. 7), предвозвѣстившей кагульскую, онъ былъ въ числѣ передовыхъ охотниковъ. Въ кагульскій день (іюл. 21), покрывшій вѣнцомъ безсмертія Румянцова, Безбородко ознаменовалъ себя отличнымъ мужествомъ.

Кагульскій бой есть верхъ славы Румянцова: онъ подтвердилъ одну изъ неоспоримыхъ истинъ, что не число воиновъ, но умъ полководца ведетъ къ трофеямъ: 17.000 русскихъ поразили 150.000 турокъ.

Побѣдитель пишетъ о томъ къ фельдмаршалу гр. Петру Семеновичу Салтыкову, бывшему его начальникомъ въ

семилѣтнюю войну. Подлинникъ письма его, вѣроятно, не многимъ извѣстенъ.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь мой.

Отправленное извѣстіе первымъ моимъ курьеромъ къ Ея Императорскому Величеству, съ увѣдомленіемъ вкратцѣ, о побѣдахъ приобрѣтенныхъ надъ непріятелемъ, — посланку еще происходию между дѣломъ меча, — то и представляя сіе во извиненіе, что я не имѣлъ чести учинить должнаго отзыва вашему сіятельству, велѣлъ только каждому изъ нихъ къ вамъ явиться и возвѣстять словесно. И нынѣ, отправляя обстоятельную реляцію, по долгу не упускаю вашему сіятельству донести, что армія предводительству моему вѣрнная, 21 іюля разбивъ визиря, въ тридцати верстахъ отъ Дуная отшедшаго, со 150.000 отборнаго турецкаго войска, отряженными потомъ корпусами 23 числа полонила захваченной остатокъ непріятеля на семь берегу Дуная, противъ Исакии, въ виду визиря и ихъ собратій. У Скорипшихъ переправился на судахъ чрезъ рѣку, и визиряи оттуда съ волею на сіе позорище; а 26 взяли городъ Измаиль. Уронъ непріятеля простирался до 20.000., уменьшивая сколько можно противу признанія плѣнныхъ, кои поставляютъ до 40.000.; а мы имѣемъ выбитыхъ и раненыхъ меньше тысячи, плѣнныхъ считаемъ тысячу, которые не перестаютъ прибавляться всякой день. Артиллеріи 203 пушки, легкое ружье все, экипажь, обозъ, полной лагерь съ ставками, словомъ: что только армія имѣла турецкая, есть добыча нашихъ войскъ.

«Ваше сіятельство двоякое имѣете побужденіе возрадоваться, сими благополучными успѣхами арміи Всемилостивѣйшей нашей Монархини, такъ какъ сынъ отечества, и такъ какъ счастливой отецъ, котораго сынъ, графъ Иванъ Петровичъ, отличнымъ своимъ мужествомъ

споживають въ настоящемъ сраженіи одержаной побѣдѣ, въ чемъ я должную справедливость ему отдать въ моеї реляціи къ ея Императорскому Величеству, и въ томъ не скрою моего удовольствія, колико въ честь себѣ поставляю раздѣлить теперь службу и счастье военное съ сыномъ того, котораго отецъ прежде былъ мнѣ, въ семь ремеслѣ, руководителемъ, и коего милости теперь ношу.

«Непремѣнно пребывая съ найсовершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію.

Вашего сіятельства.

Воспекорнѣйшимъ слугою. Г. П. Румянцовъ,

Іюль 31 дня 1770 г.

Изъ лагеря при устьѣ рѣки Кагули.

Когда рускіе перешли Дунай (1773 г.) и между прочими крѣпостями осадили Силистрію (іюль. 18), Безбородко снова вызвался, въ числѣ охотниковъ, взять приступомъ у непріятелей Силистрію. Сдѣсь онъ украсилъ чело свое лаврами, содѣйствуя паденію этой крѣпости. Поражая непріятеля мечемъ, онъ въ то же время искусно владѣлъ перемъ дипломата.

III. Тайныя сношенія по переговорамъ о мирѣ, веденныя тогда Румянцовымъ, были ввѣрены ему: это самое обратило на него высокое вниманіе знаменитаго министра Панина, и заслуги не остались безъ награжденія: онъ произведенъ (1774 г. мар. 22) въ полковники малоросійскаго полка.

Императрица Екатерина II., желая ознаменовать кайнарджскій миръ торжествомъ, пригласила въ Москву виновника его, Румянцова; съ нимъ вмѣстѣ прибылъ (1775 г.) туда Безбородко.

Монархиня, узнавъ высокій умъ Безбородко, поручила ему дѣла по части принятія прошеній, и потомъ возложила на него исправленіе другихъ важныхъ дѣлъ.

Такимъ внезапнымъ повышеніемъ, онъ обязанъ однимъ своимъ достоинствомъ, и въ короткое время приобрѣлъ довѣренность Государыни въ такой степени, что и тайныя бумаги поручались ему. Преданіе говоритъ, что Безбородко отличался умными изложеніями самыхъ запутанныхъ дѣлъ, и что на 29 г. своей жизни, онъ явился уже глубокимъ политикомъ. Такъ великіе умы оказываютъ быстрые успѣхи и въ молодыхъ лѣтахъ. — Вскорѣ возведенъ онъ въ званіе перваго кабинетнаго секретаря. Съ этой эпохи можно считать начало дѣятельности его, на дипломатическомъ поприщѣ. Громкій дѣянiami Румянцева — задунайскій, сдѣлался искреннимъ его другомъ, и въ политическихъ дѣлахъ часто съ нимъ совѣтовался. — Въ 1779 г. генв. 1, онъ произведенъ въ бригадиры (197).

IV. Для возвышенія и обогащенія въ южной Росіи промышленности, не доставало твердаго оплота. Татары и турки владычествовали тогда надъ чернымъ моремъ. Для проложенія удобнѣйшаго пути руской торговлѣ, надлежало или вытѣснить ихъ оттуда, или заставить вооруженной рукой признать свободу нашей торговли. Положено было построить при устьѣ Днѣпра городъ съ пристанью, и кн. Потемкинъ соорудилъ сдѣсь Херсонъ. Запорожскимъ козакамъ и татарамъ, пресѣкъ этимъ путь къ грабежамъ. Порта требовала, чтобы крымскіе татары по прежнему состояли въ ея зависимости; возвращены были: Керчь и Еникаль, угрожая, въ противномъ случаѣ, нарушеніемъ Кучукъ - кайнардакаго договора. Для истолкованія недоумѣній, по этому договору, назначенъ полномоченнымъ нашъ министръ при Портѣ, статскій совѣтникъ Стахіевъ, а съ турецкой рейсъ - оффенди Багиръ. Они примирили Росію съ Портою. Однако, это согласіе, не долго длилось. Татары, подстрекаемые внушеніями дивана : о потерѣ своей независимости, стали дѣйствовать вопреки собственному

благу, дарованному имъ Росією. Они самовластно избрали себѣ хана, который, пользуясь ихъ волненіями, готовилъ имъ цѣпи рабства. Ханъ Сагинъ — Гирей, преданный Росіи, былъ ими преслѣдуемъ, и наконецъ изгнанъ изъ Крыма. Потемкинъ и Безбородко, нарочно посланы сюда для усмиренія и успокоенія татаръ. Они отлично исполнили желаніе нашего кабинета: возвели Сагинъ-Гирея на престолъ; утвердили въ Крымѣ прежнее правленіе, подчинили татаръ покровительству Росіи и постановили трактатъ, въ силу коего всѣ внѣшнія и внутреннія дѣла свои предавалъ ханъ на судъ Екатерины II. — Умъ Безбородко развернулся здѣсь во всей своей силѣ: этой тонкой дипломатъ пресѣкъ опасные раздоры. — Монархиня наградила его (1779 г. мая 5), за такое важное дѣло, 1.400 душъ въ Бѣлорусіи.

V. Сдѣлавшись столь полезнымъ для кабинетныхъ трудовъ Екатерины, Безбородко приобрѣлъ истинное ея уваженіе за поданную имъ записку: о ходѣ политическихъ дѣлъ, которыя съ того времени основали систему управленія иностраннаго министерства. Онъ причисленъ къ этому министерству (1780 г. нояб. 24) съ званіемъ полномочнаго для *всѣхъ негодіацій*, и тогда же произведенъ въ генералъ-маіоры.

VI. Безбородко участвовалъ въ проэктѣ вооруженнаго нейтралитета. Извѣстно, что кн. Потемкинъ, замышлявшій объ изгнаніи турокъ изъ Европы, — согласилъ Англію къ содѣйствію его намѣреніямъ. Прусія и Австрія желали поддержать спокойствіе Европы, но замѣтивъ, что Екатерина II помышляла сама привести въ исполненіе планъ Потемкина, безъ ихъ участія, искали съ нею союза, и когда Іосифъ II. вступилъ въ союзъ съ Императрицею, то версальскій дворъ напрасно старался этому воспрепятствовать: императоръ рѣшительно объявилъ, что его сто двадцатитысячная армія будетъ

содѣйствовать намѣреніямъ Росіи. — Монархія составила совѣтъ изъ избраннѣйшихъ государственныхъ мужей, и сама засѣдала въ немъ. Безбородко, Панинъ и Потемкинъ были разнаго мнѣнія. Первенствующіи министръ, гр. Панинъ, особенно возражалъ Потемкину. Безбородко, можетъ быть, изъ угожденія князю, поддерживалъ возможность изгнанія турокъ изъ Европы. Панинъ не устоялъ противу своихъ соперниковъ и оставилъ совѣтъ, Безбородко съ Потемкинымъ восторжествовали.

VII. Вице - канцлеръ гр. Остерманъ, хотя занялъ мѣсто Панина, однако Безбородко, во все продолженіе мнимой болѣзни Панина, управлялъ кабинетомъ (198).

За этотъ трудъ свой, онъ награжденъ (1782 г.) орденомъ св. Владимира I. ст., а за приращеніе государственныхъ доходовъ, получилъ (1783 г. авг. 22) въ потомственное владѣніе 1.700 душъ въ Малоросіи.

VIII. Для исполненія плановъ Потемкина, требовалось утвержденія владычества Росіи на Черномъ морѣ, чего нельзя было достигнуть безъ завоеванія Крыма. Къ удивленію Европы, рускія войска вступили въ Тавриду и заняли ее безъ пролитія крови; но къ совершенному присоединенію крымскаго полуострова, Тамана и всей крымской стороны, содѣйствовалъ Безбородко. Онъ, склонивъ хана Сагинъ - Гирея на подданство Росіи, составилъ актъ о признаніи владычества ея надъ крымскими и кубанскими татарами. Порга безпрекословно согласилась. Булгаковъ, нашъ министръ при царьградскомъ дворѣ, и Гасанъ паша, великій визирь, подписали договоръ. (1783 г. дек. 27). Такъ совершилось паденіе крымскихъ ордъ, которыя болѣе пяти вѣковъ проливали рускую кровь. Крыму присвоено древнее названіе Тавриды, а Потемкину дано титуло князя таврическаго. Безбородко награжденъ (1784 г. фев. 2) орденомъ св. Александра невскаго, чийомъ тайнаго совѣтника, съ состояніемъ въ минис-

терствѣ иностранныхъ дѣлъ, на правѣ вице-канцлерскомъ, и пожалованіемъ 3.000 душъ въ Малоросію.

Приобрѣтеніе Тавриды произвело зависть и страхъ въ прочіихъ кабинетахъ; но благоразумная предусмотрительность Безбородки, хотя отъложила на время съ Турціею новую войну, однако она возгорѣлась на сѣверѣ. Густавъ III. вознамѣрился возвратить себѣ Финляндію.

IX. Безбородко содѣлался предметомъ общаго вниманія. Іосифъ II., возвелъ его (1784 г. окт. 12) въ графы римской имперіи. Екатерина II., поздравляя его съ новымъ достоинствомъ, самымъ лестнымъ письмомъ, изъявила свое согласіе на принятіе имъ графскаго званія. — Гр. Безбородко, замѣнивъ первенствующаго министра гр. Панина, соображался во многомъ съ направленіемъ его мыслей, которыхъ исполненіе было быстро, умно и полезно; но возвышался постепенно, оиъ приобрѣлъ себѣ и враговъ. Дружба съ домомъ графовъ Воронцовыхъ, охладила его къ кн. Потемкину. (199).

X. Когда подъ мудрымъ правленіемъ Императрицы Екатерины, имѣвшей особенной даръ избирать себѣ полезныхъ сотрудниковъ, быстро возрастало благоденствіе Росіи, требовалось расширить кругъ государственнаго хозяйства. Безпрестанныя войны, умноженіе морскихъ и сухопутныхъ силъ, увеличеніе чиновниковъ по всѣмъ отраслямъ управленія, учрежденіе новыхъ городовъ и другія потребности, сопряжены были со многочисленными расходами; но въ казнѣ оставалось тогда не болѣе 6.600.000. р. — сумма весьма маловажная для столь огромной имперіи, не упоминающая о государственномъ долгѣ, умножавшемъ затруднительное ея положеніе. Тогда правительство обратилось къ мѣрамъ внутренняго займа, чтобы обезпечить независимость свою отъ иностранныхъ ссудъ, стѣсняющихъ торговлю: оно учредило (1786 г. іюн. 28) го-

сударственный заемный банкъ, въ устройствѣ котораго участвовалъ гр. Безбородко, и за умныя свои распоряженія награжденъ деревнями въ Малоросіи 4.000 душъ. — Въ томъ же году пожалованъ (авг. 20) и гофмейстеромъ.

XI. О путешествіи Екатерины II. въ Тавриду, разнесшаяся по Европѣ молва, сопровождаема была разными толками. Въ Турціи оно возбудило опасеніе, въ Англіи зависть и тайную досаду на успѣхи вооруженнаго нейтралитета, Пруссіи доставило благопріятный случай возбудить султана противу Россіи; между тѣмъ какъ Монархія, хотѣла только видѣть новопріобрѣтенный край, освобожденный изъ подъ ига деспотизма, и излить на него свои благодѣянія. Знавшіе мысли Потемкина, завоевать Константинополь, — ложно думали, что Государыня, подъ видомъ путешествія, хотѣла прикрыть свои поштитческіе планы: она вовсе не помышляла о войнѣ, а если бы самъ султанъ, Абдуль - Гамедъ, не былъ игрою своихъ союзниковъ, то совершенно все осталось бы покойно; но онъ, волнуемый подозрѣніями и опасеніями, собралъ многочисленное войско въ окрестностяхъ Очакова, и началъ войну. —

Въ блистательное путешествіе отъ Петербурга до Симферополя, Екатерина уподоблялась богинѣ: она щедрой рукою разсыпала благодѣянія. Ей сопутствовали: императоръ Іосифъ II., многіе принцы, полководцы, министры, посланники и многія знатныя особы; великолѣпный дворъ ея украшалъ и гр. Безбородко, домъ котораго, въ проѣздъ чрезъ г. Нѣжинъ, она почтила своимъ посѣщеніемъ. Когда Монархія была восхищена красотой Малоросіи, то онъ, любя родной свой край, воспользовался счастливымъ случаемъ, и указывалъ на ближайшіе пути къ благоустройству земли, богато надѣленной природою (200).

XII. Кн. Потемкинъ, рожденный для двора и военных подвиговъ, одаренный гибкимъ умомъ и смѣлой душою, твердо надѣяся на себя и хотѣль исполнить свой любимый планъ. Когда Абдуль-Гамедъ, ослѣпленный фатализмомъ, и полагаясь на одно счастье, дерзнулъ возстать противу Россіи; то паденіе Очакова, Бендеръ и другихъ сильныхъ крѣпостей еще болѣе польстило гордымъ замысламъ князя таврическаго, не привыкшаго къ препятствіямъ. Хотя въ то же время и продолжалась война на сѣверѣ; но Густавъ III., ворвавшись въ Финляндію, терпѣль пораженія, и самая столица его волновалась мятежемъ. Польша безуспѣшно ополчалась на Россію, напрасно надѣясь на союзъ съ Пруссіею. Англія такъ же угрозами своими, не могла перемѣнить цѣли нашихъ военныхъ дѣйствій.

XIII. Потрясенная въ своемъ основаніи турецкая имперія, спѣшила заключить миръ; изнеможенная Швеція, обманувшись въ своихъ расчетахъ, равно желала его. Бар. Ингельстремъ и заключилъ (1790 г. авг. 3), подъ именемъ верельскаго трактата. Приобрѣтеніе выгодъ этимъ договоромъ, относятся къ содѣйствію гр. Безбородки, судя потому, что въ день торжественнаго объявленія (авг. 15) этого мира, онъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

XIV. Порта, оставленная своею союзницею Швеціею, спѣшила выслать своихъ пословъ для заключенія мира. — Уже турецкіе министры были въ Ясахъ (1790 г.) и вступили въ переговоры (окт. 16) съ кн. таврическимъ, какъ внезапная его смерть остановила въ самомъ началѣ дѣйствія, коимъ должно было окончиться, подъ его непосредственнымъ направленіемъ. Увѣнчанный лаврами, мужъ великій встрѣтилъ смерть на поляхъ, прославленныхъ его побѣдами.

Многіе ошибочно думаютъ, будто бы кн. Потем-

инъ - таврической отравленъ: онъ окончилъ дни свои отъ повальной лихорадки, овирьпствовавшей тогда въ тѣхъ краяхъ. Вскрытіе его тѣла, не обнаружило ни малѣйшихъ признаковъ насильственной смерти (201).

XV. Селимъ III., преемникъ Абдуль-Гамеда, собравшаго еще въ прошедшихъ годахъ 250.000 армію, вступилъ въ войну съ Россією, и съ ожесточеніемъ продолжалъ ее у южныхъ береговъ Тавриды. Турки и сдѣсь сильно было поражаемы; къ новому ужасу ихъ и изумленію всей Европы, — пали стѣны Измаила (дек. 11.) — крѣпчайшій оплотъ оттомановъ, которые часто въ иступленіи своемъ кричали: прежде земля и небо разрушатся, нежели Измаиль — Диганъ увидѣлъ, что одинъ миръ можетъ спасти остальныхъ владѣній) но Семимъ III. поклялся знаменемъ Магомета умереть съ мечемъ въ рукахъ. Онъ возобновилъ сильнѣе прежняго свои дѣйствія, и опять жестоко былъ наказанъ. Голеницевъ-Кутузовъ разбилъ (1791 г.) турокъ на голову при Бабадаѣ, Гудовичъ отнялъ Анапу, кн. Репнинъ и Дерфельдъ сокрушили силы визиря при Мачинѣ, контръ-адмиралъ Ушаковъ разсѣялъ турецкій флотъ.

Леопольдъ II, нѣмецкій императоръ, соблюдая свою выгоду, заключилъ постыдный миръ съ Турцією въ Чистово, на условіи, чтобы земли обѣихъ державъ остались на прежнемъ основаніи. Это была первая, въ разсужденіи насъ, неблагонамѣренность вѣнскаго двора. Англія и Прусія предлагали свое посредничество рускому кабинету: о заключеніи мира съ Турцією ко онъ отвѣчалъ, что Екатерина II. сама можетъ, безъ содѣйствія посредниковъ, давать миры, — это второе покушеніе непріязненныхъ дворовъ. Такой отвѣтъ заставилъ Фридриха — Вильгельма II. собрать 80.000 армію. Тогда Императрица двинула 54.000 воиновъ въ Лифляндію и 57.000 въ Бѣлорусію. Англія и Прусія, увидя рѣшительныя мѣ-

ры Росіи, склоняли и Голландію приступить къ ихъ союзу. Сверхъ того Англія угрожала Даніи, послать флотъ свой въ балтійское море, если не будетъ она содѣйствовать ея намѣреніямъ. Такимъ образомъ, Данія была поставлена между двумя огнями: несогласіемъ она могла вооружить противъ себя Англію, а согласіемъ гнѣвъ Екатерины. Послѣ продолжавшейся нѣсколько времени переписки, посредствующія державы опредѣлили, чтобы Порты уступила Росіи Очаковъ и все пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ, иначе, если она не согласится, отступаютъ отъ своего содѣйствія.

XVI. Тогда Турція обратилась къ великодушію Екатерины, которая, для окончательныхъ переговоровъ, назначила гр. Безбородко; но какъ онъ не могъ выѣхать вскорости изъ Петербурга, по причинѣ многихъ занятій по коллегіи иностранныхъ дѣлъ; то непріятели и завистники его, распространили молву о неспособности его къ такому важному дѣлу. Это самое возвысило его въ глазахъ Монархини, проникшей, что это была только клевета. Генералы: Самоіловъ и Рибасъ, которые вмѣстѣ съ Потемкинымъ должны были заключить Яскій договоръ, заболѣли во время эпидеміи, имѣвшей вліяніе на большую часть рускаго войска и уполномоченныхъ со стороны Порты. Враги Безбородко, не зная настоящихъ обстоятельствъ замедленія его, поносили названіями: *тяжелый* и *безполезный*.

Гр. Безбородко, въ качествѣ уполномоченнаго министра прибылъ въ Ясы (1791 г.) въ половинѣ ноября. Сдѣсь убѣдился онъ въ необходимости мира для Росіи: при всѣхъ ея громкихъ побѣдахъ, онъ увидѣлъ, что переговоры веденные до него, были весьма запутаны и что Порты, послѣ временнаго отдыха, опять можетъ начать войну. Рейсъ - ефенди, Юсуфъ - паша, уполномоченный Турціи, домогался уступки земель между Днѣ-

стромъ и Бугомъ, а Безбородко требовалъ: уплатить за военные издержки 20.000.000 рублей, уступить безпрекословно пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, со включеніемъ Очакова, и грозилъ, въ случаѣ разрыва, поддержать свои требованія оружіемъ. Каждый изъ пословъ отправилъ (дек. 15) нарочнаго къ своему двору, съ извѣстіемъ о состояніи дѣлъ. Конгрессъ, въ ожиданіи отвѣтовъ отъ каждаго двора, оставался безъ дѣйствія. Петербургскій кабинетъ предоставилъ своему министру дѣйствовать, сообразно обстоятельствамъ. — Безбородко собралъ послѣдній съѣздъ (дек. 29), и объявилъ прежнія рѣшительныя условія. Турки долго упорствовали, но наконецъ, не видя снисхожденія, они совершенно согласились. Тогда Безбородко объявилъ рейсъ-эфендію, что требованіе суммы 20.000.000 руб., Государыня, по великодушію своему, отмѣняетъ. Такое снисхожденіе изумило Юсуфъ-пашу, который, вставъ съ мѣста, со слезами сказалъ: «это спасло жизнь нашего великаго визиря, столь много нами любимаго Онъ поручился султану головою, что ежели мы согласимся на уплату военныхъ издержекъ, то сама Екатерина, по великодушію своему, отъ нихъ откажется».

Постановленный Безбородкомъ въ Ясахъ окончательный договоръ, состоялъ въ томъ: что восстанавлиется миръ и дружба между обѣими державами; всѣ статьи мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Турціею съ Россіею со времени Кучукъ-кайнарджскаго мира, если только не противны настоящему, подтверждаются во всей силѣ; что Турція уступаетъ Россіи все пространство отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра, со включеніемъ Очакова. Рѣка Днѣстръ будетъ границею обѣихъ державъ: правый берегъ будетъ принадлежать Турціи, а лѣвый Россіи; Россія же возвращаетъ: Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Кицію, Измаилъ и Молдавію, съ тѣмъ, чтобы Турція при-

няла на себя всѣ обязанности въ образованіи независимаго государства, коего монархъ долженъ быть греческаго закона; Порта общаетъ удержать жителей лѣвой стороны Кубани отъ набѣговъ и хищенія, и охранять рускую торговлю отъ варварскихъ народовъ, и въ случаѣ убытка, за все вознаградить.

Послѣдствія яскаго договора весьма важны. Рускіе, утвердивъ владычество на черномъ морѣ, оградилъ безопасность свою со стороны турокъ, и хотя Россія, приобрѣла тогда однѣ степи, но теперь на нихъ процвѣтають промышленность и торговля.

Слава этаго приобретенія принадлежитъ царствованію Екатерины II., котораго блескъ не уменьшится, если скажемъ, что Россія обязана Потемкину: Крымомъ, Кинбурномъ, Очаковымъ, уничтоженіемъ запорожской сѣчи, построеніемъ Херсона, Николаева, Севастополя, сооруженіемъ черноморскаго флота, заселеніемъ новороссійской области; но на той же страницѣ исторіи Потемкина, можно смѣло написать и имя Безбородко, который сначала проникнувъ важность мысли таврическаго, дополнилъ ее блестятельнымъ миромъ. (202).

За таковыя услуги Безбородко награжденъ орденомъ св. апостола Андрея; деньгами 50.000 р. серебромъ, похвальною грамотою, съ прописаніемъ его дѣяній, масличною вѣтвю, для ношенія на шляпѣ, и 5.000 душъ крестьянъ въ подольской губерніи. (203). — Пользовавшійся неограниченною довѣренностію Императрицы, и имѣвъ перевѣсъ предъ вице-банцлеромъ Остерманомъ (съ 1780 — 1792 г), онъ, во время поѣздки въ Яссы, лишился прежней сплзы: гр. Зубову были поручены дѣла иностранной коллегіи, которыми и управлялъ по самую кончину Государыни; но ясской миротворецъ, какъ министръ проницательный и опытный, былъ употребляемъ по дипломатическимъ дѣламъ.

XVII. Безбородко участвовалъ въ петербургскомъ союзномъ договорѣ, постановленномъ (1792 г. іюл. 3), съ Австріею: объ отвращеніи, грозившихъ ей опасностей, отъ Французской революціи. — Всѣ полагали надежду на Россію: о возстановленіи престоловъ и алтарей падшихъ во Франціи, но польскія дѣла воспрепятствовали такому исполненію.

XVIII. Польша предстояла новая перемѣна судьбы ея. Вліяніе революціонеровъ Франціи, проникло и въ предѣлы этой несчастной страны. Двѣ партіи, раздиравшія свое отечество, кипѣли взаимною ненавистію. Одна, подъ именемъ патріотовъ, считала русскихъ своими врагами; другая, умѣреннѣйшая, собравшись въ Торговицѣ, — мѣстечкѣ близъ Брацлава, — возвала къ Екатеринѣ о покровительствѣ, увѣряя, что ихъ голосъ, есть желаніе всего народа. Противники обратились съ прошеніемъ, о своей защитѣ, къ Пруссіи и Австріи. Эти державы отвѣчали имъ, что они отрекаются отъ поддержанія ихъ правъ. Начались кровопролитнѣйшія битвы, и кончились вторымъ раздѣленіемъ Польши. Самъ знаменитый войнъ Косцюшко, не устоялъ отъ пораженій русскихъ.

Польша изнемогла. Постановивъ (окт. 3) союзный договоръ съ Россіею, коего главнымъ содержаніемъ было: подтвержденіе всѣхъ прежнихъ договоровъ и взаимное защищеніе владѣній, она скоро нарушила торговицкія условія. Вспыхнулъ новой мятежъ. Косцюшко привелъ всю Польшу въ движеніе, и хотѣлъ быть ея спасителемъ; по его зову собирались безпрестано новыя силы. Но Варшава вдругъ возобновила сицилійскіе вечера и варшавомеевскія ночи. Въ глубокую полночь мятежники устремились на покоившихся сномъ русскихъ воиновъ, и избивли ихъ. Невинно пролитая кровь, вопіяла о мщеніи. Рускіе двинулись въ Польшу. Отчаянныя битвы вновь закипѣли. Австрія старалась вразумить поляковъ, что

сопротивленіемъ своимъ они навлекаютъ новыя на себя бѣдствія. Такой совѣтъ былъ отринуть. Поляки жестоко были поражены Ферзеномъ при Мацевицахъ (1795 г. сент. 29), и Косцюшко взятъ въ плѣнъ. Онъ, отдавая шпагу своему побѣдителю, сказалъ: *конецъ Польши!* Тогда поляки лишились послѣдней своей надежды. — Суворовъ разбилъ остатки силъ ихъ и, съ паденіемъ Праги, жребій Польши рѣшенъ.

Гр. Безбородко, занимался дѣлами Польши въ продолженіи всего этаго времени. По его направленію російскій и вѣнскій кабинеты издали декларацію, что Россія, Австрія и Прусія, увѣрившись въ неспособности поляковъ учредить у себя надлежащій образъ правленія, рѣшились, для общаго блага, прекратить безпокойства въ польскомъ королевствѣ, раздѣленіемъ его между собою. — Насталъ третій раздѣлъ Польши. (204). Послѣдній король ея, Станиславъ - Августъ, умеръ въ Петербургѣ, осыпанный милостями Императора Павла I.

XIX. Дѣятельность Безбородки ознаменовалась присоединеніемъ къ Россіи курляндскаго герцогства. Послѣдній герцогъ, Петръ Биронъ, чувствуя свою слабость въ правленіи, видя раздоры курляндскихъ чиновъ, беспіліе герцогства, и беззащитное его положеніе, рѣшился добровольно, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до совершеннаго раздѣла Польши, торжественно покориться рускому скипетру. Мар. 5 и 6 составлены акты, въ силу коихъ Курляндія и пильтенскій округъ присоединены на вѣчныя времена къ нашей державѣ. Это приращеніе доставило важныя выгоды: Россія приобрѣла еще новыя балтійскія гавани: либаускую, виндавскую и другія, и тѣмъ усилила свою вѣншую торговлю. (205).

XX. Неутомимый въ многотрудныхъ занятіяхъ, Безбородко съ неменьшею ревностію трудился надъ

улучшеніемъ почтовой части. — Она первоначально находилась подъ управленіемъ посольскаго приказа, а потомъ коллегія иностранныхъ дѣлъ, почти три столѣтія; но при Безбородкѣ совершенно отдѣлилась и составила особое вѣдомство, — подчиненное непосредственному его управленію, какъ своему почтъ-директору. Со вступленіемъ въ новую должность, онъ вникнулъ сначала въ многосложный составъ его: устроилъ дороги, ускорилъ ходъ гоньбы, уменьшилъ денежный сборъ съ писемъ и со всѣхъ посылокъ, и тѣмъ доставилъ всякому болѣе удобства въ сношеніяхъ; ограничилъ самовольное требованіе денегъ за разноску и собраніе подъ предлогомъ перевѣса, или недовѣса писемъ. Изгнавъ многія и другія злоупотребленія, онъ доставилъ государству доходъ на многія милліоны рублей, чего до его временъ казна никогда не получала. — Государыня, за такое неожиданное приращеніе пользы казнѣ, наградила его единовременно 80.000 руб. и ежегоднымъ пенсіономъ по 10 000 р. нѣтъ почтовыхъ доходовъ. (206). — До самой кончины Императрицы Екатерины II., Безбородко пользовался уваженіемъ ея.

XXI. По восшествіи на престолъ Императора Павла I., онъ наименованъ министромъ перваго класса. (207).

XXII. Пишутъ, что Императрица Екатерина повелѣла однажды дать Великому Князю Павлу Петровичу, для чтенія: исторію мальтійскихъ рыцарей, сочиненную Верфтомъ. Чтеніе этой книги исполнило юное сердце наследника престола, пламенною любовію къ добродѣтелямъ, кои онъ славился мальтійскій ордень. По восшествіи своемъ на престолъ, Императоръ Павелъ изъявилъ готовность поддерживать этотъ ордень, коего баллы, гр. Литта, ходатайствовалъ о возвращеніи орденскому приорату, находящемуся въ городѣ Острогъ, — прежнихъ его доходовъ,

простиравшихся до 120.000 польскихъ злотыхъ. — Гр. Безбородко и вице-канцлеръ кн. Куракинъ, заключили (1797 г. генв. 4), по желанію Государя, съ гр. Литтою конвенцію: 1. Императоръ Павелъ 1. устанавливаетъ мальтійскій орденъ въ своей имперіи. 2. Прежніе доходы пріорства Острогскаго увеличиваетъ ежегодно суммою въ 300.000 злот. 3. Опредѣляетъ доходы и число командорствъ. 4. Предоставляетъ достоинства великаго пріора и командорствъ, имѣть однимъ только русскимъ. — Безбородко награжденъ большимъ крестомъ Іоанна іерусалимскаго, осыпаннымъ крупными брилліантами.

XXIII. Онъ принималъ участіе (генв. 15) въ заключеніи петербургской конвенціи съ Австріею и Прусіею: объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши, по предмету ея долговъ, и суммы потребной на содержаніе бывшаго короля, Станислава Августа (208).

XXIV. За долговременныя и полезныя услуги, оказанныя Безбородкомъ отечеству, Императоръ Павелъ, въ день коронаціи своей, возвелъ его (1797 г. апр. 5) въ княжеское достоинство русской имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, и наградилъ 6.000 душъ крестьянъ. — По проше- ствіи нѣкотораго времени, Императоръ пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами.

XXV. Съ увольненіемъ гр. Остерманна отъ канцлерскихъ дѣлъ, Павелъ возложилъ (апр. 21) на свѣтлѣйшаго князя Безбородко должность государственнаго канцлера.

XXVI. Разстроивъ силы свои 32 лѣтнимъ служеніемъ, кн. Безбородко просилъ Императора уволить его отъ многотруднымъ занятій; но Государь, удерживая его, сказалъ, что въ немъ нуждается отечество (209).

XXVII. Конецъ XVIII. в. ознаменованъ былъ въ Европѣ сильнѣйшими потрясеніями. Франція, ниспровергая алтари и престолы, плавля въ крови. Бонапарте,

завоевавъ сѣверную Италію, Германію и Голландію, бросились на Австрію, Прусію и Неаполитанское королевство. Императоръ Павелъ давно помышлялъ объ освобожденіи Европы, отъ таковыхъ ужасовъ. Неаполитанскій король, Фердинандъ II, спѣшилъ воспользоваться расположеніемъ Павла, и при посредствѣ министра своего, дюка Серракаприола, заключилъ (1798 г. нояб. 17) союзный договоръ съ Росією на восемь лѣтъ, подъ названіемъ неаполитанскаго, подписанный кн. Безбородко, графомъ Кочубеемъ и Ростопчинымъ, на слѣдующемъ основаніи: Императоръ Павелъ обѣщается, не только флотомъ своимъ, въ соединеніи съ турецкимъ, охранять берега Сициліи; но сдѣлать вспоможеніе войскомъ неаполитанскому королю; Росія сама будетъ снабжать войско свое военными снарядами и жалованьемъ, а король долженъ только доставлять жизненные потребности; войско будетъ состоять подъ начальствомъ неаполитанскаго генерала.

Англія, увидя угрожавшую ей опасность, со стороны Франціи, такъ же заключила (дек. 17) союзъ съ Росією, чрезъ посланника своего Витворта. Кн. Безбородко, вице-канцлеръ гр. Кочубей и гр. Ростопчинъ, вошли съ нимъ въ обязательства, въ надеждѣ, что и король пруской приступитъ къ этому союзу, и на этотъ случай Росія обѣщалась помочь Англіи 45.000 воиновъ, содержаніе коихъ послѣдняя беретъ на себя, а договоръ воопріиметь свое дѣйствіе, когда прускій король обратитъ свои силы противу Франціи; если же онъ не согласится, то обѣ договаривающіяся стороны, сами собою примутъ свои мѣры, для общаго блага.

Египеть, покоренный Бонапартомъ, находился во власти французовъ. Турки, чувствуя въ немъ важную потерю, обратились къ христіанскимъ державамъ, для защищенія престоловъ. Двѣ державы, не сходныя ни языкомъ, ни вѣрою, Росія и Турція, вступили въ

оборонительный союзъ на восемь лѣтъ, съ тѣмъ, что друзья и непріатели будутъ для нихъ общими; что цѣль ихъ стараній, состоитъ въ сохраненіи безопасности своихъ владѣній, разумѣя и Египеть, и о подаваніи другъ другу помощи, не имѣя въ виду никакого завоеванія, а единственно возстановленіе порядка и спокойствія въ Европѣ (210).

Суворовъ - рымникскій, начертавъ планъ ограниченію властолюбія Бонапарта, и доставилъ на разсмотрѣніе канцлеру Безбородкѣ, который, отдавая справедливость глубокимъ его соображеніямъ, отправилъ (1799 г.) къ союзнымъ державамъ. Одинъ иностранный посолъ говоритъ, что объявленіе войны французской республикѣ, было дѣломъ кн. Безбородко, а привести его въ исполненіе, предоставлено было непобѣдимому Суворову.

Вся Германія, восхищенная предположеніями русскаго кабинета, ожидала отъ него помощи. Францъ II., убѣдительно просилъ Императора Павла, ввѣрить исполненіе этаго великаго дѣла Суворову, который и принялъ главное начальство надъ войсками союзниковъ; вскорѣ Италия была обязана ему своимъ избавленіемъ (211).

XXVIII. Среди неутомимыхъ трудовъ въ пользу освобожденія Европы, и сильныхъ напряженій ума, Безбородко почувствовалъ болѣзненные припадки: круженіе головы и ослабленіе памяти. Изнемогая силами, онъ видимо угасалъ, и умолялъ Государя о своемъ увольненіи. Императоръ Павелъ I., какъ бы предчувствуя скорую съ нимъ разлуку навѣки, еще напомнилъ ему, какъ онъ необходимъ отечеству, и наконецъ, снисходя на его просьбу, простился съ нимъ, какъ съ другомъ и просилъ не оставлять его полезными совѣтами.

XXIX. Безбородко намѣревался ѣхать за границу для поправленія здоровья; но во время самихъ приготовленій въ путь, постигла болѣзнь и прекратила славную

жизнь его на 52 году отъ рожденія, въ собственномъ его домѣ. (212).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXX. Князь Безбородко не былъ женатъ. Братъ его графъ Илья имѣлъ сына, который умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, и двухъ дочерей. Одна изъ нихъ вступила въ бракъ съ гр. Кушелевымъ; рожденному отъ нихъ старшему сыну, Александру Григорьевичу, присвоено наименованіе гр. Кушелева - Безбородко.

XXXI. *Въ толстомъ тѣлѣ*, говоритъ гр. Сегюръ, *Безбородко скрывалъ умъ тончайшій*. — Онъ былъ предусмотрителенъ и твердъ въ своихъ начертаніяхъ, рѣшителенъ и благонамѣренъ. Всѣ занятія его въ политикѣ, были чужды всякаго корыстолюбія; слава и польза отечества, только имъ руководили. Глубокое знаніе дипломатики, много способствовало его успѣхамъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Обширныя свѣдѣнія въ отечественной статистикѣ, открывавшія ему новые источники, руководствовали его къ познанію народнаго обогащенія и возвышенію государственнаго кредита. Начертанныя его перомъ инструкціи посланникамъ, официальные донесенія и манифесты, почитаются образцовыми. — Для сбереженія времени, онъ писалъ бумаги карандашемъ, и такъ бѣгло, что не многіе только секретари его могли прочесть. (213). При государственныхъ занятіяхъ, онъ находилъ свободныя минуты на составленіе лѣтописи Малоросіи съ 1737 — 1776 г. Труды его помѣщены въ «Краткой лѣтописи малыхъ Росіи» изданной Рубаномъ.

Императорская російская академія, уважая его знанія и заслуги, почтила его (1783 г. окт. 2) званіемъ дѣй-

ствительнаго члена. Со времени ея основанія, онъ состоитъ по списку двѣнадцатымъ членомъ.

Большой навыкъ въ дѣлахъ и быстрое соображеніе, приводили всякаго въ удивленіе. Самые завистники признавали его необыкновенныя дарованія. Преданіе сохранило намъ, въ примѣръ, одно обстоятельство. Императрица приказала ему изготovitъ указъ, по какому-то важному дѣлу. При докладѣ, она вспомнивъ объ указѣ, спросила: написанъ ли онъ? Безбородко, безъ замѣшательства, вынулъ изъ портфеля чистой листъ бумаги и прочелъ, какъ по написанному. Монархиня, довольная изложеніемъ дѣла, потребовала къ подписанію. Она крайне изумилась, увидѣвъ бѣлую бумагу, и изъявивъ свое удивленіе, замѣтила съ благосклонностію, что такія нечаянности не всегда бываютъ удачны.

Въ примѣръ необыкновенной его памяти, рассказываютъ, что въ молодыхъ лѣтахъ онъ прочелъ въ слухъ три раза, сначала до конца, славянскую біблію своему отцу, и такъ познакомился съ ея краснорѣчивыми оборотами, что цѣлыя главы читалъ наизусть. — Товарищи не рѣдко дѣлали надъ нимъ испытанія: лишь только онъ засыпалъ, они будили его и спрашивали о давно минувшихъ происшествіяхъ, и Безбородко въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. Однажды зашелъ разговоръ о пожиломъ офицерѣ, назначенномъ комендантомъ въ кавказскую крѣпость. Безбородко тутъ же пересчиталъ всѣхъ комендантовъ, бывшихъ въ этой крѣпости. Одинъ изъ присутствовавшихъ усомнился въ справедливости, записалъ все это, и потомъ справясь въ военной коллегіи, къ величайшему удивленію узналъ, что тутъ не было никакой ошибки. (214). — Былъ добръ и покровитель гонимыхъ, и почиталъ себя удовольствіемъ облегчать судьбу несчастныхъ. — Великіе люди бываютъ обладаемы сильными страстями, но справедливое потомство судить

по перевѣсу добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, и снисходитъ къ человѣческимъ слабостямъ. Безбородко, утомленный занятіями по важному своему званію, часто отдыхалъ на розахъ нѣги; но онъ не былъ сибаритомъ, упоеннымъ одною чувственностію. — Екатерина великая часто журила, за его *les bonnes aventures*. (215).

XXXII. Съ пышностію, свойственною двору Екатерины II, и собственною склонностію къ удовольствію, Безбородко соединялъ изящнѣйшій вкусъ. Роскошные балы и богатые праздники, славились его именемъ. Императрица почти ни когда не отказывалась удостоивать ихъ, своими посѣщеніями. Данной имъ балъ шведскому королю, Густаву III., стоилъ до пятидесяти тысячъ тогдашнихъ рублей. — Великолѣпный домъ его блисталъ чрезмѣрнымъ богатствомъ. Лѣсницы были устланы азіятскими коврами; стѣны убраны изящнѣйшими картинами; потолки горѣли люстрами и перекрестнымъ огнемъ алмазовъ; софы обиты атласомъ съ золотыми кистями, и окна украшены шелковыми занавѣсами; вазы съ цвѣтами, осипанныя перлами, изумрудами и другими драгоценностями, — все это изумляло гостей, и говорятъ, что пораженный этимъ Густавъ III., сказалъ: это волшебный дворецъ!

XXXIII. Безбородко владѣлъ слишкомъ 11.000 душъ крестьянъ, полученныхъ отъ щедротъ Государыни Екатерины II. и Императора Павла I. — Любя изящныя искусства, онъ имѣлъ отличную картинную галерею; болѣе всего нравились ему произведенія Вернета: 22. картины этаго художника, украшали его спальню (216).

XXXIV. Живя открыто, онъ всѣхъ радушно принималъ и отличился своимъ хлѣбосоольствомъ. Въ торжественные дни, онъ являлся во дворецъ съ чрезвычайною пышностію, въ обыкновенные дни его не узнавали: въ простомъ темнозеленомъ и долгополомъ сюртукѣ, въ

вагрязненных сапогахъ, съ небрежно повязаннымъ платкомъ на шеѣ, въ смятой шляпѣ и съ тростью въ рукѣ, онъ любилъ ходить по городу. Являясь къ Императрицѣ въ французскомъ кафтанѣ, при всемъ щегольскомъ нарядѣ придворнаго, онъ иногда не замѣчалъ осунувшихся чулковъ и оборвавшихся пряжекъ на его башмакахъ. Въ обращеніи былъ простъ, нѣсколько неловокъ и тяжелъ. Въ разговорахъ то весель, то задумчивъ, и часто разгонялъ скуку свою простыми бесѣдами. Рассказываютъ, что его добрая, но простодушная мать, малоросіянка, за нынѣшнимъ обѣденнымъ столомъ, въ многочисленномъ собраніи сановниковъ, пожелала ему, при всеобщемъ питъѣ за его здоровье, почестей, богатствъ и большаго чина: *щобъ тобі сыночку и ще бутъ більшымъ паномъ*. Сынъ нетерпѣливо спросилъ: какимъ еще быть больше, матушка? *Тымъ самымъ, що ходыть, та всихъ будить; ото ма бутъ великій панъ, бо вси його слушають*. Какъ матушка? Да это у насъ послѣдній челоуѣкъ, - это барабанщикъ. *Якъ же його вси слушають?* Отъ того, отвѣчалъ сынъ, что онъ всѣхъ беспокоитъ. — Безбородко, хотя не могъ прыпикнуть къ чистому великоросійскому произношенію; но писалъ плавно и имѣлъ прекрасный слогъ. Его родныя выраженія, часто заставляли русскихъ улыбаться. Обыкновенная поговорка, обращаемая къ просителямъ: *бууте батюшка благодѣжны*, была достаточна къ успокоенію просителей (217).

Портретъ его, который, по увѣренію подарившихъ мнѣ, списанъ съ него художникомъ Лампиемъ, представляетъ благородную его наружность: круглое и показывающее доброту души лице, широкое и величавое чело, осыпанное уже сѣдыми волосами, пріятный взглядъ очей его и улыбка на устахъ, подтверждають рассказы, сохранные объ немъ преданіемъ. Доставшаяся мнѣ случайно надпись, сочиненная къ его портрету, хотя немо-

жетъ сравниться въ искусствѣ изображенія съ кистью Лам-
пія; однако мы помѣщаемъ ее для одного любопытства:

«Се образъ, въ коемъ зримъ блистательныя черты:
Высокаго ума, душевной доброты.
Вельможка и министръ: и титуломъ и дѣлами,
Достигъ величія великими трудами.
Сынъ, другъ отечества, всегда неколебимъ;
Почтень для общихъ польвъ, и славень и любимъ;
Князь Безбородко симъ блистать въ потомствѣ будетъ,
Отечество его вовѣки не забудеть!»

XXXV. Князь Безбородко отлично зналъ языки: рус-
скій, латинскій, французскій и нѣмецкій; говорятъ что онъ
зналъ и греческій. — Собственная записка Екатерины II,
писанная къ чему поруски, по случаю полученія имъ
графскаго достоинства и переведенная имъ самимъ на
французскій языкъ, прилагается здѣсь для любопытства.
L'application et le travail attirent des distinctions. L'empereur vous confère le titre de comte. Soyez donc comte. Votre zèle pour moi n'en deviendra pas moins; ma confiance en vous sera toujours la même. — C'est l'impératrice qui vous a parlé. — Catherine vous conseille, et vous prie en amie, de ne pas vous relâcher ou de vous enorgueillir. — Отечественныя науки: исторія, статистика и географія, были любимыми его занятіями. Получивъ образованіе въ кіевской академіи, онъ любилъ играть софизмами въ кругу друзей, для доставленія удовольствія.

XXXVI. Безбородко запечатлѣлъ свою память благо-
творительнымъ учрежденіемъ училища, для дворянъ ма-
лороссійскаго края. — Гр. Илья Андреевичъ Безбородко,
послѣ смерти брата своего, въ прошеніи къ Императору
Александру I., такъ изъяснился:

Всемилюбівейшій Государь!

«Послѣ смерти покойнаго брата моего, князя Безбород-
ко, нашель я въ бумагахъ его записку, въ коей означе-

но желаніе, чтобъ изъ доходовъ его имѣніи взносно было въ воспитательный домъ. 1. Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ, по смерти его, по 10.000 рублей 2. По истеченіи сего времени, чрезъ восемь лѣтъ, по 20.000 рублей. Воля брата моего была, чтобъ собираемые съ сихъ суммъ, по взносу, проценты, обращаемы были въ пользу богоугодныхъ заведеній. Получивъ въ наслѣдство имѣніе покойнаго брата моего, не могъ я до сихъ поръ, по разнымъ обстоятельствамъ домашнимъ, привести его предположенія въ дѣйствіе. Теперь, желая исполнить оное въ точности и обратить его пожертвованіе наиболѣе полезнымъ образомъ для общества, я купно разсуждалъ, что нигдѣ удобнѣе оно употреблено быть не можетъ, какъ въ Малоросіи, отчизнѣ покойнаго моего брата. Въ семь предположеній я изыскивалъ, на какое бы именно полезное заведеніе сумма сія, которую я внести располагаюсь, обращена быть могла, и находилъ, что попеченіемъ правительства, въ семь краю уже основано и еще предназначается довольно пристанищъ для призрѣнія бѣдныхъ, я сужу, что всего удобнѣе и съ видами Вашего Императорскаго Величества къ распространенію просвѣщенія сообразнѣе быть можетъ, устроить въ Малоросіи, на счетъ сего пожертвованія, училище высшихъ наукъ, которое здѣсь еще не существуетъ и отъ котораго можно ожидать великой пользы, какъ для всѣхъ, такъ и особливо для тѣхъ неимущихъ дворянъ и другаго состоянія молодыхъ людей, кои по скудости своей не могутъ имѣть достаточныхъ способовъ къ образованію себя, и коимъ, съ учрежденіемъ сего заведенія, открыться можетъ новое средство къ приуготовленію себя на службу Вашего Императорскаго Величества.

«Изложивъ намѣреніе мое, долженъ я всеподданнѣйше представить о тѣхъ способахъ, кои могутъ быть преподаны къ приведенію его въ дѣйствіе. Они состоятъ

въ слѣдующемъ. Какъ шесть лѣтъ послѣ смерти брата моего минуло, то въ слѣдствіе воли его: вносить въ первыя пять лѣтъ по 10 000. рублей, а послѣднія восемь по 20 т. въ Воспитательный домъ; я имѣю въ готовности за шесть лѣтъ 70.000 рублей съ процентами, на сумму сію причитающимися за прошедшіе годы, что всего и составляетъ, по сей 1801 годъ 6 апрѣля, 81.920 рублей; въ остающіяся впредь семь лѣтъ, взносно будетъ каждый годъ по 20.000 рублей отъ меня, или на слѣдниковъ моихъ, въ то самое мѣсто, куда внесется нынѣ представляемая мною. — Мое желаніе есть, чтобъ суммы сіи были отданы въ государственный заемный банкъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ обращались, на счетъ суммъ на содержаніе предполагаемаго училища; но какъ одни сіи проценты, были бы недостаточны для основанія и содержанія сего училища, то въ дополненіе недостатка суммъ, на сіе потребныхъ, я полагаю отъ себя дать, подъ назначенное училище, навсегда мѣсто съ садомъ, находящееся въ городѣ Нѣжинѣ, коему и планъ при семъ представляю, и заготовленный для строенія матеріалъ, состоящій въ кирпичѣ, сколько онаго есть въ наличности. Поспѣшествуя съ овоей стороны, благонамѣреніямъ покойнаго брата моего, съ сего жъ времени и впредь, на вѣчныя времена, ежегодно изъ доходовъ имѣнія моего назначаю давать по 15.000 рублей, взносъ которыхъ нынѣ чиню съ тѣмъ, чтобы во 1: къ построенію дома для училища употребить изъ сей ежегодной суммы, отъ меня жертвуемой, съ процентами, кои нынѣ за шесть лѣтъ, за внесенную сумму 70.000 рублей составляютъ 81.920 рублей, а по построеніи уже дома, когда откроется училище, то оная сумма 15.000 руб., должна обращена быть на содержаніе того училища, а дабы предположеніе сіе не было подвержено никакой неопредѣлительности, я предоставляю, чтобъ изъ недви-

жимаго моего имѣнія, состоящаго въ Малоросіи изъ 3.000 душъ, служилъ бѣ навсегда обезпеченіемъ училищу, къ полученію съ нихъ дохода вышеозначеннаго, жертвуемаго отъ меня особо, такъ, чтобы имѣніе сіе, оставаясь во владѣніи моего и наследниковъ моихъ, не могло быть; ни продано, ни заложено, и чтобы въ случаѣ, если бы въ послѣдствіи встрѣтились какія либо затрудненія, со стороны наследниковъ моихъ, въ доставленіи вышепомянутаго дохода, училище на узаконенныхъ правахъ имѣло право оныя съ имѣнія сего взыскать, кому бы оно не досталось, развѣ бы по предварительному моему или наследниковъ моихъ съ правительствомъ соглашенію, предоставлено было мнѣ или наследникамъ моимъ снять съ имѣнія сего условія сіе, и переложить оное на другое недвижимое имѣніе. — До времени жъ, пока я представлю на обезпеченіе училища, къ полученію предназначенныхъ отъ меня до 15.000 руб., съ сего года на всегда жертвуемыхъ ежегодно, опредѣляемое мною имѣніе въ 3.000 душахъ, которое будетъ залогомъ и обезпеченіемъ на будущія времена, отвѣтствую я всѣмъ моимъ имѣніемъ въ вѣрности и благонадежности сего платежа. — Въ семъ состоятъ способы, предназначаемые мною къ основанію въ Малоросіи училища высшихъ наукъ. При пожертвованіи семъ, какъ соответственно волю покойнаго брата моего, такъ и по собственному усердію моему, къ общему благу, всеподданнѣе испрашиваю: 1. Чтобы училище сіе устроено было въ Нѣжинѣ, на мѣстѣ уступаемомъ мною 2. Чтобы оно наименовано было: *Гимназія Безбородко высшихъ наукъ.*

«Повергая сіе на Высочайше, Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе, я смѣю ласкаться, что приношеніе сіе, бывъ подобно благотворнымъ попеченіямъ Вашего Величества: о просвѣщеніи народномъ, привлечетъ на себя Всемилостивѣйше благоволеніе Ва-

ше и удостоится монаршаго утверждѣнія

Съ глубочайшимъ благовѣніемъ повергающійся къ освященнымъ стопамъ.»

Государь Александръ, одобривъ патріотическое пожертвованіе, написалъ: *быть по сему, а училищу именоваться: Гимназією высшихъ наукъ князя Безбородко.*

Въ именномъ указѣ, данномъ сенату (1805 г. іюл. 29), сказано: утвердивъ благотворительныя распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Безбородко: о заведеніи въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ, въ пользу которой, сверхъ назначенной по завѣщанію братомъ его княземъ Безбородко 21.000 рубл., уступаетъ онъ навсегда мѣсто въ городѣ Нѣжинѣ и утверждаетъ на вѣчныя времена изъ доходовъ своихъ по 15.000 руб. ежегодно, обеспечивая платежъ сихъ суммъ 3000 душъ въ Малоросіи. Повелѣваемъ: 1. поставить, въ главномъ залѣ собранія сего училища, бюсты обохъ учредителей онаго, съ надписью, что сіе сдѣлано отъ насъ имъ въ память. Бюсты сіи будутъ залогомъ общей признательности къ толь похвальному подвигу, предпринятому ко благу отечества. 2. Передать тисненію, прилагаемое при семъ прошеніе, издать оное во всенародное повѣстіе. 3. Привести въ исполненіе всѣ распоряженія, графомъ Безбородко учиненныя, въ точной соразности съ его волею, возложить на министерство народнаго просвѣщенія. (218).

Гимназія князя Безбородко открыта была (1810 г.) на правахъ высшаго училища (219); по прошествіи 21 л. переименована (1834 г.) въ лицей князя Безбородко. Въ общемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія Сергія Семеновича Уварова: о дѣйствіяхъ министерства народнаго просвѣщенія за 1835. годъ, видно, что число учащихся было 175, преподавателей 21.; выпущено изъ лицей 30., съ правомъ на 14 классъ. Изъ учеб-

ныхъ пособій находится въ библиотекѣ 5.692. тома книгъ; въ физическомъ кабинетѣ 83. инструмента; въ минералогическомъ 659. нумеровъ; въ зоологическомъ собраніи 950 видовъ насѣкомыхъ; медалей и монетъ 64 (220). Лицей князя Безбородко, находившійся первоначально въ вѣдомствѣ харьковскаго университета, по новому образованію учебныхъ округовъ, причисленъ къ кіевскому. Представляющій нынѣ лице основателя, гр. Александръ Гиргорьевичъ Кушелевъ — Безбородко, есть почетный попечитель лицея, и это званіе предоставлено по немъ навсегда старшему сыну въ его родѣ.

XXXVII. Свѣтлѣйшій князь Безбородко погребенъ въ Александро-невскомъ монастырѣ, въ церковь Благовѣщенія, въ темномъ предѣлѣ, именуемомъ палаткою. Надъ прахомъ его воздвигнуть памятникъ, великолѣпный и по искусству и по мысли: онъ весь изъ мѣди и раздѣленъ на три части. Въ верхней возвышается мѣдная колонна, съ бюстомъ этаго знаменитаго мужа, и надписью: *родился 1747 года, 14 марта; скончался 1799 года 6 апрѣля*. Съ правой стороны геній мира, въ человѣчскій ростъ, задумчиво наклонившійся, держитъ маслячную вѣтвь; второй геній, съ лѣвой стороны, освѣщаетъ факеломъ открытую хартію и указываетъ на слова: *миръ съ турками, въ 1791 году*. Третій держитъ въ одной рукѣ вѣнецъ, а другой закрываетъ свои слезы. У самого подножія мавзолея изображенъ орелъ съ опущенными крылами, и княжескій щитъ, съ словами: *Labore et zelo*, «трудами и усердіемъ». Вверху, гдѣ геній мира держитъ маслячную вѣтвь, вложена въ стѣну мѣдная доска, съ надписью: *Александръ Безбородко, князь имперіи всероссійскія съ титуломъ свѣтлости, и графъ римскія; родился въ городѣ Глуховѣ марта 17 (?) дня, 1747 года. Трудомъ и дарованіями приобрѣлъ довѣренность Государей въ царствованіе Екатерины II. и Павла I;*

управлялъ внутренними и внѣшними дѣлами; возведенъ ими на высшую степень достоинства; былъ государственнымъ канцлеромъ, членомъ совѣта, сенаторомъ, главнымъ директоромъ погты, гофмейстеромъ; кавалеръ всѣхъ російскихъ орденовъ и балы св. Иоанна іерусалимскаго; скончался апрѣля 6. дня 1799 года.— Памятникъ обведенъ мѣдной рѣшеткой (221).

XXXIII. Въ управленіе иностранными дѣлами Остермана, Безбородко раздѣлять его труды, и вѣроятно многіе акты, писанны искуснымъ его перомъ. Самъ онъ былъ канцлеромъ около двухъ лѣтъ. Въ теченіе этого времени заключены слѣдующіе акты: 1. Прибавочныя статьи конвенціи (1797 г. нояб. 17) къ мальтійскому ордену. 2. Договоръ дружбы, мореплаванія и торговли (1798. г. дек. 14) между Императоромъ Павломъ 1. и португальскою королевою. 3. Союзный и оборонительный договоръ, между Росією и Турцією. (222).

ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ:

1758 — 1803 г.

I. Рожденіе, вступленіе въ службу и воспитаніе; приобрѣтеніе довѣренности при разныхъ дворахъ, награжденіе и отправленіе министромъ къ англійскому двору. II. Повышеніе, исполненіе разныхъ гражданскихъ обязанностей, участіе въ заключеніи договора съ Франціею; увольненіе отъ службы и опредѣленіе къ ней вновь. III. Министръ иностранныхъ дѣлъ, съ званіемъ государственнаго канцлера; увольненіе и кончина. IV. Отзѣвъ одного иностранца о свойствахъ графа Воронцова; родной братъ его графъ Семень Романовичъ Воронцовъ.

КАНЦЛЕРЪ, ДВѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. ВЛАДИМИРА I. СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО СЪ БРИЛЛАНТОВЫМИ УКРАШЕНИЯМИ, ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ РОМАНОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ.

I. Генералъ-аншефъ графъ Романъ Ларионовичъ, имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Семена. Александръ родился (1741 г. сент. 4) въ первой годъ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы. Воспитаніе онъ получилъ въ домъ отца своего. Первоначальная служба его была военная: онъ вступилъ лейбъ-гвардіи въ измайловскій полкъ, и на 17 г. отъ рожденія пожалованъ въ прапорщики (1758 г.), черезъ два года въ поручики. Родной дядя, канцлеръ гр. М. Л. Воронцовъ, отправилъ его (1760 г.) въ Страсбургское военное училище, для обученія военнымъ наукамъ. — Потомъ онъ былъ въ Парижѣ, въ коемъ имѣлъ случай болѣе образоваться, и обратить на себя вниманіе версальскаго двора. Наконецъ находился въ Мадридѣ, гдѣ, пріобрѣвъ расположеніе многихъ испанскихъ грандовъ, пользовался довѣренностію короля Карла III. и знаменитыхъ министровъ: Аранду, Компоманеса и Бланку. Наблюдая за ходомъ дѣлъ Испаніи, ея колоній, народной промышленности и за уменьшеніемъ власти іезуитовъ, онъ описалъ систему испанскаго управленія и прислалъ ее къ дядѣ своему. Это открыло ему путь къ дипломатическому поприщу. — По возвращеніи его въ отечество, онъ отправленъ въ Вѣну (1761 г.) повѣреннымъ въ дѣлахъ. Римскій императоръ,

Францъ I., имѣлъ частыя съ нимъ совѣщанія: о прекращеніи семилѣтней войны, потому что Фридрихъ II., прусскій король, пыскаивалъ для него такихъ непріятелей, которые бы могли нанести ему потерю: отторженіемъ отъ него многихъ земель. — Фридрихъ II., давно имѣлъ это въ виду, но зная, что Императрица Елисавета готовитъ ему и его государству неизбежное паденіе, помышлялъ отклонить ее отъ своихъ дѣлъ: онъ успѣлъ вооружить противу Росіи турецкаго султана Мустафа III. и крымскаго хана, — послѣдній собралъ уже 40.000 татаръ для нападенія на Венгрію. Одна только кончина Елисаветы, прекратившая семилѣтнюю войну, воспрепятствовала распространиться ея пламени до береговъ Дуная, Днѣпра и Дона. — Молодой Графъ Воронцовъ, сообщилъ своему двору миролюбивое намѣреніе вѣнскаго. За благоразумное исполненіе порученія, онъ произведенъ въ подполковники (1761. г.) и чрезъ нѣсколько времени въ дѣйствительные камергеры. По прошествіи года, отправленъ министромъ къ англійскому двору, и въ томъ же году находился посломъ при генеральныхъ штатахъ, въ Гагѣ.

II. Императрица Екатерина II., во уваженіе полезной его службы, произвела его въ тайные совѣтники, а потомъ наименовала (1773. г.) президентомъ коммерц-коллегіи и сенаторомъ. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый тарифъ. — При открытіи С. Петербургскаго намѣстничества (1780. г.), онъ избранъ дворянствомъ, совѣстнымъ судьей, сохраняя прежнюю должность. — Награжденъ орденами: св. Александра невскаго (1781. г.) и св. Владимира 1. ст. (1782. г.) ; произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (1784. г.)

Графъ Воронцовъ ревизовалъ дѣла намѣстничествъ: рязанскаго и тамбовскаго (1786. г.), и донесъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ сенаторомъ Нарышкинымъ, что они нашли, въ тѣхъ намѣстничествахъ, желаемой порядокъ и точное

выполненіе обязанностей. - Государыня наградила его брилліантовыми знаками ордена св. Александра невскаго, въ 50.000. руб. — Онъ участвовалъ въ заключеніи договора (1786. г. дек. 31.) между Россією и Францією: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. — Людовикъ XVI, подарилъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами и 40.000. фр. — По истеченіи 8. л., онъ уволился отъ всѣхъ дѣлъ, и жилъ внѣ службъ до восшествія на прѣстолъ Императора Александра 1., который снова пригласилъ его въ службу (1801. г. апр. 28.), и вскорѣ украсилъ орденомъ Андрея первозваннаго (май. 2.). Въ день коронаванія своего (сент. 15.), Государь произвелъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники перваго класса (223). — На графа Воронцова возложено, тогда же, улучшеніе флота (224).

III. Съ образованіемъ министерствъ, графъ Воронцовъ наименованъ (1802. г. сент. 8) министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ названіемъ государственнаго канцлера. Въ товарищи ему, по этому министерству, назначенъ князь Ад. Ад. Чарторыскій (225). Вскорѣ однако, по случаю растроеннаго здоровья, канцлеръ испросилъ увольненіе (1803. г.), и Императоръ Александръ предоставилъ ему, избравъ себѣ нѣсколькихъ коллегическихъ чиновниковъ, взять ихъ съ собою въ свое помѣстье, для исполненія и въ самомъ отсутствіи, дипломатическихъ обязанностей. Отправленіе же текущихъ бумагъ, возложено на товарища его кн. Чарторыскаго. —

Графъ Воронцовъ не долго жилъ въ своей деревнѣ. Удрученный многообразными занятіями, и часто подвергаясь болѣзненнымъ припадкамъ, онъ скончался (1805. г. дек. 2.) на 64. г. своей жизни.

IV. Сегоръ въ своихъ запискахъ, такъ отзывается о канцлерѣ: «Графъ Воронцовъ имѣетъ видъ суровый, нравъ гибкій; наблюдаетъ пользу государственную;

весьма свѣдущій въ дѣлахъ торговыхъ, въ чемъ Императрица Екатерина II. оказывала ему неограниченную довѣренность». — Онъ оставилъ собственноручныя записки своего времени (Mémoires). — Графъ Воронцовъ былъ одаренъ необыкновенною памятью. — Родной братъ его, графъ Семень Романовичъ, род. 1744. г. іюня 15., скон. въ Лондонѣ 1852. г. — Онъ началъ свою службу по военной части. — По вступленіи на престолъ Императора Павла, отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Лондонъ. Императоръ столько уважалъ его умъ, что по смерти князя Безбородки вознамѣрился сдѣлать его государственнымъ канцлеромъ; однако, растроенное здоровье графа, воспренятствовало ему воспользоваться этою высокою почестію, и онъ, къ сожалѣнію, долженъ былъ оставить и посольское мѣсто. — Императоръ Александръ вновь уполномочилъ его посломъ при англійскомъ дворѣ, но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ испросилъ увольненіе (1806. г.), и оставался въ Лондонѣ до своей кончины. — Отличался просвѣщеннымъ умомъ и обширными познаніями; пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи, особенно знаменитыхъ мужей: Питта и Гренвиля. — Имѣлъ сердце доброе и былъ справедливъ; любилъ соотечественниковъ своихъ и радушно угощалъ ихъ: Въ обхожденіи былъ ласковъ и привѣтливъ. — Отлично зналъ исторію, особенно своего отечества, и литературу. Лучшія мѣста изъ Ломоносовыхъ одъ, читалъ наизусть. Въ числѣ знаменитѣйшихъ его друзей, былъ Суворовъ, который истинно уважалъ его глубокой умъ, «Тактика ваша» писалъ однажды къ нему этотъ непобѣдимый воинъ «должна быть въ кабинетахъ всѣхъ государей.» (226).

ГРАФЪ РОСТОПЧИНЪ.

1782 — 1812 г.

I. Происхождение. II. Служба. III. Заключение договоровъ. IV. Графское достоинство. V. Вице канцлеръ. VI. Союзы противу французскихъ революціонеровъ. VII. Первоприсутствующій VIII. Оборонительный союзный договоръ. IX. Нейтралитетъ. X. Недоброжелательство. XI. Увольненіе. XII. Главнокомандующій въ Москвѣ. XIII. Увольненіе и кончина его.

XIV. Семейство. XV. Качества души. XVI. Сочиненія. XVII. Письма. XVIII. Гербъ. XIX. Договоры.

ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩІЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАИНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ОБЕРЪ - КАММЕРГЕРЪ, СЕНАТОРЪ, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПОЧТЪ, МОСКОВСКІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ПО ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТИ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ I., СТ., ДЕРЖАВНАГО ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО БОЛЬШАГО КРЕСТА, СВ. ЛАЗАРЯ, АНОНЦАДЫ, СВ. МАВРИКІЯ СВ. ФЕРДИНАНДА И СВ. ГУГУБЕРТА, ГРАФЪ ФЕОДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.

I. Ростопчины происходятъ отъ татаръ. Одинъ изъ предковъ ихъ Борисъ Феодоровичъ, прозваніемъ Ростопча, выхавшій (нач. XVI. в.) изъ крымской орды, въ великокняженіе Василя IV, поселился въ Москвѣ. Этотъ родоначальникъ ихъ происходилъ, по прямой линіи, отъ одного изъ сыновей Чингисъ - хана. — Ростопчины отправляли разные службы и жалованы были отъ Государей помѣстьями (227).

II. Феодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, занимаетъ блистательную страницу въ отечественной исторіи. Онъ родился въ первые годы царствованія Екатерины II. (1763 г. мар. 12). По достиженіи юношескаго возраста, поступилъ въ гвардію, въ царствованіе Екатерины II., и дослужился очень скоро, съ нижнихъ чиновъ, до капитана гвардіи, камеръ - юнкера и бригадира. Императоръ Павелъ, на другой день по восшествіи на престолъ (1796 г. нояб. 7), взявъ его въ свои адъютанты, произвелъ черезъ

день въ генераль - маіоры (нояб. 8).

Въ этомъ званіи онъ приобрѣлъ особую довѣренность Монарха: ему поручено (1797 г. мар. 17) объявлять высочайшіе приказы по арміи, о производствѣ офицеровъ въ чины. До него исполнялъ эту обязанность, наследникъ престола, Александръ I., бывшій въ то время петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, а свѣрялъ приказы тогдашній комендантъ крѣпости, генераль - маіоръ Аракчеевъ. (228) Менѣе, нежели въ одинъ годъ, Ростовчинъ достигнулъ потомъ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званія члена коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и принималъ участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ государства.

III. Для охраненія Европы отъ вліяній французской революціи, Ростовчинъ подписалъ (1798 г. нояб. 17), съ канцлеромъ Безбородко и его вице - канцлеромъ Кочубеемъ, неаполитанскій договоръ. — Содѣйствовалъ, къ пользѣ своего отечества, въ постановленіи (1798 г. дек. $\frac{17}{27}$) договора дружбы, мореплаванія и торговли между Россією и Португалією. Статьи договора, клонившіяся къ обоюднымъ выгодамъ этихъ державъ, заключались въ слѣдующемъ. 1 — 3. Обѣ державы обязались взаимно охранять въ мореплаваніи, торговлѣ и вѣротерпимости. 4 — 5. Назначать генеральныхъ консуловъ, и вице - консуловъ, для выгоды торгующихъ, и основывать факторіи для общей пользы. 6 — 9. Торгующіе обѣихъ державъ будутъ платить, за товары, пошлины и другіе поборы, сообразно тарифамъ и узаконеніямъ. 10. Въ облегченіе непосредственной торговли, запрещено поданнымъ обѣихъ державъ, выдавать себя за хозяевъ кораблей или товаровъ, имъ не принадлежащихъ, подъ опасеніемъ конфискаціи. 11 — 13. Грузъ кораблей, долженъ быть снабженъ правильными свидѣтельствами и осматрѣнъ. 14. Корабли, въ случаѣ бурн, или погони за ними морскихъ разбойниковъ, или починки, входятъ безъ

Препятственно въ пристани взаимныхъ державъ — 15. Для военныхъ кораблей отверсты: рейды, рѣки, порты и пристани. Въ большія пристани не могутъ входить вмѣстѣ болѣе шести, а въ малыя болѣе трехъ кораблей, развѣ послѣдуетъ особое на то дозволеніе. 16. Обрядъ салютаціи кораблей, будетъ пронаводиться на правилахъ совершеннаго равенства, между обоими государствами. 17—18. Корабли не будутъ задерживаемы въ выходѣ изъ пристаней, исключая судебного захвата или арестованія. 19—21. Бѣжавшіе матросы съ кораблей, будутъ взаимно выдаваемы; корабли и ихъ экипажи съ пассажирами, будутъ находиться подъ покровительствомъ обоюдныхъ державъ. 22—25. Купцамъ запрещено снабжать непріятелей: аммуниціей и военными снарядами, подъ наказаніемъ конфискаціи. 24—26. Вещи и товары, принадлежащія подданнымъ воюющей державы, остаются свободными отъ всякаго взысканія, исключая запрещеннаго груза; подданные другихъ державъ, которые будутъ находиться на службѣ изъ одной договаривающейся, будутъ почитаться наряду съ природными; корабли, потерпѣвшіе крушеніе у береговъ взаимныхъ государствъ, получаютъ всевозможныя пособія. 27—29. Тяжебныя и нынѣ гражданскія дѣла, будутъ рѣшаземы по установленнымъ законамъ каждой земли. 30. Рускіе и португальскіе купцы, обязанные предъявлять свои контракты на товары въ таможенныхъ, могутъ уполномочить къ тому другихъ отъ себя лицъ; впрочемъ, высокія договаривающіяся стороны пріймутъ свои мѣры, чтобы все было исполняемо по законамъ, и чтобы бракъ товаровъ ввѣряемъ былъ людямъ, извѣстнымъ званіемъ и честностію. 31. Рускіе купцы, поселившіеся въ Португаліи, могутъ платить, за покупаемые ими товары, ходячею португальскою монетою, развѣ когда въ контрактахъ будетъ постановлено тому противное. То же

Самое должно разумѣть и о португальскихъ купцахъ, поселившихся въ Росіи. 32 — 34. Обоюдныхъ державъ подданные, могутъ вести свои книги на какомъ хотятъ языкѣ; строить, покупать и продавать дома; отъѣзжать, когда заблагоразсудятъ, въ свое отечество, безъ малѣйшаго препятствія. 35. Движимыя и недвижныя имѣнія, по смерти какого либо изъ взаимныхъ подданныхъ, безъ малѣйшаго препятствія достанутся законнымъ наследникамъ. 36. Въ случаѣ разрыва мира, купеческимъ кораблямъ дается срокъ времени, одинъ годъ, для распродажи или вывоза ихъ имѣній, по уплатѣ однако же своихъ долговъ. 37. Настоящій договоръ заключенъ на 13 л., считая со дня его подписанія, а разнѣну договоромъ назначено произвестъ въ пять мѣсяцовъ. (229).

Подобный договоръ дружбы, имѣвшій главною цѣлю: взаимное вспомошествованіе, побудилъ европейскихъ государей возвать къ Императору Павлу, о защитѣ ихъ отъ Бонапарта, который тогда уже грозилъ имъ порабощеніемъ. Фердинандъ IV, неаполитанскій король, первый обратился къ нему, и великодушный Монархъ подалъ ему руки помощи, заключивъ съ нимъ союзный договоръ. Самая Турція, не равнодушная къ завоеваніямъ Наполеона, приглашала христіанъ соединиться съ нею для защиты престоловъ. Росія первая склонилась къ ея возванію. Англія, занятая одними торговыми выгодами, равно обратилась къ петербургскому двору. Нашъ кабинетъ, мыслившій о востановленіи порядка и спокойствія поспѣшилъ заключить (1798 г. дек. 17) съ Великобританіею договоръ, коего главною цѣлью было: обратитъ военныя силы противу общаго ихъ врага Растопчина, въ числѣ прочихъ, подписавъ этотъ достопамятный союзъ (230).

IV. Усердіе и труды Ростопчина, Императоръ Павелъ вознаградилъ графскимъ достоинствомъ російской

имперіи, распространивъ это титуло на дѣтей мужскаго и женскаго колѣна (231).

V. Въ это самое время являются въ Росіи два вице-канцлера: графъ Кочубей и графъ Ростопчинъ. — (232).

VI. Рускій кабинетъ не отказывалъ въ своемъ пособіи тѣмъ государямъ, которые вооружались противу Наполеона, и кн. Репнинъ отправленъ въ Берлинъ и Вѣну для переговоровъ: о союзъ противу французской резолюціи. Прускій король, Вильгельмъ III., рѣшился наблюдать нейтралитетъ; римскій императоръ, Францъ II., съ радостію принялъ предложенное ему содѣйствіе. И французскій посланникъ, находившійся при вѣнскомъ дворѣ, Бернадотъ, въ тоже время удалился во Францію: потому что чернь оскорбила его, сорвавъ съ дома его трехцвѣтное знамя. Австрійскіе министры: графъ Кобенцель и баронъ Тугутъ, управлявшіе политикою вѣнскаго кабинета, спѣшили воспользоваться великодушнымъ пособіемъ Росіи. Кобенцель нарочно отправился въ Петербургъ для окончательныхъ переговоровъ: между рускимъ, вѣнскимъ и сентджемскимъ кабинетами. (1799 г.) Государь Павелъ I., изъявилъ согласіе послать до 60.000 воиновъ, для вспоможенія Австріи, противу революціонеровъ. Союзники должны были избрать для своихъ дѣйствій необыкновеннаго человѣка по воинскимъ своимъ дорованіямъ, и это былъ Суворовъ.

Союзъ между петербургскимъ и лондонскимъ дворомъ, еще болѣе укрѣпился конвенцію, заключенною (іюн 10) графами: Кочубеемъ и Ростопчинымъ и англійскимъ посланникомъ сиромъ Витвортомъ. Цѣлю ея было: изгнать французовъ изъ семи соединенныхъ острововъ: Корфу, Занта, Кефалоніи, Санта-Мавра, Итаки, Пикса и Чериги, которые предназначены къ образованію греческой республики, и освободить Голландію отъ раб-

ства, возложеннаго на нее зарейскими мятежниками.

Кругъ дѣйствій русской политики, распространился до береговъ Тага. Нашъ Императоръ объявилъ войну (юль) Испаніи, потому что эта держава вступила въ тѣсную связь съ общимъ врагомъ Европы. — Португалія, угрожаемая тогда опасностію со стороны Франціи и Испаніи, прибѣгнула къ защитѣ Росіи. На этотъ конецъ уполномочены (1799 г. сент. $\frac{7}{18}$) со стороны Росіи, графы: Ростопчинъ и Кочубей, а со стороны португальскаго правительства, донъ - де - Горта, для заключенія союзнаго договора на восемь лѣтъ, коего главнымъ содержаніемъ было: взаимно защищать свои владѣнія и подавать, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможеніе; заботиться о возстановленіи мира и о соблюденіи общаго спокойствія въ Европѣ.

Не прошло двухъ недѣль, какъ заключены вновь два договора: между Росіею и Баваріею. По первому изъ нихъ, баварскій курфирстъ, искавшій помощи и защиты отъ нападений со стороны Франціи, согласился востановить въ своихъ владѣніяхъ орденъ св. Іоанна іерусалимскаго и признать Государя Павла великимъ магистромъ. По второму договору, подписанному (^{сент. 20}_{окт. 1}) вице - канцлерами Ростопчинымъ, и Кочубеемъ, и баварскимъ принцемъ Вильгельмомъ, постановлено: 1 — 2. Императоръ Павелъ I., принялъ на себя защищеніе курфиршесткихъ владѣній, съ тѣмъ, чтобы при заключеніи всеобщаго мира, всѣми силами противиться всякому раздѣлу или обмѣну принадлежащихъ баварскому дому земель и владѣній, развѣ на то послѣдуетъ добрая воля самаго курфирста. 3. Императоръ будетъ ходатайствовать у лондонскаго двора, о вспомогательныхъ деньгахъ на содержаніе 20.000 человекъ баварскихъ войскъ. 4 — 5. Курфирстъ баварскій обязывается выставить 20.000 воиновъ, къ первому марта 1800 г., для присоединенія къ

посланной въ Германію русской арміи, и продолжать глѣ-
ставлять ихъ во все время продолженія войны. Импера-
торъ употребить посредство свое, чтобы продовольствіе
и оборона крѣпости Ингельстатъ поручены были кур-
фирсту. Баварскій курфирстъ общается способство-
вать, всѣми своими силами, къ сохраненію германской
конституціи (233).

VII. Неутомимыми занятіями по управленію вѣн-
скими дѣлами государства, заслужилъ онъ такое распо-
ложеніе Императора, что по смерти канцлера Безбород-
ко, наименованъ (1799 г. апр.) первоприсутствующимъ
коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

VIII. Состояніе западной Европы, особенно зани-
мало тогда нашъ кабинетъ. Декларация, изданная швед-
скимъ королемъ Густавомъ IV. къ германскимъ владѣ-
телямъ, и клонившая къ поддержанію законныхъ вла-
стей въ Европѣ, обратила на себя вниманіе Павла I., какъ
согласовавшаяся съ образомъ его мыслей. Петербургскій
и стокгольскій дворы, заключили (окт. $\frac{1}{13}$) между собою
союзный оборонительный договоръ. Со стороны Росіи
участвовалъ: гр. Ростопчинъ и его вице-канцлеръ гр.
Панинъ, а со стороны Швеціи бар. Стедингъ и генералъ-
адъютантъ Толль. Статьи этого договора обязывали: 1 — 4,
Въ взаимномъ обезпеченіи и спокойномъ владѣніи сво-
ихъ государствъ, и въ случаѣ непріятельскихъ угрозъ
одному изъ нихъ, заблаговременно принять дѣятельныя
мѣры къ отвращенію ихъ. 4 — 11. Росія, на случай на-
добности, обязалась имѣть въ готовности вспомогаель-
ное войско 12.000 пѣхоты и 4.000 конницы, 9 линейныхъ
кораблей, каждый отъ 60 - 70 пуш. и 2 фрегата о 30 пуш.
а Швеція 8.000 пѣхоты, 2.000 кон., 6 линейн. кораб.,
отъ 60 - 70 пушекъ, и 2 фрегата о 30 пушкахъ. вспомо-
гательнымъ войскамъ назначено получать жалованье
отъ стороны просящей помощи. 12. Если бы ус-

ловленная помощь, найдена была недостаточною, то положено усилить ее числомъ войскъ и кораблей. 13 — 14. Всѣ матеріалы и вещи, необходимыя для войны позволено вывозить по торговой цѣнѣ. 15. Объемъ державамъ, вовлеченымъ въ общую войну, не входитъ порознь въ переговоры о мирѣ или перемиріи. 16. Для обезпеченія свободы торговли, обѣ державы обязались взаимно оказывать покровительство морскому суду. 17 — 18. Для безопасности со стороны финляндской границы, приняты положенія верельскаго мира, а для утвержденія еще болѣе добраго согласія, обѣ стороны договорились не дѣлать никакой защиты преступникамъ и бѣглецамъ. 19 — 20. Союзу назначено продолжаться восемь лѣтъ, размѣну ратификаціи въ Петербургѣ положенъ срокъ шесть недѣль, и прежде, если возможно.

Сверхъ того, особенною статьею постановлено: шведскому королю позволяется, въ портахъ финскаго залива и балтійскаго моря, закупать ежегодно по 50.000 четвертей хлѣба, безплатно, исключая неурожайные годы, въ кои Росія запрещаетъ вывозъ всѣмъ европейскимъ народамъ.

IX. Въ продолженіе французской революціи, нѣкоторые монархи остались нейтральными: каждый изъ нихъ заботился о сохраненіи своихъ выгодъ. Наполеонъ, угадывая намѣренія непріязненныхъ ему кабинетовъ, умѣлъ приобрѣсть къ себѣ расположеніе Павла I., и съ тѣхъ поръ начались дружескія сношенія между петербургскимъ и парижскимъ дворами. — Но неограниченное владычество Англии на моряхъ и угнетенія, терпимыя отъ нея нейтральными державами, коихъ защитницею была Росія, а наконецъ, захваченіе датскихъ кораблей въ ла-Маншѣ, вопреки народному праву, побудили нашего Императора издать декларацію, кою Швеція, Данія и Прусія приглашались (1800 г.

авг. 16) соединиться съ Россією, для возобновленія вооруженнаго нейтралитета. Въ постановленномъ , петербургскомъ дворомъ, оборонительномъ союзѣ, главнымъ участникомъ былъ гр. Ростопчинъ. Конвенція между Россією и Швецією, подписанная Ростопчинымъ и Стединтомъ, состояла въ томъ, что два Монарха, для утвержденія свободы мореплаванія, вознамѣрились возобновить вооруженный нейтралитетъ и потому не дозволяютъ своимъ подданнымъ вести торговлю съ воюющими государствами, всякаго рода оружіемъ и матеріалами, потребными для военныхъ дѣйствій. Нейтральный корабль можетъ свободно плавать по морямъ, изъ одной гавани въ другую, и у береговъ воюющихъ державъ. Все принадлежащее подданнымъ воюющихъ державъ и находящееся на нейтральномъ кораблѣ, должно считать неприкосновеннымъ, за исключеніемъ контрабанды. Гавань считать въ блокадѣ, дѣйствительно окруженную военными кораблями и блокируемую ими. Нейтральные корабли могутъ быть задерживаемы, по справедливымъ причинамъ. Нейтральные купеческіе корабли освобождаются отъ всякаго осмотра, если только начальникъ корабля, сопровождающаго ихъ, объявитъ, что на нихъ нѣтъ никакой контрабанды. Если на одну изъ договаривающихся сторонъ, сдѣлано будетъ нападеніе; то другая обязана защитить ее.

Черезъ нѣсколько времени, заключенная потомъ конвенція (дек. $\frac{6}{19}$) между Россією и Пруссією, гр. Ростопчинымъ и прусскимъ министромъ Люсси, была однакого содержанія съ предыдущею. Король датскій медлилъ ратификовать ее, страшась гнѣва Англіи. Зная же, что не согласится на предложеніе рускаго кабинета, значило вооружить его противу себя, онъ держался середины: одобрялъ мѣры принятыя Россією, не расторгая своего союза съ Англією. Между тѣмъ, англійское пра-

вительство требовало отъ него объясненій, и когда онъ медлилъ отвѣтомъ, оно наложило амбарго на рускіе, шведскіе и датскіе корабли; овладѣло датскими островами въ восточной Индіи и послало флотъ въ балтійское море. При этихъ обстоятельствахъ рускій дворъ, усматривая, что датскій король не приступаетъ къ его союзу, вызвалъ своего посланника изъ Копенгагена. Это предвѣщало войну между Росіею и Даніею. Тогда датскій король рѣшился послѣдовать примѣру шведскаго, и торжественно приступилъ (1801. г. февр. 15) къ вооруженному нейтралитету.

Англія вошла въ сношенія съ Прусіею, и употребляла всѣ усилія своей политики, склонить ее на свою сторону; но король Фридрихъ Вильгельмъ III., признавая вооруженный нейтралитетъ справедливымъ, объявилъ, что онъ не отступитъ отъ сѣвернаго союза. Опасаясь, чтобы прусаки не заняли своими войсками ганноверскаго королевства, Англія замолчала, но въ то же время направила свое мѣненіе на Данію. Англійскій флотъ устремился въ норвежскія гавани (принадлежавшія тогда Даніи) и сталъ захватывать датскіе корабли.

Въ то время Наполеонъ начертилъ свой убійственный планъ, континентальной системы. Чтобы сдѣлать подрывъ Англіи въ ея торговлѣ, онъ вознамѣрился запретить всѣ европейскія гавани и устья рѣкъ, для ея кораблей. Датчане тотчасъ заперли устье Травы; прусаки, Везера и Эльбы; Росія, Данія и Швеція наложили амбарго на англійскіе корабли.

Война запыхала насѣверѣ. — Англійскій флотъ, подъ начальствомъ Перкера и Нельсона, безпрепятственно вошелъ въ Зундъ. Послѣ невыгоднаго сраженія, подъ стѣнами Копенгагена, Данія заключила миръ съ Великобританіею. Въ слѣдъ за тѣмъ, Европа ожидала ужас-

ныхъ событія, но петербургскій кабинетъ принялъ свои мѣры: онъ успѣлъ примирить Англію съ ея врагами, и это важнѣе дѣло, приписываемое уму Ростопчина, уже совершилось при восшествіи на престолъ Александра I. (234)

X. Возвысившись въ весьма короткое время, до первой государственной степени, гр. Ростопчинъ нажилъ себѣ враговъ: они, по кончинѣ благотворителя его, Императора Павла, желали очернить Ростопчина предъ юнымъ Монархомъ Александромъ. Злословили его тѣ слѣмы, которые были имъ выведены изъ ничтожества. Александръ, уважая заслуги Ростопчина, приблизилъ его къ себѣ. Это самое ускорило его паденіе: сильнѣе прежняго стали оговаривать, и его возвышеніе приписывали одному случайному счастью; упорнѣе прежняго старались удалить его отъ трона, въ чемъ и успѣли.

XI. Ростопчинъ, видя торжествующими своихъ недоброжелателей, испросилъ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ, поселился въ Москвѣ, гдѣ и жилъ въ уединеніи до нашествія Наполеона на Россію. — Прослуживъ 20. л. отечеству, онъ не престававъ, въ удаленіи отъ двора, излагать свои мнѣнія къ общему благу, и былъ полезнымъ государству.

XII. Во время скоплавшейся противъ отечества нашего политической бури, московское дворянство, движимое справедливыми чувствами усердія къ престолу и отечеству, избрало, для изъявленія ихъ, своимъ повѣреннѣмъ Ростопчина. Императоръ, взявъ желанію дворянства, наименовалъ его главнокомандующимъ въ Москвѣ (1812. г. мар.) — Ростопчинъ обратилъ первое вниманіе на сходбища праздношатающихся, для удержанія ихъ отъ буйства въ трактирахъ, и тому подобныхъ домахъ; строго воспретилъ оставаться тамъ далѣе опредѣленнаго времени. — Жители Москвы имѣли полное къ нему довѣ-

ріе. Онъ, при всякомъ радостномъ извѣстіи: о славі русаго оружія, спѣшили служить благодарственныя молебствія; съ восхищеніемъ привѣтствовалъ всѣхъ ему встрѣчавшихся, и въ то же время, словесно и письменно, укрѣплялъ ихъ въ вѣрности и любви къ отечеству. Всѣ посланія градоначальника къ народу, съ радостію были читаны. — Онъ такъ былъ любимъ москвитянами, что по взятіи даже Смоленска, они полагались на него, какъ на твердую свою защиту. Когда съ успѣхами враговъ, умножились неблагопріятные слухи по городу, то онъ одинъ являлся среди народа, успокаивалъ и увѣщавалъ его въ безопасности.

Послѣ бородинской битвы (авг. 26), когда послѣдняя надежда избавленія Москвы исчезла, онъ склонилъ обывателей ея посѣщать раненыхъ: кормить, одѣвать и облегчать ихъ. Самъ, нѣсколько разъ въ день, навѣщалъ больныхъ воиновъ: къ каждому изъ нихъ подходилъ, каждаго спрашивалъ, и снабжая всѣмъ, говорилъ: Государь вамъ жалуетъ свою хлѣбъ - соль. - Почти все свое имущество, онъ употреблялъ на содержаніе ихъ. Въ то время, какъ окрестности столицы гнили отъ пожара, градоначальникъ возвалъ къ жителямъ, о защитѣ ея. Внезапно составились вѣрныя дружины, готовыя всѣмъ жертвовать; но Голенцевъ - Кутузовъ рѣшился пожертвовать древнею столицею. — Многіе несправедливо обвиняли его, что онъ равнодушно начертилъ этотъ планъ: они не могли предвидѣть, что въ немъ заключалась погибель врага и спасеніе Россіи.

Ростоичинъ, какъ отецъ семейства, за нѣсколько дней до сдачи Москвы отправилъ своихъ дѣтей и супругу изъ города; но какъ градоначальникъ, пробылъ тамъ до самаго входа Наполеона (сент. 2), и потомъ, безъ всякой стражи, выѣхалъ верхомъ къ арміи.

Замѣтять, можетъ быть нѣкоторые, что за нѣсколько дней до сдачи города, онъ писалъ «жизнію ручаюсь! злодѣй въ Москвѣ не будетъ.» Уже ли этотъ порывъ любви къ отечеству, вмѣнять ему въ преступленіе? Если бы предположено было защищать Москву, то онъ конечно, готовъ былъ бы погребстись подъ ея развалинами. — Говорятъ, что онъ сжегъ собственное подмосковное село Воронново, чтобы оно не досталось французамъ (235). — По изгнаніи непріятелей изъ Москвы (окт. 6.) Ростоичинъ снова вступилъ въ управленіе, и первую его заботою было: облегчить участь несчастныхъ жителей. И дѣйствительно, москвичи опять увидѣли въ немъ своего отца.

XIII. Когда зависть и злоба, вновь возстали противу него, онъ ухажалъ за границу и жилъ долго въ Парижѣ. — Въ преклонныхъ уже лѣтахъ возвратился въ отечество, и умеръ въ Москвѣ. — Прахъ его погребенъ безъ всякой пышности, по его собственному желанію, на пятницкомъ кладбищѣ близъ южныхъ дверей деревянной церкви. На одной сторонѣ могильнаго камня, имѣющаго видъ пирамиды, вырѣзана, сочиненная имъ самимъ не задолго до смерти, надпись:

«Среди своихъ дѣтей
Покоюсь отъ людей»

А на другой:

«Теодоръ Васильевичъ графъ Ростоичинъ, оберъ - камергеръ; род. 1763 г. мар. 12, скон. 1826. г. генв. 18.»

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XIV. Гр. Ростоичинъ былъ женатъ. Имѣлъ дѣтей: двухъ дочерей и двухъ сыновей. Старшій его сынъ, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, участвовалъ въ вой-

нѣ 1812 г. — Говорятъ, что одна дочь его вышла за гр де Сегюръ, славнаго писателя жизни Наполеона.

XV. Природа наградила графа прекрасными качествами: добротою и умомъ. Онъ имѣлъ обширныя познанія въ отечественной исторіи; зналъ отлично французскій и нѣмецкій языки. — Екатерина II., полюбивъ Ростопчина за остроту, сдѣлала его пажемъ. Во время литературныхъ ея вечеровъ, этотъ молодой пажъ умѣлъ весьма искусно, въ рѣзкихъ чертахъ изображать пороки придворныхъ, что очень не нравилось многимъ. Особенно терпѣлъ отъ его колкости, одинъ нѣмецкій проповѣдникъ, котораго онъ, въ присутствіи Государыни и вельможъ, совершенно представлялъ, подражая пастырскому его тону. — Пламенная его любовь къ отечеству, обнаружена и въ перепискѣ съ Суворовымъ, къ которому онъ преисполненъ былъ удивленіемъ. Между многими письмами къ генералиссимусу, достойно памяти по случаю побѣдъ въ Италіи. «Пріймите и мое поздравленіе. — Герои любятъ истину, а я помпунтно ее въ устахъ имѣю. — Говоря всѣмъ, вездѣ и всегда, что вами славится Россія и избавляется Европа, я горжусь тѣмъ, что въ одной землѣ съ вами родился, и столько же ее люблю, какъ и васъ. — Простите мнѣ это слово. Перо мое пишетъ къ вамъ и о васъ, совсѣмъ сердцемъ и душою» — Увѣдомляя однажды, что Государь обрадованъ побѣдами его, что всѣ въ церквѣ молятъ Всемогущаго о сохраненіи здоровья рускаго побѣдителя; Ростопчинъ упомянулъ между тѣмъ, что Богъ даровалъ ему дочь Софію. Суворовъ отвѣчалъ. «Поздравляю васъ, очень радъ. Софія значитъ премудрость, но болѣе бы обрадовался, еслибъ Богъ далъ вамъ сына Соломона, потому что нынѣче Соломоны перевелись». — Послѣднія слова относились къ недоброжелателямъ, которые завидовали быстрымъ ус-

цѣхамъ его оружія. Ростопчинъ отвѣчалъ ему: «Вы много найдете людей близъ Государя, кои васъ не любятъ, — а боготворять; потому что есть люди, кои живутъ для славы Росіи». Поздравляя его, что Императоръ Павелъ произвелъ въ генералиссимусы, писалъ, что Монархъ самъ сказалъ о немъ: «это много для другаго, а ему мало: ему быть ангеломъ». И что скажутъ злодѣи ваши и злодѣи геройства? продолжаетъ Ростопчинъ. — Казненъ языкъ ихъ молчаніемъ (236).

XVI. Ростопчинъ не въ однихъ письмахъ, но во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ раскрылъ патриотическое свое рвеніе. Посвятивъ всѣ помышленія къ поддержанію народнаго духа, во время нашествія французовъ, онъ оставилъ по себѣ: возванія къ народу и другія нѣкоторыя сочиненія 1.) *Мысли въ служѣ на красномъ крыльцѣ*, изд. въ С. Петерб. 1807. г. въ 4. д. л. Этого сочиненія въ одной Москвѣ разошлось болѣе семи тысячъ; покупали наперерывъ и радовались, что рускій вельможа говоритъ поруски. По рѣдкости этой книги, писанной для своего времени и изображающей взглядъ на современность, приводимъ для любопытства нѣкоторыя черты. — Ростопчинъ мыслитъ, что наши предки и безъ знанія французскаго языка, входили торжественно въ храмъ безсмертія; что нечестивые воспитатели, при всѣхъ своихъ коварныхъ замыслахъ: растлѣть души юношей, не могутъ еще погасить пламени чести и любви къ своей родинѣ; что кровь руская не перестала течь въ жилахъ ихъ. — «Долго ли намъ быть обезьянами?». восклицаетъ онъ, «Уже ли Богъ на то создалъ Русь, чтобъ она поила, кормила и богатила всю дрянъ заморскую, а ей кормилицъ и спасибо никто не скажетъ. Ее жъ бранятъ всѣ, не наживотъ, а на смерть. Придетъ французъ съ висѣлицы, всѣ его наперехватъ; а онъ еще до-

мается, говорить: либо принцъ, либо абать, за вѣру и вѣрность пострадать. Поманежится недѣли двѣ, да и пустится либо въ торгъ, либо въ воспитаніе, а самъ и грамотъ - та плохо знаетъ.» Рѣзко описывая вредъ отъ иностраннаго воспитанія, онъ, между прочимъ говорить: «пора уняться. Чего лучше быть рускимъ?» — 2) *Вѣсти или убитый живой*, комедія въ одномъ дѣйствіи; представлена въ первый разъ въ Москвѣ 1808 г. февр. 2; изд. въ Москвѣ 1808 г. Въ ней почти тѣ же мысли, какъ и въ предъидущей статьѣ. 3) *Письма Устина Ульянича Вѣнникова къ Силѣ Андреевичу Богатыреву, и отвѣтъ Силы Андреевича Богатырева къ Устину Ульяновичу Вѣнникову*, изд. въ Моск. 1808 г. Эти письма, касающіяся такъже его комедій: *Вѣсти или убитый живой* исполнены насмѣшками надъ всѣмъ тѣмъ, что портитъ нравы русскихъ. 4) *Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ французскую армію, вышедшую въ походъ противу Россіи въ 1812 г.*, изд. въ Москвѣ 1813 г. — Списокъ французской арміи, составленъ изъ вѣрныхъ источниковъ. Онъ показываетъ, что огромная французская сила, кромѣ немногихъ фельд-маршаловъ, генераловъ и нѣскольکو тысячъ воиновъ, вся почти погибла въ русской землѣ. (237). — Французы старались выставить Ростопчина, какъ зажигателя Москвы. Самъ Наполеонъ, во всѣхъ своихъ бюллетеняхъ говорить утвердительно, что московскій пожаръ есть дѣло Ростопчина; но это былъ одинъ вымысль Императора французовъ, чтобы тѣмъ воспламенить ненавистью московскихъ жителей къ градоначальнику. Возводя на него эту нелѣпую клевету, которой повѣрила Европа, даже нѣкоторые рускіе, Наполеонъ еще объявлялъ, что Ростопчинъ неизвѣстнаго происхожденія, и изъ простаго званія достигъ высокихъ почестей; употреблялъ при дворѣ, долгое время, въ простыхъ должностяхъ.

Потомъ называлъ его воспитанникомъ митрополита Платона, назначеннымъ въ духовное состояніе, и описывалъ его такимъ образомъ: «толстъ и худощавъ, высокъ и малъ, любезенъ и грубъ.» Это ни мало не огорчало Ростопчина: онъ читалъ клеветы съ благоразумнымъ хладнокровіемъ и когда успокоилось волненіе умовъ, написалъ въ свое оправданіе, на французскомъ языкѣ 5.) *Правда о пожарѣ Москвы*, изд. въ Москвѣ 1825 г. въ 12, перев. съ франц. Ал. Волковъ. — Въ этомъ сочиненіи авторъ раскрываетъ всѣ выдумки Бонапарта, и доказываетъ, что истребленіе Москвы огнемъ дѣло Наполеона Пишетъ такъже, что онъ, браня вездѣ русскихъ и называя ихъ медвѣдями, бородачами, козаками, дикарями и варварами, самъ напрашивался у гечерала Тамары, пмѣвшаго порученіе въ 1789 году, во время войны съ турками, устроить флотъ въ Средиземномъ морѣ, принять его въ рускую службу. — Тамара отказалъ ему, потому что онъ, будучи подполковникомъ Корсиканской національной гвардіи, хотѣлъ получить чинъ маіора. — Наполеонъ, обратилъ имя Ростопчина въ брань, и французы ругались имъ; но въ Англии народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на изображение нашего патріота; въ Пруссіи дамы назвали нѣкоторыя свои моды, его именемъ, тогда какъ портретъ Наполеона прибывали къ испанцѣ. (238) — 6.) *Рылѣ московскаго градоначальника къ воинамъ поселенцамъ* (239). Гр. Ростопчинъ оставилъ послѣ себя сочиненіе къ рукописи, подъ названіемъ: «О кончинѣ Екатеринѣ II.»

XVII. Онъ велъ большую переписку, относящуюся до военныхъ дѣйствій 1812. г. Изъ писемъ его, по этому предмету, я имѣлъ случай получить два, и для любопытства помѣщаю, какъ неизданныя.

1. Къ кн. Петру Ивановичу Багратиону, отъ 6 Августа, изъ матушки каменной Москвы.

Ну-ка, мой отецъ, генералъ по образу и по подобию Суворова. Поговоримъ съ глазу на глазъ, — а поговорить есть о чемъ. Что сдѣлано, тому такъ и быть. Бить непріятеля, писать реляціи и привѣщивать кресты! — Вамъ слава безсмертная: спасеніе отечества, избавленіе Европы, гибель злодѣю рода человѣческаго.

Благодаренъ зѣло за письмоце. Въ Москвѣ говорятъ: дай лишь волю, а Багратіонъ пугнетъ. Милорадовичъ съ 31.000 главнаго войска, стоитъ отъ Калуги къ Можайску. У меня здѣсь до 10.000 изъ рекрутъ формируется. Силы московской, въ семи смѣжныхъ губерніяхъ, до 120.000. И тутъ прилхая есть конница. У Лобанова 26.000 свѣжей пѣхоты; деньги есть на нужду, а хлѣба будетъ до сыта. Не ужь ли и послѣ этаго и со всѣмъ этимъ, Москву осквернитъ французъ? — Онъ говорилъ, что пробилъ Росію, а мнѣ кажется, что она цѣлой останется. Ваше дѣло ее беречь, а наше держать въ чистотѣ. У меня здѣсь такъ смирно, что я и самъ дивлюсь. Счастіе, что любятъ и слушаются. Пришаливаютъ французы. Сперва я просилъ, чтобы жили смирно, потомъ грозилъ, потомъ посылалъ за городъ гулять: въ Пермь и Оренбургъ. Не ушмаются. Ну, и пошелъ драть! Впрочемъ, злоба къ Бонапарту такъ велика, что и хитрость его не дѣйствуетъ. — И эта пружина лопнула, а онъ навѣрное шелъ на бунтъ. Я право въ усъ не дую: мнѣ все кажется, что это дурной сонъ, — а страшень сонъ! Но милостивъ Богъ.

За симъ обнимаю,
И точно пребываю,
Безъ словъ и безъ лести
А просто по чести:

Вашъ преданный графъ Ѡ. Ростопчинъ.

PS. Тѣхъ офицеровъ, кои ранены и могутъ доѣхать до Москвы, присылайте прямо ко мнѣ. Я тремъ стами

найдѣ поком. Въ моемъ домѣ городскомъ на Лубянкѣ, 50 кроватей; и всѣ хотятъ ходить и беречь героевъ, защитниковъ отечества.

2. Къ нему же, отъ 12 авг., изъ Москвы.

Принимая во всей мѣрѣ признательности, довѣренное письмо, вашего сіятельства, съ крайнимъ прискорбиемъ узнать о потерѣ Смоленска. Извѣстіе сіе поразило чрезвычайно, и нѣкоторые оставляютъ Москву, чему я чрезмѣрно радъ: пбо пребываніе трусовъ, заражаетъ страхомъ, а мы болѣзни сей сдѣсь не знаемъ. Городъ дивился очень бездѣйствию нашихъ войскъ, противъ нуждающагося непріятели. Теперь должно у васъ быть извѣстно, какія послѣдствія будетъ имѣть отступление отъ Смоленска. Москва ли предметъ дѣйствій непріятельскихъ, или Петербургъ? — А мнѣ кажется, что онъ, держа васъ тамъ, гдѣ вы, станетъ отдѣльными корпусами занимать мѣста и къ петербургской изъ Москвы дорогѣ, и къ Калугѣ, дабы, пересѣкая сообщенія, нанести болѣе безпокойства, и потрясти духъ русской. Главная его пружина: *вольность*, — не дѣйствуетъ, и о ней лишь изрѣдка толкуютъ пьяницы. Ополченіе сдѣшнее готово, и завтра шесть тысячъ будетъ на бивуакѣ. Остальные же сводятся къ Вереѣ и Можайску. Ружей, пороку, свинцу, — пропасть; пушекъ 145 готовыхъ, а патроновъ 1.930.000. Я не могу себѣ представить, чтобы непріятель могъ притти въ Москву. Когда бы случилось, чтобы вы отступили къ Вязьмѣ, тогда я примусь за отправление всѣхъ государственныхъ вещей и дамъ на волю каждаго убираться; а народъ сдѣшній, изъ любая къ отечеству, рѣшительно умереть у стѣнъ московскихъ. И если Богъ ему не поможетъ, въ его благомъ предпріятіи, то слѣдуя рускому правилу: *не доставайся злодѣю*, обратитъ городъ въ пепель, и Наполеонъ получить, вѣсто добычи, мѣсто, гдѣ была столица.

О семъ не дурно и ему дать знать, чтобъ онъ не считалъ на милліоны, и магазинны хлѣба; ибо онъ найдетъ уголь и золу. — Обнимая васъ дружески и поруски, отъ души, остаюсь хладнокровнымъ, но съ сокрушеніемъ отъ произшествій (240).

Ростопчинъ душою и сердцемъ любитъ Росію — Нѣкоторые могутъ замѣтить, что онъ, ненавиждя французъ, выдалъ дочь свою за француза! Онъ ненавиждѣлъ не мирныхъ французъ, но буйныхъ, вровожадныхъ, опустошителей и враговъ отечества. — По возвращеніи на родину, проводилъ послѣдніе дни своей жизни въ уединенія, по этому самому поводу, онъ сдѣлалъ подпись подъ своимъ портретомъ:

Безъ дѣла и безъ скуки,
Сижу поджавши руки. —

XVIII. Гербъ графовъ Ростопчинныхъ: щитъ, раздѣленный на четыре части. Посрединѣ золотой щитокъ, съ чернымъ, двухглавымъ, коронованнымъ російскимъ орломъ, и съ изображеніемъ на груди его, въ пурпуровомъ полѣ, имени Императора Павла. Въ первой части, въ голубомъ полѣ, выходитъ изъ за облаковъ въ серебряныхъ латахъ съ мечемъ рука, а передъ нею серебряный полумѣсяцъ. Во второй части, въ красномъ полѣ, пѣтухъ. Въ третьей, въ красномъ же полѣ, сидящая собака. Въ четвертой, въ голубомъ полѣ, между тремя шестиугольными серебряными звѣздами, два слитыя вмѣстѣ сердца, горящія пламенемъ. Щитъ покрытъ графскою короною, съ тремя поставленными на ней серебряными шлемами, увѣнчанными каждой графскою короною; на верху шлемовъ, надъ первымъ, золотой крестъ; надъ среднимъ, до половины выходящій черный двухглавый орелъ; надъ третьимъ, серебряный якорь. Наметь на щитѣ, голубаго и краснаго цвѣтовъ: подложенъ серебромъ. Щитъ держать,

съ правой стороны воиць въ серебряныхъ латахъ, а съ лъвой лошадь. Внизу щита надпись: *гестію и вѣр-
ностію.* (241).

XIX. Въ соверщеніи государственныхъ актовъ, Ро-
топчинъ участвовалъ много съ свѣтлѣйшимъ княземъ
Безбородко и его вице-канцлеромъ графомъ Кочубеемъ;
непосредственно же имъ самимъ заключенные, суть
слѣдующіе: 1.) Союзный оборонительный трактатъ (1793 г.
окт. $\frac{15}{13}$) между Россією и Швецією. 2.) Конвенція мор-
скаго вооруженнаго нейтралитета, между Россією и Пру-
сією. (242).

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ.

1770 — 1826 г.

I. Прохождение. II. Рожденіе и служба. III. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министр, и повышение. IV. Уполномоченный посланникъ при французскихъ принцахъ. V. Увольненіе. VI. Вторичное вступленіе въ службу; повышения, разныя должности и распоряженія по многимъ частямъ управленія, какъ-то: 1.) Облегченіе займщиковъ въ выкупъ имѣній. 2.) Недопущеніе подъ залогъ, военныхъ имѣній. 3.) Членъ государственнаго совѣта и главный директоръ водяныхъ коммуникацій. 4.) Министръ коммерціи. 5.) Распоряженіе по водянымъ сообщеніямъ. 6.) Запрещеніе вывоза котиковъ изъ чужихъ земель. 7.) Таможня въ Крынкахъ. 8.) Взиманіе пошлины, съ иностраннаго бумажнаго полотна. 9.) С. Петербургскія коммерческія вѣдомости. 10.) Отпускъ сырыхъ кожъ, изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ. 11.) Бѣломорская торговая компанія. 12.) Расписка Мемеля. 13.) Ссуда денегъ, подъ товары и векселя американской компаніи. 14.) Тринзитный торгъ съ Одесою. 15.) Устроеніе обводнаго канала около Петербурга. 16.) Контрбанда. 17.) Взысканіе пошлинъ съ цѣкаторыхъ произведеній. 18.) Открытіе бичевниковъ, по рѣкамъ петербургской губерціи. 19.) Обдѣлка камнемъ береговъ адмиралтейскаго канала до Мойки. 20.) Дарованіе новыхъ выгодъ купечеству. 21.) Таможня въ Баку; утвержденіе прозектовъ для двухъ каналовъ и учрежденіе судостроительнаго училища. VII. Министръ иностран-

ныхъ дѣлъ, и занятія по вѣреннымъ еѣ частямъ: 1. Обезпеченіе хлѣбомъ петербургской и финляндской губерній. 2.) Отдача таможеннаго пошлиннаго сбора, по Карталинѣ, на откупъ. 3.) Награжденіе купцовъ саномъ коммерціи совѣтника. 4.) Улучшеніе трехъ системъ водянаго сообщенія. 5) Продолженіе обдѣлки невокаго берега и адмиралтейскаго канала. VIII. Шведскія дѣла, Фридрихсгамскій договоръ и слѣдствія его. IX. Государственный канцлеръ. X. Анфиатовъ банкъ. XI. Предсѣдатель государственнаго совѣта. XII. Запрещеніе привоза португальскихъ произведеній. XIII. Ограниченіе подлоговъ, въ нейтральномъ плаваніи кораблей. XIV. Таможенные округа. XV. Ваглядъ на торговлю. XVI. Волненія Европы. XVII. Занятія и козачина Румянцева.

XVIII. Соревнованіе къ поясненію отечественной исторіи. XIX. Уваженіе заслугъ Румянцева. XX. Сношенія его съ учеными мужами и любителями наукъ. XXI. Румянцовская эпоха. XXII. Предположеніе объ изданіи нѣкоторыхъ памятниковъ русской словесности и исторіи, и Румянцовскій музеумъ.

XXIII. Семейство. XXIV. Жизнь, XXV. Богатство. XXVI. Памятники. XXVII. Доброта. XXVIII. Посланіе одного стихотворца. XXIX. Обращеніе. XXX. Познанія. XXXI. Гербъ. XXXII. Договоры.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ, ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬ-
НЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА,
МИНИСТРЪ: ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ И КОМ-
МЕРЦИИ, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ КОММУНИ-
КАЦИИ И ЭКСПЕДИЦИИ О УСТРОЕНИИ ВЪ ГОСУ-
ДАРСТВѢ ДОРОГЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ
КАММЕРГЕРЪ, ОБЕРЪ - ГОФМЕЙСТЕРЪ, ПРИСУТ-
СТВУЮЩИЙ ВЪ УЧРЕЖДЕННЫХЪ СОВѢТАХЪ
ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ БЛАГОРОД-
НЫХЪ ДѢВИЦЪ; КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АН-
ДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМИ-
РА I. СТ., СВ. АННЫ I. СТ.; ФРАНЦУЗСКАГО ПОЧЕТ-
НАГО ЛЕГИОНА, ПРУСКИХЪ: КРАСНАГО ОРЛА И
БЫВШАГО КОРОЛЕВСКО - ГОЛЛАНДСКАГО СОЮЗА,
И МНОГИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНЪ,
ГРАФЪ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ РУМЯНЦОВЪ.

I. Предокъ Румянцовыхъ, нижегородскій бояринъ
Василій Румянцовъ, оказалъ большія услуги В. К. Ва-
силію въ завоеваніи нижняго Новгорода (1391 г.). По-
томки его служили въ знатныхъ чинахъ, и жалованы
отъ Государей вотчинами. Правнукъ бояр. Василія,
Александръ Ивановичъ былъ женатъ на Марьѣ Ан-
дрѣевнѣ, внуку ближняго боярина и оберегателя го-
сударственныхъ посольскихъ дѣлъ А. С. Матвѣева. — Алек-
сандръ Ивановичъ началъ службу въ гвардіи, съ ниж-
няго чина; былъ всегда вѣрнымъ исполнителемъ пору-
ченій Петра великаго. Въ царствованіе Елисаветы за-
ключилъ въ Або миръ со Швеціею (1743 г. іюн. 16),

и за этотъ успѣхъ, Императрица возвела его съ потомствомъ, въ графское достоинство російской имперіи (243). Сынъ его, генераль фельдмаршалъ гр. Петръ Александровичъ Румянцовъ - задунайскій, прославилъ себя знаменитыми воинскими дѣяніями: кагульская битва, вѣнецъ славы его, кучукъ - кайнарджскій миръ, и постоянное торжество его оружія, превзошли не только дѣянія отца его; но многихъ ооотечественниковъ; въ исторіи онъ стоитъ на ряду съ воинами и политиками, заслужившими безсмертіе. — Румянцовъ - задунайскій же патъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Голицыной. Онъ имѣлъ отъ нее сыновей: Николая, Сергія и Михаила. Знаменитость рода и богатство отца, доставили имъ всѣ средства къ образованію. Попечительный отецъ самъ часто, въ свободныя минуты отъ государственныхъ занятій, надзиралъ за ихъ ученіемъ. — Письма отца къ Императрицѣ Екатеринѣ II. и къ искреннему другу своему, первенствующему мнистру гр. Панину, показываютъ что каждый изъ его сыновей опредѣляемъ былъ, заблаговременно, къ службѣ особаго рода. Остаршемъ сынѣ, обнаружившемъ съ юныхъ лѣтъ благородную душу и сильное желаніе познавать и дѣйствовать, особенно онъ писалъ къ Императрицѣ, и просилъ употребить его по дипломатической части (244).

II. Гр. Николай Румянцовъ родился (1753 г.) въ знаменитый по воспоминаніямъ для Россіи годъ, въ который Государыня Елисавета уничтожила смертную казнь (245). На девятилѣтнемъ возрастѣ, онъ записанъ (1762 г.) въ артиллерійскій корпусъ, потомъ переведенъ лейбъ - гвардіи въ конный, а наконецъ въ семеновскій полкъ, въ которомъ произведенъ (1770 г.) въ прапорщики а потомъ въ адъютанты. Черезъ два года пожалованъ (1772 г.) въ камеръ - юнкеры. Спустя два года онъ уѣхалъ за границу, не для одного путешествія; но и для образо-

ванія. Возвратясь въ отечество, поступилъ въ дѣйстви-
тельную придворную службу (1779. г. мая 5) и пожа-
лованъ въ камергеры.

III. Екатерина II., не изъ одного уже уваженія къ
дѣламъ отца его; но къ собственнымъ способностямъ
Румянцова, отправила его во Франкфуртъ на Майнъ,
съ званіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго
министра. — (246) Знаменитый Безбородко, имѣвшій тогда
сильное вліяніе на политическія дѣла, содѣйствовалъ
ему къ полученію этаго важнаго мѣста. — За равност-
ное исполненіе посольскихъ дѣлъ, онъ произведенъ
(1791. генв. 1.) въ тайные совѣтники. (247).

IV. Петербургскій кабинетъ, увѣщанный усилъ-
хами по турецкимъ и польскимъ событіямъ, обратилъ
ся къ дѣламъ западной Европы, смущенной французской
революціею. Въ это время открылось Румянцову блистательное поприще. Екатерина II. уполномочила его
посланникомъ, при несчастныхъ французскихъ прин-
цахъ. Румянцовъ, стяжалъ себѣ лестное имя *обере-
гателя Вурбаноувъ*. Онъ, объявляя всенародно обра-
вшимся въ Кобленцъ французскимъ дворянамъ, подъ
предводительствомъ маршала Бролио, великодушныя ра-
положенія своею Монархини, настаивалъ о водвореніи
гражданскаго порядка. Французы благодарили его отъ
всего сердца, и подобныя чувства признательности
излили въ письмѣ къ Государынѣ: «Елисавета ан-
глійская» писали они къ Вѣнценосной «героини своего
вѣка, помогла Генрику IV., боровшемуся съ своими воз-
мутителями. — Безсмертная Екатерина принимаетъ уча-
стіе въ судьбѣ его потомковъ, знамена которыхъ
открыли французамъ путь къ чести. Монархиня! вы
предлагаете въ нашемъ несчастіи убѣжище, — это
великодушное пожертвованіе. Мы стали бы гор-
диться тѣмъ, когда бы приняли ваши законы и сдѣ-

лались участниками благоденствія вашихъ народовъ; но намъ не позволено помышлять о другомъ отечествѣ. Когда ниспровергнется французская монархія, то дворянство, такъ величь честь, должно вмѣстѣ погребстись подъ ея развалинами. Но къ чему предрекать несчастія, когда все обьщлетъ желаемый успѣхъ? Дворянство будетъ обязано, Вашему Величеству, новымъ своимъ блескомъ, религія алтарями, Людовикъ своею свободою, королевское достоинство своими правами, Франція возстановленіемъ порядка и благоденствія, и свѣтъ, угрожаемый всеобщимъ переворотомъ, обязанъ будетъ вамъ и миромъ и спокойствіемъ.» — Императрица присоединила къ своимъ обьщаніямъ и дѣятельное вспомошествованіе: она отправила къ французскимъ принцамъ 2 мил. руб. векседями, а къ своимъ посланникамъ, находившимся при всѣхъ европейскихъ дворахъ, писала, чтобы они старались освободить французскаго короля, со всею его семьей, и во пражнему признать его королемъ. — Всѣ усилія петербургскаго кабинета, были тщетны. Людовикъ XVI. палъ на эшафотѣ (1793 г.). Старшій братъ его, графъ прованскій, за малолѣтствомъ юнаго короля, объявилъ себя регентомъ королевства. Многие европейскіе дворы признали его въ этомъ званіи. Между тѣмъ графъ д'Артуа, спасенный прусскимъ королемъ отъ убійства, прибылъ въ Петербургъ. Екатерина II. назначила вновь, при французскомъ дворѣ, уполномоченнымъ, графа Румянцова (248), на котораго возложила обязанность: успокоить взволнованные умы революціонеровъ до такое желаніе превышало человѣчскія силы: французы уже топили въ своей крови.

V. Румянцовъ не долго оставался въ высокомъ званіи уполномоченнаго: неудовольствія и козни завистниковъ, по причинѣ его вліянія на кабинетныя дѣла, при-

нудили оставить посольское мѣсто. Онъ, испросивъ увольненіе, удалился въ отечество (1795 г. іюн. 24).

VI. Императоръ Павелъ, по восшествіи на престолъ, осыпалъ его милостями: призвавъ его ко двору, пожаловалъ сначала въ гофмейстеры, чрезъ десять дней въ оберъ гофмейстеры и наконецъ, чрезъ три дни, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (249). — Въ царствованіе Павла, онъ занималъ разныя должности: генералъ прокурора и главнаго попечителя вспомогательнаго банка, и назначенъ сенаторомъ.

Имѣя главнымъ предметомъ изобразить ходъ канцлерскихъ занятій, я упомяну вкратцѣ въ хронологическомъ порядкѣ, о повышеніи и распоряженіяхъ гр. Румянцова, сколько мнѣ извѣстно, и по другимъ частямъ государственнаго управленія. — 1.) По управленію банкомъ, онъ облегчилъ займщиковъ (1799 г. мая 10) въ выкупъ имѣній и прежде срока, безъ всякаго добавленія въ пользу казны, заплатя должную сумму и при выдачѣ билетовъ два процента. По прежнимъ же правиламъ на обращеніи билетовъ 25 лѣтняго ерока, вносили не только сполна капиталъ; но и уплачивали все то, что отъ разности процентовъ получили бы банкъ свою прибыль, которая на одну тысячу доставляла ему выгоды 167 р. Такіе чрезмѣрные проценты преграждали займщикамъ путь къ выкупу имѣній и чрезъ то разоряли ихъ. 2.) По просьбѣ войсковой канцеляріи донскихъ козаковъ, пресѣкъ частнымъ людямъ закладываніе въ казну имѣній, принадлежащихъ всему вообще войску (250). 3.) Для разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ и постановленій, давно существовалъ при дворѣ государственный совѣтъ. Императоръ Александръ I., желая учредить его на особыхъ и непремѣнныхъ правилахъ, составилъ его первоначально (1801 г. мар. 30) изъ 11. лицъ, почтенныхъ общео довѣренностію, а потомъ присоединилъ къ нимъ и Румянцова (авг. 17) — (251)

Вскорѣ потомъ назначенъ главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи о устроеніи дорогъ. 4.) По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ, возложена на него должность министра коммерціи. 5.) По званію главнаго директора водяныхъ коммуникацій, Румянцовъ заботился объ очищеніи лиговскаго канала, находящагося въ С. Петербургѣ, и принималъ мѣры (1802. г. февр. 7) къ улучшенію судоходства по рѣкѣ Цнѣ. Заботясь объ открытіи водянаго сообщенія по разнымъ направленіямъ рѣкъ, поручилъ онъ (мар. 4) производить эти работы, съ раздѣленіемъ ихъ на три вѣдомства или инспекціи. Первая отдана инженеръ-генералу де Витте и составляла а.) Рѣку Двину и впадающія въ нее рѣки. б.) Портъ и форватеръ рѣки Наровы. в.) Каналъ березинскій, и прикосновенныя къ нему рѣки. г.) Видавской и либавской порты, рижская гавань и рейды. д.) Рѣки: Вазуза, Гжать и верхняя часть Днѣпра съ Волгою. ж.) Обзорное и изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ и озеръ въ Финляндской, псковской и эстлянской губерніяхъ. з.) Соединеніе Нѣмана съ Двиною, и прикосновенныхъ съ ними рѣкъ. — Вторая, ввѣренная инженеръ-генераль-лейтенанту де Воланту, заключала въ себя: а.) Маринскій каналъ и прикосновенныя къ нему рѣки, съ предположеніемъ соединить Шексну съ сѣвѣрною Двиною. б.) Рѣки: Сясь, Тихвинка, Соминь, Чагодоца, Молога, Шексна, Сухона и сѣверная Двина, со вновь предполагаемымъ каналомъ для соединенія Тихвины съ Соминю. в.) Рѣка Свирь, и ея бичевникъ. г.) Нижняя часть рѣки Волги отъ Рыбинска, съ рѣками: Окою, Камою и прочими. д.) Улучшеніе судоходства по рѣкамъ Цнѣ и Сурѣ, съ предполагаемыми работами, и сдѣланіемъ прорѣзей для обхода затруднительныхъ мѣстъ. ж.) Каналъ огинскій, и соприкосновенныя къ нему рѣки. з.) Работы при

порогахъ днѣпровскихъ и по рѣкамъ: Дону, Дону и Днѣстру. п.) Виовъ предполагаемый каналъ для обхода ладожскаго озера, соединеніемъ рѣкъ Свири и Сяси. — Третья, порученная инженеръ генералъ - лейтенанту Геральду, завѣдывала. а.) Рѣки Неву и ея бичевникъ. б.) Ладожскій каналъ съ принадлежащими къ нему работами. в.) Сяской каналъ. г.) Волховскіе пороги и бичевникъ. д.) Новгородскій каналъ. ж.) Боровицкіе пороги. з.) Вышневолоцкій и вельевской водопроводы. п.) Финляндскіе каналы. і.) Изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ: Явани и Пола, съ озеромъ Селигеромъ. к.) Рѣки: Пола, Явань, Селжаровка, верхняя Волга, Ловать, Полиста и Шелонь. (252). — 6.) Во время его управленія министерствомъ коммерціи, воспрещенъ, по просьбѣ російско-американской компаніи (1802. г. авг. 26), привозъ изъ чужихъ земель сырыхъ бобровъ, называемыхъ котиками, подъ конфискаціею, какъ запрещенный товаръ. — 7) Брестская таможня переведена въ мѣстечко Крынки (сент. 20), для выгоднѣйшаго привоза товаровъ. (253). — 8) Внутри Росіи выдѣльвалось ситцу въ то время, ежегодно, слишкомъ на одинъ миліонъ руб., а близъ портовыхъ городовъ слишкомъ на 500 т. р., между тѣмъ какъ иностранныхъ ситцевъ, полуситцевъ и выбойки, по соображенію трехъ лѣтъ привозилось въ каждомъ году не болѣе какъ по цѣнѣ 300.000 р. Министръ коммерціи, принявъ въ соображеніе, что полотенъ усплилось по причинѣ ограниченія привоза ихъ изъ за границы, положилъ (1802. г. окт. 17) возвысить пошлину въ пользу миткальныхъ фабрикъ, вмѣсто прежнихъ 10. коп. съ аршина, по 20. к. — 9.) Зная важность свѣдѣній для купцовъ: о ходѣ торговли, Румянцовъ завель (дек. 24), подъ своимъ собственнымъ надзоромъ, изданіе С. Петербургскихъ коммерческихъ вѣдомостей. (254). — 10) Еще за годъ предъ тѣмъ дозволенъ былъ выпускъ за границу, изъ черно-морскихъ портовъ, сырыхъ воловыхъ и коровьихъ кожъ,

съ пошлиною за каждую по 25. к. — Министръ коммерціи, по представленію таганрогскаго градоначальника, генераль отъ инфантеріи Дашкова, распространилъ (1803. г. авг. 4) такое же право и на порты, и тѣмъ оживилъ мѣстную торговлю. (255) — 11) Усматривая пользу отъ сельдяной ловли на бѣломъ морѣ, Румянцовъ начертилъ (авг. 14) правила бѣломорской торговой компаніи на акціяхъ, считая каждую по 250 р. (256). — 12) При новомъ разграниченіи земель, между Росією и Прусією, по рѣкѣ Нѣменѣ, главный директоръ водяныхъ коммуникацій приступилъ (нояб. 19.) къ расчислѣнію Мемеля, на общій счетъ двухъ дворовъ, раздѣливъ выдачу денегъ по равной части, на пять лѣтъ. — 13.) Заботясь о пользѣ американской компаніи, успѣшно промышлявшей камчатскими и другими пушными товарами, Румянцовъ усилилъ (1804. г. мар. 8) кругъ ея оборотовъ посредствомъ ссудъ денегъ изъ учетныхъ конторъ, подѣ товары и векселя. — 14.) Принимая неусыпное попеченіе объ успѣшномъ ходѣ сухопутной торговли изъ сѣвера на югъ Росіи, министръ коммерціи назначилъ (1804 г. нояб. 25) повѣрку транзитныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Молдавію и Валахію, производить въ Дубосарахъ, а отправляемыхъ въ Австрію и Прусію, въ Бальтъ, (гор. подольской губерніи); сплавляемые Днѣстромъ товары, повѣрять въ Могилевѣ на Днѣстрѣ; идущіе же по огинскому каналу, въ мѣстечкѣ Телехинѣ. — 15) По представленному Румянцовымъ плану, объ устроеніи около Петербурга обводнаго канала, поручено (дек. 25) произвести эту важную работу подѣ личнымъ его надзоромъ, а для успѣшнѣйшаго хода дозволено ему самому утверждать контракты, не представляя въ сенатъ. Исчисленную на то сумму 1.230.258 р., предписано министру финансовъ отпустить ему, въ теченіе шести мѣсяцевъ. (257) — 16) Желая скольконибудь ограничить вредный для государства промыслъ запрещенными товарами, онъ хотѣлъ примѣромъ

высочайшаго двора обезсилить его, и объявилъ, что нашъ дворъ будетъ довольствоваться отечественными произведеніями. — 17) Ввелъ новое взиманіе пошлинъ съ шелковыхъ и шерстяныхъ товаровъ, съ сахара и краски. — 18) По возникнувшимъ жалобамъ разныхъ промышленниковъ на помѣщиковъ, владѣющихъ берегами рѣкъ, что они воспрепятствуютъ ихъ рабочимъ людямъ ходить по берегу, при сплавъ бревенъ, и притѣсняють неумѣренными поборами; главный директоръ водяныхъ коммуникацій отклонилъ препятствіе, позволивъ свободный причалъ промышленникамъ безъ всякаго платежа. Помѣщикамъ же, утверждавшимъ, что такимъ распоряженіемъ стѣсняется право собственности, напомнилъ имъ законъ, назначающій предѣлы помѣщичьему праву, гдѣ требуется польза государства. Впредь же по рѣкамъ, гдѣ назначенъ будетъ бичевникъ, постановлено, сдѣлавъ имъ описаніе и карты, не производить владѣльцамъ новыхъ строеній, не заводить: ни огородовъ, ни садовъ. — 19) Для охраненія обывателей Петербурга, внутри самаго города отъ водяныхъ напоровъ, начата по плану Румянцова обдѣлка дикимъ камнемъ береговъ адмиралтейскаго канала, отъ Исакіевской площади до Крюкова канала и отъ него, вдоль берега провіантскихъ магазиновъ, до рѣки Мойки (258). — 20) Министръ коммерціи, увѣренный, что присвоеніе купеческому сословію новыхъ выгодъ, отличій, преимуществъ и новыхъ способовъ къ усиленію торговыхъ предпріятій, } облагодѣятъ ихъ занятія, поднесъ (1807. г. генв. 1) Императору Александру 1. «Купеческій уставъ», изложенный въ четырехъ отдѣленіяхъ. Императоръ, одобрявъ соревнованіе министра, утвердилъ уставъ во всей силѣ. — 21) Въ городъ Баку, по представленію Румянцова устроена (ген. 25) таможня (259), и утверждены (іюн. 29) проэекты двухъ новыхъ каналовъ при Несытицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ, и изъ озеръ Глубокаго въ Коленское, изъ Коленскаго въ Фин-

скій заливъ. По его начертанію утверждено (1808. г. апр. 3) въ Петербургъ судостроительное училище для корабельныхъ учениковъ, въ которое поступали дѣти купцевъ до 20. чел., и обучались: арифметикѣ, геометріи, тригонометріи, гражданской архитектурѣ, рисованью и языкамъ: французскому и англійскому.

VII. По случаю увольненія министра иностранныхъ дѣлъ, генералъ отъ инфантеріи Будберга, занялъ мѣсто его Румянцовъ. При обширной и многосложной части государственнаго управленія, онъ былъ неутомимъ: ему вѣрялись совершенно отдѣльныя части отъ его вѣдомства, въ особенности. 1.) Изысканіе мѣръ къ обезпеченію края, отъ недостатка продовольствія петербургской и финляндской губерній. Принявъ въ соображеніе, бывшее тогда число жителей въ Петербургъ 278.689 душъ обоего пола, постановилъ количество 450 т. кулей муки дѣлать на три части, чтобы двѣ шли въ продажу для столицы, а одна для обывателей петербургской и финляндской губерній. Крестьянамъ, какъ сдѣшимъ, такъ финляндской губерніи, привозящимъ въ столицу съ продуктами на торгъ, дозволенъ свободный провозъ хлѣба сухопутно.— 2) Румянцовъ, находя выгоднѣе, по предположенію главнокомандующаго Грузіею гр. Гудовича, чтобы пошлинный сборъ въ Карталинѣ отдать на откупъ, призналъ его мѣру правильною. Но какъ Грузія не получила тогда опредѣлительнаго своего образованія, то для облегченія грузинскаго управленія, уничтожилъ внутреннюю пошлину съ лезгинскихъ произведеній, привозимыхъ изъ Дегестана и со всѣхъ състныхъ припасовъ, винограднаго вина, съ соли, привозимой изъ Эривани и Карса, по причинѣ недостатка ее въ Грузіи, и съ товаровъ привозимыхъ изъ Росіи. Остались только на прежней пошлинѣ товары, вывозимые изъ ханствъ: шекинскаго, ширванскаго и шушинскаго, по причинѣ равной ихъ цѣнности съ персид-

скими. — 3) Многія начальства, о пожалованіи въ званіе коммерціи совѣтниковъ, принадлежавшее отличившемуся купечеству, представляли такихъ людей, кои не занимались торговлею, а гражданскою службою. Гр. Румянцовъ испросилъ у Императора, чтобы разсмотрѣніе заслугъ, принадлежало министерству коммерціи. (260) — 4) По затрудненіямъ, встрѣтившимся отъ недостатка водъ въ судоходствѣ, ближайшемъ къ столицѣ, должно было принять скорыя и дѣйствительнѣйшія мѣры къ лучшему устройству водяныхъ сообщеній, по тремъ системамъ: вышневолоцкой, маріинской и тихвинской. — Съ принятіемъ мѣръ (1809. г. мар. 31) устранины неудобства и на будущее время. — 5.) Тогда же, по представленному плану Румянцова, продолжено обложение камнемъ невскаго берега и части адмиралтейскаго канала. (261). Говорятъ, что онъ испрашивалъ соизволенія у Императора Александра 1. одѣть камнемъ, на свой счетъ, правый берегъ Невы, тотъ самой, который окончанъ въ 1834. г. на васильевскомъ острову, отъ исакіевскаго моста до академіи художествъ, съ тѣмъ, чтобы эта набережная называлась Румянцовскою.

VIII. Въ теченіе семи столѣтій, непрерывныя почти войны потрясли спокойствіе Россіи и Швеціи. Отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, рѣдко проходило двадцать лѣтъ сряду, и никогда почти не протекало полвѣка, чтобы война между ними не возгоралась. Финляндія, поле этихъ событій, страдала, бывъ разоряема мечемъ и огнемъ. — Успѣхами оружія, часто присоединяемы были къ Россіи разныя пограничныя шведскія владѣнія. Часто писали мирныя договоры, но ихъ разрывали возникшіе споры о границахъ, и отечество наше, среди мира, не обрѣтало совершеннаго спокойствія. Война въ 1808 г. между Даніею и Англіею, была слѣдствіемъ Наполеоновои континентальной системы. Англичане разо-

рили Копенгагенъ, сдѣлавшійся жертвою дружбы съ Россіею. Европа хладнокровно взирала на пожаръ этой столицы. Александръ I. предложилъ стокгольмскому двору: о поддержаніи правъ вооруженнаго нейтралитета, но шведскій король, Густавъ IV., заключилъ союзъ съ Англіею: это значило, что онъ самъ объявилъ Россіи войну. Русскія войска вступили въ Финляндію. Нашъ посланникъ въ Стокгольмъ, Алопеусъ, взятъ подъ стражу. Петербургскій кабинетъ издалъ декларацію, что такой поступокъ короля, иначе можетъ быть заглаженъ, какъ только присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи.

Буксгевденъ, Кноррингъ, Багратіонъ, Барклай-де-Толли и другіе полководцы, поражая шведовъ, предолѣвали самую природу. Многіе города, порты, укрѣпленія, и самыя неодолимыя твердыни Свеборга, покорились русскому оружію.

Во время военныхъ дѣйствій вспыхнулъ въ Стокгольмъ мятежъ, и Густавъ IV. принужденъ сложить съ себя корону. Преемникъ его, герцогъ зюдерманландскій, провозглашенный королемъ подъ именемъ Карла XIII., предложилъ миръ. Великодушный Александръ, предпочелъ его всѣмъ выгодамъ побѣдъ. Начались переговоры въ Фридрихсгамъ. Уполномоченными съ русской стороны были: гр. Румянцовъ и Алопеусъ, со стороны шведовъ: бар. Стедингъ и Скільдебрантъ. Румянцовъ, принявъ въ основаніе: оградить наше отечество твердыми предѣлами, пресѣчь однажды навсегда предлогъ браней со Швеціею и утвердить единообразіе политической системы, заключилъ миръ (1809 г. сент. $\frac{5}{17}$) на слѣдующихъ условіяхъ: 1.) Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ, между рускимъ Императоромъ и шведскимъ королемъ. 2.) Александръ I. не отдѣлитъ своихъ выгодъ отъ пользы своихъ союзниковъ, а Карлъ XIII., какъ можно скорѣе заключить миръ съ французскимъ императоромъ и дат-

скимъ королемъ. 3.) Швеція обязалась запереть всѣ свои порты, для всѣхъ военныхъ и купеческихъ англійскихъ кораблей, позволивъ только привозъ соли и колониальныхъ произведеній, содѣлавшихся необходимыми для шведовъ. 4.) Карлъ XIII., какъ за себя, такъ и за преемниковъ своихъ, отказывается навсегда въ пользу Росіи, отъ губерній: кимменегардской, ниландской, тавастгуской, абовской и бьернеборгской съ островами аландскими, саволакской, карельской, вазовской, улеаборгской и западной части Ботнии до рѣки Торнео. 5.) Предѣлами между Росією и Швецією назначены: ботнической заливъ и рѣки: Торнео и Муонио. 6.) Жителямъ всѣхъ земель, отшедшимъ во владѣніе Росіи, предоставлена полная свобода ихъ вѣроисповѣданія. 7 — 9.) Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, рускія войска выступаютъ изъ западной Ботнии за рѣку Торнео, и возвратятъ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ, кромѣ солдатъ и финляндскихъ матросовъ. 10.) Финляндскимъ плѣннымъ: офицерамъ и другимъ чиновникамъ, остающимся въ Финляндіи, сохранены всѣ ихъ права. 11 — 15.) Всеобщее прощеніе; акты на владѣнія, архивы, общественные и частные документы, планы и карты крѣпостямъ, городамъ и землямъ; снятіе запрещеній, наложенныхъ на имѣнія; права и доходы взаимныхъ жителей обѣихъ державъ; общественные и частные долги финляндцевъ въ Швецію, и обратно шведовъ въ Финляндію; имѣнія по наследству, даровому праву, или другимъ образомъ оставшіяся, обезпечены этимъ же договоромъ. 16.) Торговой трактатъ, заключенный между Росією и Швецією, 1801 г. мар. 1., который долженъ былъ продолжаться до 1811 г. окт. 17, но былъ прерванъ настоящею войною, возобновляется, и будетъ имѣть всю прежнюю свою силу до 1813 г. фев. 1. — 17.) Торговля сношенія, между финляндцами и шведами, получаютъ свои особыя постановленія, до того же времени, до 1811 г.

окт. 1, они могутъ вывозить изъ Швеціи руды, желѣзо въ кирпичахъ, известь, камни для строенія плавильныхъ печей и всякія произведенія этой земли, а шведы могутъ вывозить финляндскія произведенія. 18.) Швеція можетъ ежегодно закупать въ Росіи 50.000 четвертей хлѣба, безъ пошлины, изъключая неурожайныхъ. 19.) Морскія салютаціи между обѣими державами, останутся на основаніи совершеннаго равенства. 20.) Въ случаѣ недоразумѣній, по этимъ статьямъ, онѣ вновь будутъ разсмотрѣны и опредѣлены послами, или полномочными обѣихъ державъ. 21.) Настоящій договоръ долженъ быть размѣненъ, въ теченіе четырехъ недѣль, или ранѣе.

Новыя пріобрѣтенія, прикрытыя съ одной стороны Свеаборгомъ и другими крѣпостями, и важнымъ для морской силы положеніемъ аландскихъ острововъ, столь памятныхъ во времена Петра 1.; съ другой, окруженныя ботническимъ заливомъ и отдѣленныя отъ сосѣдей большими рѣками: Муонио и Торнео, навсегда положили твердую и незыблемую опору нашему отечеству. (262).

IX. За заключеніе выгоднаго мира, Румянцовъ возведенъ въ государственные канцлеры (сент. 17), и оставленъ по прежнему въ должности министра коммерціи. Управление же путями водянаго сообщенія, ввѣрено голстинскому принцу Георгію.

X. По содѣйствію государственнаго канцлера, перво-статейный купецъ Анфиатовъ получилъ дозволеніе отъ правительства, на учрежденіе, въ вятской губерніи, въ городѣ слободскомъ общественнаго городского банка, на правлахъ заемнаго и въ честь своего учредителя наименованъ Анфиатовымъ. (263).

XI. Гр. Румянцовъ, пользуясь отличною довѣренностію Государя, облеченъ (1810 г.), по учрежденіи государственнаго совѣта, въ званіе председателя.

XII. Португалія, по политическимъ своимъ обстоя-

тельствамъ, преоѣкла торговыя свои сношенія съ Росією, и въ тоже время открыла бразильскіе порты кораблямъ другихъ державъ. Государственный канцлеръ призналъ (мая 5). необходимыхъ, до новаго распоряженія, воспретить привозъ въ Росію португальскихъ произведеній и отправленіе въ Португалію русскихъ товаровъ, кромѣ колоніальныхъ, допущенныхъ только на основаніи торговаго договора, заключ. съ Португалією въ 1798 г.; но корабли приходящіе изъ колоній, не прежде дозволено пускать въ наши порты, пока не представятъ свидѣтельство, что они не имѣютъ никакого сношенія съ Англією.

XIII. Вскорѣ потомъ, канцлеръ составилъ (мая. 27) дополнителныя правила: о порядкѣ дѣлъ по нейтральному плаванію, и чтобы доносителямъ о подлогѣ нейтральнаго плаванія, выдавать одну треть цѣны проданнаго груза, корабли же и грузы не иначе продавать, какъ по его разсмотрѣнію. — Привозъ иностранныхъ товаровъ, несравненно превосходилъ вывозъ русскихъ произведеній: это явно ослабило внутреннюю промышленность и понизило денежные обороты. Министръ коммерціи, заботясь объ обращеніи капиталовъ и улучшеніи отечественныхъ издѣлій, ограничилъ (дек. 19) нейтральную торговлю въ портахъ: бѣлаго, балтійскаго, чернаго и азовскаго морей, и по всей западной сухопутной границѣ.

XIV. Правильное движеніе торговли, давно уже признано необходимымъ обезопасить ее, посредствомъ таможеннаго управленія. По окончательномъ соображеніи всѣхъ предметовъ, по этой части, учреждены таможенные округа, какъ то: архангельскій, петербургскій, ревельскій, рижскій, либавскій, полангенскій, радзивиловскій, дубосарскій, одескій, еедосійскій и таганрогскій. Каждый таможенный округъ, подчиненъ былъ управленію особаго начальника, который имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ всѣ таможи и заставы. Чиновникамъ и всѣмъ содѣйстви-

ющимъ къ открытію запрещенныхъ товаровъ, назначены значительныя награды. (264)

XV. Въ теченіе одиннадцатилѣтняго управленія Румяновымъ, министерствомъ коммерціи, торговля, возведенная имъ до цвѣтущаго состоянія, сравнялась съ первыми европейскими державами. Петербургской портъ, занимавшій почти половину торгова всей имперіи, оправдалъ благотворное его попеченіе. Отпускъ отечественныхъ произведеній, всегда превышалъ привозъ иностранныхъ. Всѣ порты морей: балтійскаго, бѣлаго, чернаго, азовскаго и каспійскаго, съ успѣхомъ совершали свои торговые обороты. Самая сухопутная торговля: изъ Азіи въ Европу, изъ Европы въ Азію и изъ Азіи въ Азію, обращалась выгодно. Уничтоженіе же сбора пошлинъ, иностранною золотою и серебряною монетою, обратилось въ пользу нашего купечества, потому что, по возвысившемуся курсу, металлы эти приходились дешевле. Хотя политическія потрясенія Европы (1804 г.) и разрывъ многихъ торговыхъ связей, затруднили торговля сношенія; однако онѣ послужили къ пользѣ нашего отечества: народная потребность замѣнилась собственною промышленностію, прекратился привозъ иностранныхъ вещей, служившихъ къ уноженію одной роскоши и остановила излишній переводъ денегъ за границу. Разрывъ Люневильскаго мира и война на водахъ, между Англіею и Франціею (въ 1805 г.), долженствовала помертвить торговлю Росіи, возвысила дѣятельность: она получила одной выгоды, въ это время, на 23½ мил. руб. — Хлѣбъ, одна изъ важнѣйшихъ статей отпуска, уничтожилъ соперничество всѣхъ державъ. Ополченія Франціи противу Пруссіи (въ 1806 г.), блокада нѣмецкихъ вольныхъ городовъ англійскими флотами, наконецъ разрывъ мира Росіи съ Англіею, сокративъ движеніе коммерціи на морѣ и на сушѣ, не принесли Росіи тѣхъ выгодъ, какими примѣтно пользовалась она въ мирное

время, за всѣмъ тѣмъ, она увеличила свою дѣятельность, въ распространеніи мануфактуръ и фабрикъ. Китайская граница и пристани каспійскаго моря, куда военное пламя не простиралось, увеличили привозъ товаровъ. Послѣдовавшіе годы до 1811 г., обуревавшіе всю Европу, казалось, должны были убить торговлю; но они расширили кругъ ея дѣйствій, и государство наше отпускало своихъ произведеній гораздо болѣе, нежели когда либо. Перевозная торговля, и особенно такъ называемая посредническая, достигла тогда до высокой степени прибылей: она имѣла даже благотворное вліяніе на наши вексельные курсы. (265).

XVI. Среди попеченія правительства, о внутреннемъ благосостояніи народовъ, скоплялись надъ нашимъ отечествомъ грозныя тучи политическихъ переворотовъ. Мысль: объ основаніи всемірной монархіи, пробудилась въ головѣ Наполеона. Послѣ войнъ съ Россією и Австрією, кончившихся договорами: тильзитскимъ и шенбурнскимъ, вся Европа считала его непобѣдимымъ. Онъ простеръ свое владычество до сердца прусской монархіи и до предѣловъ Даніи. Съ учрежденіемъ варшавскаго герцогства, открылъ свободный путь, своимъ военнымъ силамъ, до Гродно. Провозглашеніе французскаго полководца, Бернадота, наслѣдникомъ шведскаго престола, обѣщало для него важную противу Россіи помощь. Весь материкъ западной Европы, находился подъ его непосредственнымъ вліяніемъ; только Англія и Россія были независимы отъ его распоряженій. Извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, низвело во гробъ знаменитаго англійскаго министра Питта. Послѣ этой битвы, нельзя было остановить честолюбія Наполеона: онъ началъ самовластно, и въ противность народному праву, располагать судьбою царствъ. Предположивъ завоевать Европу, онъ видѣлъ въ своемъ обширномъ начертаніи сильное препятствіе: Россію. Мысль,

сокрушить ее, содѣлалась его цѣлю. Петербургскій кабинетъ помышлялъ о средствахъ, отвратить грозившую опасность. Едва было положено основаніе условіямъ союза со Швеціею, какъ стокгольмскій дворъ получилъ предложеніе Наполеона: приступить къ союзу съ Австріею и Франціею, противу Россіи. — Наступившій 1812 г. долженствовалъ рѣшить судьбу государствъ. Миръ съ Англіею, заключенный при Эбро, коего главнымъ основаніемъ было: востановленіе дружбы и торговли ея съ Россіею, раздражилъ Наполеона. Увлеченный мщеніемъ, онъ началъ его быстрымъ своимъ вторженіемъ въ предѣлы нашего отечества. Чтобы противопоставить ему другую державу и развлечь его силы, заключенъ въ Великихъ Лукахъ союзный договоръ съ испанскимъ верховнымъ правительствомъ, посредствомъ государственнаго канцлера графа Румянцова и донъ Франциска де Зеа - Бермудесъ, уполномоченнаго Испаніею. Обѣ договаривающіяся стороны положили: вести мужественно войну противу французскаго императора, обѣщаясь искренно содѣйствовать взаимнымъ своимъ пользамъ; возобновить отнынѣ взаимныя торговля сношенія и изыскать средства къ большому ихъ распространенію. — Между тѣмъ война между Россіею и Франціею запылала. Событія были необыкновенны, изумившія всю Европу и произведшія важную въ политикѣ перемѣну. — Въ стѣнахъ кремля погребена слава Наполеона (266). Европейскіе народы соединились для своего освобожденія: рускіе первые воскресили ихъ бодрость, и быстрота переходовъ: отъ торжества къ торжеству, привела союзниковъ въ Парижъ. — Возникъ новый порядокъ вещей, и миръ утвердиль его прочностъ (1813 . г. мая 18).

XVII. Въ отечественную войну, Румянцовъ занимался особыми порученіями отъ Государя. Вступленіе неприятеля въ предѣлы нашего государства, такъ его тронуло, что онъ заболѣлъ, и отъ душевнаго огорченія ца:

лучилъ апоплексическій ударъ, который, причинивъ ему глухоту, увеличилъ ее отъ времени до такой степени, что въ послѣдніе годы жизни своей, ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ, объяснялись посредствомъ аспидной доски, излагая на ней свои вопросы и отвѣты. Чувствуя крайнее изнуреніе силъ своихъ, онъ испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей (1814 г. авг. 1). Императоръ, уважая долготѣнее его служеніе и тягость понесенныхъ имъ трудовъ, по многообразнымъ вѣтвямъ государственнаго управленія, изъявилъ согласіе на его прошеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ сохранялъ званіе государственнаго канцлера по смерти своей, и не переставалъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать пользамъ отечества. При немъ оставлены всѣ получаемыя имъ оклады, которые онъ тогда же предоставилъ въ пользу инвалидовъ, и многія драгоценныя вещи.

Двѣнадцать лѣтъ проведенныхъ въ уединеніи гр. Румянцовымъ, весьма блистательны въ жизни его: многія общественныя заведенія въ нашемъ отечествѣ и ученые сословія имѣли въ немъ сильнаго помощника.

Причина, ускорившая кончину этаго незабвеннаго въ лѣтописяхъ наукъ мужа, была довольно маловажная: вышедъ однажды изъ кабинета безъ провожатаго (1825 г. нояб 29), онъ упалъ отъ чрезмѣрной слабости и нанесъ ушибъ бедренной кости въ лѣвой ногѣ. Сперва сочувственная горячка а потомъ сложная болѣзнь, приняла характеръ изнурительный старческой лихорадки, которая усилилась всеобщимъ потрясеніемъ организма, и онъ скончался въ Петербургѣ (1826 г. генв. 3), на 73 году отъ своего рожденія, въ семь часовъ съ четвертью по полудни. — (267). — Прахъ покоится въ любимомъ его мѣстечкѣ Гомелѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ НАУКЪ.

XVIII. Незабвенный любитель наукъ, графъ Румянцовъ, въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ жизни своей, болѣе принесъ пользы отечественной исторіи, нежели всѣ ему предшествовавшіе на томъ же поприщѣ. — Давно усматривая ощутительный недостатокъ въ поясненіи русскихъ древностей, онъ первый предпринялъ на себя полезный подвигъ: пояснить ихъ издаваніемъ государственныхъ актовъ и лѣтописей. Такое намѣреніе вельможи, обрадовало ученыхъ, которые, соревнуя своими совѣтами, указали богатое поле жатвы въ области знаній. Онъ обратилъ вниманіе на архивы и монастыри, — гдѣ хранились историческіе памятники, не многимъ извѣстные и доступные. Любители изысканій древностей, явились его сотрудниками и предложили ему свои услуги, которыя достойно вознаграждать, будучи единственнымъ ихъ покровителемъ. Забывая высокій свой санъ, обходился со всѣми дружески; не хотѣлъ даже, чтобы въ немъ видѣли знаменитаго вельможу.

Отечественныя хартіи, сохраняя въ себѣ дѣянія минувшихъ вѣковъ, составляютъ священные памятники народовъ: ихъ сужденій, жизни, нравовъ, управленія, законовъ, благосостоянія и служатъ единственнымъ пособіемъ къ поясненію исторіи каждаго государства; но онѣ тѣли у насъ, между тѣмъ какъ другія державы давно сообщали свѣту сокровища свои этого рода. Сначала XVIII. ст., мы уже знаемъ собранія ихъ договоровъ. Шлецеръ прекрасно сказалъ: «кому то предоставлена завидная честь, быть творцемъ собранія русской дипломатики!» И эту честь стяжалъ Румянцовъ. — Хотя нѣкоторое число древнихъ грамотъ, и было дважды издано Новиковымъ, подъ названіемъ: «Древней російской вивлиоики»; однако это не составляло еще особеннаго дипломатическаго собранія актовъ. Румянцовъ первый началъ изыскивать памятники

ки не только въ Росіи, но во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ и архивахъ, для того отправилъ за границу двухъ молодыхъ людей, на своемъ иждивеніи. Получивъ матеріалы, поясняющіе политическое бытіе нашего отечества, онъ приступилъ къ изданію ихъ, испросивъ у Государя соизволеніе учредить на своемъ иждивеніи особую комиссію, которая съ 1813 г. по 1828 г. издала «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ» въ четырехъ книгахъ, въ листъ большого размѣра, съ наблюденіемъ въ спискахъ строгой точности письма подлинника и съ изображеніемъ сохранившихся печатей. На это изданіе употреблено болѣе 66.000. р. Первая часть, напечатанная въ 1813 г., заключаетъ въ себѣ грамоты и постановленія съ 1265 по 1613 г., относящіяся до внутреннихъ происшествій государства. Вторая вышла въ 1819 г., содержитъ въ себѣ грамоты съ 1229 — 1610 г. и служитъ дополненіемъ къ первой. Особенно въ ней замѣчательны: договоръ смоленскаго князя Мстислава; сношенія съ сибирскимъ царемъ Кучумомъ; уложенная грамота о учрежденіи въ Росіи патриаршаго престола; слѣдственное дѣло о убіеніи царевича Димитрія; акты Лжедмитрія; сношенія: самозванцевъ; польскаго короля Сигизмунда III. и возванія о всеобщемъ вооруженіи противу поляковъ. — Третья вышла въ 1822 г. и состоитъ изъ актовъ 1613 — 1656 г. Четвертая въ 1828 г. и заключаетъ въ себѣ акты съ 1656 — 1696. Всѣ эти части изданы подъ надзоромъ, управлявшаго комиссіею, А. Ѡ Малиновскаго. — Дальнѣйшее продолженіе этого изданія, поступило въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, на основаніи доклада 1811 г. мая 3.

Простирая свою заботливость и на другія отрасли словесности, государственный канцлеръ напечаталъ еще: 1). Исслѣдованія Лерберга: о древней русской исторіи, (*Untersuchung zur Erläuterung der ältern Geschichte Russ-*

land), изд. съ объясненіями академика Круга; Петербургъ 1816 г. — 2.) Geschichte der Russen von Ewers. Dorp. 1816 г. in 12 (1 кн.) и Beiträge zu Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, herausg. von Ewers und von Engelhardt. Dorp. 1816 г. и 1818 г. (2 кн.) in 12. — 3.) Словарь историческій, о бывшихъ въ Росіи писателяхъ духовнаго чина, грекоросійской церкви; соч. митрополита Евгенія, изд. въ Петерб. 1818. г. in 8. 2. ч. — 4.) Древнія рускія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и изданныя Калайдовичемъ въ Москвѣ, 1818. г. — Старинныя рускія стихотворенія, принадлежатъ къ числу любопытныхъ произведеній нашей словесности. Въ этомъ изданіи, послѣ перваго, находятся еще неизвѣстныхъ 35 стихотвореній, съ нотами. — 5.) Siegs. Freih. von Herberstein, mit besonderer rücksicht auf seine Reisen in Russland, von Fr. Adlung; St. Peterbs. 1818 г. in 8, mit 2 Kupfer und 1 Karte. 6.) Законы В. К. Иоанна Судебникъ внука его Царя Иоанна, съ дополнительными указами, изд. Калайдовичемъ и Строевымъ, въ Москвѣ 1819 г. — Эти законы принадлежатъ къ счастливейшимъ открытіямъ нашего времени, и важностію своею обращаютъ на себя справедливое вниманіе юристовъ и историковъ. — 7.) Рустрингія, первоначальное отечество В. К. Рюрика и братьевъ его; историческій опытъ Голизна; перев. Снегиревъ; печат. въ Москвѣ 1819. г. in 12. Авторъ силится доказать, что Рустрингія была отечество рускаго народа. — 8.) Leonis diaconi Caloensis: Historia scriptoresque alii ad res byzantinas pertinentis, изд. Газе, въ Парижѣ 1819 г. in (Исторія Льва діакона калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей, переводъ Д. И. Языкова). Газе, королевской бібліотекаръ парижской бібліотеки, издалъ греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ. Левъ діаконъ, писавшій византійскую исторію: отъ времени императора Константина VIII. до смерти Цимискія,

извѣстенъ намъ былъ прежде по выпискамъ Ф. Паджи или Паги, помѣщеннымъ въ замѣчаніяхъ на Баронія. Въ лѣтописи Льва діакона, очень много важныхъ свѣдѣній о Росіи: *De velitatione bellica Nicephori Augusti et Joannis Eriphanensis: de Chosrois junioris ad Mauricum Imp. Romanorum accessione.* — Канцлеръ поручилъ Газу издать еще византійскаго писателя Георгія амартола (грѣшнаго), котораго сочиненіе находится въ королевской парижской бібліотекѣ въ рукописи, на греческомъ языкѣ, по открытіи, что кievскій лѣтописецъ, приписываемый Нестору, ссылается на стр. 12 изд. 1767. г. по Кенigsбергскому списку, на этого Георгія, коего списки въ русскомъ переводѣ, сколько миѣ извѣстно, находятся въ бібліотекахъ: Императ. публичной, Румлиц. Муз., Московско-сергіевской лавры и костромскаго Ипатьевскаго монастыря. — 9). О походѣ новгородцевъ въ Финляндію, упоминаемомъ въ русскихъ лѣтописяхъ; соч. Гиппинга, печ. въ С. Петерб. in 8 — 10). Софійскій временникъ или руская лѣтопись съ 862 — 1534 г. in 4. 2 части. Не многія лѣтописи напечатаны; большое число ихъ осталось въ рукописяхъ и разсѣяно по всему пространству нашей имперіи. Ревнитѣль просвѣщенія, Румянцовъ, страшась справедливо, чтобы всепожерающее время не истребило драгоценныхъ остатковъ лѣтописей, поручилъ издать ихъ Строву. Первая часть Софійскаго временника, заключаетъ въ себѣ Несторову лѣтопись съ ея продолжателями; напечатана съ вѣрныхъ списковъ Вторая, сверхъ продолженія лѣтописей новгородскихъ событій и княжествъ средней Росіи, содержитъ въ себѣ: вселенскій соборъ, бывшій во Флоренціи, со включеніемъ двухъ буллъ Евгенія VI. и Пія II., и грамоты В. К. Василія къ греческому императору Іоанну Палеологу; довьствованіе о походѣ В. К. Іоанна III. на Новгородъ; путешествіе въ Индію твердигина Афанасія, около 1480 г. и сочиненія митропо-

дичья дьяка Родіона Кожуха; краснорѣчивое посланіе ростовскаго архіепископа Вассіана къ В. К. Іоанну III.; походъ на Казань и взятіе этого города; извѣстіе о землетрясеніи, разрушившемъ въ 1542 г. италійскій городъ Шимборіо, и другія любопытныя свѣдѣнія. — 11.) Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. — 12.) Памятники русской словесности XII. в., изд. Калайдовичемъ, Москва 1821. г. in 4. Они заключаютъ въ себѣ творенія туровскаго епископа Кирила, рускаго вѣтца XII. в., съ палеографической таблицей. Примѣчательнѣйшія сочиненія древней русской словесности: посланіе кіевскаго митрополита Никифора къ В. К. Владимиру Мономаху о раздѣленіи церквей восточной и западной; вопрошеніе черноризца Киррика; посланіе рускаго митрополита Іоанна къ папѣ Александру IV. о заблужденіяхъ римской церкви; прибавленіе къ уставу о причащеніи, новгородскаго архіепископа Иліи и бѣлгородскаго святителя; посланіе заточника Даніила къ Георгію Долгорукому; краснорѣчивое посланіе Симона, владимирскаго и суздальскаго епископа: о проходящихъ иноческую жизнь. — 13.) Опытъ о посадникахъ новгородскихъ, соч. протоіерея Григоровича, изд. въ Москвѣ 1821г. in 4. Въ немъ раскрыто начало и образованіе новгородской республики, духъ народныхъ собраний, права и политика гражданъ; различныя степени и различное число посадниковъ, срокъ должности, правъ и знаковъ отличія ихъ. — 14.) Древнія государственныя грамоты, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ пермской губерніи В. Берхомъ, печат. въ С. Петерб. 1821 г. in 4. — 15.) Путешествіе въ южной океанъ и Беринговъ проливъ, для отысканія сѣверовосточнаго морскаго прохода, совершенное на корабль Гюрикъ, подъ начальствомъ лейтенанта Коцебу въ 1815. 1816. 1817 и 1818 годахъ, напечат. въ Петерб. въ 1821. г in 4, въ трехъ частяхъ съ рисунками и географическими картами. Цѣна,

этого путешествія: отыскать матерую землю въ странахъ южнаго полюса и открыть на сѣверѣ проходъ изъ атлантическаго моря въ южный океанъ и изъ южнаго океана въ атлантическое море. — Уже нѣсколько столѣтій географы занимались этимъ и преимущественно мореплаватели, и доказали невозможность такого пути. Канцлеръ Румянцовъ рѣшился повторить попытку прежнихъ мореходцевъ и снарядивъ корабль Рюрикъ, на своемъ издвигеніи, вѣрилъ его Коцебу, который получилъ, по этому предмету, предварительныя свѣденія отъ искуснаго мореходца Крузенштерна. Коцебу, хотя не достигнулъ назначенной цѣли, однако доставилъ значительную пользу естественной исторіи, физикѣ и географіи. Виновникъ этого предпріятія, гр. Румянцовъ, именемъ котораго прозваны нѣкоторые вновь открытые острова, заслужилъ потомственную славу. — Нѣкоторыя несправедливыя замѣчанія, возникшія по поводу новыхъ открытій, будтобы онѣ извѣстны были прежде, опровергнуты Крузенштерномъ. — Румянцовъ, принимая постоянное участіе въ полезныхъ предпріятіяхъ, поручилъ отправлявшемуся въ 1818 г. въ Камчатку, начальникомъ ея, капитану Рикорду, значительную сумму денегъ, чтобы, искупивъ разныя вещи, чукчамъ уважаемыя, раздать въ награду тѣмъ изъ нихъ, кои предпріимуть путешествіе по льду до той земли, которая, по мнѣнію гидрографовъ, окружаетъ Беринговъ проливъ съ сѣвера. — Вызвалось нѣсколько охотниковъ, но они, совершивъ въ 1820 г. около 100 вер. почти въ прямомъ направленіи къ сѣверу, не открыли никакого признака земли. Подобное порученіе дано и капитану Гагемейстеру, находившемуся въ 1817 г. правителемъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. — Имѣя также въ своемъ распоряженіи суммы Румянцова, онъ награждалъ тѣхъ, которые предпринимали

ли поѣздки во внутрь сѣверной Америки. Первое путешествіе этого рода совершенно въ 1819 г., подъ начальствомъ Корсаковскаго, и доставило точную съемку береговъ бристоляскаго залива и другихъ мѣстъ. Во второе путешествіе Устюгова заключены, съ неизвѣстными дотоѣ народами, торговыя сношенія, продолжающіяся и нынѣ съ успѣхомъ. Американская компанія, при содѣйствіи Румянцова, посылая свои корабли съ 1819 — 1823 г. для съемки береговъ, подъ начальствомъ Хромченка и Этолина, открыла: р. Кусковину, разливающуюся въ море, не далеко отъ мыса Ньюнгама (Newenham); р. Нужагакъ (Nushagak), на сѣверной сторонѣ бристоляскаго залива и нѣсколько острововъ; весь берегъ между мысомъ Ньюнгамомъ и Нортонвою губою, куда не отваживался приблизиться Кукъ, для снятія на карту; определены по этому берегу мѣстоположенія мысовъ: Румянцова, Ванкувера, Овнина и острова Нунивака. — Открытіе острововъ между устьями рѣвъ: Яны и Колымы, есть такъ же плодъ полезнаго усердія Румянцова, который поручилъ (1807 г.) Геденштрому отыскать въ ледовитомъ морѣ и изслѣдовать: нѣтъ ли тамъ другихъ острововъ, кромѣ Лиховскихъ? — Геденштромъ нашелъ нѣсколько неизвѣстныхъ дотоѣ острововъ, и назвалъ «Новою Сибирью». — 16.) Die Korssunschen Thüren in der Kathedalkirche zu Heil. Sophia in Nowgorod, von Fr. Adelung. (Mit 1. Kupfer und 8. Tafeln in Steindruck). Berl. 1823 г. in 4. — 17.) Письма: о археологическихъ изслѣдованіяхъ въ рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей въ 1822 г.; соч. Калайдовича, изд. въ Москвѣ 1823 г. — 18.) Suomalainen Sana - Kirja, или Lexicon linguae finnicæ cum interpretatione duplici copiosiore latina, breviorе germanica, edit. Renvall, Aboe. 1823. in 4. — 19.) Бѣлорусскій архивъ древнихъ грамотъ, собр. Григоровичемъ, изд. въ Мо-

сквѣ 1824 г. — Права, какія предоставлены были въ Польшѣ и Литвѣ, исповѣдующимъ грекоросійскую вѣру; извѣстія объ основателяхъ бѣлорусскихъ монастырей, особенныхъ правахъ ихъ, вкладахъ и доходахъ; магдебургскіе или тевтоническіе законы и особнвыя преимущества, дарованныя жителямъ того края; учрежденіе обществъ челоѣколюбія, подъ именемъ *братства церковнаго* или братской купеческой кружки — суть матеріалы для будущаго историографа Бѣлорусіи. — 20.) Description d'une médaille de Spartocus, roi de Bosphore-cimmérien, du cabinet du chancelier comte de Romianzoff, avec un supplément, contenant la description de plusieurs médailles grecques rares et inédites, qui se trouvent dans le même cabinet. — Petersb. 1824 г. in 8. — 21.) Іоаннъ, экзархъ болгарскій. — Исслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литературы IX. и X. стол.; изд. Калайдовичемъ въ Москвѣ 1824 г. in f. — Содержаніе этой книги: 1. Начало словенскихъ письменъ. Константинъ и Меѳодій. — Ихъ труды. Книжный словенскій языкъ. II. Іоаннъ, болгарскій экзархъ. III. Переводъ богословія Дамаскина. IV. Сочиненіе шестоднева. V. Греко-словенская грамматика. Переводъ философіи Дамаскина. Слово на Вознесеніе Господне. — 22.) Кирилъ и Меѳодій, словенскіе первоучители; соч. Іосифа Добровскаго, перев. съ нѣм. Погодинъ, печ. въ Москвѣ 1825 г. in 4 — Сочиненіе это объясняетъ нѣкоторыя мѣста русской исторіи. — 23.) Hammer: Sur les origines Russes, extraits des manuscr. orientaux.; St. Petersb. 1825. in 4. — 24.) Собраніе словенскихъ памятникѡвъ, находящихся внѣ Росіи; собр. Кеппенѡмъ, печ. въ Петерб. 1827. in 4. Въ этомъ собр. помѣщены выписки изъ Остромирова евангелія, и статьи изъ фрейзингской рукописи, хранящейся въ Минхенѣ; о произношеніи буквъ фрейзингской рукоп. съ объясненіями; Стефаново пергаменное четвероевангеліе, 1492 г.; три

Молитвы: Отче нашъ , ангельское поздравленіе и символы вѣры на польск. яз.; палеографическіе списки и разные анналы изъ Остромирова евангелія, писаннаго въ Новгородѣ въ 1056 и 1057 годахъ и хранящагося нынѣ въ Имп. публ. библ., въ Петербургѣ.

На издивеніи гр. Румянцова путешествовалъ Пав. Строевъ, по московской и калужской губерціяхъ, въ 1817. 1818. и 1820 г., для отысканія древностей.

Другія его предпріятія, по части наукъ, не совершились. Въ 1813 г. онъ пожертвовалъ 25.000 р. и представилъ эту сумму въ распоряженіе Императорской академіи наукъ, съ тѣмъ, чтобы она: 1.) Издаде рукопись Несторовой лѣтописи, подъ названіемъ Кенитсбергскаго или Радзивилловскаго списка, хранящагося въ той же академіи, издавшею этотъ списокъ въ 1767 г. in 4., со многими пропусками. 2.) Сводъ той же Несторовой лѣтописи, по тремъ спискамъ: Ипатьевскому, Хлѣбниковскому (Полторацкаго) и Ермолаевскому, въ которыхъ заключается, такъ называемая: «Волынская лѣтопись» доселѣ неизданная. Помлнутую сумму назначилъ онъ раздѣлять по поламъ, на оба эти изданія; но сколько ни извѣстно, ни одна изъ нихъ еще не напечатана. «Акты, собранныя въ библіотекахъ и архивахъ російской имперіи, археографическою экспедиціею» и издан. въ 4. том. въ С. Петерб. 1836 г. in 4. напечатаны на счетъ суммы, имѣвшейся при той академіи около 40.000 р.; пожертвованной гр. Румянцовымъ на подобной предметъ.

Ученые мужи гордились посвященіемъ своихъ трудовъ русскому меценату, не только при его жизни; но и по смерти. Баронъ Розенкампеъ принесъ въ даръ памяти его, свое сочиненіе, подъ названіемъ: «Обозрѣніе кормчей книги, въ историческомъ видѣ», обогащенное обширными матеріалами для церковной исторіи. (Издан. общ. исторіи и древн. рос., при императ. москов. универс. 1829 г.)

in 5). Не за долго предъ кончиною, сочинитель, передавъ первое свое изданіе, приготовилъ второе, которое оканчивается В. Г. Анастасевичемъ, на иждивеніи кievскаго митрополита Евгенія, (скончавшагося 1837 г. февр. 23.), и назначено напечатать только во сту экземплярахъ.

XIX. Уважая просвѣщенный умъ Румянцова, нѣкоторые ученые почтили имя его въ царствѣ ископаемомъ и растительномъ. Минералогическое санктпетербургское общество проименовало *Румянцовитомъ*, открытый венникъ на островѣ Паргасѣ, въ Финляндіи; ботаникъ Ледебургъ далъ названіе одному растѣнію, находящемуся въ Хилѣ, близъ селенія Талзаваніе, *oenesteria Romanzovii*. Многія ученые общества, поставляли себѣ за честь имѣть его своимъ сочленомъ. Дипломы, выданные ему на это званіе, суть слѣдующіе: 1) Отъ общества московскихъ естествоиспытателей, 1808. г. іюня 15. 2.) Филотехническаго общества, существовавшего въ Харьковѣ, 1815 г. генваря мѣсяца. 3) Казанскаго университета, 1816 г. іюля 19. 4) Библіотеки при главномъ гвардейскомъ штабѣ, 1817 г. апр. 24. 5) Московской практической коммерческой академіи, 1817 г. іюн. 5. — 6) Курляндскаго общества литературы и искусствъ, 1817 г. іюн. 18 — 7) Вплинскаго университета, 1817 г. іюля 1. — 8) Московскаго общества сельскаго хозяйства 1827 г. март. 5. 9) Краковскаго университета, 1819 г. генв. 9. — 10) Фармацевтическаго санктпетербургскаго общества, 1819 г. март. 19 — 11) Московскаго университета, 1819 г. август 5. — 12) Императорской російской академіи, 1819 г. октяб. 31. — 13) Прусской академіи наукъ 1820 г. май 20. — 14) Сельскаго байерскаго общества, 1821 г. іюл. 25. — 15.) Варшавскаго общества наукъ, 1821 г. февр. 4. — 16). Сенкенбергскаго общества естествоиспытателей, 1821 г. окт. 19. — 17) Королевско-минхенской академіи наукъ, 1821 г. февр. 14 18) Общества исторіи и древностей російскихъ, 1823 г.

окт. 30 — Нѣтъ сомнѣнія, что Румянцовъ, кромѣ исчисленныхъ ученыхъ сословій, былъ членомъ многихъ другихъ, но данные ему дипломы не отысканы (268).

XX. Переписка государственнаго канцлера съ учеными людьми, была весьма обширная. Всѣ тѣ, которые могли сообщить ему что либо касающееся до наукъ, особенно до отечественной исторіи, имѣли съ нимъ или непосредственныя или письменныя сношенія. Не одни рускіе, но иностранцы, соревновавшіе его патриотическому рвенію, подносили ему свои изслѣдованія. Употребляя другихъ для розысканія любопытныхъ мѣстъ, онъ самъ ѣздилъ въ Оршу (могилев. губ., въ 1818 г.), и въ 24. вер. отъ этого города, по дорогѣ къ Толчину, открылъ надгробный камень Рогвольда, внува Моноаха, сконч. 1171. г. Этотъ камень, именуемый Оршанскимъ, изъ сѣраго гранита (шир. 3 арш. и 6 верш.; длин. 4 арш и 4. верш, коего снимокъ хран. въ Румянц. муз.), имѣетъ слѣдующую надпись: «въ лѣто 6679. мѣс. мая въ 7 день успе. — Господи, помози рабу своему, Василю въ крещеніи, именемъ Рохвольду, сыну Борисову». — Удивляться должно его неутомимости при многообразныхъ государственныхъ должностяхъ и ученыхъ занятіяхъ: личныя его сношенія и собственноручныя письма, записки и объясненія при новыхъ отечественныхъ открытіяхъ, доставляли ему пріятнѣйшее наслажденіе. Изъ ученыхъ былъ его другомъ А. Х. Лербергъ, котораго уважалъ онъ за обширныя свѣдѣнія въ древней исторіи Росіи; проливать слезы у гроба его, и бюстъ, изваянный Мартосомъ, хранилъ въ своемъ кабинетѣ по своей смерти. Оказывая необыкновенную дѣятельность въ розысканіи древностей, онъ награждалъ щедро занимавшихся ими, и тѣмъ ободрялъ многихъ содѣйствовать полезнымъ его предпріятіямъ. — Такимъ возвышеннымъ стремленіемъ ко всему хорошему, онъ представилъ въ лицѣ своемъ: истинную жизнь вельможи,

и доказать, что государственный муж преимущественно долженъ быть прямымъ ревнителемъ просвѣщенія.

XXI Кругъ дѣйствія Румлицова въ области наукъ, былъ самый блистательный. Если полководцы, приобретаютъ военными подвигами неуязвимыя лавры, то сынъ задунайскаго стяжалъ себѣ въ лѣтописяхъ наукъ драгоценнѣйшее имя мецената, и время, которое онъ ознаменовалъ просвѣщеніемъ своихъ соотечественниковъ, безпристрастно можно назвать: *Румлицовой эпохой*. Заслуживъ при жизни своей название покровителя наукъ, онъ самъ себѣ создалъ памятникъ безсмертія.

XXII. Въ преклонныхъ лѣтахъ жизни, онъ готовился совершить еще многое. Знаменитый покровитель наукъ имѣлъ намѣреніе издать: «Древнія путешествія росіянъ». Въ составъ этаго собранія, входили слѣдующія сочиненія: 1. Хожденіе игумена Данила паломника, ко святымъ мѣстамъ (нач. XII. в.) — Лучшій списокъ, принадлежавшій митроп. Евгенію, хран. въ историческомъ обществѣ. Неполные находятся, въ Румянцов. муз., Импер. публ. библ., въ собраніи гр. Толстаго и при Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора. 2. Путешествіе митропол. Пимена въ Царь-градъ, описанное *черницею* Игнатіемъ 1389 г. — Хотя это путешествіе уже напечатано въ Никоновской лѣтописи, Древн. лѣтописцѣ и Рускомъ временникѣ, однако, находящееся въ рукописи въ патріаршей библиотекѣ, исправнѣе. 3. Вѣнчаніе на царство греческаго императора Эммануила въ 1391 г., описанное рускими, находившимися въ то время въ Константинополь — Напечат. въ Никонов. лѣтоп. ч. IV. — 4. Книга, глаголемая Ксенохъ, сирѣчь Странникъ, Зосимы діакона; о пути іерусалимскомъ до Царьграда и до Іерусалима, въ 1420 г. — Ненапечатано. Зосима былъ монахомъ Сергіевской лавры. — Списокъ XVI. в., находящ. въ собр. гр. Э. А. Толстова, начинается словами: «О созданіи Адама, о Михайловѣ царствѣ и о будущей му-»

дѣ» — 5. Сказаніе о церкви Благовѣщеніи пресвятой Богородицы, созданной во Флоренціи; неизвѣстныхъ путешественниковъ 1437 г. — Рукоп. принадл. А. Ф. Малиновскому — 6. Хожденіе митрополита Исидора на Флорентійскій соборъ, въ 1437 г.; — неизвѣстно къмъ описанное Напечат. въ Рос. вивл. ч. VI., со списка, хранящагося въ патріаршей библ. Въ Румянц. муз. наход. списокъ софійской библ., описанный тамъ изъ книги подъ N 1. л. 675. — 7. Повѣсть инокъ Семіона, іерея суздальца, како папа римскій Евгеній составлялъ осьмый соборъ съ своими единомышленники 1437 г. — Ненапечатано. Списокъ наход. въ Румянц. муз., а другой спис. XVI. в. наход. въ Серпуховскомъ — высокодомъ монастырѣ — 8. Свѣдѣніе, сообщенное казначею Великаго Князя, Михаиломъ Гиреевымъ: о Египтѣ и о европейскихъ и азіатскихъ государствахъ; писано въ полов. XV. ст. — Ненапечат.; хран. въ новгородок. Софійскомъ книгохранилищѣ и Румянц. муз. — 9. Пріѣздъ изъ Рима греческой царевны Софіи Оомничины, чрезъ Любекъ, Ревель, Псковъ и Новгородъ въ Москву, 1472 г. — Напечат. въ продолженіи къ древней Рос. вивл. — 10. Свѣдѣнія о Венеціи, сообщенныя бывшимъ тамъ посломъ Семеномъ Толбузинымъ, въ 1473 г. — Напечат. въ разныхъ лѣтописяхъ — 11. Путешествіе въ Вильну російскаго посольства въ Великою Княжкою Еленою Іоановною, и описаніе происходившихъ обрядовъ при бракосочетаніи ея съ В. К. литовскимъ Александромъ, 1495 г. — Ненапечат.; наход. въ московскомъ архивѣ, въ книгѣ польскихъ посольствъ N. 1. л. 433. — 12. Вытность въ Пруссіи російскаго посланника Елизара Сергѣева у гроеъ-мейстера, нѣмецкаго рыцарскаго ордена марграфъ бранденбургскаго, Албрехта, въ 1515 г., съ объясненіемъ ходячихъ монетъ того времени въ Пруссіи и другихъ земляхъ — Ненапечат.; наход. въ москов. арх. въ кн. прусскихъ посольствъ N 1. — 13.

Бытность въ Константинополь рос. посла Ивана Семеновича Брюхова-Морозова, у турецкаго султана Солимана II., въ 1523 г. — Ненапеч., наход. въ москв. арх. въ кн. турецк. посольствъ N 1. — 14. Путешествіе, отправленнаго въ 1558 г. изъ Москвы архидіакона Геннадія: въ Іерусалимъ, святую гору и Египетъ, для раздачи царской милостыни тамошнимъ монастырямъ и для описанія обычаевъ тѣхъ странъ. — Ненапеч., Рукоп. этого путешествія, находившаяся въ москв. арх., была отдана историогр. Карамзину. — 15. Бытность въ Копенгагенѣ російскихъ пословъ: кн. Ант. Мих. Ромодановскаго — Ряполовскаго и Ив. Мих. Висковатого, у короля Фридерика II., въ 1562 г. — Ненапеч.; наход. въ москов. арх. въ кн. датскихъ посольствъ N 1. — 16. Бытность въ Стокгольмѣ рос. пословъ: Анкандина Тушина и подъячего Третьяка Свѣзва, у короля Ерика XIV., въ 1562 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. шведск. посольствъ, N 1. — 17. Сказка козаковъ: Бурнаша Петрова и Алачева, посланныхъ въ 1567 г. въ Монголію и Китай. — Ненапеч.; наход. въ хронографахъ: Румянц. муз. и собраніи гр. Тослтова. — 18. Бытность въ Римѣ рос. гонца, Истома Шеврыгина, у папы Григорія XIII., въ 1580 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. папскихъ посольствъ N 1. — 19. Бытность въ Англии рос. посла Феодора Писемскаго, у королевы Елисаветы, для сватовства племянницы ея Маріи Гастингсъ за царя Іоанна IV., 1583 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. английскихъ посольствъ N 1. — 20. Бытность въ Персіи рос. послан. Григ. Борис. Васильчикова у шаха Аббаса I., 1588 г. — Ненапеч.; наход. въ москов. арх. въ книг. персидск. посольствъ N 1. — 21. Путешествіе Трифона Коробейникова къ святымъ мѣстамъ, 1588 г. — Напеч. въ С. Петерб. тремя издан. и помѣщ. въ Рос. вѣд. въ 12 ч.; рукоп. наход. въ москв. арх. въ Сте-

ненной Каблукова. — 22. Бытность въ городѣ Бордо рос. послан. дворянина Ив. Гавр. Кондырева и подъячаго Мих. Невѣрова, у франц. короля Людовика XIII., въ 1615 г., съ приложеніемъ донесенія ихъ о убіеніи Генриха IV. и описанія королевской фамиліи. — Ненапеч.; нах. въ москов. арх. — 23. Путешествіе козака Ив. Петельна: въ Монголію и Китай, 1618 г. — Намеч. въ Сибир. вѣстникѣ 1818 г.; французской переводъ наход. въ собраніи Бержерона а подлинникъ въ москов. арх. — 24. О походе Василя какъ странника, житіемъ казанца, родомъ плесенина, прозвищемъ Гагара, како ходилъ въ Іерусалимъ и во Египетъ и въ Царь-градъ, како св. мѣстамъ поклонился во Іерусалимѣ и въ Египтѣ, и цѣлова ихъ честно, и како возвратился въ царствующій градъ Москву, и на Москвѣ за сіе дѣло велию честь получилъ, отъ великаго Государя Царя пожалованъ учиненъ бысть гостемъ, 1634 г. — Ненап. и мало извѣстная рукоп., наход. въ москов. арх. — 25. Бытность въ Мунгаліи томоваго сына болрскаго Степана Александровича Греченина и подъячаго Андрея Самоонова у царя Алгына, въ 1636 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. монгольск. дѣлъ 1836 г. — 26. Бытность въ Грузіи ипатьевского монастыря архимандрита Юсифа и монаха Алексѣя, для исправленія христіанской вѣры, отъ вкравшихся тамъ злоупотребленій, съ 1637 — 1640 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. грузинск. посоль. N. 4. — 27. Путешествіе рос. послан. Феодора Байкова въ Китай, 1654 г. — Намеч. въ Рос. вивл. 4. ч. Подлинное наход. въ москв. арх. — 28. Описаніе св. мѣстъ и греческихъ церковныхъ обрядовъ Троицко-Сергіева монастыря, строителемъ Арсеніемъ Сухановымъ и діакономъ Іоною Маленкимъ, съ 1658 — 1659 г. Ненапеч.; наход. въ москв. арх. — 29. Разныя свѣдѣнія тобольскаго воеводы Петр. Иван. Годунова: о Китаѣ, 1669 г. — Ненапеч.; списокъ весьма нецсправный, найденъ.

въ бумаг. Миллера, хран. въ москв. арх. — 30. Бытность въ Бухаріи, Балхъ и Хивѣ посланниковъ: Бориса и Семена Пазухиныхъ, пріѣжавшихъ туда для выкупа русскихъ плѣнниковъ, съ 1669 — 1672 г. — Ненапеч., подлин. наход. въ москв. арх. въ кн. бухарскихъ посоль. № 2. — 31. Описание пути рос. послан. Ник. Спагарія, 1675 — 1676 г. — Ненапеч., наход. въ москв. арх. въ кн. китайск. посоль. № 3. — 32. Бытность въ Индіи рос. послан. астраханца Малетъ — Исуна Касимова, 1675 г. Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. индѣйск. дѣл. — 33. Бытность во Франціи велнк. и полномоч. пословъ: ближн. стольн. кн. Ян. Феод. Долгорукаго, кн. Мышецкаго и дьяна Алексѣева, у Людовика XIV. 1687 г. — Ненапеч., наход. въ москв. арх. — 34). Журналъ путешествія рос. послан. въ Китай, Избранда Идеса, 1692 г. — Напеч. въ Древ. рос. вивл. ч. 8. по списку, получен. отъ Миллера; на нѣмецк. и франц. язык., отдѣльно; подлин. наход. въ москв. арх. — 35. Странствованіе священника, бывшаго при Константинопольской мисіи гр. Толстова, къ свят. мѣстамъ; въ первыхъ годахъ XVIII. ст. — Ненапеч.; наход. въ Император. публ. библ. въ собран. гр. Толстова. — Незабвенный Румянцовъ предполагалъ еще издать сочиненія иностранныхъ писателей о Россіи. Это собраніе онъ уже наименовалъ: *Coprus autorum regum moscovitarum.*, которое должно было вмѣщать отъ 60 до 70. авторовъ, не измѣняя ни ихъ слога, ни языка. Для сохраненія единства и хронологическаго порядка, положено раздѣлить на три періода: I. Отъ времени В. К. Іоанна III до В. К. Феодора. II. Время междударствія. III. Отъ восшествія на престоль дома Романовыхъ до Императора Петра I.

Къ прискорбію ученаго свѣта, смерть неожиданно пресѣкла благія его начинанія, изъ которыхъ одно исполненное по кончинѣ, достаточно сохранить имя его незабвеннымъ. Не успѣвъ совершить акта, онъ завѣщалъ

словесно, чтобы все богатое его собрание книгъ и другихъ рѣдкостей, осталось для общей пользы.

Императоръ Николай I., уважая приношеніе русскаго мецената, вполнѣ одобрилъ его желаніе, и повелѣлъ исполнить открытіемъ, такого собранія, подъ названіемъ: *Румянцовскаго Музеума*, (1851 г. мая 28), который состоитъ: а) Изъ библіотеки: печатныхъ и рукописныхъ книгъ и ландкартъ. б) Минералогическаго кабинета. в) Милицъ-кабинета и г) Собранія рѣдкостей. Сверхъ того, къ Румянцовскому музеуму принадлежатъ два его каменные дома: одинъ большой, въ три этажа по Невѣ на англійской набережной, съ двухъ и трехъ этажными внутри двора флигелями и съ двухъ-этажнымъ отдѣленіемъ на галерную улицу; другой малой, на супротивъ его, въ три этажа. Большой домъ отъ Невы украшенъ колоннами и фронтономъ, на которомъ изображенъ, въ барельефѣ, Аполлонъ съ музами. По всей длинѣ фронтона, надпись: *отъ государственнаго канцлера графа Румянцева, на благое просвѣщеніе.* — Музеумъ помѣщается въ среднемъ этажѣ большаго дома, въ одиннадцати комнатахъ, занятыхъ библіотекою, исключая одной большой залы или галереи, въ два свѣта, въ которой находится минералогическій кабинетъ, и потолокъ его украшенъ розетками съ позолотой, по примѣру церкви апостоловъ: Петра и Павла, ватиканскаго собора въ Римѣ.

а) Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится около 40.000 книгъ, помѣщенныхъ въ 81 шкафѣ и въ восьми большихъ съ ящиками столахъ. Шкафы и столы сдѣланы изъ хорошаго березоваго дерева, подъ полировку. Вся библіотека расположена по предметамъ наукъ и заключаетъ въ себя богословію, философію, правовѣденіе, политику, древнюю и новую исторію съ раздѣленіями по государствамъ, статистику, географію, путешествіе, математику, естественныя науки, медицину, домоводство, технологію, язы-

козаніе, теорію и пропзведенія словесности, періодическія изданія, рукописи, географическія карты, чертежи и эстампы. Кромѣ 2.275 книгъ на рускомъ языкѣ, всѣ прочія на иностраномъ. — Книги рускія, особенно церковной печати, драгоцѣнны по своей рѣдкости и важны для церковныхъ дѣлъ. Богатое собраніе библіотеки, по своему качеству, можно истинно назвать первымъ въ Росіи, послѣ Императорской публичной. Въ музеумѣ находятся обильныя пособія пзслѣдованіямъ всякаго рода, преимущественно по исторіи сѣверныхъ народовъ, составляющей ближайшій предметъ къ поясненію отечественныхъ событій. — Однихъ первопечатныхъ книгъ (*incunabula*) около 200. Творенія первыхъ христіанскихъ учителей, папскія постановленія и лѣтописи, большею частію первопечатныя. Великолѣпныя изданія Наполеона и супруги его, Маріи Луизы, присланныя отъ нихъ въ даръ Румянцову, украшаютъ его музеумъ.

Рукописей считается 732: изъ нихъ древность нѣкоторыхъ русскихъ начинается съ XII в. Писаны на пергаменѣ, и большею частію относятся до церкви и ея управленія. Иностранныя писаны на европейскихъ и азійтскихъ языкахъ: первыя получены изъ разныхъ иностранныхъ архивъ и ватиканской библіотеки изъ Рима; а вторыя отъ частныхъ лицъ, и писаны: на арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, армянскомъ, грузинскомъ, китайскомъ, монгольскомъ и другихъ языкахъ, — всѣ почти историческія.

Ландкартъ и чертежей 640. Многія изъ нихъ драгоцѣнны по своей старинѣ, а преимущественно географическая карта Пицагани: «Описаніе земли и моря», въ первый разъ начертанная въ Венеціи, 1567 г. (*Terrae marisque periegesis a Pizagani, primo Veneciis absoluta. M.CCC.LX. VII ap.*) и подаренная графу Румянцову (въ 1820 г.) императрицѣ Марією Луизою, второю супругою Наполеона.

Это единственный снимок (facsimile) съ подлинника, хранящагося въ парижской библіотекѣ. О достоинствѣ и важности этой карты, написано особое сочиненіе, подъ названіемъ: *L'antichita del mappamondo de Pizigani, Ant. Pezzana. Parm. 1807 г. in 12.* — Архитектурныхъ чертежей 43; они весьма любопытны.

б) Минералогическій кабинетъ состоитъ изъ 12.974. штукъ, которыя помѣщены въ 7 столахъ, 8 тумбахъ и 29 шкафахъ, покрытыхъ мѣстами подъ золото. Этотъ кабинетъ расположенъ по системѣ Вернера, какъ то: по землямъ и камнямъ, металламъ и горючимъ веществамъ. Минералогическое собраніе, по массивности нѣкоторыхъ своихъ кусковъ и цѣнности ихъ, обращаютъ на себя всеобщее вниманіе.

в) Монетъ кабинетъ помѣщенъ въ 5 столахъ; заключаетъ въ себѣ 1.594 монеты и медали, въ томъ числѣ: золотыхъ 20, электроваля греческая 1., на камнѣ рѣзанныхъ двѣ, серебрянныхъ 726, мѣдныхъ 845. Все это собраніе относится ко временамъ древнихъ греческихъ, римскихъ и восточныхъ народовъ. Греческія и римскія монеты, очень рѣдки по древности и содержанію, восточныя не уступаютъ имъ въ своемъ достоинствѣ.

г.) Собранія рѣдкостей состоятъ изъ предметовъ по части естественной исторіи, изъ одеждъ и оружія островитяиъ тихаго моря, привезенныхъ изъ путешествія Коцебу; металлическихъ, глиняныхъ и другихъ древнихъ утварей, открытыхъ и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, всего числомъ 171 штука.

Произведенія живописи и скульптуры достойны вниманія: одна изъ залъ, на набережную, увѣшана портретами изъ фамиліи Руминыхъ. Графъ Александръ Ивановичъ Руминовъ и внукъ его канцлеръ Николай Петровичъ представлены на картинахъ сидящими въ креслахъ, въ андреевскихъ мундирѣхъ. Предъ первымъ изъ

нихъ, раскрыта карта Финляндіи, на которой написаны слова: «миръ со Швеціею, заключенный въ Або 1743» Благородное лице, естественные отливки платья, особенно пера, которое держитъ въ рукѣ, — отлично исполнены художникомъ. — Предъ внукомъ тоже развернута карта Финляндіи, гдѣ вновь обозначены предѣлы Росіи, посредствомъ заключеннаго имъ мира со Швеціею въ Фридрихсгамѣ 1809. г. Оба эти портрета, произведение славной кисти Дова. Между ними представленъ въ колоссальномъ видѣ, изъ бѣлаго мрамора, Румянцовъ — задунайскій, облеченный въ консульскую тогу. Въ правой рукѣ держитъ свитокъ а лѣвою рукой покоится на креслахъ. Смотри на его высокій очеркъ лица, и трофеи, разсыпанные предъ нимъ, кажется, видишь предъ собою кагульскаго героя. — Надъ головой его надпись: «*non solum armis*» (не только оружіемъ), а внизу «задунайскій». Насупротивъ портрета отца его, гр. Александра Ивановича, представлена въ богатомъ бѣломъ атласномъ платьѣ съ орденомъ св. Екатерины, Анна Никитишна Нарышкина, — кисти Митоаръ. Напротивъ канцлера, бабушка его Марія Андреевна, — кисти Кадалъ.

Бронзовая статуя Актеонъ, работы рускаго знаменитаго художника Мартоса. Другія украшенія суть: мраморный бюстъ Румянцова — задунайскаго, гипсовый слѣпокъ, съ тогоже бюста, бронзовые бюсты: самаго канцлера и русскихъ мореплавателей, совершившихъ путешествіе вокругъ свѣта: Лисянскаго и Крузенштерна. — Золотой рукомошникъ, увязанный жемчугомъ и разными дорогими камнями, подаренъ фельдмаршалу надвѣшникомъ; прекрасная золоченная кружка и обложенная слоновою костью съ рѣзбою, представляетъ странствованіе израильтянъ по аравійской пустынѣ. Аллегорическая картина, изображающая торжественное шествіе Екатерины II., въ видѣ Минервы, въ завоева-

ныя у турокъ земли, писана италіанскимъ живописцемъ Торелли и тогда же подарена Монархивъ. Эта картина драгоцѣнна по изображенію лицъ, окружающихъ Государыню и писанныхъ съ натуры: 1. Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ — задунайскій, на бѣлой лошади, занимаетъ первое мѣсто. Должно замѣтить, что фельдмаршалъ не позволялъ снимать съ себя портретовъ, даже и въ фамиліи нѣтъ его; но живописецъ, слыша о большемъ сродствѣ съ нимъ меньшаго сына его графа Сергея Петровича, срисовалъ съ послѣдняго. 2. Фельдмаршалъ князь Голицынъ. 3. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. 4. Князь Репнинъ, 5. Князь Васицій Васильевичъ Долгорукій. По другой сторонѣ колесницы: Алексій и Феодоръ Орловы. — Картина эта хранилась прежде въ эрмитажѣ, но по просьбѣ Сергѣя Петровича Румянцова, она подарена Императоромъ Николаемъ, Румянцовскому музеуму. — Статуя, изваянная Кановою въ Римѣ, привлекаетъ вниманіе всѣхъ любителей паяцнаго. Она поставлена по срединѣ желтой мраморной комнаты. Канцлеръ Румянцовъ, желая ознаменовать особымъ памятникомъ три мира, заключенные дѣдомъ, отцемъ и имъ самимъ, предложилъ знаменитому Коновѣ изваять богиню мира. Художникъ принялъ съ восторгомъ благородную мысль патріота, — и статуя выѣчена изъ цѣльнаго куска бѣлаго мрамора, вышиною 2. арш. и 8 вершк. Миръ и Венера, (послѣдняя дѣлана для Флоренці), суть лучшія его произведенія. Богиня мира представлена окриленною: она, поширая правою ногою змѣю, легко оклонилась на колонну правой рукою, въ которой держитъ масличную вѣтвь, а въ лѣвой длинный жезлъ. На колоннѣ изображены годы, въ которые заключены мирные договоры: абовской въ 1743., вайнарджскій въ 1774 г., и Фридрихсгамскій, въ 1809. г.г.

Флота капитанъ - лейтенантъ, 1. ранга, Лислякскій,

совершившій путешествіе вокругъ свѣта, питая высокое уваженіе къ гр. Н. П. Румянцову, завѣщала по смерти своей (въ 1837 г. февр.), собранныя имъ вещи, во время морскаго путешествія, Румянцовскому музеуму. Собраніе его вещей довольно большое и любопытное; оно состоитъ изъ трехъ царствъ природы. Изъ нихъ особенно примѣчательны раковины и перламуты; орудія дикихъ народовъ: какъ то, копья, стрѣлы, луки съ колчанами, и пр.; одежды изъ рыбы сивуча; домашнія вещи: тарелки, ложки, плетенныя корзины, башмаки, туфли, матерія, дѣланныя изъ древесной коры, женскіе уборы и многіе другіе. — Румянцовскій музеумъ состоитъ въ непосредственномъ вѣденіи министра народнаго просвѣщенія; управляетъ имъ А. Х. Востоковъ, съ названіемъ «старшаго библіотекаря». Въ помощь ему опредѣлены чиновники, числящіеся въ дѣйствительной службѣ и носятъ мундиръ своего министерства, съ тою разницею, что на золотыхъ съ гербами пуговицахъ, изображены по сторонамъ лавроваго вѣнка двѣ буквы: «Р.М.» — означающія: Румянцовскій музеумъ (269), который открытъ ежедневно для всѣхъ желающихъ, кромѣ праздниковъ, осматривать и заниматься чтеніемъ и выписками. Посѣтителямъ предоставлено заниматься: въ зимнее время съ 10 часовъ утра до захода солнца, а лѣтомъ до 3 часовъ по полудни. Ученымъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дано право брать книги и рукописи подъ росписку своихъ начальствъ, съ отвѣтственностію за ихъ цѣлость. Музеумъ, со всѣми своими собраніями и принадлежащими къ нему зданіями, можетъ быть оцѣненъ около двухъ милліоновъ рублей.

ОБЩІЯ ЗАМЪЧАНІЯ.

XXIII. Гр. Николай Петровичъ Румянцовъ былъ холостъ. По смерти его остался наслѣдникомъ, всею имѣніа, родной братъ Сергей Петровичъ, который такъ же холостъ и въ преклонныхъ лѣтахъ. Третій братъ гр. Михайлъ Петровичъ, умеръ въ молодыхъ лѣтахъ

XXIV. Частную жизнь овою препроваждалъ канцлеръ очень скромно: свободное время проводить въ кругу ученыхъ, и находя удовольствіе въ ихъ бесѣдахъ; часто приглашалъ къ своему столу.

XXV. Богатство его заключалось почти въ 30.000 душъ крестьянъ. Около 20.000 душъ, принадлежавшихъ мѣстечку Гомелю, (Бѣлицкаго уѣзда, могилевской губерніи, на границѣ черниговской), составляли главное его имѣніе. Гомель расположенъ на гористомъ мѣстѣ, внизу его протекаетъ судоходная рѣка Сожь. Въ этомъ мѣстечкѣ находилась своя полиція, овою гостынный дворъ въ маломъ видѣ петербургской; дома состроены по плану, большею частію деревянные. Тамъ были богатые три его дворца: одинъ въ два этажа, называемый лѣтній, другой въ четыре, зимній, а третій, надъ самою Сожью,—Муро. Всѣ они были убраны съ роскошію. Ихъ великолѣпіе составляли: богатая мебель, рѣдкія картины и библіотека. Въ Гомелѣ находятся церкви: одна домашняя и двѣ приходскія: Спасъ преображенія и св. Троицы. Канцлеръ еще построилъ каменную богатую, во имя чудотворца Николая; богадѣльню, училища: ланкастерское и уѣздное. Существуютъ оверхъ того церкви: католическая и старообрядческая. Бываютъ три ярмонки: въ новый годъ, Троицынъ день и Воздвиженіе честнаго креста. Въ дватцати или тридцати верстахъ отъ Гомеля, устроены были разныя фабрики: бумажная, суконная и для дѣланія сыра, на образецъ англійской. Зведено было овцеводство изъ до-

роды мериносовъ и крымской, называемой курдюками. По смерти канцлера, правительство имѣло намѣреніе обратиться въ уѣздный городъ. Генералъ - фельдмаршалъ графъ Паскевичъ - эриванскій князь - варшавскій, приобрѣлъ Гомельское имѣніе покупкою.

XXVI. Уважая предковъ своихъ, Румянцовъ воздвигъ надгробный памятникъ прапрадѣду своему, ближнему боярину А. С. Матвѣеву, въ Москвѣ. Память же родителя своего, почтитъ особеннымъ образомъ. Онъ учредилъ (1804 г. мар. 17), чтобы при гробѣ задунайскаго, покоющагося въ церквѣ кіевопечерской лавры, въ которую отдалъ для вѣчнаго храненія и фельдмаршальскій жезлъ, пожалованный Екатериною II., находились шесть изувѣченныхъ изъ отставныхъ офицеровъ, съ обязанностію присутствовать во время церковнаго соборнаго служенія, отправляемаго на память кагульскаго героя, у его надгробнаго мѣста. На содержаніе этихъ шести особъ, опредѣлялъ по 6.000 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы по смерти его, за исполненіемъ таковой обязанности, наблюдалъ братъ его, а по кончинѣ брата, право передать въ думу военнаго ордена св. Георгія (270).

XXVII. Гр. Румянцовъ благотворилъ и втайнѣ. Многимъ семействамъ назначалъ пожизненный пенсіонъ. Многимъ извѣстны нѣкоторые изъ нихъ, нелишенные и нынѣ таковыхъ пособій. Впадавшіе, по какиъ нибудь заблужденіямъ, въ преступленіе, имѣли въ немъ своего защитника. Онъ лично испрашивалъ имъ прощеніе у Императора Александра I. — Разоренные и сироты, находили также въ Румянцовѣ своего покровителя.

XXVIII. Кн. Шаликовъ, въ посланіи своемъ къ государственному канцлеру, исчисляя его щедроты и благотворенія, приписалъ ему такія дѣянія, отъ которыхъ Румянцовъ отказался. Посланіе слѣдующее :

«Когда въ чужихъ странахъ на алтарѣ святомъ

Чистѣйшей истины жгутъ ояміанъ нелѣстивый
 Въ честь подвиговъ твоихъ; когда ихъ мирный громъ
 И благотворный блескъ, какъ солнце нами зримый,
 Во слѣдъ за славою великихъ дѣлъ отца
 Вѣкамъ передадутъ съ безсмертьемъ имя сына —
 Награда на землѣ душъ выпренныхъ едина!
 Пребудетъ ли тогда безмолвнымъ гласъ пѣвца,
 Питомца русскихъ музъ, подобно всѣмъ искусствамъ,
 Наукамъ, ремесламъ, осыпанныхъ твоей
 Щедротой царскою? Нѣтъ! въ ревности своей
 Онъ всю свободу дастъ воображенью, чувствамъ;
 И дань священную повергнетъ предъ тобой.
 Таковъ счастливѣйшій есть нынѣ жребій мой!
 Утѣшно вожжигать предъ доблестями кадило!

«Оставя важныхъ дѣлъ общественныхъ кормило,
 Не Цицината лишь почтенною сохой
 Ты ограничился въ своемъ уединеніи:
 Всѣ добродѣтели въ благомъ соединеніи,
 Туда, великій мужъ! стеклися за тобой!

«Грозить отечеству врагъ силой необъятной —
 И въ пламенной любви къ отечеству строй ратной
 Вооружаешь ты! — (271) И торжество побѣдъ
 На твой спокойный кровъ бросаетъ яркій свѣтъ
 Сіянья своего, объявшаго вселенну,
 Тамъ нѣжная твоя сыновняя любовь
 Колоссомъ нашего величья изумленну!
 Героя славы трофей изъ чертога —
 Обители его перенесла въ храмъ Бога:
 Да озарится прахъ священный ими вновь!
 И въ память воинамъ, о ихъ вождѣ Алкидѣ,
 Покоить старость ихъ — за лавры юныхъ лѣтъ,
 Протекшихъ на пути къ побѣдамъ отъ побѣдъ.
 Безцѣнный памятникъ! Не въ пышной пирамидѣ,
 Не въ гордыхъ надписяхъ, изысканныхъ словахъ:

Онъ въ благодарнѣйшихъ, утѣшенныхъ сердцахъ. (272)

И тоже къ родшему не охладило чувство,
 Краса великихъ душъ, изящнѣйшихъ сердець,
 Влагаетъ первому художнику рѣзецъ
 Въ длань творческу, и Римъ — чудное искусство!
 Римъ видитъ въ мраморѣ ожившія черты (273).
 Того, кто страхомъ былъ надмѣнному Стамбулу;
 Того, кто далъ въ вѣкахъ безсмертіе Кагулу!

«Чтобъ внукамъ оживить дѣянья и мечты
 Ихъ предковъ, ихъ владыкъ, — ты дома, за морями
 И свѣтки музъ, давно уже забытыхъ нами,
 И хартии царей, днесъ жителей небесъ;
 Неистоющаю въ дарахъ своихъ рукою
 Изъемишь скрывшихся времени изъ подъ-завѣсь —
 И древность юною мы видимъ предъ собою!

«Талантовъ страстный другъ есть новый Прометей:
 Вливаетъ жизни огнь въ истлѣвшій прахъ людей —
 И вѣчная гробовъ расторгнется дремота:
 Мы византійца ждемъ изъ храмины Дидота
 По чудодѣйствію твоихъ же всѣ щедротъ,
 Которыми еще ты свой возвысилъ родъ!

«Но духъ великій твой не вѣдаетъ предѣла
 Въ цареніи своихъ полезныхъ свѣту думъ:
 Я вижу пѣну волнъ и слышу бѣльта шумъ
 Пучина подъ рулемъ отважнымъ закипѣла,
 И Рюрикъ полетѣлъ на парусныхъ крылахъ
 Еще подъ скипетръ свой въ невѣдомыхъ странахъ
 Народы покорить законами, не силой,
 И именемъ своимъ еще наполнить свѣтъ:
 Великихъ имена святѣ за могилой!

«Что предъ науками блескъ суетныхъ побѣдъ?
 Твой Рюрикъ, твой Колумбъ, обтекшія оба міра,
 Обогащать умы сокровищемъ идей,
 Познаній, опытовъ, — отъ глубины морей

И нравовъ дикаря до звѣзднаго эфира!

«Вотъ безпримѣрные прекрасные плоды,
 Великій мужъ! твоихъ досуга и свободы!
 Ихъ блага всѣ страны, всѣ вѣки, всѣ народы,
 Раздѣлять съ нами! . . . Такъ! — и лучшей въ жизни мзды,
 За жертвы славныя не пожелаетъ геній,
 Рожденный къ подвигамъ щедротъ, благотворный!»

XXIX. Обладая прекрасными качествами души: добротою, кротостію, расположеніемъ дѣлать добро, Румянцевъ былъ въ самомъ обхожденіи привѣтливъ и ласковъ. Разговоры его дышали особою пріятностію и занимательностію: съ учеными былъ ученъ, съ обыкновенными, ограниченными въ познаніяхъ людьми, снисходителенъ и, отличительная черта его была: никогда не блистать своими свѣдѣніями.

XXX. Хотя первоначальное образованіе Румянцева было домашнее, однако въ послѣдствіи времени онъ самъ старался обогатить себя познаніями. — Находясь многіе годы внѣ отечества, онъ имѣлъ случай, еще больше изучиться. Въ долговременное пребываніе во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ званіи чрезвычайнаго посланника, онъ разсмотрѣлъ всю франкфуртскую библіотеку. — Весьма хорошо зналъ языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, особенно первый, на которомъ изъяснялся и писалъ очень свободно. Наука торговли и дипломатикъ, рачительно были имъ изучиваемы. Исторія, преимущественно отечественная, была любимѣйшимъ его занятіемъ. — Императоръ французовъ, Наполеонъ, говоря однажды объ обширныхъ его познаніяхъ, сказалъ, что онъ не видѣлъ еще никого изъ русскихъ съ такими глубокими свѣдѣніями въ исторіи и дипломатикѣ. Преждевременная смерть, остановила дальнѣйшія его благотворенія наукамъ, и музы достойно оплакиваютъ до нынѣ его кончину.

XXXI. Гербъ графовъ Румяновыхъ слѣдующій: больш.

шой щитъ, раздѣленный на четыре части; по срединѣ его другой малой, въ которомъ видны два черные орла, выходящіе до половины. Въ 1. и 4. частяхъ, въ красномъ полѣ, по одному серебрянному кипрасу. Во 2. и 3. частяхъ, голубаго поля, два золотыя дерева. На верху щита графская корона и серебрянный шлемъ; надъ ними, изъ распростертыхъ, черныхъ, орлиныхъ крыль, выходитъ рука, облеченная въ латы съ мечемъ.—Наметъ на щитъ изъ трехъ цвѣтовъ: голубаго, краснаго и чернаго, и подбитъ золотомъ. Щитъ держитъ съ правой стороны левъ, а съ лѣвой барсъ. Внизу герба надпись: *non solum armis.* (274.)

XXXII. Въ дипломатическихъ дѣлахъ канцлеръ Румянцовъ весьма много трудился, но заключенныхъ въ его министерство договоровъ и другихъ трактатовъ, съ разными европейскими дворами, сколько извѣстно, не много. — 1.) Фридрихсгамскій миръ (1809 г. сент. 17). 2.) Лембергская конвенція съ Австріею: о присоединеніи древней части Галиціи къ Росіи, закл. (1810 г. мар. $\frac{17}{25}$) со стороны Росіи, чрезъ полномочнаго Дм. Докторава, статск. сов. Анстета а со стороны Австріи: чрезъ гр. Беллегарда и гр. Вирмера; 3.) Договоръ между Росіею и Австріею (юл. 1): о выдачѣ дезертировъ. 4.) Актъ разграниченія земель, закл. (нояб. $\frac{1}{1}$) на основаніи V. статьи Фридрихсгамскаго трактата, между Росіею и Швеціею, въ Торнео, со стороны первой державы чрезъ полковн. Энгельманна и бар. Николая, а со стороны второй чрезъ бар. Баїе и Экорна. 5.) Конвенція съ герцогомъ Саксенвеймпрскимъ и Эйзенахскимъ; о беспошлинномъ вывозѣ имѣній, достоящихся въ наследство поданнымъ обоюдныхъ государствъ; закл. (1812 г. мар. 2.) со стороны Росіи чрезъ полном. и чрезвыч. послан. Ханькова и со стороны Саксенвеймара чрезъ Ферлорена. 6.) Сепаратная статья VI конвенціи, закл. ($\frac{\text{мар. } 24}{\text{апр. } 5}$) между Росіею и Швеціею: о продолженіи трактатовъ:

торговаго 1801 г. мар. $\frac{1}{13}$ и мирнаго 1809. г. сент. $\frac{1}{17}$, до истеченія 1815 г. — 7.) Декларация, закл. ($\frac{\text{мар. } 27}{\text{апр. } 5}$) между тѣми же державами: о взаимной выдачѣ матросовъ, перебѣгающихъ съ кораблей обоюдныхъ державъ. 8.) Трактатъ мира между Россією и Оттоманскою портою, закл. (мая 16.) со стороны первой чрезъ графа Голеницева — Кутузова, а со стороны второй чрезъ верховнаго визиря Ахмедъ — паш. — 9.) Трактатъ мира между Россією и Англією, закл. (юл. $\frac{6}{18}$) со стороны первой чрезъ полномочнаго Петр. фонъ — Сухталеца и бар. Николая, а со стороны второй чрезъ Торнтонъ. — 10.) Трактатъ союза между Россією и Испанією, закл. (юл. $\frac{1}{2}$) со стороны первой чрезъ канц. — гр. Румянцова а со стороны второй чрезъ де Зеа Бермудесъ. — 11.) Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, между Россією и Персією, закл. (1813 г. окт. 12.) въ лагерѣ при рѣчкѣ Зейвъ въ урочищѣ Гюлистанъ; со стороны первой чрезъ главнокоманд. войскъ въ Грузіи и закавказской линіи Ртищева, а со стороны второй чрезъ чрезв. посла. Мирзу Абула Хаасанъ хана. (275).

ГРАФЪ КОЧУБЕЙ,

1786 — 1834 г.

I. Происхожденіе. II. Вступленіе въ службу. III. Путешествіе. IV. Чрезвычайный посланникъ въ Константинополь; повышеніе въ чины и знаки отличій. V. Вице-канцлеръ, и участіе его въ заключеніи договоровъ. VI. Графское достоинство, договоры и увольненіе отъ службы. VII. Вторично вице-канцлеръ и участіе въ разныхъ дѣлахъ. VIII. Министръ внутреннихъ дѣлъ, разнообразныя его занятія и отправленіе въ чужіе края. IX. Предсѣдатель государственнаго совѣта и новыя разнообразныя занятія. X. Княжеское достоинство. XI. Государственный канцлеръ внутреннихъ дѣлъ. XII. Кончина и погребеніе.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ ВНУТРЕННИХЪ
ДѢЛЪ, ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СО-
ВѢТА И КОМИТЕТА ГОСПОДЪ МИНИСТРОВЪ,
СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ,
ЧЛЕНЪ СОВѢТОВЪ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБ-
ЩЕСТВѢ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ И УЧИЛИ-
ЩА ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ; КАВАЛЕРЪ ОРДЕ-
НОВЪ: СВ. АНДРЕЯ СЪ АЛМАЗАМИ, СВ. АЛЕК-
САНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМИРА I. СТ. БОЛЬ-
ШАГО КРЕСТА, СВ. ЮАННА ИЕРУСАЛИМСКАГО,
ПРУСКИХЪ ЧЕРНАГО И КРАСНАГО ОРДА, ИМѢВ-
ШІЙ ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. И
ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ЗА БЕЗПОРОЧНУЮ СЛУЖБУ
XL. ЛѢТЬ, КНЯЗЬ ВИКТОРЪ ПАВЛОВИЧЪ КОЧУ-
БЕЙ,

I. Кочубей были ханами разныхъ ордъ, обывав-
шихъ около Тавриды и рѣки Днѣпра. (276). Одинъ изъ
нихъ, поселившись въ малоросійской украинѣ, принялъ
христіанскую вѣру и имя Андрея; потомъ вступилъ
въ службу малоросійскаго войска. Сынъ Андрея, Ле-
онтій, былъ войсковымъ товарищемъ; впускъ его Ва-
силій Леонтьевичъ проходилъ разные малоросійскіе
чины. Онъ былъ генеральнымъ писаремъ (1687 г.) и ге-
неральнымъ судьей (1694 г.); открылъ злоумышленія
гетмана Мазепы и за то былъ, по повелѣнію его, обезгла-
вленъ въ Кіевѣ и погребенъ въ Кіево-печерской лаврѣ
(1708 г. іюл. 17) — По открытіи измѣны гетмана, Петръ I.
пожаловалъ вдовѣ Кочубей съ ея сыновьями, богатыя
деревни. — Потомки Андрей Кочубей, служили русскому

престолу въ почетныхъ малоросійскихъ чинахъ; жалованы помѣстьями и монаршими милостями (277).

II. Викторъ Павловичъ Кочубей, сынъ статскаго советника Павла Васильевича, родился (1768 г. нояб. 11.) въ Малоросіи, въ первыхъ годахъ царствованія Екатерины II. На восьмомъ году отъ рожденія, онъ записанъ (1776 г. іюл. 10) въ гвардію капраломъ и того же года произведенъ (авг. 29) въ унтеръ-офицеры; а потомъ, чрезъ три мѣсяца (нояб. 25), въ сержанты. — На 16 г. отъ рожденія, онъ былъ уже прапорщикомъ преобразенской гвардіи (1784 г. генв. 1), что, по тогдашнему времени, было чрезвычайнымъ. Родной дядя, свѣтлѣйшій князь Безбородко, предназначая его еще съ молодыхъ лѣтъ къ дипломатической службѣ, причислилъ его къ швейцарской миссіи, какъ скоро онъ окончилъ первоначальное свое воспитаніе въ Петербургѣ. — По прошествіи двухъ лѣтъ, Кочубей произведенъ въ подпоручики (1786 г. генв. 1) и того же года пожалованъ (сент. 22) въ камеръ-юнкеры. Во время путешествія Екатерины II. въ Тавриду (1787 г.), онъ находился въ ея свѣтѣ (278).

III. Дядя, предназначая его къ высшимъ занятіямъ, отправилъ путешествовать по Европѣ (1788 г.), и тогда же причислилъ къ лондонской миссіи. Въ Лондонѣ онъ порученъ былъ особенному попеченію чрезвычайнаго посла нашего, гр. Семена Романовича Воронцова, который, часто въ дружескихъ бесѣдахъ, преподавалъ ему наставленія по части вѣнскихъ сношеній.

IV. По возвращеніи изъ Англіи, Екатерина II. отправила Кочубея въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ Оттоманскому двору, — на 24 г. его возраста. Въ Константинополь открылось ему обширное поле дѣятельности. Все, что онъ приобрѣлъ наукою и обращеніемъ съ умными съ людьми, обнаружилось сдѣсь въ его дѣйствіяхъ. При дворѣ султана Селима III, съ

которымъ часто бесѣдовалъ, приобрѣлъ его довѣріе и доставилъ нашей торговлѣ выгоды, распространеніемъ ея по Греціи и смежнымъ съ нею восточнымъ странамъ. Признательная Императрица оцѣнила его заслуги: она наградила званіемъ дѣйствительнаго камергера (1795 г. генв. 1), и въ томъ же году (сент. 22) орденомъ св. Владимира II. степени. — Императоръ Павелъ, давно знавшій его, постепенно осыпалъ своими щедротами: произвелъ (1797 г. генв. 13.) въ тайные совѣтники, украсилъ орденомъ св. Александра невскаго, назначилъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и наконецъ пожаловалъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

V. На 30 г. возраста, онъ возведенъ (1798 г. окт. 23) въ вице-канцлеры. — Находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ дяди своего, канцлера Безбородко, Кочубей принималъ участіе: въ совершеніи договоровъ и союзовъ съ иностранными дворами, противу дѣйствій французской революціи. — Договоръ съ неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ IV.: о подаваніи ему помощи, заключенный (нояб. 17) Безбородко и Ростовичинымъ, есть, кажется, первый, въ которомъ участвуетъ вице-канцлеръ Кочубей. — За успѣшное исполненіе и труды, по переговорахъ съ неаполитанскимъ министромъ дюкомъ Серра - Каприола, Кочубей получилъ (дек. 10) отъ Императора орденъ Іоанна іерусалимскаго. — Онъ такъ же участвовалъ (дек. 17) въ постановленіи подобнаго договора съ Англіею; при посредствѣ Безбородко и Ростовичина.

VI. Неутомимыя занятія и горячее рвеніе къ пользѣ своего отечества, вновь обратили на него вниманіе: Государь Павелъ, отличавшій быстро труды и щедро сыпавшій награды, возвелъ Кочубея (1799 г. апр. 4) съ потомствомъ въ графы російской имперіи.

Союзъ, недавно постановленный между Росіею и Англіею, еще болѣе укрѣпился конвенціею, заключенною

(июн. 10.) между обѣими державами въ Петербургѣ, чрезъ вице-канцлеровъ: Кочубея и Ростопчина, и англійскаго посланника, при рускомъ дворѣ, сира Витворта. Главное было намѣреніе, соединившихся дружбою державъ: изгнать Французовъ изъ семи соединенныхъ острововъ и освободить Голландію отъ ига рабства. Въ томъ же году постановленъ (сент. 18) союзный договоръ съ Росією и Португалією, чрезъ Кочубея, Ростопчина и португальскаго уполномоченнаго донъ-де-Горта: о взаимномъ защищеніи своихъ владѣній и подаваніи, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможенія.— Курфюрстъ баварскій, искавшій помощи и защиты Росіи отъ нападенія со стороны Франціи, соглашался востановить въ своихъ владѣніяхъ орденъ св. Іоанна іерусалимскаго, и признать рускаго Императора великимъ магистромъ того же ордена. По этому поводу вице-канцлеры: Кочубей и Ростопчинъ, вошли въ сношенія съ баварскимъ дворомъ и по желанію своего Монарха, принявшаго на себя защищеніе курфюрскихъ владѣній и всей германской конституціи, они заключили (сент. 10) союзный оборонительный договоръ съ баварскимъ принцемъ Вильгельмомъ (279).

Смерть, постигшая канцлера, свѣтлѣйшаго князя Безбородко, и назначеніе на его мѣсто Ростопчина: въ званіи первоприсутствующаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вѣроятно ускорила увольненіе Кочубея отъ всѣхъ дѣлъ; но Государь предоставилъ ему исправленіе вице-канцлерскихъ дѣлъ до приѣзда изъ Берлина, тайнаго совѣтника, гр. Н. П. Панина (280).

VII. Около двухъ лѣтъ графъ Кочубей находился внѣ службы. Императоръ Александръ I, по восшествіи на престоль, назначилъ его (1801 г. іюл. 23.) сенаторомъ, съ состояніемъ при своей особѣ. По увольненіи Панина изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гр. Кочубей вторично занялъ (сент. 30.) вице-канцлерскую должность. Въ этомъ

званіи явились въ одно время, двое: гр. Кочубей и ктѣ. Куракинъ. Первый изъ нихъ употребленъ по внутреннему управленію государства. — По случаю составившагося комитета: для образованія новоросійскаго и астраханскаго краевъ, Кочубей назначенъ (нояб. 24.) членомъ его, а потомъ и членомъ государственнаго совѣта (дек. 2.) Во время поѣздки Императора Александра въ Прусію, гр. Кочубей находился въ его свѣтъ. Прусскій король наградилъ за труды его, понесенные при занятіи дѣлами западной Европы, орденами: чернаго и краснаго орла.

VIII. При учрежденіи министерствъ, по разнымъ частямъ государственнаго управленія, Кочубей назначенъ (сент. 8.) министромъ внутреннихъ дѣлъ, и тогда уже оставилъ иностранныя. — Сдѣсь онъ ознаменовалъ свое служеніе полезными постановленіями, въ порядкѣ государственномъ и губернскомъ. По составленіи комитета объ устройствѣ евреевъ, онъ назначенъ (нояб. 9.) членомъ, а потомъ предсѣдателемъ комитетовъ (1803. г. мая. 11.) для составленія положенія о ливонскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ. Въ томъ же году, членомъ совѣтовъ: общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и училища ордена св. Екатерины. Съ образованіемъ государственнаго совѣта (1810. г. генв. 1.), гр. Кочубей наименованъ членомъ его. По истеченіи двухъ лѣтъ определенъ (1812. г. генв. 29.), въ томъ же совѣтъ: предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. — Тогда онъ сложилъ съ себя обязанность министра внутреннихъ дѣлъ. — Въ продолженіе отечественной войны, гр. Кочубей находился при Императорѣ Александрѣ. — Когда князь Голенщевъ - Кутузовъ смоленскій, объявилъ, что Россія и Пруссія считаютъ рейнскую конфедерацію уничтоженою, и что эти державы приглашаютъ въ свой союзъ всѣхъ владѣтелей Германіи; то учрежденъ былъ центральный совѣтъ и президентомъ его назначенъ

(1813. г. мар.) гр. Кочубей, а членами, со стороны Росіи: бар. Штейнъ, со стороны Пруссіи де Шенъ и Ридигеръ — Совѣту, имѣвшему пребываніе въ Дрезденѣ, поручено управлять германскими землями, лежащими по правой сторонѣ Эльбы. — Кочубей пожалованъ (1814. г. авг. 30.) орденомъ св. Владимира 1 ст. большого креста; Императорская же російская академія приняла его въ свои почетные члены (1818. г. сент. 2.) — По возвращеніи въ отечество, онъ снова вступилъ (1819. г. нояб. 4.) въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и чрезъ девять дней уже былъ первою особою въ государствѣ по мѣсту: онъ назначенъ, временно, предсѣдателемъ государственнаго совѣта, — При составлявшихся комитетахъ для улучшенія разныхъ правительственныхъ мѣстъ: азіатскихъ дѣлъ (1820. г. генв. 26.), финансовъ (1821. г.) и сибирскаго края (юл. 28.), Кочубей былъ непремѣннымъ членомъ. Въ томъ же году, за понесенные имъ большіе труды, по многообразнымъ вѣтвямъ управленія, онъ получилъ (авг. 30.) орденъ св. Андрея. По прошествіи почти года, ввѣрено его непосредственному надзору (1822. г. іюл. 20.) управленіе дѣлами Бесарабіи. При учрежденіи новыхъ комитетовъ, онъ почти всегда назначаемъ былъ членомъ, какъ то: по комитету временныхъ пособій бѣлорускаго края (1823. г.), и открываемыхъ, въ разныя времена, для составленія тарифовъ. При таковыхъ многосложныхъ должностяхъ, одна только болѣзнь могла остановить его дѣятельность, потому, по разстроенному здоровью онъ уволился (1825. г. февр. 25) отъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и вскорѣ потомъ, домашнія потери, поразившія его горестію, указали ему необходимость искать пособія въ тепломъ климатѣ, и онъ отправился за границу.

IX. Совершивъ обширный кругъ службы, заплативъ по возможности долгъ отечеству, онъ наслаждался

покоемъ среди своего семейства; но Императоръ Николай 1. вызвалъ его изъ чужихъ краевъ и облекъ въ званіе предсѣдателя государственнаго совѣта и комитета господъ министровъ (1827. г. апр. 29.)— Посреди многочисленныя трудовъ, соединенныхъ съ высокою его обязанностію, Государю угодно было назначить еще (1828. г. генв. 6) членомъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, въ С. Петербургѣ. Потомъ награжденъ (мар. 24.) алмазными знаками ордена св. Андрея и въ концѣ тогоже года украшенъ (дек. 25.) портретомъ Императора Николая 1., осыпанный брилліантами, для ношенія на голубой лентѣ: *за родственное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности.* Въ слѣдующемъ году наименованъ (1829. г. дек. 29.) предсѣдателемъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ; потомъ пожалованъ (1830. г. авг. 22.) знакомъ отличія безпорочной службы, за сорокъ лѣтъ.

Ж. Онъ не переставалъ во всѣхъ случаяхъ оправдывать Моцаршую къ себѣ довѣренность: своими полезными трудами и усердіемъ, за которыя Императоръ возвелъ его съ потомствомъ въ княжеское російской имперіи достоинство

XI. Сверхъ знаковъ отличій, коихъ удостоился кн. Кочубей, всегда было дороже ему неизмѣнное довѣріе Вышневолоцкаго, который, въ изъявленіе особеннаго къ нему уваженія, облекъ его въ званіе государственнаго канцлера внутреннихъ дѣлъ (281)— Въ царствованіе Анны, кн. Черкасскій первый былъ канцлеромъ внутреннихъ дѣлъ (1740. г.); но по прошествіи двухъ лѣтъ, когда гр. Остерманъ, управлявшій иностранными дѣлами, отправленъ въ Березовъ на заточеніе, Императрица Елисавета утвердила Черкаскаго въ званіи канцлера внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ имперіи.

ХII. Здоровье кн. Кочубея, при столь многотрудныхъ занятіяхъ, постепенно изнурялось: онъ еще надѣялся подкрѣпить свои силы отдохновеніемъ, и отправился въ Москву (1834 г. іюн.); но вскорѣ, по прибытіи туда, ночью со 2 на 3 число іюня, скоропостижно скончался на рукахъ своей супруги отъ грудной жабы (angina pectoris) на 65. г. отъ рожденія. — Отпѣваніе по усопшемъ происходило въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе совершенно (іюн 21.) въ Петербургѣ, въ Александроневской лаврѣ, въ церквѣ Сошествія св. духа. Императоръ Николай 1, наследникъ престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ, Великій Князь Михаилъ и многочисленное собраніе знатѣйшихъ особъ, провожало тѣло до могилы: — Надъ гробомъ его положена доска, съ слѣдующею надписью: «Здѣсь покоится прахъ князя Виктора Павловича Кочубея, государственнаго канцлера; род. 1768 г. нояб. 11, сконч. 1834 г. іюня 3 дня; житія его было 65 дѣтъ, 4 мѣсяцвъ 22. дня» (282.)

ПРИМЪЧАНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ:

1.) — Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ рос. имперіи ч. 1. № 16. изд. 1797. г. Въ этомъ гербовникѣ сказано, что Георгій, сынъ Іоанна, былъ Великимъ Княземъ — Онъ былъ удѣльный города Дмитровска и знаменитъ своею несчастною смертію: заморенъ въ темницѣ голодомъ, въ малолѣтство В. К. Василя (1536 г. авг. 26), см. Карамзина: Истор. рос. госуд. ч. 8. с. 7. — 14. По свѣденіямъ родословной книги князей и дворянъ, ч. 2. с. 304, Головкины показаны выѣзжими изъ Польши. Общій гербовникъ говоря, что они рускіе, свидѣтельствуеъ грамотою, данною предку ихъ Ивану, княземъ Георгіемъ Дмитровскимъ. — Слов. достоп. муж. руск. зем., составл. Бант. - Камен. — 2.) — Словарь достоп. муж. руск. зем., составл. Бант. - Камен. — 3.) — Туман. Собр. зап. о жизни Петра I. ч. 1 с. 249, въ статьѣ: о зачатіи и рожденіи Петра I. — 4.) — Собр. госуд. гр. и док. ч. IV. с. 626., подъ 1691 годомъ. — 5.) — Тум. Соб. запис. ч. 3. с. 389. 402., въ журналѣ Государя Петра I. съ 1695 — 1709 г. — 6.) — Чулковъ: Истор. рос. торговли ч. 2. с. 16. 17; Голик. Дѣянія Петра в. ч. 5 с. 290. 291.; Бергм. Исторія Петра I. ч. 4. с. 116. 117. — 7.) — Бергм. ч. 4. с. 116. — 8.) — Голик: Дѣян. Петра в. ч. 2. с. 102. Бантышъ-Каменскій: Собраніе списковъ кавалерамъ четы-

рехъ рос. Император. орденовъ, с. 65 — 65. Неизвѣстно, почему Бантышъ - Каменскій произвелъ Головкина, изъ верховныхъ постельничихъ, въ поручики? — Голикъ. Дѣян. Петр. в. ч. 2. с. 108 и 109., говоря о построеніи Петропавловской крѣпости, ошибочно называетъ одинъ бастионъ *Головиннымъ*, должно читать *Головкинымъ*. Феофанъ Прокоповичъ пишетъ — см. его истор. Петра в. изд. 2. с. 85, — что третій бастионъ наименованъ *Головкинымъ*. — 9.) — Das glückselige Russland unter Regierung der grossen Kaiserinn Anna, ч. 2. с. 376. и д., изд. Данц. 1736 г. — 10.) — Голикъ. Дополн. къ дѣніямъ ч. 15. с. 57. — 62. — 11.) — Тамъ же с. 118. 119. — 12.) — Тамъ же с. 66. 73. 118. 119. 166. 167. 185. 199. Annales de la petite Russie, traduit d'après les manuscrits conservés à Kiöff, enrichis de notes, par Scherer. ч. 1. с. 206. 216. — Съ измѣной Мазецы, Государь предоставилъ малоросіянамъ избрать себѣ новаго гетмана вольными голосами. Подлинный, за собственноручнымъ подписаніемъ Петра указъ, хранится въ Имп. пуб. библ.; писанъ въ листъ, на желтой бумагѣ и укрѣпленъ государственною печатію подъ кустодію. Онъ нигдѣ не напечатанъ и прилагается сдѣсь:

«Смоществующею милостію, Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, Великій Государь, Царь, и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія, малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ малоросійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска запорожскаго: генеральнѣйшій старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителемъ малоросійскаго народа: звѣстно Намъ Великому Государю учинилось, что гетманъ Мазеца, забывъ страхъ Божій и свое крестное кѣ

Намъ Великому Государю цѣлованіе, измѣнили и переѣхали къ неприятелю нашему, королю швецкому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ шведаъ выбранный на королевство польское, дабы съ общаго согласія съ нами малоросійскую землю поработить по прежнему во владѣніе польское, и церкви Божія и святые монастыри отдать въ Унію; и понеже намъ, яко Государю и оборонителю малоросійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти: дабы въ то порабощеніе и разореніе Малоросіи такожь и церквей Божіихъ во оскверненіе не отдать; того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинамъ, полковникамъ и прочимъ выше объясненныхъ чиновъ войска запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ нашихъ великоросійскихъ войскъ противу тѣхъ неприятелей стояли, и для лучшаго упрещенія всякаго зла и возмущенія малоросійскаго народа отъ него бывшаго гетмана, вся генеральная и полковая съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ для избранія, по правамъ и вольностямъ своимъ; вольными голосами новаго гетмана, въ чемъ крайняя нужда и опасеніе всей Малоросіи состоитъ. — Данъ сей Нашего Царскаго Величества указъ въ обозѣ при Деснѣ, за подписаніемъ власныя нашей руки и приложеніемъ печати; октября въ 28. день 1708 году» Въ концѣ этого указа, сдѣлана припись, тою же рукою: «при семъ же объявляемъ, что извѣстно Намъ Великому Государю учинилось, что бывший гетманъ хитростію своею, безъ нашего указа, аренды и многіе иные поборы наложить на малоросійской народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости наложенныя мы нынѣ съ малоросійскаго народа отставить.»

«Царь Петръ.»

— 13.) — Голк. Допол. къ дѣян. ч. 15. с. 353. 354.

Бутурлинь: Военн. истор. поход. росіянъ въ XVII. ст.) ч. 1. т. 111. с. 52., съ нѣкоторыми перемѣнами. — 14.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 3. с. 116; Житіе п славныя дѣла Петра в.; изд. Венец. Феодосія ч. 1. с. 347. — 373. — 15.) — Голик. Дополн. къ дѣян, ч. 16. с. 77. 78. — 16.) — Бергм. Истор. Петра 1. ч. 3. с. 58. — 17.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 8. с. 274. 275. 299. 300; ч. 9. с. 128 — 136.; Бергманъ: Истор. Петра 1. ч. 3. с. 62.; Голик. Допол. къ дѣян. ч. 8. с. 305. 306. 315. — 18.) — Бергм. Ист. Петра 1. ч. 3. с. 74. 75. — 19.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 16. с. 228 — 235. — Въ полковника преображенской гвардіи, произведенъ Петръ 1. кесаремъ Ромодановскимъ, въ 1706 г. авг. 6. Царь, по полученіи полковничьяго чина, такъ благодарилъ кесаря: «По указу Вашего Величества г. крисъ - комиссарій объявилъ мнѣ чинъ полковника, въ полку преображенскомъ, которая Вашего Величества милость не по долгу службы нашей, но единыхъ ради щедротъ вашихъ, за что недоумѣваемъ: какое благодареніе принести вамъ точію еще ее зѣло малую, но усердную службу и должность. Се объявля, пребываю Вашего Величества.

Петръ.»

См. Голик. Допол. къ дѣян. ч. 7. с. 229. Царь Петръ въ 1703 г. былъ капитаномъ, а по истеченіи трехъ лѣтъ, произведенъ въ полковника. — 20.) — Голик. Допол. ч. 8. с. 406 — 408. — 21.) — Тамъ же допол. ч. 8. 408 — 419. — 22.) — Берм. Ист. Петра 1. ч. 3. с. 143. — 23.) — Тамъ же с. 138. — Бергманъ называетъ Петра Толстаго, княземъ. Онъ былъ графомъ и пожалованъ въ это достоинство послѣ событій 1715 г. — 24.) — Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 4. 2 363. с. 680. — 25.) — Голик. Дѣян. ч. 12. с. 355. — 26.) — Тамъ же с. 364. — 27.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 9. с. 123 — 129. — 28.) — Тамъ же с. 184. — 186. Екатерина I. была обвѣнчана съ Петромъ I.

въ 1707 г. въ Троицкомъ соборѣ; объявлена народу супругою его и Царицею 1711. года мар. 6, предъ турецкомъ походомъ; въ 1712. г. февраля 19, совершенно бракосочетаніе ея торжественнымъ образомъ въ Исакиевской церквѣ, которая стояла прежде на самомъ берегу Невы; наконецъ Императорскою короною вѣнчана въ Москвѣ 1724 г. мал. 7. — 29.) — Голик. Дѣян. ч. 4. с. 277. 397 — 399. — 30.) — Тамъ же ч. 4. с. 269 — 277. — 31.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 5. N 2.816. ст. 110. — 32.) — Голик. Дѣян. ч. 5. с. 240. и д. — 33.) — Голик. Дополн. къ дѣян. ч. 11. с. 186 — 195. — 34.) — Голик. Допол. ч. 11. с. 88. — 35.) — Бергм. Истор. ч. 4. ст. 119. Когда Екатерина I, родила Петру I. сына, на пути въ Амстердамъ, тогда Царь извѣстилъ сенату свою радость (1717 г. генв. 4.), безъ всякихъ чиновъ: «Господа сенать! Объявляю вамъ, что хозяйка моя ѣдучи сюда, въ Везель, третьяго дни, принесла мнѣ другаго рекрута Павла.» Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 5. N 3.059 с. 486. — Павелъ родился 1717 г. генв. 2, сконч. на другой день генв. 3, и погребенъ въ Везельскомъ соборѣ, — см. Мальгина: Зер. рос. Государей с. 527. Скоропостижной смерти царскаго отрока, были виною ганноверцы, объ этомъ свидѣтельствуесть самъ Петръ I. «Когда жена моя ѣхала въ Голландію, чрезъ Ганноверъ, тогда неслышаннымъ образомъ ругана была, а еще чревата, а именно, что мужики, которые везли, сбили возницу, такъ же всѣхъ людей отбили отъ кареты и посажали по телѣгамъ, какъ воровъ, и сами чрезъ день и всю ночь ступью ѣхали: ниже спать, ниже отдохнуть ей не давали, отъ чего, пріѣхавъ въ Везель, безщастное рожденіе имѣла, и тако господа ганноверцы могутъ убійцами сыну моему почестья.» Голик. Дѣян. Петра в. ч. 8. с. 158. — 36.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 11. с. 433. — 37.) — Голик. Дѣян. ч. 5. с.

563. 564. 570. — 58) — Голшк. Допол. къ дѣян. ч. 11. с. 482. 488. — 39.) — Голшк. Дѣян. ч. 6. с. 254. — 236; Допол. къ дѣян. ч. 12. с. 348. Именной указъ 1717 г. декаб. 15: о назначеніи въ коллегіи президентовъ и вице-президентовъ, см. Полн. соб. зак. рос. импер. ч. 4. N. 3133. с. 527.; Чулк. Юридическ. словарь с. 338. — 40.) — Голшк. Дѣян. ч. 7 с. 209. п. д. — 41.) — Голшк. Дѣян. с. 169. 170. — 42.) — Голшк. Дѣян. ч. 7. с. 209. 229. — 43.) — Голшк. Дѣян. ч. 8. с. 5. — 12; Banks: The history of the life and Reig. of Peter the Great. с. 362 — 365; Catifro: Vita di Pietro il grande. кн. 6. с. 313; Die heutige historie oder gegenwärtige Staat aller Nationen in Europ. с. 168. — 173; Mémoires of Peter Bruce esq. a military officer. с. 221 — 222, гл. 6. Кромѣ описанія Голыкова, помѣщеннаго въ дѣяніяхъ Петра I., въ 8. части: о торжествѣ нейштадтскаго мира и принятія Императорскаго титула, находится еще любопытное свѣденіе, по этому самому предмету, въ полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 6. на с. 446.

Имя Императоровъ рускіе Цари носили съ давнихъ временъ, сначала XVI. в. — Великій Князь Василій, ведя войну съ Литвою, предлагалъ римскому императору Максимилиану I, возобновить съ нимъ союзъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія были постановлены съ отцемъ его Іоанномъ III., т. е. помогать ему въ войнѣ противу Литвы; но венгерскія и италійскія дѣла были виною, что императоръ долго не отвѣчалъ на его предложеніе. Наконецъ, въ февралѣ 1514 года пріѣхалъ въ Москву императорскій посоль и совѣтникъ Георгій Шницеръ - Памерь, который именемъ государя своего, заключилъ договоръ съ Росією, чтобы общими силами въ одно время наступить на Сигизмунда, польскаго короля: Василю отнять у него Кіевъ и всѣ наши древніе города, а Максимилиану прускія области, захваченныя королемъ. Они

обязались еще, чтобы въ случаѣ успѣха, или даже неуспѣха, не разрывать этого союза, вѣчнаго и непремѣннаго; условились такъ же въ свободѣ и безопасности для путешественниковъ, пословъ и купцовъ въ обѣихъ земляхъ. Максимлианъ и Василій именуяютъ сдѣсь другъ друга братьями, великими Государями и Царями. Рускую договорную грамоту перевели въ Москвѣ на языкъ нѣмецкій и вмѣсто слова Царь поставили *Kaysar* (*Императоръ*). Нѣмецкій переводъ этой любопытной грамоты, уцѣлѣвъ въ московскомъ архивѣ, послужилъ Петру великому законнымъ свидѣтельствомъ, что самые предки его назывались Императорами и что австрійскій дворъ, признавалъ ихъ въ этомъ достоинствѣ. — Петръ приказалъ издать нѣмецкую грамоту съ французскимъ и рускимъ переводами, потому что руская союзная утратилась — Императоръ Иосифъ II., будучи въ Москвѣ (кажется въ 1787 г.) съ любопытствомъ читалъ эту харатейную Максимлианову грамоту, и сказалъ съ усмѣшкою архивскимъ чиновникамъ: «господа! покажите это французскому королю» (Людовику XVI., потому что версальскій дворъ долго не хотѣлъ именовать нашихъ Государей Императорами. — Карамз. Истор. рос. госуд. ч. 7. с. 55. 56. примѣч. 101. в. 254. 255. изд. С. Петерб. 1817. г.). — Имѣвъ случай получить въ переводѣ нѣмецкую грамоту, я помѣщаю ее сдѣсь слово въ слово, какъ она напечатана съ объясненіемъ по повелѣнію Петра I.

«Въ посольской канцеляріи, въ Москвѣ, при разборѣ старинныхъ архивовъ, найдена грамота подлинная Его Цесарскаго Величества римскаго Максимлиана, за его собственною рукою и печатью златою 1514 г., писанная на нѣмецкомъ старинномъ языкѣ, къ Царю и Великому Князю всеросійскому, Василю Іоанновичу, къ отцу Царя Іоанна Васильевича, котораго помянутой цесарь въ той грамотѣ своей титуловалъ: Цесаремъ всеросійскимъ. И

и понеже оная, яко вещь древняя и куріозная (любопытная), и ко утвержденію безпрекословному того высокаго достоинства за только уже лѣтъ всеросійскимъ Монархомъ надлежитъ, и отъ цесаря римскаго яко въ свѣтъ первой градусъ (т. е. первая степень государскаго титула) имѣющаго Монарха, создаваемая; того ради указалъ Его Царское Величество оную грамоту перевести на російскій языкъ и для всенароднаго извѣстія въ типографіи своей въ С. Петербургѣ выдать въ печать на славянскомъ и самомъ томъ старинномъ языкѣ, которой въ подлинной грамотѣ употребленъ; 1718 г. мая въ 10 день. —»

Слѣдуетъ грамота :

«По Божіей воли и нашей любви, мы Максимилианъ Божією милостію избранный римскій цесарь, во вся времена прибавитель государства, венгерскій, долмацкій, кроатскихъ и прочихъ, король, архіарцухъ аустрійскій, арцухъ бургунскій, британскій, лотеринскій, брабанскій, стейерскій, коринскій, краинскій, лимбургскій, лицембургскій и гелдерскій, графъ фландерскій, габспурскій, тирольскій, фирдокскій, кибурскій, артойскій и бургунскій, фальцграфъ генигавскій, галаандскій, зиландскій, намурскій и цитфенскій, марграфъ римскаго государства и въ Бургавѣ, ландъ графъ (въ) Вельзасѣ, государь Фрисландіи, Виядимарка, Портенава, Солина и Мехельна и прочихъ; мы пріяли любовь, и вѣчный союзъ и братское пріятство съ нашимъ братомъ Великимъ Государемъ Василиемъ, Божією милостію *цесаремъ* и обладателемъ всеросійскимъ и Великимъ Княземъ владимірскимъ, московскимъ, новгородскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ, и прочихъ Государемъ и Великимъ Княземъ новгорода низовскія и черниговскія земли, рязанскимъ, волокскимъ (не вологодскимъ ли?), сѣвскимъ, бѣльвскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ бѣлоозерскимъ, угорскимъ, обдорскимъ,

и кондинскимъ и прочихъ, что мы должны съ нимъ бы-
ти въ братствѣ, въ соединеніи и пріятствѣ, доколѣ мы
живы, и наши дѣти съ вашими дѣтьми въ пріятствѣ и
братствѣ и соединеніи, толь долго пока Богъ дастъ. И
кто намъ Максимилиану римскому королю и венгерскому
и нашему цесарскому величеству пріятель, тотъ и вамъ
Великому Государю Василию, Божіею милостию *цесарю*
и обладателю всероссійскому и Великому Князю да бу-
детъ пріятелемъ. А кто намъ непріятель, тотъ и вамъ
да буди непріятель. А кто вамъ буди непріятелемъ, тотъ
и намъ будетъ непріятелемъ; и гдѣ вамъ, нашему брату,
великому Государю Василию, Божіею милостию *цесарю* и
обладателю всероссійскому и Великому Князю, наше вспомо-
женіе будетъ потребно, на вашихъ непріятелей, то
мы будемъ вамъ помогать по правдѣ по сей нашей гра-
матѣ, такъ какъ намъ будетъ ваша помощь потребна на
нашихъ непріятелей, то бы вамъ намъ помогать, также
да по правдѣ, по сей нашей граматѣ, какъ вамъ Богъ
да поможетъ. А что вамъ, вашъ и нашъ непріятель, Зи-
гимундъ король польскій и великій князь литовскій,
намъ и вамъ великія неправды учинилъ и непрестанно
стоитъ противу нѣмецкихъ чиновъ, или орденовъ, и нѣ-
которые иные замки въ Пруссіи держитъ подъ собою не-
правдою, и мыслить уставы тѣхъ нѣмецкихъ чиновъ, и
пруссія земли разорити и угрѣснити; такожь и отъ ваше-
го государства вашъ замокъ Кіевъ, и пныя рускія крѣ-
пости неправдою за собою держитъ, и мы имѣемъ быть
на нашего непріятели Зигмуннда короля польскаго и
великаго князя литовскаго въ соединеніи. И будемъ мы
употреблять или чинить противъ нашего непріятели,
наше дѣло елико намъ Богъ поможетъ. Мы Максимили-
анъ, римскій король и венгерскій, и наше цесарское ве-
лчество начнемъ нынѣ съ своей стороны съ Зигмун-
домъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литов-

скимъ, наши дѣла чинить, елико намъ Богъ поможетъ. И напередъ съ нимъ и наши дѣла употребимъ помстивъ, безъ лукавства, по сей нашей грамотѣ съ вами, и замки съ нѣмецкихъ чиновъ прускія земли будемъ исцѣлять получить, которые онъ держитъ подъ собою неправдою. И вы, Великій Государь Василій, Божіею милостию *цесарь* и обладатель всероссійскій, и Великій Князь, какъ ты началъ съ своимъ непріателемъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, ваши дѣла чинить, такъ ты свои дѣла напередъ и чини, волюю тебѣ Богъ поможетъ, ваше отечественное наслѣдіе получить. А особливо которой изъ насъ на своего непріателя пойдетъ, то намъ межъ собою обослаться, и намъ наши дѣла употребитъ противъ нашего непріателя сообще. Мы Максимилианъ римскій король и венгерскій, и наше цесарское величество на короля польскаго и великаго князя литовскаго или нашихъ князей и начальниковъ въ его земли пошлемъ, и дадимъ о всемъ томъ вѣдомость, и тогда вы сами на него пойдете, или вашихъ князей и начальниковъ съ вашею силою въ его земли пошлете, и имѣете тѣ дѣла чинить обще съ нами, пойдете вы, нашъ братъ, Великій Государь Василій, Божіею милостию *цесарь* и обладатель всероссійскій и Великій Князь, на нашего непріателя, или вашихъ князей и начальниковъ пошлете, и намъ о томъ вѣдомо учинити, и намъ должно по нашей истинѣ и по сей нашей грамотѣ съ вами соединитъ на сего нашего непріателя, и самому намъ итти на него, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою въ его замки послать. А ежели за дальнимъ путемъ невозможемъ скоро вамъ, нашему брату, о томъ вѣдомо учинить, и пойдемъ мы на короля польскаго и великаго князя литовскаго, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою пошлемъ въ его землю, а вамъ, брату нашему о томъ вѣдомо учинится, то вамъ, нашему брату Великому Государю Васи-

лю, Божією милостію *цесарю* и обладателю всеросійскому и Великому Князю, такожъ съ нами на него согласитися и итти, или вашихъ князей и начальниковъ въ его землю послать. А ежели вы пойдете на него, нашъ братъ, Великій Государь *цесарь* и обладатель всеросійскій и Великій Князь, или вашихъ князей и начальниковъ въ его землю пошлете, а то дѣло намъ и вамъ за дальнимъ путемъ не будетъ вѣдомо, а увѣдаемъ мы о томъ, то намъ такожъ самимъ на него итти, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою въ его землю послать. И ежели Господь Богъ свое милосердіе намъ дастъ, и дастъ намъ Господь Богъ свою помощь надъ нашимъ непріателемъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, наши замки паки получить, которые онъ нынѣ за собою держитъ неправдою, то однакожъ намъ и впредь на него нашего непріателя, или кто иной государь польскія земли и великій князь литовскій будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріателей купно быть съ вами въ соединеніи. А ежели нынѣ съ нашимъ непріателемъ, не по нашему мнѣнію учинится, то однакожъ намъ и впредь на него, или кто иной государь надъ польскою землею и великимъ княземъ литовскимъ будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріателей быть въ соединеніи до кончины жизни нашей, и нашимъ посланнымъ и купцамъ чрезъ ваши земли свободный путь безъ всякаго помѣшательства имѣть; также и вами посланные и торговые люди чрезъ наши земли свободный путь безъ всякаго помѣшательства да имѣютъ же. И на всѣ сіи вышеписанные рѣчи, которыя въ сей грамотѣ писаны, мы Максимилианъ, Божією милостію *цесарь* римскій и венгерскій король и наше *цесарское* величество, далмацкій, кرواتскій, архіарцухъ аустурійскій арцухъ бургунскій, британскій, лотеринскій, брабантскій, стеерскій, коринтскій, краинскій, лимбургскій, лимбургскій и гелдерскій, графъ фландерскій, габопурскій,

тирольскій, фирдскій, кибурскій, артойскій и бургундскій, фальцъ - графъ генигавскій, зиландскій, намурскій и цтвенскій, марграфъ римскаго государства и въ Бургавъ, ландъ графъ (въ) Вельзасъ, государь въ Фрисландіи, Виндимаркъ, Портенавъ, Салинъ и Мехельнъ и прочихъ; вамъ нашему брату Великому Государю Василию, Божіею милостию *цесарю* и обладателю всеросійскому и Великому Князю владимірскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому и болгарскому и прочихъ Государю и Великому Князю Новгорода, низовскія и черниговскія земли, резанскому и волокскому, сѣвскому, бѣлевскому, ростовскому, ярославскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому и кондійскому и прочихъ, къ вящшему утверженію, мы крестъ цѣловали, и къ сей нашей подтвержденной грамотѣ нашу печать привѣсить новелѣли. Дано въ нашемъ градѣ Гунденѣ, въ 4 день мѣсяца августа лѣта отъ Рождества Христова, нашего драгата Спасителя, тысяча пять сотъ и въ четвертомъ надесять; нашихъ государствованій римскаго двадцать девять а венгерскаго двадцать пять года »

Максиміліанъ.»

На другой сторонѣ приписано: «по имянному Царскаго Величества: министерское имя узломъ, которое, мнитса быть, J. Сернкернъ.»

«У той цесарской грамоты печать золотая привѣшенная на шнурѣ, на которой изображена на обѣихъ сторонахъ: була золотая Максиміліана, Божіею милостию римскаго императора, всегда прибавителя, архидука Аустрии, дука Бургундіи, Брабантіи, Стирии, Коренита, Карниоли, Люцеμβурга, Гендрии, принца на Гавбспургѣ графа Фляндрии, Тироля, фальцъ графа - ганонскаго, голландскаго.»

Этотъ актъ еще напечатанъ: въ Житіи и славныхъ дѣлъ Петра I, изд. Венец. Сеодозія, ч. 1. стр. 89 — 91;

Salmon: Die Heutige Historie oder die gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa с. 169 — 172.; Williams: The rise, progress and present state of the northern governments, ч. 2. с. 51., но съ пропусками. — 44.) — Schmidt - Phiseldек: Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. ч. 2. с. 323 — 326. — 45.) Голш. Дѣян. ч. 8. с. 158 и д. — 46.) — Тамъ же с. 174. 175. — Правительствующій сенатъ учрежденъ 1711 г. февраля 22. — 47.) — Бергм. ч. 5, с. 180 — 181. — 48.) Полн. собр. закон. російс. имперіи ч. 7. N° 4.298 с. 110. — 49.) — Голш. Дѣян. ч. 9. с. 98 и д.; Бергм. Исторія Петра I. ч. 5. с. 218 — 223. Торжественное платье для Императрицы, нарочно заказано сшить въ Парижѣ, и стоило 4.000 руб. съ порфирой, — по тогдашнему времени сумма огромная. — 50.) — Бергм. Исторія ч. 5. с. 235. — 51.) — Полн. собран. закон. російс. имперіи ч. 7. N 4.605. — 52.) — Тамъ же и Бергманна исторія ч. 5. с. 246. 247., — 53. — Голш. Дѣянія ч. 9. с. 206 — 211; Галемъ: Жизнь Петра вел. ч. 3. с. 133 — 136., перев. Ушакова.

На смерть Петра великаго много написано надгробныхъ рѣчей, стиховъ и надписей; изъ нихъ рѣчь Θεофана Прокоповича, заслужила безсмертіе. — Безымянный сочинитель *Житія Петра великаго*, (которое принадлежало библ. гр. О. А. Толстова а нынѣ хранится въ императ. публн. библ. въ отдѣл. IV. N. 2., въ рукоп.; изъ 346 л.), восхваляя подвиги Петра, изобразилъ высокое имя его въ *четверочастномъ* сочиненіи, расположенномъ такъ, что во воѣ четыре стороны, вверхъ и внизъ, на право и на лѣво, выходитъ: 1.) Петру великому, вѣчно достойная память. 2.) Императору Петру великому вѣчно достойная память. 3.) Уму Императору Петру великому, вѣчно достойная память 4.) Всепресвѣтлѣйшему Императору Петру великому, вѣчно достойная память.

Для любопытныхъ прилагается сдѣсь *тетверочастіе*.
(см. таблицу въ концѣ этой книги.) Сочинитель говоря,
что оно совершенно новое для русскихъ, замѣчаетъ о
днигъ своей слѣдующее :

«Знати, мню, хочешь
Книги сѣя слово,
Еже сложися,
Росіянномъ ново;
Вдохни тяжко, цѣлуй ю любезно.
Читая слезно,
Узришь бывшего
Во подвизѣхъ мнозѣ,
Кто многихъ
Покори подъ свои нозѣ;
Не даде долѣ, горделивымъ быти
И храбымъ слыти.
Петръ Императоръ
Петръ первый по славъ,
Страхъ бысть ужасный
Страхъ свѣйской державѣ,
Ея же триумфъ
Онымъ испразднися;
Чти, прослезися.»

Можетъ быть не многіе знаютъ, что Петръ I., спустя 6 л. послѣ кончины своей, преданъ землѣ съ Екатериною I., при Императрицѣ Аннѣ, — какъ тѣло Петра III. погребено съ тѣломъ Екатерины II., чрезъ 34. г., Императоромъ Павломъ. Въ подтвержденіе перваго приводимъ выписку изъ С. Петерб. вѣд. N 43. 1731. г. мая 31. «Понеже тѣла высокоблаженныя и вѣчно достойныя памяти, Петра I. и Екатерины I. понынѣ въ церкви св. апостола Петра и Павла на амвонѣ стояли, то оныя, по присланному изъ Москвы къ генералъ графу фонъ - Миниху всемилостивѣйшему Императорскому указу, въ прошед-

шую субботу (мая 29.) предъ полуднемъ въ 11. часу, въ приготовленное нарочно къ тому Императорское кладбище съ особливо учрежденною церемонією, по окончаніи службы Божіей, которую господиизъ архимандритъ Александроневскаго монастыря отправлялъ, поставлены. При оной церемоніи присутствовали господа отъ генералитете и адмиралтейства и многіе коллежскіе чины. Во время поставленія помянутыхъ Императорскихъ тѣлъ, выпалено съ С. Петербургской крѣлости изъ 51. пушки.» — 54.) — Новиковъ: Древ. вѣвл. ч. 13. с. 235 — 247., Mémoires du regne de Catherine I, с. 154 и. д. — 55.) Полн. собран. зак. рос. имперіи ч. 7. № 4.830 с. 568. — 56.) — Но иностраннымъ писателямъ нужно разумѣть: до 16. лѣтъ. — Не извѣстно, по какому поводу пропущено это мѣсто — Петру II было тогда отъ роду 12 л. — 57.) — Духовное завѣщаніе напечатано въ Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 7. № 5.070. с. 788. 789. У иностранныхъ писателей: Mémoires du regne de Catherine 1. с. 957 — 603; Reichard или Salmon: Die Heütige Historie oder der gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa с. 288—289; Joachim: Fortgesetzte Geschichte der Staatsveränderungen des Russischen Reichs. ч. 2. с. 97; Weber: Das Veränderte Russland ч. 3. с. 82 — 84; Williams: The rise, progress and present state of the northern government, ч. 2. с. 208 — 211. Но во всѣхъ, болѣе или менѣе, искажено. Говорять, что Екатерина I. не умѣла писать, — см. Бишинга маг. ч. 9. с. 295, въ Запискахъ графа Басевича. (на фран. яз.)

Бестужевъ - Рюминъ, будучи резидентомъ въ Гамбургѣ, досталъ (1730 г.), изъ архива голстинскаго герцога, духовное завѣщаніе Екатерины I. и желая услужить имъ Императрицѣ Аннѣ, препроводилъ къ ней вмѣстѣ съ прочими государственными дѣлами. — Нѣтъ сомнѣнія, что это завѣщаніе было въ сивскѣ, потому что канцлеръ Головкинъ сжегъ подлинникъ, въ чемъ удосто-

вѣрять Манштейнъ въ своихъ запискахъ. Одинадцатою статьею духовнаго завѣщанія К. В. Елисавета назначена была въ супруги герцогу Шлейзвигъ-голстинскому; но изъ писемъ князя Куракина, рускаго посла въ Голландію, видно, что она предназначена была такъ же въ супруги французскому королю, только преждевременная кончина Императора Петра разрушила его политическіе виды — Голиковъ: Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. 14. с. 230 — 231. Когда В. К. Елисавета достигла 15 лѣтъ, Петръ I. объявилъ ее совершеннолѣтнею (1724 г. декабря 18), обрѣзавъ крылушки у ея дѣтскаго платья. — Голик. Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. 14 с. 393 — 395. — Елисавета родилась 1709 года дек. 18. — 58.) — *Leben und Trauriger Fall Grafen von Ostermann*, с. 307 — 309. — 59.) — По объявленіи въ чрезвычайномъ собраніи, о кончинѣ Петра II, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, первый воспротивился возведенію на престолъ курляндской герцогини Анны, на правахъ самодержавной власти, — см. *Manstein: Mémoires sur la Russie*, с. 34 35 изд. Париж. 1771 года. — Мальгинъ: Зерцало рос. государей с. 565 называетъ кн. Дмитрія Голицына, Михайломъ, — это ошибка. — 60.) — Тамъ же с. 44; Мальгинъ: Зерцало російскихъ государей с. 561, 564, 565. говоритъ, что Императрица, разрывая хартію, сказала: «на то соглашалась курляндская герцогиня, а не всеросійская Императрица.» — 61.) — Мальгинъ: Зерцало російскихъ государей с. 566, 567. — 62.) — *Reichard*, или *Salmon: Die Heutige Historie, oder der gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa*, с. 305. — 63.) — Полн. собран. закон. російской имперіи ч. 8. № 5,871 с. 552. — 64.) — Бантышъ - Каменскій: Дѣлія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго ч. 1. с. 180. — 65.) — Бишинъ: *Magazin für die neue Historie und Geographie*. ч. 9. въ статьѣ von Bergholz: *Tagebuch*. — 66.) — Годик. Дѣян. ч. 7. с. 94. — 67.) — Голик. Дѣян. Петра в. ч.

в. с. 225. 260. 323. — О раздачѣ острововъ — см. Башуц. Панор. С. Петерб. ч. 1. с. 101. — 68.) — Бантышъ-Каменскій: Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго ч. 1. с. 180. — Беркгольцъ хвалить старшую дочь графа Головкина, см. Tagebuch помѣщ. въ магазинѣ Бишинга. — О умыслахъ на жизнь Императрицы Елисаветы, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 11. № 8.775. с. 386. — 69.) — О скупости графа Головкина рассказываетъ Беркгольцъ въ своемъ Tagebuch, помѣщ. въ Бишинговомъ магазинѣ. — Его сказаніе едва ли истинное. Если графъ Головкинъ, не былъ въ состояніи купить для себя парика, отъ чрезмѣрной своей скупости, какъ рассказываетъ Беркгольцъ по словамъ голстинскаго герцога, то, какъ же Головкинъ въ состояніи былъ дать наилучшее образованіе дѣтямъ своимъ? — 70) — Голин. Дѣян. Петр. в. ч. с. 181. — 71.) — Mémoires ou anecdotes d'un ministre étranger, résidant à Petersbourg. Haye. 1737. с. XXXVII. (въ предувѣдомленіи). — 72.) — Hinterlassene Werke Friedrichs II., König von Preussen, ч. 1. с. 56. — 73.) — Общ. гербов. двор. род. рос. имперіи ч. 1. № 16. издан. 1797 г. — 74.) — Всѣ эти акты взяты изъ Полн. собр. закон. російской имперіи. Часть 4: 1. подъ № 2.237. с. 462., 2. подъ № 2.242. с. 468., 3. подъ № 2.274. с. 497., 4. подъ № 2.276. с. 499., 5. подъ № 2.279. с. 519., 6. подъ № 2.291. с. 546., 7. подъ № 2.303. с. 577., 8. подъ № 2.304. с. 578., 9. подъ № 2.354. с. 669., 10. подъ № 2.363. с. 680., 11. подъ № 2.388. с. 703., 12. подъ № 2.413. с. 724., 13. подъ № 2.424. с. 735., 14. подъ № 2.583. с. 865; 5. часть: 15. подъ № 2.637. с. 10., 16. подъ № 2.649. с. 17., 17. подъ № 2.688. с. 43., 18. подъ № 2.719. с. 57., 19. подъ № 2.720. с. 57., 20. подъ № 2.903. с. 101., 21. подъ № 2.816. с. 110., 22. подъ № 2.834. с. 119., 23. подъ № 2.930. с. 166., 24. подъ № 2.936. с. 169., 25. подъ

№ 2.941. с. 176., 26. подъ № 3.007. с. 453., 27. подъ № 3.008. с. 454., 28. подъ № 3.014. с. 459., 29. подъ № 3.049. с. 480., 30. подъ № 3.097. с. 500., 31. подъ № 3.098. с. 503., 32. подъ № 3.104. с. 510., 33. подъ № 3.130. с. 525., 34. подъ № 3.190. с. 557., 35. подъ № 3.200. с. 566., 36. подъ № 3.222. с. 581., 37. подъ № 3.398. с. 719., 6. часть: 38. подъ № 3.545. с. 165., 39. подъ № 3.566. с. 180., 40. подъ № 3.617. с. 220., 41. подъ № 3.671. с. 253., 42. подъ № 3.699. с. 279., 43. подъ № 4.101. с. 777., 7. часть: 44. подъ № 4.189. с. 33., 45. подъ № 4.255. с. 85., 46. подъ № 4.298. с. 110., 47. подъ № 4.403. с. 192., 48. подъ № 4.531. с. 303., 49. подъ № 4.605. с. 374., 50. по № 4.910 с. 667., 51. подъ № 4.946. с. 685., 52. подъ № 4.947. с. 688., 53. подъ № 5.128. с. 829., 54. подъ № 5.133. с. 832., 55. подъ № 5.143. с. 840., 56. подъ № 5.180. с. 876., 57. подъ № 5.189. с. 887., 58. подъ № 5.205. с. 903., 8. часть: 59. подъ № 5.286. с. 49., 60. подъ № 5.469. с. 228., 61. подъ № 5.55. с. 274., 62. подъ № 5.636. с. 332., 63. подъ № 5.704 с. 386., 64. подъ № 6.069. с. 828., 65. подъ № 6.123. с. 882., 66. подъ № 6.280 с. 989; 9 часть: 67 подъ № 6.455. с. 186., — 75). — Карам. Истор. рос. госуд. ч. 8. с. 226 и 227., ч. 9. с. 37; Общ. гербов. двор. род. рос. имп. ч. 2. № 9; Собр. госуд. гр. и догов. — По иностраннымъ извѣстіямъ видно, что князь Сундзалея Яковлевичъ Черкасскій, прибыль въ Росію въ государствованіе Феодора Иоанновича, въ концѣ XVI. в. — Онъ содѣйствовалъ ему въ покореніи страны Черкассій и города Терека. — Letters from a lady, who resided some years in Russia to her friend in England, с. 158. let. XXX; die Heutige Histor., oder der gegenwärt. Staat aller Nationen in Europa с. 415.—76.)—Графъ Манихъ: Ébauche de la forme du gouver. de l'Empire de la Russie. с. 132. — 77.) — О устроеніи Сибири, см. Lebens-Beschreib. des Graf Bor. Petr. Scheremetew', abgefasst. vom Müller, aus dem Russis- ins Deuts- übersetzt von Backmeis-

ter изд. St. Petersburg. 1789 г. с. 165 и 166. — Голлк. Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. II. с. 84. — Обь опредѣленіи въ Тобольскъ воеводою князя Долгорукова и о смѣнѣ кн. Черкаскаго, см. Голлк. Допол. къ дѣян. Петр. велик. ч. 14. с. 239 — 241. — 78.) — Тамъ же с. 1. 98. 199. — 79.) — Тамъ же. с. 424. — 80.) — Weber: Das Veränderte Russland, ч. 1. с. 301. — 81.) — Словарь достопамят. муж. руск. земл., составл. Бант. - Камен.; Lebens - Beschreib. des Gr. Bor. Petr. Scheremetew', abgef. von Müller, — перев. съ руск. Бакмейстеръ. с. 166. — 82.) — Manstein: Mém. sur la Russie. с. 42. 43. — 83.) — Послѣ несчастія, постигшаго кн. Дим. Голицына. — Manst. с. 42. 44. 46.; die. Heutig. Hist. oder der gegenwärt. Staat. aller Nation in Eur. с. 303. — 84.) — Тамъ же. с. 49. — 85.) — Малли. Біогр. свѣд. и пр., въ рук. — 86.) — Manst. с. 49. — 87.) — Поля. собр. зак. рос. имп. ч. II. N. 8.326. с. 358. — 88.) — Тамъ же N. 8.480. с. 544. — О раздѣленіи дѣль, поступившихъ въ кабинетъ, см. тамъ же. N. 8.326. с. 358. — 89.) — Cont. de Münich: Ébauche de la forme du gouv. de l'Emp. de Russie, с. 77. 79. 82. 85. 118. 123. 136. 151. 157. — 90.) Let. from a lady, who resid. some years in Russia, etc. etc. let. XXX. — Анекдотъ о Черкасскомъ, см. Слов. достопамят. муж. рос. земл., составл. Бант. — Кам.; о семействѣ его см. Lebens - Beschreib. Gr. Bor. Petr. Scheremetew', abgef. von Müller, aus dem Russisch. in Deutsche übersetzt von Backmeister изд. Petesrb. 1789 г. с. 167. из. — О предположеніи отца выдать дочь свою за Кантемира, см. Satyres du pr. Cantemir. Lond. 1750 г. imp. ZXXXIX.; о стихахъ на счетъ невѣсты, см. его сатиры изд. С. Петерб. 1762 г.; сатир. 7, стих. 203. с. 127. — 91.) — Общій герб. двор. род. російск. импер. ч. 2. N. 9. — 92. — Поля. собр. зак. рос. импер. II. часть: 1. подъ N. 8.358. с. 384; — 2 подъ N. 8.387. с. 428. — 93.) — Родосл. книг. руск. двор. и князей ч. 2. с. 288; Общ. герб. двор. родовъ

ч. 1. N. 19; Histoire de Pierre III., ч. 2. с. 176; Lebenslauf des Grosskanzlers Gr. Alex. Bestuchef - Riumin, ч. 2. с. 417. помѣщено въ собраніи Бишингова магазина für die neue Historie und Geographie. Надобно замѣтить, что Бишингъ составилъ жизнеописаніе графа Бестужева - Рюмина, хотя довольно кратко, изъ словъ его самаго. — Geschichte Catharinens II. ч. 1. с. 170. — Это сочиненіе то самое, что Histoire de Catherine II., есть только переводъ. — 94.) — Общ. гербов. дворянск. род. ч. 1. N. 19. — 95.) — Тамъ же, и родословіе Бестужевыхъ, въ рук. in 4, полов. XVIII. в., с. 69 хран. въ Эрмитаж. библ. — 96.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 176. Родословіе Бестужевыхъ, рук. in 4 полов. XVIII. в. хран. въ Эрмит. библ. и журналъ въ память будущей фамилии Бестужевыхъ - Рюминыхъ, помѣщ. въ томъ же родословіи — Stählin: Original anecdoden von Peter der grossen, изд. Leipz. 1785 г. с. 387 — 389. — Въ Энцикл. лексик., подъ слов. *Бестужевъ - Рюминъ*, (см. государственнаго канцлера,) ошибочно сказано, что Бестужевъ - Рюминъ род. 1692 г. мая 22. — Современные писатели, выше упомянутые мною, и медаль, выбитая имъ, на которой означенъ годъ его рожденія, противурѣчатъ показаніямъ Малиновскаго и Бороздина, доставившимъ свѣдѣніе о Бестужевѣ-Рюминѣ въ Энциклопед. лексик.; см. ниже прим. 148. — 97.) — Голик. Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 10. с. 191; Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 176; Manst. Mémoires sur la Russie. с. 441. — Родословіе Бестужевыхъ, рук. полов. XVIII в. хранящ. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюмин. — 98.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 176. 177; Голик. Дѣянія и дополн. къ дѣяніямъ Петра вел. — 99.) — Голик. Дѣян. ч. 7. с. 277; Исторія XVIII. стол. ч. 3. с. 159. 160. — 100.) — Büsching: Beyträge zu der Lebens - Geschichte denkwürdiger Personen, insonderheit gelehrter Männer, ч. 6. с. 480. 481,

ч. 4. 122. 154; Lebenslauf des Grosskanzler Gr. Bestuchef - Riumin, помещено въ магазинѣ въ Бишинга, ч. 2. с. 418. 419; Histoire de Catherine II. ч. 1. с. 100.; Бергм. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 284., Голик. Дѣян. ч. 7. с. 157.; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 2. с. 444., 445., Mants. Mémoires sur la Russie, с. 441; de Tiregale: Médailles., etc. etc. с. 62. У Тирегаля приложенъ снимокъ съ медали, выбитой въ Петербургѣ 1763. г. — 101.) — Hist de Pierre III. с. 176. 177. ч. 2. Родослов. Бестужев., рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюмин. — 102.) — Тамъ же с. 177. 180. Lebenslauf des Grosskanzlers Gr. Bestuschef - Riumin, помещ. въ магазинѣ Бишинга ч. 2. с. 419., Бергм. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 284. Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюм. — 103.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 177.; Manstein: Mémoires sur la Russie. — Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. и пр. — 104.) — Hist. de Pierre 111. с. 177. 178. ч. 2; Büsching: Mag für die neue Historie und Geographie ч. 2. с. 419. 420. — 105.) — Manstein: Mém. sur la Russie, с. 547. 445. Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюмин. помещ. тамъ же; Слов. достоп. муж. руск. земл., состав. Бант. - Кам. — 106.) — Кайдановъ: Краткое изложеніе дипломатіи рос. двор. ч. 1. с. 156. 161. — 107.) — Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 11. N. 8.748. с. 844., — 108.) — Тамъ же ч. 11. N. 8.775. с. 886., см. Манифестъ о злодѣйственныхъ умыслахъ разныхъ преступниковъ, противу Ея Величества; Manst. Mém. sur la Rus. с. 518. 521. — 109.) — Кайдан. Краткое излож. дипломат. рос. двор. ч. 1. с. 167. 168. — 110.) — Büsching. Mag. für die neue Hist. und Geogr. ч. 2. с. 420. въ статьѣ: Lebenslauf gr. Bestuschef - Riumin. — 111.) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. двор. ч. 1. с. 169; Полн. собр. зак. рос. имп ч. 12. N. 9.288. с. 549. — Въ этомъ

году, 1745. авг. 21., В. К. Екатерина сочетана бракомъ съ В. К. Петромъ, въ Казанской церкви Божія Матери. Бестужевъ - Рюминъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ Ангальтъ - пербской княжны. Поздравительное его письмо, (котораго подлинникъ хранится въ Импер. публ. библ.), свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ. Оно слѣдующаго содержания.

«Madame !

«Il ne se peut rien ajouter à la joie que je ressens par la reception de la nouvelle de l'heureuse conclusion du mariage de votre Altesse Imperiale avec Monseigneur le grand Duc, et c'est avec un contentement infini que je m'empresse à venir la temoigner à Votre Altesse Imperiale, et à lui en faire mes tres - humbles compliments de felicitation. Je souhaite, Madame, du fond de mon coeur, que le ciel repandant sur cette union ses plus riches benedictions, en releve le prix par tout ce que peut contribuer à la haute satisfaction de Votre Altesse Imperiale, et à une prosperité des plus accomplies et des plus parfaits. C'est le zele ardent avec lequel je fais ces souhaits, qui me repond de leur accomplissements et il ne me reste, par consequent, plus rien à desirer, que de pouvoir meriter l'honneur des bonnes graces de Votre Altesse Imperiale et celui de sa haute bienveillance. C'est un point, au quele je m'appliquerai constamment avec toute l'attention possible, en profitant de toutes les occasions qui pourront se presenter à lui donner des preuves du très - profond respect, comme de la veneration infinie, avec lesquels je l'honneur d'être.

Madame, de Votre Altesse Imperiale.

Le plus humble et le plus obéissant de ses serviteurs.

C. Bestuschef.

à Dresde ce $\frac{14}{25}$ de Sept. 1745.

— 112.) — Кайдановъ: Кратк. изд. дѣл. рос. дв. ч. 1. с. 170.; Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 12. N. 9.295. с. 559. —

113.)—Кайдан. Кратк. излож. диплом. и пр. ч. 1. с. 172. 174; Малинов. Біогр. свѣдѣн. о управ. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ, въ рукоп. — 114.) — Manst. Mém. sur la Rus. с. 442. — 115.) Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. двор. ч. 1. с. 175 — 178. — 116.) — Кайдан. Кратк. изл. дипл. рос. дв. ч. 1. с. 178 и Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 174.— 117.) — О началіи войны съ Прусіею, написанъ манифестъ Бестужевымъ - Рюминымъ, который въ немъ старается оправдать свои дѣйствія, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 14. N. 10. 158. с. 786. — 118.) — Кайдан. Кратк. излож. диплом. рос. двора ч. 1. с. 180. 181; Полное собр. закон. рос. импер. ч. 14. N. 10. 687. с. 717. — 119.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 179. 183. 196. 199. 244. Императрица объявила наследникомъ престола Петра III, но Бестужевъ - Рюминъ dès le commencement du mariage du Grand Duc, il résolut d'exclure ce prince du trône; et quelque hardi, quelque dangereux fut son projet, il s'occupoit sans cesse des moyens de le faire réussir; il voulut au moins le releguer dans le camp, et placer Catherine à la tête de toutes les affaires. — Histoire de Cather. II ч. 1. с. 110, 111, 138, 136 — Lebens und Regierungsgeschichte Catherinens II, с. 38. 39 55.; Coxe: Viaggi in Europa: Nelle prime consulte per togliere dal trono Pietro III, fu proposto, conforme al piano del cancellario Bestuchef, dichiarare il gran Duca (В. К. Павла) Imperatore, e Catherine reggente durante la sua minorita. ч. 3. с. 212.; Бишинг. маг. ч. 2. с. 420 — 421; Hinterlassene Werke Friedrichs II, Königs von Preussen, ч. 2. с. 88. ч. 3. с. 42 43.—Hist de Cather. II ч. 1 с 152 — 156—Бергм. Истор. Петра I. ч. 6. с. 285., ошибочно говорить, что гр. Бестужевъ - Рюминъ, по преданости его къ прускому королю, велѣлъ отступить рускимъ войскамъ послѣ битвы при Гросъ - Егендорфѣ. Напротивъ, графъ былъ его врагомъ и это неожиданное отступление, удивившее всю Европу, одѣлано по известнымъ уже

намъ причинамъ, чтобы [силою оружія отстранить отъ трона Петра III, при объявленіи сына его, В. К. Павла, Императоромъ. — *Dziéie polskie*, т. 1. с. 105. подтверждають приведенныя нами ссылки. — *Dziéie polskie*, въ рук.; наход. въ Имп. публ. библ. въ числѣ привезенныхъ рукописей изъ Варшавы; содержатъ много любопытнаго. —

Бестужевъ - Рюминъ жилъ, до паденія своего, въ собственномъ домѣ, гдѣ нынѣ сенатъ. — Ему принадлежалъ и каменный островъ. Этотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, принадлежалъ первоначально графу Анд. Иван. Остерману, а каменной островъ канцлеру Головкину. — Вѣроятно, домъ и островъ были куплены Бестужевымъ - Рюминымъ. — 120.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 15. N. 10.809. с. 166; С. Петербургскія вѣдомости за 1758. г. N. 17, отъ 27. февраля. — 121.) — Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 15. N. 10.940. с. 336. — 122.) — *Hist. de Pierre III*, ч. 2. с. 183. 188. 189. 190. 200. — 123.) — *Hist. de Pierre III*. ч. 2. с. 190. 196. — 124.) — Записки кн. Я. П. Шаховскаго ч. 2. с. 189. — 125.) — *Hist. de Pierre III*. ч. 2. с. 195. — 126.) — Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 16. N. 11.659. с. 16. — 127.) — *Hist. de Pierre III*. ч. 2. с. 195. — 128.) — *Manst: Mém. sur la Russie* — 129) — Въ Румянцовомъ музеумѣ хранится прошеніе въ списокъ фельдмаршала графа Миниха къ Императрицѣ Екатеринѣ II.: объ увольненіи его отъ службы, писанное рукою фельдмаршала графа Румянцева — задунайскаго и доконченное другою рукою. Полагая, что для будущаго писателя жизни Миниха, оно не будетъ излишнимъ, я помѣщаю здѣсь безъ всякой перемѣны:

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Государыня Императрица.

Государыня Всемилостивѣйшая !

Дерзаетъ пасть къ преосвященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, съ глубочайшею пре-

данностию, второй Варіялай.

Варіялай изъ народа Израилева подавалъ царю Давиду, въ нѣкоторое сумнительное время, ясныя опыты вѣрности своей, рачительнаго и неложнаго усердія своего

Когда возвращался сей монархъ во Іерусалимъ и провожаемъ былъ Варілаемъ отъ Маганна чрезъ Ероданъ, тогда царь, пронзень будучи благодарностию къ Варіялаю, говорилъ ему: «Варіялай! продолжай путь со мной; будешь награжденъ мною во Іерусалимѣ». Но Варіялай отвѣтствовалъ царю: «сколько Государь достаетъ мнѣ жить на свѣтѣ, чтобъ силъ моихъ достало слѣдовать во Іерусалимъ. — Я имѣю восемьдесятъ лѣтъ, могу ль уже я отличить худое отъ добра? Могу ль уже я вкусъ въ томъ находить, чѣмъ буду наслаждаться? Буду слышать голоса пѣвчихъ и пѣвицъ: къ чему отягощать себя мнѣ болѣе. Государь! благослови раба ты своего: да возвратится онъ въ домъ свой и будетъ погребенъ съ родителями своими. Но вотъ, о Государь! сынъ мой Хамаамъ Химъ - Хамъ, твой рабъ, повелѣвай, и онъ послѣдуетъ тебѣ во Іерусалимъ и сотвори ему, что за благо разсудишь! Царь отвѣчалъ ему: «да пойдетъ со мною Химъ - Хамъ и что мило тебѣ, тѣмъ награжу его, а ты что пожелаешь, то отъ меня получишь». Потомъ цѣловалъ его, благослови оставилъ.

Сей то есть образъ Варілаевъ, всемилостивѣйшая и несравненная Монархія, въ которомъ припадая къ стопамъ Ваше:о Императорскаго Величества, со всемилостивѣйшею просьбою, всемилостивѣйше благоволите дать мнѣ свободу отъ высокочлавної Вашего Величества какъ воинской, такъ и статской службы, чтобы могъ я наслаждаться сіе малое время, которое мнѣ доживать еще остается съ покойствіемъ столь нужнымъ всякой душѣ христіанской и для приуготовленія себя къ покою избранному; чтобъ я могъ распорядить дѣлами моими.

Вмѣсто Химъ - Хама и я предаю, Вашему Величеству, сына моего, на котораго уже и нынѣ благодѣяніе и щедрота монаршаго Величества разсѣвается изобильно. Я ставляю моихъ внуковъ и правнуковъ въ службу Вашего Императорскаго Величества, и надѣюсь, что они стараться будутъ научиться, какъ быть отечеству полезнымъ и какъ достойнымъ быть наслаждаться природныхъ величественну сердцу монаршему, соблюденіемъ подданныхъ своихъ.

Ваше Императорское Величество! благоволите принять во уваженіе, что я имѣю четыре года больше, нежели Варялай, служившій царю Давпаду, и Бога во свѣдѣтели зову, я уже не владѣю столько силами, чтобъ наблюдать съ такою, какъ потребно, точностію, правленіе всемілостивѣйше порученныхъ дирекціи моей важныхъ дѣлъ, чѣмъ счастливъ я до сего дня въ произведеніи водянныхъ строеній бывалъ, которыя хотя часто бывають опасны, однако стараніемъ моимъ всегда имѣли доброй успѣхъ; тѣмъ меньше сумнѣваться имѣю причинъ, чтобъ по природному челоуѣколюбію и добродѣтельному, Вашего Величества сердцу, принято не было въ милосердное уваженіе, дерзновенное мое желаніе свободы. Я же, будучи и въ службѣ, не премину отъ времени до времени подавать новые опыты ревности моеи во всемъ, что имѣеть участіе въ прославленіи Вашего Императорскаго Величества. Усердіе мое по все-частно будетъ столь величественно, сколь горячо, и вѣчно будетъ ободрять его, удивленіе тѣхъ добродѣтелей и превосходныхъ свойствъ, коими недостижимое Провидѣніе одарило просвѣщенную, Вашего Императорскаго Величества особу. И если достоинъ таковою получить свободою награжденіе, то въ томъ надежду полагаю на щедроту и милосердіе Вашего Императорскаго Величества и всенижайшую мою описываемую прось-

бу, въ приложенной челобитной. Пребываю до гроба въ неизсѣкаемую преданностию.

Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданиѣишій рабъ.

Графъ Минихъ.

Всепресвѣтѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, самодержица все-російская, Государыня всемілостивѣйшая!

Бьетъ челомъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-директоръ Бурхардъ Христофоръ фонъ-Минихъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1.) Въ 1700 году, по выѣздѣ изъ отечества моего, находился я во Франціи, гдѣ и назначенъ былъ служить инженеромъ въ Страсбургъ; но какъ въ самое то время французскій маршалъ Вильеора собралъ войска, чтобы начать войну съ цесаремъ и съ имперією, и для того не хотя я служить противъ моего отечества, изъ Франціи выѣхалъ. 2.) 1701. году вступилъ я во первыхъ въ службу гессендарм-статскую капитаномъ отъ инфантеріи, которую продолжая въ 1702 г., былъ въ самосильной атакѣ французской крѣпости на Рейнѣ, называемой Ландау, которую строилъ славный маршалъ де Вобанъ, по своимъ новымъ системамъ, и въ той осадѣ былъ императоръ Іосифъ съ королевою. 3.) въ 1705 году произведенъ маіоромъ въ Гессенъ-касельскую пѣхотную гвардію, въ которой будучи послѣ сильной баталіи . . . ; въ 1709 г. подполковникомъ а въ 1713 г., при заключеніи генеральнаго въ Европѣ мирнаго трактата, пожалованъ полковникомъ и тѣмъ чиномъ продолжать оную службу до 1716 году, и между тѣмъ въ мирное время строилъ я въ новомъ городѣ, именуемомъ Карлсгофенъ, каналы и шлюзы. 4.) Въ 1716 году принятъ въ службу короля польскаго и курфюрста саксонскаго Августа 11., когда была въ Польшѣ генеральная конфедерация и великія военныя дѣйствія, между польскими и

саксонскими войсками. 5.) Въ 1717 году пожалованъ отъ короля генераль - майоромъ и командиромъ надъ коронною пѣхотною гвардіею, изъ которой сформировалъ я три баталіона, кои и понынѣ находятся подъ командою воеводы дукса князя Черторижскаго. 6.) Въ 1721 году, по выѣздѣ моемъ въ російскую имперію, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ великимъ принять въ высокославную російскую императорскую службу генераль-поручикомъ, на которой чинъ и патентъ имѣлъ счастье получить съ дражайшихъ рукъ Его Величества съ такою кондиціею, чтобъ мнѣ одинъ годъ служить генераль-майоромъ. И въ томъ же 1721 г. по указу Его Величества сдѣлалъ я прожектъ: какимъ образомъ укрѣпить городъ Крошштадтъ и Рогорвекъ, которыми прожектами Его Величество былъ весьма доволенъ. Въ 1722 году Его Величество, при отправленіи въ Персію, соизволилъ повелѣть по невскому берегу строить бичевникъ а подъ порогами каналъ и шлюзы, которыя работы я счастливо зачиналъ, и въ томъ же году окончилъ береговой работы 30 верстъ и началъ копать каналъ подъ невскими порогами, и приуготовилъ потребное на построеніе матеріалы. Въ 1723 году, по возвращеніи Его Величества изъ Персіи, въ силумяннаго указа осматривалъ строеніе ладожскаго канала, котораго по осмотру и по подачѣ всеподданнѣйшаго моего о ономъ каналѣ мнѣнія, въ 1724 г. оное строеніе отъ его Императорскаго Величества препоручено въ полную мою дирекцію съ такимъ при томъ всемплоствѣйшимъ, въ присутствіи правительствующаго сената, обнадеживаніемъ, что вскорѣ пожалованъ я буду генераль-фельдцейхмейстеромъ на мѣсто графа Брюса, которой тогда по старости своихъ лѣтъ просилъ отъ службы увольненіе, и съ тѣмъ еще, что по соизволенію Его Ве-

личества быть надъ всѣми казенными и гражданскими строеніями генераль - директоромъ. 7.) Въ 1727 году блаженныя вѣчно достойныя памяти отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованъ я кавалеромъ ордена святаго Александра невскаго, и обрѣтался все при строеніи ладожскаго канала, какъ важнаго и самонужнѣйшаго строенія. 8.) Въ 1728 блаженныя памяти отъ Государя Императора Петра II. пожалованъ полнымъ генераломъ и въ военную коллегію въ должность президента, надъ артиллерією жъ и фортификаціями въ должность генераль - фельдцейхмейстера, при томъ графомъ російской имперіи. 9.) Въ 1731 году ладожскій каналъ, неусыннымъ моими трудами строеніемъ приведенъ былъ въ такое состояніе, что по оному, въ томъ 1731 году, благополучно начался судовоі пропускъ, за которые мои труды блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Анна Ивановна всемплоствѣйше соизволила пожаловать мнѣ Гостинницу. 10.) Въ ономъ 1731 году пожалованъ былъ дѣйствительнымъ генераль - фельдцейхмейстеромъ и кавалеромъ ордена святаго Андрея перевозапапаго. 11.) Въ 1732 году, по соизволенію Ея Императорскаго Величества мною сочинены и отъ Ея Величества всемплоствѣйше конфирмованы штаты гвардіи, всей полевой арміи, гарнизонамъ и украинскому ландмилицикому корпусу, по котрымъ штатамъ находящіися въ службѣ чины, какъ иностранныя, такъ и російскія, жалованье стали получать равное, а до штатовъ природныя російскія, противъ выѣхавшихъ изъ чужестранной земли нѣмцовъ, получали съ великимъ уменьшеніемъ, на примѣръ: полковникъ выѣхавшій получалъ 600 р., а нѣмецъ, родившійся въ Росіи, 400. р. За оныя мои труды, въ томъ же 1732 г., отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ я генераль - фельдмаршаломъ и въ военную коллегію дѣйствительнымъ

президентомъ, и сверхъ того, по соизволенію Ея Величества присутствовалъ съ прочими министрами въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества. 12.) Въ ономъ 1732 г. сформировалъ и шляхетный сухопутный кадетскій корпусъ и первый лейбъ-кирасирскій полкъ, и сдѣлалъ вновь штатъ артиллерійскому и инженерному корпусамъ 13.) Въ 1734 году командированъ въ Польшу для осады города Гданска, который счастливо взялъ и понудилъ короля Станислава ретироваться въ Кенигсбергъ; по взятій онаго, арестовалъ бывшаго въ Польшѣ французскаго министра маркиза де Монги и содержалъ его до прибытія короля Августа III., а потомъ принудилъ и министра Оливе признать Его Величество законнымъ своимъ королемъ, Августа III. Отъ города Гданска магистратіею депутаты присланы были въ Санктпетербургъ для испрошенія у Ея Императорскаго Величества всемплоствѣншаго прощенія въ учиненныхъ ими російскому войску непріятельскихъ сопротивленій, за что заплатили они російской имперіи милліонъ рублей. 14.) Въ 1735 году вторично командированъ въ Польшу для примиренія всѣхъ тѣхъ, которые держались еще партіи короля Станислава и по прибытіи моемъ въ Варшаву, его величество, король Августъ III. съ королевою, по общему всѣхъ согласію, признанъ законнымъ королемъ, и дѣйствительно вступилъ въ его подданство 15.) Въ томъ же 1735 году отправленъ на Донъ, въ городъ Середу, для приуготовленія секретно, къ наступившей города Азова осадѣ, артиллеріи и аммуниціи, и когда, того же года по осени, былъ посланъ съ немалымъ корпусомъ въ Крымъ генералъ-поручикъ Леонтьевъ, вмѣсто генерала графа Вейнбола, которой умре, то онъ Леонтьевъ потерялъ, по причинѣ поздняго осенняго времени, всѣхъ лошадей, возвратился изъ того похода весьма несчастливо. 16.) 1736 году опредѣленъ я надъ арміями главнымъ коман-

диромъ для воинскихъ дѣйствій , противъ турокъ и татаръ , и будучи въ той экспедиціи зачалъ дѣйствіе неожиданнымъ нападеніемъ въ мартѣ мѣсяцѣ на городъ Азовъ , и взявъ , безъ потерянія людей обѣ колончи и замокъ , окружилъ весь городъ , сухимъ путемъ и водою , сдѣлалъ шанцы , зачалъ бомбандировать . Продолженіе той осады , по имянному Ея Императорскаго Величества указу , поручено генералу графу Лессію , которой потомъ пожалованъ генераль - фельдмаршаломъ а самъ собралъ на линіи при мѣстечкѣ Царицынѣ корпусъ войскъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ , вступилъ въ походъ противъ татаръ въ Крымъ , и не доходя до урочища называемаго Черная долина , встрѣченъ всѣми татарскими силами въ числѣ 180.000 конныхъ , подѣ командою самаго хана крымскаго , которыхъ , съ помощію Божіею , я атаковалъ , разбивъ безъ потерянія російскихъ войскъ , и преслѣдовалъ до самаго Перекопа а татары ретировались за линію внутрь Крыма . Она же линія была весьма укрѣплена въ профиль вышиною до 14 саженой , но и тую атаковалъ счастливо я , взялъ безъ малѣйшаго потерянія людей , такъ что раненыхъ было только шесть человекъ ; оттуда вступилъ къ приморскому татарскому городу Козлову , гдѣ нашелъ великій провіантской магазинъ и продовольствовалъ тѣмъ всѣ порученныя мнѣ войска со избыткомъ , а потомъ прошелъ столицу ханскую , къ городу Бакчисараю ; татары же всѣ ретировались въ городъ и заняли тотъ городъ козаки , разорили въ немъ до основанія пребогатыя ханскія палаты и часть города , а какъ между тѣмъ татары , между Бакчисараемъ и Перекопомъ , коммуникацію такъ крѣпко заняли , что отправленному отъ меня къ Ея Императорскому Величеству курьеру проѣхать было невозможно , для чего , дабы Ея Величеству о благосостояніи арміи не оставалось безызвѣстно , принужденъ я съ войсками возвратиться назадъ и

прибывъ въ Перекопѣ , разорилъ нѣкоторыя колончи и часть крѣпостнаго строенія, а между тѣмъ графъ Лессій взялъ городъ Азовъ, такимъ образомъ начата война противу турокъ и татаръ съ великимъ счастьемъ. За оную счастливую экседицію Ея Величество всемилоствѣйше пожаловала мнѣ въ Украинѣ деревни , покойнаго графа Вейсбаха 17.) Сія съ турками война продолжалась до 1739 г. съ такимъ же счастливымъ успѣхомъ, такъ что взяли славный городъ и крѣпость Очаковъ, въ коемъ было гарнизона турецкаго 25.000 человекъ и близъ города лежалъ съ войскомъ 18 галеръ; а потомъ взяли городъ Хотинъ, побили турецкія и татарскія войска при Ставучинахъ великое число, получа въ добычу галеръ и артиллерію и аммуницію, а перешедъ черезъ рѣку Прутъ вступили въ городъ Ясы, въ столицу молдавскаго господаря, и привели всю Молдавію въ подданство російской имперіи. Прошедъ далѣе къ городу Бендеры и могли бы оной взять безъ малѣйшаго потерянія людей, но сего въ дѣйство произвестъ нельзя было, по причинѣ заключеннаго съ турками со стороны его величества римскаго цесаря несчастливаго трактата, по которому цесарцы безъ всякой нужды отдали туркамъ славный пограничный Бѣлгородъ, которымъ они и понынѣ владѣютъ. И такъ я, въ силу присланнаго ко мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества указа, принужденъ былъ съ арміею возвратиться въ Росію, бывъ въ немалой печали, что при такихъ счастливыхъ съ нашей стороны успѣхахъ, по причинѣ помянутаго мирнаго трактата, не можно было турковъ изъ ихъ столичнаго города Константинополя выгнать, на что требовалось время не многое, потому что крымскіе татары, о вступленія ихъ въ подданство російской имперіи, опубликованы были отъ меня въ ихъ земляхъ, манифесты, кои охотно приняли и намѣренны

были для капитуляціи прислать отъ себя своихъ комиссаровъ. 18.) Въ 1740 г. при торжественномъ заключеніи, со стороны російской имперіи съ турками мирнаго трактата, Ея Величество Государыня Императрица Анна Ивановна всемилостивѣйше пожаловала меня лейбъ гвардіи въ преображенскій полкъ подполковникомъ и сверхъ обыкновеннаго жалованья, по 5.000 р. годовой пенсіи и пребогатый орденъ св. апостола Андрея первозваннаго, осыпанной брилліантами. 19.) Въ 1765 году Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволило конфирмовать, съ прежнимъ старшинствомъ, генераль-фельдмаршалскій мой чинъ и возобновить мнѣ патентъ, который и удостоился получить изъ освященныхъ Вашего Императорскаго Величества монаршихъ рукъ, и предъ тѣмъ по высочайшему Вашему Императорскаго Величества пмянному указу, состоявшемуся августа 21 дня 1762 года, всемилостивѣйше учрежденъ генераль-директоромъ надъ каналами: ладожскаго и каменнымъ Петра великаго, надъ портами: балтійскимъ, ревельскимъ и нарвскимъ, при которой дирекціи до нынѣ обрѣтаюсь, поступая съ крайнею моею ревностію, по присяжной должности, производя всѣ строенія и работы къ лучшему оныхъ благосостоянію, съ желаемымъ успѣхомъ и пользою высокаго интереса Вашего Императорскаго Величества. 20.) Хотя и еще охотно бы я желалъ притѣхъ важныхъ строенійхъ вѣрноподданческую мою службу, Вашему Императорскому Величеству, съ искреннимъ усердіемъ продолжать; но какъ я имѣю отъ роду 84 года и по такой глубокой старости и отъ такой совершенно въ здоровьи моемъ слабости, никакой службы продолжать болѣе не въ состояніи, и для того, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ Вашему Императорскаго Величества указомъ, повелѣно было меня никакъ-

шаго, въ разсужденіи глубокой моей старости и совершеннаго отъ того здоровья слабости, отъ воинской и гражданской Вашего Императорскаго Величества службы всемилостивѣйше уволить.

При семъ приѣмлю смѣлость, Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйшее мое прошеніе представить, о нижеслѣдующемъ: 1. По высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, въ штатѣ моемъ находятся слѣдующіе чины, а именно: генераль - адъютантъ съ чиномъ подполковника Христіанъ Корфъ, флигель - адъютантъ ранга капитанскаго Мартинъ Бородавкинъ, да Василій Левашовъ, которые находятся при мнѣ съ 1762 года понынѣ, почти пять лѣтъ, и довольно усмотрѣны состоянія, весьма добраго, такъ, что я поведеніемъ по справедливости чрезвычайно доволенъ, и потому Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу, означенныхъ: генераль - адъютанта Корфа и флигель - адъютанта Левашова всемилостивѣйше повелѣть военной коллегіи разпредѣлить сколько возможно по ихъ желанію, со всемилостивѣйшимъ за ихъ безпорочную службу награжденіемъ; другаго же флигель - адъютанта Мартина Бородавкина, по поданной отъ него на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества имя челобитной, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, отъ службы Вашего Императорскаго Величества отставить съ награжденіемъ майорскаго ранга; а какъ онъ дворянинъ, недостаточное имѣеть (состояніе) за собою и за женою въ Михайловскомъ уѣздѣ, крестьянъ только девять душъ, которыми, будучи въ отставкѣ, пропитать не въ состояніи, и для того изъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества матерняго милосердія, всемилостивѣйше повелѣть изъ Михайловской воеводской канцеляріи производить ему Бородавину на пропитаніе его противу нынѣ получаемаго имъ годоваго жалованья

Третью часть т. е. по 66 р. въ годъ, каковой окладъ по высочайше конфирмованному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ февраля 26, 1764 года, о инвалидахъ учрежденію, положенъ капитанамъ. 2. Находящагося при военной походной канцеляріи секретаря Панкратья Тарабавскаго и прочихъ канцелярскихъ служителей, которые при моей канцеляріи трудились, всемплоствѣйше повелѣть оставить при мнѣ до того времени; какъ я всеимѣющіяся у меня письменныя дѣла, диспозиціи, планы и прочее по надлежащимъ описямъ вручить моему, тому, кто на мѣсто мое по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу директоромъ всемплоствѣйше опредѣленъ будетъ. 3. Въ разсужденіи долговременной моей Вашему Императорскому Величеству и предкамъ Вашего Величества службы, и довольно оказанныхъ всероссійской имперіи важныхъ заслугъ всеподанивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества, изъ высочайшаго Вашего Величества милосердія всемплоствѣйше повелѣть производить по смерти моему генераль-фельдмаршальское жалованье съ раціонами и деньщиками, которые я нынѣ получаю. При домѣ моемъ, состоящемъ сдѣсь въ Санктпетербургѣ, на литейной улицѣ, всемплоствѣйше повелѣть для караула оставить отъ ладожскаго баталіона одного сержанта, одного капрала и 12 человекъ гнадеръ. — Всемплоствѣйшая Государыня! прошу Ваше Императорское Величество о семъ моемъ челобитьи ршению учинить. Генваря 29 дня 1767 года. »При прошеніи фельдмаршала Миниха, помѣщенъ переводъ съ письма графа Тотлебена, изъ Котатиси отъ 16 іюля 1770 года, къ надворному совѣтнику Трошеву, въ Берлинъ.

«Я вкратцѣ только увѣдомляю, что противоборствуя всѣмъ стихіямъ: небу и земли, и преодолевъ Божію милостію, весьма чуднымъ образомъ, найхитрѣйше

выдуманные заговоры и измѣны, всемплоствѣйше препорученной мнѣ корпусъ паки въ Росію и въ кавкаскіхъ горахъ да и въ самомъ Тифлисъ съ великимъ усиліемъ собралъ, и вступя въ походъ, у измѣнника Гераклія (Ираклія) не только всю Грузію отняли и крѣпости его Анагри (Авануръ), Тусеть (Душетъ), Цимполе (Цхивале), Горе (Гори), Саромъ (Сурамъ), Новись, такожь и Тифлисъ, російскими войсками снабдилъ и турецкія крѣпости: Шеританъ (Шерпанъ), Богдаты (Богдачкы) и Котатисъ (Кутансъ). Да во оныхъ всю остальную артиллерию завоевалъ, трехъ командующихъ пашей и столькожъ асофъ (аговъ) съ гарнизонными, военноплѣнными учинить.

«Соломонъ, царь имеретинскій, патриархъ и всѣ князья сей пространной стороны покорились такъ же, какъ и Грузія, Ея Императорскому Величеству и учинили въ томъ присягу, а нынѣ мнѣ только осталось ходу два дня, чтобъ и на Черномъ морѣ имя великой моей Государыни прославить.»

При этихъ бумагахъ помѣщено письмо фельдмаршала графа Румянцова-задунайскаго, съ кагульскаго стана къ фельдмаршалу графу Салтыкову. Оно приложено во ч. 11. этого сочинен. см. с. 168. при жизнеописаніи канцлера святѣйшаго князя Безбородко. — 130.) — Энцикл. лексик. подъ сл. Бестужевъ - Рюминъ — 131.) — Die Heutige Histor. oder gegenwärtige Staat von aller Nationen in Europa. с. 394. Магаз. Бишпига ч. 2. с. 431. 432. Штелинь: Originalact. von Peter dem Gross. с. 388. 389. Штелинь говоритъ что гр. Алексій Петровичъ ум. въ 1768. г.; его сказанію послѣдовалъ Manst. Mém. sur la Russie с. 442. Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 283. — 132.) — Mants. Mém. sur la Russie. с. 442. — 133.) — «Catherine II.» сочин. La duchesse d'Abrantes. изд. въ Брюсселѣ 1835 г., помѣщено въ Nouvelle bibliothèque économique. Абрантесъ

дерзнула сказать, (см. с. 50.), что Екатерина II. была женщина обыкновеннаго ума. — 154.) — Малинов. Біограф. свѣдѣнія о управлявшихъ въ Россіи иностр. дѣлами министровъ въ рук. — Анекдотъ о мухѣ, которая, залетѣвъ на букву *Е* и ее измарала, былъ рассказанъ Малиновскому канцлеромъ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовъ. — О Бестужевыхъ капляхъ см. Энциклоп. лексик. подь слов. *Бестужевскія капли*, статья академика Нелюбина. Этотъ знаменитый химикъ, весьма обстоятельно сообщилъ любопытныя извѣстія о приуготовленія капель — 135.) — Книга эта находится въ Императ. публ. бібліотекѣ; она не имѣетъ заглавнаго листа и безъ предувѣdomленія митрополита Гавріила. — 136.) — Hist. de Pierre III., с. 189. 190. Блшинга Магазинъ ч. 2. с. 425. 431. Сдѣсь представлены и снимки съ этихъ медалей. — 137.) — Магаз. Бишинга ч. 2. с. 431.; Энцикл. лекс. подь слов. *Бестужевъ - Рюмица*, статья г. г. Малин. и Борозд. — 138.) — Общ. гербов. двор. родовъ ч. 1. № 19. — 139.) — Полн. соб. зак. рус. имперіи, *часть* 11. 1. подь № 8.686. с. 783., 2. подь № 8.716. с. 780., 3. подь № 8.717. с. 784., 4. подь № 8.748. с. 844., 5. подь № 8.766. с. 863., 6. подь № 8.814. с. 944., *часть* 12. 7. подь № 8.866. с. 17., 8. подь № 8.899. с. 50., 9. подь № 9.176. с. 403., 10. подь № 9.288. с. 549., 11. подь № 9.295. с. 559., 12. подь № 9.296. с. 562., 13. подь № 9.384. с. 675., 14. подь № 9.385. с. 676., 15. подь № 9.402. с. 696., 16. подь № 9.414. с. 713.; *часть* 13. 17. подь № 9.812. с. 365., *часть* 14. — 18. подь № 10.464. с. 1., 19. подь № 10.680. с. 709., и 20. подь № 10.687. с. 717 — 140.) — Общ. герб. двор. род. російс. имперіи ч. 1. N. 28. Родосл. князей и двор. рускихъ ч. 2. с. 14. и 299. Въ этихъ книгахъ сказано, что предокъ Воронцовыхъ назывался Симонъ Африкановичъ. Въ Сборникѣ XVII. в., принад. Румянцеvскому музеуму написано «Симонъ Африковичъ».

Я принять послѣднее названіе, полагая, что первое искажено. — См. еще Мазг. Зерц. рос. госуд., великокняженца Дмитрія донскаго; Слов. достоп. муж. руск. зем., см. родъ Семена Ивановича Воронцова. Туман. Рос. маг., см. грамату и о пожалованіи графскаго достоинства роду Воронцовыхъ с. 271. (за дек. мѣсяць 1792 г.). Здѣсь между прочимъ сказано, что дѣти Симона Офривича были: Михаилъ, Дмитрій, Іоаннъ, Сока, Феодоръ и Діонисій; отъ послѣдняго изъ нихъ происходитъ, по прямой линіи, отецъ опцываемаго нами канцлера.

Въ родослов. книгѣ сказано, что Воронцовы вышли изъ Германіи, но получивъ при печатаніи этой книги, новыя свѣдѣнія, я увидѣлъ что они происходятъ изъ варягокаго племени. «Бысть въ землѣ варяжской князь Аѳриканъ, братъ Якуна слѣпаго, вже отбѣже отъ златыя орды и бѣлся полкомъ по Ярославѣ со Мстиславомъ. Сему же Аѳрикану бѣста два сына: Фриадъ и Шимонъ, по смерти же отца ихъ изгна Якунъ слѣпый обою брату отъ области ею. Приде же Симонъ къ благовѣрному князю Ярославу, Ярославъ же пріять его» — Преподобный Антоній, основатель кіево-печерской лавры, нарекъ Шимона, Симономъ. — См. Родословную графовъ Воронцовыхъ, въ рук. хранящ. въ Румянц. муз.

О прохожденіи Воронцовыхъ по разнымъ службамъ, см. Соб. госуд. грам. и договор.. всѣ четыре части. — 141.) — *Merkwürdige Geschichte Elisabeths*, изд. 1759 г. in 4. с. 47. Слов. достоп. муж. руск. земли, см. гр. Мих. Дарионовича Воронцова. — 142.) — *Manst. Mém. sur la Russie* с. 417 — 438., *Maréchal de Münich: Ébauche de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie* с. 159 — 163. — 143.) — Милац. Биограф. свѣд. о управ. въ Росіи иностран. дѣл. мѣщце. въ рук. Туман. Рос. магаз., см. грамату о пожалованіи графскаго достоинства роду Воронцовыхъ с. 271, 1792 г. дек. м. — 144.) — *Lebens und Regierung* - Се-

schichte Catharinens II. с. 175. — 145.) — Малли. Биограф. свѣд. о управл. въ Рос. им., дѣл. мин. въ рук.; Hist. de Catherine II. ч. 1. с. 395. 396. и ч. 2. с. 5. — 146.) — Büsching: Beiträge zu der Lebens-Geschichte denkwürdiger Personen insonderheit gelehrter Männer ч. 6. с. 481.; Lebens und Regierungs - Geschichte с. 203. — Императрица Екатерина I., урожденная Скарвронская, имѣла двухъ братьевъ: Карла и Феодора, и двухъ сестеръ: Анну и Христину Самуиловичей. Карлъ привезенъ въ Петербургъ, по повелѣнію Петра I, изъ Курляндіи, въ крестьянской одеждѣ, и имъ представленъ сестрѣ. Говорять, что Екатерина I. упала въ обморокъ, стыдясь признать братомъ земледѣльца; но Петръ великій, сказалъ: «нечего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ, и если окажется въ немъ прокъ, сдѣлаю изъ него человека» и велѣлъ ему обнять свою сестру — Карлъ и Феодоръ возведены въ графское достоинство Екатериной I. (1727 г. генв. 5.). Первый имѣлъ 2. сыновей: Мартына и Ивана, которые служили при дворѣ, и 3. дочерей: Софію, Екатерину и Анну. Первая была за мужемъ за гр. Сапѣгою, вторая за генералъ-аншефомъ бар. Никол. Андр. Корфомъ, а третья за канцлеромъ гр. М. Л. Воронцовымъ. На гр. Павль Мартыновичъ, внукъ Карла Скарвронскаго, женатомъ на родной племянницѣ кн. Потемкина - таврическаго, пресѣклась фамилія графовъ Скарвронскихъ; см. Словарь достоп. муж. руск. земли, фамилію Скарвронскихъ — 147.) — Малли. Биограф. свѣд. о управл. въ Росіи имп. стр. дѣл. мин., въ рук. — 148.) — Общ. гербов. двор. родовъ рос. имп. ч. 1. подъ № 28. — 149.) — Государственные договоры помѣщены въ полномъ соб. зак. рос. имп. въ 15 книгѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ 1. подъ № 10.852. с. 229., 2. подъ № 10.931. с. 324., 3. подъ № 11.036. с. 426, 4. подъ № 10.038. с. 437., 5. подъ № 11.041. с. 445., 6. подъ № 11.042. с. 450., 7. подъ № 11.516. с. 987., 8. подъ № 11.566. с. 1.034. — 150.) — Жизнь Инкит. Иван.

Панина, изд. 1786. с. 9 — 11; Hist. de Cather. 11. ч. 1. с. 176. — 151.) — Hist. de Cather., Жизнь гр. Ник. Иван. Панина с. 1 — 9. — 152.) — Жизнь гр. Ник. Ив. Панина. — 153) — Слов. достоп. муж. руск. зем., состав. Бант. - Камен. Williams: The rise, progress and present state of the norther governements. ч. 2. с. 243 — 154.) — Снегиревъ: Начертаніе житія москов. митроп. Платона ч. 1. с. 22. — 27. изд. 1835. года. Жизнь гр. Ник. Ив. Панина; Dzièie polskie., т. 1. (въ рук.). упоминають много любопытнаго о гр. Панинъ и нашемъ дворѣ. — 155.) — Кайдан. Краткое изложение дипломатіи рос. дв. ч. 2. с. 1 — 6 — 156.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 17. № 12. 682. с. 820. — 157) — Жизнь гр. Ник. Ив. Панина с. 9. — 11. ж д. - Старинный переводъ съ письма гр. де-Сольмса, прускаго посла при нашемъ дворѣ, къ графу Панину, отъ 1767 г. декаб. 5. по случаю Наказа, сочиненнаго Екатериной II, прилагается сдѣсь безъ перемѣны:

«Я поспѣшаю сообщить, Вашему Сіятельству, письмо, которое король, мой государь, прислалъ въ отвѣтъ на письмо отправленное отъ Ея Императорскаго Величества при Наказѣ: о составленіи новаго уложенія въ Росіи, повелѣвая мнѣ его чрезъ васъ представить Ея Императорскому Величеству, при чемъ прибавляетъ собственною своєю рукою, въ присланномъ ко мнѣ письмѣ:

«Я читалъ со благоговѣніемъ сочиненіе Императрицы, и не хотѣлъ ей сказать всего, что я думаю, для того, что могла бы она подозрѣвать меня въ заскательствѣ; но вамъ могу сказать, не оскорбляя ея смиренномудрія, что это сочиненіе исполнено мужественныхъ и крѣпкихъ силъ, достойное великаго человѣка. Исторія намъ повѣствуетъ, что Семирамѣда повелѣвала воинствомъ, королева Елисавета почиталась искусною въ политикѣ, императрица королева (Марія Терезія) явила много твердости при восшествіи своемъ на престолъ; но

ни одна еще жена не бывала законодательницею. Такая слава предоставлена русской Императрицѣ, которая, конечно, ее достойна.»

Письмо Фридриха великаго, къ Екатерицѣ великой

« Я долженъ начать благодареніемъ, Вашему Императорскому Величеству, за оказанную мнѣ благосклонность, сообщеніемъ вашего сочиненія о законахъ. Позвольте мнѣ донести, что подобное одолженіе мало имѣетъ примѣровъ въ свѣтѣ, и смѣю сказать, Государыня, Ваше Величество первая посылаете дары, какіе я получилъ. Древніе греки, цѣнители достоинствъ, обожали великихъ людей, оставляя всегда первое мѣсто законодателямъ, которыхъ почитали истинными благодѣтелями человеческого рода: они поставили бы Ваше Императорское Величество между Ликургомъ и Солономъ. Я началъ, Государыня, чтеніемъ драгоценнаго вашего сочиненія, а чтобы разсуждать о немъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ, то вообразилъ себѣ, что оно проистекло отъ пера небезизвѣстнаго. И признаюсь, былъ восхищенъ, не только правилами челоуѣчества и кротости, содержащимися въ законахъ; но и порядкомъ соединенія понятій: великою ясностію и точностію, какія господствуютъ въ этомъ твореніи, и обширными свѣдѣніями, разлитыми въ немъ повсюду.

« Представивъ себя на вашемъ мѣстѣ, тотъ часъ понялъ, что каждая земля требуетъ особенныхъ соображеній, обизывающихъ законодателя согласить народный разумъ, подобно садовнику, который долженъ соображаться со свойствомъ своей почвы для надежнаго возрастанія прозябеній. Есть виды, которые, Ваше Императорское Величество, довольствовались только назвать; но настоять въ нихъ воспрещало вамъ благоразуміе. Хотя и не вѣдаю совершенно свойства народа, управляемаго вами съ толикою славой; однако,

столько удостовѣренъ, что ежели будетъ онъ управленіемъ премудрыми вашими законами, то будетъ счастливымъ всѣхъ въ свѣтъ.

«Желаете знать мое мнѣніе, скажу не обинуясь: добрые законы, начертанные на правилахъ Наказа, имѣютъ нужду въ юрисконсультахъ, для выполненія ихъ въ обширныхъ вашихъ областяхъ, и думаю, съ совершеніемъ блага въ законодательствѣ, остается только учредить академію правъ, дабы изучить въ ней людей, достойныхъ судейской и стряпческой обязанности. Какъ бы просты законы ни были, но появляются сумнительные случаи, дѣла запутанныя и темныя, гдѣ надобно извлекать истину. Вотъ почести все то, что могу сказать.

«Государыня! вѣренный мнѣ драгоценный памятникъ трудовъ вашихъ, будетъ сохраненъ, какъ рѣдкая вещь въ моемъ книгохранилищѣ. Если что либо могло увеличить мое почтеніе къ вамъ, то развѣ одно благо, творимое для безчисленныхъ народовъ.

«Пріймите, съ обыкновеннымъ вашимъ благоволеніемъ, увѣренія, о томъ высокопочитаніи, съ коимъ пребываю.

Фридрихъ.»

См. Васильевъ: Продолженіе времени 1774 — 1777 год., въ рук. хрѣн. въ Румянц. муз. с. 48 — 51 — 158) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 6 — 10 — 159.) — Колотовъ. Дѣянія Екатерины II., ч. 1. с. 245. 273. — 275; ч. 2. с. 25 — 54; Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 14 — 26.

Упомянувъ о блистательныхъ подвигахъ рускаго флота въ Архипелатъ, я почелъ нелишнимъ помѣстить здѣсь, для будущаго историка дѣяній Орлова - чesменскаго, три подлинныя его письма, которыя хранятся въ Императ. публич. библ.

І. Государь мой!

При продолжавшейся нашими войсками осады крепости Лемноса, получилъ я изъ Константинополя, отъ находящагося тамо французскаго посла кавалера Семъ-Пріе пространное письмо, присланное ко мнѣ чрезъ секретаря посольства, прозываемаго Леба, въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца. Помянутой посоль, упомная въ письмѣ въ своемъ, о поданой вамъ отъ министерства вашего, на тѣ мѣста касающіяся до взятыхъ нашимъ флотомъ подъ Корономъ турковъ и грузу на суднѣ капитана Журдина, подъ французскимъ флагомъ, требуетъ отъ меня возвращенія плѣнныхъ и грузу, и при томъ жалуясь на чинимое, будтобы нашими корсарамъ, притѣсненіе французской коммерціи, предлагаетъ особливую при томъ же письмѣ записку, съ показаніемъ имянъ корсаровъ и ограбленныхъ ими французскихъ купеческихъ судовъ; но какъ находившіеся на суднѣ капитана Журдана турки подъ французскимъ флагомъ, и грузы, по довольно достаточнымъ причинамъ, не такого были рода, чтобы требованіе французскаго двора удовольствоваться было можно, то и отвѣтствовалъ я ему письмомъ, на російскомъ языкѣ, отъ 10 числа прошедшаго августа, доказывая, какъ несправедливость его требованія, такъ и неосновательную жалобу на російскихъ корсаровъ, которыхъ при нашемъ флотѣ въ Архипелатѣ не бывало и впредь не будетъ, о чемъ по истребленіи турецкаго флота, для пресѣченія грабительствъ отъ морскихъ разбойниковъ предварительно отъ меня предупреждено обнаруживаемымъ манифестомъ, о которомъ изъ публичныхъ газетъ, уповаю, и вамъ не безизвѣстно.

«За краткостію времени не могъ я теперь сообщить вамъ копіи, съ моего къ французскому послу отвѣта, а впредь сіе сдѣлать не премину, дабы вы, при отъѣздахъ

на мѣстѣ пребыванія вашего, могли оправдать неосновательные толки, доказывая самую справедливостію дѣла, что не только ни малѣйшаго нашимъ флотомъ притѣсненія французской въ Левантѣ коммерціи не причинено; но напротивъ того, всевозможное оказываемо было защищеніе, гораздо больше нежели то военныя права дозволяютъ: ибо, имѣя нужду въ военныхъ фрегатахъ для содержанія въ блокадѣ, какъ пространнаго острова Лепноса, такъ и дарданельскаго канала, и не будучи ни по какимъ законамъ долженъ защищать французское купечество отъ морскихъ разбойниковъ. Для помини оныхъ и для доставленія вслѣдъ обиженнымъ справедливости, отправилъ я, по одной только партикулярной жалобѣ, при бытности у меня секретаря посольства Леба, военной фрегатъ, коимъ захвачено восемь челоувѣкъ разбойниковъ и одинъ изъ тѣхъ отданъ находящемуся въ островѣ Аржантіерѣ, французскому консулу по жалобѣ его, а при томъ найстрожайше въ разныя острова посланы были отъ меня приказы: для сыску и возвращенія пограбленныхъ вещей, что и исполнено немедленно, къ удовольствію того консула. Сей поступокъ мой, доказываетъ уже ясно, сколь далеко простирается мое къ французской націи снисхожденіе, которому рѣдко, уповаю, находятъ примѣры.

«О семъ, для извѣстія и наставленія вашего, сообщилъ вамъ, впрочемъ, есмь съ истиннымъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія, покорный слуга графъ Алексій Орловъ — Въ Ливорнѣ, декабря $\frac{5}{16}$ 1770. г.»

Въ Парижѣ, в. советнику посольства Хотинскому.

«Государь мой!

«По прибытіи моемъ на Ливорнскую рейду, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго ноября мѣсяца, нами уже италянскіе берега наполнены разными слугами

о причинѣ отъѣзда моего изъ Архипелага. Недоброхоты наши, будучи чувствительно тронуты благополучными російскаго оружія, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ успѣхами, единственно по зависти только стараются злостныя въ народахъ разсѣвать вѣсти, и внести оныя въ публичныя газеты, толкуя несправедливо: будтобы отъѣзду моему изъ Леванта причиною было разбитіе нашихъ войскъ отъ непріятеля въ островѣ Лемнось, и что потеряніе и сожженіе нѣсколькихъ при томъ кораблей, принудило меня оставить сей островъ и весь Левантъ, и удалиться съ остатками флота въ Италію. — Ничего не можетъ быть ложнѣе сихъ злобныхъ вымысловъ, ибо отъѣздъ мой послѣдовалъ единственно по причинѣ болѣзни, какъ моей, такъ и брата моего, который принужденъ остаться въ Мессинѣ, не доѣхавъ до Италіи. Я же, во время продолженія осады крѣпости Лемноса, чувствуя слабость моего здоровья, поручилъ главную надъ флотомъ команду адмиралу и кавалеру Спиридову, и собрался къ отъѣзду въ Италію; но какъ при томъ непріятельскій гарнизонъ сдался на капитуляцію, то, по подписаніи пунктовъ, приказано отъ меня было сжечь всѣ стоявшія подъ крѣпостію на якорѣ большія и мѣлкія турецкія лодки, и взявъ въ аманаты восемь человекъ изъ начальныхъ турковъ, перевезти войска наши на суда и переѣхать въ большой портъ къ нашему флоту, что и послѣдовало, а въ тожь самое время оказался на горахъ и непріятельскій сикурсъ, съ которымъ не было никакого сраженія. По переѣздѣ жь моемъ въ портъ, приказалъ я и тамо сжечь всѣ тѣ негодныя лодки, кои при Чесмѣ взяты были у непріятеля, а между тѣмъ, находившіеся по своей волѣ на острову румелисты, имѣли съ турками стычку, на которой непріятель потерявъ болѣе ста пятидесяти человекъ, возвратился въ горы, я же, получивъ отъ главнаго надъ сдѣ-

курсомъ начальника письмо, по просьбѣ его и островскихъ жителей, отпустилъ гарнизонныхъ аманатовъ, и отѣхаль, остави тамъ все корабли и фрегаты подъ команду адмирала Спиридова, который и по нынѣ близъ Дарданела находится, такъ же и прибывшая вновь послѣдняя наша эскадра, отправилась изъ порты Магона въ Архипелагъ Вотъ вамъ все то, что предъ отѣздомъ моимъ въ Левантъ случилось, и что недоброхоты наши, по злости своей, живо толкуя, разглашаютъ пустыя вѣсти, изъ которыхъ справедливо только то, что господинъ контръ-адмиралъ Элвинстонъ посадилъ на мѣль корабль Святославъ, за два почти мѣсяца прежде моего оттуда отѣзда. О другихъ же подробностяхъ усмотрите изъ обнародованныхъ мною извѣстій, кои уже и напечатаны.

Впрочемъ, емь съ истиннымъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія, покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ. Въ Ливорнѣ декабря 21 числа 1776 года
3. Пиза, 10 юня. 1772 года.

«Письмо ваше, государь мой, отъ $\frac{1}{12}$ мая и приложенную при томъ сообщенную къ вамъ отъ господина дюка д'Егиліона при письмѣ его сказку французскаго купеческаго судна лоцмана д' Анжіе, я получилъ. Мнѣ досадно чрезвычайно, что офицеръ нашъ сдѣлалъ поступокъ столь неприличной службѣ, въ которой онъ находился, и кой не только мною строго запрещенъ; но еще всѣмъ отъ меня точно подтверждено: дѣлать возможные вспоможенія, какъ судамъ, такъ и экипажамъ дружественныхъ и нейтральныхъ націй. Въ послѣднихъ рапортахъ изъ флота, увѣдомляютъ меня только, что тотъ офицеръ, до начала производства надъ нимъ суда, арестованъ за то, что онъ осмѣлился, имѣя при себѣ главнаго командира, рѣшительно безъ него поступить, хотя тотъ офицеръ и сказалъ, что онъ сіе сдѣлалъ за

то, что французскій лопманъ д'Анжіе переломалъ и повредилъ у него нѣкоторыя корабельныя снасти и тѣмъ корабль привелъ въ опасность. Между тѣмъ адмиралъ приказалъ его судить, по прозвѣ французскаго лопмана, однако и быть не можетъ, когда дѣло идетъ объ офицерѣ, и что еще тѣмъ больше необходимо, что офицеръ сей чужестранной, находящійся въ службѣ Ея Императорскаго Величества. Какъ скоро я получу производство надъ нимъ суда, первое мое стараніе будетъ: сдѣлать точнѣйшее правосудіе, о чемъ я сообщитъ вамъ не оставляю, чтобъ доказать вамъ, что ничто не можетъ быть ни тверже, ни надежнѣе принадлежащихъ до сего объявленій дворомъ нашимъ французскому сдѣланныхъ, и что разумъ наставленій, данныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, уполномоченнымъ отъ нея, совершенно онымъ сообразенъ, и я благодарю васъ, что вы французское министерство въ семъ утверждаете. Впрочемъ, я весьма чувствителенъ къ учтивостямъ и вниманіямъ въ разсужденіи меня г. дюка д'Егильона, и надѣюсь, что поступки мои утвердятъ его въ мнѣніи, которое онъ о правилахъ моихъ имѣетъ.

«Наконецъ, прошу дать примѣтить французскому министерству, что при флотѣ нашемъ не было, нѣтъ и не будетъ корсаровъ, о чемъ два года тому назадъ я предвѣдомилъ всѣхъ манифестомъ. Отдѣльныя же отъ флота, командуемая офицерами суда, Ея Императорскаго Величества, суть не корсары; но крейсары, наблюдающіе; чтобы въ непріятельскія мѣста не были провозимы вещи военными и народными правами заказанныя. При семъ предлагается къ вамъ опубликованный мною манифестъ, въ силу котораго прошу васъ внушить французскому министерству, чтобъ оно наблюдая, какъ въ томъ и увѣряетъ, доброе съ нами согласіе, запретило своимъ купцамъ грузить и возить къ непріятелю нашему съст-

ные и военные припасы, такъ какъ вещи къ произведе-
денію войны служація и, объ отзыиъ ихъ на то, мѣла
увѣдомите.

«Я емь съ истиннымъ къ вамъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія
готовый слуга графъ Алексѣй Орловъ.»

На первомъ и третьемъ письмѣ, нѣтъ отгѣтъвъ,
къ кому онѣ писаны. По содержанію ихъ можно полагагь
къ Хотинскому.

Говоря о лаврахъ чесменскаго героя, нельзя не
вспомнить, что высокая порта долго невѣрила своимъ
пораженіямъ. Когда чесменскій флотъ разбѣвался на
архипелагскихъ водахъ, султанъ и весь диванъ не могли
понять: какимъ образомъ корабли Росіи, которую они
такъ хорошо знали за чернымъ моремъ, могли, не прой-
дя Босфоромъ, ввойти въ Средиземное море? Они дотѣмъ
не слышали о Балтикѣ и не знали другаго рускаго флота,
кромѣ черноморскаго. Французскій посланникъ долженъ
былъ растолковать на картѣ рейсъ эсендію, (министру
иностранныхъ дѣлъ), какимъ образомъ рускій флотъ по-
плылъ кругомъ Европы. — 160.) — Глинка: Руская исто-
рiя ч. 9. с. 147. — 161.) — Колот. Дѣян. Екатер. II. —
162.) — Жизнь гр. Н. И. Панина с. 10. — 163.) — Глин.
Руская исторiя ч. 10. с. 162 — 165. — 164.) — Ко-
лот. Дѣян. Екатерины II. ч. 2. с. 99 — 105.; Hist. de
Pierre III. ч. 2. с. 139 — 149.; Жизн. гр. Н. И. Панина
19 — 21. — Бятышъ-Каменскій пишетъ (см. Слов. дост.
муж. руск. земл., Ник. Ив. Панина), что Панинъ полу-
чилъ, сверхъ исчисленныхъ мною наградъ, 3.900. душъ
въ псков. губ., 100.000 р. на заведеніе дома, серебряный
сервизъ въ 50.000. р., ежегодное жалованье, сверхъ полу-
чаемаго 5.000 р., 14.000 р., любой домъ въ Петербургѣ,
провизіа и винъ на цѣлой годъ, экипажъ и ливрею при-
дворную. — Бятышъ-Каменскій не показываетъ, откуда

почеркнулъ это свѣдѣніе. — 165.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 26. 27. — 166.) — Тамъ же ч. 2. с. 26 — 26; Колот. Дѣян. Екатер. II. ч. 2. с. 131. — 167.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 36 — 38. — 168.) — Тамъ же ч. 2. с. 38 — 47. — 169.) — Lebens und Regierungsgeschichte Catharinens II.; Hist. de Cather. II ч. с. 308. — 170.) — Жизнь гр. Н. И. Панина с. 25 — 29. — 171.) — Тамъ же с. 1 — 6. — 172.) — Малин. Биогр. свѣд. о управ. въ Рос. иностран. дѣл. министрахъ, въ рукоп.; Салдернъ, посланникъ при Петербург. дв. Hist. de la vie de Pierre III. — 173.) — Малышов. Биогр. свѣд., и пр. Кайдан. Крат. излож. дип. рос. дв. ч. 2. с. 41., вѣроятно по ошибкѣ называють Панина канцлеромъ — 174.) — Глинка: Руская исторія ч. 10. с. 186. Екатерина великая, снисходительностию своею удивляла всѣхъ. Между тысячами тому иримѣровъ, я предлагаю сдѣсь подлинную ея записку, хранящ. въ Император. публ. библ.

«J'ai envoyé hier plus de dix fois chez A. A. . . pour savoir les volontés. Si on ordonne envoyer quelque chose au . . . avec W. . . qui doit être déjà parti. Je n'ai pas pû le trouver: ni chez lui, ni ici. J'envoie un paquet, que je vien de recevoir. Si encore aujourd'hui on ordonne envoyer quelque chose, on pourra envoyer par la poste, qui trouvera M. W. . . à Riga, où il lui sera remis fidelement. Tout ce silence me fait sentir, comment on pense de moi, autant les apparences me rendent coupable, autant la réalité de ma conduite me justifie devant Dieu et devant les hommes.»

— 175.) — Общій герб. двор. род. рос. имперіи ч. 1. № 25. — 176.) — Союзные договоры помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имперіи, въ слѣдующихъ частяхъ: въ 15. части: 1. подъ № 10.830. с. 194.; въ 16. части: 2. подъ № 12.119. с. 694.; въ 17. части: 3. подъ № 12.682. с. 820; въ 18. части: 4. подъ № 13.071. с. 456., въ 19. части: 5. подъ № 13.943. с. 768.; 6. подъ № 14.042. с. 827., 7. подъ

№ 14.164. с. 957.; въ 20. части: 8. подъ № 14.271. с. 72., 9. подъ № 14.293. с. 102., 10. подъ № 14.846. с. 177., 11. подъ № 14.851. с. 800., 12. подъ № 15.023. с. 947. 13. подъ № 15.103. с. 1.028. — 177.) — О происхожденіи и рожденіи Остерманна, см. въ описаніи жизни отца его, вице-канцлера, ч. III. с. 52. Восприемниками его отъ купели св. крещенія были: родной дядя тайн. сов. и мекленбургскій министръ при нашемъ дворѣ, бар. Ив. Христ. фонъ-Остерманъ, генераль-лейтенантъ и лейб-гвардіи семеновскаго полка майоръ Лухаревъ; восприемницами, теща отца его, Наталія Львовна Стрѣшневa и генераль-майорша Авдотья Алексѣевна Сенявина. — 178.) — Колотовъ: Дѣянія Екатерины II. ч. 2 с. 85 — 95. — 179.) — Историческій, статистическій и географическій журналъ на 1830 г., фев. мѣс. с. 167; — 180.) — Колот. Дѣянія Екатерины II. ч. 2. с. 202. 207. 217. 228. — 181.) — По смерти Бакунина, 1786 г, заступилъ его мѣсто нашъ чрезвычайный при шведскомъ дворѣ посланникъ Аркадій Ивановичъ Морковъ, который въ 1792. г. нояб. 24. получилъ чинъ тайнаго совѣтника, въ 1796 г. мар. 25. возведенъ въ графы римской имперіи и того же года, нояб. 17., уволенъ отъ службы. — Малли. Біогр. свѣд. о управлѣн. въ Россіи. дѣлами министр. въ рук. Многие ошибочно пишутъ графа Моркова, *Марковымъ*. Въ государственныхъ актахъ вездѣ Морковъ — 182.) — Колот: Дѣянія Екатерины II. ч. 3. с. 263 — 278 и далѣе; Исторія XVIII. стол., перев. съ нѣмец., изд. Моск. 1806 г. ч. 1. с. 36. — 183.) — Тамъ же ч. 4. с. 31. — 89. 112. и 119. — 184.) — Кайд. Крат. излож. дпл. рос. дв. ч. 2. с. 60, 63. — 185.) — О яскомъ мирѣ см. въ описаніи канцлера князя Безбородко — 186.) — Колот. Дѣянія Екатерины II. ч. 4. с. 225. 251. 268. 287. 332. — 338. — 187.) — Кайд. Краткое изложеніе дпл. рос. двора ч. 2. с. 75. — 77. — 188.) — Колот: Дѣянія Екатерины II. ч. 5. с. 230. 245. 271. 279. 296. — 189.) — Кайдан. Крат

Изл. дипл. рос. двора ч. 2. с. 77 — 91.; относить третье раздѣленіе Польши къ 1795 году; между тѣмъ какъ во всеобщей его исторіи ч. 3. с. 222., оно отнесено къ 1794 году. — 190.) — Биограф. свѣд. о управ. въ Рос. иност. дѣлами министрахъ; въ рук. — 191.) — Кайдан: Краткое изл. дипл. рос. двора ч. 2. с. 95 — 97. — 192.) — Diction. universel, histor. critique et bibliographique Par. 1810 г. ч. 13. подѣ буквою О.; Бергм. Ист. Петра великаго ч. 6. с. 263. — 193.) — Снегиревъ: Начертаніе житія московскаго митрополита Платона ч. 1. с. 66. 102.; ч. 2. с. 100. 114. изд. 1835 г. Во 2 части на с. 414. сказано, что въ семинарской библіотекѣ, Вифаніи, хранятся рескрипты къ Платону: Императрицы Екатерины II.; Императоровъ, Павла I. и Александра I., Императрицы Маріи Феодоровны и Великой Княжны Наталіи Алексѣевны; письма на греческой языкѣ: В. К. Константина Павловича, греческихъ патріарховъ; русскихъ митрополитовъ и святителей, какъ то: Амвросія Каменскаго, Дмитрія Сѣченова, Гедеона Кривоша, Парфенія Сопокоскаго; такъ же знатныхъ свѣтскихъ особъ: князя Потемкина, графа З. Г. Чернышева, графовъ: Ивана и Феодора Андреевичей Остерманновъ и другихъ лицъ, въ томъ числѣ и иностранцевъ. — Черновыхъ отпусковъ, написанныхъ собственноручно Платономъ, болѣе трехъ сотъ. Жаль, что г. Снегиревъ, имѣвъ у себя подѣ рукою это дорогое собраніе, не напечаталъ. — 194.) — Общій герб. дворян. родовъ рос. имперіи ч. 2. № 13. — 195.) — Трактаты и договоры напечатаны въ Полн. соб. законовъ рос. имперіи, въ слѣдующемъ порядкѣ, въ 21. ч. 1. подѣ № 15.731. с. 915., 2. подѣ № 15.757. с. 939., 3, подѣ № 15.835 с. 1.013., 4. подѣ № 15.840. с. 1.025., 5 подѣ № 15.901. с. 1.082.; въ 22. ч. 6. подѣ № 16.489 с. 771., 7. подѣ № 16.498. с. 790, 8. напечатанъ въ Дѣяніяхъ Екатерины II. соч. Колотова; 9. подѣ № 16.594. с. 952.; 10. 11. 12. и 13. въ дѣяніяхъ Ека-

терины II. соч. Колотова; 14. въ 24. части подъ N. 17.708 с. 261., 15 подъ N. 17.736. с. 280 и 16 подъ N. 17.796. с. 321 — 196.) — Niesiecki: Korona Polska, т. 2. см. *Książnicki*, конхъ родъ упоминается въ 1595 и 1598 г. Общій герб. двор. род. рос. имп. ч. 1. № 29. Въ энцикл. лекс. подъ слов: Безбородко, въ статьѣ профессора Горянинова сказано, что старшій сынъ Андрея Яковлевича Безбородко, Александръ, родился въ 1742 году въ селѣ Стольномъ. Онъ родился въ 1747 г. мар. 14. и не въ селѣ Стольномъ, которое впрочемъ именовалось Столы, лежащемъ въ 50 верстахъ отъ Чернигова, а въ городѣ Глуховѣ. Это доказываетъ надгробная надпись его. — 197.) — Жизнь, свойства, военныя и политическія дѣянiя Императора Павла I, князя Потемкина и канцлера Безбородко, книга въ 12 дол. л. На с. 25 сказано, вѣроятно по ошибкѣ, что онъ произведенъ въ бригадиръ въ 1798 году. Въ упомянутомъ сочиненіи описана не жизнь князя Безбородко, а приложено только одно прошеніе къ Императору Павлу I: объ увольненіи его отъ службы. Снегиревъ: Начертаніе житiя московскаго митрополита Платона, ч. 1. с. 30. 31. и въ приложеніи подъ буквою Б, с. 89, говоритъ, что Императрица Екатерина II., по написаніи Наказа, поручила его на рассмотрениеъ, въ 1766. г., преосвященнымъ: псковскому Иннокентію, тверскому Гавріилу, и іеремонаху Платону, которые потомъ чрезъ Безбородко представили свои замѣчанія августѣйшей сочинительницѣ. — Безбородко тогда только началъ еще службу, именно въ 1765 году, — слѣдовательно это ошибочно. Помянутыя особы представляли свои замѣчанія не чрезъ него, а чрезъ графа Разумовскаго. — Любытное письмо отца Безбородко, сдѣсь помѣщенное, хран. въ Имп. публ. библ.

«Любезный сынъ мой

Александръ Андреевичъ.

«Предъ симъ вы писали ко мнѣ, чтобы мальчика съ нашихъ людей сыскать къ зобученію для васъ въ цовары, почему съ охотившихся самъ собой, съ нашихъ людей, мальчикъ при мнѣ въ службу находившійся Федоръ Самко, при семъ къ вамъ посылается. Оный мальчикъ, Самко, находился при мнѣ въ услугѣ; онъ порядоченъ и уповаю по его проворности къ зобученію хухмейстерства можетъ быть понятнымъ. Онъ чрезъ всю его бытность, ни въ малѣйшемъ подозрѣніи не бывалъ, и мало приобучился своею охотою къ письму и началъ обучаться писать, такъ по своей охотѣ приобучился лучше. За тѣмъ, поручивъ васъ въ сохраненіе Божіе, есмь.

Вашъ отецъ Андрей Безбородко.»

Апр. 20 1777. г.

Столы.

На конвертѣ адресъ: «Любезному сыну моему Александру Андреевичу Безбородку. — Въ С. Петербургъ.»

Письмо Румянцова, изъ кагульскаго стана къ графу Петру Семеновичу Салтыкову, писано имъ самимъ; оно хранится въ Румянцовскомъ музеумѣ. О сношеніяхъ графа Румянцова съ Безбородкомъ, извѣстно мнѣ изъ рукописи, подъ заглавіемъ: *Повѣствовательное похвальное слово генералъ-фельдмаршалу російскихъ армій графу Петру Александровичу Румянцову - задунайскому.* с. 73—76. Въ немъ находятся нѣкоторые извлеченія изъ писемъ Румянцова къ Безбородку, по дѣламъ французскаго двора и другихъ. Какъ эти выписки довольно кратки и нѣсколько темны, потому не вошли въ составъ моего труда. Эта рукоп., изготовленная въ 1811. г. и одобренная цензурою, хран. въ Импер. публ. библ., но безъ означенія имени сочинителя. — 198) — Тамъ же с. 22 — 26;

Колотовъ: Дѣянiя Екатерины II, ч. 2. с. 280 — 286. Hist. de Catherine II. ч. 2. с. 308., ч. 3. с. 17. Кайд. Кратк., излож. диплом. рос. двор. ч. 2. с. 50. и дал. — 199.) — Безбородко былъ въ дружбѣ съ графами Александромъ и Семеномъ Романовичами Воронцовыми; первый былъ канцлеромъ, а второй лондонскимъ посланникомъ; сестры ихъ Екатерина Романовна Дашкова, директоръ Импер. академiи наукъ, Елисавета Романовна и Анна Бутурлина. — 200.) — О знаменитыхъ особахъ и вельможахъ, сопутствовавшихъ Екатеринѣ II, см. Колот. Дѣян. Екатер. II. ч. 3. с. 95. 107. 110. 115. 121. 217. и 218 — 201.) — Кайд. Ист. всеоб. ч. 3. с. 221. ошибочно показываетъ кончину Потемкина, въ 1791. г. а Яскiй миръ въ 1792. г. О смерти Потемкина см. Hist. de Catherine II. ч. 3. с. 108. Колот. Дѣян. Екатер. II. ч. 2. и ч. 4. с. 100. и 119. — 202.) — Кайд. Крат. излож. диплом. руск. двора ч. 2. с. 63—74. — 203.) — Графъ Безбородко получилъ эти подарки, въ день торжества мира съ Оттоманскою Портою, въ 1793. г. сент. 2. Колот. Дѣянiя Екатерины II, ч. 5. с. 287. — 204.) — О третьемъ раздѣлѣ Польши, см. въ описанiи жизни канцлера графа Остерманна. — 205.) — Кайд. Крат. излож. диплом. рос. двор. ч. 2. с. 92 — 95. — 206.) — Онъ награжденъ въ 1795. г. — 207.) — Малин. Биограф. свѣд. о управл. въ Рос. иностр. дѣл. министрахъ; въ рукоп. — 208.) — Кайд. Крат. излож. диплом. рос. двора ч. 2. с. 25. Объ этомъ трактатѣ уже было говорено, см. въ описанiи миз. канцл. гр. Остерманна — 209.) — Малинов. Биограф. свѣд. о управл. въ Росiи иностр. дѣлами министр., въ рукоп. — 210.) — Кайд. Крат. излож. диплом. рос. двор. ч. 2. с. 99 — 104. — 211.) — О планѣ Суворова. см. Глинки Рускую исторiю, изд. 3. ч. 11. с. 49; о планѣ канцлера Безбородко, Мém. sur la Russie. — 212.) — Домъ Безбородко въ почтамской улицѣ, принадлежащiй нынѣ почтовому вѣдомству — 213.) — Жизнь свойства,

политич. и воен. дѣянiя. Импер. Павла I., кн. Потемкина и кн. Безбородко с. 30. 32. Энцикл. лексик. см. подъ слов. Безбородко, въ статьяхъ Дм. Ив. Языкова и Горянинова — 214.) — Allgemeine Deutsche Real - Encyclopedie für die gebildeten Stände. ч. 1. с. 718. О одѣланiи Безбородко членомъ росiйской академiи, см. Имянный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской росiйской академiи; о необыкновенной памяти князя Безбородко почерпнуто изъ рассказовъ; о его памяти см. еще: Энцикл. лексиконъ, подъ словомъ Безбородко, статья профессора Горянинова — 215.) — Извѣстная пѣснь:

Радость! выслушай два слова,

Гдѣ ты мой свѣтликъ живешь? и пр.

одѣлавшись простонародною, говорятъ, сочинена было на счетъ Безбородки, по случаю склонности его къ одной актрисы С. н. д. н. в, которая пѣла ее на театрѣ, въ одной пѣсѣ. — 216.) — Изъ рассказовъ. Мém. sur la Russie и пр. подтверждаютъ пышность его, см. ч. 1. с. 58; о его роскоши, см. с. 284. 285. 286.; о его умѣ и способности, с. 34. 388. 341.; объ устроении дома с. 286. — О богатствѣ, см. Энцикл. лекс. подъ слов. *Безбородко*, статья профессора Горянинова. — 217.) — Изъ рассказовъ Вас. Григ. Анастасевича и Ст. Ив. Савичъ — Канивецкаго. — 218.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 28. № 21.852. с. 1.142. Надпись къ портрету князя Безбородко, получена мною отъ Як. Яковл. Тимченко - Рубана. — 219.) — Периодическое сочинение о успѣхахъ народнаго просвѣщенiя N. XXVII. с. 337. 338. изд. въ С. Петерб. — 220.) — Жур. минист. народ. просвѣщенiя за 1836 годъ апрѣль мѣсяць, стр. LXXVIII. — 221.) — На памятникѣ князя Безбородко, показанъ день его рожденiя 14. и 17. марта. Это произошло вѣроятно отъ недосмотра вырѣзывавшаго цѣфры. — Братъ кн. Безбородки, гр. Илья Андреевичъ, погребенъ въ томъ

же монастырь, въ церквѣ Сошествія св. Духа. На томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ¹, находится на мѣдной доскѣ, вложенной въ стѣну, слѣдующая надпись: «здесь погребенъ графъ Илья Андреевичъ Безбородко, Санктпетербургскій губерискій предводитель дворянства и орденовъ російскихъ: св. Александра неvsкаго, св. Владимира I. ст. больш. креста, св. Георгія 3. кл. и св. Анны I. кл. кавалеръ; род. 1756 г. февр. 16., сконч. 1815. г. июн. 3. дня; жилъ 59 л. 3. мѣсяца и 18 дней» — Въ той же церквѣ погребена супруга его, съ слѣдующею надгробною надписью: «здѣсь погребена графиня Анна Андреевна Безбородко, урожденная Ширлева, дѣйств. тай. сов. и кавалерственная дама ордена св. Екатерины 2. ст.; род. 1766 г. сент. 9., скон. 1824 г. июл. 27.» — 222.) — Эти акты помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имп.: 1. въ 24. ч. подъ № 18.289. с. 802., 2. въ 25. ч. подъ № 18.779. с. 471., и 3. подъ № 18.797. с. 500. Въ энцикл. лекс. подъ слов. *Безбородко*, статья профессора Горянинова, исчислены договоры болѣе показанныхъ мною. Эта разность произошла отъ того, что г. Горяниновъ показалъ и тѣ, въ которыхъ онъ принималъ только участіе. — 223.) — О жизни гр. Александра Романовича Воронцова см. Real - Encyclopedie für die gebildeten Stände ч. 10. подъ *W.*; Biogr. univers. clas., ou diction. histor. portatif ч. 1. livr. 12. Par. 1829. in 8; частныя свѣдѣнія, и родословная графовъ Воронцовыхъ, въ рук. хранящ. въ Румянц. муз. Колот. Дѣян. Екатер. II, ч. 2. с. 305. Hist. de Cather. II. ч. 3. с. 73. — 224.) — По случаю улучшенія флота, учрежденъ былъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Воронцова, изъ слѣдующихъ членовъ, адмираловъ 1: Фонъ Дезина. 2. Мордвинова. 3. Галле. 4. Макарова 5. Вице-адмирала Карцова. 6. Контръ - адмирала Чичагова. и 7. капитанъ 1. ранга Грейга. — Полн. собр. зак. Рос. имп. ч. 27. № 20.383. — 225.) — Тамъ же. № 20.409. — 226.)

— Малшинов: Біограф. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣль министр. въ рукоп; Фуксъ: Російско - австр. камп., см. переписку гр. Сем. Ром. Воронцова съ гр. Суворовымъ — рымницкимъ; Родосл. гр. Воронцовыхъ, въ рук.; изъ расказовъ стат. сов. Назаревскаго, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ при гр. Сем. Ром. Воронцовѣ. — 227.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. N 12. — Гр. Ростовчинъ въ своемъ сочиненіи. «Правда о пожарѣ Москвы» с. 27., говоритъ: «чтожь касается до моего происхожденія, то не во гнѣвъ господамъ разсуждающимъ подѣ краснымъ колпакомъ, я скажу, что родоначальникъ нашей фамиліи, поселившійся въ Росію, назадъ тому болѣе трехъ столѣтій, происходилъ по прямой линіи отъ одного изъ сыновей Чингисъ-Хана» — 228.) — Высочайшіе указы съ 1796 г. ноябр. 7. по 1797. г. май 17; далѣе этого времени ихъ не имѣлъ. — 229.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25. № 18.797. — 230.) — См. въ описаніи жизни канцлера кн. Безбородко. — 231.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. N 12. — 232.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 8.967. — 233.) — Фуксъ: Исторія російско-австрійской кампаніи ч. 1. см. Введеніе стр. XIX и далѣе; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 19.113. и 19.125. Кайд. Крат. изл. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 102 — 106. — 234.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 116' — 125.; Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25. N. 19.161.; ч. 26. N. 19.676 — 235.) — Рускій вѣстникъ, издаваемый Серг. Глинкою, 1813 г. февр. мѣсяцъ с. 71 — 72.; 1814 г. книжка 9. с. 24. 25. 29. 30. 32. 36. 40 — 45. Синельниковъ: Жизнь князя Голенщикова - Кутузова - смоленскаго ч. 3. с. 53. 57. — Какъ разнообразны показанія современниковъ объ одномъ и томъ же предметѣ, напр. въ руск. вѣстникѣ 1813 г. февр. м. с. 78. 79. 80. 104.105. сказано, что Ростовчинъ выѣхалъ изъ Москвы на дрожкахъ, а въ сочиненіи :

Правда о пожарѣ Москвы с. 42. Ростопчинъ говоритъ, что онъ отправился изъ столицы верхомъ. — 236.) — Фуксъ. Рос. — австр. камп. ч. 2. с. 542. 716. ч. 3. с. 362. 509. 510. Руск. вѣст. на 1814 г. кн. 1. с. 57. См. переписку Ростопчина съ Суворовымъ въ соч. Фукса: Рос. — австр. камп. — 237.) — Сынъ отечества 1813 г. № 6. — 238.) — Правда о пожарѣ Москвы с. 37. 38. Въ руск. вѣсти. 1813 г. февр. м. с. 67. — 89., мар. м. с. 29., май м. с. 30. 65. июнь м. с. 16., находятся опроверженія клеветъ Бонапарта на Ростопчина — 239.) — Руск. вѣсти. на 1813 г., августъ мѣсяць с. 78. — 240.) — Два эти письма, въ копіи, получены мной отъ тайн. совѣт. Пет. Гр. Буткова. У него еще находятся въ копіи письма знаменитыхъ людей: генерала Ермолова, маркиза Паулучи, Барклай - де - Толли, гр. Сенъ-Приеста (Сенъ - При); рескрипты Императора Александра къ князю смоленскому Голенищеву - Кутузову. — Въ началѣ этихъ писемъ помѣщено весьма любопытное свѣдѣніе, подъ названіемъ: «Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи». — Нѣкоторыя возванія гр. Ростопчина напечатаны въ истор. статистич. и геогр. журн. на 1830 г. генв. мѣс. с. 77. — 241.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. N. 12. — 242.) — Акты помѣщены въ полн. соб. зак. рос. имп. въ ч. 25.: 1. подъ N. 19.161., 2. въ 26. части N. 19.676. — 243.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 3. N. 4. — Анекдоты, объясняющіе духъ Румянцева — задунайскаго, изд. 1811 г. С. Пет. с. 1. — 244.) — Повѣствовательное и похвальное слово генералъ - фельдмаршалу графу Румянцову — задунайскому с. 87 — 88., въ рукописи, хран. въ Императ. публич. библ. — Тамъ упоминается только о содержаніи писемъ Румянцева — задунайскаго къ Екатеринѣ II. и Панину, но самыя письма не приложены. — 245.) — Объ уничтоженіи смертной казни въ Росіи, объявлено Импер. Елисаветой въ 1753 г., — см. Мальгина: Зерц. рос. государей с. 577. — 246.) — Пе-

служный списокъ государственнаго канцлера графа Румянцова, — Бант. - Камен. Словарь достопам. муж. руск. земл., ошибочно показываеът время рожденія и продолженія службы гр. Н. П. Румянцова. — 247.) — Послуж. списокъ. — 248.) — Колотовъ: Дѣян. Екатерины II. ч. 4. с. 266. 267., ч. 5. с. 143. 144. — 249.) — Послужной списокъ госуд. канц. гр. Румянцова — 250.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 18.901. и N. 18.816. — 251.) — Тамъ же, ч. 26. N. 19.800. — Членамъ государственнаго совѣта первоначально были: генераль - фельдмаршалъ гр. Салтыковъ, генераль отъ инфантеріи кн. Зубовъ и гр. Зубовъ; вице - канцлеръ кн. Куракинъ, генераль - прокуроръ Беклешовъ, государственнѣй казначей бар. Васильевъ, Санктпетербургскій всенный губернаторъ гр. фонъ - деръ - Паленъ, кн. Лопухинъ, министръ коммерціи кн. Гагаринъ, адмираль гр. Кушелевъ и тайн. сов. Трощинскій. — 252.) — Тамъ же ч. 26. N. 20.077., ч. 27. N. 20.136. и 20.168. О дозволеніи дерптскому университету и ученымъ, выписывать изъ за границы разныя книги, — см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 27. N. 20.376. — 253.) — Тамъ же ч. 27. N. 20.376. и 20.433. — 254.) — Тамъ же ч. 27. N. 20.471. С. Петербургскія ком. вѣд. печатались въ государственной коммерцъ - коллегіи. Первоначально на напечатаніе ихъ назначено было 2000 р. въ годъ, изъ суммъ министерства коммерціи — см; тамъ же N. 20.565. — 255.) — Тамъ же N. 21.587. и 20.885. — 256.) — Тамъ же N. 20.893. и ч. 28. N. 21.707. — 257.) — Тамъ же ч. 27. N. 21.048. ч. 28. N. 21.530. Свѣдѣніе объ обводномъ каналѣ около Петербурга по адмиралтейскомъ каналѣ, взято изъ списка рескрипта, даннаго на имя Румянцова, хран. въ Румянцовскомъ музеумѣ. О исчисленной суммѣ на разработку канала, — см. пол. собр. зак. рос. имп. ч. 28. N. 21.530. — 258.) — Тамъ же N. 21.201.; ч. 29. N. 22.150. Объ обводномъ и адмир. каналахъ взято изъ

рукописнаго рескрипта, хран. въ Рум. музеумѣ — 259.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 29. N. 22.488. и N. 22.434 — 260.) — Тамъ же ч. 30 N. 23.055. Отдача пошлиннаго сбора на откупъ въ Карталиннѣ, см. тамъ же N. 23.155. и 23.156. Награжденіе чиномъ коммерціи совѣтника, тамъ же N. 23.162. — 261.) — Тамъ же ч. 29. N. 22.434. 1807 г. генв. 25; ч. 30 N. 23.483. N. 23.484. N. 23.554. N. 23.588. — Обѣ обдѣлкѣ камнемъ невскаго берега и адмиралтейскаго канала N. 23.712. — 262.) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 162; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 26. N. 19.767. марта $\frac{1}{13}$ и часть 30. N. 23.883. Обѣ укрѣпленій Свеаборга, сказано въ запискѣ «О шведской войнѣ и арміяхъ въ Финляндіи». Она хран. въ Румян. муз. въ рукописи и есть копія съ подлинной, подписанной граф. Буксгевденомъ, который подавалъ ее Императору Александру, съ исчисленіемъ потери финляндской арміи — 263.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 30 N. 23.942. — 264.) — Тамъ же ч. 31. N. 24.064. Первымъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта былъ гр. Никол. Петр. Румянцовъ; преемники его: гр. Ник. Ив. Салтыковъ, который, во время отсутствія занятій канцлера Румянцова, въ 1813 г., предсѣдательствовалъ временно; кн. Викт. Пав. Кочубей и гр. Никол. Никол. Новосильцовъ, нынѣ находящійся. О запрещеніи вывозить нѣкоторыя португальскія произведенія N. 24.213. Правила, о подлогѣ нейтральнаго плаванія и ограниченія N. 24.245. и N. 24.464. — Таможенные округа, тамъ же N. 24.684. — 265.) — Государственная торговля въ разныхъ ея видахъ съ 1802 — 1811 годъ — 266.) — Кайд. Крат. изл. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 176 — 185.; Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 31. N. 25.178. — 267.) — Сѣвер. пчела на 1826 г. N. 2. — Здѣсь сказано, что гр. Румянцовъ скончался генваря 3, а въ книжечкѣ, подъ заглавіемъ: «Имянной списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской академіи, со дня основанія оной

по 1836 годъ» кончина его показана генваря 9. — О венсѣ Румянцовитѣ, см. Соколова: Руковод. къ минералогіи, изд. С. П. Б. 1832. г. ч. 1. с. 348.; о растѣніи *oenostera Romanzovii*, см. ботанику Ледебура. — 268.) — Исчисленные патенты, данные Румянцовымъ отъ коронованныхъ особъ за ихъ подписью, сдѣлки на имѣнія и родословіе Румянцовыхъ, письма гр. Алексан. Ивап. Румянцова къ кн. Алексан. Дан. Меншикову, разные стихи и похвальные слова въ честь Румянцову-задунайскому, хран. въ Румянцовск. музеумъ. — Огромная переписка канцлера Румянцова, по разнымъ историческимъ предметамъ, достойна особаго разбора и желательно, чтобы она была издана. — 269.) — Въ томъ домъ, гдѣ нынѣ помѣщается Румянцовскій музеумъ, жилъ самъ канцлеръ графъ Никол. Петр. Румянцовъ, въ бель-этажѣ; третій этажъ былъ занятъ его библіотекою, а нижній минералами. Въ другомъ домъ, который на галерную, жилъ его люди и управитель. Оба эти дома куплены имъ у англійскаго купца Оомы Вара. см. Пол. собр. зак. рос. имп. за 1828 г. т. 3. N 1.890.

Въ рескриптѣ, данномъ на имя бывшаго министра народнаго просвѣщенія адмирала Шишкова, оказано, чтобы російской академіи имѣть въ Румянцовскомъ музеумѣ свои торжественныя собранія, однажды въ недѣлю; см. Полн. собр. зак. рос. имп. т. 3. N 1 891.

Чиновники, составляющіе музеумскій штатъ, суть: два младшихъ библіотекаря, изъ коихъ одинъ завѣдуетъ книгами а другой минералогическимъ кабинетомъ, одинъ помощникъ, который и вмѣстѣ смотритель домовъ музеума; чиновникъ для писмоводства и семь служителей; всѣ они получаютъ жалованье и имѣютъ квартиры. Старшій библіотекарь пользуется одною квартирою. — Статуя «богиня мира» работы Кацовой, описана Никол. Ив. Гнѣдичемъ — 270.) Пол. собр. зак. рос. имп. ч. 28.

№ 27.680. — 271.) — «И къ пламенной любви къ отечеству строй ратной

«Вооружаешь ты! . . . .»

Шаликовъ здѣсь разумѣеть, что гр. Румянцовъ принесъ въ даръ отечеству 20.000 ружей, привезенныхъ на корабль въ Ригу., но въ рукописи замѣчанія, хранящ. въ Румянц. муз., сказано, что по собственному сознанию канцлера, онъ не помнитъ объ такомъ пожертвованіи. — 272.) —

«Безцѣнный памятникъ! Не въ пышной пирамидѣ:

«Не въ гордыхъ надписяхъ, пзысканныхъ словахъ:

«Онъ въ благодарнѣйшихъ, утѣшенныхъ сердцахъ!»

Шаликовъ говоритъ это о постановленномъ гробѣ родителя его въ Кіевѣ, и замѣчаетъ, въ своей ссылкѣ, что при немъ находятся 50 воиновъ на содержаніи Румянцова. — При гробѣ задунайскаго содержится только шесть офицеровъ изъ пивалидовъ.

— 273.) — «Римъ видитъ въ мраморѣ, ожившія черты.»

Шаликовъ думаетъ, что ваятель Канова сдѣлалъ мраморный бюстъ фельдмаршала Румянцова — задунайскаго. — Канова сдѣлалъ колоссальную статую, «богиню миръ» — 274.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 5. № 4. Въ синодикѣ Чебырченской церкви, въ бывшей вотчинѣ канцлера Румянцова, опмбирской губерніи, въ Котляковскомъ уѣздѣ, помѣщено о родѣ Румянцовыхъ слѣдующее: «Помяни Господи души преставльшихся рабъ своихъ и рабынь! Графа Александра, Иоанна, Феодосію, Софронію, Акулину, Феодора, Агриппину, Анну дѣвицу, Анну младенца; Василія младенца. В. — Дарію, Марію, Икталію младенца. В. — Матвѣя, Матвѣя, Иоанна убіеннаго, Татьяну дѣвицу, Марію младенца, Палагею младенца, Ксенію, Данила, Уліану, Василія. В. — Улиту, Никиту, Мареміану, Иоанна, Иоанна, Феодора, Савву, Михалла, Иоанна, Никиту убіеннаго, Григорія, Василія, Тео-

дора, Алексѣя, Иоанна, Матвѣя, Афонасія, Бориса, Сплу, Григорія, Василія, Феодора, Иоанна, Никиту, Герасима, Михаїла, Парасковію, княгиню Татялну, графиню Екатерину, графиню Парасковію, графа Петра.» Въ томъ же синодикѣ помѣщены роды: графа Матвѣева, Ленна, князей: Бярытнскнхъ, и Вяземскнхъ; Дементьевыхъ, Манастыревыхъ, князей Великогагннхъ, Нарышкннхъ. Синоднкн хранятсѣ въ Румян. музеумѣ — 275.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 30. 1. подѣ N. 23.883 част. 31. 2. подѣ N 24.200, 3. подѣ N 24.282. 4. подѣ N 24.413; часть 32., 5. подѣ N 25.026, 6. подѣ N² 25.054., 7. подѣ N² 25.055., 8. подѣ N 25.110, 9. подѣ N 25.177, 10. подѣ N² 25.178., 11 подѣ N² 25.466. — 276.) — «Olgierd, złączyszyszy sie z książętami Koryatowiczami synowcami swoimi, którzy trzymali Podole, zbił wstępnyu boiem trzech carzykow tatarskich, niżey Czerkasów, nazwiskiem: Kwiatubach, Kaczybey i Dymeytek». — Tauria czyli wiadomoscie starożytnie o stanie i mieskancach Krymu do naszych czasow. — см. с. 83, изд. Варш. 1787. г. in. 4. — 277.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 3 N² 49. — 278.) — Послужной списокъ кн. Виктора Павловича Кочубея за 1832 годъ — Дѣял. Екатерины II. ч. 3. с. 10.717. — 279.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25 N² 19.113. и N² 19.125 — 280.) — Послужной списокъ. — О дипломатическихъ дѣлахъ Кочубея, см. въ описаніи жизни канцлера свѣтлѣйшаго князя Безбородко и графа Ростопчина, подѣ тѣми годами, въ которые они участвовали съ нимъ въ заключеніи договоровъ. — 281.) — Послужной списокъ — Кайд. Крат. излож. диплом. рос. двора ч. 2. с. 183; Малпи: Біог. свѣд. о управлявшихъ въ Росіи иностранными дѣлами министрахъ, въ рук.; Съверн. пчел., на 1834 годъ N. 140. — По учрежденіи министерствъ, Кочубей былъ первымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; преемники его, дѣйствительные тайные со-

вѣтники: Трощинскій, Козодавлевъ, Ланскої, генераль отъ инфантеріи графъ Закревскій и тайный совѣтникъ Блудовъ, нынѣ находящійся — 282.) — Въ той же самой церквѣ, гдѣ погребенъ князь Викторъ Павловичъ Кочубей, похоронена дочь его графиня Анна. Она родилась 1813 г. сент. 12, скончалась 1827 года марта 15. — Когда князь Кочубей не былъ еще графомъ, то гербъ его былъ слѣдующій: въ щитѣ голубаго поля, было изображено красное сердце, съ двумя золотыми крестами; щитъ увѣшанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною и строусовыми перьями, наметъ на щитѣ голубой и красной, золотомъ подбитой. — Щитъ держать, съ правой стороны левъ, а съ лѣвой малоросійскій козакъ съ саблей на бедрѣ и съ копьемъ; подъ щитомъ надпись: *elevor ubi consumor* «возвышаюсь, гдѣ сгараю.» По возведеніи Кочубея въ графское достоинство, прежній гербъ измѣнился: онъ представляетъ раздѣленный щитъ крестообразно на двѣ части. Посрединѣ другой малой голубой, съ двумя золотыми крестами, на красномъ сердцѣ. Въ верхней части, въ золотомъ полѣ, до половины выходящій черный двухглавый, коронованный орелъ: онъ держитъ въ носу лавровой вѣнокъ и масличную вѣтвь; на груди того орла, въ пурпуровомъ полѣ, имя Императора Павла I. — Въ правой части, въ зеленомъ полѣ, два серебряныя вдоль распростертыя крыла; въ лѣвой части, зеленомъ полѣ, серебряная пчела, летящая вверхъ; въ нижней части, въ черномъ полѣ, золотое пламя. Щитъ покрытъ графскою короною, на которой поставленъ шлемъ, такую же короною увѣнчанный съ тремя строусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣтовъ, подбитъ золотомъ; по сторонамъ щита, съ правой стороны, левъ, имѣющій въ лѣвой лапѣ поднятый вверхъ мечъ а съ правой вошь, въ малоросійской одеждѣ, держащій лѣвою

рукою хоругвь черного цвѣта, съ изображеніемъ на немъ, между двухъ золотыхъ лунъ, золотого меча обращеннаго остроконечіемъ внизъ. Подъ щитомъ прежняя надпись: *elevor ubi consumor*. — Общ. герб. двор. родо. рос. имп. ч. 3. № 49 и ч. 4. № 13.

Конецъ второй части.

СТІЕ

НКОМЪВ

ПЕРАТО

ЕРАТОР

РАТОРЪ

АТОРЪП

ТОРЪПЕ

ОРЪПЕТ

РЪПЕТР

ЪПЕТРЪ

ПЕТРЪВ

ЕТРЪВЕ

ГРЪВЕЛИ

ЪВЕЛИН

ЪВЕЛИКО

ВЕЛИКОА

ЛИКОМЪ

ЛИКОМЪ

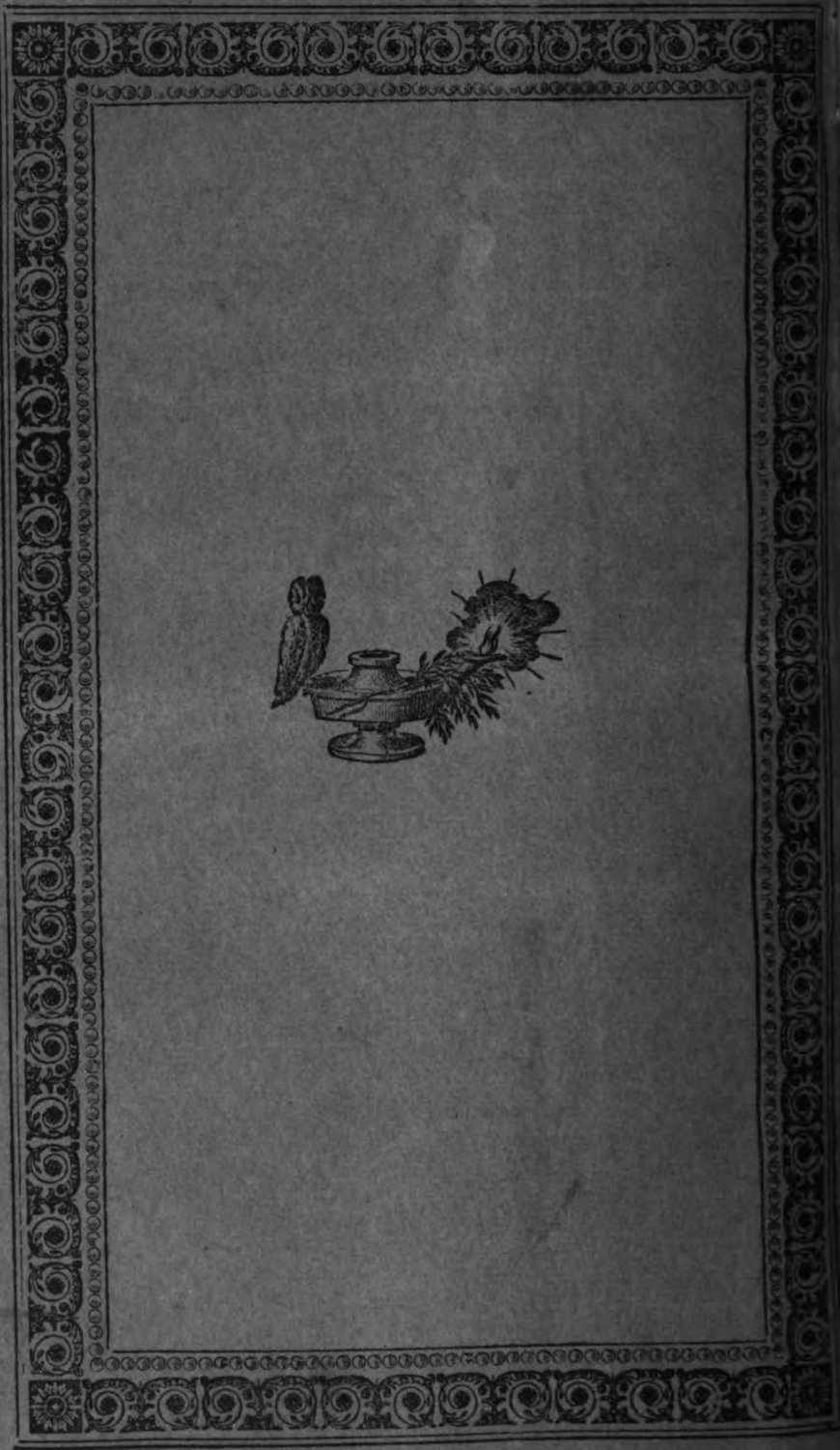
ЛИКОМЪ

ЛИКОМЪ

ЛИКОМЪВ

О П Ы Т Ъ
О Б О З Р Ъ Щ І Я
Ж И З Н И С А Н О В Н И К О В Ъ,
У П Р А В Л Я В Ш И Х Ъ И Н О С Т Р А Н Н Ы М И Д Ъ Л А М И
В Ъ
Р О С І И

Ч А С Т Ъ І І І

В И Ц Е - К А Н Ц Л Е Р Ы

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

О П Ы Т Ъ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ,

УПРАВЛЯВЩИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

Р О С І И.

Ч А С Т Ъ П І І.

В И Ц Е - К А Н Ц Л Е Р Ы.

Соч. А. Тереженко.

Ошибка свойственна человеку.

С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г Ъ.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурной комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1837 года, мая 11 дня.

Цензоръ А. Фрейгангъ.

Въ типографіи Императорской російской академіи.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

- I. Баронъ Петръ Павловичъ Шафировъ.
  - II. Графъ Андрей Ивановичъ Остерманнъ.
  - III. Графъ Михайлъ Гавриловичъ Головкинъ.
  - IV. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ.
  - V. Графъ Никита Петровичъ Панинъ.
  - VI. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Степанъ Алексѣевичъ
Колычевъ.
  - VII. Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
  - VIII. Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ.
-

БАРОНЪ ШАФИРОВЪ.

1691-1739. г.

I. Неизвѣстность происхожденія. II. Вступленіе въ службу. III. Посольская свита. IV. Первый манифестъ. V. Союзный договоръ. VI. Повышеніе. VII. Ивангородъ и желаніе Росіи вступить въ союзъ съ Англіею. VIII. Управление дѣлами посольскаго приказа. IX. Договоръ съ кн. Ракоціемъ. X. Награжденіе. XI. Военныя дѣйствія въ Малоросіи и предложенный Карломъ XII. миръ. XII. Бѣгство Карла въ Бендеры. XIII. Вице-канцлеръ; управленіе почтъ и заведеніе морской почты; награды отъ королей и гетмана Скоропадскаго; возведеніе Шафирова въ баронское достоинство. XIV. Дѣла при р. Прутъ. XV. Прутскій договоръ. XVI. Письмо Петра I. къ семейству Шафирова. XVII. Дополнительная статья къ прутскому договору, и письмо канцлера Головкина къ вице-канцлеру Шафирову, съ приписью Петра I. XVIII. Шафировъ въ Адрианополь. XIX. Угрозы визиря. XX. Понужденіе Шафирова къ исполненію условій и козни Карла XII.—XXI. Новой визирь. XXII. Письмо Государя къ Ахмету III. XXIII. Происки Карла XII. XXIV. Возобновленіе прутскаго договора. XXV. Новые происки Карла XII. и Фолиха. XXVI. Заточеніе Шафирова, Шереметева и Толстова въ семибашенный замокъ и объявленіе войны. XXVII. Шафировъ опять въ Адрианополь. XXVIII. Миръ на 25 лѣтъ. Новыя неудовольствія Шафирова. XXIX. Благодарственная рѣчь. XXX. Шафировъ предметъ зависти. XXXI. Договоры. XXXII. Прибавка жалованья. XXXIII. Шелковыя фабрики. XXXIV. Тройный союзъ. XXXV. Желаніе бар. Герца примирить Кар-

ла XII. съ Петромъ I. XXXVI. Разводъ принцессы Софiи. XXXVII. Мнѣнiе Карла XII. и Европы о Петрѣ I. XXXVIII. Возобновленiе шелковой фабрики. XXXIX. Андреевскiй орденъ. XL. Духовный регламентъ. XLI. Нейштадтскiй миръ. XLII. Повышенiе Шафiрова. XLIII. Ссора его съ кн. Меншиковымъ. XLIV. Обвиненiе и приговоръ къ смерти Шафiрова. XLV. Помилованiе его. XLVI. Возвращенiе изъ заточенiя, и новое вступленiе въ службу. XLVII. Вниманiе къ торговлѣ, и предположенiе о заведенiи китовой ловли. XLVIII. Договоръ съ Персiєю, и повышенiе въ чины. XLIX. Азовъ и война. L. Съездъ въ Немировѣ; продолженiе войны и бѣлградскiй миръ. LI. Кончина Шафiрова.

LII. Семейство. LIII. Наружность. LIV. Душевныя качества. LV. Уваженiе къ Шафiрову Петра I. LVI. Способность по управленiю вѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ. LVII. Знанiе исторiи и языковъ. LVIII. Сочиненiе и участiе въ дѣлахъ академiи наукъ. LIX. Порученiе написать исторiю Петра великаго. LX. Договоры.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, СЕНАТОРЪ, ГЛАВНЫЙ ПОЧТЪ-ДИРЕКТОРЪ, ПРЕЗИДЕНТЪ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ПОЛЬСКАГО БЛАГО ОРЛА И ПРУССКАГО ВЕЛИКОДУШНА, БАРОНЪ ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ШАФИРОВЪ.

I. Извѣстія о родѣ Шафировыхъ весьма темны. Ни въ какихъ родословныхъ книгахъ не говорится, откуда они происходятъ. — Отецъ Шафирова пожалованъ, при Царѣ Θεодорѣ, дворянскимъ чиномъ (1), и служилъ переводчикомъ въ посольскомъ приказѣ.

II. Сынъ его, Петръ Павловичъ, дѣлается намъ извѣстнымъ со времени вступленія въ службу (1691 г.) въ переводчики посольской канцеляріи, гдѣ, по направленію покровителя своего, думнаго дьяка Емельяна Украинцова, продолжалъ занятія (2). — Получалъ жалованья по 30 рубл. въ годъ и по 20 копѣекъ харчевыхъ въ сутки (3).

III. Когда Царь Петръ отправился въ первый разъ въ чужіе края, Шафировъ принятъ былъ въ его посольскую свиту. Сдѣсь, провицательный Монархъ, обратилъ на него особое свое вниманіе, такъ, что съ тѣхъ поръ бралъ его во всѣ свои поѣздки въ Прусію, Голландію, Францію, Англию и Германію. — Шафировъ, вникнувъ при чужестранныхъ дворахъ въ направленіе политики, столько образовалъ себя въ ней, что ему съ довѣренностію стали поручать посольскія дѣла, когда былъ въ званіи переводчика. — Во время новаго стрѣлецкаго мятежа въ Москвѣ (1698 г.), Государь, взявъ съ

*

собою, кромѣ Лесорта и Головина, Шафировъ, выѣхалъ съ ними немедленно изъ Вѣны.

IV. Въ началѣ XVIII столѣтія, Шафировъ является не однимъ простымъ переводчикомъ, но принимаетъ участіе въ дѣлахъ Петра. Въ объявленіи войны Швеціи, въ первый разъ манифестомъ (1700 г. авг. 19), составленный Шафировымъ, — до того времени Россія объявляла войну обыкновенно чрезъ своихъ пословъ, истребовавъ напередъ свои мирныя грамоты, — онъ извѣщалъ, что Швеція, пользуясь смутными обстоятельствами Россіи, отторгнула отъ нее Ингерманландію и Карелію; что могущество Швеціи, угрожаетъ опасностію сѣверной Европѣ, и что по этому должно ограничить ея вліяніе.

V. Открылись военныя дѣйствія. Шведы торжествовали надъ рускими. Духъ Петра, не ослабѣвалъ отъ ихъ выгодъ: при свиданіи съ польскимъ королемъ, Августомъ, онъ востановилъ съ нимъ въ городѣ Бирзенѣ вспомога- тельный союзный договоръ (1701 г. февр. 8), въ заключеніи котораго участвовалъ Шафировъ. — Условія союза состояли въ томъ, что Петръ обѣщаетъ выдавать Августу, на вспоможеніе, деньгами 20 т. рубл. и отъ 15 до 20 т. войска.

VI. Понесенные Шафировымъ труды, въ теченіе двухъ-лѣтней походной жизни, награждены чиномъ тайнаго секретаря (1703 г.).

VII. При облежаніи рускими войсками, Ивангорода и самой Нарвы, Шафировъ былъ посылаемъ къ Ивангородскому коменданту съ предложеніемъ о немедленной сдачѣ крѣпости. —

Государь Петръ, не охотно продолжавшій войну со Швеціею, напрягалъ всѣ усилія свои къ прекращенію ея; но быстрыя побѣды Карла XII. надъ польскими войсками и наконецъ движеніе его изъ Саксоніи въ Малоросію (1706 г.), разрушили всѣ надежды на миролюбіе, и самъ

Царь немедленно отправился въ Кіевъ, для приготовленія новыхъ силъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ. Оттуда писалъ онъ къ Шафирову (авг. 11): «нынѣ истинное дошло до насъ извѣстіе, что Шведы чрезъ Силезію идутъ въ Саксонію. Мнѣ кажется нужнымъ, чтобы ты посланникамъ: англійскому и датскому объявилъ, что таковой входъ, открытая помощь Франціи, и будто отъ себя, предложи англійскому, надобно ль имъ когда, и мы вступимъ въ ихъ союзъ? Когда изъяснить на то согласіе, тогда и указъ о томъ ему открой (4).»

Шафировъ употребляется уже Государемъ, въ этомъ важномъ случаѣ, какъ согрудникъ его великихъ дѣлъ.

VIII. Начальный президентъ посольской канцеляріи, гр. Головинъ, отправившись въ Кіевъ, по требованію Государя, заболѣлъ опасно въ Нѣжинѣ, отъ чего послѣдовала остановка въ дѣлахъ. Петръ, извѣщенный о томъ, писалъ къ Шафирову: «цвѣты, которые въ Алексѣевскомъ (селѣ), давно уже время послать въ Петербургъ; переславъ ихъ же туда, самъ какъ можно вайскорѣе пріѣзжай сюда—(въ Кіевъ),—поселику адмиралъ болѣнъ нынѣ въ Нѣжинѣ, за тѣмъ, въ отправленіи дѣлъ не малая остановка.» (5)—Такое вниманіе къ нему Царя, происходило ни отъ чего другаго, какъ отъ справедливаго уваженія къ его знаніямъ иностранныхъ дѣлъ,—и это доказывается еще тѣмъ, что по смерти Головина возложено, управленіе посольскаго приказа на него, вмѣстѣ съ вице-канцлеромъ Головкинымъ.

IX. Раздѣляя, по важнѣйшимъ дѣламъ иностраннаго министерства труды съ Головкинымъ, онъ содѣйствовалъ ему въ заключеніи (1707 г.) съ послами седмиградскаго князя Ракоція, въ городѣ Варшавѣ, договора, по коему рускіе обіялись пособить ему, въ случаѣ избранія его къ польскіе короли, войскомъ и деньгами.

Х. Чрезъ годъ Шафировъ получилъ (1708 г.) отъ монаршихъ щедротъ триста крестьянскихъ дворовъ, съ прописаніемъ въ жалованной ему на то грамотѣ, что это дается въ награду за ревностныя и полезныя услуги; неотлучное его пребываніе въ походахъ, сначала шведской войны, и за совѣты въ государственныхъ дѣлахъ.

XI. Непредвидимый замысль гетмана Малоросіи, готовили ее къ сильнымъ потрясеніямъ. Мазепа, возмечтавъ содѣлать ее независимою отъ Росіи, бывшей тогда въ войнѣ съ Карломъ XII., соединился съ нимъ. Король, подкрѣпляя предательство его, быстро шелъ съ своимъ войскомъ въ предѣлы Малоросіи. При такихъ опасныхъ для себя обстоятельствахъ, Петръ хотѣлъ помириться съ королемъ, но строптивый Карлъ, слѣпо полагаясь на свое счастіе, не хотѣлъ и слышать о томъ. Онъ только по убѣжденію любимца своего, перваго министра гр. Пипера, согласился вступить въ переговоры, и не отъ своего, но отъ его имени. Начались сношенія. Царь уступалъ Швеціи всѣ завоеванныя земли по Балтику, удерживая за собою одинъ Петербургъ съ Ингріею, какъ областію издавна принадлежавшей Росіи, а за городъ Нарву обѣщала особое вознагражденіе. Король съ гордостію и высокоуміемъ отринулъ миролюбивыя предложенія. Война продолжалась. Полтавская побѣда увѣнчала Петра лаврами (1709 г. іюн. 27), а Карлъ бѣжалъ со стыдомъ съ поля битвы. По разбитіи и остатковъ его полчищъ у Переволочны, онъ послалъ къ Петру I. генераль-маіора Меерфельда, съ предложеніемъ о мирѣ, однако безъ уполномочія, осведомиться о шведскихъ пѣнныхъ министрахъ и офицерахъ. Посланый, представленный Царю, скрывая настоящую причину своего появленія въ рускомъ станѣ, объявлялъ, что онъ проситъ позволенія увидѣться съ Пиперомъ, тестемъ своимъ. Царь отвѣчалъ, что ему доз-

воляется это, не иначе, какъ при свидѣтеляхъ. Тогда Мсержельдъ открылся, что король поручилъ ему, сказать гр: Пиперу, взятому въ плѣнъ при Полтавѣ, о заключеніи мира на условіяхъ, какія предлагаемы были до полтавскаго сраженія. Петръ, желая повѣрить все сказанное, назначилъ Шафирова слушателемъ его разговоровъ съ Пиперомъ и уполномочилъ начать съ ними переговоры, если они не будутъ противны пользамъ отечества. Когда коснулась рѣчь о мирѣ, Пиперь отозвался Шафирову, что не помнитъ прежнихъ условій, хотя онъ прежде самъ убѣждалъ Карла XII. прекратить войну миролюбіемъ. — Шафировъ, напомнилъ ему, что онъ сначала старался примирить короля съ Царемъ, а теперь забываетъ, и даль ему почувствовать, что рускіе уже не нуждаются въ мирѣ. Гр. Пиперь, отозвавшись, что онъ не имѣетъ отъ своего короля полномочія, просилъ, чтобы, для ускоренія мира, отпустили его къ королю для личныхъ объясненій. Ему въ томъ отказано.

XII. Карлъ XII. бѣжалъ въ Бендеры, гдѣ онъ еще питался надеждою поправить свои обстоятельства, подъ вліяніемъ Порты,—и велѣлъ изобразить себя на медаль, въ видѣ льва, освѣщеннаго луннымъ сіяніемъ. Валиде, мать султана Ахмета III., которую успѣлъ король склонить на свою сторону, безпрестанно спрашивала у своего сына: «когда ты поможешь моему льву, разстерзать орла?»

Названія друга и брата, какія Карлъ XII. прилагать султану въ своихъ къ нему письмахъ, очень льстили Ахмету III.—Другъ короля, графъ Понятовскій, ханъ крымскій и французской посланникъ, увеличивали въ глазахъ султана опасность, угрожающую Турціи,—отъ возрастающаго могущества Росіи. Они увѣряли его, что Петръ намѣренъ завоевать Грузію и Мингрелію, что самому Царьграду предстоить опасность, и султанъ не

усомнился. Меерфельдъ и Пиперъ, узнавъ о дурномъ положеніи своихъ дѣлъ, и посовѣтовавшись между собою, открыли свое мнѣніе Шафирову, что они теперь не имѣютъ другаго способа къ утверженію спокойствія, какъ представить о томъ шведскому сенату, для испрошенія мира у своего короля; что они, съ своей стороны, готовы уступить: Ингрию съ частию Кареліи, Выборгъ и Ревель. Шафировъ предложилъ имъ, чтобы все это изложили они на бумагѣ, — они согласились. Условія ихъ о мирѣ, были представлены Карлу, который съ упорствомъ отвергнулъ (6).

XIII. Царь, наградивъ щедро сподвижниковъ своихъ въ полтавской побѣдѣ, не забылъ и дѣятельнаго исполнителя благой своей воли. Шафировъ пожалованъ (1709 г. іюл. 16.) чиномъ тайнаго совѣтника и *подканцлеромъ*, или вице-канцлеромъ.

Почты, состоявшія прежде въ вѣденіи посольскаго приказа, потомъ посольской канцеляріи, вошли, около того времени, въ непосредственное распоряженіе Шафирова, который управлялъ ими съ званіемъ главнаго почтъ-директора, до своего паденія. Онъ завелъ еще *заморскую почту*. — Почтовое управленіе помѣщалось въ его домѣ, на петербургской сторонѣ, пониже крѣпости, противъ дворца Петра I.

Прусскій король, Фридрихъ II., пожаловалъ (окт. 19) вице-канцлера орденомъ Великодушія, а польскій король, Августъ II., орденомъ бѣлаго орла. Чрезъ годъ Шафировъ получилъ (1710 г. мая 30), за дипломатическія свои услуги, баронское достоинство, въ день рожденія Госуля Петра. — Малоросійскій гетманъ, Скоропадскій, даннымъ универсаломъ бар. Шафирову, съ показаніемъ въ немъ его заслугъ въ малоросійскомъ краѣ, предоставилъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе со всѣми угодьями, богатыя села: Понурицу и Вербу. (7).

XIV. Шафировъ въ прускій походъ оказалъ навсегда незабвенную услугу отечеству. Оттоманская Порта, принявъ Карла XII. подъ свой покровъ, объявила войну Росіи, и посоль нашъ, при ея дворѣ, графъ Толстой былъ заключенъ немедленно въ теди-куллеръ или семи-башенный замокъ. Тогда прекратились всѣ сношенія Толстого съ нашимъ дворомъ. Петръ оставался въ невѣдѣніи о ходѣ дѣлъ Карла XII.—Этотъ жестокой поступокъ подвинулъ рускаго Царя къ справедливому гнѣву. 22.000. армія двинулась (1711 г.) изъ Малоросіи въ турецкія владѣнія, но тамъ, къ несчастію, окружена была 88.000. непріятельскою силою. Верховный визирь Балтаджи-Магометъ-паша, глава этаго грознаго ополченія, самъ неопытный въ военныхъ дѣлахъ, имѣлъ при себѣ, искусившагося въ нихъ, Кигаю и графовъ: Спарре и Понятовскаго. Визирь, желая, чтобы самъ Карлъ прибылъ сюда: видѣть пораженіе русскихъ, посылалъ къ нему Понятовскаго въ Бендеры, но получилъ отказъ Короля. «Я ожидалъ этого» сказалъ огорченный визирь, обратясь къ татарскому хану «гордый язычникъ боится оказать намъ честь, своимъ присутствіемъ.» (8).

Малочисленной нашей рати ничего не оставалось, какъ побѣдить или умереть. Въ этой крайности фельд-маршалъ Шереметевъ, съ согласія военнаго совѣта, отправилъ отъ себя письмо къ визирю, что не рускіе а турки начали войну; что Его Царское Величество всегда готовъ быть въ дружбѣ съ Турціею; что руская армія, только для защищенія своихъ владѣній вступила въ турецкія. Верховный визирь, казалось, сконился на миръ, но видя, запертую соевѣхъ сторонъ нашу армію, готовился забрать всѣхъ въ плѣнъ живыми. Царь, чувствуя свою ошибку, довѣрившись коварному молдавскому господарю Бранкованну, рѣшился пробиться сквозь всю непріятельскую силу, и на утро всѣ воины приготовились

къ отчаянному подвигу. Тогда онъ отправилъ собственноручное, достопамятное письмо въ сенатъ: «Извѣщаю вамъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ безъ вины, или погрѣшности нашей; по единственно только, по получаемымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четырекратно сильнѣйшею, турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ получению провіанта пресѣчены, и что я, безъ особливя Божіея помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или, что я впаду въ турецкій плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ или Государемъ, хотя бы то по собственноручному повелѣнію отъ васъ было требуемо, покаместъ я совсѣмъ не явлюся между вами, въ лицѣ моемъ; но если я погибну, и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго мнѣ въ наслѣдники.» (9).

Екатерина I., узнавъ о рѣшимости Петра, тотчасъ собрала совѣтъ изъ опытныхъ мужей, въ числѣ коихъ былъ и Шафировъ, и представила на разсужденіе, что гораздо лучше просить у турокъ мира, нежели безнадежно губить себя. Всѣ согласились съ ея мнѣніемъ: Оставалось только донести о томъ Монарху. Одна Екатерина I. успѣла убѣдить его: принять мнѣніе совѣта.

Фельдмаршалъ Шереметевъ написалъ вторично письмо къ визирю, напоминалъ о мирныхъ условіяхъ, какія отъ самаго султана посредствомъ Англіи и Голландіи, а потомъ верховнымъ визиремъ чрезъ валлахскаго посланника Кастріота, предлагаемы были Государю. Визирь, прельщенный богатыми дарами, посланными безъ вѣдома Петра, супругою его, съ радостію объявилъ свое согласіе на миръ. — Умолкло съ обѣихъ сторонъ оружіе и вице-канцлеръ бар. Шафировъ посланъ въ лагерь для переговоровъ.

Визирь Балтаджи показалъ письмо Понятовско-
му, и хотѣлъ знать его мысли: «не ужели,» спросилъ
Понятовскій, пораженный удивленіемъ «вы вступите въ
переговоры съ арміею, которая по необходимости дол-
жна отдаться вамъ въ плѣнь, безъ всякихъ условій?»
Какъ же я долженъ отвѣчать рускимъ? спросилъ визирь.
«Громою чегырехъ сотъ пушекъ!» возразилъ разгнѣван-
ный Понятовскій. — Визирь задумался: Понятовскій и
Кигая открыли огонь по рускимъ. — Первый изъ нихъ
поздравлялъ уже визиря съ побѣдою, увѣряя, что отъ
него теперь зависитъ имѣть въ рукахъ своихъ рускаго
Монарха, всю его рать и наложить подать на государство.
— Визирь потребовалъ отъ него, чтобы все это изложе-
но было имъ на бумагѣ, въ видѣ обязательства. Поня-
товскій написалъ: «первое, Петръ, приведенный предъ ве-
ликаго визиря, отправленъ будетъ немедленно въ Кон-
стантинополь; второе, армія его, положивъ оружіе, взя-
та будетъ въ плѣнь.» Визирь приказалъ прочитать въ
слухъ написанное и не сказавъ ни слова, взялъ къ себѣ
бумагу, — считалъ это несбыточнымъ. Увидѣвъ же, что
рускіе подъ свистомъ турецкихъ пуль и ядеръ, выступи-
ли изъ своихъ окоповъ въ боевомъ порядкѣ, и что руское
посольство прибыло въ его станъ, онъ велѣлъ прекра-
тить пальбу. — День уже клонился къ вечеру. Главою эта-
го важнаго посольства былъ баронъ Шафировъ; ему со-
путствовали генералъ-маіоръ гр. Шерметевъ, сынъ фельд-
маршала Шерметева, и Остерманъ, содѣлавшійся по-
томъ славнымъ въ русской дипломатикѣ.

Визирь привіялъ пословъ весьма ласково и спросилъ
у нихъ: за чѣмъ руская армія вступила во владѣнія сул-
тана? Шафировъ повторилъ словесно все то, что уже
писано было Шерметевымъ, присовокупивъ: «хотя тата-
ры не однократно опустошали пограничныя російскія
земли; однако Государь, желая сохранить дружественныя

связи съ султаномъ , согласенъ возвратить ему Азовъ и срыть Таганрогъ, но Каменнаго затона не можетъ, потому что ему онъ нуженъ для огражденія близъ лежащихъ мѣстъ отъ татарскихъ набѣговъ; не можетъ согласиться на отдачу артиллеріи, которая необходима для защищенія его арміи отъ шведовъ, могущихъ напасть на нее, при возвратномъ пути въ Росію.»—«Мы имѣемъ еще гостя» сказалъ потомъ визирь «шведскаго короля. Для него требую я свободнаго пропуска.»—«Государь согласится охотно» отвѣчалъ ему Шафировъ.

Визирь, удивленный готовностію къ исполненію его предложеній, требовалъ отдачи артиллеріи, и чтобы малоросійскимъ казакамъ была дана свобода образовать независимое государство. Шафировъ тогда увѣрилъ его, что съ возвращеніемъ Азова, будетъ исполнено его требованіе.

Въ продолженіе этаго мучительнаго состоянія, между войною и миромъ, рускіе воины приготовились открыть себѣ путь, вдоль рѣки, вооруженною рукою; но возвращеніе Шафирова прекратило всѣ ихъ опасенія. Государь согласился на предложенныя уступки, но когда онъ сказалъ, что требуютъ выдачи Кантемира, господаря Молдавіи, Петръ отвѣчалъ: «гораздо скорѣе отдамъ всѣ владѣнія мои до Курска, потому, что еще останется мнѣ надежда приобрѣсть ихъ; потеряннаго же довѣрія, никогда возвратить не могу. Одна мысль: предать непріятелю владѣльца, жертвовавшего мнѣ своимъ княжествомъ, для меня несносна. Кромѣ чести, у насъ нѣтъ ничего собственнаго; отказавшись отъ ней, долженъ Государь отказаться и отъ своего сана.»

Понатовскій еще на разсвѣтѣ отправилъ гонца въ Бендеры, къ шведскому королю съ извѣстіемъ, о всемъ случившемся, и совѣтовалъ ему ѣхать въ турецкій лагерь. Онъ сыпалъ деньги между янычарами и турками,

чтобы пробудить въ нихъ негодованіе къ визирю. Понятовскій требовалъ, чтобы шведскій король покрайней мѣрѣ вступилъ въ предварительныя условія съ Шафировымъ; чтобы Порта и Швеція могли взаимно дѣйствовать для подкрѣпленія ихъ требованій. Получивъ отъ визира согласіе, онъ занялся начертаніемъ условій.

Шафировъ снова прибылъ въ турецкій станъ, съ утвержденіемъ предложенныхъ условій.—Крайность положенія Петра, заставила сго покориться обстоятельствамъ. Въ наказѣ, данномъ Шафирову для постановленія мира, предоставлено было условливаться съ турками на слѣдующемъ: чтобы отдать имъ все у нихъ завоеванное по Донъ и Днѣстръ, а шведамъ всю Лифляндію, кромѣ Ингрин; въ случаѣ же упорства шведовъ о Ингрин, отдать имъ Псковъ или другую какую либо область.—Впрочемъ, Шафировъ уполномоченъ былъ дѣйствовать, какъ найдетъ лучше. Довѣренность Петра къ Шафирову, видна изъ слѣдующаго письма:

«Мой господинъ!

«Я изъ присланныхъ словъ выразумѣлъ, что турки хотя и склонны, но медленны являются къ миру; того ради, все чини по твоему разсужденію, какъ тебя Богъ наставитъ, и ежели подлинно будутъ говорить о мирѣ, то ставь съ ними на все, чего похотятъ, кромѣ шклявства,—(рабства),—и дай намъ знать, ковечно сегодня, дабы свой десператный (безнадежный) — путь могли съ помощію Божіею начать. Буде же подлинно склонность явится къ миру, а сегодня не могутъ оковчить договора, тобъ хотя то сегодня сдѣлать, чтобъ косить за ихъ траншаментомъ; впрочемъ, словесно приказано.»

XV. Тонкой дипломатъ Шафировъ, успѣлъ преклонить визира на гораздо легчайшія для Росіи пожертвованія, и постановилъ съ нимъ условія мира (іюл. 12), на слѣдующемъ: 1. Завоеванный Азовъ, по вывозъ изъ

него военныхъ вещей, отдать Портъ. 2. Построенныя въ послѣднюю войну крѣпости, на завоеванныхъ отъ Турціи мѣстахъ: по берегу азовскаго моря и Днѣпру до Самары, возвратить Турціи, а крѣпость Таганрогъ съ гаванью срыть. 3. Шведскому королю дать свободный проѣздъ въ Швецію. 4. Вывести изъ Польши рускія войска, и въ польскія дѣла, какъ съ русской, такъ съ турецкой стороны, не вмѣшиваться. — Когда визирь взялся за перо, чтобы подписать этотъ договоръ, Понятовскій схватилъ его за руку, напомнилъ ему обѣщаніе. «Тамъ, гдѣ вы начали войну» отвѣчалъ ему визирь «можете заключить и миръ»—и съ этими словами подписалъ договоръ. Въ такой же силѣ вице-канцлеръ бар. Шафировъ и генералъ—маіоръ гр. Мих. Бор. Шереметевъ подписали, съ своей стороны, и остались въ обозѣ визиря заложниками, до исполненія договора.

Этимъ несчастнымъ случаемъ Петръ лишился выгоды у Прута, пріобрѣтенныхъ съ такимъ трудомъ по карловицкому миру.—Карлъ XII., уже по подписаніи договора, прибылъ въ турецкій лагерь. Онъ, проскакалъ верхомъ на лошади сто пять верстъ, съ величайшею быстротою. Но было поздно. Стоя у Прута, предъ рускимъ станомъ, онъ видѣлъ толпы турокъ дружески смѣшавшихся съ рускими, и едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Въ нетерпѣніи перендѣлъ рѣку и прокравшись чрезъ рускій лагерь, встрѣтилъ Понятовскаго, который, въ короткихъ словахъ, все ему объяснилъ. Гнѣвъ и негодованіе овладѣли имъ. Онъ бросился въ палатку визиря, который, встрѣтивъ его, ввелъ въ свой шатеръ, посадилъ подле себя и сказалъ, что заключенный миръ такъ славенъ и выгоденъ, что никто въ свѣтѣ перемѣнить его не можетъ. «Султанъ былъ бы еще доволенъ, еслибы ты представилъ Петра, какъ плѣнника» произнесъ онъ ему съ жаромъ «и теперь приведу его къ тебѣ, если дашь

миѣ 20.000 Янычаръ.» — «Сохрани Боже!» возразилъ визирь «Богъ для того раздѣлилъ землю между Монархами, чтобы каждый владѣлъ своимъ удѣломъ. Кто бы сталъ управлять рускимъ государствомъ, если бы я отнялъ у него Петра? — Миръ заключенъ и долженъ существовать неизмѣнно.» — Карлъ XII., исполненный негодованія всгалъ съ своего мѣста и вышелъ изъ шатра, не сказавъ ни слова: онъ замыслилъ погубить визиря.

По заключеніи мира, руская армія выступила изъ шанцовъ съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами.

XVI. Заботливый Государь, чтобы успокоить семейство Шафирова, оставшагося у турокъ, писалъ къ супругѣ его и сестрамъ, простое, но полное чувствъ письмо:

«Мои госпожи!

«Понеже господинъ подканцлеръ Шафировъ, нынѣ въ учиненномъ миру былъ полномочнымъ, по учиненіи онаго турки просили, дабы ему и господину Михаилу Шереметеву у нихъ до исполненія остаться, что для необходимой нужды и учинено: того ради, не имѣйте о томъ печали, ибо Богу извольшу, не замѣняются тамъ.» — Отъ рѣки Жижы, 15 іюля.

XVII. Едва былъ утвержденъ миръ, турки стали раскаяваться. Требовали новыхъ уступокъ. Уже съ обѣихъ сторонъ войска сошлись, и стали въ боевой порядокъ; но Государь, не желая новаго кровопролитія, требовалъ у визиря постановить вѣчный миръ. Визирь согласился. Вице-канцлеръ бар. Шафировъ въ тотъ же день прислалъ къ Государю дополнительную статью, къ первому пункту, состоявшую въ томъ, чтобы Азовъ съ крѣпостями отдать султану; новопостроенные города: Таганрогъ, Каменной затонъ и на устьѣ Самары новой городъ оста-

вить впредь незаселенными; пушки, вмѣющіяся въ Каменномъ затонѣ, возвратить султану.

Канцлеръ гр. Головкинъ вполне одобрялъ его дѣйствія, и съ согласія Государя отправилъ къ нему письмо, въ коемъ Петръ собственноручно прибавилъ замѣчанія, — отмѣченныя сдѣсь курсивомъ. — «Письмо ваше, 13 дня сего іюля, я получилъ, которое Его Царское Величество изволилъ слушать, и что ваша милость присланному отъ визиря, учинили предложеніе, только о походѣ войскъ Его Величества чрезъ Немировъ до Кіева, а о походѣ Его жъ Царскаго Величества въ Ригу умолчалъ, сіе изволилъ Его Царское Величество принять за благо, *о походѣ на Ригу и самъ размышляетъ и чаю поидетъ съ войскомъ къ Кіеву.* Извольте и впредь такіа предложенія чинить, смотря по тамошнему состоянію и по вашему разсмотрѣнію. О разореніи Каменнаго затона и Самары, и о отдачѣ изъ перваго пушекъ, къ князь Дмитрію Голицыну, Царскаго Величества указъ посланъ, въ которомъ писано къ нему о всемъ, что надлежало пространно; и въ подтвержденіе того дубликаты посылаются, и надѣется, что разореніемъ того начало учинится къ удовольствію туркамъ. О Азовъ и Таганрогъ также вельно исполнять, дожидая вашего письма и конца сей компаніи, *котораго не извольте посылать прежде, дондеже получите ратификацію султанскую и отпускъ короля шведскаго, дабы вырвать Азовъ, а потомъ, по науценію шведовъ много чего не стали претендовать, того ради паче всего старатся надобно о скоромъ отпускѣ его;* и пространные указы къ господину адмиралу (Апраксину) о томъ съ нарочнымъ курьеромъ посланы. Извѣстная къ вамъ посылка отправлена съ ротмистромъ Волинскимъ и Михаиломъ Бестужевымъ, и въ провожатыхъ вельно было имъ взять съ собою тотъ турецкій конвой, который отъ васъ былъ присланъ. Чтожъ со-

вѣтъ вашѣ предлагали, дабы писать къ князь Григорію Теодоровичу (Долгорукому, послу въ Польшѣ), или нарочно къ королю отпустить . . . . . съ тѣмъ объявленіемъ, какъ вы писали, и надлежитъ милости вашей еще полнѣе въ разговорахъ съ турками разсмотрѣть и къ намъ писать: пріятна ли будетъ такая, короля Августа, посылка? И ежели усмотрите, что та присылка отъ короля Августа будетъ у султана принята, то будетъ по вашему совѣту къ королю писано, и надѣмся то сдѣлать, о чемъ еще буду отъ милости вашей ожидать отвѣта.

«При семь посылаю къ милости вашей вексель Рагузинскаго, на двѣ тысячи червонныхъ. Священникъ съ дароносицею къ вамъ посылается изъ полку, а книги я посылаю свои въ шкатулкѣ, которыя при мнѣ были, и роспись имъ прилагаю. Лекаръ съ лекарствомъ также посылается.»

XVIII. Шафировъ и визирь отправились въ Адрианополь, и тамъ разбѣялись перемирными листами. Царю не хотѣлось отдавать Азова съ крѣпостями, ни разорять Тагаврога съ условленными городами, до тѣхъ поръ, пока баронъ Шафировъ не увѣдомилъ бы его, что шведскій король оставилъ Турцію. Карлъ XII., не помышлялъ объ своемъ отъѣздѣ: онъ не иначе думалъ вѣтхаты изъ турецкихъ владѣній, какъ начавъ новую войну съ Россіею. Убѣжавшій съ полтавскаго боя, другъ его гр. Понятовской, успѣлъ съ министромъ французскаго двора, расположить въ свою пользу диванъ. Онъ тревожилъ султана вымыслами: будто Петръ I. замышляетъ съ Польшею напасть на него (10) Не смотря на всѣ ихъ пронырства и коварные извѣты, падишахъ крайне былъ радъ заключенію мира, такъ, что всенародно повелѣлъ торжествовать его. Хвалилъ визирскій постуокъ и богато наградилъ его.

Часть III.

2

ХІХ. Верховный визирь не хотѣлъ возвратиться въ Царьградъ, прежде исполненія прутскихъ условій; Государь не хотѣлъ исполнять ихъ, прежде удаленія Карла XII. изъ Бендеръ. Визирь грозилъ Царю разорваніемъ мира и преданіемъ ярости янычаръ Шафировъ и Шереметева, и говорилъ, что если Порта не высылаетъ короля, то единственно потому, что войска наши доселѣ не выведены изъ Польши.—Шафировъ представлялъ визирю, что онъ самъ не исполнитъ своихъ условій, и что рускія войска до томъ не очистятъ Польши, доколѣ Карлъ XII. не оставитъ Порту. Воспламененный гнѣвомъ Балтаджи—Мугаметъ, объявилъ Шафирову, что онъ предастъ его смерти, если рускіе не исполнятъ условій, независимо отъ другихъ, въ послѣдствіи имъ прибавленныхъ, и требовалъ въ томъ письменнато отъ него обязательства. Шафировъ былъ вынужденъ сдѣлать угодное ему: не смерть его страшила, но мысль, что чрезъ его непреклонность возгорится опасная для отечества нашего война, которой такъ жадно домогался Карлъ XII. — Сколько это было чувствительно для Государя, видно изъ письма его къ вице-канцлеру «на насъ спрашиваютъ сверхъ человѣческой силы; а сами одного человѣка выслать не могутъ (44).»

XX. Бар. Шафировъ сталъ самъ понуждать визиря къ исполненію, съ его стороны обязательствъ, потому что съ нашей все приводилось къ концу, и шведскому королю время уже было отправляться въ Швецію.—Визирь напомнилъ сначала королю слегка, чтобы онъ оставилъ Бендеры; а потомъ грозилъ вывести силой. Разгнѣванный король велѣлъ ему сказать, что онъ силу отразитъ силою.—Между тѣмъ Шафировъ пріобрѣлъ такую милость у визиря, что его, вмѣстѣ съ Шереметевымъ, стали допускать въ визирскій совѣтъ, гдѣ онъ, представляя печальныя слѣдствія отъ медленнаго выѣзда коро-

ля, замѣтилъ визирю мимоходомъ, что это можетъ послужить къ собственной его гибели (12).

Карлъ XII., съ непонятнымъ равнодушіемъ смотрѣлъ на бѣдственное положеніе своего отечества. Единственная мысль его занимала: вооружить не только турокъ, но возмутить Польшу, подвинуть Францію и Австрію противу Россіи. Не смотря на султанскій фирманъ, чтобы онъ оставилъ Бендеры, и когда все приготовлено было къ его отъѣзду, онъ успѣлъ внушить султану, что вся русская армія погибла бы подъ Прутомъ, если бы не измѣнилъ визирь. Такое внушеніе, подкрѣпленное довѣренностію французскаго министра, венеціанскаго посла, крымскаго хана и другихъ, сильно поколебало Ахмета III. — Визирю приказано явиться ко двору. Увѣдомленный, о взведенныхъ на него клеветахъ, онъ медлить своимъ отъѣздомъ, надѣясь, что время и пріятели, смягчатъ султанскій гнѣвъ,—медленность почли ослушаніемъ. Тогда велѣно, находившемуся въ Адрианополѣ лыбичарскому агв Юсуфу, схватить его и привести въ Царыградъ, гдѣ объявленъ онъ преступникомъ, лишенаго достоинства великаго визиря, заточенъ на островъ Родосъ, и тайно задушенъ.

XXI. Ага-Юсуфъ, новый верховный визирь, и крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, дали совѣтъ другое направленіе дѣламъ: они требовали, по настоянію Карла XII., коего протесками измѣнены были прутскія условія, чтобы русскія войска немедленно вышли изъ Польши и впредь никогда туда не вступали; чтобы Украина съ малороссійскими казаками была въ совершенной зависимости султана и чтобы съ королемъ шведскимъ заключить перемиріе на три года.—Шафировъ возставалъ на несправедливыя требованія, но визирь не согласился.

XXII. Петръ I., немедленно написалъ (1712 г. генв. 22) къ Ахмету III., что съ нашей стороны все по дого-

*

вору исполнено, и потому никакой не должно быть новой вражды между нами. «Непріятель нашъ» писалъ Царю «король шведскій и его сообщники, Потоцкій и другіе, ложно вашему султанскому величеству о насъ доносили, въ томъ не извольте Ваше султаново величество намъ вѣру имѣть, ибо они ни для чего инаго не выѣзжаютъ, какъ чтобы разрушить учиненный между нами миръ». Въ заключеніи письма Государь просилъ его объ отпускѣ своихъ заложниковъ: бар. Шафирова и гр. Череметева (13).

XXIII. Падишахъ не внялъ представленіямъ Царя. — Карлъ XII., горя мщеніемъ ко всѣмъ врагамъ своимъ, уже не сомнѣвался въ достиженіи своей цѣли, видя, что султанъ готовъ выступить съ войскомъ а крымскій ханъ собирался опустошать Малоросію. — Въ Польшѣ пылалъ тогда мятежь. Все это ему льстило, но мечты его скоро исчезали, по неусыпнымъ стараніямъ Шафирова, Череметева и Толстаго. Они употребляли такія же средства, какъ и Карлъ XII., чтобы подарками склонить на свою сторону, мать султана, Валиде. Обѣщали осыпать и визиря зологомъ, если онъ выплететъ короля изъ Бедеръ. — Валиде, получивъ подарки отъ Карла, отослала для оцѣнки къ Шафирову и Толстому, отъ которыхъ она прежде приняла: перо и кушакъ, осыпанные алмазами.

XXIV. Прутскій договоръ возобновленъ (апр. 13) съ нѣкоторыми измѣненіями: 1. Рускимъ вывести войска изъ Польши и не мѣшаться въ дѣла ея. Если же шведскій король вступитъ вновь съ войсками въ Польшу, въ намѣреніи напасть на Росію, въ такомъ случаѣ рускіе могутъ вступить въ Польшу. — Высокая Порта не почтетъ это за нарушеніе договора. 2. Выслать шведскаго короля въ свою землю. 3. Полосу земли, по теченію рѣки Самары на югъ, уступить туркамъ и татарамъ. 4.

Для сохраненія покоя въ земляхъ, между Азовомъ и Черкасскомъ, ни кому изъ нихъ не строить тамъ новыхъ крѣпостей. 5. Отдать Турціи съ возвращеніемъ Азова, находившіяся тамъ 60 пушекъ. 6. Богородицкую крѣпость на рѣкѣ Самарѣ и Каменной затонъ, на Днѣпрѣ, не обновлять болѣе. 7. Миру этому быть на двадцать пять лѣтъ. (14).— По утвержденіи этого договора, султанъ Ахметъ написалъ къ Карлу, съ восточнымъ високомѣріемъ:

«Сильнѣйшему изъ монарховъ, поклоняющемуся Иисусу, мстителю несправедливости и обидъ, покровителю правосудія въ королевствахъ и республикахъ: юга и сѣвера, блистательному въ величїи, другу чести, славы и нашей високой Порты, шведскому королю Карлу, котораго дѣла да увѣнчаетъ Всевышній своимъ благословеніемъ!

«Какъ скоро свѣтлѣйшій Ахметъ вручить вамъ императорскою нашею печатію утвержденною это письмо, то не сомнѣвайтесь въ истинѣ и откровенности нашихъ въ немъ написанныхъ мыслей. Мы намѣрены были нашу, всегда побѣдоносную армію, вторично послать противу Царя, но этотъ Государь, справедливо опасавшійся нашего мщенія, за медленное исполненіе прутскихъ условій в высокую нашу Портою ратификованнаго мира, отдалъ намъ опять городъ Азовъ, и старался, при посредничествѣ Англїи и Голландїи, вѣрныхъ нашихъ союзниковъ, заключить съ нами прочный миръ. Мы, снисходя на его предложеніе, согласились и отдали его уполномоченнымъ, находившимся въ залогъ у насъ, императорскую нашу ратификацію, получивъ напередъ отъ нихъ такую же. Мы дали благія и ненарушимыя наши повелѣнія, славному и храброму Девлетъ—Гирею, хану буджакскихъ, крымскихъ, нагайскихъ, и черкасскихъ татаръ, и нашему мудрому совѣтнику сераскиру бендерскому Измаилу—Бегъ,—Алла да сохранить и умножить ихъ.

великолѣпіе и мудрость! чтобы вы возвратились чрезъ Польшу въ свои владѣнія. И такъ, вы должны сдѣлать распоряженія, для возвращенія съ миромъ въ свои владѣнія, прежде наступленія зимы, подъ покровительствомъ Провидѣнія. Потребное для вашего отъѣзда: деньги, люди, лошади, повозки, все получите отъ высокой Порты. Мы совѣтуемъ и ожидаемъ отъ васъ, что отдадите шведамъ и прочимъ, въ вашей свитѣ находящимся людямъ, строгія повелѣнія не дѣлать безпорядковъ и избѣгать всего, что непосредственно можетъ нарушить миръ и согласіе съ нашими союзниками. Этимъ снищете наше благоволеніе, а мы будемъ стараться доказать вамъ то на опытѣ. Войска, назначенныя для вашего препровожденія, получаютъ повелѣнія, соразмѣрныя нашимъ императорскимъ видамъ.»

XXV. Казалось, что шведскому королю предстояло одно: покорясь обстоятельствамъ, оставить Турцію; но онъ еще сильнѣе сталъ раздражать Порту противу Россіи: употреблялъ не достойныя своего сана средства. Посланникъ его Фолихъ, самымъ униженнымъ образомъ вымаливалъ у султана: разорвать не давно заключенный миръ. Въ рѣчи своей, произнесенной предъ трономъ падишаха, онъ, между прочимъ, говорилъ: «баронъ Шафировъ есть злой навѣтникъ для оттоманскаго народа. Онъ, со всею прелестью лукавыхъ ухищреній, удерживаетъ тебя, повелитель нравовѣрныхъ! отъ слуха правды. За такіе прехитрые помыслы, вели бросить его въ тюрьму, а лукавой Московіи объяви войну. Кіевъ и вся казацкая земля, были бы давно уже поражены твоими страшными громами, если бы не происки Шафирова и его помощниковъ: Шереметева и Толстаго — Повергаюсь къ подножію твоего высочайшаго и превознесеннаго престола; цѣлую земли прахъ и проч. (15).

XXVI. Ахметъ III., поколебался въ своихъ мысляхъ

и совершенно преданъ влеченію страстей: онъ повелѣлъ заточить Шафирова въ темницу, со всею его свитою. Карль XII., уснѣвъ погубить трехъ верховныхъ визирей, клеветой: будто они дѣйствовали въ пользу русскихъ, грозилъ подобною участію и новому визирю Юсуфъ-пашѣ. Шведская партія еще разъ одержала верхъ надъ русскими уполномоченными, и война объявлена Росіи, (нояб. 14). Султанъ вышелъ съ огромною силою изъ Царьграда въ Адрианополь. Начались непріятельскія дѣйствія, и въ изступленіи своемъ Карль XII указалъ мечемъ на Росію.

Шафирова томили голодомъ въ замкѣ. Объявленія его, что онъ есть уполномоченный, представитель монаршей воли; что въ лицѣ его страждетъ честь народа сильнаго, что народное право вездѣ свѣто хранимо, остались тщетными.—Крайность своего положенія, онъ самъ изображаетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу Шереметеву: «Султанъ посадилъ насъ, еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, въ самую гнусную, темную и смрадную тюрьму; тамъ донынѣ мы съ сыномъ вашимъ, и терпимъ великую нужду. Самой дневной свѣтъ, едва пробивается къ намъ сквозь рѣшетку, и то сверху. Отъ тѣсноты и вони едва мы живы. Если война продолжится, то померемъ въ бѣдственномъ заключеніи.»

Въ началѣ войны, англійскій и голландскій министры, приняли участіе въ русскихъ дѣлахъ: они, миролюбивыми своими представленіями, успѣли утишить гнѣвъ султана, возвращеніемъ ему Азова и донесеніемъ о срытіи Таганрога.

XXVII. Шафировъ изъ семибашенной крѣпости перезезенъ въ Адрианополь; гдѣ находился тогда султанъ. Тутъ вновь онъ встрѣтилъ препятствіе со стороны шведовъ и французовъ, злословившихъ нашего Монарха въ глазахъ падишаха: они ему несумолжно твердили, что

проѣздъ шведскаго короля чрезъ Польшу, сопряженъ съ опасностію жизни отъ мстительной руки Царя Петра! Однако, эти новыя козни, султанъ рѣшился навсегда уничтожить, заключеніемъ мира съ Росією, уполномочивъ верховнаго визиря: Али-пашу и крымскаго хана. Шафировъ, съ своими товарищами: Шереметевымъ и Толстымъ, отказался вести съ турецкими уполномоченными переговоры, потому что крымскій ханъ требовалъ отъ Росіи ежегодной дани, а визирь, наученный быстрыми паденіями своихъ предмѣстниковъ, угрожалъ ему смертію, если не согласится на его условія. Тогда Али-паша, подкупленный крымскимъ ханомъ, прервалъ съ нимъ сношенія, приставилъ къ нему стражу и велѣлъ опять готовиться въ тюремный замокъ. Шафировъ рѣшился на все съ твердостію духа, и тѣмъ поколебалъ визиря, боляшагося разорванія прутскаго мира. Козни короля и его золото, управлявшіе то визиремъ, то султанскимъ дворомъ, не могли устоять противу неистощимаго ума Шафирова, который этимъ однимъ средствомъ, лишенный всѣхъ другихъ, успѣлъ склонить диванъ къ высылкѣ Карла изъ турецкихъ владѣній.

XXVIII. Спротивленіе его и въ этомъ случаѣ, раздражило султана до такой степени, что онъ, объявивъ его недостойнымъ милости, постановилъ (1713 г. іюля 5) немедленно съ Шафировымъ миръ, на прежнемъ основаніи, на 25 лѣтъ. Карла XII. вывезли изъ Турціи. Шафировъ увѣдомилъ фельдмаршала гр. Шереметева о заключеніи этаго мира: «Доношу вашему высокографскому сіятельству, что мы, хотя ни отъ двора, ни отъ вашего сіятельства, по это время, въ теченіе восьми мѣсяцевъ, никакаго извѣстія не имѣли о воли Его Величества: нуженъ ли съ Портою миръ? мы однакоже, освобожденные посредствомъ посла голландскаго, вступили съ Портою въ переговоры вмѣстѣ съ сыномъ вашимъ, о возобно-

влениі мира, и по многимъ намъ препятствіямъ и смертнымъ угрозамъ, поставили миръ по большей части на основаніи прежняго; но, если вскорѣ этотъ миръ не будетъ подтвержденъ, или въ чемъ не исполненъ, то мы конечно потерпимъ еще болѣе, и нынѣ жизнь наша многократно была въ опасности отъ визиря Али-паши, любимца султана, человѣка злаго и прегордаго.» (16). Государь Петръ съ радостію принялъ это извѣстіе. Ближній стольникъ Бестужевъ — Рюминъ посланъ (сент. 19) въ Царьградъ, для размѣна перемирныхъ листовъ. Онъ представлялся, вмѣстѣ съ рускими уполномоченными, султану, который всѣхъ ихъ обласкалъ. Шафирову оставалось только проститься съ султаномъ, но Порты подъ разными предлогами задерживала его. Онъ потребовалъ размѣна перемирныхъ листовъ, и, къ крайнему его удивленію, верховный визирь возобновилъ требованіе: объ удовлетвореніи крымскаго хана денежною данью, съ прежними угрозами смертію. Огорченный Шафировъ и его товарищи съ презрѣніемъ отвергнули постыдное домогательство, и наконецъ рѣшительно объявили, что никакая сила не принудитъ ихъ къ перемѣнѣ договора.—Примѣрная твердость Шафирова увѣнчалась успѣхомъ. Визирь, не могши уже ничѣмъ устрашить, вручилъ ему (окт. 7) съ досадою, подписанный султаномъ договоръ. Однако, и послѣ этаго, не прежде отпустили его изъ Константинополя, пока не размежевали границъ по условію.—Едва ли какой министръ, при другихъ дворахъ, встрѣтилъ столько пренебъ, какія бар. Шафировъ при оттоманской Портѣ.

XXIX. Послѣ двухъ годичнаго и томительнаго пребыванія его въ Царьградъ, онъ спѣшилъ съ Шереметевымъ и Толстымъ въ Москву, куда призывалъ его Царь Петръ для разсмотрѣнія важныхъ политическихъ дѣлъ. На пути заѣзжалъ (окт.) въ Кіевъ, гдѣ академія почтила

его торжественнымъ привѣтствіемъ , въ собраніи своихъ питомцевъ и наставниковъ. Гедеонъ Вишніовскій, докторъ философіи и профессоръ риторики , произнесъ отъ имени отечества благодарственное ему слово, въ которой изобразилъ полезныя его услуги Росіи , и коснувшисѣ тѣхъ опасностей , какимъ онъ подвергася во время переговоровъ съ визирями и диваномъ, сравнивалъ его крѣпость духа съ героями древности: Ахилесомъ, Анибаломъ, Александромъ и другими. Шафировъ скромно поблагодарилъ высокопарнаго витію.—Вице-канцлеръ, къ прискорбию его , лишился въ Кіевѣ одного изъ своихъ сотрудниковъ : гр. Мих. Бор. Шереметева , котораго смерть поразила такъ рано, въ молодыхъ лѣтахъ. Чистосердечно оплакавъ его , онъ отправился съ Толстымъ (дек. 20) въ Москву, и спустя около мѣсяца, обрадовалъ Царя своимъ прибытіемъ (17).—Онъ былъ принятъ при дворѣ съ отличною почестію, и вновь награжденъ деревнями.

XXX. Вскорѣ онъ содѣлался предметомъ зависти. Заслуги родили къ нему недоброжелателей, изобрѣтавшихъ злословныя толки. Изъ числа многихъ враговъ его , кн. Меншиковъ былъ открытымъ. «Я помню» говоритъ самовидецъ ихъ спора , резидентъ Всберъ «какъ однажды Шафировъ и Меншиковъ , находясь на одномъ кораблѣ , подняли между собою большой споръ. Первый упрекалъ втораго въ томъ , что если бы его зависть обратилась въ горячку; то всѣ приближенныя особы къ Государю , померли бы отъ нел ; и что онъ , по своему негодному праву , преслѣдующему своихъ благодѣтелей , похожъ на тѣхъ червяковъ , точащихъ деревья, коими они питаются и живутъ. — За такимъ упрекомъ слѣдовали многіе другіе. — И насмѣхался надъ нимъ , что онъ смотрѣлъ издали, во многихъ сраженіяхъ, въ зрительную трубку какъ Нептунъ съ еракійскихъ горъ , или какъ Ксерксъ въ саламинскомъ бою, на такомъ разстояніи, что не могъ быть

уязвленъ стрѣлою» (18).— Можно замѣтить, что если слова Вебера справедливы, то развѣ одна вражда Шафирова, могла такъ унижать извѣстныхъ заслуги кн. Меншикова, который взаимно не щадилъ своего противника.

XXXI. Исполняя возлагаемыя порученія Государя съ новою ревностію и успѣхомъ, Шафировъ содѣлался для него необходимымъ. Петръ I, уѣзжая за границу, опять взялъ его съ собою. Тамъ заключилъ онъ (1715 г. іюля $\frac{6}{17}$) весьма важный договоръ съ датскимъ дворомъ: о взаимномъ дѣйствованіи противу шведовъ. О чемъ короли: польскій и прусскій уже просили Царя (19). Уполномоченный Мекленбургъ-шверинскаго герцога, Карла-Леопольда, бар. Габихталь, просилъ Монарха: о выдачѣ въ супружество племянницы его, Екатерины, за своего герцога.— Государь, давно объявившій на то свое соизволеніе, поручилъ бар. Шафирову вступить съ нимъ въ непосредственные переговоры. Соображаясь съ выгодами Государя и политикою двора, онъ начерталъ (1716 г. генв. 11.) слѣдующія условія: 1. Какъ герцогъ объявляетъ, что онъ почитаетъ себѣ за честь вступить въ бракъ съ Ея Высочествомъ, то, по врученіи обручальнаго Ея Высочеству перстня, совершить торжественно обрученіе. 2. Ея Высочеству предоставляется свобода въ вѣроисповѣданіи греко-російскаго закона, съ ея свитою; имѣть при дворѣ церковь, своего закона, гдѣ будетъ главное мѣсто-пребываніе. 3. Для Ея Высочества и всего штата ея, герцогъ долженъ опредѣлить приличное содержаніе. 4. Если герцогъ скончается прежде своей супруги, то, для житія Ея Высочества, назначить замокъ Гистровъ, съ ежегоднымъ содержаніемъ по 25.000 эфимковъ. 5. Его Царское Величество обѣщается снабдить, по высокому званію Ея Высочества, экипажемъ, гардеробомъ и прочими вещами. 6. А герцога городами: Висмаромъ и Варнеиндомъ; въ случаѣ утраты ихъ, 200.000 руб., вмѣсто приданого. 7.

Обоимъ домамъ быть въ вѣчномъ союзѣ.—По прошествіи одиннадцати дней, Шафировъ, давъ этимъ условіямъ видъ договора, утвердилъ (генв. 22) ихъ своею подписью. Герцогъ Карлъ нарочно прибылъ (мар. 8.) въ Данцигъ, для принесенія личной благодарности Петру, за принятіе его въ родственнѣйшій союзъ царственнаго дома, и для совершенія брака. Государь, на канунъ свадьбы, взялъ съ него новое обязательство: о суммѣ, назначенной для будущей его супруги, и для укрѣпленія сильнѣйшими узами дружбы обоимъ домовъ, постановилъ (апр. $\frac{8}{19}$) съ нимъ вѣчный союзъ.

XXXII. Труды вице-канцлера награждены прибавкою жалованья 3000 руб. (20).

XXXIII. Изъ Данцига Шафировъ отправился съ Царемъ въ Амстердамъ, и оттуда во Францію. Это было первое путешествіе (1717 г. мар. 24) любознательнаго Монарха въ это королевство. (21). Въ Парижѣ Государь осматривалъ все достойное вниманія; мануфактуры, и фабрики были предметомъ рачительнаго его изслѣдованія. Шафировъ и Толстой, замѣтивъ это, вызвались учредить у себя подобныя фабрики. Ничто не было такъ пріятно Государю, какъ сообразное его мыслямъ предложеніе. Петръ I. съ радостію принялъ ихъ вызовъ и обѣщаль, съ своей стороны, всякое имъ пособіе.—Немедленно далъ имъ привилегію (юл. 8.) на устройство парчевыхъ и всякихъ шелковыхъ фабрикъ, исключая чулочной и галуной, на 50 лѣтъ, съ продажею безъ пошлины. Шафировъ и Толстой пріискали и лучшихъ мастеровъ для этаго дѣла. Фабрики дѣйствительно воспріяли дѣйствіе, съ такою выгодною, что кн. Меншиковъ вступилъ въ ихъ общество. Однако успѣхъ не долго продолжался: открылось между содержателями заведенія несогласіе, потомъ самая ссора между Меншиковымъ, и полезное учрежденіе скоро рушилось. (22).

XXXIV. Правитель Франціи, давно желавшій вступить въ дружескій союзъ съ Росією, просилъ лично о томъ Петра, который, изъявивъ свое согласіе, уполномочилъ для начертанія дружескаго союза своихъ министровъ: бар. Шафирова, гр. Толстаго и кн. Долгорукаго, а самъ отправился въ Голландію. (23). Прусія, искавшая дружества Франціи, присоединила свои желанія, приступить къ тому же союзу, и рускіе министры, сообразивъ важность его съ пользою: обезопасить наши сѣверо — западные предѣлы, заключили съ нею трактатъ.—Исполнивъ данное порученіе, они отправились въ Амстердамъ, съ заключеннымъ между Росією, Францією и Прусією договоромъ, который подписанъ со стороны Росіи: канцлеромъ гр. Головкинымъ и вице-канцлеромъ бар. Шафировымъ, со стороны Франціи: де Шатоневомъ и маркизомъ де Касталеръ; со стороны Прусіи бар. Квингаузеномъ. Кромѣ главной цѣли этаго союза: хранить миръ между тремя державами и взаимно защищать обиженную сторону, въ немъ еще соглашенось въ пользу русскихъ мануфактуръ, что Прусія и Франція будутъ содѣйствовать къ ускоренію нашей промышленности. (24).

XXXV. Шафировъ, славившійся въ Европѣ дипломатическою тонкостію, имѣлъ очевидный перевѣсъ предъ своимъ канцлеромъ.—Хитрый политикъ бар. Герцъ, Голштейнъ-готторпскій министръ, принимавшій участіе въ дѣлахъ Карла XII., обратился первоначально къ нашему вице-канцлеру, съ своими политическими видами: о примиреніи двухъ сѣверныхъ соперниковъ: Петра I. и Карла XII. при посредничествѣ Франціи, и убѣждалъ, чтобы силы ихъ обратить на южный конецъ Европы, дабы такимъ образомъ, сѣверную войну соединить съ возженною тамъ кардиналомъ Албероніемъ, для возведенія Стурартова дома на англійскій престолъ. Предложеніе Герца принято, и Шафировъ, въ бытность свою въ Берлинѣ,

вступилъ съ нимъ въ совѣщаніе. Карлъ XII., дотоѣ не внимавшій ни какимъ совѣтамъ, рѣшился наконецъ чрезъ любимца своего, бар. Герца, изъяснить Шафирову усердное свое желаніе о примиреніи съ Петромъ I., который получилъ о томъ извѣстіе въ Голландіи. Герць нарочно прибылъ туда, и вступилъ въ сношеніе съ кн. Куракинымъ. Въ силу совѣщаній между Шафировымъ и Герцемъ, постановленъ союзный трактатъ, за подписью министровъ трехъ державъ: гр. Головкина, бар. Шафирова, кн. Куракина, де-Шатонева и бар. Книппгаузена. По этому договору Царь и прускій король согласились принять посредничество Франціи, для заключенія мира со Швеціею, обязавъ Францію не входить ни въ какія сношенія со Швеціею, въ противность выгодамъ Росіи и Пруссіи.—Мысль Петра, при заключеніи такого договора, состояла въ устраненіи Швеціи отъ связи съ Франціею.—Съ этой эпохи Росія вошла въ общую политическую систему Европы, а дотоѣ находилась въ системѣ сѣверныхъ государствъ.—Бар. Герць достигнулъ этимъ трактатомъ своихъ предначертаній: онъ открылъ переговоры о мирѣ между Росіею и Швеціею, на островѣ Аландѣ, въ деревнѣ Леве. Со стороны нашей сюда были отправлены съ полномочіемъ, генераль-фельдцейхмейстеръ гр. Як. Дан. Брюсъ, канцеляріи совѣтникъ Анд. Остерманнъ и тайный совѣтникъ Пав. Ив. Ягужинскій; со стороны Швеціи: бар. Герць и гр. Гилленборгъ.

XXXVI. Шафировъ между тѣмъ занялся непосредственно въ Берлинѣ трактатомъ: о разводѣ мекленбургскаго герцога Карла съ первою сунругою его Софїею, нассаускою принцесою, для новаго сунружества съ племянницею Петра I., Екатериною, на основаніи утвержденнаго имъ (сент. 13) брачнаго договора (25).

XXXVII. По окончаніи сдѣлъ своихъ дѣлъ, онъ возвратился въ Петербургъ, и представилъ Царю о слухахъ

носившихся о немъ въ Европѣ : что Карлъ XII., непримиримѣйшій врагъ , оуждавшій и клеветавшій его дѣянiя , самъ признался въ превосходствѣ своего соперника, и въ той неисчетной пользѣ , какую Монархъ оказалъ своему отечеству; — что Фридрихъ Вильгельмъ , считаетъ нынѣ однихъ русскихъ верховными судiями сѣвера и страшными для него ; что Англія , Голландiя , Франція , цесарь, многіе имперскіе князья, короли: датскій и польскій, боятся его ума болѣе, нежели силы оружія, и потому всѣ внутренно не желаютъ ему добра.

XXXVIII. Шафировъ съ гр. Толстымъ , возобновилъ (1719 г.) шелковую фабрику. — Государь , для лучшаго ея успѣха , запретилъ ввозъ иностранныхъ шелковыхъ товаровъ , коихъ цѣнность простиралась на сумму болѣе 100.000 р.; повелѣлъ , если заведенiя ихъ достигнуть той степени , что своими издѣліями возмогутъ удовлетворять отечественнымъ надобностямъ , то вовсе запретить привозъ иностранныхъ , исключая китайскихъ и персидскихъ матерій.

XXXIX. За великія услуги , оказанныя отечеству вице-канцлеромъ , онъ украшенъ (мая 24) орденомъ св. Андрея съ алмазными знаками (26).

XI. Дѣйствуя съ пылкою ревностію во всемъ , для пользы государства , онъ охотно подписалъ (1721 г. февр. 14). «Духовный регламентъ» которымъ навсегда ограничена власть духовенства. (27).

XLI. По заключеніи знаменитаго нейштадскаго мира (авг. 30.), голстинскій герцогъ , жившій въ Петербургъ , думалъ , что рускій дворъ пересталъ уже заботиться о его выгодахъ , когда безъ его вѣдома утвердился былъ договоръ въ Нейштадтѣ. — Безпокоясь о томъ , онъ отправилъ Бассевича , своего министра и любимца , поздравить Петра съ счастливымъ миромъ , и поручилъ ему спросить : успѣшно ли Государь исполнилъ данное ему обѣща-

не исходатайствовать что либо въ его пользу?— Оно состояло въ возвращеніи ему, отнятыхъ у него Данією и Швецією, владѣній.—Бассевичъ предсталъ предъ Монарха въ то самое время, когда въ кругу вельможъ своихъ, онъ внималъ искреннимъ изъявленіямъ благодарности, за дарованный миръ Росіи. Поздравивъ Петра отъ имени герцога, онъ спросилъ: полезенъ ли этотъ миръ для герцога? — «Ей, ей» отвѣчалъ Государь «не отъ меня завистлю исполнить то, что я охотно желалъ исполнить; но я надѣюсь, что примирясь со Швецією, успѣшите буду дѣйствовать въ его пользу,—повторяю мое обѣщаніе.»—Министръ, выслушавъ слова, вздохнулъ. «Я желаю» сказалъ онъ погомъ, съ обыкновеннымъ своимъ хладнокровіемъ, «чтобы новое обѣщаніе было вѣрнѣе, нежели всѣ прежнія, на кои полагаюсь, Государь мой, прибылъ сюда облобызать простертую къ нему сильную руку. Меня только убьетъ печаль, что я, по простосердечію своему, думалъ еще найти такого человѣка, для котораго нарушить данное слово, было бы ужасно! Съ вѣрою въ слово, я привлекъ въ Росію потомка Вазы, содѣлавшагося въ ней игролищемъ политики.» Придворные затрепетали при этихъ словахъ, но Государь сказалъ равнодушно: «къ заблужденіямъ, проистекающимъ отъ истиннаго усердія, должно имѣть снисхожденіе.» Потомъ, приказавъ подать бокалъ съ виномъ, вышилъ за здоровье герцога, и сказалъ: «я покажу на дѣлѣ, что мнѣніе ваше несправедливо.» и поручилъ вице-канцлеру идти съ Бассевичемъ къ герцогу, и пояснить всѣ обстоятельства, по коимъ упущеніе его выгодъ содѣлалось до времени необходимымъ. Шафировъ, изъяснивъ подробно всѣ препятствія, предстоявшія Петру въ исполненіи его намѣреній «Государь разсудилъ наконецъ» сказалъ онъ ему въ заключеніе «что какъ онъ, такъ и Ваше Высочество подожгите смерти, и что всѣ труды, подъятыя въ продол-

женіи двадцатилѣтней войны, остались бы тщетными. Могъ ли Царь, по совѣсти, упустить случай къ заключенію мира, коимъ доставлены столь важныя выгоды, вѣрному ему отъ Бога народу? вмѣсто благословенія потомства, навлекъ бы на себя порицаніе его. Нынѣ же, когда Государь сложилъ съ себя такое бремя, я ручаюсь, что онъ отниметъ у датчанъ Шлезвигъ и сдѣлаетъ для владѣтеля, назначеннаго быть супругомъ его дочери, все, что только можетъ Царь, не нарушая пользы государства, о которомъ печется болѣе, нежели о самомъ себѣ и о своемъ домѣ.» — Едва Шафировъ окончилъ рѣчь свою, какъ герцогъ получилъ отъ Государя приглашеніе къ празднеству, по случаю тезоименитства Великой Княжны Елисаветы. — При свиданіи герцога съ Государемъ, всѣ непріятности забыты: Петръ, повторивъ сказанное ему Шафировымъ, увѣрилъ его въ совершенномъ усердіи къ его пользамъ (28).

Петръ любилъ герцога искренно, но Росію пламенно, — любовь къ послѣдней побѣдила первую. — На нейштатдскомъ съѣздѣ дѣла голстинскаго герцога были главнѣйшимъ препятствіемъ къ миру. Сколько онъ заботился о его выгодахъ, это видно изъ того, что Швеція, по требованію Государя, признала права герцога на шведскую корону; присвоила ему титулъ королевскаго высочества; а Государь обручилъ съ нимъ дочь свою Анну, и Императрица Екатерина I. продолжала дѣло, начатое Петромъ: о возвращеніи голстинскихъ владѣній.

XLII. Государь, наименовавъ Шафирова сенаторомъ, произвелъ его потомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (29).—Это было послѣднее повышеніе Шафирова, потому что приблизилось время паденія его.

XLIII. Кн. Меншиковъ и бар. Шафировъ, возненавидѣвъ другъ друга, искали взаимной гибели. Во время отсутствія Императора Петра въ Персію, они откры-

скій предложилъ сенату, все это изслѣдовать. Шафировъ противился, представляя, что сенатъ самъ собою не можетъ судить о томъ, что ввѣрено ему самимъ Императоромъ, которому одному обязанъ своимъ отвѣтомъ, и на то имѣеть указъ. Гр. Головкинъ, канцлеръ, давно питавшій къ нему тайную ненависть, возразилъ, что такового указа не было, слѣдовательно сенату можно судить его.—При слушаніи дѣла, по управленію почтъ, требовали, чтобы Шафировъ, какъ прикосновенный, вышелъ изъ присутствія. Но когда онъ и за вторичнымъ напоминаніемъ Головкина не вышелъ, то Скорняковъ-Писаревъ предложилъ сенаторамъ начать немедленно судъ. Раздраженный Шафировъ, сказалъ ему: можешъ ли это предлагать, будучи моимъ врагомъ? И замѣтивъ негодованіе сенаторовъ, обратясь къ нимъ, прибавилъ, что они напрасно на него гнѣваются. — Кн. Меншиковъ и гр. Головкинъ язвили его насмѣшками; это озлобило Шафирова и дошло у нихъ до брани.—Меншиковъ и Шафировъ подали другъ на друга жалобы въ сенатъ.—Хотя всѣхъ усилія устремлены были къ погибели послѣдняго, однако, каждый изъ нихъ хотѣлъ оправдать себя. Первый имѣлъ на своей сторонѣ гр. Головкина, оберъ прокурора Скорнякова-Писарева и многихъ сенаторовъ; послѣдній почти никого (30).

Монархъ получилъ въ Дербентѣ жалобы противниковъ, не за долго предъ возвращеніемъ своимъ въ Росію.—И потомъ оба они встрѣтили Императора въ Москвѣ съ новыми жалобами. «Вы уже оба виноваты» говорилъ имъ Государь «что осмѣлились, въ собраніи сената, нарушить благопристойность. Каждый изъ васъ заплатитъ напередъ, по сту тысячъ рублей штрафу, а потомъ разсмотрѣны будутъ и ваши жалобы.» Императоръ учредилъ комиссію (1723 г. генв. 9) для изслѣдованія дѣла.—Въ ней назначилъ членами, какъ неприкосновенныхъ ни

къ кому изъ нихъ, графовъ : Матвѣева, Брюса , Мусина-Пушкина , многихъ генераловъ , штабъ и оберъ-офицеровъ. До открытія слѣдственной комисіи, Государь самъ разсматривалъ ихъ дѣло въ рождественскіе святки и въ первые дни новаго года , когда всѣ прочіе наслаждались отдохновеніемъ отъ дѣлъ.

XLIV. Коммисія, окончивъ свое изслѣдованіе, обвинила Шафирова: 1). Въ присвоеніи, по почтовой части, значной суммы денегъ и наложеніи платы на письма , не только безъ указа; но въ противность правилъ его предмѣстниковъ.— 2) Въ противномъ толкованіи указа, что онъ, какъ сенаторъ , не можетъ быть высланъ изъ присутствія. 3). Въ нарушеніи порядка и благопристойности въ сенатѣ. 4). Въ незаконномъ требованіи жалованья брату своему, и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ. 5). Въ не объявленіи о бѣглыхъ людяхъ, скрывавшихся въ его деревняхъ. — Иностранные писатели , уличая его почти въ этомъ самомъ , говорятъ , что онъ утаилъ 200.000 червонныхъ, и болѣе нежели на 70.000 р. драгоценныхъ камней, послѣ казни зятя своего кн. Гагарина (51).

Онъ осужденъ къ лишенію чиновъ , имѣнія и жизни. Домъ его, стоявшій по большой Невѣ , нѣсколько выше лѣтнаго сада, отданъ гр. Петру Толстому.

XI.V. Время казни назначено (Февр. 15.). Въ семь часовъ утра толпы народа устремились на кремлевскую площадь, и всѣ остановились въ безмолвномъ , печальномъ ожиданіи. Внезапное волненіе ихъ, былъ знакомъ появленія осужденнаго. Шафировъ шелъ съ наклоненной головою; два священника, сопровождая его, укрѣпляли вѣрою. Народъ съ изумленіемъ взиралъ на государственнаго мужа, ведомаго на позорную смерть. Привыкшій къ блестящей жизни, и въ эту роковую минуту, не измѣнилъ своему твердому характеру: онъ взоспелъ бодро на эшафотъ. Выслушавъ приговоръ , свлялъ съ себя парикъ и нагольную шубу ;

потомъ, перекрестясь, простился съ людьми въ послѣдній разъ, и протянулъ голову на плаху. Топоръ палача сверкнулъ, но, въ то самое мгновеніе, раздался голосъ: прощеніе. Шафирова подняли. Онъ сошелъ съ эшафота, залившись слезами, исторгнутыми позоромъ. Сенаторы поздравляли его съ помилованіемъ, и даже враги жали ему руку! Когда лейбъ-медикъ Гови, открылъ ему кровь, Шафировъ сказалъ: «мнѣ бы легче было, если бы пустили кровь изъ главной жилы и пресѣкли мои страданія!» Важныя услуги, оказанныя имъ отечеству, и просьбы Екатерины I., подвинули Петра къ милосердію, который замѣнилъ смерть заточеніемъ въ Сибирь.—Прочіе же, замѣшанные по дѣлу Шафирова, въ томъ числѣ Скорняковъ Писаревъ, который былъ разжалованъ въ солдаты, были или наказаны тѣлесно, или сосланы въ Сибирь. Надъ кн. Меншиковымъ наряжена особая коммиссія, открывшая большія его злоупотребленія; но онъ подвергнутъ только денежному взыскацію. (32). Одно раскаяніе спасло его отъ казни.—Шафировъ не былъ отправленъ въ Сибирь, а жилъ близъ Петербурга, или, какъ иные утверждаютъ, въ Новгородѣ, до кончины Петра I., и находясь подъ карауломъ, въ особомъ домѣ, жилъ роскошно.

XLVI. Несчастіе его не было продолжительно: Императрица Екатерина I., по восшествіи своемъ на престоль (1725 г.), призвала его опять ко двору (33). Представясь Государынѣ (апр. 6.), онъ былъ принятъ весьма лаеково. Императрица тогда же сказала ему, что причина несчастію, враги его, и что покойной Государь, подъ конецъ своей жизни, имѣлъ лучшія о немъ мысли, и невзирая на внушенія: сослать въ Сибирь, ни когда о томъ не думалъ, и даже хотѣлъ опять его призвать къ себѣ и возвратить ему прежнія милости; почему она, исполняя нынѣ одно только желаніе въ Бозѣ по-

чивающаго супруга, поставляетъ долгомъ увѣрить его, въ своей совершенной къ нему благосклонности. Шафировъ отвѣчалъ съ глубокою признательностію: «я поступилъ противу повелѣній Императора, и мое преступленіе тѣмъ важнѣе, что я взысканъ былъ царскими милостями. Нынѣ я испрашиваю, у Вашего Императорскаго Величества, во всемъ милостиваго прощенія.» Государыня, прервавъ его рѣчь, сказала: «но я помню ваши заслуги и дозволила ему поцѣловать ея руку. Потомъ приказала принести его шпагу. И какъ не могли уже найти, то приказала подать изъ своего кабинета золотую, которую носилъ самъ Императоръ, и поручила генералу Бутурлину препоясать его Шафирова. Наконецъ сама поднесла ему бокалъ венгерскаго вина, и велѣла войти Великимъ Князямъ въ залъ, чтобы поздравить его съ почестью и пожелать ему новаго счастья. Тогда же назначила ему на поправленіе состоянія, денежное пособіе. Когда велѣно возвратить ему домъ его, въ видѣ подарка, то онъ съ скромностію сказалъ, что для такого человѣка, какъ онъ, безъ средствъ, безъ прислуги, не прилично уже жить въ пышномъ домѣ. Возвращеніе царскихъ милостей Шафирову, смутило его недоброжелателей: они не могли понять, какъ кн. Меншиковъ допустилъ врага своего до почестей и царскаго благоволенія; но никто не разсудилъ, что Императрица живо еще помнила берега Прута, гдѣ бар. Шафировъ столь ревностно содѣйствовалъ для спасенія отечества и Государя, и сверхъ того весьма уважала ходатайство своего зятя, голстинскаго герцога. Кн. Меншиковъ, видя такой перевѣсъ на сторонѣ своего противника, и замѣчая, что со дня на день, число собственныхъ его враговъ умножилось, самъ счелъ необходимою помириться съ нимъ, для своего поддержанія; но онъ не вспомнилъ наставленія Курція: *quos viceris, amicos tibi esse, cave credas*. Берегись имѣть друзьями тѣхъ,

которыхъ побѣдилъ, Старапіями голстинскаго герцога, ему возвращено баронское званіе, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Потомъ онъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи, и вскорѣ украшенъ орденомъ Александра невскаго. Шафировъ живо чувствовалъ, чѣмъ обязанъ былъ герцогу и гр. фонъ-Бассевичу: это доказываютъ благодарственныя его письма, въ которыхъ онъ изобразилъ всю свою къ нимъ признательность. (34).

XLVII. Управляя коммерцъ-коллегіею, онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе обширнѣйшей вѣтви народнаго богатства, — на торговлю, и преимущественно рыбную, столь изобильную въ Росіи. Архангельскій портъ, былъ главнымъ мѣстомъ для рыбной промышленности. По просьбѣ купцовъ: Ив. Маслова и Генр. Швелленгребеля: Шафировъ отдалъ (1726 г. сент. 22.) имъ на четырехлѣтній откупъ, съ 1727 г. генв. 1. по 1731 г. генв. 1., семьговую ловлю. — Онъ занялся еще составленіемъ общества для китовой ловли, но, по причинѣ ея новостности и великихъ затрудненій, желаніе его не исполнилось. (35).

XLVIII. Испытавъ несчастіе отъ вражды съ кн. Меншиковымъ, онъ, и по примиреніи съ нимъ, опасался неограниченной его власти: уклонялся отъ дипломатическихъ занятій, и только по вступленіи на престолъ Императрицы Анны (1730 г.), опять вступилъ на это поприще.

Когда правительству предстала надобность въ искусномъ мѣнistrѣ, по персидскимъ дѣламъ, то избранъ былъ Шафировъ. Онъ, въ качествѣ полномочнаго министра отправленъ (авг. 30) въ область Гиліанъ, для переговоровъ, которые кончилъ съ успѣхомъ. Въмѣстѣ съ генераломъ Левашовымъ, содѣйствовавшимъ ему, онъ постановилъ въ Рязцѣ мирный трактатъ (1731 г. генв. 21)

съ персидскимъ шахомъ Тахмасъ—Кули ханомъ: о возобновленіи между обоими государствами дружбы и вѣчнаго мира; возвращеніи Персіи всѣхъ завоеванныхъ Росією областей, съ предоставленіемъ рукому купечеству выгодной торговли. — Такая отдача персидскихъ земель была необходима, по тогдашнимъ обстоятельствамъ: завоеваніе Лагаджинска, Ранаута, Гиланска, Астаринска, Астербата до рѣки Куры, было тягостное для Росіи: девятилѣтнее содержаніе этихъ областей стоило многихъ милліоновъ. Персидскій походъ Петра, хотя по видимому, кромѣ славы, не принесъ никакой существенной выгоды; но Монархъ великій имѣлъ въ виду: обезопасить предѣлы свои на берегахъ Днѣпра и Дона, уничтоженные прутскимъ, константинопольскимъ и адрианонопольскимъ договорами, чего онъ не могъ видѣть безъ сокрушенія сердца, и побудить Персію воевать непріязненную ей Турцію. На берегахъ Дона устроены были суда, приготовлено оружіе, но среди предначертаній, смерть похитила его у Росіи.

Шафировъ, по возвращеніи изъ Персіи, награждень (1732 г. дек. 7) чиномъ тайнаго совѣтника, и вновь вступилъ въ управленіе коммерцъ-коллегіи. Вскорѣ потомъ онъ назначень (1733 г. мар. 25.) сенаторомъ и произведень (1734 г. генв. 28) въ дѣйствительные тайные совѣтники.—Онъ участвовалъ, вмѣстѣ съ гр. Остерманномъ, въ утвержденіи торговаго договора, заключеннаго между Росією и Англією на 15 лѣтъ. (36).

XLIX. Императоръ Петръ I. не успѣлъ возвратить Азова. При Монархинѣ Аннѣ представлялся случай, но онъ былъ упущень. Турція тогда была занята войною съ Персією; Росія же, претерпѣвшая нападенія отъ татаръ, вопреки мирнымъ договорамъ съ Портою, потребовала отъ нее удовлетворенія, и не получивъ его, объявила войну (1736 г. апр.). Фельдмаршалъ Мишихъ, начавъ осаду Азова, поручилъ

продолжать ее генералу Лассію, а самъ двинулся въ Крымъ: завладѣлъ перекопскими линіями и проникнулъ до Бакчисарая, столицы хана,—между тѣмъ Азовъ палъ. Верховный визирь, перешедъ Дунай, не могъ воспротивиться Миниху. Англія и Голландія, узнавъ о склонности султана къ миру, хотѣли принять посредничество. Рускій кабинетъ отвергнулъ старанія этихъ морскихъ державъ, проникнувъ цѣль ихъ: не допустить насъ до завладѣнія Азовомъ и уничтожить флаги наши на черномъ морѣ. Тогда римская имперія и Франція предложили намъ свои услуги, особенно послѣдняя домогалась у султана: уступки намъ Азова, представляя ему, что эта потеря мало важна; что Порта, управляя Крымомъ, всегда будетъ въ сообщеніи съ азовскимъ моремъ, и всегда можетъ стѣснить руское мореплаваніе. Падишахъ, не охотно слушавшій такія предложенія, уступалъ уже обстоятельствамъ: онъ изъявилъ желаніе на открытіе переговоровъ въ Немировѣ,—польскомъ мѣстечкѣ близъ Брацлава.—Рускій кабинетъ поручилъ Шафирову вести переговоры, давъ ему въ пособіе оберъ-егеръмейстера Артемія Ивановича Волынскаго и тайнаго совѣтника Ивана Ивановича Неплюева. — Австрія такъ же назначила пословъ, а Франція осталась посредницею. —

L. Уполномоченные съ трехъ сторонъ съѣхались въ Немировѣ (1737 г. март. 19), и предъявили свои требованія. Австрійскіе домогались уступки всей Молдавіи; рускіе, кромѣ Азова, требовали Очакова со всею Кубанью, и свободной торговли на черномъ и средиземномъ моряхъ. Порта не согласилась на столь тягостныя требованія. Немировскій съѣздъ рушился, и война снова запылала.—Шафировъ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха (37).

Фельдмаршалъ Минихъ потрясъ могущество оттомановъ. Очаковъ и Кишбурнъ покорились ему. Лассій

въ то же время вступилъ въ Крымъ, сжегъ до тысячи крымскихъ деревень. — Австрія, радуясь успѣхамъ рускаго оружія, начала войну съ Турціею, но у нее уже не было приваца Евгенія: войска Императора Карла VI. были поражаемы ренегатомъ, графомъ Бонневалемъ, прежнимъ австрійскимъ полководцемъ и воинственнымъ визиремъ Махметъ Іягою; Росія гремяла побѣдами. Миннихъ, поразивъ турокъ при деревнѣ Ставучанахъ, (1739 г. авг. 16), взялъ Хотинъ. Герой вошелъ потомъ въ Яссы, и Молдавія вся ему покорилась. — Онъ хотѣлъ итти еще далѣе, но удержанъ неожиданною переменною обстоятельствомъ: Австрія, безъ вѣдома Росіи, заключила бѣлградскій миръ, по коему Порта овладѣла Бѣлградомъ, Орсовомъ, Сербіею, съ частію принадлежавшею къ ней Валлахіею.

И такъ, Росія еще разъ упустила изъ своихъ рукъ Азовъ, за который пролито было столько крови, со времени Царя Алексѣя, и лишь оружіе Румянцова-задунайскаго укрѣпило его за нами.

LI. Росія заключила тогда же (дек. 18) въ Бѣлградѣ мирный трактатъ съ Турціею, и ничего не приобрѣла. Шафировъ не могъ склонить на свою сторону временщика Бирона, заключить миръ, тогда, какъ сами турки охотно желали отдать Азовъ. — Шафировъ умеръ (мар. 1) до заключенія этаго мира, на 60 г. отъ своего рожденія.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

II. Баронъ Шафировъ имѣлъ одного сына, Исаія, который былъ совѣтникомъ камеръ-коллеги; и пять дочерей, изъ нихъ четыре были въ замужествѣ: 1. За сыномъ сибирскаго намѣстника, кн. Матвѣя Петровича Гагарина. 2. За кн. Хованскимъ. 3. За гр. Головкинымъ а 4. За кн. Долгорукимъ.

LII. При маломъ своемъ ростѣ, Шафировъ былъ очень толстъ, но ловокъ и пріятной наружности. (38). Рассказываютъ, что когда Петръ I., принялъ на себя обязанность маршала во время сватьбы (1722 г.) гр. Головкина, женившася на дочери князя—кесаря Ромодановскаго, то не измѣляя принятому имъ званію, суетился и подчивалъ всѣхъ, и первый открылъ балъ съ высокою супругою своею, которая болѣе обыкновеннаго танцевала, съ умысломъ: помучить стариковъ и толстяковъ, отъ чего бар. Шафировъ и пріѣхавшій изъ Варшавы при тамошнемъ дворѣ министръ, кн. Долгорукій, до обморока затанцовались (39).

LIV. Природа одарила Шафирова твердою волею, обширнымъ и пронизательнымъ умомъ, и пылкію, которая, не бывъ смягчена воспитаніемъ, часто помрачалась необузданностію. Однако, онъ очень легко соглашался на дѣлаемые ему представленія, если находилъ ихъ справедливыми. Одними дарованіями своими, достигнувъ высшихъ почестей, заставилъ имя свое чтить, но не сберегъ себя отъ паденія. Для него легче было обуздывать и склонять на свою сторону въ Царьградѣ непреклонныхъ иностранныхъ министровъ, нежели самому сгибаться предъ своими сильными недоброжелателями, которыхъ, жалкимъ орудіемъ былъ Скорняковъ-Писаревъ.

Съ паденіемъ Шафирова мы лишились лучшаго дипломата. Иностранные министры, на одно честное слово его болѣе полагались, нежели на увѣренія и клятвы другихъ (40). — Голстинскій герцогъ потерялъ въ немъ преданнаго себѣ человѣка, и говорятъ, когда услыхалъ, что его приговорили къ смерти, заболѣлъ. — Прославивъ имя свое, онъ самъ измѣнился и не могъ равнодушно смотрѣть на тѣхъ, которые, бывъ ниже его, возносились. Онъ съ неудовольствіемъ видѣлъ Остерманна, служившаго сперва подъ его начальствомъ и потомъ занявшаго вице-канцлерскій постъ. Сколько Шафировъ былъ необдуманно запальчивъ; столько Остерманнъ остороженъ. — Впрочемъ, сходство ихъ дарованій было разительное: знаніе, глубокомысліе, остроуміе, даръ слова, и самые пороки, какъ будто принадлежали одному лицу (41). Самая участь сближала ихъ между собою: почти одинакое несчастіе постигло одного и другаго. — Паденіе Шафирова смягчило порывы его страстей. — Онъ сознался въ своемъ заблужденіи предъ Императрицею Екатериною I., и вступивъ опять въ службу, по ея приглашенію, продолжалъ свое поприще скромно и осторожно.

LIV. Петръ великій въ самыхъ важныхъ дѣлахъ совѣтовался съ нимъ, и всегда находилъ въ немъ откровенность. Честность и твердость, съ какимъ высказывалъ онъ предъ Монархомъ свои намѣренія, столь были сильны и убѣдительны, что Государь ставилъ его въ свое время, въ примѣръ, — какъ преемника Остерманна. Лестъ не осквернила уста его, и вредная мысль объ отечествѣ не управляла сердцемъ его. — Если вѣрить иностраннымъ извѣстіямъ, то Петръ I., въ бытность свою въ Гагѣ, заболѣвъ такъ опасно, что чувствовалъ приближеніе своей смерти: велѣлъ Шафирову написать духовное завѣщаніе и объявилъ Екатерину правительницею Имперіи (42).

LVI. Въ опытности по дипломатическимъ дѣламъ,

съ восточными народами и въ знаніи руской торговли, по сознанію находившагося въ Москвѣ турецкаго посланника и голландскаго резидента Вильде, не было ему равнаго (43)—Онъ отлично зналъ внутреннее состояніе своего государства и европейскихъ державъ, и по свидѣтельству иностранцевъ, былъ искуснѣйшій министръ Петра, который, столько же его любилъ, какъ и кн. Меншикова: эти два человѣка, достойны были трудиться съ неутомимымъ Монархомъ,—повторяютъ иностранцы (44).

LVII. Свѣдѣнія его были весьма обширны по части исторіи. — Онъ зналъ языки: латинскій, нѣмецкій, французскій, польскій, голландскій и италіанскій. Последнему выучился въ семибашенномъ замкѣ, во время своего заключенія (45).

LVIII. Кромѣ множества писанныхъ имъ министерскихъ бумагъ, онъ оставилъ послѣ себя прекраснѣйшій памятникъ историческаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Разсужденіе, какія имѣли законныя причины Его Величества Петръ великій, къ нагатию войны противу шведскаго короля Карла XII, въ 1700 году.* — Печатано въ Петербургѣ два раза: въ первый 1716 г. въ л., а въ другой 1722 г. въ 12 д. л. — Первое и второе изданія посвящены Царевичу Петру; въ посвященіи Царевичъ наименованъ *наслѣдникомъ престола*, а Государь Петръ I, *Императоромъ*. Эти два обстоятельства достойны замѣчанія: первое потому, что внукъ Петра I, Петръ II, вѣроятно предназначень былъ въ наслѣдники престола, еще при жизни Царевича Алексѣя, скончавшагося 1718 г.; второе, что Петръ I, до принятія Императорскаго титула, 1721 окт. 20, былъ уже именованъ рускими Императоромъ.

Это сочиненіе важно и потому, что оно основано на древнихъ и новыхъ актахъ, трактатахъ, воинскихъ запискахъ, съ такою неоспоримою истиною, что во вся-

комъ случаѣ можетъ служить опорою правъ Росіи на Финляндію, и это доказано имъ не только актами, но самою исторіею. Въ доводахъ его видна великая ученость. Его сочиненіе переведено на нѣмецкій языкъ и, по желанію Государя, напечатано въ Петербургѣ, еще въ 1717 году, подъ заглавіемъ: *Raisonnement was für rechtmässige Ursache S. Czarische Majestat Petrus der Erste gehabt, den Krieg wieder den König in Schweden Carolum XII., anno Christi 1700 anzufangen.*

Шафировъ принималъ участіе въ открытіи Императорской академіи наукъ (1725 г. дек. 27).—Въ его домѣ, бывшемъ на петербургской сторонѣ, происходило первое торжественное *засѣданіе академіи*, въ присутствіи герцога голстинскаго, кн. Меншикова, великаго адмирала гр. Апраксина, архіеп. новгородскаго Θεофана Прокоповича и другихъ знаменитыхъ особъ.—Онъ велъ переписку съ знаменитымъ философомъ Лейбницемъ.

LIX. Императрица Екатерина I., вполне уважая знаніе Шафирова, хотѣла еще увѣковѣчить имя его съ памятью преобразователя Росіи, и потому поручила ему написать его исторію. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ предписано доставить ему всѣ свѣдѣнія, а для переписки бумагъ назначенъ студентъ Алексѣй Протасовъ—Предписаніе было слѣдующее (1725 г. мая 19.). «Великая Государыня Императрица указала: барону Шафирову сочинять исторію отъ дней рожденія высокославной и вѣчнодостойной памяти Его Императорскаго Величества до 1700 года, или до начала шведской войны, и какія вѣдомости ему къ тому сочиненію потребны, по его требованіямъ отпустить и писать его Шафирова по прежнему барономъ.» (46).

LX. Баронъ Шафировъ много трудился на дипломатическомъ поприщѣ, и оказалъ важныя услуги своимъ дальновиднымъ умомъ. Труды его нераздѣльны съ трудами канцлера гр. Головкина. Договоры, принадлежащіе

собственно Шафирову, хотя не многие, помѣщаются здѣсь независимо отъ дѣлъ гр. Головкина. 1. Договоръ, закл. въ Петербургѣ (1710 г. іюн. 10) кн. Ал. Меншиковымъ и вице-канцлеромъ бар. Шафировымъ, съ курляндскими уполномоченными послами: о супружествѣ Царевны Анны Іоанновны съ Фридрихомъ Вильгельмомъ, герцогомъ курляндскимъ. 2. Договоръ взаимный, закл. (1711 г. іюл. 12.) Шафировымъ и Шереметевымъ, въ обозѣ при рѣкѣ Прутѣ, съ великимъ визиремъ Мегметъ пашею: о вѣчномъ мирѣ между обоими государствами, возвращенія туркамъ завоеванныхъ у нихъ городовъ и разореніи новопостроенныхъ городовъ; о неприниманіи участія, въ польскихъ дѣлахъ, обѣимъ сторонамъ, и свободномъ проѣздѣ рускимъ купцамъ; о пропускѣ шведскаго короля Карла XII. въ свое государство; прекращеніи всякой непріязни и возвращеніи плѣнныхъ. 3. Трактатъ, зак. (1712 г. апр. $\frac{5}{31}$) въ Константинополь, Шафировымъ и Шереметевымъ, при посредствѣ бывшихъ тамъ пословъ: англійскаго Суттона и голландскаго графа Колліера: о возобновленіи и подтвержденіи прутскаго мирнаго договора, съ тѣмъ, чтобы рускіе вывели свои войска изъ Польши; о свободномъ проѣздѣ шведскаго короля чрезъ Росію; объ оставленіи Кіева и заднѣпровскихъ козаковъ во владѣніи Росіи; о недѣланіи рускими никакихъ требованій на запорожскую сѣчь, на крѣпости между Азовомъ и Черкаскомъ и раззорить имъ, въ этихъ мѣстахъ, вновь построенныя крѣпости; о возвращеніи Портѣ 60. мѣдныхъ пушекъ, взятыхъ въ Азовъ, и о сохраненіи мира между обѣими державами на 25 лѣтъ. 4. Трактатъ, закл. (1713 г. іюн. 13) въ Адрианополь, Шафировымъ и Шереметевымъ съ визиремъ Али-пашею: о перемиріи между обѣими имперіями на 25 лѣтъ и о уступкѣ всѣхъ тѣхъ владѣній туркамъ, какія были назначены условіями по константинопольскому договору, съ свободнымъ про-

Швецію, былъ удаленъ отъ соучастія въ дѣлахъ рускаго кабинета. Онъ рѣшился было отклонить Государя отъ дружественныхъ связей съ голстинскимъ герцогомъ, но это было тщетно.

XXII. Государь отправился въ Ригу для принтія своихъ мѣръ, противъ англійскаго флота. Остерманнъ послѣдовалъ туда же, въ ожиданіи дальнѣйшихъ наставленій для предстоящихъ переговоровъ. Царь съдѣсь обрадованъ былъ прибытіемъ голстинскаго герцога.—Слухъ, объ особенномъ расположеніи Петра къ герцогу, распространился немедленно и въ Швеціи. Преданные ему ободрились, а встревоженный король поспѣшилъ принять мѣры къ скорѣйшему заключенію мира.

XXIII. Остерманнъ, ожидавшій прибытія герцога, чтобы сообразиться съ его дѣлами при заключеніи мира со Швецію, получилъ полное наставленіе, какъ устроить мирный договоръ, а именно: 1. Ингрію, Эстляндію, со всѣми принадлежащими къ нимъ островами и городами, такъ же съ Ревелемъ, Выборгомъ и Кексгольмомъ, удержать за Росію. 2. За Лифляндію обѣщать опредѣленную сумму денегъ. 3. Великое княжество фишляндское и большую часть Керелии уступить Швеціи.—Въ другомъ, особенномъ наставленіи, было сказано: 1. Обѣщать деньги за Лифляндію, съ тѣмъ, чтобы она навсегда была уступлена Росіи, а деньги вносить по срокамъ, въ четыре года. 2. Не говорить болѣе, чтобы Лифляндія была уступлена на сорокъ лѣтъ; а когда шведскіе министры напомнимъ, что самъ Царь первоначально на то соглашался, отвѣчать имъ: Государь желалъ тогда скораго мира, теперь ему нѣтъ въ томъ нужды. 3. Если шведскіе министры предложатъ, чтобы Царь поддержалъ нынѣшній образъ шведскаго правленія, изъяснить на то его согласіе. Если же и не предложатъ, то отъ себя внушить имъ, но весьма осторожно.

Государь такъ распорядилъ свои дѣла, что не сомнѣвался въ достиженіи цѣли: онъ уже поздравилъ Остерманна съ чиномъ тайнаго совѣтника и съ званіемъ барона, и далъ сенату указъ: «Объявляемъ симъ, что мы Андрея Остерманна за вѣрную его къ намъ службу, нашимъ тайнымъ совѣтникомъ и барономъ нашего російскаго государства, всемилостивѣйше пожаловали.» На указъ приписалъ Государь собственноручно: *объявить при подписаніи трактата, и чтобъ границу отъ Роголей не утѣснить.*

XXIV. Бар. Остерманнъ отправился изъ Риги въ Нейштадтъ (апр. 24). Уполномоченные министры, съ обѣихъ сторонъ, открыли засѣданія по прошествіи четырехъ дней. Шведскій сенатъ и король пребыли въ непоколебимомъ своемъ намѣреніи: согласиться лучше на выгодныя для рускаго Государя условія, нежели пожертвовать что либо въ пользу голстинскаго герцога.

Нейштадскій съѣздъ произвелъ въ Европѣ большое волненіе. Многія знатныя особы пріѣзжали сюда, въ видѣ путешественниковъ. Государь, въ письмѣ своемъ къ бар. Остерманну, писалъ: «слово носится о португальскихъ волонтирахъ, что будтобы въ ихъ компаніи есть королевскій братъ; посмотри ихъ самъ и сколько можно развѣдай, и дай знать; такъ же: побѣдутъ ли они въ Петербургъ?»

Шведскіе уполномоченные, склонившись на условія русскихъ, ничего не хотѣли уступить въ пользу голстинскаго герцога. Тогда Остерманнъ немедленно извѣстилъ Государя, что если не хочетъ упустить прекраснаго случая къ заключенію славнаго мира, который утвердивъ могущество его, доставить средства довершить начатое имъ чудесное преобразование Росіи; то, долженъ оставить всѣ свои требованія въ пользу герцога Карла.— Петру пріятно было имя преобразователя Росіи и

кнужь сдѣсь о изображеніи, которое Петръ имѣлъ на любимомъ своемъ перстнѣ, что величіе и благоденствіе Росіи быля главнѣйшею его цѣлю; почему и совѣтовалъ Царю: оставить защищеніе правъ герцога на шведскій престоль.

Во время переговоровъ, внутреннія смятенія Персіи угрожали опасностію російской торговлѣ. Турки думали овладѣть пограничнымъ городомъ Дербентомъ, и тѣмъ открыть себѣ надежный путь,—вредить нашему купечеству на каспійскомъ морѣ. Петръ чувствовалъ необходимость въ скорѣйшемъ мирѣ, но вмѣстѣ видѣлъ и препятствіе. Еслибы шведы могли тогда знать обстоятельства Росіи, то безъ сомнѣнія продлили бы переговоры.

Наши уполномоченные успѣшно вели свои переговоры, и дѣла шлѣ къ концу. Финляндія, была уступлена Швеціи, которая, съ своей стороны, согласилась на все и заключеніе мира пріостановилось только отъ разрѣшенія вопроса: должно ли и Выборгъ оставить во власти русскихъ? Остерманнъ, понимавшій, сколь важно пріобрѣтеніе его, и проникнувшій въ тайное повелѣвіе, данное королемъ шведскимъ уполномоченнымъ, уступить, въ случаѣ нужды, и этотъ городъ, совѣтовалъ Царю, клонившагося къ уступкамъ, требовать Выборга, въ успѣхъ же ручался головою: потѣму что, говорилъ онъ, шведы изъ-за одного города не прервутъ мирныхъ переговоровъ. Но Петръ, желая непременно скорѣе кончить войну, отправилъ на нейштадтской сѣвздѣ любимца своего генералъ-адъютанта Ягужинскаго, уполномочивъ его оставить требованіе Выборга и подписать мирныя переговоры. Для Ягужинскаго, который часто умѣлъ подоспѣвать къ концу дѣла, новое порученіе, безъ сомнѣнія, было лестное, и вѣроятно, что по его совѣтамъ Петръ утвердился въ намѣреніи своемъ не требовать Выборга.

—Прозорливый Остерманнъ, предвидѣвшій слѣдствія отъ честолюбія Ягужинскаго, который уступить Выборгъ, чтобы приписать себѣ славу всего дѣла, просилъ друга своего, генерала Шувалова, главноначальствовавшаго въ Выборгъ, удержать его въ этомъ городѣ, сколько можно долѣе. Какъ скоро прибылъ туда Ягужинскій, Шуваловъ извѣстилъ о немъ Остерманна, удержавъ между тѣмъ гостить у себя два дни. Остерманнъ, рѣшась на все, чтобы до прибытія его на сѣздъ, кончить мирные переговоры, объявилъ шведскимъ министрамъ, будтобы о полученномъ отъ Монарха новомъ повелѣніи: или заключить въ 24 часа миръ, или прервать всѣ сношенія. Слѣдствія этой мѣры, совершенно оправдали ожиданія Остерманна. Изумленные шведы, не зная истинной причины такой рѣшимости, вспомнили объ участи своего отечества. Съ прискорбіемъ уступили Выборгъ, и знаменитый нейштадскій миръ подписанъ (1721 г. авг. 30) до прибытія Ягужинскаго, который съ притворною радостію на лицѣ, но съ досадою въ сердцѣ, прочелъ договоръ.

XXV. Содержаніе, этаго незабвеннаго мира, слѣдующее: 1. Постановляется миръ и вѣчная дружба между Царемъ Петромъ I. и королемъ Фридрихомъ, и между всѣми ихъ наследниками. Обѣ высокія державы: Россія и Швеція, не будутъ не только другъ противъ друга ничего непріятельскаго производить, но и не помогать своимъ непріятелямъ: ни явно, ни тайно. 2. Прощеніе и вѣчное забвеніе всѣмъ жителямъ, поступавшимъ непріятельски, во время войны, исключая козаковъ, перешедшихъ въ службу шведскаго короля. 3. Всѣ непріятельскія дѣйствія на водѣ и сушѣ прекратитъ сдѣсь въ четырнадцать дней, и прежде, ежели можно; во всѣхъ же прочихъ мѣстахъ и краяхъ, въ три недѣли, и скорѣе, если можно, до подписанія договора. 4. Шведскій король уступаетъ въ вѣчное владѣніе рускому Ца-

рю: Лифляндію, Эстляндію, Ингерманландію и часть Кареліи; города и крѣпости: Ригу, Дюнаминдъ, Нарву, Выборгъ, Кексгольмъ, съ островами: Эзелемъ, Даго и Менъ. 5. Рускій Царь возвращаетъ шведскому королю послѣднюю часть великаго княжества финляндскаго и обязывается уплатить 2.000.000. эфимковъ въ разные сроки. 6. Швеціи предоставляется право вывозить хлѣба для своихъ надобностей, беспошлинно, изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга, на 50.000. руб. ежегодно, исключая неурожайные годы или другія важныя причины, въ кои вывозъ хлѣба будетъ воспрещенъ во всѣ государства. 7. Царь обѣщается не мѣшаться въ королевскія дѣла, относящіяся до образа правленія и до наслѣдства шведскаго престола. 8. Границы обѣихъ державъ опредѣляются: на сѣверномъ берегу финскаго залива у Варелакса, идя по выборгскому заливу до Виллаюки, а оттуда, помимо острова Рогалей во внутренность Финляндіи, за Кексгольмъ, до ладожскаго озера. 9. Всѣмъ жителямъ Лифляндіи и Эстляндіи и острова Эзеля, Царь предоставляетъ прежнія права и преимущества ихъ, какъ они пользовались подѣ шведскимъ правленіемъ. 10. Предоставляется свобода вѣроисповѣданія евангелическаго закона, построеніе церквей, учрежденіе школъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы и сдѣсь былъ терпимъ грекороссійскій законъ. 11. Всѣмъ владѣльцамъ имѣній въ Лифляндіи, Эстляндіи и острова Эзеля, понесшимъ убытки чрезъ конфискованіе имущества Карломъ XII., если кто только можетъ представить справедливыя свидѣтельства на свои потери и на право владѣнія имѣній, Царь обѣщается сдѣлать имъ возможное вознагражденіе и ввести ихъ во владѣніе. 12. Равномѣрно и имущества, конфискованныя въ Лифляндіи, Эстляндіи и на островѣ Эзелѣ, за непріязненные дѣйствія, возвращены будутъ прежнимъ владѣльцамъ, на основаніи всеобщаго про-

ищенія, съ тѣмъ однакожь, что все они должны при-
слгнуть на вѣрность рускому престолу. Всемъ жителямъ
дозволяется ѣздить свободно въ чужіе края и вступать,
въ службу. 13. Все денежныя сборы въ великомъ кня-
жествѣ Финляндскомъ, со времени подписанія мира,
прекращаются; однако, до очищенія Финляндіи, шведы
обязаны снабжать рускія войска всеми жизненными при-
пасами и не воспрещать вывозу всѣхъ военныхъ сна-
рядовъ и всякаго рода орудій. — Архивы, документы и
письма, принадлежація Финляндіи, будутъ возвращены.
14. Пѣнные, съ обѣихъ сторонъ, должны тотчасъ,
по подписаніи мира, возвращены быть безъ всякаго выкупа;
но если какіе изъ нихъ вступили въ рускую или швед-
скую службу, то собственному ихъ произволу пред-
оставляется оставить или продолжать ее. 15. Польскій
король и рѣчь посполитая включаются въ этотъ дого-
воръ; но шведскій король обязывается отдѣльно поста-
новить съ ними миръ, при посредничествѣ Царя. 16.
Мореплаваніе и торговля, между рускими и шведами,
будетъ охраняема взаимными правами и преимущест-
вами, а до тѣхъ поръ могутъ пользоваться тѣми преим-
ществами, какія оказываются искреннѣйшимъ дружбамъ.
17. Позволяется открывать обоюдно торговые дома, во
всѣхъ мѣстахъ Росіи и Швеціи. 18. Разбитые бурями
корабли, рускіе у береговъ Швеціи, а шведскіе у бере-
говъ Росіи, или выброшенные волнами на берегъ или
спасенные отъ потопленія товары, взаимно будутъ воз-
вращены безъ всякой утайки. 19. Шведскіе военные ко-
рабли, проходящіе мимо какой либо русской крѣпости,
должны сначала салютовать изъ пушекъ, на что тѣмъ
салюгомъ будетъ и имъ отвѣчаемо, и если рускіе
и шведскіе корабли встрѣтятся вмѣстѣ на морѣ или
въ гавани, то поздравлять другъ друга, по тому по-
рядку, какъ постановлено между Данією и Швецією. 20.

Съ прекращеніемъ обычая содержать пословъ на счетъ той державы, гдѣ имѣеть посланный пребываніе, постановляютъ съ вынѣшняго времени объ державы, содержать ихъ на своемъ иждивеніи. 21. Шведскому королю дозволяется принять, въ этотъ трактатъ, и англійскаго; существующія же неудовольствія между Петромъ I. и Георгомъ I., шведскій король Фридрихъ I., постарается уничтожить. 22. Если встрѣтятся ссоры или другія какія непріятности между шведами и рускими, прекращать ихъ посредствомъ обоюдныхъ комиссаровъ. 23. Со времени ратификаціи, всѣ тѣ люди, которые для совершенія преступленій, какъ то: убійства, воровства, побѣговъ, съ женами или дѣтьми будутъ укрываться, гдѣ либо въ Швеціи и Росіи, и когда ихъ станутъ требовать, выдавать безспорно. 24. Срокъ ратификаціи назначается три недѣли, считая со дня подписанія трактата, и, размѣнять мирныя листы въ Нейштадтѣ, за подписью уполномоченныхъ министровъ съ обѣихъ сторонъ.

Нейштадскій миръ доставилъ болѣе выгодъ, нежели сколько ожидалъ самъ Монархъ: Росія утвердила свое владычество на балтійскомъ морѣ, — это одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, котораго такъ сильно желалъ Петръ I. Заняла главное мѣсто въ системѣ сѣверныхъ европейскихкихъ государствъ; приобрѣла земли безъ денежныхъ пожертвованій, какія прежде предлагались за Лифляндію 2.000.000. руб. а въ пользу жителей Нигерманландіи 50.000 р.; сошла съ театра войны увѣчанною успѣхами, содѣлалась опасною грозою для своихъ враговъ, и наконецъ развила свою торговлю, которая привела въ движеніе сѣверные порты, преимущественно петербургскій.

XXVI. До заключенія мира, Петръ отправился въ Выборгъ въ намѣреніи осмотрѣть границы, о коихъ еще спорили, но у Дубковъ встрѣтилъ его капраль преобра-

женскаго полка, Иванъ Обрѣзковъ, прибывшій съ донесеніемъ отъ русскихъ министровъ: о заключеніи договора въ Нейштадтѣ. Радость его была неизъяснимая. Государь оставился на ночь у Дубковъ, не открывая никому содержанія полученныхъ бумагъ, а на другой день объявивъ о мирѣ, немедленно, въ сопровожденіи одного пажа и трубача, отплылъ на бригантинѣ въ Петербургъ. Онъ желалъ доставить лично первое извѣстіе, однако, до прибытія его, разнеслась уже радостная вѣсть въ столицѣ. Царь встрѣченъ былъ (сент. 3). пушечною пальбою и звуками трубъ, когда ѣхалъ по Невѣ. Государственные сановники и высшее духовенство, торжественно приняли его у троицкой пристани. Государь ласково поздравилъ ихъ съ миромъ и, со всѣми его сопровождавшими, принесъ въ троицкомъ соборѣ Господу силу, сердечное благодареніе. Громъ пушекъ съ крѣпости, возвѣстилъ въ тоже время о важномъ событіи. За заключеніе, столь знаменитаго мира, генераль-адмиралъ графъ Апраксинъ, всѣ морскіе чины и министры, провозгласили Царя адмираломъ краснаго флага.

Между тѣмъ, по повелѣнію Государя, былъ заготовленъ для народа пиръ, на троицкой площади.

По выходѣ изъ церкви, Государь явился среди толпившагося народа и сказалъ: «здравствуйте православные! благодарите Бога: война, продолжавшаяся 21 г., прекращена. Всевышній даровалъ намъ вѣчный, счастливый миръ.» За тѣмъ Царь велѣлъ подать себѣ ковшъ съ виномъ, и выпилъ за здоровье народа, который былъ расстроганъ до слезъ, и воскликнулъ: да здравствуетъ Государь!

Радость, о заключеніи славнаго мира, была общою въ Росіи. Въ Петербургѣ же, въ теченіе цѣлой недѣли, шумныя толпы въ маскахъ, пировали не только на улицахъ, но и катаясь въ лодкахъ по Невѣ.

Въ числѣ поздравлявшихъ Монарха, не было одного только голстинскаго герцога. Причина извѣстна: въ пользу его ничего не было сдѣлано, при вейштадтскомъ договорѣ: шведы ничего не хотѣли уступить для герцога, дальнѣйшее же домогательство, со стороны рускихъ уполномоченныхъ, навѣрное не было бы увѣнчано успѣхомъ. Самъ герцогъ, разсудивъ потомъ о невозможности своихъ требованій, принялъ участіе въ общей радости.

XXVII. Государь, по прошествіи нѣсколькихъ дней, утвердилъ своею подписью присланный къ нему мирный трактатъ. Какъ онъ высоко цѣнилъ труды гр. Брюса, особенно бар. Остерманна, это видно изъ письма его къ нимъ (сент. 9): «Господа полномочные! Я намѣренъ былъ ѣхать къ Выборгу, для осмотра границъ, но, не доѣзжая къ Дубкамъ, получилъ отъ васъ подписанный и размѣненный трактатъ. Эта нечаянная вѣсть всѣхъ насъ чрезвычайно обрадовала, и школа, продолжавшаяся три года, жестокая для насъ, принесла намъ пользу. Какъ этотъ миръ обязанъ трудамъ вашимъ, хотя мы сами писали договоръ, послали его къ шведскимъ министрамъ для подписанія, и болѣе того ничего не могли сдѣлать; то мы весьма благодаримъ васъ за то. Славное дѣло ваше никогда не будетъ предано забвенію, потому что никогда еще Росія не пріобрѣтала такого полезнаго мира. Правда, хотя долго ждали, дождались, за то да восхвалимъ Бога, виновника всѣхъ благъ.» Подобнымъ образомъ отзывался Государь въ разговорѣ съ генераль-лейтенантомъ Минихомъ, перешедшимъ тогда изъ польской въ рускую службу. «Если бы шведы дали мнѣ полную власть заключить съ ними миръ, тогда было бъ имъ гораздо лучше, нежели теперъ; но какъ дѣло дошло до переговоровъ, то мнѣ ничего не осталось, какъ отдать ихъ въ руки моимъ министрамъ.»

ника своего маркграфа Карла; испанскій король, испрашивалъ для сына своего, инфанта дона Фердинанда, руку Великой Княжны Наталіи Петровны. — Даже въ первыхъ годахъ царствованія Анны, португальскій инфантъ Эммануилъ, нарочно пріѣзжалъ въ Москву для полученія руки Императрицы, или племянницы ея мекленбургской принцессы Анны. — Польша и Данія предлагали свой дружескій союзъ, — такое вліяніе произвелъ на европейскіе кабинеты Нейштадтскій миръ, безсмертный въ отечественной исторіи (60).

XXX. Баронъ Остерманнъ, искусный въ дипломатической части, употребленъ Государемъ съ пользою по внутреннимъ дѣламъ государства: на него возложено (1722 г.) распределеніе степеней гражданскихъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ, извѣстное подъ именемъ *табели о рангахъ*, состоявшей изъ 16 чиновъ. До росписанія класныхъ чиновъ, нѣкоторые носили еще старыя званія, которыя Петръ I. уничтожалъ постепенно. — Образование коллегіи иностранныхъ дѣлъ, было такъ же попеченіемъ Остерманна. Въ представленномъ отъ него мѣввіи, онъ наименовалъ это министерство: *вышнимъ государственнымъ архивомъ и вышнимъ извѣстіемъ о всѣхъ происшедшихъ дѣлахъ, поседеніяхъ и взятыхъ мѣрахъ* (61).

Съ паденіемъ вице-канцлера бар. Шафирова (1722), бар. Остерманну поручена его должность; но онъ не былъ наименованъ вице-канцлеромъ, вѣроятно потому что имѣлъ у себя сильныхъ враговъ, или Государю не хотѣлось, можетъ быть, вѣрить ему такое важное мѣсто, потому что Императоръ, при образованіи коллегій за правило себя поставилъ, дабы первыя мѣста въ государствѣ занимаемы были природными рускими.

XXXI. Остерманнъ такъ же участвовалъ въ постановле-

ніи съ персидскимъ посломъ, (1723 г. сент. 12) дружественнаго договора съ шахомъ Мпривейсомъ, который испрашивалъ помощи у Росіи противу своихъ непріятелей (62).

XXXII. При торжественномъ обрядѣ вѣнчанія на все-російскій престолъ (1724 г. мая 7) Императрицы Екатерины I., бар. Остерманнъ и кн. Дм. Голицынъ несли Императорскую мантию. Изъ нихъ первый, когда Екатерина сидѣла на тронѣ, стоялъ при немъ, какъ *стражъ* его — по выраженію Петра. — Императоръ, будучи на смертномъ одрѣ, представивъ его своему царственному дому, говорилъ, что въ немъ онъ найдетъ вѣрнаго сына отечества, опытнаго государственнаго мужа и знающаго всѣ нужды имперіи. —

XXXIII. Въ день рожденія Екатерины I., Остерманнъ наименованъ (1725 г. дек. 25) вице-канцлеромъ и произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

По совѣту его Государыня учредила (1726 г. фев. 8) верховный тайный совѣтъ, чтобы въ немъ одномъ разсматривались внутреннія и внѣшнія дѣла всей имперіи. Членами его были не многіе: Карлъ, голстинскій герцогъ, кн. Меньшиковъ, кн. Дм. Голицынъ, адмиралъ гр. Апраксинъ, канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ бар. Остерманнъ и гр. Толстой (63).

XXXIV. Съ поступленіемъ въ тайный совѣтъ, Остерманнъ представилъ на разсмотрѣніе его свое мнѣніе: о тогдашнемъ отношеніи Росіи къ иностраннымъ дворамъ. 1. *Объ Австріи.* Онъ совѣтовалъ прежде всего съ нею заключить союзъ, предполагая, что Франція скорѣе поспѣшитъ соединиться дружбою съ Росіею. — Англія же, для собственныхъ своихъ выгодъ, откажется отъ союза съ Франціею, для вступленія въ союзъ съ цесаремъ; тоже сдѣлаетъ Швеція. Прусскій король будетъ держаться союза Росіи а польскій, устрашась такой политической связи съ знатнѣйшими державами, по необходимости со-

хранить миръ. II. *Объ Англии.* Для русскихъ и для англичанъ нужна дружба, которая можетъ быть полезная. 1. По торговли. 2. Для сохраненія тишины на сѣверѣ. 3. Для отвращенія Англии отъ непріязненныхъ на ея нападений, со стороны другихъ державъ. III. *О Франціи.* Чтобы сохранить спокойствіе въ Европѣ, нужна дружба Франціи, для пріобрѣтенія коей предстоятъ два средства: 1. Или вступить въ тѣсный союзъ съ нею. 2. Или продолжать одну только дружескую переписку. IV. *О Пруссіи.* Какъ прусскій король содѣйствовалъ въ пользу Росіи своею помощію, по польскимъ и курляндскимъ дѣламъ, то необходимо постоянно держать его на своей сторонѣ, потому что: 1. Никто изъ прочихъ государей, безъ согласія его, не отважится напасть на Росію. 2. Въ случаѣ вступленія Росіи въ союзъ съ другими державами, нужно склонить Пруссію къ общему союзу. V. *О Польшѣ.* Для поддержанія съ нею союза нужно. 1. Саксонскаго принца сдѣлать курляндскимъ герцогомъ, по желанію польскаго короля. Польза, могущая произойти отъ того, слѣдующая: а) Оборонительный союзъ польскаго короля съ саксонскимъ домомъ. б.) Римскій цесарь можетъ вступить въ дружбу съ польскимъ королемъ. в.) Польскій король отклонитъ рѣчь посполитую, отъ домогательствъ ея на Лифляндію. 2. Рѣчи посполитой дозволить раздѣлить Курляндію на воеводства, по смерти герцога ея Фердинанда. 3. Или отдать Курляндію бранденбургскому герцогу. Польза отъ того: а) Дружба и вспоможеніе прускаго короля. б.) Безопасность со стороны Курляндіи. в.) Дружеское сообщеніе, посредствомъ ея съ другими областями. Опасность: а) Озлобленіе польскаго короля и рѣчи посполитой. б.) Война, могущая вспыхнуть отъ озлобленія. в.) Необходимость, со стороны Росіи, всегда быть вооруженною для содержанія Курляндіи въ страхъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, уклоняясь отъ лжна-

го разрыва съ Польшею , прикрывать дѣйствиємъ политики дружбу между польскимъ и прускимъ королями. VI. *О Даніи*. Шведское королевство издревле опасный сосѣдь Росіи и Даніи, почему выгоды послѣднихъ двухъ державъ , могутъ произойти отъ взаимнаго и неразрывнаго ихъ соединенія. VII. *О Испаніи*. Наблюдать съ нею одну дружескую переписку , не посылая однако туда рускаго министра (64). — Мнѣніе о союзахъ съ иностранными дворами , раскрываетъ глубокое знаніе Остерманна европейской политики.

XXXV. Петербургскій кабинетъ , не успѣвшій войти въ дружескіе союзы съ опасными для него державами , вскорѣ почувствовалъ всю силу справедливаго мнѣнія , изложеннаго Остерманномъ.—Англія , неравнодушно смотрѣвшая на приумноженія Росіи , со времени шейпгадтскаго договора , таила еще свои замыслы. Подъ разными предлогами она стала требовать отъ нея возвращенія Шлезвига. Екатерина I., поддерживая права голстинскаго герцога на тотъ городъ , объявила , что она никакъ не намѣрена уступить его. Англія , снарядивъ свой флотъ , отправила въ балтійское море ; знамена непріятелей уже развѣвались подъ стѣнами Ревеля: только Остерманнъ и Меншиковъ , миролюбивыми своими представленіями , убѣдили ее прекратить свои непріязненные дѣйствія. Остерманнъ говорилъ , что Росія намѣрена поддерживать миръ на всемъ сѣверѣ ; что Англіи стыдно нарушать его , когда сѣверныя государства соединяются для общаго покоя (65).

XXXVI. Другое обстоятельство , въ слѣдъ за тѣмъ открывшееся , почти вызывало Росію на новую борьбу съ Польшею : за курляндское герцогство. Со смертію герцога Фердинанда , Польша объявила свои требованія на Курляндію , между тѣмъ какъ курляндское дворянство , приступивъ къ избранію герцога , уже выбрало саксон-

скаго графа Морица (іюн. 28.). Такое избраніе не нравилось рускому двору, а потому Екатерина I. предложила курляндскому дворянству въ герцога: голстинскаго герцога, кн. Меншикова и гессенъ-гомбургскаго принца, жившаго тогда въ Петербургѣ. — Тонкостію своей политики, Остерманнъ далъ новый оборотъ курляндскимъ дѣламъ. — Графъ Морицъ устранилъ, и увидѣвъ свои надежды исчезнувшими, обратился къ нему, умоляя о пособіи; но Остерманнъ, не желая дѣйствовать въ его пользу, отклонился и тѣмъ открылъ свободный путь Бирону, давно уже искавшему герцогства. Кн. Меншиковъ, помышлявшій такъ же быть курляндскимъ герцогомъ, просилъ Остерманна, помочь его избранію. Хитрый вице-канцлеръ, чтобы избавиться его докучливости, притворился больнымъ: онъ натеръ себѣ лице виновными агодами и увѣрялъ всѣхъ, что у него желтуха (66).

XXXVII. Остерманнъ назначенъ главноуправляющимъ почтъ (1726 г. нояб.). Будучи президентомъ коммерцъ-коллегіи, онъ занялся устройствомъ торговли, а чтобы облегчить ее въ производствѣ сухимъ путемъ, обратилъ сначала вниманіе на устроеніе дорогъ. По его совѣту архангельскій портъ объявленъ (1727 г. генв. 9) свободнымъ отъ всѣхъ пошлинъ; уменьшенъ платѣжъ съ пересылки писемъ, которыя, по причинѣ большой платы, затрудняли всѣхъ въ сообщеніяхъ, на прим: что прежде платили за одно простое письмо отъ Петербурга до Мемеля 96 коп., то стали платить по 27 к.—Въ царствованіе Петра II. учрежденъ, его стараніемъ, пакетъ-ботъ, ходившій между Петербургомъ и Любекомъ, съ значительнымъ пониженіемъ платѣжа за пересылку вещей и за проѣздъ самихъ пассажировъ: что прежде брали въ трое, Остерманнъ уменьшилъ до третьей части. Отъ такого незначительнаго, повидимому, направленія, оживилась дѣятельность торговцевъ, и въ царствованіе Анны

Иоанновны, такъ торговля возвысилась, что никакъ нельзя было ее сравнить съ тѣмъ положеніемъ, въ какомъ она была при Петрѣ I.— Петербургская гавань покрылась купеческими кораблями. Въ 1737 г. она вмѣщала въ себѣ 319 кораблей съ разными грузами, а именно: 145. голландскихъ, 65. англійскихъ, 35. датскихъ, 25. шведскихъ, 20. любскихъ, 9. бременскихъ, 3. штетинскихъ, 3. данцигскихъ и 14. рижскихъ.

XXXVIII. За важныя улучшенія по части торговли, Екатерина I. пожаловала его, въ день новаго года, орденомъ св. Андрея, не смотря на то, что Императрица имѣла себѣ правиломъ, не прежде награждать кого либо этою почестію, пока кто не получитъ орденъ Александра невскаго, который давъ ему въ послѣдствіи. — Царскія милости умножали число враговъ его, а приближавшаяся смерть Императрицы, предвѣщала неминуемое ему паденіе; однако Остерманнъ, знавшій безсиліе недоброжелателей своихъ, не страшился ихъ.

XXXIX. Предъ кончиною Государыни, вице-канцлеръ не отходилъ отъ ея постели, и видя крайнюю слабость ея, спросилъ: кого угодно избрать ей по себѣ преемникомъ престола? «Внука моего» отвѣчала она дрожащимъ голосомъ. Остерманнъ, вынувъ бумагу, сказалъ: вотъ и духовное завѣщаніе въ пользу его и всего потомства Петра великаго. Оно прочтено въ присутствіи Меншикова, и Государыня поручила дочери своей Елисаветѣ подписать.—Составленіе этаго завѣщанія, иные приписываютъ гр. Бассевичу (67)

XL. Вице канцлеру приписываютъ мысль брачнаго соединенія Петра II. съ В. К. Елисаветою Петровною, бывшею потомъ Императрицею. Первому было тогда отъ роду 12 л., а второй 16 л. Онъ сильно доказывалъ примѣрами изъ исторіи: о возможности подобнаго брака, а политическими умозаключеніями выводилъ необходимость его, для

родиться отъ предстоявшей перемѣны правительства, и чтобы уничтожить корыстолюбивыя виды нѣкоторыхъ вельможъ, не считалъ препятствіемъ несоразмѣрность лѣтъ и близость родства. На два послѣднія обстоятельства, представлялъ свое мнѣніе: 1. Ограниченіе супружества, можетъ касаться до однихъ подданныхъ, но не до Государей, которые не могутъ быть подведены подъ общественныя правила, особенно когда отъ того зависятъ благополучіе многихъ милліоновъ людей. 2. Разность лѣтъ не такъ значительна, чтобы могла препятствовать супружеству, судя по многимъ примѣрамъ между королевскими особами, коихъ происхожденіе лѣтъ гораздо превосходитъ.—Его мнѣніе, какъ отпечатокъ учености, было похвалено, но оставлено безъ исполненія, по совѣту духовенства (68).

ХЛІ. Кончина Императрицы Екатерины I. (1727 г. мая 6) ободрила непріятелей Остерманна, однако сила, пріобрѣтенная имъ при дворѣ, удержала на время отъ предстоявшаго ему несчастія. Друзья его, засѣдавшіе съ нимъ въ верховномъ совѣтѣ, помогли ему возвыситься еще болѣе: они приблизили его ко двору Петра II, сдѣлали его наставникомъ, съ званіемъ оберъ-гофмейстера, и въ помощники ему назначили князя Алексѣя Долгорукова. — Такое усиленіе Остерманна показалось для многихъ опаснымъ, для тѣхъ самихъ, которые возвели его на эту высокую степень. Чтобы подчинить своему вліянію, кн. Меншиковъ, кн. Голицынъ и другіе чины верховнаго совѣта, привели его къ присягѣ, требуя отъ него, предъ святымъ Евангеліемъ, вѣрности и чистаго намѣренія въ образованіи юнаго наследника престола.

Многіе государственныя сановники получили новыя, высшія мѣста, а другіе повышены чинами: изъ нихъ кн. Меншиковъ наименованъ генералиссимусомъ, а бар. Остер-

маннъ графомъ (іюня 27), съ оставленіемъ при прежней должности (69).

Графъ Остерманнъ, содѣлавшись наставникомъ Петра II., имѣлъ всю власть въ верховномъ совѣтѣ и явился для него опаснымъ. Притворяясь сперва боявшимся, каждаго изъ придворныхъ, онъ обнаружилъ потомъ свою силу, и пребылъ вѣрнымъ только своимъ правиламъ: дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Занявшись воспитаніемъ Петра II., онъ начертилъ планъ четырехгодичнаго его образованія. Расписаніе предметовъ было слѣдующее: 1. Изученіе языковъ: латинскаго, французскаго, нѣмецкаго и ихъ словесности. 2. Всеобщая исторія, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, съ разборомъ образа правленія каждаго государства. Въ этомъ отдѣленіи отечественная исторія поставлена главнымъ предметомъ и жизнь Петра великаго, назначена для особаго изученія. 3. Наука царствованія. 4. Исторія военнаго искусства. 5. Ариѳметика, геометрія и тригонометрія. 6. Всеобщая географія. 7. Физическія науки. 8. Гражданская архитектура. 9. Геральдика и генеалогія.—Феофанъ Прокоповичъ представилъ свой планъ, о преподаваніи христіанскаго закона (70).

XLII. Въ государственномъ управленіи все шло своимъ порядкомъ. Верховный совѣтъ дѣйствовалъ по духовному завѣщанію Екатерины I. Никакихъ не послѣдовало перемѣнъ при новомъ Государѣ; казалось, всѣ были спокойны: одно честолюбіе кн. Меншикова тревожило вельможъ. Самъ Петръ II. часто бывалъ имъ не доволенъ.—Паденіе Меншикова ускорено довольно простымъ случаемъ. Юный Императоръ послалъ въ подарокъ любимой сестрѣ своей, Великой Княжнѣ Наталіи, 1000 червонныхъ, поднесенныхъ ему обществомъ каменщиковъ, въ день своего праздника. Князь Меншиковъ, встрѣтясь съ посланымъ, отобравъ у него деньги и сказалъ: что онъ

самъ доложить объ нихъ Государю. Петръ II., увидѣвшись на другой день съ сестрою, крайне удивился, что она не благодарить его за подарокъ, и упрекомъ: развѣ онъ не дорогъ? Весьма тронулъ ее. Узнавъ же, что она не получила его, и что деньги отобралъ Меншиковъ, велѣлъ позвать его къ себѣ. Князь засталъ Государя въ пылу гнѣва, а Великую Княжну въ слезахъ. На вопросъ: какъ онъ смѣлъ отобрать деньги? отвѣчалъ: я докладывалъ Вашему Величеству, что казна въ великомъ истощеніи, потому думалъ, что эти деньги гораздо было бы полезнѣе употребить на другое. Если Вамъ угодно располагать ими, не только можете, но многими другими милліонами. — Хорошо, прервалъ его рѣчь Петръ, развѣ я не Императоръ? и велѣлъ Меншикову выгнати. — О немилости его немедленно узналъ весь дворъ. Супруга его напрасно умоляла Великихъ Княженъ о пощадѣ. Она обратилась къ Остерманну. Около часу упрашивала его о защитѣ, но онъ извинялся своимъ безсиліемъ, представляя ей, что самъ нуждается въ защитѣ, а внутренно радовался гибели сильнаго соперника. Находясь въ этой опалѣ, Меншиковъ опять вооружилъ противу себя Петра и его любимцевъ: онъ отданъ подъ судъ, который назначенъ въ лѣтнемъ дворцѣ подъ председательствомъ Остерманна, и приговоренъ къ лишенію всѣхъ достоинствъ и къ заточенію въ Сибирь. —

XLIII. Остерманнъ, освободившись отъ опаснаго совѣтника, остался однимъ могущественнымъ двигателемъ дѣлъ государственныхъ. Сколько онъ въ нихъ былъ силенъ, столько князья Долгорукіе были могучи вліаніемъ на духъ Петра II. Они такъ успѣли овладѣть сердцемъ юнаго Царя, что совершенно пристрастили его къ звѣриной охотѣ и отвлекли отъ ученія. Воспитатель, огорчаемый этимъ, сказалъ однажды со слезами графу Миниху «Долгорукіе такъ поступаютъ съ юнымъ Монархомъ,

какъ будто хотѣтъ погубить его.»—Онъ только видѣлся съ нимъ по утру, когда вставалъ съ постели, и вечеромъ, когда возвращался съ охоты (71).

XLIV. Остерманнъ въ это время занимался дѣлами верховнаго совѣта. По его представленію дозволено (нояб.) всемъ иностранцамъ, находящимся на жительствѣ и на службѣ въ Россіи, отказывать впредь свое движимое и недвижимое имущество дѣтямъ или родственникамъ. До того же времени, никакой иностранецъ не имѣлъ права завѣщать что либо изъ имѣнія своего, въ пользу даже своихъ дѣтей, а поступало все въ казну на основаніи *jus indigenatus*, права водворенія, или какъ во Франціи *le droit d'aubain*, которое впрочемъ тамъ уничтожено гораздо позже, нежели у насъ.

XLV. Говорятъ что Петръ II., вспомнивъ однажды: о назначеніи ему въ малолѣтствѣ супруги, княжны Маріи, дочери свѣтлѣйшаго князя Меншикова, спросилъ Остерманна: почему рускіе принуждаютъ дѣтей своихъ ко вступленію въ бракъ, противу воли?—Воспитатель, пользуясь этимъ случаемъ, совѣтовалъ уничтожить такой обычай. Государь согласился, и поручилъ ему написать указъ: о запрещеніи принужденныхъ браковъ (72).

XLVI. Во время коронованія Петра II. (1728г. фев. 25), — на тринадцатомъ году его жизни, — Остерманнъ стоялъ при немъ подобно мудрому Хирону, наставнику неопытнаго Ахиллеса (73), — по выраженію одного иностраннаго писателя. —

Петръ великій, желавшій ограничить число монастырскихъ имѣній, не успѣлъ въ томъ: духовенство старалось отклонить его отъ этаго благодѣтельнаго намѣренія. Остерманнъ убѣдилъ верховный совѣтъ приписать нѣкоторыя изъ нихъ къ коронѣ, ограничивъ число монастырей, только 50, назначая въ каждомъ изъ

*

нихъ не болѣе 52 монашествующихъ и не моложе сорока лѣтъ отъ роду.

Вскорѣ по его совѣту подтвердился указъ Петра I, о свободномъ вѣздѣ всемъ иностранцамъ въ Россію, съ тѣмъ, чтобы занимающихся торговлею, освободить на десять лѣтъ отъ всякихъ податей (74).

XLVII. Въ Персіи горѣла междоусобная война. Россія неравнодушно смотрѣла, что мятежъ касался ея новозавоеванныхъ земель и для охраненія ихъ отправила туда съ полномочіемъ генераль—лейтенанта Лсвашова, который, по данному-отъ Остерманна наставленію, усмиривъ мятежъ, заключилъ (1729 г. февр. 13.) съ Персіею охранительный договоръ. (75).

XLVIII. Остерманнъ, питавшій къ князьямъ Долго-руковымъ ненависть съ того времени, когда они, усилившись, искали его погибели, еще болѣе обнаружилъ къ нимъ свое нерасположеніе, когда сестра ихъ Екатерина объявлена была невѣстою Государя. Онъ первый сказалъ въ совѣтъ, по кончинѣ Петра II, что какъ она не была еще супругою Императора, то престолъ, котораго братья ея домогались въ свой родъ, не можетъ быть для нихъ наследственнымъ и потому предложилъ избрать Государынею, вдовствующую курляндскою герцогиню Анну.—Съ мнѣніемъ его согласились державшіе его сторону. (76).

Канцлеръ Головкинъ и Остерманнъ старались всѣхъ болѣе возстановить самодержавіе, и послѣдній, предвидя несбыточность тѣхъ условій, какія нѣкоторые члены верховнаго совѣта рѣшились поднести герцогинѣ, притворился больнымъ и объявилъ совѣту, что по усилившейся болѣзни онъ не можетъ болѣе въ немъ присутствовать. Когда же члены совѣта, прислали къ нему на домъ, сочиненный на тотъ случай актъ ограниченія самодержавія, то онъ, жалудь со слезами на глаза

подписать. По принятіи Императрицею Анною самодержавнаго правленія, онъ явился здоровымъ и вступилъ въ исправленіе государственныхъ дѣлъ. (77).

Императрица присоединила его къ числу своихъ приближенныхъ, и наградила бѣ. гаками въ Лифляндіи, а супругу его, Марфу Ивановну, пожаловала въ штатскія дамы.—Съ уничтоженіемъ верховнаго тайнаго совѣта, по направленію его же, учреждень (1731 г. нояб. 9.) Императорскій кабинетъ. Предсѣдательствуя въ немъ сама Императрица, назначила членами извѣстныхъ ей по преданности особы: Бирона, Головкина, Черкаскаго и Остерманна, послѣдняго наименовала вторымъ членомъ кабинета. Въ послѣдствіи времени, по его старанію, причисленъ къ нимъ гр. Минихъ.—Попеченіемъ его возвращена прежняя законодательная власть сенату, въ которомъ тогда же вельно ему присутствовать. (78)

XLIX. Когда португальскій инфантъ, донъ-Эмануиль, пріѣзжалъ въ Москву съ тою цѣлью, чтобы вступить въ супружество или съ самою Императрицею или съ племянницею ея мекленбургскою принцессою Анною, то Остерманнъ представилъ Государынѣ о необходимости назначить наслѣдника престола, изъясняя, сколь опасно для всей имперіи, еслибы случилось, чтобы праздный тронъ опять былъ предоставленъ распоряженію партій. — По его совѣту обнарудованъ манифестъ (1731 г. дек. 17), чтобы всѣ присягнули въ призваніи законнымъ наслѣдникомъ того, кого Государыня назначить. Онъ имѣлъ цѣлію утвердить престоль въ родѣ Царя Іоанна, и отстранить отъ наслѣдованія Великою Княжну Елисавету (79), — забывъ родителя ея, преобразователя отечества, уму котораго самъ поклонялся и его вѣнценосный родъ, имѣвшій неотъемлемое право на державу. — Этотъ поступокъ, безславіе для Остерманна.

Дѣйствуя въ пользу Анны, онъ во всемъ соображался съ обстоятельствами. Шель впередъ тихо; но твердо, обдуманно. Въ немъ одномъ видѣли сильнаго и опаснаго борца съ Бирономъ, котораго всегда могъ бы поразить, если бы не увлекался собственными видами и расчетами. — Внутреннее и внѣшнее управленіе государства, имѣло въ рукахъ его болѣе вѣса и могущества, нежели въ рукахъ временщика. — Остерманнъ никогда не ошибался въ своихъ направленіяхъ, а Биронъ часто: отъ того послѣдній дорожилъ имъ.

Л. Избраніе новаго короля въ Польшѣ (1734 г.), произвело въ ней смятеніе. По предложенію Остерманна, посланы войска для утверженія на престолѣ законнаго ея короля, Августа III. Это родило, въ западной Европѣ, сильное негодованіе. Кардиналъ Флери, неутомимо заботившійся о возведеніи Станислава Лещинскаго, былъ крайне огорченъ, а многіе государи, державшіе его сторону, почли себя обиженными, и провозгласивъ вновь польскимъ королемъ Лещинскаго, грозили своимъ оружіемъ всякому, кто бы посягнулъ на отнятіе у него короны. Принявшіе участіе въ польскихъ дѣлахъ, дѣйствовали не безъ видовъ. Росія и Австрія, объявившіе себя защитниками Августа III., начали непріязненные дѣйствія.

Генералъ Лассій, предводитель рускаго войска, стоялъ уже у стѣнъ Варшавы. Станиславъ Лещинскій, не видя себѣ спасенія, бѣжалъ оттуда со стыдомъ въ Данцигъ. — Рускія войска окружили этотъ городъ, и требовали выдачи Лещинскаго. Иностранные министры, именемъ своихъ государей, представляли кабинетъ министру Остерманну, что городъ въ осадѣ, страждетъ голодомъ и если не оставятъ его въ покоѣ, то вступятся другіе. «Данцигскій магистратъ» отвѣчалъ имъ Остерманнъ, «самъ въ томъ виною. Онъ укрывъ Станислава Лещинскаго, и

если городъ хочетъ покориться волю Государынѣ, будетъ пощажень.»—Въ самомъ дѣлѣ, графъ Минихъ съ новою силою подступилъ къ Данцигу, осадилъ его и довелъ жителей до отчаяннаго положенія. Городъ сдался. Депутаты его отправлены въ Петербургъ, для поднесенія ключей Императрицѣ, но предварительно они представились Остерманну, прося его облегчить жребій ихъ города, который онъ подвергнулъ значительному платежу за убытки.

Между тѣмъ наши войска, преслѣдуя Станислава Лещинскаго, погнались за нимъ въ Торнѣ, гдѣ разбивъ его на пути, опять осадили. Оставленный всѣми, онъ предался отчаянію: мысль, что на старости лѣтъ преданъ будетъ плѣну, еще болѣе терзала его. И самыя буллы цаны противу рускихъ, не помогли ему. Спасло его одно только ходатайство короля Августа III., и французскаго посла маркиза де Монти, того самаго, когорый, тщеславясь предъ Остерманномъ знаніемъ народнаго права, упрекалъ его въ противномъ поступкѣ и получилъ въ отвѣтъ: что онъ очень хорошо понимаетъ это право, и гораздо лучше, нежели иной умствователь французъ.—Остерманнъ, удовольствовавшись тѣмъ, что Европа узнала политическую силу Росіи, согласился на просьбу короля. Лещинскому дана свобода, Августу III. корона (80).

LI. Французскій дворъ, считавшій себя оскорбленнымъ въ лицѣ маркиза де Монти, сидѣвшаго въ Данцигскую осаду подъ рускою стражею, вмѣстѣ съ Станиславомъ Лещинскимъ, отпиривилъ ле-Станъ, очень хитраго челоуѣка, къ петербургскому двору для истребованія удовлетвореній, по обвинительнымъ статьямъ де Монти. По представленіи ихъ нашему кабинету (1734 г. окт.), Остерманнъ отвѣчалъ :

Статья I. Франція и Росія, никакой не объявляли другъ другу войны.

Отв. Остерманна. Вся Европа знаетъ, что Фрancis, подъ предлогомъ войны въ Италиі и Германіи, ввела свое оружіе въ Польшу, для поддержанія на польскомъ престолѣ Станислава Лещинскаго; рускіе же, начавъ воевать съ нею, для поддержанія правъ Августа III, по необходимости осадили въ Данцигъ, какъ своего непріятеля, Станислава, такъ вмѣстѣ съ нимъ де Монти, совѣтника его. Когда же приплыли сюда на помощь французскіе военные корабли, которые взяли въ плѣнъ много рускихъ; то, подъ начальствомъ графа де-Пелю, сдѣлали нападеніе на рускихъ, стоявшихъ въ окопахъ: многихъ изъ нихъ побили, а остальныхъ полонили. Теперь, хотя не было объявлено манифестомъ о началѣ войны, не обнаруживаетъ ли это, само собою, непріятельскихъ дѣйствій? Французскій дворъ еще спрашиваетъ: была ли эта война между Россіею и Франціею? Къ чему дѣлать такой вопросъ, когда онъ вполне развитъ военными дѣйствіями.

Стат. 2. Когда началась война, то слѣдовало, по обыкновенію, дать открытій листъ находящемуся при воюющей державѣ министру, для свободаго его проѣзда. Обо мнѣ же, вся Польша знаетъ, что я былъ уполномоченъ своимъ королемъ при дворѣ короля Августа II, и потомъ таковымъ признанъ, преемникомъ его, Августомъ III.—Всѣ министры, не смотря на то, что мой король велъ съ ихъ государями войну, имѣли со мной сношенія, и я всегда уважаемъ былъ довѣренностію и ихъ полномочіемъ.

Отв. Остерманна. Рускихъ, поляковъ и саксонцевъ, маркизъ де Монти считаетъ, какъ видно, довольно простыми.—Дѣйствительно, всѣ министры, когда ихъ государи въ войнѣ между собою, получаютъ виды на проѣздъ; но это одно обыкновеніе и очень хорошо сходствуетъ съ народнымъ правомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что

Франція и Гогіа должны были наблюдать это обыкновеніе, когда бы одинъ французскій министръ въ Петербургѣ а другой русской въ Парижѣ, находились въ такомъ положеніи при начатіи войны; но никогда не слыхано, чтобы это обыкновеніе однимъ изъ министровъ до того доведено было, что заставилъ третью державу вмѣшаться въ войну. Существуетъ однако другое народное право, основанное на томъ, чѣмъ кто лучше дѣйствуетъ маркиза де-Монти, тотъ скорѣе выиграетъ. Право народное принято всѣми властями: когда Государь отправляетъ своего посла, уже признаннаго за такого другимъ; во всякомъ другомъ случаѣ, посоль есть частное лицо, и это, безъ всякихъ доказательствъ, можно приписать къ маркизу де-Монти. Со смертію Августа II, рѣчь посполитая избрала другаго короля, Августа III, при которомъ де-Монти не былъ уполномоченъ никакою довѣрительною грамотою отъ своего двора, а когда онъ объявилъ себя таковымъ при Станиславѣ Лещинскомъ, его задержали, во время осады Данцига, подѣ стражей. Надобно еще замѣтить: 1. Рѣчь посполитая раздѣлена была тогда на двѣ части: одна держала сторону Августа III, другая Станислава, которую всѣ поляки считали крамольною, мятежною и Франція открыто поддерживала послѣднюю. — Можетъ ли теперь де-Монти жаловаться, что его обидѣли какъ посла, и тогда, когда явно дѣйствовалъ ко вреду законнаго государя? 2. Дѣла Августа III. и его приверженцевъ, ни мало не нуждались признавать де-Монти посломъ. Самъ здравой разсудокъ говоритъ намъ, что нельзя признавать того министра, по народному праву, посломъ, который вмѣшивается въ государственный смуты. 3. Характеръ уполномоченнаго посла познается еще тѣмъ, когда онъ имѣетъ довѣрительную грамоту къ монарху отъ своего, между тѣмъ

какъ де-Монти не только къ Августу III., но къ русской Императрицѣ не имѣлъ.—Могли ли эти державы считать его за посла? 4. Маркизь говоритъ, что Августъ III. и рѣчь посполитая, признали его своимъ посломъ, но это одинъ только слова, а не оправданіе, которое ни къ чему не послужитъ ему. Когда республика получила другой видъ, его полномочіе само собой исчезло,—притомъ характеръ министра не продолжителенъ, напр: государь, который его посылаетъ, или тотъ, къ которому онъ посланъ, умираетъ; тогда посоль, если обязанъ продолжать свое назначеніе, обязанъ получить другую вѣрющую, иначе прекращается его полномочіе.—Это щекотливое обыкновеніе, извѣстно всему міру. 5. Если партія Августа III., справедливо поступила въ томъ, что званіе маркиза не уважила; то русской дворъ тѣмъ болѣе: потому что онъ наказывалъ только мятежный Данцигъ, въ коемъ находились Станиславъ и маркизь де-Монти. —

Стат. 3. Державіе меня подѣ стражей, сдѣлано вопреки народному праву, которое никто не долженъ нарушать. Всѣ властители, не только посоль, но все то, что составляетъ ихъ свиту, никогда ни чемъ не оскорбляли.

Отв. Остерманна. Маркизь опять ссылается на то, что онъ былъ посломъ Станислава Лещинскаго. На это нѣтъ и возраженій!—Напрасно станемъ повторять то, что мы уже сказали. —

Стат. 4. Я никогда не переходилъ предѣлы, унизительные для посольскаго званія, никогда не предпринималъ непрізнанныхъ дѣйствій ни противу Росіи, ни ея союзниковъ, а исполнялъ просто данныя мнѣ одинъ наставленія.

Отв. Остерманна. Много разъ было доказано, что маркизь, при осадѣ Данцига, поступилъ не какъ министръ, но какъ непріятельскій военачальникъ. Поло-

жимъ , что его представленіе на этотъ разъ правдоподобно , но тутъ рождается невольнo другой вопросъ : мнимое званіе посла , не касалось ли до дѣлъ Росіи? Если рускіе почли его вреднымъ для себя , потому что онъ вмѣшался въ ихъ дѣла и потому что не былъ ими признанъ за дѣйствительнаго министра ; то конечно они съ нимъ поступили , какъ съ своимъ врагомъ : они по необходимости должны были держать его въ Данцигѣ подѣ стражей , чтобы онъ , въ самомъ дѣлѣ , не вздумалъ бѣжать и тѣмъ не уронилъ бы своей чести , своего посольскаго званія . Маркизь увѣряетъ , что онъ исполнялъ однѣ только наставленія . — Въ этомъ никто не поспорить , и въ томъ , что онъ ихъ не понялъ и ложно исполнялъ приказанія своего министерства , не сообразясь : ни съ обстоятельствами , ни съ дѣлами . — Маркизь де-Монти обнаружилъ во всѣхъ дѣлахъ пустыя свои воззванія , и поступалъ во всемъ по одной своей волѣ , какъ непріятель . —

Стат. 5. Нужно замѣтить , что я , отъѣзжая изъ Варшавы въ Данцигъ , былъ обнадеженъ всѣми министрами , въ томъ числѣ и рускимъ , въ сохраненіи всего моего имущества ; въ случаѣ же чего , они обѣщались вступить за меня , и защищать отъ всякаго нападенія , не только моихъ слугъ , но мои вещи . — Не сдѣлано ли это изъ уваженія къ моему званію? И не такъ ли слѣдовало ?

Отв. Остерманна. Все то , что представляетъ сдѣсь маркизь , нимало не оправдываетъ его . За чѣмъ ему было ѣхать въ мятежный Данцигъ , когда Августа III. признали королемъ? Не оставаться ли ему лучше было въ Варшавѣ? Онъ не захотѣлъ , и бѣжалъ оттуда съ Станиславомъ Лещинскимъ . И послѣ этого , приверженцы Августа , конечно весьма не учтиво поступили , сохранивъ его домъ отъ грабежа ; между тѣмъ какъ приверженцы

Станислава весьма вѣжливо сдѣлали, предавал все грабежу. Что касается до того, что министры обязались вступить за него, то этаго требовала одна вѣжливость. Дали ли бы какое право вступить за него, если бы въ самомъ дѣлѣ вздумали? Маркизь де-Монти не былъ акредитованъ при дворѣ Августа III.,—довольно ли этаго? — Онъ стремился къ пагубѣ рѣчи посполитой и потому всѣми усиліями помогалъ Станиславу. Какой же теперь характеръ полномочія де-Монти? Онъ вѣчно ссылается на одно народное право, не понимая его; вѣчно твердить, что онъ обиженъ, когда самъ оскорбилъ другаго; вѣчно обвиняетъ другихъ, когда самъ тому виною.

Французскій дворъ, — явно не довольный рѣзкостію отвѣтовъ Остерманна, предложилъ ему новые вопросы: дѣйствительно ли это была война между Росією и Францією? или нѣтъ? Если война, то рускіе поступили ли справедливо, захвативъ въ плѣнъ три французскіе баталіона, сдавшіеся при Данцигѣ, и не прежде освободили ихъ, какъ по размывѣ плѣнныхъ. Если не было войны, то рускіе не имѣли никакого права держать подъ карауломъ маркиза де-Монти.—По чему не было такъ поступлено съ шведскимъ министромъ, фонъ-Руденшильдъ? Ему даже позволили выѣхать изъ Данцига.—Графъ Остерманнъ отвѣчалъ: всѣ эти вопросы побочные; они давно уже разрѣшены и не касаются настоящаго дѣла. Франція или Росія начала войну? — Франція. Когда она, дѣйствуя открыто, не объявила что сама начала войну, потому должна извинить русскихъ, что они, поняли ея политику и стали воевать съ нею. Самый естественный разумъ увѣряетъ насъ, что, чѣмъ какой народъ образованнѣе, тотъ долженъ поступать благороднѣе, какъ на прим: французы, которые недавно, и нынѣ даже, ознаменовали себя въ Германіи варварскими грабежами. Фонъ-Руденшильда никакъ нельзя сравнить

съ маркизомъ де-Монти: о первомъ давно было объявлено шведскимъ дворомъ, что онъ никакого не принимаетъ участія въ этой войнѣ, потому самому и могъ оставить Данцигъ; о второмъ ничего не было повѣщено, и де-Монти, какъ зачинщикъ войны, не могъ быть выпущенъ. —

Послѣ таковыхъ поясненій, французскій дворъ долженъ былъ замолчать, а простодушному маркизу де-Монти оставалось еще жить подъ стражей въ Торнѣ, пока Франція не заключила мира съ Польшею. Маркизь, покрытый стыдомъ, оставилъ дипломатическое поприще (1735 г.); но его поступки не могли укрыться отъ журнальной ѣдкости, пустившей въ огласку, съ своими замѣчаніями, и самыя его жалобы. (81)

II. Зависая въ вѣнскихъ дѣлахъ государства, гр. Остерманнъ не упускалъ, въ то же время, изъ виду и внутреннихъ: его попеченіемъ устроенъ (1735 г.) заемный общественный домъ (öffentliches Leihhaus), изъ котораго всякой могъ получать въ долгъ деньги, съ платежемъ по 8 на сто. Этимъ онъ хотѣлъ прекратить не помѣрные проценты займодавцевъ, бравшихъ по 20 на сто.— Мануфактуры и фабрики составляли предметъ его попеченій. Онъ пригласилъ (1735 г.) искусныхъ италіянскихъ мастеровъ въ Петербургъ и Москву, и устроилъ фабрики: шелковыхъ и шерстяныхъ матерій. Евангелическая церковь, во имя мученицы Екатерины, находящаяся на Васильевскомъ островѣ, въ Петербургѣ, обязана ему своимъ построеніемъ. (82).

III. По смерти государственнаго канцлера гр. Головкина, Остерманнъ сдѣлавшись первенствующимъ министромъ, ускорилъ дружественный союзъ Росіи съ Австріею; прибытіе же на Рейнъ 14.000 рускаго корпуса, подъ предводительствомъ фельдмаршала Лассія, дало императору Карлу VI. важный перевѣсъ въ Европѣ. Это

принудило Францію заключить союзъ съ Австріею и отказаться отъ возведенія на польской престолъ Станислава Лещинскаго. Продолжавшіяся около двадцати лѣтъ несогласія петербургскаго съ лондонскимъ дворомъ, прекращены Остерманномъ и сверхъ того постановленъ имъ дружественный торговый договоръ, доставившій Росіи существеннѣйшія выгоды: свободу торговли.— Не смотря на козни парижскаго двора, онъ возобновилъ (1735 г. авг. 5) со Швеціею прежній оборонительный союзъ, а съ Голландіею постановилъ торговый договоръ, которымъ усилена дѣятельность торговцевъ въ петербургскомъ и архангельскомъ портахъ. (83)

LIV. Когда благословенный миръ водворился на сѣверѣ, то востокъ раздираемъ былъ междоусобіемъ: Персія съ Турціею. Росія владѣла нѣкоторыми персидскими областями; на границахъ ея владѣній пылала война. Остерманнъ, для отвращенія ее отъ отечества, постановилъ съ Персіею дружескій оборонительный союзъ. Турція встала за это на Росію. Тогда же крымскіе татары, по наущенію оттоманской порты, возобновили грабежи на украинскихъ предѣлахъ. Петербургскій кабинетъ жаловался на нихъ константинопольскому; послѣдній не внималъ никакимъ представленіямъ. Слѣдовало мечемъ подкрѣпить свои требованія. Остерманнъ противился этой мѣрѣ: онъ совѣтовалъ только отправить войска въ крымскій полуостровъ, для устрашенія Порты и татаръ. Если же начать непріятельскія дѣйствія съ Турціею, то, представлялъ онъ, ни какихъ нельзя ожидать выгодъ для Росіи.—Его мнѣнію воспротивились. Тѣ, тоторые оспаривали его, ссылались на союзъ Австріи, что ова такъ же станетъ воевать Порту,—и большинствомъ голосовъ рѣшено начать войну.

LV. Остерманнъ, въ видѣ объявленія войны, писалъ (1736 г. апр. 12.) къ верховному визирю: о несправе-

дливостяхъ Порты, по наущенію коей татары опустошили Харьковъ, Изюмъ, Полтаву, до самаго Миргорода; съ тѣмъ вмѣстѣ напоминалъ, что Порта забываетъ святость заключаемыхъ договоровъ съ Россію, а потому она, какъ не въ состояніи болѣе терпѣть грабежей, принужденною себя находитъ объявить войну.

Непріязненные дѣйствія рускихъ, начались осадю Азова. Австрія соединила съ нами свое оружіе. Но война эта не доставила никакихъ выгодъ: графъ Минихъ и Лассій увѣнчали себя новыми лаврами, а австрійцы вездѣ встрѣчали неудачи и пораженія, которыя измѣнили мысли вѣнскаго кабинета. Остерманнъ, предвидѣвшій, что Австрія скоро оставитъ свою союзницу, отправилъ въ турецкій станъ коммерцъ-коллегии совѣтника Канджіони, къ французскому послу при Портѣ, маркизу де Вилленевъ, склонить Турцію къ миру съ Россію. Эти предосторожности вполнѣ оправдали проницательнаго министра. Прежде нежели успѣли начать съ нею мирныя переговоры, Австрія предупредила свою союзницу заключеніемъ съ Турціею невыгоднаго Бѣлградскаго мира (1739 г. сент. 1), по коему она уступила султану: Бѣлградъ, Орсову, Сербію и часть принадлежавшей ей Валлахіи. Но, стараніемъ Франціи, въ чемъ много содѣйствовалъ кардиналъ де-Флери, глубокой ея политикѣ, постановленъ съ Россіею мирный договоръ (дек. 17) въ Бѣлградѣ и потомъ совершенно утвержденъ въ Константинополѣ. Если бы Остерманнъ, не ускорилъ своихъ миролюбивыхъ представленій, все бремя войны, конечно, пало бы на одну Россію. И такъ она возвратила Портѣ Молдавію, Очаковъ, Кинбургъ и Хотинъ; срыла до основанія азовскія укрѣпленія. Россія въ замѣнъ получила отъ Порты обязательство, въ томъ, что не будетъ строить крѣпостей по р. Кубани. (84).

Манифестъ, по случаю празднованія мира, писанный Остерманомъ (1740 г. Февр. 14), прилагается сдѣсь для показанія его слога. «Божіею милостию, мы Анна Императрица и самодержица всеросійская. и пр. и пр. и пр. Объявляемъ чрезъ сіе всѣмъ и каждому, вѣрнымъ нашимъ подданнымъ. Всему свѣту довольно извѣстно есть, коль великимъ разореніямъ, опустошеніямъ земель, плѣненіямъ людей и прочимъ всякимъ безчисленнымъ обидамъ, границы государства нашего, отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападений отъ турковъ и татаръ, чрезъ толь многіе годы подвержены были; и что, несмотря на всѣ отъ насъ, для прекращенія такихъ наглыхъ непріятельскихъ поступковъ, употребенныя дружескія старанія, оныя напослѣдокъ такимъ образомъ умножились, что для защищенія и обороны нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, мы призывалъ всещедрого Бога на помощь, отъ Него жъ вамъ дарованныя силы, употребить и оружіе воспріять принуждены были. Всемогущій Богъ сіе отъ насъ предвоспріятое намѣреніе и справедливость дѣла вашего, безъ щедрого своего благословенія не оставилъ. Праведное наше оружіе и храбрые наши войска, Его Божескою милостию и вспоможеніемъ, не токмо бывшаго непріятели отъ нашихъ границъ отдалили, но и внутрь его земли взятіемъ славныхъ городовъ и крѣпостей и совершеннымъ прогнаніемъ и разбитіемъ сопротивлявшихся армій, всегда такія знатнѣйшія побѣды и вѣкторіи одерживали, что всѣ происхожденія въ сей войнѣ не иначе, какъ къ безсмертной славѣ нашей и нашего всеросійскаго народа и имперіи служить имѣютъ. Но при всемъ томъ, наибольшее и главнѣйшее попеченіе наше особливо сіе было, чтобы государству и подданнымъ нашимъ довольную и на предбудущія времена твердую безопасность доставить, и все то прекратить, ежели къ нарушенію оной впредь поводъ подать моглобы:

и тако мы, при толикихъ отъ Бога намъ дарованныхъ побѣдахъ и счастливыхъ оружіа нашего успѣхахъ, весьма не оставили, о такомъ мирѣ стараніе имѣть, чрезъ который бы помянутое наше желаніе и намѣреніе получено было.—Всевышній Богъ, который уповающихъ на Него не оставляетъ, сіе наше праведное желаніе исполнилъ. Война превращена въ благополучный миръ, и непріятельства возстановленною дружбою и тишиною пресвячены. По общему съ Портою оттоманскою соглашенію, миръ съ оною въ седьмый день сентября минувшаго года заключенъ, а въ семнадцатый день декабря того же года, чрезъ размѣненіе съ обѣихъ сторонъ ратификацій, которое въ Константинополь съ отмѣннымъ торжествомъ и съ надлежащими церемоніями учинилось, въ совершенство и во утверженіе свое приведенъ. Чрезъ оной миръ границы наши такимъ образомъ распространены, что онѣ уже претерпѣннымъ до нынѣ самовольнымъ набѣгамъ и разореніямъ болѣе подвержены не будутъ, но въ потребную безопасность приведены; прежнія извѣстнаго несчастливаго прутскаго трактата кондиціи вовсе уничтожены, и государство наше отъ такихъ весьма обидныхъ, предосудительныхъ и безславныхъ обязательствъ освобождено; также многія тысячи, чрезъ долгія лѣта до начатія войны, при разныхъ случаяхъ, изъ государства въ полонъ увезенные подданные наши, которые нынѣ безъ удержанія въ отечество свое отпущены быть имѣютъ, изъ тяжкаго полоу и бѣдства избавлены. Въ коммерціяхъ подданнымъ нашимъ, такіа пользы и свободы ностановлены, которыя имъ прежде сего во областяхъ турецкаго государства никогда позволены не были, и многіе другіе къ нашей и государства и подданныхъ нашихъ пользы и славы касающіеся авантажи чрезъ оной миръ доставлены, какъ впредь при изданіи въ печать заключеннаго трактата изъ со-

держанія онаго пространнѣ явпо будеть. Между тѣмъ мы о семъ желаемомъ и радостномъ воспослѣдованіи, всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, чрезъ сіе Всеми-лостивѣйше объявляемъ, съ такимъ имяннымъ и ревностнымъ повелѣніемъ, чтобъ они всецѣдрому Богу, началу и источнику всѣхъ благъ, за толь великія Его на насъ измѣнныя милосердія и благословленія достождное, истинное, сердечное возблагодареніе купно съ нами отдали, съ горячимъ моленіемъ, чтобъ его божеское Все-могущество насъ и имперію нашу въ своемъ святомъ защищеніи всегда имѣть, вслкое злое и безпокойство отъ насъ отвращать плодами сего востановленнаго мира, постоянно и спокойно пользоваться насъ допустить, о нашемъ прямомъ счастіи и благополучіи государствъ и подданныхъ нашихъ, имѣющее усердное старательство и неусыпное понеченіе продолжительно благословлять изволилъ, за что да будетъ всегда имени Его слава и благодареніе.»

Въ день торжества мира, Остерманнъ награжденъ дорогимъ брилліантовымъ перстнемъ, полнымъ серебрянымъ сервизомъ и пенсією по 5000 руб., и все его семейство не осталось безъ царскихъ щедротъ (85).

LVI. Вскорѣ послѣ того, родная племянница Императрицы, Мекленбургская принцесса Анна Іоанновна соединена бракомъ (1739 г. іюня 3) съ брауншвейгскимъ герцогомъ Антономъ Ульрихомъ. По истеченіи времени болѣе года, дворъ обрадованъ рожденіемъ принца Іоанна (1740 г. авг. 23).

Надобно замѣтить, что Остерманнъ въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, избѣгалъ отъ соучастія въ министерскихъ дѣлахъ, потому, что курляндскій герцогъ оскорбилъ его однажды выговоромъ, чего онъ никакъ не могъ простить ему. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ уклоняться отъ двора, сказывался больнымъ: то подаг-

рою, то желтухою, и около пяти лѣтъ избѣгалъ встрѣчи съ временщикомъ. — Ложная болѣзнь превратилась наконецъ въ настоящую, отъ недостатка въ движеніи. Онъ пріѣзжалъ во дворецъ; только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, и когда Государыня присылала за нимъ. Отъ долговременной, сидячей жизни; наконецъ такъ ослабѣлъ, что въ самое собраніе совѣта вносили его на креслахъ.

Предъ смертію своего Императрица Анна Іоанновна была волнуема мыслями, о назначеніи наследника престола. — Многіе раздѣляли ея безпокойство, и потому немедленно послали за Остерманномъ, чтобы онъ посигишилъ во дворецъ. Онъ не явился. Умирающая Государыня еще посылаетъ отъ себя, чтобы онъ пріѣхалъ, въ послѣдній разъ, и на вѣкъ простился бы съ нею. Остерманнъ поднялся съ постели и поѣхалъ во дворецъ. Тутъ уже давно толпились первѣйшіе сановники. — Остерманна на носилкахъ внесли въ спальню Государыни. Онъ нашелъ все приготовленнымъ для объявленія двухмѣсячнаго Іоанна наследникомъ престола, а за его малолѣтствомъ, Бирона, — правителемъ имперіи. Фельдмаршалъ графъ Минихъ, пересказавъ ему все, что до него происходило, объявилъ, что на него возложили поднести Императрицѣ хартію: объ объявленіи Іоанна преемникомъ ея. —

По неограниченной власти, какую пріобрѣлъ Биронъ, Остерманнъ не имѣлъ уже ни способовъ, ни времени измѣнить что либо изъ распоряженій, сдѣланныхъ до него. Уклоняясь отъ такого важнаго дѣла, онъ объявилъ всему собранію, что не ему иностранцу, а рускому предстоитъ сдѣлать рѣшить судьбу. Графъ Бестужевъ Рюминъ, — бывшій потомъ канцлеромъ, — сказалъ: «странно! считаете себя иностранцемъ, а занимаете первое въ государствѣ мѣсто. Тотъ кто служитъ, столько

лѣтъ съ пользою отечеству, не есть чуждъ его блага, следовательно тотъ не иностранецъ. — Никто не навязываетъ вамъ своего мнѣнія, а только желаютъ знать вашего собственнаго; если же вы не намѣрены объявить, мы обойдемся безъ васъ.» Остерманнъ не могъ не замѣтить, къ чему склонялась его рѣчь. Онъ отвѣчалъ: «худо меня повяли; я одобряю правительство курляндскаго герцога, въ случаѣ кончины Ея Величества.» — Послѣ такого замѣчанія, Остерманнъ приступилъ къ сочиненію манифеста, коимъ Іоаннъ назначенъ преемникомъ престола; въ случаѣ же его бездѣтства, предоставлялось право наследства братьямъ его, могущимъ еще родиться отъ принцессы Анны Іоанновны.—Умирающая Императрица подписала актъ (1740 г. октяб. 6).

Многіе уже, сомнѣвавшіеся въ назначеніи преемника престола, и слушая отъ медиковъ о приближающейся кончинѣ Анны Іоанновны, съ нетерпѣніемъ ожидали новыхъ вѣстей отъ Остерманна. Когда вынесли его отъ Государыни на креслахъ, то всѣ окружили и спрашивали: кто наследникъ? Младенецъ Іоаннъ, отвѣчалъ Остерманнъ, но ни слова не сказалъ: ни о завѣщаніи, ни о назначеніи курляндскаго герцога. Только со смертію Императрицы, о всемъ было имъ повѣщено.

LVII. Еще при жизни Государыни, Анны, Остерманнъ просилъ позволенія ѣхать на теплыя воды, для поправленія своего изнуреннаго здоровья, и какъ онъ предвидѣлъ свое несчастіе, то снова обратился къ правителю съ прежнею просьбою: о дозволеніи ѣхать ему въ чужіе края. Герцогъ не отпустилъ его. Послѣ этаго Остерманнъ отказался вовсе отъ двора.

LVIII. Принцесса Анна, бывъ не довольна обращеніемъ съ нею правителя Бирона, какъ съ матерью Императора, а супругъ ея, оскорбленный имъ не однажды,

приготовили ему падеіе. Гр. Остерманнъ и гр. Минихъ приняли ихъ сторону, и Биронъ низверженъ. Впрочемъ, въ его низложеніи Остерманнъ дѣйствовалъ весьма скрытно. Когда арестовали правителя, принцесса Анна послала за Остерманномъ; онъ сказался больнымъ: коликою, и не прежде явился во дворецъ, когда удостовѣрился, что курляндскій герцогъ дѣйствительно сосланъ въ заточеніе. — Послѣ чего притворной больноі выздоровѣлъ.

LIX. Принцесса Анна, черезъ три дни, по приятіи правленіи, пожаловала Остерманна чиномъ генераль-адмирала, а графа Миниха наименовала первенствующимъ министромъ.—Остерманнъ по прежнему занялся политическими дѣлами: онъ вновь завелъ переписку съ иностранными дворами и постановлялъ договоры. Съ Англіею заключилъ (дек. 4) торговые трактаты; возобновилъ мирныя союзы съ Даніею, Венгріею, Польшею и Прусіею. Съ послѣднею, по той причинѣ, что Швеція готовилась тогда начать непріятельскія нападенія на Россію. Чрезъ Бестужева—Рюмина, посла при стокгольскомъ дворѣ, онъ открылъ всѣ тайныя сношенія французскаго кабинета съ шведскимъ.

Находясь въ великой милости у правительницы, за то самое, что онъ первый воспротивился бракосочетанію ея съ сыномъ Бирона; любимый Антономъ Ульрихомъ, который всегда называлъ его своимъ наставникомъ, онъ не былъ еще доволенъ своимъ повышеніемъ. Со смертію канцлера Головкина, онъ одинъ, можно сказать, управлялъ государственными дѣлами; но когда Минихъ подчинилъ своему вліянію дѣла не только военныя, но дипломатическія, то Остерманнъ, привыкшій самъ ими управлять, крайне на него досадовалъ: онъ неравнодушно смотрѣлъ, какъ министръ усиливается со дня на день; не могъ не припомнить себѣ, что онъ ему прежде былъ обязанъ назначеніемъ въ кабинетъ министры и что.

нета.—Показавъ силу и важность своихъ распоряженій, превосходство и дальновидность въ политикѣ, онъ началъ готовиться къ войнѣ со Швеціею.—Фельдмаршалу графу Лассію вручена руская армія (86).

LX. Остерманнъ тогда же изложилъ правительницѣ свое мнѣніе о необходимости той войны. Оно состояло въ томъ, что Франція болѣе столѣтія силится быть всемірною монархіею; одиѣ только австрійскій домъ борется съ ея честолюбіемъ. По смерти императора Карла VI., не оставившаго по себѣ преемника въ мужескомъ колѣнѣ, многія державы соединились съ Франціею, и одна Россія могла остановить быстрое и опасное ея домогательство.—Версальскій дворъ, чтобы отстранить нашъ отъ вспомошествованія венгерской королевѣ, Маріи Терезіи, и отвлечь вниманіе рускаго кабинета, склонилъ шведское министерство начать съ нами войну. Поспѣшность, съ какою Швеція объявила ея намъ и вспомогательныя деньги, полученныя ею отъ своей союзницы,—которую общалась Швеція ни въ какомъ случаѣ не оставлять, — оправдывали его опасеніе, что Франція хочетъ содѣлаться повелительницею всего свѣта.—Парижскому кабинету легко было преклонить на свою сторону Испанію и Прусію. Зажегши войну на сѣверѣ, посредствомъ Швеціи, еще легче было продолжать ее. Увѣряютъ даже, что версальскій дворъ понуждалъ султана и персидскаго Шаха начать войну съ Россіею. Однако, что относится до послѣднихъ двухъ державъ, говорилъ онъ, то сомнительно, чтобы онѣ участвовали въ той войнѣ, потому что она не обѣщаетъ имъ ни какихъ выгодъ. Если же персидскій Шахъ присоединится къ ней, то нужно принять свои мѣры. — Возникающія въ Польшѣ смутенія не безопасны, почему, не худо было бы войска, расположенныя въ Украинѣ, двинуть къ польскимъ предѣламъ.

Россія, открывъ свои непріязнешныя дѣйствія проти-

ву Швеціи, напрасно старалась склонить на свою сторону прускаго короля, — который не хотѣлъ измѣнить своей политикѣ, противной его собственнымъ видамъ. Тогда петербургскій кабинетъ безуспѣшно старался вступить въ союзъ: съ Англією, Голландією, Данією и Польшею.— Мнѣніе Остерманна о намѣреніи версальскаго двора: зажечь войну на сѣверѣ, оправдалось. И война Росіи со Швецією, — была неизбѣжна. Швеція чувствовала свои потери по нейштадтскому миру и стремилась, во чтобы ни стало, нанести намъ вредъ. Франція, если и не могла содѣлаться повелительницею всего свѣта, не менѣе была опасна для Росіи, — своимъ пособіемъ Швеціи, и всегда искала къ тому случая. «Теперь нужно пользоваться временемъ,» говорилъ Остерманнъ «пока имѣемъ въ Швеціи одну только непріятельницу; необходимо продолжать съ нею войну со всею возможною дѣятельностію, и доведя ее до крайности, принудить къ заключенію выгоднаго мира, или покрайней мѣрѣ, лишить вслкой возможности вредить Росіи. Я совершенно одного мнѣнія съ графомъ Лассіемъ, чтобы вести, и въ слѣдующемъ году, наступательную войну со Швецією, и 50.000 корпусъ, который расположенъ на ея границахъ, увеличить еще новымъ: потому что она еще въ состояніи выставить 60.000 войска и 20 военныхъ кораблей.»

Рускіе войска, занявъ Финляндію, навели уныніе на шведовъ. Стокгольмскій дворъ ошибся въ своихъ надеждахъ на Францію, которая, склонивъ Швецію къ войнѣ, занялась сама войною съ Австрією, и оставила свою союзницу.

LXI. Заботясь объ устроеніи внутреннихъ дѣлъ государства, Остерманнъ изложилъ правительницѣ свои мысли: 1. Для искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ присутственныя мѣста, подтвердить прежнія предписанія судьямъ: объ исполненіи ихъ должностей. 2. Сепату

представлять ежемѣсячно подробный отчетъ о рѣшенныхъ текущихъ дѣлахъ, для лучшаго сужденія о дѣятельности и способности начальствующихъ. 3. Для разсмотрѣнія отчетовъ, и прочихъ государственныхъ дѣлъ, учредить совѣтъ изъ генераль-прокурора и восьми сенаторовъ, конмъ надлежитъ собираться четыре раза въ недѣлю. 4. При разсмотрѣннн военныхъ дѣлъ въ томъ совѣтѣ, присутствовать фельдмаршалу и члену военной коллегіи, а по морской части члену адмиралтействъ коллегіи. 5. Въ духовныхъ дѣлахъ поступать по регламенту Петра I.; пользоваться духовенству положенными для содержанія его доходами, остальные съ имѣнній обращать на заведеніе школъ и больницъ. 6. Новое уложеніе законовъ не иначе можетъ быть издано, какъ по учрежденіи особой комиссіи. 7. Для совершеннаго преобразованія въ производствѣ дѣлъ по государству, изгребовать отъ присутственныхъ мѣстъ подробное свѣденіе о образѣ ихъ производства, особенно по части государственныхъ доходовъ и ихъ источниковъ. 8. Необходимо знать о состояннн крѣпостей въ Росіи: не требуютъ ли нныя укрѣпленій и работъ? нужно ли построить новыя? особенно со стороны Бахмута, между Самаркою и Міусомъ, для прикрытія мѣстъ отъ башкирскихъ набѣговъ.—За тѣмъ Остерманнъ предлагалъ разные способы для улучшенія армій и снабженія арсеналовъ орудіями, а о флотѣ совѣтовалъ правительницѣ особенно завѣяться и поощрять къ службѣ морскихъ офицеровъ, отправлять ихъ для изученія въ иностранныя земли; опредѣлить адмиралтейству доходъ, который былъ бы вѣрнѣе сбора съ питейныхъ домовъ и другихъ источниковъ; представлялъ также о необходимости штатовъ для присутственныхъ мѣстъ; обратилъ вниманіе на честность и способность служащихъ, не жели на число ихъ, которые только замедляютъ ходъ дѣлъ; предлагалъ раздѣлить суды на де-

отношенія Росіи. «Доселъ писалъ онъ къ нему «между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ неопредѣлены рубежи, въ противность постановленію 1700 года, и польскіе комиссары, пріѣзжавшіе въ нынѣшнемъ году, для разграниченія обоюдныхъ владѣній, перенесли предѣлы за Днѣпръ, именно туда, гдѣ рѣка Міусъ впадаетъ въ Донъ. — Тогда, какъ вѣчнымъ миромъ, постановленнымъ въ 1686 г., были обозначены грани земель до Днѣпра. Польша, нарушая договоры, явно хочетъ приращенія силой.» — Гр. Минихъ, равномѣрно имѣвшій переписку съ Залуйскимъ: о курляндскихъ дѣлахъ, представлялъ ему, что Росія столько пожертвовала для Курляндіи, что всякое притязаніе какой либо державы весьма было бы неумѣстно; что рускій дворъ, дѣйствуя съ чистыми намѣреніями, никогда не стѣснялъ правъ герцогства; но если, курляндскій герцогъ, бывший регентъ, подверженъ нынѣ строгости законовъ, то единственно за сдѣланныя имъ злоупотребленія (87).

LXIII. Какъ поступилъ польскій дворъ, послѣ такихъ отвѣтовъ, намъ неизвѣстно. Можемъ замѣтить только, что послѣ всѣхъ таковыхъ распоряженій и желаній Остерманна: увѣнчать правленіе Анны Іоанновны славою, казалось, что правительницѣ слѣдовало только положиться во всемъ на него; но по навітамъ враговъ, принцесса Анна предпочла ему вице-канцлера гр. Головкина, которому предоставила всѣ важныя дѣла.

Между тѣмъ, въ первыхъ числахъ ноябрю пронеслись слухи, что Цесаревна Елисавета начала помышлять о престолѣ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, Остерманнъ извѣстилъ о томъ правительницу. Принцесса, почитая эту вѣсть лукавою, имъ выдуманною, чтобы мѣшкать порученіямъ Головкина, велѣла сказать ему, что ей очень смѣшна его трусость. Бдительный министръ, употребивъ свои мѣры для обстоятельнѣйшаго развѣ-

дывлія, открыль чрезъ англійскаго министра Флича, что уже нѣтъ сомнѣнія о предстоящемъ скоромъ переворотѣ, въ пользу В. К. Елисаветы, и что въ этомъ дѣлѣ участвуетъ французской посоль маркизь де Шетарди, дѣйствующій чрезъ доктора Лестока. Не теряя времени, онъ отправился во дворець; его на носилкахъ внесли въ покои правительницы; онъ расказалъ ей подробно обо всемъ, но принцесса опять пренебрегла и, вмѣсто отвѣта, показала ему новое богатое платье, шитое для младенца Императора. — Буря дѣйствительно скоплялась надъ приверженцами правительницы; Остерманнъ видѣлъ бѣду вблизи себя. Разсудивъ, что всѣ предосторожности его были пренебрежены правительницей; что не въ его власти спасти ее; что теперь нужно самому помышлять о своей собственной безопасности, онъ снѣшилъ укрыть-ся отъ вистѣвшей надъ его головою грозы, созвалъ (1741 г. нояб. 12) придворныхъ медиковъ и объявилъ имъ о крайнемъ изнуреніи своего здоровья; вытребовалъ у нихъ письменное свидѣтельство, о необходимости отправиться ему немедленно на минеральныя воды въ Спа. Но уже было поздно.

Почти чрезъ двѣ недѣли послѣ совѣщанія его съ врачами, В. К. Елисавета Петровна провозглашена Императрицею (съ 24 на 25. ноябр.). Остерманнъ заключенъ въ петропавловскую крѣпость. Такую же участь испытали и прочіе приверженцы правительницы; какъ то: фельдмаршалъ гр. Мининъ, вице-канцлеръ гр. Головкинъ, оберъ гофмаршалъ гр. Левенвольдъ, президентъ коммерцъ коллегіи бар. Менгденъ, генералы: Стрешневъ и Темерязевъ.

LXIV. Для изслѣдованія ихъ преступленій, наряжена комиссія: ее составляли: графъ Ушаковъ, генералъ прокуроръ князь Трубецкой, генералъ Левашовъ, оберъ-штаб-мейстеръ князь Куракинъ и тайный совѣтникъ Нары-

шкинъ. — Остерманнъ заболѣлъ въ крѣпости простудною горячкою. Врачи объявили жизнь его въ опасности. Императрица велѣла перевести въ зимній дворецъ, для поправленія здоровья, и приказала обходиться съ нимъ съ уваженіемъ. Отзываясь съ великою похвалою о его заслугахъ, обширномъ и полезномъ умѣ, Государыня сказала: «мнѣ очень жаль, что съ этимъ знаменитымъ старцемъ должна поступить строго, но, того требуетъ справедливость.»

Остерманна обвинили во многомъ: по бумагамъ, захваченнымъ въ его кабинетъ и писаннымъ цифирью (шифрованнымъ), открыли, что онъ имѣлъ большія связи съ европейскими дворами, содѣйствовалъ къ паденію князей Долгорукихъ, и лишенію жизни многихъ знаменитыхъ особъ; что сочинилъ завѣщаніе о наследованіи престола, малолѣтному Іоанну по смерти Анны Іоанновны, а въ случаѣ смерти, братьямъ его, могущимъ родиться; участвовалъ въ склоненіи покойной Императрицы къ подписанію завѣщанія, а государственныхъ чиновъ къ присягѣ, и въ удаленіи потомства Петра I. изъ наследія престола. По окончаніи суда, поднесены ему обвинительныя статьи для прочтенія. Онъ, не читая ихъ, сказалъ: «въ оправданіе свое ничего не могу представить, но повинуюсь. Еслибъ я сталъ требовать измѣненія, въ вашей обязанности, былъ бы весьма несправедливъ.» Ни оправдываясь и ни желая знать, въ чемъ обвиняли его, онъ подписалъ приговоръ на самого себя. Императрица Елисавета, хотя не могла забыть, что онъ самъ уклонялся отъ ея благоволеній, желала замѣнить смертную казнь изгнаніемъ въ его деревню; однако навѣты враговъ не давали ей покоя, они требовали его смерти. Государыня предоставила тогда произнести надъ нимъ приговоръ сенату, который осудилъ его колесовать живымъ, Милыха четвертовать

прочихъ къ отсѣченію головы. Назначенъ былъ день казни (1749 г. генв. 18). Впереди всѣхъ везли на крестьянскихъ саняхъ, въ плафоркъ и въ колпакъ, графа Остерманна; за нимъ графовъ: Миниха, Головкина, Левинвольда, бар. Менгдена, генераловъ: Стрешнева и Темерлзева. Солдаты сняли Остерманна съ саней, внесли его на носилкахъ на эшафотъ и посадили на стулъ. Съ открытою сѣдою головою, онъ слушалъ спокойно приговоръ, и когда произнесено было колесовать, нимало не измѣнился въ лицѣ. Тѣже солдаты, снявъ его со стула, положили голову на плаху; палачъ обнажилъ шею и поднялъ сѣкиру. Въ то мгновеніе раздалось слово: прощени! Государыня перемѣнила казнь, на вѣчное заточеніе въ Березовъ.—При объявленіи помилованія, не замѣтили въ немъ радости. Онъ хладнокровно спросилъ свой парикъ и колпакъ, надѣлъ ихъ себѣ на голову; потѣмъ, оправивъ воротникъ у рубашки, надѣлъ шубу. Послѣ него взводили на эшафотъ, одного за другимъ прочихъ осужденныхъ; но они не обнаружили такого присутствія духа. вмѣсто казни, они назначены въ ссылку: Минихъ въ Пелымъ, мѣсто заточенія Бирона, Менгденъ въ Колымъ, Левинвольдъ въ Соликамскъ, и пр: (88).

Въ ту же ночь, оберъ прокуроръ сената, князь Я. П. Шаховской долженъ былъ отправить осужденныхъ въ мѣста ихъ заточенія, чтобы и утренняя заря не застала ихъ въ столицѣ. Шаховской, очевидецъ плачевнаго ихъ паденія, такъ говоритъ объ Остерманнѣ: «По приходѣ моемъ въ казарму, я увидѣлъ графа Остерманна лежащаго въ стѣнахъ, исторгаемыхъ подагрою. Онъ встрѣтилъ меня съ сожалѣніемъ о своемъ преступленіи, и просилъ, чтобы я донесъ Ея Величеству о покровительствѣ его дѣтей; а какъ я имѣлъ повелѣніе всѣ рѣчи ихъ записывать и представить Ея Величеству, то приказалъ стоявшему близъ меня, все имъ говоренное, за-

Солдаты, поднявъ этаго несчастнаго съ постелью, отвесли и осторожно положили въ сани. О женѣ его, тутъ находящейся, кромѣ слезъ и горькаго рыданія, ничего другаго сказать не могу.» (89). При отравленіи Остерманна въ Березовъ, куда онъ самъ прежде сослалъ кн. Меншикова, — который тамъ и умеръ отъ грусти, въ 1729 г. окт. 22, и похороненъ въ сооруженной имъ церквѣ, близъ праха любимой его дочери, Маріи Александровны, невесты Петра II., — чрезвычайно онъ тропуть былъ тѣмъ, что долженъ растаться съ дѣтьми. Когда подняли его съ постелью и положили въ сани, супруга его рыдала съ невыразимою отчаянностію и умоляла всѣхъ о пощадѣ. — Ее удерживали слѣдовать за мужемъ; но ни убѣжденія, ни слезы дѣтей, ничто не остановило; она добровольно отправилась въ заточеніе съ нимъ.

LXV. Пять лѣтъ прожилъ Остерманнъ на берегахъ Оби. Въ изгнаніи услаждалъ горестъ свою упованіемъ на милость Провидѣнія, и наконецъ, достигнувъ 61 г. жизни, почилъ навѣкъ въ ужасномъ воспоминаніи Березовѣ. Остерманнъ прошелъ чудный путь: отъ ничтожнаго Бокума, колыбели своей, до Березова, — его могилы.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LXVI. Петръ I., желавшій оставить Остерманна навсегда въ Росіи, избралъ ему въ сунруги родственницу свою Марѳу Ивановну, дочь боярина Ивана Родіоновича Стрешнева. — Государь самъ торжествовалъ ихъ свадьбу. Графъ Остерманнъ оставилъ о себѣ и своемъ семействѣ, слѣдующее извѣстіе: «Я родился 1686 г. іюня 9. дня. 1720 г. дек. 18, въ день рожденія Ея Высочества Елисаветы, была моя помолвка съ Марѳою Ивановною Стрешневою, которую Государь Императоръ самъ ко мнѣ подвелъ, а я былъ приведенъ Государынею Императрицею; перстнями же насъ обручала Ея Императорское Величество.—1721 г. генв. 21. ст. шт. праздновано бракосочетаніе наше, со всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ, при которомъ, съ обѣихъ стѣоронъ: Ихъ Императорскія Величества, заступая мѣсто родителей нашихъ, присутствовать соизволили и мы отъ высочайшихъ особъ, Ихъ Императорскихъ Величествъ, отведены были къ брачному ложу.—Того же года августа 30. ст. шт., заключилъ я, съ помощію Всевышняго, извѣстный Нейштадтскій миръ со Шведами.—1722 г. март. 21. ст. шт., по утру въ 9 часу, родился первый мой сынъ Петръ и 29 числа, того же мѣсяца, въ Москвѣ отъ св. крещенія воспріять Ея Императорскимъ Величествомъ, его свѣтлостію княземъ Меншиковымъ и Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами: Анною и Елисаветою.—1723 г. мая 1. ст. шт., онъ скончался въ Петербургѣ. — 1723 г. март. 21., родился второй сынъ Феодоръ, по утру, въ исходѣ пятого часа, и перваго апрѣля отъ св. крещенія воспріять Его Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Анною, въ Петербургѣ. — 1724 г. апр. 22 род. въ Петербургѣ, по утру, въ третьемъ ча-

су, въ мое отсутствіе, дочь Анна, которая воспріята отъ св. крещенія бригадиромъ и лейбъ-гвардіи маіоромъ Ив. Мих. Лихаревымъ и графинею Настасіею Ермолаевною Матвѣевою.—1725 г. генв. 28., въ пятомъ часу по утру, скончался Петръ великій, Государь Императоръ всероссійскій.—1725 г. апр. 25., поутру, между четвертымъ и пятымъ часомъ, род. сынъ Иванъ и 29 того же мѣсяца крещенъ. Воспріемниками были: братъ мой, мекленбургскій тайный совѣтникъ и министръ при сдѣшнемъ Императорскомъ дворѣ, баронъ Иванъ Христофоръ фонъ-Остерманнъ; генераль-лейтенантъ и лейбъ-гвардіи семеновскаго полка маіоръ Лихаревъ, теща моя Наталія Львовна Стрѣшневна, и генераль маіорша Авдотья Алексѣевна Синявина.»—Остерманнъ пребылъ въ лютеранскомъ законѣ по самую смерть. Дѣти его приняли грекороссійскую вѣру.—Дочь Анна Андреевна была въ супружествѣ за генераль-аншефомъ Матвѣемъ Андреевичемъ Толстымъ; братья ея занимали важныя мѣста: старшій, Феодоръ Андреевичъ, былъ посланникомъ, меньшей Иванъ Андреевичъ, государственнымъ канцлеромъ (90).

LXVII. Домашняя жизнь была чрезвычайно странная. Неопрятность въ домѣ доходила до нелзя: комваты украшались безъ всякаго вкуса а служители одѣвались, какъ нищіе. Серебряная посуда находилась въ такой чернотѣ, что равнялась оловянной. Въ торжественные дни столъ бывалъ хорошъ. Одежду носилъ, особенно въ послѣдніе годы, такую грязную, что нелзя смотрѣть безъ отвращенія (91). Въ обращеніи съ женщинами былъ веселъ, но ихъ считалъ игрушками и дорогими камнями. «Прекрасный полъ» говорилъ онъ «способенъ болѣе чувствовать, нежели разсуждать» (92). — Въ обращеніи съ мужчинами, весьма хитръ и тонокъ до чрезвычайности: онъ умѣлъ привораживать ко всѣмъ. Императрица Анна Иоанновна всегда говорила: «Остерманнъ лукавъ.»

Въ важныхъ дѣлахъ, когда требовали отъ него мнѣнiя, онъ притворялся всегда больнымъ. Изъявлялся такъ странно, что мало было людей, которые бы могли похвалиться, что его понимаютъ. Часто иностранные министры, бесѣдуя съ нимъ около двухъ часовъ, ничего не могли отъ него вывѣдать: потому что онъ говорилъ и писалъ двусмысленно. Въ разговорахъ, о какомъ либо несчастiи, казался растроганнымъ до слезъ, если хотѣлъ произвести впечатлѣнiе въ другихъ. Никогда никому не смотрѣлъ въ глаза, если съ кѣмъ говорилъ, опасаясь, чтобы глаза его не измѣнили ему и, умѣлъ дѣлать ихъ неподвижными. Если не находилъ что либо отвѣчать, смотрѣлъ вверхъ, такъ что зрачки его скрывались подъ рѣсницами. — (93). Будучи самъ недоувѣрчивъ, онъ не довѣрялъ и другимъ. Былъ очень скрытенъ и непроницаемъ: всѣ свои планы и замыслы прикрывалъ глубокой тайною, и дѣла производилъ съ великою медленностiю и осторожностiю. Не только не терпѣлъ кого либо выше себя, но даже равнаго. Противниковъ гналъ всегда безъ жалости. Товарищи его были имъ весьма недовольны, потому что онъ хотѣлъ быть во всемъ первенствующимъ, и чтобы только они соглашались съ нимъ и подписывали (94).

LXVIII. Презирая астрономовъ, гнушался тунелдцами и невѣждами, онъ любилъ проводить время за книгами и обогащать обширной умъ свой познанiями. Покровительствовалъ Петербургской академiи наукъ, дерптскому университету и многимъ ученымъ (95). Кромѣ природнаго, онъ зналъ многiе языки, какъ то: латинской, французской, голландской, италiанской и русской.

LXIX. Политическую жизнь его, и самые порицатели, ни въ чемъ не могли осудить. Онъ никогда ни отъ кого не принималъ подарка, особенно отъ иностранныхъ дворовъ, безъ соизволенiя своего; не питалъ

пристрастія ли къ какой европейской державѣ. Оказывалъ дружественное расположеніе къ дворамъ, полезнымъ для Росіи; съ непріязненными ей, поступалъ весьма осторожно. Попускалъ иногда составляться сильнымъ партіямъ въ пользу другихъ дворовъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы по ихъ интригамъ усмотрѣть направленіе умовъ, а потомъ безошибочно поражать своихъ соперниковъ. Самыя выгодныя предложенія дворовъ, всегда повѣрялъ съ внутреннимъ и существеннымъ благосостояніемъ нашего отечества (96)

Нельзя не сдѣлать замѣчанія противу тѣхъ нареканій, какія возводятъ на него, не сообразясь ни съ вѣкомъ, ни съ людьми, съ которыми онъ жилъ. Скрытность его защищала отъ сильныхъ враговъ и пронырствъ, устремляемыхъ на пагубу его. Притворяясь больнымъ, выигрывалъ и время и перемѣну обстоятельствъ. Нетерпѣніе себѣ равнаго и желаніе повелѣвать всѣми, происходило отъ чувствованія собственныхъ способностей и обширныхъ знаній, вознесшихъ его на верхъ почестей.—Высокомѣріе его незамѣтно и въ простой подписи бумагъ, безъ всякихъ титуловъ, однимъ своимъ именемъ: *Андрей Остерманнъ*. Неопрятности своей въ одеждѣ и столѣ, едва ли могъ замѣчать такой государственной мужъ. Словомъ: его порицали во многомъ, не заслуживающемъ вниманія и показывающемъ только личность. Фельдмаршалъ Минихъ, первый въ своихъ запискахъ произвелъ о немъ не выгодное впечатлѣніе, но онъ былъ его врагомъ. Это заставляетъ насъ думать, что Остерманнъ поступалъ сообразно обстоятельствамъ, какъ тонкой и хитрой политикъ. — Князья: Меншиковъ, Долгорукіе, герцогъ Биронъ, и многіе другіе всегда искали его гибели, отъ которой онъ спасался одними изворотами.—Къ сожалѣнію однакожь нельзя забыть жестокой неблагодарности и несправедливости его къ роду Петра великаго и въ

особенности къ дочери Его Елисаветъ, столько любимой народомъ.

LXX. Но и самыя пороки свои Остерманъ вознаграждалъ, великими достоинствами и заслугами, прославившими имя его въ Европѣ. По смерти Петра I., онъ управлялъ всѣми важнѣйшими государственными дѣлами. Никто лучше его не постигалъ выгодъ нашего отечества, которому онъ себя усыновилъ. При всей своей осторожности, онъ былъ смѣлъ и твердъ, подобно барону Шафирову, съ которымъ сходствуетъ и въ несчастіи.— Остерманъ, начавъ службу при Петрѣ I., окончилъ ее при правительницѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Современникъ его, Фридрихъ великій, такъ говоритъ о немъ: «Царствованіе Петра I. образовало такого мужа, который по дарованіямъ своимъ одинъ могъ нести тяжесть государственныхъ дѣлъ и при его наслѣдникахъ,—это былъ Остерманъ.— Онъ такъ зналъ Россію, какъ Верней человеческое тѣло. Былъ во всемъ осмотрителенъ и предпримчивъ, смотря по обстоятельствамъ; удаллся отъ придворныхъ пронырствъ, для удержанія за собою вліянія на государственныя дѣла, и Россія многимъ ему обязана» (97). Этотъ отзывъ Фридриха, выше всякой похвалы.

LXXI. На дипломатическомъ поприщѣ, онъ отличился заключеніемъ многихъ мирныхъ договоровъ и союзовъ, раздѣляя свою славу съ государственными канцлерами: гр. Головкинымъ и кв. Черкасскимъ.

ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ.

1712-1766 г.

I. Отправленіе въ чужіе краи. II. Опрежденіе въ службу. III. Бракъ. IV. Повышеніе. V. Оставленіе службы. VI. Вице-канцлеръ и кабинетъ-министръ. VII. Совѣтъ, данный принцессѣ Авнѣ: о объявленіи ея Императрицей. VIII. Паденіе Головкина, заточеніе и кончина.

IX. Характеръ. X. Союзный договоръ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, КАБИНЕТЪ-МИНИСТРЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АНДРЕЯ, ГРАФЪ МИХАИЛЬ ГАВРИЛОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ.

I. Графъ Михаилъ Гавриловичъ Головкинъ, родной сынъ канцлера графа Гавриила Ивановича. — Петръ великій отправилъ (1712 г.) Михаила Головкина въ чужіе края для образованія.

II. По совершеніи курса ученія, и по возвращеніи въ свое отечество, онъ опредѣленъ въ службу по дипломатической части. Рвеніе и способности не укрылись отъ наблюдательнаго ока Петра, — Царь приблизилъ его къ себѣ и въ послѣдствіи времени связалъ родствомъ съ своимъ домомъ.

III. Государь женилъ его (1722 г. апр. 8) на княжнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ Ромодановской, дочери князя-кесаря Ивана Феодоровича, котораго отецъ Феодоръ Юрьевичъ, такъ же князь-кесарь, былъ женатъ на родной сестрѣ Царицы Прасковьи Феодоровны Салтыковой, Наталіи Феодоровнѣ, почему она была Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ и сестрѣ ея Екатеринѣ, двоюродной сестрою, а принцессѣ правительницѣ Аннѣ родной теткою, — такое родство съ царскимъ домомъ усилило его при дворѣ. Императоръ Петръ I. самъ распоряжалъ сватьбою и провожалъ молодыхъ въ церковь верхомъ, на богатоубранной лошади, держа маршальскій жезль. Завѣдывалъ угощеніемъ и самъ подносилъ вино знатнымъ особамъ, когда шли за здоровье молодыхъ. (98)

IV. Спустя нѣсколько времени послѣ свадьбы, Головкинъ отправленъ къ прускому королю въ званіи министра. Потомъ пожалованъ камергеромъ и вскорѣ посланъ въ Парижъ для поздравленія Людовика XV., съ восшествіемъ его на престолъ. По исполненіи возложеннаго на него порученія, возвратился въ Берлинъ (1724 г. апр. 9), и вступилъ въ отправленіе посольской должности. — Екатерина I., ознаменовавшая свое вступленіе на тронъ многими милостями, произвела (1725 г.) Головкина въ дѣйствительные камергеры. Петръ II. возложилъ на него (1727 г. іюл. 29) орденъ св. Александра невскаго. Анна I. жаловала его своею благосклонностію и скоро отличила предъ прочими, особенными почестями: наименовала (1730 г. мар. 4) сенаторомъ, произвела въ тайные совѣтники (апр. 2), украсила первостепеннымъ орденомъ св. Апостола Андрея (1731 г. апр. 28.), и поручила ему (дек.) въ управленіе монетную канцелярію и денежный дворъ.

V. Головкинъ хотѣлъ еще быть кабинетъ—министромъ, но курляндскій герцогъ Биронъ, не любившій его за правдушіе, пресѣкъ ему путь; почему Головкинъ оставилъ службу и въ теченіи десяти лѣтъ ни какого не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Но и послѣ увольненія, Императрица произвела его (1739 г. февр. 3) въ дѣйствительные тайные совѣтники. — Причина ненависти Бирона къ Головкину была та, что онъ смѣло обличалъ его предъ Монархиней: въ жестокихъ поступкахъ и вредныхъ направленіяхъ дѣлъ для отечества. Сильный временщикъ, лишивъ его довѣренности у Государыни, безъ сомнѣнія сдѣлалъ бы жертвою своего мщенія, какъ кабинетъ-министра Вольнскаго, если бы не спасало его родство съ царскимъ домомъ.

VI. Когда курляндскій герцогъ принялъ правленіе государства, многіе вельможи, давно питавшіе къ нему ненависть, въ томъ числѣ графъ Головкинъ, — рѣши-

лись лишить его регенства. Они, съ помощію фельд-маршала графа Миниха, низвергнувъ его (1740 г.), объявили правительницею государства принцессу Анну, которая, осыпавъ всѣхъ своихъ приверженцевъ щедрыми наградами, произвела Головкина въ вице-канцлеры внутреннихъ дѣлъ (ноябр. 10),—какого званія не было прежде въ Росіи. Головкинъ, притворявшійся дотолаъ больнымъ, подобно Остерманну, съ полученіемъ этого важнаго мѣста, въ чемъ обязанъ былъ старанію Миниха, немедленно оставилъ свою постель, явился къ двору и сказалъ: «я теперь въ состояніи трудиться.» Достигнувъ своей цѣли, коей прежде такъ сильно домогался, онъ наименованъ и кабинетъ-министромъ (99) а потому сдѣлался товарищемъ Остерманна, имъ ненавидимаго изъ зависти, къ тому уваженію, какое супругъ правительницы оказывалъ ему.

VII. Головкинъ, правая рука принцессы, первый далъ ей совѣтъ объявить себя Императрицей, чтобы тѣмъ пресѣчь, по его мнѣнію, всѣ интриги вельможъ и министровъ; но онъ не разсудилъ хорошо о послѣдствіяхъ. Правительница охотно принявъ его не обдуманнѣй совѣтъ, поручила ему все привести въ исполненіе: она даже не посоветовалась съ Остерманномъ и не сообщила этой мысли своему супругу, и велѣла Головкину объявить себя Императрицей,—въ день своего рожденія (дек. 7). Недальновидный кабинетъ-министръ, вовсе не могъ сообразить послѣдствій и воспрепятствовать явнымъ приготовленіямъ многочисленныхъ приверженцовъ В. К. Елисаветы Петровны. Принцесса, вѣрившись ему во все, такъ была безлична, что пренебрегала носившимися тогда слухами—Вице-канцлеръ занялся приведеніемъ въ дѣйствіе ея повелѣній.

VIII. Но едва онъ приступилъ къ дѣлу, несчастіе обрушилось надъ его главою (ноябр. 24 на 25): его арестовали и посадили подъ стражу въ петропавловскую

подъ стражею, онъ сильно заболѣлъ. Подагра и головная боль мучили его, — а слабость духа усугубляла его болѣзнь. По преданіи его суду, сенатъ приговорилъ къ казни; но великодушная Императрица Елисавета Петровна смягчила смертное наказаніе, изгнаніемъ въ Германгъ (?) (100).

Кн. Шаховской, отирававшій въ ссылку, такъ описываетъ горестное состояніе его: «голова и борода были покрыты длинными волосами; лицо было высохшее; природный его румянецъ, подернулся блѣдностію; унылыя глаза, дѣлали его не похожимъ на себѣ. — Владѣя одною только лѣвою рукою, онъ сидѣлъ недвижимъ и горько стоналъ отъ мучившей его подагры. — Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь духомъ, чтобы самая жалость не вырвалась изъ моей груди, объявилъ ему указъ Государыни. — Онъ взглянувъ на меня съ прискорбіемъ, произнесъ: нынѣ только нахожу себя несчастнымъ. Воспитанный въ изобиліи и достигнувъ высокихъ почестей, не понимая настоящей ихъ тяжести, я лишень всего и такъ скоро, что не въ силахъ перенести! — Эти слова моего благодѣтеля, еще болѣе меня растрогали. Давъ волю течь слезамъ моимъ, я не могъ уже притворяться. Я сказалъ несчастному и его супругѣ, которая была духомъ тверже, чтобы они приготовились въ путь. — Конвойному офицеру приказалъ поднять его осторожно съ постелью и отнести въ сани (101).» Супруга его, рыдая, шла за нимъ, — она добровольно обрекла себя на заточеніе.

Головкинъ, кончилъ жизнь свою въ 25 л. ссылкѣ. — Съ дозволенія правительства, супруга перевезла (1766 г.) прахъ своего мужа въ Москву, и погребла въ Георгіевскомъ монастырѣ. —

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

IX. Вице-канцлеръ, рожденный съ честолюбивою и надмѣнною душою, не наследовалъ великихъ качествъ своего отца. Не терпѣлъ до крайности иностранцевъ. Сдѣлавшись кабинетъ-министромъ, онъ хотѣлъ вытѣснить Остерманна изъ министерства и, во всякомъ случаѣ, старался вредить ему.—Онъ жилъ пышно; домъ его съ утра до глубокой ночи, кипѣлъ толпою ласкателей, искавшихъ его покровительства.—Музыка съ пѣніемъ во время обѣдовъ и ужиновъ, танцы и русская пляска во время вечеровъ, веселили гостей (102).

X. Головкинъ участвовалъ, сколько намъ извѣстно изъ дипломатическихъ дѣлъ, (1740 г. дек. 16) въ заключеніи петербургскаго союзнаго договора съ Пруссіею (103).

КНЯЗЬ ГОЛИЦЫНЪ.

1762—1765-г.

I. Первоначальная служба. II. Полномочный министр и вице-канцлеръ. III. Повышеніе. IV. Увольненіе и кончина.

**ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ
СОВѢТНИКЪ, ОБЕРЪ-КАММЕРГЕРЪ И КАВАЛЕРЪ
ОРДЕНА СВ. АНДРЕЯ, КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ
МИХАЙЛОВИЧЪ ГОЛИЦЫНЪ.**

I. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, поступилъ сначала въ придворную службу, но о продолженіи ея, не отыскано свѣдѣній.

II. Голицынъ былъ при англійскомъ дворѣ полномочнымъ министромъ; потомъ, по восшествіи на престолъ Петра III., занялъ мѣсто (1762 г. іюн. 9) вице-канцлера, съ чиномъ тайнаго совѣтника.

III. Екатерина II. почтила его заслуги чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (1764 г. сент. 22), орденомъ св. Андрея (1774 г.) и званіемъ оберъ-каммергера (1775 г. февр. 26).

IV. Но онъ вскорѣ оставилъ службу (апр. 2); поселился въ деревнѣ и скончался (1807 г.) въ царствованіе Императора Александра I. (104).—Князь Голицынъ былъ вице-канцлеромъ во время управленія иностранными дѣлами: при канцлерѣ графѣ М. Л. Воронцовѣ и первостепенствующемъ министрѣ графѣ Н. И. Павловѣ.

ГРАФЪ ПАНИИЪ.

1796-1801 г.

I. Служеніе. II. Вице-канцлеръ. III. Союзный трактатъ. IV. Уставъ пограничныхъ и портовыхъ карантинъ. V. Оборонительный союзъ. VI. Приглашеніе къ возобновленію нейтральнаго вооруженія, и конвенція о торговлѣ нейтральныхъ державъ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ПРИСУТСТВУЮЩІЙ ВЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ I. КЛАССА, СВ. ФЕРДИНАНДА И ЗА ДОСТОИНСТВА, КРАСНАГО ОРДА, СВ. ЛАЗАРЯ, ГРАФЪ НИКИТА ПЕТРОВИЧЪ ПАНИНЪ (105).

I. Графъ Никита Петровичъ Панинъ, сынъ покровителя Бендеръ и племянникъ знаменитаго первенствующаго министра, былъ определенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ членомъ (1796 г. дек. 4); потомъ отправленъ въ Берлинъ посломъ.

II. По вызовѣ изъ Берлина, ему поручено исправленіе должности вице-канцлерской (1799 г. сент. 25), съ жалованьемъ и столовыми деньгами.—Въ томъ же году онъ наименованъ вице-канцлеромъ, и почти тогда же, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, указано ему присутствовать въ сенатѣ (106).

III. Панинъ, при посредствѣ гр. Ростопчина, заключилъ (1799 г. окт. 18) союзный трактатъ со Швеціею.

IV. Онъ участвовалъ въ составленіи устава: о пограничныхъ и портовыхъ карантинахъ, для начертанія коего назначены были государственный казначей баронъ Васильевъ, президентъ коммерцъ-коллегіи князь Гагаринъ, графъ Панинъ и генераль-прокуроръ Оболяниновъ. Учрежденные въ южныхъ областяхъ Россіи, прежніе карантинны, для обезпеченія отъ чумы, не соответствовали бла-

готовнымъ распоряженіямъ правительства. Въ новомъ были начертаны (1800 г. іюл. 7) особыя мѣры къ недопущенію въ предѣлы наши, моровой язвы, и отмѣнены прежнія правила: о созженіи и удаленіи отъ нашихъ береговъ зараженныхъ судовъ, которымъ назначено выдерживать карантинъ.

V. По внѣшнимъ дѣламъ оны содѣйствовали первоприсутствующему коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гр. Ростопчину, въ заключеніи (1800 г. іюл. ¹⁶/₂₈) съ прускимъ министромъ, гр. Лузи, оборонительнаго союза между Россією и Пруссією (107).

VI. Происшествія, случившіяся въ російско-австрійскую компанію, ослабили союзъ между Россією и Англією. Въ то время Бонапартъ, явившійся главою Французскаго народа, пріобрѣлъ дружеское расположеніе Императора Павла I., и начались между ними миролюбивыя сношенія. Англія, не доброжелательствуя такому союзу, объявила, что она будетъ считать законною призою не только Французскій, но и всякій корабль, идущій во Францію или выходящій изъ ея гаваней. По этому обстоятельству Павелъ I. возложилъ на графовъ: Ростопчина и Панина издать декларацію, коею Швеція, Данія и Пруссія приглашались (авг. 16.) соединиться съ Россією, для возобновленія вооруженнаго нейтралитета (108). Англія готовилась къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, но восшествіе на престолъ Императора Александра I., измѣнило такое состояніе дѣлъ. Петербургскій дворъ изъявилъ свое желаніе лондонскому: прекратить споры, возникшіе на сѣверѣ, сохраняя миръ со Швецією, Данією и Пруссією. Графъ Фовъ-дербъ-Палень, исполняя миролюбивое порученіе своего Монарха, предложилъ англійскому адмиралу Перкеру: остановить непріятельскія приуготовленія. Англія согласилась, но требовала, чтобы устья германскихъ рѣкъ свободны были для входа ея кораблей, и чтобы прускія

войска вышли изъ Ганновера. Начались переговоры между Россією, Пруссією и Данією, и по удовлетвореніи требованій каждой изъ нихъ, спокойствіе востановилось; но еще предстояло рѣшить дѣло: о правахъ мореплаванія и торговли нейтральныхъ державъ. Въ Петербургѣ открытъ былъ конгрессъ. (1801 г. мар. 21). Гр. Панинъ, и отъ Англіи лордъ Сентъ-Геленсъ, уполномочены къ заключенію условій. Плодомъ долгаго совѣщанія ихъ была написана конвенція, и чтобы, торговля нейтральныхъ державъ могла утвердиться, постановлена (юн. $\frac{5}{17}$) на слѣдующемъ: Ст. I. О доброй и ненарушимой дружбѣ между Россією и Англією. Ст. II. О неослабномъ смотрѣніи за контрабандными товарами. Ст. III. Для огражденія свободы торговли и мореплаванія, на случай, когда одна изъ договаривающихся державъ будетъ въ войнѣ, а другая нейтральною, принято правилами: 1. Свободное плаваніе кораблей нейтральныхъ державъ, изъ порта въ портъ и у береговъ воюющей націи. 2. Освобожденіе отъ пересмотра грузовъ нейтральныхъ кораблей, исключая военныхъ запрещенныхъ снарядовъ и непріятельской собственности. 3. Признаны вещи запрещенными: пушки, огнестрѣльные орудія и прочія военныя принадлежности, кромѣ снарядовъ, необходимыхъ для защищенія корабля. 4. Блокированнымъ портомъ признавать атакованный кораблями. 5. Нейтральные корабли не вѣче могутъ быть арестованы, какъ по основательнымъ причинамъ. Ст. IV. Для предупрежденія на будущее время отъ всякаго повода къ несогласіямъ, при осмотрѣ купеческихъ кораблей, постановлено: 1. Право осматриванія купеческихъ кораблей и плывущихъ подъ прикрытіемъ военнаго корабля одной изъ дружескихъ державъ, предоставлено военнымъ кораблямъ воюющей стороны, но не корсерамъ. 2. Владѣльцы кораблей, идущихъ подъ прикрытіемъ военнаго корабля, обязаны предъявить началь-

нику, прикрывающаго корабля его, паспорта и свидѣтельства. 3. При встрѣчѣ военнаго корабля, провожающаго подъ своимъ прикрытіемъ суда купеческія съ военнымъ кораблемъ воюющей державы, оба они должны остановиться другъ отъ друга на пушечный выстрѣлъ, и начальникъ корабля воюющей державы посылаетъ отъ себя разсмотрѣть бумаги и свидѣтельства: дѣйствительно ли нейтральному кораблю дана власть взять подъ свое прикрытіе такіа-то суда, и нагрузить такими-то вещами? 4. Если свидѣтельства будутъ достаточны, то эти корабли не подвергаются осмотру; въ противномъ случаѣ, падаетъ на нихъ отвѣтственность контрабанды. 5. Начальствующій надъ кораблемъ воюющей державы, если замѣтитъ достаточныя причины къ задержанію купеческаго корабля, для дальнѣйшаго розыска, даетъ знать о томъ начальнику конвоюющаго корабля. Ст. V. Корабль, задержанный безъ достаточной причины, получаетъ совершенное вознагражденіе за всѣ потери. Ст. VI. Приговоры о морскихъ призахъ, будутъ всегда произносимы по всей справедливости. Ст. VII. Корабль, не долженъ выставлять флага той націи, къ которой не принадлежитъ; въ противномъ случаѣ лишится покровительства державъ. Ст. VIII.—X. Настоящія мѣры относятся ко всѣмъ морскимъ войнамъ; всѣ призы, взятые Англіею у Швеціи, будутъ ей возвращены, какъ скоро она приступитъ къ подобной конвенціи, которая должна быть размѣнена не далѣе двухъ мѣсяцовъ. (109).

Этимъ должны мы ограничиться въ описаніи службы гр. Панина, не отыскавъ объ немъ дальнѣйшихъ свѣдѣній.

Родная сестра его Софія, была за мужемъ за дѣйств. тайн. сов. Ив. Вас. Тутольминимъ.

**ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ
КОЛЫЧЕВЪ.**

1799-1801 г.

I. Отправленіе въ Вѣну. II. Графъ Разумовскій. III. Наблюденія Колычева за дѣйствіями военнаго совѣта. IV. Повышеніе. V. Вице-канцлеръ. VI. Полномочный министръ.

**ВИЦЕ - КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙ-
НЫЙ СОВѢТНИКЪ, СТЕПАНЪ АЛЕКСѢВИЧЪ КО-
ЛЫЧЕВЪ.**

I. Степанъ Алексѣвичъ Колычевъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника отправленъ (1799 г.) въ Вѣну, Императоромъ Павломъ I., для ходатайствованія у римско-императорскаго двора, въ пользу дѣйствовавшихъ нашихъ войскъ въ Италіи, подъ предводительствомъ графа Суворова-рымническаго. (110).

II. Совѣтъ военнаго-кабинета (гофкригсратъ), завидуя побѣдамъ Суворова, сталъ предписывать ему: какъ дѣйствовать на поляхъ битвы. Полномочный министръ при вѣнскомъ дворѣ, графъ Разумовскій, доказывая ошибочность предначертаній гофкригсрата, тщетно требовалъ дать свободу рускому полководцу: не вѣнчать его предварительными распоряженіями. Тугугъ, управлявшій военнымъ совѣтомъ, не внималъ доказательствамъ Разумовскаго.

III. Колычевъ, находясь въ Вѣнѣ и неослабно наблюдая за всѣми дѣйствіями гофкригсрата, доносилъ Суворову, который съ благодарностію принималъ его извѣстія. (111).

IV. Императоръ Павелъ I., убѣдясь, что Австрія дѣйствуетъ ко вреду собственнаго своего блага, отозвалъ Колычева въ Петербургъ и, за понесенные имъ труды, наградилъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника.

V. По увольненіи вице-канцлера графа Панина, Колычеву поручено исправлять его должности, съ полнымъ

жалованьемъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ томъ званіи.

VI. Вскорѣ потомъ онъ отправленъ, къ французскому двору, въ званіи полномочнаго министра (112).

О дальнѣйшихъ занятіяхъ его по службѣ, ничего мнѣ неизвѣстно.—Иные говорятъ, что онъ померъ въ Парижѣ, а другіе утверждаютъ,—въ Росіи.

КНЯЗЬ КУРАКИНЪ.

1776-1818 г.

I. Происхожденіе. II. Зачисленіе въ службу князя Александра Борисовича Куракина, ученіе его, путешествіе и награжденіе. III. Вниманіе Екатерины II. и придворныхъ; чрезвычайный посолъ. IV. Вице-канцлеръ. V. Договоры и повышеніе. VI. Канцлеръ російскихъ ордевовъ. VII. Тильзитскій миръ и его слѣдствія. VIII. Кочина князя Куракина.

КАНЦЛЕРЪ РОСІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ , ГОСУ-
ДАРСТВЕННЫЙ ВИЦЕ - КАНЦЛЕРЪ , ДѢЙСТВИ-
ТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАС-
СА, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА, СЕНА-
ТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ , КАВА-
ЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. ВЛАДИМИРА
1. СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО , СВ. АННЫ
1. СТ., СВ. ЮАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО БОЛЬША-
ГО КРЕСТА, ПРУСКИХЪ: КРАСНАГО И ЧЕРНАГО
ОРЛА; ДАТСКИХЪ: ДАННЕБРОГА И СОВЕРШЕН-
НАГО СОЮЗА, КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ БОРИСОВИЧЪ
КУРАКИНЪ.

I. Родъ князей Куракиныхъ столь же древень, какъ князей: Голицыныхъ, Хованскихъ, Корецкихъ и Щенятевыхъ. Князь Андрей Ивановичъ, прозваніемъ *Курака*, происшедшій отъ Наримунта, сына великаго князя Литовскаго Гедемина, есть родоначальникъ князей Куракиныхъ.

Андрей Курака завоевалъ городъ Смоленскъ (1494 г.), служилъ при двухъ Великихъ Князяхъ: Іоаннѣ III. и Василіѣ II. (113). Изъ трехъ его сыновей, Петръ служилъ съ почестію на войнѣ и былъ намѣстникомъ: смоленскимъ (1559 г.) и казанскимъ (1572 г.). Сынъ его Андрей совершилъ многіе славные походы противъ татаръ, поляковъ и ливонцевъ (1559-1589 г.); сынъ Андрея, Семень, служилъ въ большихъ чинахъ при Царѣ Іоаннѣ Шуйскомъ (114). Изъ дѣтей послѣдняго Григорій, третій сынъ, проходилъ съ особенною почестію воин-

скія и гражданскія должности, въ царствованіе трехъ государей: Михаила, Алексѣя и Θεодора.

Кн. Иванъ Григорьевичъ имѣлъ трехъ сыновей, съ честію и пользою служившихъ отечеству, особенно средній изъ нихъ Борисъ, соучастникъ великихъ дѣлъ Петра I. (115), былъ посломъ: при англійскомъ и гагскомъ дворахъ; полномочнымъ на утрехтскомъ и брауншвейгскомъ конгрессахъ, потомъ чрезвычайнымъ посломъ при версальскомъ дворѣ, гдѣ и померъ.

Кн. Александръ Борисовичъ, сынъ знаменитаго полезными дѣлами кн. Бориса Ивановича, въ юныхъ лѣтахъ видѣлъ многіе европейскіе дворы и употребляемъ былъ родителемъ своимъ въ разныхъ посольскихъ дѣлахъ. Между прочими дорованіями, онъ обладалъ необыкновенною памятью и говорилъ на всѣхъ живыхъ европейскихъ языкахъ. (116). Сынъ его, Борисъ Александровичъ, отличался провицательнымъ умомъ, и отправлялъ многоразличныя должности; но посреди неусыпныхъ занятій, жизнь его прекратилась въ блестящемъ цвѣтѣ лѣтъ, на тридцать первомъ году отъ рожденія. Онъ оставилъ послѣ себя семь сыновей и двухъ дочерей. Изъ нихъ Александръ Борисовичъ, былъ его первенецъ (117).

Князья Куракины почти всегда занимали важныя государственныя мѣста; были въ боярскихъ чинахъ, въ почести у Царей, даже и въ царствованіе Іоанна IV, и многія славныя имена ихъ остались въ исторіи.

II. Кн. Александръ Борисовичъ родился въ царствованіе Императрицы Елисаветы. (1752 г. генв. 18.). Онъ, въ отроческомъ еще возрастѣ, записанъ былъ лейбъ-гвардіи въ семеновскій полкъ сержантомъ; потомъ переведенъ изъ него въ конной полкъ лейбъ-гвардіи вахмистромъ, и на девятомъ году отъ своего рожденія произведенъ въ подпоручики. (1761 г.). Съ развитіемъ ум-

ственныхъ свѣдѣній, поступилъ въ лейденскій университетъ (1770 г.) и по оковчаніи наукъ, путешествовалъ по Англіи и Франціи. — Два раза отправлялся въ чужіе края, для изученія разнымъ наукамъ. Въ первое путешествіе, продолжавшееся два года (1776-1778 г.), проѣхалъ Польшу, всю нѣмецкую землю и Данію. Оставшись въ Копенгагенѣ на службѣ, при рускомъ послѣ Салдернѣ, онъ украсенъ былъ отъ вдовствующей королевы Софіи — Магдалены, орденомъ «совершеннаго союза.»

III. Въ бытность его въ Лондонѣ, во время втораго путешествія, Екатерина II. пожаловала его камеръ-юнкеромъ. (1778). Своими способностями вскорѣ обратилъ вниманіе Императрицы, любившей награждать достойныхъ людей. Считалъ обязаннымъ изъяснить благодарность свою къ Монархинѣ, за такое вниманіе, онъ возвратился въ отечество, — и начавъ служеніе въ блистательное царствованіе Екатерины II., умѣлъ приобрѣсть отъ нее и двора лестную похвалу своему образованію. Многіе государственные люди находили удовольствіе, дѣлать съ нимъ время въ бесѣдахъ. Это открыло ему путь къ первенствующему въ то время министру Панину, который, цѣня его способности, назначилъ чрезвычайнымъ посломъ при вѣнскомъ дворѣ. Иностранные государи, почтили его своими орденами, а Екатерина II., украсивъ рускими, не переставала оказывать ему свое уваженіе: по возвращеніи его въ Петербургъ, назначила сенаторомъ.

IV. Императоръ Павелъ наименовалъ его вице-канцлеромъ (1796 г. нояб. 16), а на другой день (нояб. 17) произвелъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

V. Посвятивъ себя дипломатической службѣ, кн. Куракинъ раздѣлялъ государственные труды съ гр. Остерманномъ и кн. Безбородко. По случаю принятія маль-

орденомъ св. Владиміра 1. ст. большаго креста (1822). При всемъ томъ, онъ постоянно занимался дипломатическими дѣлами.

VII. Когда западная Европа колеблема была политическими бурями, Наполеонъ простеръ свое оружіе на сѣверо-западъ,—до береговъ Мемеля. Тогда Императоръ Александръ I, болѣзнуя о пролитіи крови и негодуя на Англію, что она предпочитала выгоды своей торговли всеобщему благу, имѣлъ личное свиданіе съ Наполеономъ, съ которымъ рѣшился заключить миръ. Уполномоченные съ русской стороны: кн. Куракинъ, въ званіи вице-канцлера, и кн. Лобановъ-Ростовскій, постановили миръ (1807 г. $\frac{\text{юн. } 27.}{\text{септ. } 7.}$) въ Тильзитѣ съ французскимъ уполномоченнымъ княземъ Беневентскимъ Таллейраномъ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Со дня размѣна трактата пребудетъ миръ и дружба между обѣими державами. 2. Съ обѣихъ сторонъ немедленно прекратятся всѣ непріятельскія дѣйствія. 3. Всѣ военныя или другаго рода суда, взятыя во время войны, будутъ возвращены. 4. Наполеонъ, изъ уваженія къ Императору Александру, соглашается на возвращеніе прускому королю завоеванныхъ у него городовъ и земель, исключая котцбургскаго округа, въ нижней Лузаци, принадлежащей саксонскому королю. 5. Области, составлявшія до 1772 года гев. 1. королевство польское, и потомъ перешедшія, въ разныя времена, во владѣніе Пруссіи, поступятъ во владѣніе саксонскаго короля, подъ названіемъ варшавскаго герцогства. 6. Городъ Данцигъ, съ пространствомъ земли на двѣ мили во всѣ стороны, объявленъ вольнымъ. Онъ будетъ состоять подъ покровительствомъ королей: саксонскаго и прускаго, и управляться своими прежними законами и постановленіями. 7. Для сообщенія между саксонскимъ королевствомъ и варшавскимъ герцогствомъ, саксонскій король будетъ свободно пользоваться военнымъ путемъ

чрезъ прускія владѣнія. Такойъ путь назначать сами короли: пруской и саксонской, особою своею конвенціею при посредствѣ Франціи. 8. Короли: прускій и саксонскій и городъ Данцигъ, не будутъ препятствовать свободному плаванію по рѣкѣ Вислѣ. 9. Бѣлостокская область присоединится на вѣчныя времена къ русской имперіи. 10.—11. Жители земель, отошедшихъ во владѣніе Пруссіи и Россіи, воспользуются своими имѣніями и чинами, и всѣ обязательства, между прежними владѣльцами пожизненныхъ доходовъ и должностей, остаются по прежнему. 12. Герцогамъ саксенъ-кобургскому, ольденбургскому и мекленбургъ-шверингскому возвращаются ихъ владѣнія, но гавани герцогствъ: ольденбургскаго и мекленбургскаго заняты будутъ французскими войсками, до окончательнаго мира между Франціею и Англіею. 13. Наполеонъ принимаетъ посредничество Императора Александра: по предмету заключенія мира между Франціею и Англіею, въ томъ предположеніи, что такое посредство и Англіею будетъ принято. 14. Императоръ Александръ признаетъ братьевъ Наполеона, королями: Иосифа неаполитанскимъ а Людовика голландскимъ. 15. Императоръ Александръ признаетъ рейнскій союзъ и титулы, какъ настоящихъ, такъ и будущихъ членовъ того союза. 16. Императоръ Александръ уступаетъ голландскому королю эверское княжество. 17. Настоящій договоръ признается общимъ для королей: неаполитанскаго и голландскаго, и всѣхъ членовъ рейнскаго союза. 18. Императоръ Александръ признаетъ Иеронима, брата Наполеона, вестфальскимъ королемъ. 19. Вестфальское королевство составлено будетъ изъ областей, уступленныхъ прускимъ королемъ по лѣвую сторону Эльбы и иныхъ состоящихъ теперь во владѣніи Наполеона. 20. Императоръ Александръ обѣщаетъ признать всѣ распоряженія, какія въ силу 19. статьи будутъ сдѣланы. 21. Всѣ непріятельскія дѣйствія,

со стороны Росіи съ Турціею, прекратятся немедленно. 22. Рускія войска выступаютъ изъ княжествъ: молдавскаго и валахскаго, которыя будутъ заняты Турціею, до окончательнаго ея мира съ Росіею. 23. Императоръ Александръ прійметъ посредничество Наполеона для заключенія мира, съ выгодами и достоинствами обоихъ согласнаго. 24. Срокъ для приведенія въ исполненіе статей этого договора, опредѣленъ будетъ особою конвенціею. 25. Императоры: рускій и французскій, ручаются за цѣлость владѣній, какъ своихъ, такъ и всѣхъ тѣхъ державъ, которыя участвуютъ въ этомъ договорѣ. 26. Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ возвращены будутъ безъ размѣна. 27. Торговля сношенія между Росіею и Франціею; королевствами: италіанскимъ, неаполитанскимъ, голландскимъ и владѣніями, составляющими рейнскій союзъ, возстановлены будутъ на томъ самомъ основаніи, на какомъ онѣ существовали до начала войны. 28. Церемоніаль обоихъ дворовъ: петербургскаго и тюллерійскаго, установленъ будетъ на правилахъ взаимнаго равенства. 29. Послѣ ратификаціи настоящаго трактата, размѣвъ его послѣдуетъ въ Тильзитъ, чрезъ четыре дня. (123). — Тильзитскій договоръ образовалъ двѣ политическія стороны: французскую и англійскую. Наполеонъ вознамѣрился ввести во всей Европѣ *континентальную систему*, на основаніи коей Франція и державы, состоявшія въ дружественныхъ съ нею сношеніяхъ, должны были запереть всѣ свои гавани для англійскихъ кораблей, потому что всякая держава, вступивъ въ дружество съ нею, была непріятельницею Англію, и напротивъ, всякая держава, соединившись дружествомъ съ Англіею, была непріятельницею континентальной системы. Тильзитскій миръ, хотя увеличилъ географическое пространство Росіи, однако перервалъ выгодную торговлю ея съ Англіею. Какъ это не тягостно было, но подобная мѣ-

ра произвела благодѣтельные слѣдствія, — промышленность рускаго народа избрала себѣ другой путь: она обратилась къ заведенію собственныхъ фабрикъ, мануфактуръ и поощренію всѣхъ отечественныхъ произведеній.

VIII. Дальнѣйшія дѣйствія князя Куракина, по заключеніи тильзитскаго мира, остаются намъ неизвѣстными. По прибытіи его въ Петербургъ, онъ оставилъ дипломатическое поприще; но постоянно продолжалъ службу: въ званіи члена государственнаго совѣта, сенатора и канцлера російскихъ орденовъ и скончался (1818 г. іюн. 24) въ престарѣлыхъ годахъ своей жизни, въ Веймарѣ.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Князь Куракинъ не былъ женатъ. Всю свою жизнь онъ провелъ въ служеніи отечеству. Неумоимостию и рвеніемъ приобрѣлъ признательность двухъ Монарховъ: Павла I., и Александра I. (124).

Какъ просвѣщенный мужъ и любитель наукъ, Куракинъ (1798 г. апр. 12), почтенъ Императорскою Російскою академіею, дѣйствительнымъ членомъ. (125).

**ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЪ, МИНИСТРЪ ИНОСТРАННЫХЪ
ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТ-
НИКЪ, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ И КАВАЛЕРЪ
РОСІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ОРДЕНОВЪ,
ГРАФЪ КАРЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НЕССЕЛЬРОДЪ.**

Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ изъ дворянъ. Онъ родился въ знаменитое царствованіе Екатерины II (1780 г.); началъ свою службу мичманомъ (1788 года июль), находился при эскадрѣ балтійскаго моря (1796 г.), былъ назначенъ адъютантомъ (декабря 6.) Императора Павла, причисленъ лейбъ-гвардіи въ конный полкъ поручикомъ (декабря 19), произведенъ въ штабсъ ротмистры (1797 г. сентября 17.), а чрезъ два года въ ротмистры (1799 г. генваря 6.). Съ увольненіемъ его отъ должности адъютанта, онъ остался въ прежнемъ полку, въ эскадронѣ князя Голицына, а потомъ переведенъ въ эскадронъ полковника Берникова. Произведенъ въ полковники (1799 г. июля 9), съ назначеніемъ командиромъ эскадрона своего имени, пожалованъ въ дѣйствительные камергеры (1800 г. генваря 6.), уволенъ отъ службы іюня 19., потомъ причисленъ къ Высочайшему двору (нояб. 13.) и отправленъ съ порученіемъ (1801 г.) къ Виртембергскому герцогу. По возвращеніи въ С. Петербургъ, опредѣленъ (августа 13.) въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и назначенъ къ берлинской мисіи сверхъ штата; въ слѣдующемъ году перемѣщенъ (августа 25.) къ мисіи въ Гагу, а потомъ назначенъ (1805 г.),

тамъ же, повѣреннымъ въ дѣлахъ; по перемѣнѣ тамошняго правительства, посланъ (1806 г.) въ Берлинъ съ чрезвычайными порученіями; въ томъ же году (1806 г.) назначенъ дипломатическимъ агентомъ при главнокомандовавшемъ арміями, потомъ уполномоченъ (1807. г.) для мирныхъ переговоровъ.—Въ званіи совѣтника посольства отправленъ въ Парижъ (августа 31.); отсюда отозванъ (1810 г. февраля 11.) и опредѣленъ въ званіи статсъ-секретаря (октября 26.); пожалованъ въ тайные совѣтники (1813 г. февраля 17).—Съ этаго времени начинается дипломатическая извѣстность графа Нессельрода.

Со времени Базельскаго мира, столь невыгоднаго для Прусіи, король ея, Фридрихъ Вильгельмъ III., первый сдѣлалъ воззваніе къ своему народу: объ освобожденіи своей монархіи и заключилъ съ Императоромъ Россіи союзъ (1813 февраля 27.), коего уполномоченными были, съ русской стороны: князь М. Л. Голеніщевъ-Кутузовъ-смоленскій, а съ пруской баронъ Гарденбергъ. Первый изъ нихъ утвердилъ своею подписью статьи союза въ Калишѣ, а второй въ Бреславлѣ. По этому договору объ державы постановили между собою оборонительный и наступательный союзъ. Для утвержденія безопасности пруской монархіи, Императоръ Александръ назначилъ 150.000 войска, а король Фридрихъ Вильгельмъ 80.000 войска, и оба Монарха согласились употребить стараніе, чтобы вѣнскій дворъ приступилъ къ ихъ союзу, а лондонскій снабдилъ Прусію оружіемъ и деньгами. Этотъ договоръ дополненъ потомъ (марта 7.) особыми конвенціями чрезъ уполномоченныхъ: графа Нессельрода и барона Штейна, съ русской стороны; барона Гарденберга и генерала Шарнгорста съ пруской: о политическомъ состояніи Германіи. Въ одной изъ конвенцій сказано: 1. Обѣ державы, имѣя цѣлю освободить Германію

отъ владычества Франціи, приглашаютъ въ свой союзъ владыцельныхъ нѣмецкихъ князей, съ тѣмъ, что если они не дадутъ отвѣта въ назначенное время, подвергнутся опасности лишиться своихъ владѣній. 2—4. Учрежденъ будетъ центральный совѣтъ управленія, изъ избранныхъ и повѣренныхъ отъ каждой союзной державы. Обязанностію его будетъ: учреждать въ земляхъ временныя правленія, наблюдать за доходами, которыя Россія и Пруссія будутъ раздѣлять наравнѣ между собою, съ тѣмъ, чтобы Ганноверское правительство содѣйствовало имъ своимъ пособіемъ. 5—7. Земли, кои будутъ заняты союзниками отъ Саксоніи до предѣловъ Голландіи, за исключеніемъ прежнихъ прусскихъ областей и владѣній Ганновера, будутъ раздѣлены на 5. округовъ, изъ нихъ каждый подчинится управленію губернатора, кого назначить совѣтъ. 8.—О составленіи арміи и ополченія.— Для приведенія этаго договора въ дѣйствіе, президентомъ центрального совѣта назначенъ графъ Кочубей а членами со стороны Россіи, баронъ Штейнъ, а со стороны Пруссіи де-Шень и Редегеръ.

Швеція, объявивъ свою готовность приступить къ этому союзу, обѣщавалась содержать островъ Зеландію въ блокадѣ, чтобы Данія не могла подать помощи союзницѣ своей Франціи. Австрія оставалась въ бездѣйствіи. Императоръ Францъ, связанный узами родства съ Наполеономъ, колебался еще; но предпочитая общему благу родительскія чувства, онъ вступилъ съ Монархами въ союзъ, душею коего былъ Императоръ Александръ. Пруссія и Россія постановили въ Рейхенбахѣ съ Англіею два договора (іюня 3.). По первому изъ нихъ, Англія обязалась снабдить Пруссію 666.666. ф. стерл., въ послѣдніе 6. мѣсяцовъ 1813 года, на содержаніе 80.000 войска, а по второму, подписанному со стороны Россіи графомъ Нессельродомъ и барономъ-Ан-

стетомъ, а со стороны Англіи лордомъ Каткартомъ, постановлено: 1. Императоръ Александръ назначаетъ 160.000 своего войска, сверхъ гарнизона. 2—3. Англія выдастъ по 1814. г. 1. генваря 1.333.334. ф. стерл., для содержанія этаго войска, и назначаетъ 500.000 ф. стерл. подъ именемъ союзническихъ денегъ, коихъ кредитъ будетъ обезпеченъ Росією, Прусією и Англією; двѣ трети этой суммы назначаются для первой державы, а одна треть для второй. 5. Англія можетъ дѣйствовать рускимъ флотомъ, по своему усмотрѣнію. 6. Если война продолжится долѣе 1813 года, то объ договаривающіяся державы приступать къ новымъ совѣщаніямъ. 7. Ни одна изъ союзныхъ державъ не заключитъ мира съ общимъ непріателемъ, безъ взаимнаго согласія. Спустя нѣскольکو дней подписанъ (іюня 23) новой договоръ въ Петерсвальдѣ между Росією и Англією, со стороны первой чрезъ Алопеуса, а со стороны второй чрезъ лорда Каткарта о содержаніи Англією германскаго войска, которое будетъ увеличено Росією до 10.000 человекъ, и будетъ ео дополняемо по мѣрѣ надобности.

Когда союзныя державы принимали мѣры къ возстановленію мира, Австрія постановила въ Теплицѣ (28 сент.) три договора, первый между Росією, подписанный графомъ Нессельродомъ и Меттернихомъ; второй между Прусією, подписанный графомъ Меттернихомъ и барономъ Гарденбергомъ; третій между Росією и Прусією, подписанный графомъ Нессельродомъ и барон. Гарденбергомъ. Первымъ договоромъ постановленъ: 1. Союзъ и дружба обѣихъ державъ. 2-8. Ручательство за неприкосновенность своихъ владѣній; поддержаніе въ Европѣ мира, съ готовностію выставить по 60.000 войска съ обѣихъ сторонъ, а въ случаѣ надобности каждая изъ нихъ выставитъ еще, чрезъ два мѣсяца, 50.000. пѣхоты и 10.000 конницы; если и эти пособія окажутся недостаточными, будутъ онѣ усилены по

взаимному согласію. 9-10. Ни одна изъ державъ не заключить мира безъ согласія другой, а послы и посланники будутъ дѣйствовать для обоюдной пользы. II. Каждый изъ союзныхъ державъ предоставляетъ себѣ право заключать договоры и съ другими, могущими усилить ихъ. (126).

Такимъ образомъ составлялись союзы для освобожденія Европы. Россія должна была рѣшить судьбу ея. Вскорѣ голосу Императора Александра вняли и мекленбургскіе герцоги, но Италия, Данія и большая часть Германіи, не отступали отъ Франціи. Союзникамъ предстоялъ великій подвигъ: склонить на свою сторону рейнскую конфедерацію. Испанія и Португалія, одушевленные любовью въ отечеству, сражались уже за свою независимость съ Наполеономъ, и въ Европѣ зажглась всеобщая война. Послѣ Лейпцигской битвы (4, 6 и 7. октябр), Германія сбросила съ себя оковы Бонапарта и обратила силы свои на пораженіе его. Таковое же стремленіе пробудилось и въ Голландіи, которая, свергнувъ съ себя иго неволи, вручила верховную власть Оранскому принцу Вильгельму. Въ это время пиринейскій полуостровъ совершенно освободился отъ владычества Наполеона. Одна Швейцарія оставалась нейтральною. Тогда союзные монархи двинули свои войска къ берегамъ Рейна и объявили Франціи, что ея границы отнынѣ должны бытъ: Рейнъ, Пиринейскія и Альпійскія горы; что они сражаются не съ нею, но съ Наполеономъ, съ коимъ не прежде примирятся, пока онъ не оставитъ Европу въ спокойствіи; что они не положатъ оружія, пока не возстановятъ въ ней мира. На такое воззваніе, Наполеонъ не отвѣчалъ; это самое открыло союзникамъ путь къ Парижу: тамъ рѣшена участь Бонапарта, и Людовикъ XVIII. провозглашенъ королемъ (1814 г. марта 18.). Императоры: Александръ, Францъ и король Фридрихъ Вильгельмъ,

заставивъ Наполеона отречься за себя и за всю свою фамилію отъ всякаго домогательства на французскій престоль, постановили конвенцію въ Парижѣ, чрезъ уполномоченныхъ: графа Нессельрода, князя Меттерниха, барона Гарденберга, а со стороны Франціи чрезъ маршаловъ: Нел и Макдональда. Главныя условія этой конвенціи, утвержденной Наполеономъ (марта 31.), состояли въ томъ: 1-2. Наполеонъ отказывается за себя, все свое потомство и свою фамилію отъ французскаго престола и италіянскаго королевства; онъ и супруга его, Марія-Луиза, сохранять на всю жизнь императорскій титулъ, а члены его фамиліи тѣ титулы, какими они досель пользовались. 3-4. Островъ Эльба предоставленъ во владѣніе Наполеона; Франція будетъ выдавать ему ежегодно по 2.000.000 фр., изъ коихъ 1.000.000 для его супруги. 5. Маріи Луизѣ, сыну и ея потомкамъ предоставлено во владѣніе: Парма, Піаченца и Гвастала. 6. Фамиліи Наполеона на содержаніе 2.500.000 ф., съ правомъ пользоваться своими имуществами. 7. Супругѣ его (бывшей) Іозефинѣ 1.000.000 фр. ежегоднаго содержанія. (127).

Вскорѣ Наполеонъ былъ отвезенъ на островъ Эльбу; престоль Бурбоновъ, подъ названіемъ королевскаго, возстановленъ, и Людовикъ XVIII, послѣ 23 лѣтняго пребыванія въ Англіи, прибылъ въ Парижъ (апрѣля 26.) и принялъ престоль, дарованный ему великодушнымъ Александромъ. Для утвержденія мира во всей Европѣ, уполномоченные, со стороны Росіи: графъ Андрей Разумовскій и графъ Карлъ Нессельродъ, а со стороны Франціи князь Талейранъ, заключили (1814 г. маія $\frac{18}{50}$) мирный Парижскій договоръ, на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Миръ и дружба между императоромъ и королемъ, и ихъ наследниками. Оба монарха приложатъ свои старанія къ сохраненію согласія и спокойствія, не только

между ними, но между всѣми Европейскими государами.

2. Французское королевство остается въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ находилось по 1792 г. генваря 1. днѣ. 3. Со стороны Бельгій, Германіи, Италіи и Пиринейскихъ горъ остается прежняя граница, какаѣ была по 1792 годъ генваря 1.-4. Обезпечено сообщеніе города Женевы съ вругими частями Швейцарской земли. 5. Открыто судододство по Рейну, свободнымъ для всѣхъ. 6. Голландія, цправляемая оранскимъ домомъ, будетъ распространена въ своихъ предѣлахъ; германскія области, останутся независимы и будутъ соединены общимъ союзомъ; Швейуарія, управляемая своими законами, будетъ и впредь независима; Италія образуется изъ державныхъ земель (*états souverains*). 7. Островъ Мальта уступится Англіи. 8. Англія обязывается возвратитъ Франціи всѣ колоніи, какими владела послѣдняя по 1792 годъ генваря 1. въ Америкѣ, Африкѣ и Азіи, удерживая за собою острова: Табаго, Сень-Люси и Иль-де-Франсъ. Франція возвращаетъ Испаніи часть острова Сень-до-Минго. 9. Король шведскій и норвежскій отдаетъ Франціи островъ Гваделупу. 10. Португалія обязывается возвратитъ Франціи французскую Гвіану. II. Крѣпости и другія укрѣпленныя мѣста въ колоніяхъ, отданы будутъ Франціи, при подписаніи этого договора. 12. Возобновится свобода торговли между Англіею и Франціею. 13. Рыбная ловля французовъ на мели новой земли (*terre neuve*), въ заливѣ св. Лаврентія, и проч. возстановится по прежнему, какъ было въ 1792 году. 14. Колоніи, назначаемыя для возвращенія Франціи, въ Америкѣ и Африкѣ, будутъ отданы въ теченіи 3. мѣсяцевъ, а находящіяся за мысомъ Доброй надежды, въ теченіи 6. мѣсяцевъ, послѣ ратификаціи этого договора. 15. Военные корабли, вооруженныя и невооруженныя суда, артиллерія и всѣ крѣпостныя матеріалы, принадлежащія къ строенію и

вооруженію, будутъ раздѣлены такъ, что двѣ трети достанутся Франціи, а одна треть державамъ, владѣющимъ крѣпостями. 16 и 17. Жителямъ земель, уступленныхъ по этому договору, объявлено всеобщее прощенье и назначень имъ 6. годичный срокъ, считая со времени ратификаціи для избранія постоянного мѣстопребыванія. 18-25. Союзныя державы отказываются отъ всѣхъ суммъ, какія Франція задолжала имъ съ 1792 года; равномѣрно Франція прекращаетъ всѣ денежныя свои требованія на нихъ, обязываясь, на томъ же основанія, уплатить только частныя долги тѣхъ земель, кои отходятъ отъ нея. 26. Съ 1814 года генваря 1. французское правительство прекращаетъ выдачу пенсій, тѣмъ, кои перестали быть его подданными. 27. Народныя волости (domaines nationaux) въ департаментахъ: Бельзскомъ и Алпійскомъ, обезпечены за владѣльцами. 28. Уничтоженіе права, на взятіе имѣнія въ казну (droit d'aubaine) и вычетъ денегъ изъ наслѣдства (droit de traction), доставшагося иностранцу, остаются въ прежней силѣ. 29. Записи и другіе документы будутъ возвращены каждому, по принадлежности. 30. Суммы, за оконченныя работы для пользы государства, по 1812 годъ, или неоконченныя, будутъ постановлены въ счетъ владѣтелямъ земель, кои присоединяются къ нимъ по этому договору. 31. Архивы, карты, планы и прочіе документы, принадлежащіе уступленнымъ областямъ, будутъ возвращены. 32. Державы, принимавшія участіе въ нынѣшней войнѣ, отправятъ уполномоченныхъ въ Вѣну для постановленія, на общемъ конгрессѣ, общихъ распоряженій. 33. Ратификаціи этого договора будутъ размѣнены въ теченіи двухъ недѣль, или ранѣе.

Дополнительною статьею постановлено еще: чтобы по дѣламъ варшавскаго герцогства, со времени занятія его рускимъ оружіемъ, назначить особую коммисію для

разсмотрѣнія расчетовъ и удовлетворенія требованій. По заключеніи парижскаго договора, утвержденъ протоколъ, съ согласія четырехъ союзныхъ державъ (мая 19), ихъ министрами: графомъ Нессельродомъ, графомъ Гарденбергомъ, княземъ Меттернихомъ и лордомъ Кастельре: о занятіи союзными войсками земель, уступаемыхъ Францію. (128).

Когда торгъ неграми, всегда противный чело­вѣко­любію и нравственности, произвелъ безчисленныя бѣдствія и постепенно усиливался; то многія европейскія государства рѣшились воспретить его. Отдѣльною статьею, послѣдняго парижскаго договора, Франція и Англія обязались стараться единодушно, на вѣнскомъ конгрессѣ о склоненіи всѣхъ христіанскихъ державъ къ повсемѣстному и совершенному искорененію этой промышленно­сти. Уполномоченные, російскій, графъ Нессельродъ, ан­гліійскіе: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Кастельре, Стюартъ; французскій, князь Талейранъ; прусскій, графъ Гумбольдтъ; австрійскій, князь Меттернихъ; испанскіе: донъ-Гомецъ, донъ-Лабрадоръ; португальскіе: графъ Паль­мелла, Сальданго, донъ-Лобо, де-Сальвейра, и шведскій графъ Левенгильмъ, положили начать свои совѣщанія: о средствахъ для достиженія этой полезной цѣли. Руко­димые высокими чувствованіями союзныхъ монарховъ, они торжественно обязались: не щадить ни усилий, ни трудовъ для пресѣченія обычая, постыднаго для про­свѣщенной Европы и оскорбительнаго для чело­вѣче­ства. По единодушному согласію, объявили особою декларацію (1815 года ^{генваря 27.}/_{февраля 8.}), что каждая держава прійметъ мѣры о прекращеніи торго неграми; что всѣ прочія правительства, въ особенности уже прекратившія этотъ торгъ и тѣмъ доказавшія, что раздѣляютъ общія чув­ства, стануть содѣйствовать успѣху дѣла, котораго исполненіе будетъ главнѣйшимъ памятникомъ XIX вѣка. (129).

Союзные монархи, рѣшившись принять скорѣй мѣры для утверженія всеобщаго мира, назначили конгрессъ въ Вѣнѣ. Европа съ радостію ожидала конца своимъ бѣдствіямъ. Императоръ Александръ и король Фридрихъ, немедленно отправились въ Лондонъ и соединились тѣснѣйшими узами дружбы съ англійскимъ королемъ Георгомъ III. Англичане съ восторгомъ встрѣтили примирителя Европы и приносили ему благодареніе.

Открылся вѣнскій конгрессъ (1814 г. октября 20.). Никогда въ Европѣ не было блистательнѣйшаго собранія, и никогда подобное собраніе не занималось столь важнымъ дѣломъ. На немъ присутствовали почти всѣ государи, герцоги, многіе владѣтельные нѣмецкіе князья и принцы; прославленные дипломаты и министры. На немъ должно было: водворить спокойствіе, согласить противуположныя выгоды державъ, удовлетворить требованіямъ каждой, оградить каждое государство безопасностію и утвердить политическое равновѣсіе. Этотъ конгрессъ, знаменитѣе самаго вестфальскаго (1648 г.), требовалъ непомѣрныхъ усилій и проницательности. Во время совѣщаній встрѣтились вопросы: 1. Удовлѣтвить ли требованіе Императора Александра, возвращеніемъ Росіи Варшавскаго герцогства? На это, хотя нѣкоторые первоначально не соглашались; однако, принявъ во вниманіе неимовѣрныя пожертвованія Росіи для общаго блага, рѣшили въ пользу Императора. 2. Должно ли вознаградить прусскаго короля, между прочими, нѣкоторыми саксонскими землями? Противу этого многіе изъявили неудовольствіе и самъ саксонскій король протестовалъ. 3. Въ какую облечь форму правленія, нѣкоторыя германскія владѣнія? Это болѣе всего затруднило ходъ важнаго дѣла, и уже опасались, что вѣнскій конгрессъ не состоится. Вдругъ нечаянное происшествіе заставило умолкнуть всѣ личныя страсти. Наполеонъ, под-

крѣпленій заговоромъ, составленнымъ во Франціи въ его пользу, убѣжалъ съ острова Эльбы и явился въ Парижъ. Онъ вновь объявилъ себя императоромъ. Приверженцы ежедневно умножались и зять его Мюратъ, бывшій итальянскій король, принялъ его сторону. Европа вздрогнула; одинъ Императоръ Александръ не утрашился: онъ тѣснѣе прежняго соединилъ дружбою союзныхъ монарховъ, и отъ имени восьми державъ: Росіи, Австріи, Пруссіи, Англіи, Швеціи, Испаніи, Португаліи и самой Франціи, и ихъ уполномоченныхъ, издана въ Вѣнѣ декларація (1815 года марта $\frac{1}{18}$) противу Наполеона, слѣдующаго содержанія: Узнавъ о бѣгствѣ Наполеона-Бонапарта съ острова Эльбы и о вторженіи его съ войскомъ во Францію, монархи считаютъ себя обязанными, для выгодъ общественнаго порядка, объявить торжественно, что Наполеонъ, нарушивъ конвенцію, самъ уничтожаетъ свое единственное право на политическое существованіе, и являясь во Франціи съ замыслами мятежей и гибели, лишаетъ себя покрова законовъ; доказываетъ свѣту, что съ нимъ не можетъ уже быть: ни договоровъ, ни мира, а потому, какъ открытый врагъ и возмутитель всемірнаго спокойствія, предается праведной мести обществъ. (130)

Открывшаяся война, противу Наполеона, не остановила дѣйствій вѣнскаго конгресса. Уполномоченные издали отъ имени союзныхъ своихъ монарховъ, декларацію (марта $\frac{8}{20}$): о дѣлахъ гельветическаго союза, коею обезпечено политическое бытіе Швейцаріи, съ возвращеніемъ ей областей: Валлиса, Женевы, Невшателя, Базеля и проч., съ правомъ нейтралитета. (131).

Императоръ Александръ, предохраняя отъ всякаго нарушенія политическій порядокъ и желая опредѣлить съ точностію, сколько можно, дѣйствительнѣйшія средства при волненіи Европы, поручилъ своимъ министрамъ, графамъ: Андрею Разумовскому и Карлу Нессельроду

постановить союзный договоръ съ Англіею. Уполномоченные постановили договоръ съ герцогомъ Веллингтономъ (марта $\frac{13}{22}$), на слѣдующихъ условіяхъ: 1. Императоръ Александръ и король Георгій употреблятъ всѣ усилія, чтобы принудить Наполеона отказаться отъ всѣхъ его намѣреній и лишить его возможности нарушать снова спокойствіе Европы. 2. Обѣ высокія договаривающіяся стороны будутъ постоянно содержать въ полѣ, не считая гарнизоновъ, по 150.000. в. и 15.000 конницы со всѣми вооруженіями, и обращать ихъ на общаго врага. 3. Онѣ взаимно обязываются не покидать оружія безъ общаго согласія, и не иначе, какъ по достиженіи своего предначертанія, т: е: когда Бонапарте будетъ лишень возможности смущать спокойствіе Франціи и покушаться на похищеніе верховной власти. 4. По достиженіи цѣли, условія шомонскаго договора, особенно 16. его статьи, воспріймутъ полную свою силу и дѣйствіе, (т: е: подкрѣпляютъ другъ друга во время войны, употребляютъ всѣ усилія противу дѣйствій Наполеона и не заключать съ нимъ отдѣльнаго мира). 5. Все относящееся до командованія арміями, продовольствія ихъ и проч., будетъ постановлено особою конвенціею. 6. Обѣ державы могутъ акредитовать при генералахъ, командующихъ союзными войсками, чиновниковъ, кои будутъ вестъ переписку съ своими правительствами, для увѣдомленія ихъ о произшествіяхъ. 7. Договаривающіяся стороны положили пригласить и другія державы, приступить къ ихъ союзу.

Въ тотъ же день заключень договоръ, подобнаго содержанія, съ Австріею и Прусіею, чрезъ уполномоченныхъ, російскихъ: графовъ Разумовскаго и Нессельрода; австрійскихъ: князя Меттерниха и барона Вессенберга; прусскихъ: князя Гарденберга и барона Гумбольдта. Къ этому договору приступили особыми актами, королѣ:

виртембергскій и баварскій (марта 25); принцъ-регентъ королевствъ: португальскаго и бразильскаго (марта 27.); короли: сардинскій (марта 28.), англійскій и ганноверскій (апрѣля 13.), князья и вольные германскіе города (апрѣля 15.), нидерландскій король (апрѣля 22), гротъ-герцогъ баденскій (апрѣля 30.), швейцарскій союзъ (маіа 8.), короли: саксонскій (мая 11.) и датскій (августа 20.). Такимъ образомъ составлялись оплоты, для сохраненія общей безопасности. (132).

По приближавшемуся сроку деклараціи, подписанной въ С. Петербургѣ полномочными дворовъ: російскаго и португальскаго: о продолженіи торговаго договора съ 1798 года декабря $\frac{16}{27}$ по 1815 годъ іюня $\frac{5}{17}$, продолжено дѣйствіе того договора, чрезъ уполномоченныхъ: російскаго, графа Нессельрода и португальскаго Ан. де Сальданго да-Гама, на одинъ еще годъ, по 1816. іюня $\frac{5}{17}$, съ прибавкою пошлинъ на привозимыя въ Россію вина. (133).

Заключена конвенція между дворами: санктпетербургскимъ и берлинскимъ (марта 18), относительно судьбы варшавскаго герцогства. (134). Постановлена потомъ дополнительная конвенція (апрѣля 18) къ союзно-договору 1815 года марта $\frac{13}{23}$, между Россією и Англією, чрезъ графовъ: Разумовскаго, Нессельрода и Кланкарта: о субсидіи 5.000.000 фун. стерлин., которыя Англія обязалась выдать тремъ союзнымъ державамъ: Россіи, Австріи и Пруссіи, въ теченіи одного года, считая срокъ съ 1815 года марта 20. по 1816 г. марта 20, и будетъ раздѣлена между ними на три равныя части. Если же миръ заключенъ будетъ между союзными державами и Францією, до истеченія 1815 года, то субсидіи будутъ выплачиваемы по опредѣленнымъ срокамъ. (135).

Постановленъ дружественный договоръ (апрѣля 21.) въ Вѣнѣ, между Россією и Австрією, и дополнительный

димые благими намереніями своихъ государей, составили одно цѣлое дипломатическое произведеніе, которое и обнародовано ($\frac{\text{мая } 28.}{\text{июня } 9.}$) подъ именемъ: «актъ вѣнскаго конгресса», состоящаго изъ 123. статей. На этомъ конгрессѣ трудились Императоры: російскій и австрійскій; короли: прусскій, датскій, баварскій и виртембергскій; курфирстъ гесенскій, великій герцогъ баденскій; герцоги: Саксень-веймарскій, брауншвейгскій, пассаускій, кобургскій и многіе другіе владѣтельные князья; министры, російскіе: графъ Андрей Разумовскій, графъ Несельродъ, Стакельбергъ, австрійскіе: князь Меттернихъ, баронъ Вессенбергъ; прусскіе: князь Гарденбергъ, баронъ Гумбольдтъ; шведскій: графъ Левенгельмъ; англійскіе: Кланкартъ, Каткартъ, Стюартъ; французскіе: князь Талейранъ, дюкъ-Дальбергъ, графъ де-Ноайль; португальскіе: графъ Пальмелла, Ант. де-Сальданго да-Гама, Лобо де-Сильвейра. Въ этихъ трудахъ участвовали еще министры, рускіе: графъ Каподистрія, англійскіе: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Кастельре; испанскій, донъ-Лабрадоръ; нидерландскій и отъ великаго герцогства Нассау, фонъ-Споенъ и фонъ-Гагернъ; датскій, графъ Бернсторфъ; сардинскій, маркизь Сентъ-Марсанъ; баварскіе: князь Вреде и графъ Рехбергъ; виртембергскій, графъ Винценгероде; ганноверскіе: графъ Минстеръ и графъ Шуленбергъ; отъ папскаго двора, кардиналъ Консальви; отъ швейцарскаго союза, Виландъ и депутаты отъ швейцарскихъ кантоновъ, уполномоченные отъ мальтійскаго ордена и всѣхъ италійскихъ и германскихъ владѣтелей. — Содержаніе вѣнскаго конгресса, слѣдующее: 1. Варшавское герцогство присоединяется на вѣчныя времена къ Росіи; Императоръ ея предполагаетъ даровать, по своему усмотрѣнію, внутреннее ему устройство и присоединить къ своему титулу, названіе польскаго короля. 2. Отдѣлившаяся часть отъ варшавскаго герцогства къ Прусіи, бу-

дети называться: гросс-герцогство познанское. 3. Велич-ковскія солокошны отходятъ къ Австріи. 4-10. Краковъ объявится вольнымъ, подъ покровительствомъ: Росіи, Прусіи и Австріи. 11-14. Всеобщее прощеніе полякамъ, участвовавшимъ въ какихъ бы ни было дѣлахъ, за исключеніемъ тѣхъ, надъ коими уже приговоры совершенны. 15-25. Присоединяются къ Прусіи, часть земель саксонскаго королевства, подъ названіемъ саксонскаго герцогства, часть австрійскихъ владѣній: марграфства верхняго и нижняго Лаузаца; часть прежнихъ польскихъ областей, на основаніи тильзитскаго мира, Данцигъ, Эрфуртъ, княжества: Падеборнъ, Минстеръ, Минденъ, Невшатель, Гальбернстадтъ, часть Клевскаго герцогства, Фульдскаго департамента, гросс-герцогства бергскаго, герцогства: вестфальскаго, магдебургскаго; графствъ: мансфельдскаго, гагенштейнскаго, маркскаго, верденскаго, эсенскаго, мекленбургскаго, лингенскаго, равенбургскаго и проч. и прежнія владѣнія Нассау-дитцскаго дома (голландскаго короля), германскія владѣнія по обоимъ берегамъ рѣки Рейна со включеніемъ города Кельна, съ наименованіемъ ихъ впредь: ниже-рейнскимъ гросс-герцогствомъ. 26-29. Курфиршество ганноверское, принадлежащее королю Англіи, именоваться будетъ Ганноверскимъ королевствомъ, съ присоединеніемъ къ нему прусскихъ владѣній: Гильдесгейма, Остъ-Фрисланда, Лингена, части Минстера, а англійскій король обязывается уступить прускому: часть герцогства лауенбургскаго съ дру-гими округами и деревнями. 30. Подданнымъ обѣихъ державъ предоставляются общія выгоды въ торговль по рѣкѣ Эмсѣ.—Статьи 31-33. относятся до разграниченія земель, уступленныхъ съ взаимнаго согласія королей: прускаго и англійскаго. 34-42. Герцогамъ: ольденбургскому и Саксенъ-веймарскому присвоиваются титулы: гросс-герцоговъ, съ уступкою нѣкоторыхъ владѣній отъ

Пруссіи. 43. Земли, бывшихъ имперскихъ владѣтелей, подчиняемыхъ власти мѣстныхъ государей, получать свою конституцію, исключая земель, подъ именованиемъ непосредственнаго германской имперіи дворянства, кои будутъ принадлежать Пруссіи. 44-45. Къ Баваріи присоединяется гротъ-герцогство Вирцбургское и княжество Ашафенбургское 46. Гор. Франкфуртъ объявленъ вольнымъ. 47-50. Гротъ-герцогъ гесенскій, ландграфъ Гесенъ-гомбургскій, герцогъ Саксенъ-кобургскій вознаграждаются Пруссіею особыми уступками. 51-52. Земли по Рейну, въ департаментахъ: Сарскомъ, Монъ-тонерскомъ, Фульдскомъ и Франкфуртскомъ, и княжество Изенбургское, будутъ принадлежать Австріи. Статьи 53-64. опредѣляютъ внѣшнюю и внутреннюю безопасность Германіи, независимость и неприкосновенность принадлежащихъ къ ней земель, а управленіе дѣлами германскаго союза будетъ вѣрено сейму, на коемъ всѣ члены будутъ подавать голоса чрезъ своихъ полномочныхъ. 65-73. Соединенныя нидерландскія области и бывшія бельгійскія будутъ именоваться нидерландскимъ королевствомъ, права и титулъ короля, будутъ принадлежать дому Нассау-оранскому; земли, отдѣленныя отъ Франціи и часть прежняго мекленбургскаго герцогства, отдаются на вѣчныя времена нидерландскому королю. 74-79. Признаны цѣлость и неприкосновенность 12. швейцарскихъ кантоновъ, на основаніи гельветическаго союза (1803 г. декабря $\frac{1}{19}$). Король сардинскій уступаетъ Женевскому кантону часть Савон; дозволяетъ свободное сообщеніе между Женевою и Валисомъ; освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ транзитныхъ пошлинъ всѣ издѣлія и товары. Прочія статьи, отъ 81-83. касаются до взаимнаго удовлетворенія расчетовъ въ денежныхъ суммахъ и долгахъ, швейцарскихъ кантоновъ. 84-92. Опредѣляются границы сардинскаго королевства, на основаніи деклараціи марта 20 и акта 1815 г. мар-

на вѣнскомъ совѣщаніи.—Въ то время, какъ Европа съ радостію приняла отъ нашего монарха вѣнскій актъ, Наполеонъ надѣялся еще на свое счастье; но послѣднія его усилія рушились при Ватерлоо (іюня 6) и Бель-Альянсъ: Веллингтонъ и Блюхеръ поразили его совершенно, и тѣмъ уничтожили дальнѣйшія его предпріятія. Союзные монархи вторично вступили въ Парижъ и положили: заставить его отказаться отъ французскаго престола. Конвенціею, заключенною въ Парижъ (^{іюля 21.}_{августа 1.}) графомъ Нессельродомъ, виконтомъ Кастельре и герцогомъ Веллингтономъ, объявлено отъ имени Росіи, Англіи, Австріи и Пруссіи: 1. Наполеонъ Бонапарте почитается плѣнникомъ. 2. Содержаніе его подѣ стражей, вѣрится одному Англійскому правительству. 3.—6. Дворы этихъ державъ отправятъ отъ себя своихъ комиссаровъ, въ то мѣсто, гдѣ будетъ опредѣлено жителство Наполеону, чтобы удостовѣряться: точно ли онъ тамъ? (140)

Разбитый повсюду Бонапарте, хотѣлъ бѣжать въ Америку; но схваченный англичанами, онъ, по опредѣленію монарховъ, отправленъ вновь въ заточеніе, на островъ св. Елены. Тогда укрѣпилось единодушное стремленіе государей къ общему миру, братскимъ христіанскимъ союзомъ. Императоръ Александръ, увѣренный, что религіею только царства связуются, крѣпятъ и благодѣствуютъ, склонилъ къ тому австрійскаго императора Франциска и короля прусскаго Фридерика Вильгельма. Три монарха объявили торжественно (сентября ¹⁴/₂₈), что предметъ ихъ союза: открыть предъ лицомъ вселивня непоколебимую ихъ рѣшимость управлять народами, по заповѣдямъ святыхъ вѣры: любви, правды и мира. Изъ этаго Божественнаго источника, излились чистѣйшія правила: 1. Соотвѣтственно словамъ священнаго писанія, повелѣвающаго всѣмъ людямъ быть братьями, три мо-

За оказанныя услуги, при столь важныхъ обстоятельствахъ на дипломатическомъ поприщѣ графомъ Нессельродомъ, ему поручено (1816 г. августа 9) управлять коллегіею иностранныхъ дѣлъ и въ ней присутствовать. Во время его управленія этимъ министерствомъ объявлена нота (1817 г. ^{апрѣля 29.}_{февраля}) дюку-де Ришелье, отъ министровъ союзныхъ державъ: объ уменьшеніи числа союзныхъ войскъ, занимавшихъ часть Франціи. (143). Постановлены договоры: (апрѣля ^{6.}_{17.}) между Россіею и Голландіею: объ опредѣленіи границъ нидерландскаго королевства, со стороны Франціи, и о средствахъ укрѣпленія и защиты его. (144) Между Россіею, Австріею, Пруссіею, Англіею, Франціею и Испаніею (^{мая 29.}_{июня 10.}) о порядкѣ наследства по смерти эрцъ-герцогини Маріи-Луизы, герцогствъ ея: Пармы, Пiacенцы и Гвасталы. (145).

Дополнительный договоръ къ Фридрихсгамскому, постановленный въ С. Петербургѣ (^{августа 29.}_{сентября 10.}) между Россіею и Швеціею, со стороны первой гр. Нессельродомъ, а со стороны второй гр. Левенгельмомъ, объ утвержденіи доброго сосѣдства и ободренія торговли взаимныхъ подданныхъ, на слѣдующемъ: 1. Торговля суда, какъ шведскія и норвежскія, такъ рускія и финляндскія, могутъ привозить въ Финляндію всякаго рода шведскія и норвежскія мануфактурныя издѣлія, товары и всѣ произведенія земли или промышленности шведской и норвежской, коихъ привозъ вообще дозволенъ, съ платежемъ половинной пошлины; тѣмъ же преимуществвомъ будутъ пользоваться въ Швеціи всѣ издѣлія и произведенія Финляндіи, отправляемыя изъ нея на шведскихъ или финляндскихъ судахъ. 2. Шведскія и норвежскія произведенія, коихъ привозъ въ Финляндію вообще запрещенъ, могутъ быть въ нее ввозимы, если прійдутъ прямо изъ Швеціи и Норвегіи съ платежемъ пошлинъ и другихъ сборовъ по 10 на сто. Всѣ издѣлія финляндскія, доставляемыя пря-

мо изъ Финляндіи, будутъ пользоваться въ Швеціи тою же выгодою. Изъ общаго дозволенія исключаются: водка и селитра; они не могутъ быть привозимы ни изъ Швеціи въ Финляндію, ни изъ Финляндіи въ Швецію. 3. Открытыя и палубныя суда шведскія, могутъ входить во всѣ финляндскія гавани; таже выгода предоставляется въ Швеціи финляндскимъ судамъ. Позволяется вывозить изъ шведскихъ портовъ и отвозить въ финляндскіе: соль, вино, пріятныя коренья и колониальныя товары. 4. Количество ежегодно вывозимаго изъ Швеціи чугуна не должно превышать 9.946 $\frac{1}{2}$ шведскихъ шиппундовъ а желѣзной руды 23.767. шиппундовъ. 5. Привозъ дровъ изъ Финляндіи въ Швецію дозволяется по прежнему, со взиманіемъ пошлины: одного рейхсталера за мѣру, называемую кордъ (corde) березовыхъ, а 32 шил. за такую же мѣру сосновыхъ дровъ. 6-8. Могутъ привозить соль, ленъ, пеньку, полотна, селди, сушеную треску, квасцы оперментъ, сальныя свѣчи, со взиманіемъ пошлины. 9-15. Швеціи предоставляется вывозить изъ острововъ финскаго залива и балтійскаго моря 200.000 четвертей ржи, а Норвегіи изъ портовъ Бѣлаго моря 25.000 четвертей, безошлинно. Подданные, договаривающихся державъ, будутъ пользоваться правомъ складки товаровъ въ опредѣленныхъ мѣстахъ. 16-17. Дѣйствіе этаго торговаго постановленія назначено на 8 лѣтъ, считая съ 1818 года. (146).

Росія и Прусія, для отвращенія недоумтній о пограничныхъ рубежахъ въ новопріобрѣтенныхъ владѣніяхъ, опредѣлили особою конвенціею ($\frac{\text{октября } 30.}{\text{ноября } 11.}$) границы царства - польскаго, первая чрезъ тайнаго совѣтника Д. Алопеуса и генераль лейтенанта Довре, а вторая чрезъ государственнаго канцлера князя Гарденберга. (147). — Союзныя державы: Росія, Англія, Австрія, Прусія, Франція заключили въ Парижѣ (1818. г. апрѣля $\frac{13.}{26.}$) чрезъ

своихъ уполномоченныхъ: 1. Поццо-ди-Борго. 5. Стюарта. 3. барона-де-Винисъ. 4. графа Фонъ-Гольца и 5. дюка-де-Ришелье: объ окончательномъ разсмотрѣніи долговыхъ исковъ нѣкоторыхъ частныхъ людей, на счетъ французскаго правительства. (148). Спустя нѣсколько дней подписанъ въ Варшавѣ (апрѣля $\frac{18}{30}$), Императоромъ Александромъ, актъ: объ уступкѣ княжества Еверскаго Ольденбургскому дому.—Еверсъ достался рускому дому по наслѣдству отъ княжества Ангальтъ-цербтскаго дома, изъ котораго произошла Императрица Екатерина II.—Кровное родство и близость свойства изъ Голштейнъ—готторпскаго дома младшей линіи, коей Великій Князь Павелъ Петровичъ уступилъ (1773 г. іюля 14.) графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ, чрезъ обмѣнъ ихъ на Голштинію съ Данією, были причиною, что Императоръ Александръ I, жалая упрочить благосостояніе родственнаго дома младшей линіи, отрекся въ пользу ея: за себя, своихъ преемниковъ и свое потомство отъ Еверскаго княжества. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великій Князь Николай Павловичъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ равномерно отреклись отъ всѣхъ наслѣдственныхъ правъ на ту область. (149).

Въ подтвержденіе къ дополнительному акту договора, объявляющему условія вѣнскаго, 1815 года $\frac{\text{апрѣля } 21}{\text{мая } 5}$, въ отношеніи торговли и промышленности въ польскихъ областяхъ, заключенъ снова (1818 года августа $\frac{6}{17}$) между Россією и Австрією со стороны первой дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Убри, а со стороны второй барономъ Фонъ-Лебцельтерномъ. (150). По истеченіи трехъ мѣсяцевъ вновь постановленъ дополнительный актъ: о торговли и промышленности въ польскихъ земляхъ (декабря $\frac{2}{18}$), между тѣми же державами чрезъ ихъ уполномоченныхъ: Убри и Землера. (151).

Внутреннее состояніе Франціи было предметомъ неуспынныхъ наблюденій и размышленій союзныхъ кабинетовъ. Уполномоченные на ахенскомъ собраніи: графъ Нессельродъ, графъ Каподистрія, князь Гарденбергъ, князь Меттернихъ, герцогъ Веллингтонъ, Кастельре и Бернсторфъ, сообщали другъ другу о томъ свои мнѣнія, и разсмотрѣвъ, что порядокъ возстановленъ во Франціи, вмѣстѣ съ законнымъ и конституціоннымъ правленіемъ короля, положили конецъ мѣрамъ предосторожности. Заключенною конвенціею въ Ахенъ (^{сентября 27.}_{октября 9.}), между Россіею и Франціею, графомъ Нессельродомъ и дюкомъ-де-Ришелье: о выступленіи союзныхъ войскъ изъ предѣловъ Франціи, союзные монархи утвердили ее, и возложили на своихъ министровъ: сообщить всѣмъ европейскимъ дворамъ точное свѣденіе о послѣдствіяхъ ахенскихъ переговоровъ, и что тѣсный союзъ монарховъ, связуемыхъ единствомъ правилъ и чувствъ блага, есть вѣрнѣйшее для Европы ручательство въ ея будущемъ спокойствіи; что монархи признаютъ своею главною непремѣнною обязанностію, во всѣхъ сношеніяхъ, какъ между собою, такъ и съ другими державами, слѣдовать неуклонно указаніямъ народнаго права; что они будутъ руководствоваться имъ на переговорахъ будущихъ собраній между собою или ихъ уполномоченными, чтобы ни было предметомъ ихъ свиданій: совѣщаніе ли о собственныхъ пользахъ государей, или о дѣлахъ другихъ правительствъ. Самыя дипломатическія сношенія будутъ имѣть цѣлю: тишину и благо народовъ. Еще государи признаютъ торжественно, что они обязаны и предъ Богомъ и предъ врученными правленію ихъ народами, оказывать примѣры правоты, согласія и умеренности, и почтутъ себя счастливыми, если возмогутъ обратить всѣ свои пожеланія на умноженіе внутреннего благосостоянія государствъ, покровительство

искуствъ и наукъ, вѣры и нравственности, коихъ благотвѣтельное вліяніе видимо тогда ослабѣло.

Эти выраженія излились изъ добродѣтельнаго сердца Александра I. Онъ хотѣлъ создать истинное счастье людей: на вѣрѣ и просвѣщеніи. Онъ изыскивалъ къ тому все средства. Желая, чтобы и «братскій христіанскій союзъ» укрѣпленный Ахенскою деклараціею, еще болѣе оказалъ спасительное свое дѣйствіе, возложилъ на министровъ, чтобы, въ случаѣ какого-либо недоумѣнія въ договорахъ, рѣшали спорныя дѣла дружески, и въ взаимныхъ сношеніяхъ и переговорахъ ихъ господствовали: справедливость и христіанская любовь. (152).—Монархъ нашъ, поднявъ оружіе для благоденствія народовъ, хотѣлъ основать политику на чистѣйшихъ правилахъ нравственности.

Для устраненія затрудненій, препятствовавшихъ къ исполненію конвенціи, заключ. марта $\frac{18}{30}$ и нѣкоторыхъ статей Вѣнскаго договора $\frac{\text{апрѣля } 21.}{\text{мая } 5.}$ 1815 года, опредѣлены (1819 года мая $\frac{10}{22}$) въ Берлинъ, и на предбудущее время, между Росіею и Прусіею взаимныя требованія и пользы, по денежнымъ суммамъ польскаго царства. Въ этомъ договорѣ участвовали: Алопеусъ и графъ Бернсторфъ. (153).

Для дополненія статей Франкфуртскаго договора (1813. года), заключенъ особый договоръ (1819 года $\frac{\text{іюня } 18.}{\text{юля } 10.}$) во Франкфуртъ на Майнѣ, между Росіею, Австріею, Англіею, Прусіею и гротъ герцогствомъ Баденскимъ, по коему разграничены владѣнія баденскаго герцога. (154).

Росія и Швеція, руководимыя попечительностію о благосостояніи своихъ подданныхъ, рѣшились начертать твердыя правила, по коимъ недвижимыя имущества частныхъ людей, находящіяся по обѣимъ сторонамъ границы, должны быть размѣнены для предупрежденія вся-

ких распрей, могущихъ возникнуть отъ смѣшенія имуществъ, и признавая необходимымъ опредѣлить съ большею точностію: какому судебному мѣсту должны подлежать уголовныя дѣла, между обоюдными пограничными жителями г.-назначили своими полномочными комиссарами, перв. полковника Вернгіельма, а вторая полковника Пейрона, которые заключили въ Торнео конвенцію (1821 года генваря $\frac{5}{17}$), о размѣвѣ недвижимыхъ имуществъ частныхъ людей. (155).

Европѣ были извѣстны причины, побудившія союзныхъ государей принять мѣры для отвращенія заговоровъ и усмиренія мятежей, и въ то самое время, когда великодушное ихъ желаніе прекратило безпорядки въ королевствѣ неаполитанскомъ, вспыхнуло смятеніе въ Пиемонтѣ. Тамъ начертанъ былъ планъ ниспроверженію правительства. Союзные монархи отправили туда свои войска, которыя немедленно прекратили мятежь и подчинили взволнованный народъ законной власти. Но въ этихъ важныхъ обстоятельствахъ, и въ положеніи столь затруднительномъ, государи, по согласію съ королемъ обѣихъ Сицилій и Сардиніи, признали необходимымъ оставить тамъ свои войска, на время, для охраненія правительственной власти и вспомоствованія ей въ благотворныхъ дѣйствіяхъ. Правосудіе и безкорыстіе, одушевлявшія союзниковъ, руководили ихъ и при заключеніи переговоровъ въ Лейбахѣ (1821 года $\frac{\text{апрѣля } 30}{\text{маг } 12}$): они поручили своимъ министрамъ, російскимъ, графамъ: Нессельроду, Каподистрию, Поццо-ди-Борго, австрійскимъ: князю Меттерниху, барону Венсану; прусскому, Круземарку, объявить о ихъ правилахъ, что они никогда не отступятъ отъ водворенія спокойствія. (156). Сардинскій король, въ слѣдствіе происшествій временно ниспровергнувшихъ въ его владѣніяхъ благоустроенный порядокъ, объявилъ августѣйшимъ своимъ союзникамъ, что

онъ желаетъ, чтобы корпусъ союзныхъ войскъ занялъ внутри его владѣній военную линію, какъ необходимое средство для удержанія возмутителей, и для прекращенія возникшихъ въ Европѣ опасеній. Росія, Прусія и Австрія, принимая живое участіе въ дѣлахъ Сардиніи, избрали полномочныхъ: первая, графа Мочениго, вторая Птипіера, а третья гр. Бубна-фонъ-Лилица и бар. Бидерна фонъ-Кригельштейна, для поставленія конвенціи, сообразной съ предполагаемою ими общемою цѣлю. Конвенція состоялась (іюля 20) въ томъ, чтобы занять корпусу австрійскихъ войскъ военную линію, во владѣніяхъ сардинскаго короля. (157). За мѣсяць предъ этимъ заключена была особая конвенція въ Вѣнѣ (іюня $\frac{17}{29}$) между Росією и Австрією, полномоченными, гр. Юр. Головкинымъ и кн. Видебургъ-Оксенгаузенемъ: объ удовольствованіи австрійскимъ правительствомъ исковъ частныхъ людей, подданныхъ царства польскаго. (158)

Политическое состояніе королевства обѣихъ Сицилій, не позволяло уменьшать числа находящагося въ немъ для военнаго занятія арміи, пока не было водворено спокойствія, потому вновь заключена въ Неаполѣ конвенція (октября $\frac{8}{18}$) между Росією, Прусією, Австрією и Сицилією, полномочными 1. Убри 2. гр. Вальбургъ-Трусесомъ, 3. гр. Фикельмонтомъ и 4. Том. де-Сомма: о содержаніи австрійскаго войска, во все продолженіе военнаго занятія королевства обѣихъ Сицилій. (159).

Возникшіе споры между правительствами, англійскимъ и сѣверо-американскимъ штатами: о истинномъ и точномъ смыслѣ дружественнаго договора, заключ. въ Гентѣ 1814 года декабря 24, объ увезенныхъ на англійскихъ корабляхъ невольникахъ, предоставлено дружественному посредничеству Императора Александра, обязывалась принять его рѣшеніе окончательнымъ. Императоръ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшилъ слѣдующими словами:

ступленія войскъ изъ Пиемонта, и конвенція заключена ими (ноября 20.) въ Веронѣ. (161).
Декабря 8.)

Союзные монархія и ихъ министры нарочно имѣли свиданіе въ Веронѣ, чтобы утвердить спокойствіе въ италіянскомъ полуостровѣ, послѣ бѣдственныхъ проишествій 1820 и 1821 годовъ. Не могли укрыться и злые толки, распространенные тогда по Европѣ, что Росія, Австрія и Прусія представляютъ собой опасную аристократію. Тогда же духъ мятежа, начавшій свои дѣйствія, со времени Лейбахскаго конгресса, на полуостровѣ Испаніи и разлившійся по Италіи, явился на восточныхъ предѣлахъ Европы; смятеніе возгорѣлось и въ отоманской имперіи. Люди, приготовившіе волненіе въ разныхъ странахъ, думали произвести раздоръ въ совѣтахъ союзныхъ державъ; но истина вскорѣ превозмогла ухищренія. Испанская революція, которую оболъщенные умы именovali благодѣтельнымъ торжествомъ просвѣщенія, искала блага тамъ, гдѣ оно не могло быть. Демократическій духъ проникнулъ въ сословіе іезуитовъ, и возстаніе началось противу королевской власти. Могли ли союзные государи взирать хладнокровно на такіе перевороты, кои, угнетая Испанію грозили и другимъ государствамъ? Можно ли имъ было оставаться спокойными зрителями, и давать чрезъ то поводъ думать, что они безмолвно одобряютъ поступки мятежниковъ? — Они не могли долго колебаться: мисіямъ ихъ дано повелѣніе оставить Испанію, и объявлено, что дотолѣ будутъ преслѣдовать мятежниковъ, пока не исторгнутъ изъ ихъ рукъ оружія. (162).

Въ концѣ этаго года графъ Нессельродъ произведенъ (декабря 12) въ дѣйствительные тайны совѣтники.

Конвенціею, заключ. въ С. Петербургѣ (1824 г. апрѣля 17), между Росіею и Соединенными американски-

чены границы владѣніямъ договаривающихся сторонъ, а островъ принца Валлійскаго будетъ принадлежать Росіи. Англійскіе подданные не могутъ заводить никакихъ селеній во владѣніяхъ русскихъ, и на оборотъ. Въ продолженіи 10 лѣтъ, считая со времени подписанія конвенціи, корабли обѣихъ державъ могутъ заходить свободно во всѣ гавани, заливы и пр. 8. Гавань на островѣ Ситхѣ и Новоархангельскій портъ будутъ открыты для англійской торговли. 9. Свобода торговли не простирается на спиртовые напитки, огнестрѣльное оружіе и всякіе военные снаряды. 10. Кораблю, застигнутому бурей во время плаванія, или имѣющему надобность войти въ гавань для починки, или для снаряженія разными потребностями, не подвергаться никакой пошлины, кромѣ портовыхъ и маячныхъ. 11. Всѣ жалобы должны окончиться полюбовно. (164).

Постановлена конвенція въ Берлинѣ (1825 годъ ^{сентября 27.} _{марта II.}) между Росією и Прусією, отъ 1. чрезъ барона Моренгейма, а отъ 2. чрезъ гр. Бернсторфа: о торговлѣ и судоходствѣ подданныхъ взаимныхъ державъ (165).

Росія и Швеція, желая, чтобы во всѣхъ сношеніяхъ между обоюдными ихъ подданными, сохранялось доброе согласіе, приняли мѣры для прегражденія споровъ, происходившихъ иногда отъ неточнаго постановленія правилъ между Росією и Норвегією въ Лапландскихъ погостахъ, и приступили къ взаимному разграниченію рубежей. По предварительномъ соображеніи нарочныхъ комиссаровъ: о состояніи того края, они сняли подробную карту погостамъ [Faelleds districter] и представили ее своимъ державамъ, которыя, для заключенія прочаго договора, назначили отъ себя полномочными, пер. гр. Нессельрода, а вторая бар. - Пальмстерна. Они постановили (1826 г. мая $\frac{2}{14}$) слѣдующія статьи: 1-2. Грави-

со стороны турецкаго, собравшись въ гор. Аккерманъ, заключили слѣдующія статьи (1826 года сентябрь 25):

1. Всѣ условія заключеннаго въ Бухарестъ договора (1812 г. мая 16), подтверждаются во всей ихъ силѣ.
2. Два большіе острова, лежащіе на Дунаѣ, насупротивъ Измаила и Киіи, пребудутъ за Портою.
3. Порта торжественно обязывается сохранять въ ненарушимости всѣ права Молдавіи и Валахіи.
4. Въ Азіи остаются прежнія границы, между Росією и Портою.
5. Порта обязалась обезпечить жителей Сербіи всѣми выгодами.
- 6 и 7. Всѣ требованія обоюдныхъ подданныхъ, будутъ разсмотрѣны и рѣшены. (167).

На границахъ Кавказа внезапно нарушенъ былъ покой, быстрымъ вторженіемъ персіянъ въ предѣлы нашихъ владѣній. Надлежало отразить силу силою. Въ странѣ, почти не проходимой, полководецъ Паскевичъ, преслѣдуя непріятелей и борясь съ природою, покорилъ Эривань, долготъ неприсгупный, и за Араксомъ, на высотахъ Арарата, утвердилъ свои знамена, — за что и возведенъ въ достоинство графа эриванскаго. — Углубляясь далѣе, онъ проникъ во внутренность Персіи, овладѣлъ самымъ Тавризомъ и странною ему сопредѣльною. Ханства: Эриванское, по обѣ стороны рѣки Аракса, и Нахичеванское, и часть древней Арменіи, пали во власть побѣдителя. Мѣнѣе, нежели въ восемь мѣсяцевъ, по вступленіи въ непріятельскую землю, совершены подвиги многолѣтніе. Путь къ побѣдамъ былъ еще отверстъ; но какъ скоро Фетъ-Али-шахъ прибѣгнулъ къ великодушію Императора Николая, прося мира, то въ основаніе его принять: безопасность предѣловъ, вознагражденіе всѣхъ убытковъ, причиненныхъ войною, и отдаленіе навсегда повода къ ея возобновленію. На этихъ главныхъ основаніяхъ заключенъ (1828. года февраля 10) въ персидскомъ селеніи Туркменчаѣ договоръ между Росією и Персією,

со стороны первой гр. Паскевичемъ-эриванскимъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Обрѣзковымъ, а со стороны второй принцемъ Аббасъ мирзою: 1. На вѣчныя времена пребудутъ миръ и дружба между обѣими державами. 2. Гюлистанскія обязательства будутъ замѣнены, для утвержденія прочвѣйшей дружбы, настоящимъ договоромъ. 3. Ханства: Эриванское, по обѣ стороны рѣки Аракса, и Нахичеванское, присоединяются къ російской державѣ 3. Границею обѣихъ государствъ назначенъ Араратъ, по покатоги къ верховью рѣки нижняго Карасу, впадающаго въ Араксъ, а отъ Аракса до крѣпости Аббасъ-Абада; потомъ отъ Джикоирскихъ высотъ и Камаркуя, по хребту горъ до округа Велькиджи и сѣвернаго истока рѣки Астары, оттуда, по руслу этой рѣки до впаденія ея въ каспійское море. 5-7. Вся земли и острова, лежащія между пограничною чертою и хребтомъ кавказскихъ горъ и каспійскимъ моремъ, уступаетъ шахъ на вѣчныя времена Росіи, обязываясь вознаградить ее за убытки 20.000.000. руб. серебромъ, и назначаетъ по себѣ преемникомъ престола принца Аббасъ-мирзу. 8. Предоставлена свобода мореплаванія и торговли подданнымъ взаимныхъ державъ по каспійскому морю, и вдоль его береговъ. 9. Послы, министры и повѣренные въ дѣлахъ, отправляемые въ одно изъ обоеихъ государствъ, будутъ принимаемы съ почестями и отличіями, свойственными ихъ званію. 10. Обоюдныя державы обязались покровительствовать торговлѣ, и шахъ персидскій дозволяетъ имѣть, со стороны Росіи, консуловъ или торговыхъ агентовъ, гдѣ потребуетъ польза торговли. 11-14. Долговныя обязательства обоюдныхъ подданныхъ будутъ рѣшены немедленно; военноплѣнные будутъ возвращены взаимно, исключая переметчиковъ и бѣглецовъ. 15. Шахъ даруетъ прощеніе всемъ жителямъ и чиновникамъ области Адзербайджанъ.

Графъ Паскевичъ-Эриванскій, постановивъ столь выгодный миръ для отечества нашего, обезпечилъ тогда же торговлю рускаго купечества другимъ договоромъ, на слѣдующемъ: 1. Рускіе подданные могутъ производить торговлю по всему пространству персидскаго государства и оттуда отправляться въ другія, сосѣдственныя съ Персією. 2. Контракты, вексели, поручительства и другіе письменные акты должны быть записаны у рускаго консула или какима (гражданскаго судьи). 3. Взимать пошлину съ товаровъ по 5 проц. на сто. 4. Во время войны Росіи съ другою державою, не прекращается тѣмъ торговля въ обоюдныхъ земляхъ. 5. По существующимъ въ Персіи обычаямъ, съ трудомъ иностранцу можно нанимать домъ, кладовыя или мѣста для складки товаровъ, рускимъ же поданнымъ предоставлено не только нанимать; но и пріобрѣтать въ собственность дома, для ихъ жительства, мѣста и кладовыя, для храненія товаровъ. Чиновники персидскаго правительства не должны силою входить въ означенныя дома и мѣста, но обязаны испросить на то согласія рускаго министра или повѣреннаго въ дѣлахъ. 6. Министру и чиновникамъ его миссіи, консуламъ и драгоманамъ, не имѣющимъ возможности пріобрѣтать покупкою въ Персіи необходимыя для нихъ одѣянія, многія вещи и жизненные припасы, имѣютъ право получать ихъ на свой счетъ, безпошлинно. 7. Споры и тяжбы между рускими и персіянами, по переданіи какиму, будутъ рѣшаемы иначе, какъ въ присутствіи драгоманна миссіи или консула. Спорныя дѣла, смертоубійства или другія уголовныя преступленія, совершаемыя между рускими, подлежатъ исключительному разсмотрѣнію рускаго министра, повѣреннаго въ дѣлахъ или консула.

Оба достославные договора: о мирѣ и торговлѣ, ратификованы Императоромъ Николаемъ въ С. Петербургѣ

(марта 20), и контросигнированы графомъ Нессельродомъ (168) который, вскорѣ потомъ, и наименованъ вице-канцлеромъ (марта 24)

Миръ съ оттоманскою портою, постановленный въ Бухарестъ и въ теченіи 16. лѣтъ ею нарушаемый, не взирая на всѣ усилія Росіи сохранять его, былъ испровергнутъ. Порта, воззавъ поголовное ополченіе, объявила себя непримиримымъ врагомъ Росіи: стала оскорблять права и достоинства нашего флота, удерживать корабли и отдавать грузы ихъ самовластно въ добычу, стѣснять черноморскую торговлю и принуждать русскихъ измѣнить своему вѣрному подданству. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Росіи съ Персіею приближались къ окончанію, Порта колебала рѣшимость ея, объящая сильную подпору вооруженіемъ своимъ. Министры трехъ державъ, объявляли Портѣ о живѣйшемъ желаніи своихъ монарховъ, не разрывать съ нею мирныхъ связей и указывали ей вѣрныя къ тому средства; но она побудила всѣ магометанскіе народы къ возстанію противу Росіи, провозглашая, что наше правительство умышляетъ разрушеніе оттоманской имперіи. Такимъ объявленіемъ она разсторгла дружескія связи съ Росіею, которая уже не могла снести оскорбленій. — Въ теченіе 5 лѣтъ нашъ дворъ и посланникъ нашъ въ Царьградѣ, Рибопьеръ, неутомимо старался объ утвержденіи мира. Внезапное возстаніе морейскихъ грековъ и вторженіе въ Молдавію кн. Ипсепланти, возбудили въ турецкомъ правительствѣ слѣпую ненависть ко всѣмъ христіянамъ; посланнику нашему, въ самомъ домѣ его, нанесены были личныя оскорбленія; сановники греческаго духовенства и патріархъ Григорій, среди совершенія священныхъ обрядовъ, преданы были въ руки палачей на позорную казнь. Христіяне, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія, гибли въ мукахъ; спасавшіеся во-

оружались и пламя смутенія распростраждалось повсюду. Война съ возставшими греками становилась день ото дня кровопролитнѣе. Порта угрожала мщениемъ и Сербія, заняла войсками Молдавію и Валахію, вопреки постановленіямъ, объ управленіи этихъ княжествъ подъ вліяніемъ Росіи. — Росія принужденною нашлась принять и свои мѣры: она объявила ей войну (1828 г. апрѣля 14) и рѣшилась не покидать оружія, доколѣ безопасность и польза ея не будутъ обезпечены. (169).

Рускіе открыли военныя дѣйствія, противъ Турціи: въ Азіи, подъ предводительствомъ гр. Паскевича эриванскаго, и въ Европѣ, подъ предводительствомъ, первоначально гр. Витгенштейна, а потомъ гр. Дибича. — Громъ оружія графа Паскевича, возвѣстилъ о знаменитыхъ его успѣхахъ. Съ горстію воиновъ, едва успокоенныхъ отъ достославной войны съ Персією, онъ въ скоромъ времени овладѣлъ сильными крѣпостями, огражденными неприступными горами. Карсъ, Ахалкальскъ, Лоти, Ахалцихъ, Гертвиль, Баязетъ, Ардагаль, Ацхуръ, Топракъ-кале, Діадинъ, Арзерумъ, пали предъ побѣдителемъ. — Успѣхи надъ турками въ Европѣ состояли въ занятіи Молдавіи и обѣихъ Валахій съ частію Булгаріи; покорены Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюстенджи и Исапча; потомъ рускіе перешли Балканскія горы и взяли Адрианополь, вторую столицу Турціи. Тогда прибыли въ главную квартиру арміи (1829 г. августа 16) изъ Константинополя, дефтердаръ Мехмедъ-Садикъ-эфенди и Абдуль-Кадиръ-бей, для вступленія въ переговоры о заключеніи мира. По прибытіи полномоченныхъ: гр. Орлова и гр. Палева открылись совѣщанія съ Мехмедъ-эфенди и Абдуль-Кадиръ, и потомъ постановили договоръ (1829 года сентября 2) на слѣдующемъ: 1. Вражда и несогласіе, существовавшія доселѣ мѣжду Росією и Турцією, превраща-

выкупа. Изъ этого исключаются христіане, добровольно принявшіе магометанскую вѣру, равно и магометане принявшіе христіанскую. 15. Всѣ договоры, постановленія и конвенціи, состоявшія между обѣими имперіями, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ договоромъ, подтверждаются во всей силѣ.

Рускіе уполномоченные, имѣя еще въ виду обезпеченіе правъ Молдавіи и Валахіи, постановили отдѣльнымъ договоромъ (сентября 2), чтобы Порта никогда не нарушала дарованныхъ ею тѣмъ княжествамъ преимуществъ, и подѣ какимъ бы ни было предлогомъ не вмѣшивалась въ ихъ дѣла; чтобы запретила магометанамъ имѣть тамъ жительство, исключая купцевъ, снабженныхъ фирманами, для покупки товаровъ или припасовъ; чтобы Валахія и Молдавія навсегда были свободны отъ поставки хлѣба, жизненныхъ припасовъ, овецъ и строеваго дѣса для Турціи, исключая ежегодной подати.

Оба эти акта ратификованы Императоромъ Николаемъ въ С. Петербургѣ (сентября 29) и контрсигнированы вице-канцлеромъ графомъ Нессельродомъ (170).

Адрианопольскимъ миромъ открыты навсегда Дарданеллы и воспоръ для торговли всѣхъ народовъ; ограждена безопасность нашихъ предѣловъ, особенно съ азіатской стороны; укрѣплены прежніе договоры во всей силѣ; положены крѣпкія преграды противу внесенія заразы въ южный край Росіи, учрежденіемъ карантинной линіи на Дунаѣ; упрочено благосостояніе Молдавіи и Валахіи; подтверждены права, дарованныя Сербіи, по Бухарестскому договору и Аккерманской конвенціи, и признано безусловно политическое бытіе Греціи.

Упомянувъ о столь знаменитыхъ договорахъ, въ которыхъ участвовалъ графъ Нессельродъ, мы заклю-

наго.—Сверхъ исчисленныхъ орденовъ, графъ Нессельродъ имѣеть: испанскій золотого руна; французскіе: св. Духа, св. Михаила и почетнаго легіона; датскій, слона; саксонскій, короны; неаполитанскій, св. Фердинанда и заслугъ; пармскій, св. Константина; португальскій, башни и меча большого креста; медали: въ память вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ (1814 г.); за турецкой походъ 1828 и 1829 годовъ, знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ, полученный въ 1832 году августа 22.

Графъ Нессельродъ ввроисповѣданія реформатскаго; женатъ на графинѣ Маріи Дмитріевнѣ, дочери бывшаго министра финансовъ графа Дмитрія Александровича Гурьева; дѣти: графиня Елена Карловна, родилась 1813 года, въ замужествѣ за камеръ-юнкеромъ графомъ Хрептовичемъ; графъ Дмитрій Карловичъ, родился 1816 года, находится на службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и графиня Марія Карловна, родилась 1819 года, дѣвица, —находится при родителяхъ.

Nestessuranoi: Mémoires du regne de Pierre le grand. Между тѣмъ, какъ они же пишутъ о происхожденіи кн. Меншикова.—Голиковъ основываетъ свой расказъ на томъ, что онъ такъ слыхалъ отъ внуковъ купца Евренова, съ которыми впрочемъ, могъ имѣть дѣла кто либо другой, прозваніемъ Шафировъ. Но тотъ же Голиковъ, въ дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 13. с. 356 и 360, говоритъ, что Петръ Павловичъ Шафировъ, опровергая введеное на него порицаніе оберъ-прокурора Писарева—Скорнякова, что онъ сынъ кабальнаго боярскаго холопа и родомъ жидъ, умѣлъ опровергнуть и доказать ему, что отецъ его былъ дворяниномъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ.—2).—Малинов: Біогр. свѣд. о управ. въ Росіи иностран. дѣл. министрахъ въ рук. —3).—Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 235.—4).—Дѣлнія Петра в. ч. 11. с. 145; Кайдан. Кратк. излож. диплом. рос. двора. ч. I. с. 67 и 68.—5).—Голиковъ Допол. къ дѣян. Петра в. ч. 7. с. 224—226—6).—Шафировъ. Разсужденіе, какія законныя причины Петръ I имѣлъ къ начатию войны съ Карломъ XII? с. 44-48.; Кайд. кр. изл. дипл. рос. двора. ч. I. с. 108.; Исторія XVIII. столѣтія. ч. 2. с. 49—7).—Голик. дѣян. Петра в. ч. 3. с. 116.; Малинов. Біогр. свѣд. о управ. въ Рос. вн. дѣл. мин. въ рук. и полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 4. № 2.579. с. 863.—Бергм. Истор. Петра в. ч. 6 с. 235, говоритъ, не указывая на источникъ своего свѣдѣнія, что Шафировъ пожалованъ въ бароны въ 1709. г. мая 30. и возведенъ въ подканцлеры въ томъ же году, іюля 19.—8).—Галемъ: Жиз. Петра в. ч. 2. с. 50—55—9).—Подлинное письмо Государя хранится въ кабинетѣ Петра в. во дворцѣ, въ С. Петерб. Въ этомъ письмѣ сказано, что рускіе окружены были *въ четыре кратъ* а не въ семь кратъ, какъ пишетъ Голиковъ, слѣдов. 88.000., а не 000.000. арміею. —10).—Голик. Дѣян. Петра в. ч. 3. с. 3 8.; ч. 12. с. 355-366.; Nestessuranoi: Mém. du regne Pierre le grand. ч. 5

с. 416-460.; Θεοδοζ. Житіе и славныя дѣла ПЕТРА в., изд. Венец. ч. 2. с. 25-30., Гал. Жиз. ПЕТРА в. ч. 2. с. 55—75.—Галемъ, тамъ же с. 65. ошибочно называетъ Шереметева братомъ фельдмаршала Шереметева, — это сынъ его. — Бергм. Истор. ПЕТРА в. ч. 3. с. 162., говорить, что драгоценныя вещи и золото отправлены съ Шафировымъ—на чемъ основано это показаніе?—11).—Голик. Дѣян. ч. 4. с. 13-16 и ч. 12. с. 422—434. 454—42).—Тамъ же ч. 4. с. 18—23.—13).— Тамъ же с. 57—66. 69. 70—75. и Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24. —14).— Mémoire du regne de Catherine I. с. 21.; Mémoires du regne de Pierre le grand; Nestessuranoi, ч. 3. с. 363. Кайд. Кр. изд. дипл. рос. дв., отмѣчаетъ этотъ миръ подъ числомъ 3 апрѣля; но въ полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 4. № 2.515. с. 824., онъ обозначенъ подъ $\frac{6}{15}$ апрѣля.—О письмѣ султана Махмета, см. Исторію XXIII. стол. ч. 2. с. 70—73. —15). — Голик. Дѣян. ПЕТРА в. ч. 4. с. 75--82. —16).— Тамъ же ч. 4. с. 201. 216.; Mémoires du regne de l' Imperatrice Catherine I. с. 32—41.; Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24; Nestessuranoi: Mémoires du regne de Pierre-le grand. ч. 3. с. 471—494.; Mémoires of Peter Bruce etc. с. 44. 45. 65-69, гл. 2; Leben und Trauriger Fall Andr. Grafen von Ostermann, изд. Bremen 1743 г. с. 53—63; Θεοδοζ. Житіе и славныя дѣла ПЕТРА в. ч. 2. с. 30—50., изд. Венец. —17).— Голик. Дѣян. ПЕТРА в. ч. 4. с. 388-390. Гал. Жиз. ПЕТРА в. ч. 2. с. 144. Объ учрежденіи ордена св. Екатерины, Голиковъ устами ПЕТРА I. говорить: «я учредилъ его въ память присутствія ея (Екатерины) при сраженіи съ турками у Прута, гдѣ въ опаснѣйшихъ обстоятельствахъ явилась она не такъ какъ женщина; но съ мужескою неустрашимостію.» Тамъ же, на с. 145., онъ еще говорить, что Шафировъ прибылъ въ Москву дек. 20. Тоже подтверждаетъ Веберъ.—ч. 1. с. 57.—Похваль-

ная рѣчь Гедеона Вишніовежаго, хранится въ Импер. публичной библіотекѣ, въ рукоп., подъ № 235, въ отдѣленіи графа Ѳ. А. Толстова. Она писана на руск., латинск. и польск. языкахъ, въ л.—18).—Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 24. —19).—Голик. Дѣян. Петра в. ч. 5. с. 40. —20).—Тамъ же ч. 5. с. 140. 144. 157. 240.—21).—Бергм. Истор. Петра в. ч. 4. с. 122. Съ Государемъ были въ Парижѣ: гр. Толстой, кн. Куракинъ, чрезвыч. руск. послан. при генеральн. штатахъ; генераль-поручики: кн. Вас. Долгорукій, Ив. Бутурлинъ и Ягужинскій; кабинетъ-секретарь Макаровъ, лейбъ-медикъ Арескинъ, духовникъ, нѣсколько придворныхъ служителей и команда граведеръ. Въ каталогъ рукописей Император. академіи наукъ, обозначены книги, поступившія изъ, библіотеки лейбъ-медика Арескина. Тамъ же помѣщенъ реестръ рукописямъ генераль-фельдцейхмейстера графа Якова Даниловича Брюса, по смерти котораго манускрипты его поступили въ ту же академію. Между рукописями, по большей части на нѣмецкомъ языкѣ, но ни одной на рускомъ, есть сатирическія замѣчанія на Ѳеодана Прокпоповича.—22).—Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 11. с. 416. 427; Полн. собрн. зак. рос. импер. ч. № 3.089. с. 496. —23).—Голик. Дѣян. Петра в. ч. 5. с. 336. —24).—Голик. Дополн. къ дѣян. ч. 11. с. 433—438. —25).—Тамъ же с. 438. 448.; Дѣян. ч. 5. с. 384. 386.; Кайд. Кратк. изл. дипл. рос. двора. ч. 1. с. 84—86. —26).—Голик. Дѣян. Петра в. ч. 6. с. 139. 340. 352.; Дополн. къ дѣян. ч. 12. с. 192.—Бергм. Истор. Петра в., говоритъ, что баронъ Шафировъ пожалованъ орденомъ св. Андрея мая 30. —27).—Голик. Дѣян. Петра в. ч. 7. с. 229. —28).—Гал. Жиз. Петра в. ч. 2. с. 379—383. —29).—Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 235.; Малинов. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ; въ рук.

—30).— Голиковъ: Дополн. къ дѣян. ПЕТРА в. ч. 13. с. 352—383. —31).— О слѣдствіи надъ Шафировымъ и другихъ, см. Голикова: Дополн. къ дѣян. ПЕТРА в. ч. 14. с. 11—16. —32).— Гал. Жиз. ПЕТРА в. ч. 3. с. 52.—О преступленіи Шафирова, пишутъ многіе: Голик. Дополн. къ дѣян. ПЕТРА в. ч. 14. с. 1—18, ч. 14. с. 77.; Дѣянія ПЕТРА в. ч. 8. с. 323.; Bancks: History of the life and Reign of the Czar Peter the great. с. 322—323.; Catiforo: Vita di Pietro il grande, кн. 6. с. 351—352.; Мém. du regne Catherine 1. с. 56—58.; Nestessuranoi: Мém. du regne de Pierre le grand. Ч. 4. с. 649—656.; Mémoires of Peter Bruce, гл. 10. с. 348—349.; comte de Bassewitz: Éclaircissement sur plusieurs faits, relatifs au regne de Pierre le grand с. 351.; u von Bergholz: Tagebuch, помѣщено Бишингомъ въ Magazin für die neue Historie und Geographie, ч. 9 с. 351. и въ ч. 21. с. 195 — 196. —33).— Голик. Дѣян. ПЕТРА в. ч. 3. с. 55. —34).— Weber: Das Veränderte Russland, ч. 3. с. 12. 25. 26.; de la Motraye: Voyage en Anglais, etc. гл. 3. с. 232. 233. — О письмахъ его, см. Бишинга магазинъ ч. 15. с. 305—312. —35).— О возобновленіи семговой ловли, помѣщ. въ Бишинг. магазинъ ч. 15. с. 315—325.; Чулковъ: Историческое описаніе російской коммерціи т. 1. кн. 2. с. 430—447.; полн. собр. закон. рос. имперіи ч. 9. № 6.734. с. 516. — 36). — Бергм. ч. 6. с. 231., говоритъ, что Шафировъ отправился въ путь авг. 23.—О награжденіи и повышеніи его, тамъ же с. 237. —37).— Joachims: Fortgesetzte Geschichte der Staatsveränderungen Russland. ч. 2. с. 245. — 38). — Гал. Ж. ПЕТРА в. ч. 2 с. 296.; Бергм. Истор. ПЕТРА в. ч. 6. с. 238.—39).—Bergholz: Tagebuch, помѣщ. въ Бишинговомъ магазинѣ ч. 20. с. 458—465. и д.—40).—Малинов. Біогр. свѣд. и т. д.; въ рук. —41).— Бергм. Истор. ПЕТРА в. ч. 6. с. 238. —42).— Weber. Das Verändert Rus-

slaud. ч. 3. с. 23.—43).—Гал. Жиз. ПЕТРА в. ч. 3. с. 54.—44).— De la Motraye: Voyage en Anglais, en Francois et en divers places, etc. с. 233.—45).— Голл. Дѣл. ПЕТРА в. ч. 4. с. 201. 216.—46). Полн. собр. зак. рос. имперіи. ч. 7. № 4.721. с. 476.; —объ участіи Шафировъ въ дѣлахъ академіи наукъ, см. St. Petersburg. Zeitung, 1835. г. № 292.—47).— Эти акты помѣщены въ полн. собр. закон. рос. имперіи, въ слѣдующемъ порядкѣ: ч. 4: 1. подъ № 2.272. с. 494., 2 подъ № 2.398. с. 714., 3 подъ № 2.515. с. 824, 4 подъ № 2.687. с. 36.; въ 5.: ч. 5 подъ № 2.984. с. 190.; въ 8: ч. 6 подъ № 5.935. с. 614.—48).— О жизни графа Остерманна я имѣлъ двухъ изданій сочиненій, подъ названіемъ: *Leben und Trauriger Fall Andrea Grafen von Ostermann*. 1. изданіе печат. во Франкф. и Лейпцигѣ 1742 г. in 12, состоитъ изъ 304. стр. съ портретомъ Остерманна. 2. печ. въ Бременѣ 1743. г. 12, на 642. стр., безъ портрета. Последнее я принялъ для своего руководства. Оба изданія вышли при жизни Остерманна, во время заточенія его въ Березовѣ, и наполнены большими ошибками: неумѣстными похвалами и совершенно посторонними событіями, не касающимися до его жизни. Самое рожденіе показано ошибочно: въ 1675. г. и въ 1676. г., см. с. 9. 12. 16. 17. О точномъ времени рожденія Остерманна, свидѣтельствуеетъ собственная его отмѣтка, сдѣланная во время заточенія его въ Березовѣ на нѣмецкой библии, см. ниже прим. 90. О происхожденіи Остерманна, см. еще *Hinterlassene Werke Friedrichs II. Kön. von Preussen*. с. 56.; *comte de Bassewitz: Éclaircissements sur plusieurs faits, arrivés sous le regne de Pierre le grand*, помѣщ. въ Бишинг. магазинѣ, ч. 9. с. 290. и его магаз. ч. 2. с. 414.; *Manst. Mém. etc.* с. 435. Бантышъ-Каменскій: Двѣя полководцевъ и министр. ПЕТРА в. ч. 2. с. 191., говоритъ, что онъ род. 1686 г. мая 30.—49).— *Leben und Trauriger Fall Gr.*

von Ostermann. с. 27. 28.—Объ оставленіи Остерманна, на время шведской войны, въ русской службѣ, см. Берг. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 254. —50) — Подлинное письмо отца Остерманна къ вице-адмиралу Крюйсу, хранила у себя дочь Крюйса, Иоганна, вдова морскаго офицера Ивана Ланге; потомъ она подарила его Бишингу, бывшему въ Петербургѣ въ 1764 г., который и напечаталъ въ своемъ магазинѣ ч. 2. с. 409—410. *Leben und Traur. Fall. von Osterm...* с. 42-47. Приведенный расказъ, о безпокойномъ нравѣ Остерманна, взятъ изъ *Ap. de la cour de Russie*. т. 5. с. 255. —51.) — *Leben und Trauriger Fall von Ostermann*. с. 63-74. — 52.) — Бантышъ—Камен. Дѣлнія полков. и министр. Петра великаго ч. 2. с. 197. — 53.) — Бергм. Истор. Петр. в. ч. 6. с. 136. — 54.) — Голик: Дѣлнія Петра великаго ч. 5. с. 392.—55.) — Галемъ: Жизнь Петр. велик. ч. 2. с. 312—313.—56.) — Бергм. Ист. Петр. в. ч. 4. с. 221.—57.) — Голик. Дѣян. Петр. вел. ч. 6. с. 214—219.—58.) — Тамъ же ч. 6. с. 181. 214. 221. 223. 305. 319. 331. 374. 407. Галемъ: Жиз. Петра вел. ч. 2. с. 310. 333. О смерти Карла XII, см. Исторію XVIII. ст. ч. 2. с. 217. 219. Олонецкія минеральныя воды, кои и лечился Петръ первый, открылъ молотовой работникъ Ребоевъ, см. Голикова Дѣянія Петра великаго и Берг. Истор. Петра вел. ч. 5. с. 8.—Голиковъ говоритъ, что шведскій бригадиръ Коэтъ въѣхалъ въ Стокгольмъ, іюля 10. вмѣстѣ съ Остерманномъ, въ тотъ самый день, когда Остерманнъ получилъ инструкцію для заключенія мира, и когда адмиралъ Апраксинъ открылъ военныя дѣйствія. Галемъ же говоритъ, что Остерманнъ отправился въ Стокгольмъ безъ Коэта, уже во время опустошенія рускими шведскихъ береговъ, — послѣднее мнѣ кажется вѣроятнѣе, потому что намѣреніе Царя было: рѣшительными дѣйствіями принудить

шведскій дворъ къ скорвишему заключенію мира. — 59.)—Голик. Дѣянія Петр. вел. ч. 7. с. 105. 106. 126.— 141. 151. 152. 154. 155. 169. 170. 189. 281. 286. 339.— 346. 349.—378; Дополн. къ дѣявіямъ, ч. 13. с. 102. 103. 217; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 2. с. 335.—337. 351.— 385. 387. 395. 443. Нейштатдскій миръ напечат. еще въ полн. собр. закон. рос. импер. ч. 6. № 3. 819. с. 420.; *Leben und Trauriger Fall von Ostermann* с. 82. 147. *Comte de Bassewitz: Éclaircissements sur plusieurs faits relatif au regne de Pierre le grand*, помѣщ. въ Бишинг. магазинъ ч. 9. с. 310.—343. Кайд. Краткое изложеніе диплом. рос. двора ч. 1. с. 99. 100. При изложеніи Нейштатдскаго мира, Кайдановъ, въ статьяхъ V. IX и XI. прибавляетъ нѣкоторыя неупоминаемыя обстоятельства, въ самомъ трактатѣ,—вѣроятно для объясненія событій того времени.—60.)—*Comte de Bassewitz: Éclaircissements sur plusieurs faits, etc. etc.* помѣщ. въ Биш. магаз. ч. 9 с. 370. и ч. 1. с. 23. 24.; *Manst. Mém etc.* с. 31. 63.— 61.) — Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлами мин., въ рук. —62.)—*Leben und Trauriger Fall von Ostermann*. с. 182.—186. —63.) — Тамъ же с. 188. *Weber Das Veränderte Russland.* ч. 2. с. 48. 136.; ч. 3. с. 47. 54. Графъ Басевичъ говоритъ слѣдующее объ умѣ Екатерины I: *il est certain, que Catherine Alexiewna ne dut rien à l'éducation, tout au genie. Sentant qu'il lui suffit à remplir sa vaste carrière, elle dédaigna toute autre instruction, que celle de l'expérience et de la réflexion.* См. Бишинг. магаз. ч. 9. с. 295 и *Ap. de la cour de Russie* т. 4. с. 56. —64.)— Бавтышъ — Каменскій: Дѣян. полков. и министр. ч. 2. с. 222. 232. —65.)— *Leben und Traur. Fall von Osterm.* с. 196—200.—66.)— Тамъ же; *Mémoires du regne de l'Imperatrice Catherine I.* с. 545—587. Бишинг. магаз. ч. 2. с. 413.—67.)—Это утверждаетъ Бишингъ въ _____ въ магаз. ч. 2. с. 412., ссылаясь

на какого-то Гемпеля, который слышал о томъ отъ фельд-маршала гр. Минина, между тѣмъ какъ самъ Минихъ въ своемъ сочиненіи: *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie*, ничего не говоритъ.—Бишингу еще противурѣчить *Weber: Das Veränd. Russl.* ч. 3. с. 82. Веберъ утверждаетъ, что это завѣщаніе сочинено Остерманномъ.—68.)—Малин, *Біограф. свѣдѣн. о управ. въ Рос. ин. дѣл. мин., въ рук.*—69.)—*Leben und Traur. Fall. von Osterm.* с. 213. 239.; Бергм. *Ист. Петр. вел.* ч. 6. с. 258.; говоритъ, неизвѣстно на чемъ основываясь, что Императрица Анна возвела Остерманна въ графское достоинство въ 1730 г. апр. 27.—70.)—*Weber Das. Veränderte Russland.* ч. 3. с. 96. 186. 210.; *Manst. Mein. sur la Russie.* с. 30.—Θеофанъ Прокоповичъ жилъ въ Петербургѣ въ небольшомъ деревянномъ домѣ на подворьѣ, принадлежавшемъ новгородскимъ архіереямъ, нынѣ завѣтомъ частью адмиралтейскаго зданія на супротивъ сената, отъ котораго, на право, была каменная церковь, огороженная деревяннымъ заборомъ, во имя Исаакія далматскаго. На ней были часы съ курантами, стоившими 35.000. р., разбитые въ послѣдствіи громовымъ ударомъ. Другое жилище знаменитаго іерарха, на петербургской сторонѣ на карповкѣ, на право отъ нынѣшней дороги, ведущей на каменной островъ, въ переулкѣ донинѣ сохранившемъ названіе *архіерейскаго*, былъ ветхой домъ, за нѣсколько лѣтъ предъ этимъ разобранный; но еще видно мѣсто бывшаго при немъ пруда, окруженное валомъ и около него огородъ.—71.)—Бишин. *Магазинъ* ч. 2. с. 412. и фельд-мар. гр. Миниха *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de la Russie* с. 70.—72.)—*Leben und Trauriger Fall von Ostermann* с. 102. 103. 114. 115. и 274.; *Manstein: Mémoires sur la Russie*

с. 8 и 9.—73.)—Weber: Das Veränderte Russland. ч. 3. с. 126.—74.)—Leben und Trauriger Fall von Ostermann. с. 285.—288.—75.)— Тамъ же с. 290—296.—76.)— Тамъ же с. 297.—303. Letters from a lady, who resided some years in Russia, etc. с. 12. 18. 32.—35. 63. 155. Манифестъ, вѣроятно писанный Остерманномъ: о преступленіи князей Долгорукихъ: Алексѣя съ сыномъ Иваномъ и съ братьями, Василія и его сына Луки, с. Полн. собр. зак. рос. им. ч. 8. № 5.632. с. 261.—77.)—Manst. Mém. etc. с. 37. и 48.; de la Motray: Voyage en Anglais, en Français, etc. гл. 3. с. 255.—78.)— Leben und Trauriger Fall von Ostermann с. 321. 322. 328. и 331. Manstein Mém. etc с. 63. 65. Williams: The rise, progress etc, of the northern governments. ч. 2. с. 216, говорить, что Императрица Анна сдѣлала его первенствующимъ министромъ.—79.)—Leben und Traur. Fall. etc. с. 334.—80.)—Тамъ же с. 345.—357.—81.)—Тамъ же с. 366—378.—82.)—Тамъ же с. 396. и 397.—Евангелическая церковь освящена въ 1730 г. мая 10. Остерманнъ такъ же старался объ отводѣ мѣста на адмиралтейской сторонѣ, подѣ строеніе евангелической церкви, школы и пасторскаго дома, гдѣ нынѣ нѣмецкая церковь во имя апостоловъ: Петра и Павла, см. Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 7. № 5.215. с. 908.—85.)—Leben und Trauriger Fall von Ostermann, с. 389. 393. 395. и 399.—84.)— Тамъ же с. 407.—483.; Manst. Mem. etc. с. 125.—320.; Минихъ: Ébauche pour donner une idée de la forme. etc. с. 91.—98. 102.—85.)— Leben und Traur. Fall von Osterm. с. 513. 517.; Манифестъ напеч. въ Полномъ собраніи зак. рос. имп.—86.)—Бишин. магаз. ч. 2. с. 413. Leben und Traur. Fall von Osterm. с. 517.—557.; Manst: Mém. etc. с. 350. 356. 359. 367. 371. 385.; гр. Миних. Ébauche pour donner une idée etc. etc. с. 109—117. Малли.: Біогр. свѣд. о управл. въ Рос. иностр. дѣл. мин., въ рус.

О перемѣнѣ флаговъ, см. Татищева лексиконъ с. 14. и Берга: Жизн. пер. рос. адмирал. ч. 1. с. 191. —87.)— О поднесеніи мнѣній Остерманна правительницѣ, см. Бантышъ—Камен. Дѣян. полков. и мин. ч. 2. с. 270-279.— Письма: Остерманна и Миниха къ канцлеру графу Залуйскому, и французскаго короля Людовика XV. къ кievскому епископу Іосифу Залуйскому, брату канцлера, о курляндскихъ дѣлахъ, прилагаются здѣсь:

I. Графа Остерманна.

Monseigneur!

Pour répondre aux deux lettres, que Votre Excellence, m'a fait l'honneur de m'écrire touchant les affaires de la Courlande et le reglement des limites avec les Turcs, je commence par lui rendre graces de la bonté et de la confiance, qu'elle vient de me témoigner à cette occasion, et pour ce qui regarde le contenu de ces lettres, j'ai l'honneur de vous assurer, Monseigneur, qu'en conformité des sentimens que cette cour a toujours témoigné à l'égard de la Courlande, et qui sont connus depuis longtêms, à Votre Excellence, la Russie bien loin de donner la moindre atteinte aux droits et privileges de ce duché, n'a été attentive, qu'à les maintenir dans leur entier et qu'à conserver en même tems et en toute manière les droits de fief de la republique, comme enéff et l'empire de Russie ayant donné à ce sujet des preuves convaincants de la droiture de ses intentions et toutes les suretés imaginables à la Pologne, il n'entreprendra, ni ne permettra jamais rien de contraire à cette déclaration.

Et quoique à l'égard de plusieurs crimes d'état, dont a été connues le ci-devant regent attaché par un serment de fidelité à la Russie, et par rapport aux pretentions très considerables, que cet empire fait aujourd'hui sur ses propres biens et terres achetées et payés, de l'ar-

gent de la Russie, on ait été obligé de prendre de precautions convenables, elles n'ont néanmoins porté le moindre prejudice, ni droits de la Pologne, ni à ceux du duché de Courlande. Et comme je me persuade, que la republique pretera d'elle même les mains à des sentimens si equitables et si conformes à son propre interêt, j'ose me flatter, qu'au sujet de terres de cet empire, on ne sera pas éloigné ici de prendre de telles resolutions, qui mettront de nouveau dans tout son jour la sincerité des intentions et de l'attention, qu'on conteneue d'avoir pour la conservation et la prosperité de ce duché.

Quant à l'autre article, qui concerne le reglement des limites, on aurait consentir très volontiers, qu'un commissaire de la part de la republique y eût assisté, quoique, Votre Excellence, puisse ignorer, que loin de tracer de nouvelles limites entre le Bog et Boristhene, on n'ait rien fait que retablir celles de l'an 1700.

Ce que l'on va regler cette année, n'est qu'en deja du Boristhene, c'est-à-dire, entre ce fleuve et le Mius, vers le Don, limites, qui sont tellement éloignées des frontieres de la Pologne, qu'il est difficile de comprendre: à quoi pourrait servir la presence d'un commissaire de la republique au reglement en question?

D'un autre coté, les limites entre cet empire et le royaume de Pologne ont été suffisamment réglées et fixées par la paix perpetuelle et l'alliance de 1686, des quelles cette cour est si éloignée de se departir en quoi que ce soit, qu'elle a même toleré jusqu'ici avec une moderation particuliere l'innovation, faite dans une étendue de paix considerable, qui bien loin de demeurer deserte, conformement à la teneur des traités, a été cultivée même par des sujets desertés de cet empire.

Votre Excellence, est assez informée de tous ces

ombrage uniquement prevenù de l'artifice de quelques mal intentionnés, je serais charmé, monseigneur, si Votre Excellence, en m'honorant du cours de la confiance, veut bien être persuadé de l'attachement inviolable, avec lequel j'ai fait voeu d'être, monseigneur.

de Votre Excellence.

Je très—humble et très obeissant serviteur.

C. Munnich.

St. Petersbourg.

Je 17 fevrier 1741.

III. Людовика XV. къ кіевскому епископу Іосифу.

Mons. l'evêque de Kiovie! La maniere touchante, dont vous exprimez vos justes régrêts à l'occasion de la mort de mon frère et beaufrère, monsieur l'electeur de Saxe, sont bien conformés aux tendres sentimens, que j'aurais pour lui et la connaissance, que vous en aviez, a mis en état de juger de toute ma sensibilité à ce triste evenement; vôtre zele sur ce, qui me regarde, à les voeux qu'il vous porte à former pour moi, ne peuvent que m'être très agreables et vous devez être assuré, que j'aurais beaucoup de satisfaction, s'il se presentait quelque circonstance favorable, où je puisse vous faire éprouver la part, que vous avez dans mon affection. Je prie Dieu, qu'il vous ait, mons. l'evêque de Kiovie, en la sainte garde.

Je suis votre bon ami.

Louis.

à Versailles

Je 3 fevr. 1764.

Эти письма хранились прежде въ Варшавской библіотекѣ а нынѣ находятся въ Императорской публичной, и помѣщены въ рукописи, подъ названіемъ: «Pisma tyszące sie Historyi Polskiej, od. r. 1735—1766.» Сдѣсь очень мно-

го важнаго, не только для польской, но и для русской исторіи.—88).—*Leben und Traur. Fall. von Oster.* с. 629—622.; *Manst. Mém.* с. 385. 413. 419. 426. 432. О вступленіи В. К. Елисаветы Петровны на престоль, съ объясненіемъ ближайшаго на то права, см. маниф. 1741 г. нояб. 28 въ полн. собр. зак. рос. имп. ч. 11. № 8 476. с. 542.; другой манифестъ, 1742 г. генв. 22.: объ отмѣнѣ смертной казни преступниковъ, съ приложеніемъ выписки изъ мѣстнаго генеральнаго суда,—тамъ же № 8.506 с. 567.—*Бергм. Ист. Петра велик.* ч. 6 с. 262. говоритъ, что Елисавета Петровна взопла на престоль ноября 15,—это ошибочно: по всѣмъ отечественнымъ извѣстіямъ показано восшествіе на престоль съ 24 ноября на 25. —89).—*Записки князя Шаховскаго* ч. 1. с. 103-105. — 90). — *Малин. Біогр. свѣд. о управ. въ Рос. иностр. дѣл. мин., въ рук.*, говоритъ, что извѣстіе о рожденіи его, дѣтей и сватъбѣ, было имъ написано на нѣмецкой библии, которая находилась при немъ въ Березовѣ, и какъ семейная драгоценность, вѣрена ему на сохраненіе сыномъ его графомъ Θεодоромъ Андреевичемъ Остерманномъ.—О пребываніи графа Остерманна въ лютеранскомъ законѣ, см. *Бишинга магаз.* ч. 2. с. 413. и *Letters from a lady, who resided some years in Russia* с. 155 и 156. — 91).—*Manst. Mém. sur la Russie* с. 433. и д. —92).—*Letters from a lady, etc.* с. 155. —93).—*Бишин. Магаз.* ч. 2. с. 413. *Остерманнъ: лукавъ, собственныя слова Императрицы Анны*, см. сочин. гр. Миниха: *Ébauche pour donner une idée. etc.* с. 123. — 94).—*Manst. Mém. etc.* с. 433.—435.—95).—*Leben und Traur. Fall. von Osterm.* —96).—*Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. мин., въ рук.* —97).—*Hinterl. Werke Friedrichs II. Kön. von Preussen.* ч. 1 с. 56.; *Letters from a lady, etc. etc.* с. 155; *de la Motraye: Voyage en angl. etc. etc.* гл. 3. с. 235. — 98) — *Записки князя Шаховскаго* ч. 1.

с. 67.; Бишипга магазинъ, въ статьѣ von Bergholz: 'Tagebuch', ч. 20. с. 458-463. — 99). — Малин.: Біограф. свѣд. о управ. въ Росіи иностр. дѣл. мин. въ рук.; Фельд. гр. Минихъ: Ébauche pour donner une idée, etc. с. 85. 134. 156; Manst. Mém. etc. с. 370. — 100). — Merkwürdige Geschichte Elisabeth с. 66.—77.; Reichard: Die Heutige Historie, etc. etc. с. 343 и 357.—Что за городъ Германгъ? Я его не отыскалъ—101).—Записки кн. Шаховскаго, ч. 1. с. 113. 115. — 102).—Фельдм. гр. Минихъ: Ébauche pour donner une idée, etc. etc. ст. 150. 151. 157. и дал.; Manst.: Mém. с. 385 409—428.; маниф. 1741 г. нояб. 28., помѣщ. въ полн. собр. зак. рос. имперіи № 8.476 с. 542., маниф. 1742. г. генв. 22, № 8.506. с. 567.—тамъ же. О пышной жизни Головкина, см. кн. Шаховскаго «Записки» ч. 1. с. 64-69. — 103).— Кайдан.: Крат. изл. дипл. рос. двора, ч. 1. с. 153.—104).—По не имѣнію источниковъ, нельзя было сказать болѣе. Свѣдѣнія о немъ почерпнуты изъ Малин.: Біограф. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. мин., въ рук. — 105).— О титулахъ и чинахъ выписано изъ заключенныхъ Панинымъ договоровъ — 106). — Малин.: Біограф. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлами министр., въ рукоп. О заключеніи трактатовъ гр. Панина, см. еще въ описаніи жизни гр. Ростопчина подъ тѣми годами, въ которые онъ участвовалъ — 107).— Полн. собр. зак. рос. Импер. ч. 26 № 19.476 и 19.485. — 108). Кайд. Кратк. излож. дипл. рос. двора. ч. 2. с. 115 и 117. — 109). — Полн. собр. зак. рос. импер., ч. 26. № 19.907. — 110). — Фуксъ: Исторія російско-австр. кампаніи, ч. 2. с. 24. — 111).— Тамъ же ч. 3. с. 423 и 448. — 112).— Малицов.: Біограф. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлами министр., въ рук. — 113).— Наримунтъ сынъ Гедямина, имѣлъ сына Александра а внука Патрикія, князя Звенигородскаго, который вступилъ въ службу В. К. Василя Дмитріевича,

Переславля. Онъ еще ознаменовалъ себя и другими воинскими дѣлами. Сынъ его Θεодоръ былъ въ большой милости у Царя Алексѣя. 3. *Григорій* — Тамъ же с. 408—411. —115).— Кнзъ Иванъ Григорьевичъ имѣлъ двухъ сыновей: 1. Михаила, который былъ женатъ на княжнѣ Маврѣ Дмитріевнѣ, дочь боярина и князя Дмитрія Алексѣевича Голицына. Ихъ дѣти: Василій, Марія, бывшая въ замужествѣ за графомъ Александромъ Петровичемъ Апраксинымъ, и Параскевія. 2. Борисъ, этотъ знаменитый мужъ, прославившійся на дипломатическомъ поприщѣ, заслуживаетъ особое описаніе. Супруга его. 1. Ксенія Θεодоровна, дочь боярина Θεодора Ивановича Лопухина, родная сестра Царицы Евдокіи; скончалась на 22. г. отъ рожденія. 2. Марія Θεодоровна, дочь боярина и князя Θεодора Семеновича Урусова. — Дѣти, отъ перваго брака: Татьяна, она была въ замужествѣ за генералъ-фельдмаршаломъ кн. Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, и сынъ Александръ; отъ втораго: Сергій, умеръ бездѣтенъ, Екатерина,—она была за мужемъ за графомъ Александромъ Борисовичемъ Бутурлинымъ. 3. Иванъ, онъ былъ женатъ на дочери боярина Тихона Никитича Стрѣшневъ.—Тамъ же с. 411—417.—116).—Дѣти князя Александра Борисовича: 1. Анна. 2. Татьяна, она была за мужемъ за Александромъ Юрьевичемъ Нелединскимъ—Мелецкимъ 3. *Борисъ*,—былъ женатъ на Еленѣ Степановнѣ, дочь фельдмаршала Степана Θεодоровича Апраксина. 4. Аграфена, была фрейлиною. 5. Екатерина, была за мужемъ за княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ. 6. Александра. 7. Наталія, она была за мужемъ за княземъ Николаемъ Васильевичемъ Реппинымъ. 8. Анастасія и 9. Параскевія. Тамъ же с. 407—420. —117) —Борисъ Александровичъ имѣлъ дѣтей: 1. Александръ. 2. Аграфену. 3. Степана 4. Ивана. 5. Николая. 6. Александръ. 7. Алексѣя. 8. Ива-

ценный рогамъ внизъ. Щитъ покрытъ мантиєю и княжескою шапкою.—Общ. герб. двор. род. рос. имперіи, ч. 1. № 3.—125).—Имянный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской російской академіи.—129.—О первоначальной службѣ графа Карла Васильевича Нессельрода, почерпнуто изъ частныхъ свѣдѣній.—О дипломатическихъ дѣйствіяхъ, см. Кайд. Кратк. излож. дипл. рос. двора. ч. 2. с. 185—198. —127).— Кайд. Кратк. изл. динл. рос. двор. ч. 2. с. 200—203. —128).— Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 32. № 25.587. и 25.588. —129).— Тамъ же. ч. 33. № 25.771. —130).— Тамъ же. ч. 33. № 25. 790. —131).—Тамъ же ч. 33. № 25.795. —132).— ч. 33. № 25.799. —133).— ч. 53. № 25.805. —134).— Кайд. кратк. изл. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 212. —135).— Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 33. № 25.823. —136).— Тамъ же. ч. 33. № 25.824. —137).— ч. 33. № 25.827. —138).— ч. 33. № 25.837, 25.840., 25.841., 25.854. —139).— ч. 33. № 25.863. —140).— ч. 33. № 25.904. —141).— ч. 33. № 25.943. —142).— ч. 33. № 25.984. — 25.993. —143).— ч. 34. № 26. 645. —144).— ч. 34. № 26. 771. —145).— ч. 34. № 26.892. —146).— ч. 34. № 27.034. —147).— ч. 34. № 27.118. —148).— ч. 35. № 27.343. —149).— ч. 35. № 27.350. —150).— ч. 35. № 27.453. —151).— ч. 35. № 27.586. —152).— ч. 35. № 27.547. —153).— ч. 36. № 27.799. —154).— ч. 36. № 27.860. и 27.867. —155).— ч. 37. № 28.503. —156).— ч. 37. № 28.619. —157).— ч. 37. № 28.690. —158).— ч. 37. № 28.651. —159).— ч. 37. № 28.769. —160).— ч. 38. № 29.097. —161).— ч. 38. № 29.222. —162).— ч. 39. № 29.230. —163).— ч. 39. № 29.861. —164).— ч. 40. № 30.235. —165).— ч. 40. № 30.264. —166).— Собрание второе полн. собр. зак. рос. имп. ч. 1. № 302. —167).— Тамъ же. ч. 1. № 620. —168).— ч. 3. № 1.794. и 1.795.; Ист.

Часть.	Стран.	Строк.	Напеча гано.	Читать.
II.	119	21	не чистосердечное	на чистосердечное.
	169	19	Скоритихъ	Скоришихъ.
	182	9	занимался	занимался.
	191	19	poindre	moindre.
	—	20	лп	in.
	214	21	переставалъ	переставалъ.
	238	25	Скільдебрантъ	Скільдебрантъ.
	266	21	Каповъ	Каповъ.
	—	34	Лислянвкій	Лисляскій.
	270	1	онмианъ	онмиамъ.
	319	23	во	въ.
	321	26	Elisaqueth	Elisabeth.
III.	9	1	прускій	прутскій.
	36	27	былъ	было.
	37	16	подвергнуть	подвергнулся.
	40	22	коммерцъ-коллеги	коммерцъ-колле- гюю.
	62	16	показавшемъ	показавшимъ.
